



В. И. КОСИК

РУССКОЕ
ЦЕРКОВНОЕ
ЗАРУБЕЖЬЕ



XX ВЕК В БИОГРАФИЯХ
ДУХОВЕНСТВА
ОТ АМЕРИКИ ДО ЯПОНИИ

В. И. КОСИК

РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ



XX ВЕК В БИОГРАФИЯХ ДУХОВЕНСТВА
ОТ АМЕРИКИ ДО ЯПОНИИ



Материалы к словарю-справочнику



МОСКВА
Православный Свято-Тихоновский
Гуманитарный Университет
2008

УДК 27
ББК 86.372
К 71

*В книге использованы иллюстрации
из архива прот. Петра Перекрестова (Сан-Франциско)
и из коллекции прот. Бориса Старка, находящейся в архиве ПСТГУ.*

Косик В.И.

Русское церковное зарубежье: XX век в биографиях духовенства от Америки до Японии. Материалы к словарю-справочнику/ — М., Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. — 408 с.: илл.

ISBN 978-5-7429-0385-7

© Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008.

Книга «выросла» из моих разысканий по истории Русской Церкви в Болгарии и Югославии в Институте славяноведения РАН и из моего спецкурса «История русской эмиграции», прочитанного в Православном Свято-Тихоновском Гуманитарном университете. В появлении книги большую роль сыграл ректор университета профессор протоиерей Владимир Воробьев, которому я приношу искреннюю благодарность.

Среди тех, кто помогал мне советами в поисках, кто делился со мною информацией, — инокиня Васса (Ларина) (Мюнхен), протоиерей Петр Перекрестов (Сан-Франциско), Андрей Вадимович Псарев (Джорданвилль), Наталия Александровна Кривошеева и Григорий Борисович Кремнев. За все им огромное спасибо. Отдельная благодарность председателю Союза русских инвалидов в Болгарии Владимиру Петровичу Гаристову, его заместителю Татьяне Константиновне Пчелинцевой и председателю совета правления Русского академического союза в Болгарии Сергею Александровичу Рожкову за предоставленную информацию о Софийском некрополе. Выражаю искреннюю признательность заведующему кафедрой истории РПЦ Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного университета иерею Александру Щелкачеву за советы по улучшению текста.

Благодарю за редакторскую работу Андрея Александровича Кострюкова, а также Андрея Николаевича Луканина и Светлану Сергеевну Леошко за предоставление малодоступной литературы, Егора Юрьевича Агафонова за помощь и поддержку.

Особая благодарность — моей жене Ольге Владимировне Косик, подавшей мне идею этого проекта, помогавшей мне в розысках. Работа в Государственном архиве РФ по тематике, связанной с русской эмиграцией, с Русской Церковью за рубежом, позволила мне получить интересную информацию биографического характера о многих церковнослужителях, принявших сан до конца 1940-х гг. и местах их служения. Другим принципом отбора помещаемых здесь материалов была их новизна, позволяющая расширить историческое знание. При написании книги были привлечены и малодоступные источники информации, а также данные из разнообразной литературы.

В текст включены и материалы к биографиям некоторых ключевых фигур церковнослужителей, при освещении жизнедеятельности которых я старался использовать, если это было возможно, новейшие сведения. Обрисованы также некоторые лица, входившие изначально в юрисдикцию Московской Патриархии.

Даты — до 31.01.1918 — по старому стилю, после — по новому стилю, если специально не оговорено иное.

А

АВЕРКИЙ (ТАУШЕВ Александр Павлович; 19.10.1906, Казань — 13.04.1976), архиепископ.

Родился в дворянской семье. В 1920 г. был эвакуирован в Болгарию (г. Варна). Закончил русскую гимназию с золотой медалью. С благословения архиеп. Феофана (Быстрова) поступил на богословский факультет Софийского университета. После получения диплома в 1930 г. стал служить в Подкарпатской Руси. 17 мая 1931 г. принял монашеский постриг. 18 мая был рукоположен во иеродиакона. 7 апреля 1932 г. был рукоположен во иеромонаха и стал обслуживать местные приходы, помогать настоятелю Свято-Николаевского монастыря близ с. Изы, а также принял на себя обязанности редактора епархиального издания и учителя катехизиса в средних школах. В 1940 г. прибыл в Белград, где стал преподавать на миссионерско-пастырских курсах пастырское богословие и гомилетику. Служил священником в Свято-Троицкой церкви. Был духовником митр. Анастасия (Грибановского). Будучи председателем просветительского отдела Белградского приходского совета, занимался организацией различных религиозно-просветительских собраний. В 1944 г. возведен в сан архимандрита.

В 1944 г. эвакуировался в Австрию. Оттуда в 1945 г. вместе с Архиерейским Синодом уехал в г. Мюнхен. В продолжение шести лет трудился законоучителем в старших классах гимназии «Милосердный самарянин» и в «Гимназии бесподданных» в лагере для перемещенных лиц, вел преподавательскую работу на курсах сестер милосердия. В 1950 г. председатель Миссионерско-просветительского комитета при Архиерейском Синоде. В 1951 г. прибыл в США по приглашению

архиеп. Виталия (Максименко) для преподавательской работы в Свято-Троицкой духовной семинарии: читал лекции по Новому Завету, литургике, гомилетике. В 1952 г. назначен ректором семинарии и главным редактором журнала «Православная Русь». 10 мая 1953 г. хиротонисан во епископа Сиракузского и Троицкого. 17 августа 1960 г. стал настоятелем Свято-Троицкого монастыря. В 1961 г. возведен в сан архиепископа. С 1964 г. постоянный член Архиерейского Синода РПЦЗ.

Среди трудов архиеп. Аверкия - учебники по гомилетике, толкование Священного Писания в двух томах, «Слова и речи», жизнеописание архиеп. Феофана (Быстрова), публикация его писем.

Литература: Православная Русь. 2001. 6, 15/28 марта. С. 11—14. *Кнорре Б.* Аверкий (Таушев) // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 130—131. *Нивьер А.* Православные священнослужители, богословы и церковные деятели русской эмиграции в Западной и Центральной Европе 1920—1995. Биографический справочник. М.; Париж: Русский Путь — YMCA-PRESS, 2007. (Далее — *Нивьер А.*). С. 51—52.

АЛЕКСАНДР (НЕМОЛОВСКИЙ) Александр Алексеевич; 10.4.1877, с. Гульско Волынской губ. — 11.04.1960, Брюссель), митрополит.

Родился в семье священника. Окончил Волынскую ДС. Затем поступил в СПбДА, по окончании которой в 1901 г. был еп. Ямбургским Сергием (Страгородским) рукоположен во иерея целибатом. Командирован церковным начальством в Северную Америку, служил на различных приходах, активно занимался миссионерской деятельностью. 6 ноября 1909 г. пострижен в монашество в Александро-Невской Лавре. 15 ноября 1909 г. хиротонисан во епископа Аляскинского, викария Северо-Американской епархии митр. Антонием (Вадковским) и др. иерархами. В 1914—1915 гг. возглавлял Северо-Американскую епархию. С 1916 г. — еп. Канадский. С 1917 г. проживал в Нью-Йорке, возглавлял Северо-Американскую епархию. В 1919 г. Св. патриарх Тихон утвердил еп. Александра ее правящим архиереем. 7 сентября 1920 г. возведен Св. патриархом Тихоном в сан архиепископа.

К этому времени финансовое положение его епархии было критическим. Митрополит Евлогий (Георгиевский) писал: «Субсидии, которые раньше отпускал Священный Синод, прекратились, отсутствие материальной поддержки казалось затруднением временным, мысль о каких-либо практических путях для самостоятельного добывания средств еще не созрела, — и епископ Александр, в хозяйственных делах человек неопытный, послушался каких-то советчиков и заложил наши церкви, до собора в Нью-Йорке включительно. Это обеспечило на время оплату духовенства, но когда наступили сроки платежей по закладным, платить было нечем. Поднялись протесты... положение создалось

запутанное и тревожное». Не желая попасть под суд, архиеп. Александр был вынужден покинуть Нью-Йорк. (Деньги на выкуп церковей предоставил бывший посол Временного правительства Ю.П. Бахметев).

В 1921—1928 гг. архипастырь находился в Константинополе, затем жил в Андреевском скиту на Афоне. Потом последовал отъезд в Брюссель на место настоятеля прихода, находившегося под началом митр. Евлогия (Георгиевского). В 1931 г. вместе с митр. Евлогием перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата.

11 декабря 1936 г., по ходатайству митр. Евлогия, Константинопольский Патриарх даровал владыке Александру титул архиепископа Брюссельского и Бельгийского. «Истовый в служении (служит ежедневно), — писал о нем митр. Евлогий, — аскет, постник, проповедник агитационного американского типа с политическими оттенками в содержании своих проповедей, по политическим взглядам монархист-легитимист. На богослужениях он поминает всех монархов Европы, служит в национальных трехцветных поручах, с такими же трехцветными ленточками на трикириях; в царские дни на церковном доме по его распоряжению развеваются русские национальные флаги».

Сумел быстро добиться укрепления правового положения Русской Церкви в Бельгии. 8 июня 1937 г. церковная организация в лице архиеп. Александра получила государственное признание; все другие церковные юрисдикции были объявлены диссидентами.

4 ноября 1940 г. был арестован за выступления против Гитлера. В одной из своих проповедей архиепископ утверждал: «...В Германии жестокий варвар Гитлер уничтожает христианскую веру, одновременно насаждая язычество. Мы молим Бога, чтобы Он спас эту страну от этого ужасного человека, так как там еще хуже, чем в советской России». После оккупации Бельгии был отправлен в тюрьму г. Аахена. В январе 1941 г. перемещен в концлагерь в Тегеле под Берлином. Освобожден по ходатайству митр. Серафима (Ляде) с разрешением вести службы только по будням в кладбищенской церкви в Тегеле и служить панихиды, при этом архиеп. Александру запрещалось покидать ограду кладбища.

В октябре 1945 г. приходы в советской зоне оккупации Германии — Берлине, Потсдаме, Дрездене и Лейпциге — были воссоединены с РПЦ. Согласно постановлению Святейшего Патриарха Алексия I и Священного Синода от 23 октября 1945 г. управление ими было поручено архиеп. Александру, как викарию митр. Евлогия (Георгиевского), с оставлением титула Брюссельского и Бельгийского. В апреле 1946 г. в подчинении иерарха остались только приходы в Германии. В августе того же года приходы Германии и Бельгии были выделены из Западно-Европейского

Экзархата в самостоятельную епархию, во главе которой встал архиеп. Александр с присвоением ему титула Германского и Бельгийского.

Как подчеркивается в советском документе, он жил при кладбищенском храме в комнате, увешанной царскими портретами и разукрашенной царскими флагами, и «довольствовался тем, что ему принесут в дар или заработает от панихид на кладбище». В 1948 г. о нем писали в советской справке: «Сторонник экуменического движения. Симпатизировал Константинопольской Патриархии. Благосклонно относился к карловчанам. Неоднократно высказывался за передачу Русской Православной Церкви в Бельгии в подчинение Константинопольской Патриархии. “Я сделаю все от меня зависящее, — говорил он, — чтобы наша Церковь даже после моей смерти не досталась русским бесам”. В дни празднования 40-летия Октября, когда многие правительства направляли свои поздравления Советскому правительству и народу, Александр в одной из своих проповедей заявил примерно следующее: “В России сейчас правят свиньи и бесы. Эти бесы празднуют годовщину избиения русского народа. Русская земля в течение 40 лет заливается кровью православных честных людей. Более 56 архиереев Русской Церкви были расстреляны, а многие сотни священников арестованы, сосланы или просто убиты. Как может бесстыдная Европа поздравлять бесов с кровавым праздником?” Он часто повторял, что в конце концов в России снова будет царь, а СССР и “власть бесов” будут ниспровергнуты».

27 ноября 1959 г. возведен в сан митрополита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 426, л. 49–50; д. 439, л. 13–16; д. 1636, л. 22–23. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 361–362, 391–392. *Куренков А., свящ. Александр (Немоловский)* // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 497. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 137. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 254. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 56–57.

АЛЕКСАНДР (РАТЬКОВ) Василий Александрович; 30.05.1891 — ?), иеромонах.

Образование — начальное училище. Участник Первой мировой войны, испытал немецкий плен. В 1928 г. переехал из Королевства сербов, хорватов и словенцев (СХС) в Болгарию. 2 июля 1934 г. был пострижен в монашество в Ямбольском монастыре. 26 ноября 1941 г. рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). Проживал в монастыре Св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне. К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ. Гражданин Болгарии.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81; д. 841, л. 9.

АЛЕКСАНДР (СЕМЕНОВ ТЯН-ШАНСКИЙ Александр Дмитриевич; 24.09.1890, Санкт-Петербург — 16.05.1979, Париж), епископ.

Внук известного ученого П.П. Семенова Тян-Шанского. С детства жил на Васильевском острове. Был прихожанином Андреевского собора на 6-й линии и духовным сыном о. Андрея Нумерова. Получил блестящее образование. В 1914 г. закончил Санкт-Петербургский университет.

Участник Первой мировой войны: юрист, филолог, начинающий поэт стал офицером лейб-гвардии Егерского полка. В период «смутного времени» покинул Россию. Как пишут Александр и Андрей Шмеманы, «эмигрантскую жизнь начал он с возврата к своей первой любви — к поэзии, и искусству, а также к философии». Любовь к ним он сохранил на всю жизнь. С 1925 г. обосновался во Франции. Учился в Духовной академии. Один из любимых учеников прот. Сергия Булгакова. В 1942 г. окончил в Париже Свято-Сергиевский Богословский институт. 21 мая 1943 г. рукоположен во иерея, стал настоятелем церкви в честь иконы Божией Матери «Знамение» во французской столице. 2 июля 1966 г. пострижен в монашество. 3 июля 1966 г. архимандрит. 5 сентября 1971 г. хиротонисан во епископа Зилонского, викария Константинопольского Патриархата.

Часто печатался в «Вестнике РСХД» и других изданиях. Много писал о взаимосвязи христианства и культуры (проповеди, статьи, например о Пушкине, Ахматовой). Как духовный писатель известен книгами «Православный катехизис» и «Отец Иоанн Кронштадтский» (1955). Труд об о. Иоанне, наряду с другими книгами о нем, во многом содействовал его канонизации в 1990 г. РПЦ.

Литература: Шмеман Александр, Шмеман Андрей. Памяти епископа Александра (Семенова Тян-Шанского) // Русская мысль. 1979. 3261. С. 13. Левитин-Краснов А. Пастырь добрый // Русская мысль. 1979. 3261. С. 13. О. Т. Е. Александр (Семенов Тян-Шанский Александр Дмитриевич) // Православная энциклопедия. Т. 1. М., 2000. С. 5. Нивьер А. Цит. соч. С. 57–58.

АЛЕКСИЙ (КИРЕЕВСКИЙ Владимир Леонидович; 31.05.1870, с. Анненское, Ливенский уезд, Орловская губерния — 17.06.1945, Мурман, Франция), архимандрит.

Учился в Катковском лицее и на историко-филологическом факультете Императорского Московского университета. В 1896 г. поступил в Свято-Пантелеимонов монастырь на г. Афон. 17 марта 1897 г. пострижен в монашество: иеродиакон (7 июня 1901 г.), иеромонах (с 10 июля 1901 г.), принял схиму в 1903 г. Жил в скиту Фиваида. В 1914–1917 гг. находился в России.

В 1925 г. покинул Афон и прибыл во Францию. Короткое время служил в женской обители «Нечаянная радость». С июня 1926 г. на Сергиевском подворье в Париже, до августа 1928 г. на приходе в Бий-анкуре. Как пишет митр. Евлогий (Георгиевский), был «выжит» оттуда в результате интриг.

Создатель скита в честь Всех Святых в земле Российской просиявших под Реймсом. 16 мая 1937 г., в праздник освящения храма-памятника на русском военном кладбище близ Мурмелона, был возведен в сан архимандрита. Над входом в церковь золотая надпись: «Aux soldats russes morts au champ d'honneur en France. Русским солдатам, погибшим на поле брани во Франции. 1916—1918». С 23 апреля 1932 г. — схиигумен, со 2 мая 1937 г. — схиархимандрит.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 433—434, 515, 519—522. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 58. Общество «Икона» в Париже / Г.И. Вздорнов, З.Е. Залесская, О.В. Лелекова. М., 2002. Т. 1. С. 107, 384—385. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 60—61.

АЛЕКСИЙ (ПАНТЕЛЕЕВ Александр Аполлосович; 27.10.1874, д. Новодворская, Метлинской волости, Сольвычегодского уезда, Вологодской губернии — 11.09.1948), архиепископ Омский и Тюменский.

В июне 1895 г. окончил Архангельскую (по др. данным, Вологодскую) ДС со званием студента. В том же году поступил в СПбДА. 19 октября 1896 г. вышел, согласно прошению, со 2-го курса Академии. С 29 ноября 1896 г. по 10 февраля 1908 г. учитель Епархиального женского училища в Великом Устюге. 22 октября 1901 г. рукоположен во иерея. Служил в Свято-Митрофаньевской церкви. 22 декабря 1902 г. переведен в Воскресенскую церковь в том же городе, где прослужил до 25 мая 1909 г. Указом Св. Синода от 6 апреля 1909 г. за 3620 назначен священником при Ситхинском (Ситкинском) соборе Алеутской епархии Северной Америки. 23 апреля 1909 года о. Александр прибыл в Ситху (Ситку). 3 сентября того же года переведен в Уналашку. 26 августа 1912 г. — в Питтсбург, в Свято-Михайловскую церковь. 11 сентября 1912 г. был назначен помощником благочинного Питтсбургского округа. 2 августа 1913 г. переведен в Бриджпорт, благочинный Бриджпортского округа. С 17 марта 1914 г. по 6 декабря 1916 г. благочинный Нью-Йоркского округа. 26 ноября 1914 г. переведен в Саутривер. С 22 сентября 1915 г. возглавлял Спиридоньевский приход в Перт-Амбазе. 12 февраля 1916 г. назначен заведующим Русским эмигрантским домом в Нью-Йорке. С 23 июля по 6 декабря 1916 г. преподавал в Бруклинском женском колледже. 21 сентября 1923 г. назначен священником в Свято-Троицкий собор в Чикаго.

4 апреля 1925 г. пострижен в монашество митр. Платоном (Рождественским). На следующий день возведен в сан архимандрита. 2 февраля 1927 г. собор епископов избрал о. Алексия еп. Сан-Францисским. Хиротонисан 6 февраля того же года. С 1 сентября 1931 г. епископ Чикагский, с 1 декабря 1932 г. епископ Питтсбургский, с 1 сентября 1933 г. епископ Ситхинский (Ситкинский), с 15 августа 1934 г. еп. Аляскинский. В мае 1936 г. собор епископов в Питтсбурге даровал владыке Алексию титул епископа Алеутского и Аляскинского.

В 1941 г. ушел на покой, жил в Свято-Тихоновском монастыре (штат Пенсильвания). В январе 1943 г. еп. Антоний подал прошение о принятии его в РПЦ. 23 июля 1946 г. вызван Святейшим Патриархом Алексием I в Москву и в том же году, возведенный в сан архиепископа, получил назначение на Омскую и Тарскую кафедру, вскоре переименованную в Омскую и Тюменскую.

Автор труда о преп. Германе Аляскинском (1757–1837).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 285, л. 76 и об. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 202–203.

АЛЕКСИЙ ЮЖИНСКИЙ, святой праведный (МЕДВЕДКОВ Алексей Иванович; 01.07.1867, с. Фомичево, Вяземского уезда, Смоленской губернии — 22.08.1934, Аннеси/Анси), протоиерей.

Родился в семье сельского священника Иоанна, умершего вскоре после рождения сына, и его жены Леониллы. После окончания Вяземского ДУ поступил в Санкт-Петербургскую ДС, которую закончил в 1889 г. После служил чтецом в храме св. Екатерины на Васильевском острове в Санкт-Петербурге. К этому времени относится и его женитьба. По благословию своего духовного наставника о. Иоанна Кронштадтского 24 декабря 1895 г. был рукоположен во диакона, затем, через короткое время, в сан священника (26 декабря 1896). 23 года прослужил священником на Успенском приходе под Ямбургом (Санкт-Петербургская епархия). 28 марта 1916 г. возведен в сан протоиерея. В 1917 г. арестован и заключен в тюрьму, где подвергался истязаниям: были переломаны руки и ноги, повредили лицевой нерв. Приговоренный к расстрелу, о. Алексей был спасен своей дочерью, сумевшей вызволить отца. В 1919 г. вместе со всей семьей выехал в г. Кохтла-Ярве (Эстония), где работал, пока окончательно не подорвал здоровье, на сланцевых шахтах, потом ночным сторожем. В 1923 г. эстонское священноначалие определило его сверхштатным священником Богоявленского храма в городок Ыихви (Йыхви), под Кохтла-Ярве. В 1929 г. переехал во Францию.

Служил в Александро-Невском храме в Париже, затем с 15 декабря 1930 г. по 22 августа 1934 г. в г. Южине (Савойя). В этом металлургическом центре, где трудилось около 600 русских, устроивших храм в честь св. Николая, продолжилось служение о. Алексия. В июле 1934 г. у него обнаружили рак, а 22 августа он скончался. 22 августа 1956 г., в связи с закрытием кладбища, захоронение о. Алексия было вскрыто и тело найдено нетленным. Перезахоронен 2 октября 1957 г. на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. 16 января 2004 г. канонизирован Константинопольским Патриархатом.

Литература: Религиозные деятели и писатели Русского Зарубежья // http://zarubezhje.narod.ru/mp/m_021.htm. *Прохор (Спасский)*, иером. Блаженный кроткие. (Памяти свящ. Алексея Медведкова) // <http://www.russianorthodoxchurch.ws/STATII/oamedvedkov.html>. Святой праведный отец Алексей Южинский (Медведков) — (1867—1934) // Мир Православия. Ежемесячная газета. 2005. 5 (86), май. (Интернет-версия) — <http://www.baltwillinfo.com/mp5-05/mp-14.htm>. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 316.

АМВРОСИЙ (КУРГАНОВ Владимир Зиновьевич; 01.01.1894, с. Говорово, Пензенская губерния — 30.05.1933, мон. Мильково), архимандрит.

Родился в семье священника. После учебы в ДУ и в Пензенской ДС поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета, который закончил в годы Первой мировой войны. Во время революции проживал в одном из монастырей Херсонской епархии, затем в Оптиной пустыни.

Юнкером защищал Кремль от большевиков. Вступил в Белую армию, был тяжело ранен. На Юге России, в Херсоне, встретил митр. Антония (Храповицкого), стал его учеником. В качестве проповедника неоднократно посещал с архим. Иоасафом передовые позиции.

Эмигрировал в Константинополь. Потом выехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев. 22 марта 1923 г. пострижен в монашество в монастыре Петковица Шабачкой епархии, и был возведен в сан иеродиакона, а 1 октября — в сан иеромонаха. В 1924 г. (?) переехал в Болгарию по приглашению еп. Серафима (Соболева) и принял настоятельство в монастыре св. кн. Александра Невского с братией из пяти человек. По свидетельству митр. Антония (Храповицкого), о. Амвросий подвергался гонениям и клеветам. Впоследствии вернулся в Сербию. Окончил свои дни в мильковском Введенском монастыре (Пожаревацкая епархия). К лету 1930 г. в обители состояли: игумен Амвросий, схииеромонах Марк, иеромонахи Каллист, Савватий, Зосима, иеродиакон Лука, Зосима, Никандр, Тихон, монахи Варсава, Нифонт, Феофан, Стефан, Рафаил, Лаврентий и четыре послушника.

Древний общежительный монастырь в Милькове, чье возникновение относится к XV в., в 1926 г. был передан русским монахам во главе с архим. Амвросием (Кургановым). За сравнительно короткий срок он превратил монастырь в центр русской духовной жизни, хотя формально обитель находилась в ведении Сербской Патриархии. Духовником в монастыре был схимонах Марк. Сама обитель имела около сотни десятин земли, однако лишь одна пятая была пригодна для посевов. Жизнь была не из легких. Отсутствие помещений и недостаток средств не давали возможности увеличить число ее обитателей. В 1927 г. архим. Амвросий писал одному иеромонаху, просившему принять его к себе: «Знаете ли вы хорошо все условия, в которых живем мы? Знаете ли, что часто едим траву-лебеду...? Знаете ли, что у нас каждый имеет несколько послушаний: надо и трапезную убрать, надо и двор подмести, надо и капусту полить, надо и гостей встретить, надо и на скотном дворе помочь, а придет время службы, если Бог наделил тебя голосом, то и “пою Богу моему дондеже есмь”, невзирая на то, был ли ты на послушании, или нет. Вот условия жизни нашего беженского монашества... одиночная келлия — это у нас роскошь». В 1928 г. возведен в сан игумена, в 1932 г. — архимандрит.

В конце 1932 г. у отца Амвросия открылась старая рана, «пошла горлом кровь». Перед кончиной в апреле 1933 г. принял схиму.

Литература: Царский вестник. 1930. 101, 20.07. С. 1. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, 1988. С. 157–158. Православная Русь. 1958. 10, 15/28 мая. С. 3–4. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 62–63.

АНАСТАСИЙ (ГРИБАНОВСКИЙ) Александр Алексеевич; 06.08.1873, с. Братки, Борисоглебский уезд, Тамбовская губерния — 22.05.1965, Джорданвилль, шт. Нью-Йорк, США), митрополит.

С 1936 г. по 1964 г. — первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Родился в священнической семье. Окончил Тамбовские ДУ и ДС, а в 1897 г. — МДА со степенью кандидата богословия. 13 апреля 1898 г. пострижен в монашество. 23 апреля 1898 г. — иеродиакон. В 1898 г. — иеромонах. В августе того же года помощник инспектора МДС. С 1900 г. инспектор Вифанской ДС. В июле 1901 г. возведен в сан архимандрита и назначен ректором МДС. 29 июня 1906 г. хиротонисан во епископа Серпуховского, викария Московской епархии. 14 мая 1914 г. назначен на Холмскую и Люблинскую кафедру. 10 декабря 1915 г. перемещен на Кишиневскую и Хотинскую кафедру. С 6 мая 1916 г. архиепископ. В годы Первой мировой войны отдал свой дом под лазарет. Неоднократно выезжал на фронт. Основной целью войны для

России считал присоединение Галицкой и Карпатской Руси. Участник Поместного Собора РПЦ 1917—1918 гг. Был шестым по количеству набранных голосов кандидатом на Патриаршество. Избран членом Священного Синода и Высшего Церковного Совета РПЦ.

В октябре 1918 г. выехал из Москвы в Одессу, надеясь урегулировать церковные дела в связи с захватом Бессарабии румынами. Отказавшись войти в румынский Синод, он в 1919 г. на короткое время выбыл в Константинополь. После возвращения в Россию установил связь с Временным Высшим Церковным Управлением, назначившем архиеп. Анастасия главой русских православных приходов Константинопольского округа. По возвращении в Константинополь возглавил Русский комитет и проводил среди беженцев, которых насчитывалось до 175 тысяч, активную пастырскую работу. Принял участие в проходившем в Сремских Карловцах (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. — Югославия) Первом Русском Всеаглическом Церковном Соборе (21 ноября — 2 декабря 1921 г.). Возглавил на Соборе отдел духовного возрождения России. 30 ноября выступил с докладом по вопросу восстановления монархии в России. Был не согласен с теми, кто увязывал монархию с династией (в данном случае — Романовых), считая, что такая связь носит политический характер. Такой позиции придерживались еще 32 члена Собора.

В 1923 г. выступил против «реформаторства» на оказавшемся под влиянием обновленчества Константинопольском совещании Православных Церквей. В 1924 г. был вынужден оставить Константинополь вследствие запрещения со стороны Константинопольской Патриархии священнодействовать в Константинополе. По мнению Константинопольской Патриархии, архиеп. Анастасий незаконно вторгся в ее права по окормлению русской паствы.

В 1924 г. издал антисоветскую брошюру «Плач русского народа».

В 1924—1935 гг. наблюдал за деятельностью Русской духовной миссии в Палестине.

В 1935 г. Патриархом Сербским Варнавой (Росичем) был возведен в сан митрополита и оставлен в Сремских Карловцах помощником митр. Антония (Храповицкого), пребывавшего по старости в болезненном состоянии. 10 августа 1936 г. после кончины митр. Антония он был избран, как старейший по хиротонии архиерей и первый заместитель почившего, первоиерархом РПЦЗ, председателем Архиерейского Собора и Синода.

В 1935 г. деятельность митр. Анастасия, судя по высказываниям митр. Евлогия, была определяющей в разрешении проблемы

единства РПЦЗ: было принято «Временное положение», согласно которому центральным органом управления становился Синод в Сремских Карловцах. Однако «церковный мир» был разрушен уже вследствие отказа в июне 1936 г. Епархиального собрания Западно-Европейской епархии, возглавлявшейся митр. Евлогием и входившей в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, одобрить «Временное положение».

В 1938 г. митр. Анастасий подписал благодарственное письмо к рейхсканцлеру Германии Адольфу Гитлеру в связи с постройкой им большого православного храма в Берлине. В этом известном письме были и такие строки: «...лучшие люди всех народов, желающие мира и справедливости, видят в Вас вождя в мировой борьбе за мир и правду. Мы знаем из достоверных источников, что верующий русский народ, стонущий под игом рабства и ожидающий своего освободителя, постоянно возносит молитвы к Богу о том, чтобы Он сохранил Вас». Сам митр. Анастасий в 1946 г. в своем Послании к русским православным людям подчеркивал, что «никакого благословения на разгром и захват России Синод, конечно, не давал».

В декабре 1938 года митр. Анастасий обещал великому князю Владимиру Кирилловичу верно служить после «восстановления разрушенного русского православного царства». А в Рождественском послании 1939 г. он изложил свое понятие Родины, которое «в нашем сознании никогда не было грубо материалистическим, и наш национальный образ никогда не определялся чисто внешними зоологическими признаками. То, что мы называем нашим Отечеством, — это не физический воздух, которым мы дышим, не широкие просторы полей и лесов, рек и морей, какими в изобилии обладала Россия... <но> прежде всего родная нам духовная атмосфера, созданная святым Православием, — нетленные нравственные ценности, переданные нам нашей минувшей тысячелетней историей...»

В годы Второй мировой войны немцы подозревали митр. Анастасия в англо-саксонских симпатиях, делая обыски в Синоде и в комнатах самого архипастыря. Однако, не найдя подтверждения своим подозрениям, оставили его в покое. В период увлечения некоторых деятелей идеями фашизма митрополит говорил, что «фашизм несовместим с христианством, потому что в нем подавляется личная духовная свобода, без которой невозможна духовная христианская жизнь». Когда немецкие власти предложили ему обратиться к русскому народу с воззванием содействовать немецкой армии, он отказался, дипломатично мотивируя свою позицию некоей неопределенностью для него немецкой

политики и «при полной невыясненности (! — В.К.) для русских патриотов тех целей, с которыми немцы идут в Россию».

Большевики распространяли о митр. Анастасии самые различные слухи: о сотрудничестве с немцами, о благословении русским сражаться на стороне Германии, о том, что архипастырь «схвачен, судим и казнен» Москвой.

В сентябре 1944 г. глава РПЦЗ выехал из Югославии в Германию через Вену, Карлсбад, Мюнхен, потом прибыл в лагерь Флюссен под Мюнхеном. Там он выхлопотал визу в Швейцарию и временно поселился в Женеве. Затем митр. Анастасий опубликовал отрицательный ответ на обращение Святейшего Патриарха Алексия I о вхождении в РПЦ. В самой Женеве приезд митр. Анастасия был использован коммунистами для кампании против него, звучали требования уничтожить гнездо врагов СССР во главе с «ярким гитлеровцем, вождем власовцев, главой черной реакции митр. Анастасием, со всей его монашеской бандой, которые в Женеве образовали тайную секту, совершают ночные изуверские речения и живут на драгоценности, награбленные ими в церквях Украины». Находясь уже в Германии, митрополит благословил создание Русской Освободительной Армии под командованием А.А. Власова. В письме к Б.Н. Сергеевскому от 14 декабря 1944 г. архипастырь, не упоминая ни фашизм, ни Гитлера, писал: «В политическом же отношении надо всем объединяться вокруг Власова, ибо никого другого, кто имел бы возможность собрать русские силы для борьбы с коммунизмом, сейчас налицо нет».

После войны, в октябре 1945 г., митр. Анастасий не мог не отметить подвиг русского народа: Россия для него «осияна славою своих побед, в которых так ярко проявили себя русский военный гений и истинная доблесть нашего солдата, собравши снова в своих руках свое достоинство, отторженное от нее судьбами истории, и распространивши свои границы до их естественных пределов... [Россия] могла бы быть подлинно благословенной и счастливейшей страной в мире, если бы в ней водворился новый порядок жизни, основанный на камне нашей отеческой православной веры и на началах полной свободы, братства и правды... Об этом мы не перестаем молить Всевышнего теперь, когда Россия находится на новом переломе своей истории. Наша молитва столь же искренна, как и наша любовь к своей родине».

В мае 1946 г. созвал в Мюнхене Архиерейский Собор, в котором приняли участие 26 епископов, из них лично присутствовали 16. За подписью всех членов Собора было выпущено «мотивированное определение о невозможности Русской Зарубежной Церкви войти в подчи-

нение Московскому Патриарху при существующей ныне обстановке в Советской России».

В 1950 г. вел переговоры с митр. Владимиром (Тихоницким) по вопросу объединения Зарубежной Русской Православной Церкви. Однако соглашение не было достигнуто: каждая из сторон не желала «терять» свой статус: одна не желала входить в юрисдикцию Константинопольского Патриархата, другая — оставлять ее.

В конце 1950 г. Синод РПЦЗ переехал из Мюнхена в Нью-Йорк, куда 23 ноября 1950 г., по данным о. Виктора Потапова, переехал и митр. Анастасий.

Определяя свое отношение к Московской Патриархии, на Соборе 1953 г. митр. Анастасий, в частности, подчеркнул: «Говорят, что патриарх Алексей больше согрешил, чем его предшественник. Больше ли он погрешил или меньше, но мы его рукоположение не отрицаем. Много говорилось об их апостасии. Но надо быть осторожными. Прямое обвинение в апостасии едва ли можно сделать. Они нигде не утверждают безбожие. В печатаемых проповедях они стараются держаться православной линии. Они принимали и принимают очень строгие меры к обновленцам, а с патриархом Тихоном связи не рвали. Лживая политика принадлежит церковной власти, и ответственность за нее падает на руководителей. Только ересь, принятая всею Церковью, порочит всю Церковь. В данном случае народ не отвечает за линию поведения руководителей, и вся Церковь, как таковая, остается неопороченной. Никто не дерзнет сказать, что вся Церковь безблагодатна...». На Архиерейском Соборе 1971 г. на основании мнения митр. Анастасия было принято решение о правильности практики, принятой на Соборе 1938 г. о принятии клириков из РПЦ «без всякого чина», т. е. как своих собственных клириков, что было до 1959 г., когда был разработан чин покаяния.

К этому следует добавить, что относительно канонизации русских святых митр. Анастасий считал, что это дело всей Русской Церкви. Во время возглавления им РПЦЗ не было ни одного прославления святых. В 1953 г. на Архиерейском Соборе в связи с канонизацией о. Иоанна Кронштадтского митр. Анастасий сказал: «Важно также решить вопрос, насколько наш Собор полномочен совершить такой важный акт, как прославление. Наша организация носит характер временный и должна будет в будущем дать отчет Всероссийской Церковной Власти». Митрополит Анастасий указал, что он «почитает память о. Иоанна Кронштадтского не менее остальных членов Собора, глубоко верит в его святость, но желает, чтобы это прославление было совершено

всею Русской Церковью... Местонахождение Русской Зарубежной Церкви не является местом подвигов и жизни о. Иоанна и поэтому за границей России нельзя применить в отношении его местное прославление...», и далее: «Мы не имеем нравственного права на прославление, имея в виду величайшие соблазны, имеющие место в среде нашей иерархии. Надо учитывать знамения не только положительные, но и отрицательные: о. Иоанн-то святой, могли бы сказать нам, а вы сами достойны ли его прославлять? Разве так нужно прославлять святого, живя обычной будничной жизнью, ничем не возвышаясь над нею? Поднять религиозное настроение паствы должно стремиться не прославлением о. Иоанна, а подражанием примеру его жизни... На меня ляжет вся ответственность за поощрение нашего антиканонического постановления... "Временное положение" никогда не имело в виду предоставления нам права прославления святых. Это встретило бы яростную оппозицию в Москве, с наложением на нас новых прещений. Я мог бы подвергнуться запрещению не только патриарха Алексия, но и других Восточных Патриархов, единомысленных с ним. Все это склоняет меня к мысли, что прославление о. Иоанна преждевременное».

27 мая 1964 г. ушел на покой, сохранив за собой почетное председательство в Синоде. Новым первоиерархом РПЦЗ был избран Брисбенский епископ Филарет (Вознесенский).

Похоронен в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле.

В Югославии были изданы книги: Плач русского народа. Новый Сад, 1924; Похвальное слово священномученикам Русской Церкви. Сремски Карловци, 1926; Беседы с собственным сердцем. Размышления и заметки. Белград, 1935; Пушкин в его отношении к религии и Православной Церкви. Белград, 1939; Послание Русского Заграничного Церковного Собора русскому народу, в Отечестве страждущему. Белград, б. г.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 131, л. 41–42, 46, 47; д. 721, л. 67; д. 846, л. 20, 69–71; д. 973, л. 133–134. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 580–590. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 110–111. *Цытин Владислав, прот. Анастасий* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 237–239. Синодальный Архив (СА), протокол Арх. Собора 3, 1/14 октября 1953 г. С. 1; протокол 4, 2/15 октября 1953 г. С. 2; протокол 8, 6/21 октября 1953 г. С. 2–3 // Сведения сообщены автору сестрой Вассой (Лариной). *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 244. Доклад священника Виктора Потапова (США) на международной конференции в ноябре 2002 г. в Свято-Андреевском монастыре. Москва. Рукопись. С. 9–10. К делу о «Всеамериканском Высшем Русском Церковном управлении» (следствие над архиеп. Анастасием, Александром и др.): Документы. Константинополь, 1924. С. 31. *Марк, архиеп.* Пути Русской Православной Церкви // Вестник

Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей. Мюнхен. 2003. 6. С. 5–6. *Качаки* J. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија рада 1920–1944. Београд, 2003. С. 69–70. *Васса (Ларина), инокиня*. «Русскость» Русской Зарубежной Церкви в период 1920–1945 гг. в аспекте церковной икономии // Ежегодная Богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского Института. Материалы. М., 2005. С. 320–322. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 65–66.

АНГЕЛИНА (ТЕРЕНИНА Антонина Федоровна, урожд. Анненкова; Симбирская губерния — ?), игуменья.

Родилась в дворянской семье. Имела диплом домашней учительницы. Была замужем. В 1922 г. расторгла брак по вине мужа. В 1925 г. была пострижена в монашество. В марте того же года поступила во Владимир-Богородицкий монастырь в Харбине. В июле 1932 г. выбыла из обители в долгосрочный отпуск. В июле 1935 г. была принята в число сестер Покровского женского монастыря при Российской духовной миссии в Пекине. В марте 1936 г. назначена заведующей ново-строящимся подворьем монастыря в местечке Какагаши, близ Дайрена (Дальнего). В том же году стала игуменьей этой обители с храмом в честь Табынской иконы Божией Матери. В 1946 г. в обители было 10 сестер. Вероятно, входила в РПЦЗ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 28. 215; ф. 6343, оп. 1, д. 320, л. 2.

АНДРЕЕВ Дмитрий Васильевич (1883 (1884?) — ?), священник.

Закончил Бийское миссионерское катехизаторское училище по первому разряду, потом физико-математические курсы и Психоневрологический институт в северной столице. Там же прослушал вольнослушателем курс СПбДА. В сентябре 1908 г. рукоположен во иерея и определен внештатным священником в университетскую церковь в Санкт-Петербурге. 14 октября 1910 г. переведен священником в Морское ведомство. 21 марта 1911 г. назначен священником на линейный корабль «Андрей Первозванный».

В январе 1919 г. Омское правительство назначило о. Дмитрия заведующим делами о духовенстве и церквях Морского ведомства. 26 мая 1919 г. возведен в сан протоиерея. В 1927 г. был приписан к Гавриило-Архангельской церкви в Шанхае. 3 апреля 1932 г. определен настоятелем Свято-Андреевского молитвенного дома в Шанхае.

(Сведения на 1934 г.).

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 321, л. 2.

АНТОНИЙ (АСТАЕВ Максим Петрович; 17. 01. 1886, с. Верхнее-Павлушкино Самарской губернии — ?), иеромонах.

Образование — церковноприходская школа. Участник Первой мировой войны. Был в немецком плену. Затем проживал в Королевстве СХС. В 1930 г. переехал из Югославии в Болгарию. 27 августа 1935 г. пострижен в монашество в Ямбольском монастыре. К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ. В 1952 г. был рукоположен во иеромонаха. Служил в монастыре Св. архистратига Михаила в с. Кокаляне. Гражданин СССР.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81; д. 841, л. 9.

АНТОНИЙ (БАРТОШЕВИЧ Андрей Георгиевич; 17.11.1910, С.-Петербург — 02.10.1993, Женева), архиепископ.

Родился в дворянской семье. В 1924 г. выехал с семьей вначале в Германию, затем в Королевство СХС. В 1931 г. окончил 1-ю русско-сербскую гимназию. После трех лет учебы на техническом факультете Белградского университета перешел на богословский факультет, который закончил в 1939 году. 20 июля 1941 г. пострижен в монашество. 27 июля того же года митр. Анастасий (Грибановский) рукоположил о. Антония в иеродиакона, а 19 августа в иеромонаха. С февраля 1942 г. законоучитель в Русском имени великого князя Константина Константиновича кадетском корпусе в г. Белая Церковь. С июля 1943 г. руководитель двухмесячных курсов иконописи в Белграде. 19 апреля 1944 г. был принят в юрисдикцию МП. С сентября 1944 г. приписан сверх штата к Свято-Троицкой церкви в Белграде. Написал ряд икон: «Сшествие во ад», апостола Иоанна Богослова (крипта Иверской часовни) и др.

В сан архимандрита был возведен, состоя уже в Русской Православной Церкви. Гражданин СССР с 1948 г.

В связи с затянувшимся ожиданием о. Антонием разрешения на въезд в СССР о. Иоанн Сокаль, ходатайствуя о нем перед Святейшим Патриархом Алексием I, писал: «Будучи одиноким, оставившим брата и отца (уехали ранее в Женеву. — В.К.) ради любви к родине и Московской Патриархии, без всяких средств к существованию, он терпеливо ждет уже 4-й год какого-либо назначения. Не получая ответа на поданные два прошения, он приходит в отчаяние и думает, что его надежда возвратиться на родину никогда не осуществится. В борьбе за существование он может уйти от нас и озлобиться, и мы лишимся хорошего инока и даровитого человека. Молодого монаха очень не хотелось бы подвергать искушению приходской жизнью. Оставить его у нас тоже не следовало бы, так как реакция сочтет его отвергнутым со

стороны Москвы и сразу же будет группироваться возле него, как недовольного и обиженного. Это внесло бы расстройство в нашу приходскую жизнь. Самое подходящее для него место — это монастырь, где он мог бы организовать живописную школу, быть полезным и духовно сохраниться». Однако разрешение, видимо, не поступило к о. Антонию, хотя в Москве Совет Министров СССР за 18910-рс от 17 декабря 1949 г. отдал соответствующее распоряжение.

В 1949 г. выехал в Швейцарию. 12 октября 1949 г. по решению Архиерейского Синода РПЦЗ принят в сущем сане. Затем служил на приходах во Франции, Бельгии, Голландии, Люксембурге. В 1957 г. хиротонисан во епископа. С 5 мая 1957 г. по 14 ноября 1963 г. епископ Женевский, викарий Западно-Европейской епархии РПЦЗ. С 12 ноября 1963 г. по 2 октября 1993 г. правящий архиерей Западно-Европейской епархии РПЦЗ. 18 июня 1964 г. возведен в сан архиепископа. В 1965—1971 гг. — временно управляющий Австрийской епархией. С 1965 г. архиепископ Женевский и Западно-Европейский. Член общества «Икона», основанного 24 июня 1927 г. в Париже В.П. Рябушинским. В частности, после выезда из Югославии заканчивал роспись храма св. Николая Чудотворца в Лионе.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 285, л. 286; д. 422, л. 91, 93. Русское дело. 11 июля 1943, 6. С. 6. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. / Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1018, 1136—1137. Православная Русь. 1993. 21, 1/14 ноября. С. 7. Общество «Икона» в Париже / Г.И. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова. М., 2002. Т. 1. С. 103, 392. *Марк, архиеп.* Пути Русской Православной Церкви // Вестник Германской Епархии Русской Православной Церкви за границей. Мюнхен, 2003. 6. С. 5. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 71—72.

АНТОНИЙ (СЕНЬКЕВИЧ, СЕНКЕВИЧ, СИНЬКЕВИЧ, СИНКЕВИЧ Александр Федорович; 1903 (у Н.М. Зернова — 1904), Киев — 31.07. 1996), архиепископ.

Родился в священнической семье. С 1920 г. в Королевстве СХС. В 1930 г. закончил богословский факультет Белградского университета. С 1930 г. иеродиакон. С 1933 г. иеромонах. Определением Архиерейского Синода РПЦЗ от 2 февраля 1933 г. назначен руководителем Русской духовной миссии (около 200 монахов и монахинь) в Иерусалиме. Миссия основана в 1847 г. К началу Первой мировой войны насчитывала 37 участков земли, 8 церквей и часовен, 2 женских монастыря, 5 больниц, 7 гостиниц для паломников, содержала около сотни школ для православных арабов. Отец Антоний добился улучшения положения Миссии и ее обитателей.

По информации МИД СССР, «настроен антисоветски и проявляет враждебные действия по отношению к Советскому Союзу.

В октябре 1944 года Сенкевич отказался провести торжественное богослужение в русских православных церквях по случаю освобождения Белграда частями Красной Армии. Отказ он мотивировал тем, что столицу Югославии освободила большевистская, а не русская армия. Под этим же предлогом он отказался от богослужения в честь победы Красной Армии в день взятия Берлина. За просоветские высказывания Сенкевич снял с работы русского священника Григория Курилоса (из Львова), который просит нашу миссию в Каире оказать ему помощь в выезде на Родину».

Как писал о. Виктор Потапов в своем докладе «Русская Православная Церковь Заграницей и судьбы Русской Палестины: 1921—1948 гг.», о. Антоний не польстился в 1945 г. на митрополичью шапку, обещанную ему за переход в РПЦ.

В 1946 г. при Миссии действовало братство до 30 человек. Она имела в своем ведении: Свято-Троицкий собор в Иерусалиме, храмы в Яффе, Хевроне, Кармиле, апельсиновый сад в Яффе. Значительная часть здания Миссии сдавалась в аренду англичанам. Все доходы Миссии контролировались англичанами. При Миссии действовали два женских монастыря — на Елеоне и в селении Айн-Карем (Горнее), а также обитель, скорее община, в Вифании с игуменией Марией, принявшей православие миссионеркой-англичанкой. Там велась большая просветительная работа, в частности, действовала школа, в которой учились до 40 арабов, будущих учительниц. Во время арабо-израильской войны 1948 г. отцу Антонию удалось сохранить основную часть документов на земельное имущество Миссии.

В 1950 г. митр. Анастасий (Грибановский) назначил новым руководителем Миссии архим. Димитрия (Биакая; 1908—1985), предложив о. Антонию выехать в Мюнхен. Однако он не покинул Иерусалим: «между ним и архим. Димитрием возникли трения, которые своим результатом имели раздел “сфер влияния”: архим. Антоний завладел Елеонским монастырем, а архим. Димитрий — общиной Марии Магдалины. В то время как архим. Димитрий получал средства на содержание своих сторонниц от митр. Анастасия, архим. Антоний получал деньги из Америки, куда он обращался с воззванием о помощи. В начале июля 1951 года о. Антоний уехал в США для сбора пожертвований. 19 августа 1951 г. был хиротонисан во епископа, получил титул епископа Лос-Анжелесского и Южно-Калифорнийского. С 1961 г. архиепископ.

Архиепископ Антоний принимал деятельное участие в деле прославления Царственных мучеников и всех Новомучеников Рос-

сийских. «Я перечитал заново жития всех новомучеников от начала христианства, — говорил архипастырь, — и несмотря на то, что знал весь этот пласт агиографии, сделал для себя массу открытий. В результате у меня не осталось сомнений в правильности прославления новых российских мучеников. По этому поводу я сделал большой доклад. Я очень хочу, чтобы мой доклад прочитали в России... Единственное, что хочу подчеркнуть сейчас: за все годы моего служения в Калифорнии, день прославления Новомучеников и Исповедников Российских был самым выдающимся днем моей жизни».

1 ноября 1981 года в Нью-Йорке состоялось торжественное прославление Новомучеников Российских во главе с Царской Семьей. Прославление было бы невозможно без трудов владыки Антония, его настойчивости и личной неустанной работы. Им же была составлена служба Новомученикам Российским.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1. д. 64, л. 232; д. 131, л. 45; д. 846, л. 224—226. За рубежом: Белград-Париж-Оксфорд. Хроника семьи Зерновых (1921—1973) / Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. Paris, 1973. С. 26. Доклад священника Виктора Потапова (США) на международной конференции в ноябре 2002 г. в Свято-Андреевском монастыре. Москва. Рукопись. С. 6, 20—23, 26—31. <http://www.xsl3.ru/kadeti/antony.htm>. *Низвер А.* Цит. соч. С. 75.

АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ Алексей Павлович; 17.03.1863, с. Ватагино, Крестецкий уезд, Новгородская губерния — 10.08.1936, Сремски Карловцы), митрополит Киевский и Галицкий. Первоиерарх РПЦЗ.

Родился в дворянской семье. С золотой медалью закончил 5-ю Санкт-Петербургскую гимназию. В 1885 г. завершил учебу в СПбДА со степенью кандидата богословия и принял монашество (18 мая 1885 г.). 12 июня 1885 г. иеродиакон, а 30 сентября 1885 г. иеромонах. Оставлен в Академии профессорским стипендиатом и в сентябре того же года назначен помощником инспектора. Через четыре месяца, после отказа выполнить требование ректора о тайном надзоре за студентами, переведен в Холмскую ДС на преподавательскую работу. В 1887 г. возвращается в СПбДА и вскоре избирается доцентом по кафедре Священного Писания Ветхого Завета. В 1889 г. назначен ректором СПбДС (в Православной энциклопедии указывается 1890 г.) с возведением в сан архимандрита, а спустя несколько месяцев определен ректором МДА (в Православной энциклопедии указан 1891 г.). В 1894 г. (в Православной энциклопедии указан 1895 г.) был перемещен в провинцию на должность ректора КазДА. 7 сентября 1897 г. хиротонисан во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии. С 1 марта 1899 г. епископ Чистопольский, первый викарий Казанской епархии. 14 июля 1900 г.

переведен на Уфимскую и Мензелинскую кафедру. 22 апреля 1902 г. назначен на Волынскую и Житомирскую кафедру, которую возглавлял 12 лет. Состоял членом Святейшего Синода (1912—1916) и Государственного совета (1906/1907 г.). 6 мая 1906 г. возведен в сан архиепископа. В 1913 г. (в Православной энциклопедии указано 19 мая 1914 г.) был поставлен на Харьковскую и Ахтырскую кафедру, где оставался до своего увольнения 1 мая 1917 г. с последующим назначением местожительства в Валаамском монастыре. В августе 1917 г. вновь был избран на прежнюю кафедру и утвержден Синодом. Активный деятель восстановления Патриаршества в России. При избрании кандидатов на Патриарший престол получил наибольшее количество голосов — 159. 5 ноября 1917 г. жребием из трех кандидатов Патриархом Московским был избран митрополит Московский Тихон (Беллавин). 28 ноября 1917 г. владыка Антоний был возведен в сан митрополита. 7 декабря избран членом Священного Синода. В январе 1918 г. присутствовал на открытии Всеукраинского Церковного Собора в Киеве. После убийства Киевского митрополита сщмч. Владимира (Богоявленского) 19 мая 1918 г. был избран епархиальным собранием на Киевскую кафедру. Его избрание подтверждено на 2-й сессии Собора (30 июня—11 июля), где он был повторно избран митрополитом Киевским. В декабре, после захвата петлюровскими войсками Киева, был арестован вместе с несколькими священнослужителями и отправлен в Галицию в базилианский униатский монастырь в г. Бучаче. Весной 1919 г. после захвата города поляками был вместе с другими переведен в католический монастырь в местечко Беяны под Краковом. Летом 1919 г. освобожден при посредничестве французской военной миссии. Возглавил Временное Высшее Церковное Управление юго-востока России. В ноябре 1920 г. отплыл в Константинополь. В феврале 1921 г. по приглашению Сербского патриарха Димитрия (Павловича) прибыл вместе с членами Временного Высшего Церковного Управления Заграницей (ВВЦУЗ) в Королевство СХС. 31 августа 1921 г. Архиерейский Собор Сербской Православной Церкви постановил принять ВВЦУЗ под свою защиту с сохранением самостоятельной юрисдикции над русскими беженцами. Возглавил Русскую Православную Церковь Заграницей. 25—27 июня 1926 г. в Сремских Карловцах Архиерейский Собор под председательством митр. Антония признал после кончины Святейшего Патриарха Тихона (7 апреля 1925 г.) Местоблюстителем Патриаршего Престола митрополита Крутицкого, сщмч. Петра (Полянского). Одновременно Собор, состоявший в основном из архиереев, лишившихся епархий, потребовал безусловного подчинения себе всего рус-

ского церковного зарубежья, что вызвало протест со стороны митр. Евлогия и Платона, соглашавшихся признать за Собором, как писал владыка Евлогий в своих воспоминаниях, только «морально-общественное, но отнюдь не каноническое и не судебно-административное значение». В итоге от РПЦЗ откололись Западно-Европейский и Северо-Американский митрополичьи округа. 9 сентября 1927 г. Архиерейский собор РПЦЗ, возглавляемый митр. Антонием, определил прекратить сношения с церковной властью в Москве и отказался дать требуемую Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Нижегородским Сергием (Страгородским) подписку о лояльности советскому правительству в общественной и церковной деятельности.

В марте 1931 г. решением Архиерейского Синода митр. Антонию был присвоен титул «Блаженнейшего». В мае 1931 г. решение утверждено Архиерейским собором РПЦЗ. С мая 1933 по май 1934 г. митр. Сергей (Страгородский) вел переписку с Сербским Патриархом Варнавой (Росичем) о каноническом положении РПЦЗ. Переговоры завершились неудачно и 22 июня 1934 г. Заместитель Патриаршего Местоблюстителя и Временный при нем Патриарший Синод запретили в священнослужении митр. Антония и его единомышленников. Митр. Антоний, поддержанный Сербским Патриархом Варнавой, не подчинился этому решению и продолжал именоваться митрополитом Киевским и Галицким, возглавляя РПЦЗ.

Автор более ста богословских, философских и литературных работ. Известно его толкование догмата об Искуплении, вызвавшее в Церкви большое смущение. Стремясь избавиться от элементов схоластики в догматическом богословии, митр. Антоний впал в другую крайность и перенес центр Искупления с Голгофы в Гефсиманский сад. «Крестное Искупление Христово он свел к переживанию Богочеловеком любви к роду человеческому в Гефсиманском саду», — писал архиеп. Иоанн (Шаховской). («Вера и достоверность». Париж, 1982. С. 28).

В Югославии были изданы такие труды митр. Антония, как «Братское послание к русскому народу и воинству». Б. м., 1921; Послание Мировой Конференции от имени Русского Всеамериканского Церковного Собора. Сремски Карловци, 1921; Беседы православного священника с униатским о заблуждениях латинян и униатов-греко-католиков (2-е издание). Сремски Карловци, 1922; Беседа православного с униатом. Совершенно новое освещение вопросов. (Сремски) Карловци, 1922; Окружное Послание Собора Архиереев Русской Православной Церкви Заграницей к своей пастве, в рассеянии сущей, по поводу

столетия со дня кончины Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Белград, 1923; Предисловие, в: Маевский Вл. Наш Русский Православный Патриарх. Белград, 1923; Примирение. Доклад, представленный Председателем Парламентской Группы, митрополитом Антонием в заседание Группы при участии в ней представителей и других объединений. Новый Сад, 1923; Был ли Христос Спаситель космополитом или национальным патриотом? Новый Сад, 1923; Опыт Христианского Православного катихизиса. Издание первое. Посвящается Блаженнейшему Григорию IV, Патриарху Антиохийскому и всего Востока. Чистая прибыль первого издания назначена на строящийся в Белграде русский храм. Срем. Карловци, Сербия, 1924; Догмат Искупления. Сремски Карловци, 1926; Антоний, митр., Председатель Архиерейского Синода. Письмо от 18/31 декабря 1926 г. за 1544 Высокопреосвященному митрополиту Евлогию. Б. м., 1926; Письмо Высокопреосвященного Антония к Высокопреосвященному Евлогию, в ответ на обращение его к пастве. Сремски Карловци, 1926; Окружное послание Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей. Сремски Карловци, 1927; Пушкин как нравственная личность и православный христианин. Белград, 1929; Мольба ко всем Церквам Православным. Новый Сад, 1929; Воззвание к православным русским людям. Белград, 1929; Новый подход к Ренану. Новый Сад, 1930; Окружное Пасхальное послание Председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей к православной русской пастве за рубежом. Сремски Карловци, 1931; Послание Председателя Собора Архиерейского Синода Русской Православной Церкви за границей Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Сремски Карловци, 1931; О книжке Ренана с новой точки зрения. Новый Сад, 1932; Что следует разуть под «Спасающей Верой». (Предисловие Патриарха Варнавы). Белград, 1932; На распутьи. Белград, 1932; Почетный Председатель Братства: Воззвание. Белград, 1933. Изд.: Братство отца Иоанна Кронштадтского; Четыре академии. Белград, 1933; Вселенская, или Греческая, или Российская, или Арабская. Белград, 1933; Окружное Послание Собора русских заграничных Архиереев православной русской пастве по поводу послания Заместителя Местоблюстителя Патриаршего Престола Митрополита Сергия от 23 марта 1933 года. Сремски Карловци, 1933; Письмо Преосвященному Литовскому и Виленскому Елевферию. Сремски Карловци, 1934; Ко дню 50-летия священнослужения. 30 сентября 1885 года — 30 сентября 1935 года. Белград, 1935; Сборник избранных сочинений Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Белград,

1935; Размышления о спасительной силе Христовых Страстей. Белград, 1937; О научении молитве. Письмо к священнику о научении молитве (из Харькова в 1916 году). Сремски Карловци, б. г.; Окружное Послание ко всем православным патриархам, митрополитам, архиепископам, епископам, преподобным пресвитерам, инокам, инокиням и всем православным христианам. Б. м., б. г.; Православие и шовинизм. Б. м., б. г.

Литература: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 50–53. *Э.П.Р. Антоний* // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 2. С. 646–652. *Качаки Ј.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003. С. 71–75. *Никон (Рклицкиј), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. Т. 1–10. Нью-Йорк, 1956–1963. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 75–78. *Митр. Антоний (Храповицкий).* Избранные труды, письма, материалы. М., 2007.

АПОЛЛИНАРИЙ (КОШЕВОЙ) Андрей Васильевич; 16.10.1874, Полтавская губерния — 19.06.1933, Нью-Йорк), архиепископ.

Закончил Полтавскую ДС, миссионерские курсы при Казанской духовной академии. В 1900 г. пострижен в монашество. После завершения в 1905 г. КДА назначен преподавателем Житомирского училища в сане иеромонаха. С 1906 г. преподаватель в КДС. С 1910 инспектор той же семинарии. 11 мая 1911 г. возведен в сан архимандрита. 22 сентября 1917 г. хиротонисан во еп. Рыльского, викария Курской епархии. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг. В 1918 г. (по другим данным — с 1919 г.) глава новообразованной Белгородской епархии.

В 1920–1921 гг. архипастырь находился в Палестине, где занимался урегулированием хозяйственных проблем Русской духовной миссии в Иерусалиме, которой «угрожала продажа с молотка». Епископ Аполлинарий несколько наладил внутреннюю жизнь монашеских общин, однако «не смог добиться улучшений в отношении земельных владений миссии».

В 1921 г. определен епархиальным архиереем в Северную Америку. 27 января/10 февраля 1924 г. Синод РПЦЗ по просьбе митр. Платона (Рождественского) назначил еп. Аполлинария викарием Северо-Американской епархии с титулом Виннипегского (Канада). 1 мая 1924 г. прибыл в Северную Америку, а «с учреждением 14 декабря того же года викариатства в Сан-Франциско, получил назначение туда, с титулом епископа Сан-Францисского».

В 1923 г. поддержал идею об усвоении Синоду в Сремских Карловцах функций Высшей Церковной власти, ввиду отсутствия таковой

в советской России, разумеется, «в той мере, в какой это возможно по существу дела и по условиям практической жизни».

В 1927 г., когда митр. Платон объявил о своем выходе из «состава Заграничного Архиерейского Собора и прекращении подчинения ему и Синоду», еп. Аполлинарий «выразил протест и несогласие с этим решением». За свои действия он был лишен кафедры и запрещен в священнослужении. В свою очередь Заграничный Архиерейский Собор признал действия митр. Платона незаконными, а еп. Аполлинария 31 марта 1927 г. назначил временно управляющим Североамериканской и Канадской епархией. Кафедрой правящего епископа стал храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». 12 февраля 1928 г. основал в Нью-Йорке приход в честь Святых Отцов с одноименной церковью. С 1928 в сане архиепископа.

6 апреля 1965 г. состоялось перенесение останков архиеп. Аполлинария с городского кладбища в Нью-Йорке в склеп за алтарем Свято-Троицкого монастыря в Джорданвилле, штат Нью-Йорк.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. / Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 62—72. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 150. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 111. Письмо Святейшему Патриарху Тихону от Архиерейского Синода заграницей // Русская Церковь XX век. Кн. 1. Материалы конференции «История Русской Православной Церкви в XX веке (1917—1933 гг.)». Сентендре (Венгрия), 13—16 ноября 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 559. Доклад свящ. Виктора Потапова (США) на международной конференции в ноябре 2002 г. в Свято-Андреевском монастыре. Москва. Рукопись. С. 8—9. Православная Русь. 2003. 19, 1/14 октября. С. 4—5; 2004. 2, 15/28 января. С. 5. ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 3, л. 212 об. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 158. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 78—79.

АРБУЗОВ Николай Иванович (05.12.1878 — ?), священник.

В 1902 г. окончил Курскую ДС. 6 августа 1902 г. рукоположен епископом Курским и Белгородским Лаврентием (Некрасовым) в сан диакона. Служил в Свято-Николаевской церкви, в с. Никольском Курской губернии. 7 марта 1904 г. рукоположен еп. Лаврентием во иерея. Служил в Успенской церкви, в с. Чернянка Ново-Оскольского уезда Курской губернии. В местах служения одновременно трудился законоучителем и учителем в церковноприходских школах. 30 ноября 1905 г. епископом Курским и Обоянским Питиримом (Окновым) перемещен согласно прошению в Архангельскую церковь, в слободе Михайловка, где служил до 26 октября 1919 г.

В эмиграции был настоятелем сербского прихода в Браничевской епархии.

(Сведения на 1931 г.).

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 323, л. 4.

АРИАДНА (МИЧУРИНА Августа Александровна; 01.11.1900, Чердынь, Пермская губерния — 19.06.1996, Сан-Франциско, США), схиигуменья.

Родилась в богатой купеческой семье. Рано лишилась отца. Закончила гимназию. 8 июня 1917 г., на сороковой день после смерти матери, вступила послушницей в Иоанно-Богословскую обитель в Чердыни (Пермская губерния). (Монастырь был основан в XIV в. как мужской. При Екатерине II был упразднен вследствие захирения. В 1911 г. был открыт, но уже как женский. Создание именно женской обители было неперенным условием жертвовальницы, выкупившей землю).

В 1919 г. была принуждена вместе с еще тремя сестрами и игуменией Руфиной (Кокоревой) покинуть монастырь. Через несколько месяцев скитаний остановились в Ново-Николаевске. Получили разрешение на учреждение Марфо-Мариинской обители, занялись организацией яслей и приюта на 150 детей. После отступления частей Белой армии были вынуждены уйти из города. По пути на Дальний Восток заболели тифом и остались в Чите. Во Владивосток в феврале 1920 г. добралась лишь игуменья Руфина. По прошествии времени туда приехали и выздоровевшие. Вначале зарабатывали на еду стиркой, потом рукоделием. С помощью благодетелей позже было создано свое монастырское подворье. Победы большевиков на Дальнем Востоке и занятие ими Владивостока привели к тому, что обитель вновь стала «путешествующей».

В июне 1923 г. сестры прибыли в Харбин. По благословению архиеп. Мефодия (Герасимова) здесь была учреждена обитель во имя Тихвинской иконы Божией Матери. После того как 26 августа/8 сентября 1925 г. в руках игумении Руфины обновился образ Божией Матери Владимирской, обитель по благословению того же архипастыря была переименована в Богородице-Владимирский женский монастырь. В 1935 г. по благословению еп. Шанхайского Иоанна (Максимовича) было открыто отделение обители в Шанхае.

В 1927 г. А.А. Мичурина была пострижена в рясофор с именем Аглаида. В 1931 г. пострижена в мантию с именем Ариадна.

После смерти игумении Руфины распоряжением архиеп. Мелетия (Заборовского) от 16 сентября 1937 г. мать Ариадна назначена

настоятельницей, согласно избрания ее сестрами монастыря. 26 ноября 1938 г. по указу Синода РПЦЗ возведена в сан игуменнии по ходатайству архиеп. Мелетия.

Жила в возглавлявшейся ею Шанхайской обители (два десятка сестер и приют св. равноап. кн. Ольги, через который прошли более 800 девушек). В обители заработали белошвейная и прикладных дел мастерские, открылась молочная, создана трикотажная фабрика, служившая школой для детей приюта.

В 1942 г. открыла подворье в США.

В 1948 г. вывезла святых обители в США. По приезде в Сан-Франциско приняла активное участие по выпуске русских эмигрантов из Шанхая, прибывавших в США главным образом через Филиппины, а потом из Европы, гарантируя американским властям их начальное размещение.

В 1952 г. по инициативе м. Ариадны при обители, почти в полном составе собравшейся в США, было открыто по благословению первоиерарха РПЦЗ митр. Анастасия и архиеп. Тихона (Троицкого) «Братство Ревнителей Православия» во имя св. равноапостольной Нины для укрепления православной веры и помощи нуждающимся единоверцам. При монастыре была организована типография «Луч», создан свой свечной завод. В 1963 г. при обители была открыта церковно-приходская школа им. свт. Стефана Пермского.

В 1990 г. архиеп. Антонием (Медведевым) Сан-Францисским и Западно-Американским был совершен постриг м. Ариадны в великую схиму.

Автор сочинений «Торжество Святой обители. Обновившийся Образ Бога Отца Саваофа. Чудотворная обновившаяся икона — Владычицы Божией Матери “Владимирская”. 1925 г. 1940 г.». Шанхай, 1940; «Отрада и утешение». Шанхай, 1941; «Светоч любви». Шанхай, 1941; «Царский путь Царской игуменьи. Жизнеописание Всечестной игуменьи Руфины». Шанхай, 1948; «Светоч любви». Сан-Франциско, 1960; 1970.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 27, 220. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2-х т. / Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 688, 699. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 10. *Ступина Г.А., Амилахвари Г.Т.* Жизненный путь схиигуменнии Ариадны // Православная жизнь, Джорданвилль. 1996. 12. С. 1—21. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае. (1900—1997). М., 1998. С. 159. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 35—36. *Полански П.* Русская печать в Китае Японии и Корее:

АРСЕНИЙ (ЛАГУНОВ Афанасий Федорович; ок. 1876, Северский завод, Екатеринбургский уезд, Пермская губерния — ?), игумен.

Родился в крестьянской семье. 20 октября 1903 г. поступил послушником в верхотурский Свято-Николаевский монастырь. В 1904 г. с началом русско-японской войны призван на военную службу. 1 марта 1906 г., после окончания войны, вернулся в свой монастырь, нес послушание пономаря, в ризной, портновской мастерских. 16 декабря 1908 г. пострижен в монашество настоятелем иеромонахом Ксенофонтом. 8 июля 1910 г. рукоположен в сан иеродиакона, 15 декабря 1913 г. в иеромонаха. 13 марта 1914 г. назначен ризничим Архиерейского дома. С 25 марта по 2 мая того же года исполнял обязанности эконома Архиерейского дома. 18 декабря 1916 г. возвращен в монастырь. В 1919 г. заведовал приютом для детей воинов и сирот разного звания. 5 августа 1922 г. указом архиеп. Харбинского и Маньчжурского Мефодия (Герасимова) был приписан к Иверской церкви, у северной стены которой был в 1920 г. захоронен генерал Владимир Оскарович Капцель. 6 сентября того же года приходским советом приглашен туда для ежедневного служения. В 1932 г. возведен в сан игумена.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 324, л. 2. *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 187.

АФАНАСИЙ (НЕЧАЕВ Анатолий Иванович; 31 апреля 1886, Пензенский уезд — 14.12.1943, Париж), архимандрит.

Родился в крестьянской семье. Окончил Пензенское ДУ, потом семинарию. После революции 1917 г. — миссионер Армии Спасения. В 1923 г. эмигрировал в Финляндию. 4 декабря 1926 г. пострижен в монашество. В 1926 г. приехал в Париж и поступил в Свято-Сергиевский Богословский институт. 6 декабря 1926 г. иеродиакон, 30 октября 1927 г. — иеромонах. В 1928 г. определен временно исполняющим священнические обязанности в обители «Нечаянная Радость» в местечке Ливри-Гарган (пригород Парижа). Исполнял отдельные поручения митр. Евлогия (Георгиевского), связанные с организацией приходов. Вошел в юрисдикцию Московского Патриархата. С 1932 г. — архимандрит. С 1933 г. по 1943 г. настоятель парижского храма во имя свт. Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста (Трехсвятительское подворье). Первый духовник будущего митрополита Сурожского Антония (Блума). Во время Второй мировой войны укрывал у себя людей, преследуемых гестапо. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 482, 483, 515, 519. Архимандрит Афанасий // http://zarubezhje.narod.ru/av/a_055htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 87.

АФАНАСИЙ (СТУКОВ Николай Афанасьевич; 1900, с. Байхор, Забайкальской области — 1971, г. Бурлингем, штат Калифорния, США), архимандрит.

Сын протоиерея Афанасия Стукова. Окончил ДУ. Окончил Читинское военное училище. Был подпоручиком в Белой армии. В 1923 г. эмигрировал в Китай. В 1926 г. зачислен в состав Пекинской духовной миссии. В 1926 г. принял монашество, рукоположен во иеродиакона, в 1934 г. рукоположен во иеромонаха. Служил в храме св. вмч. Димитрия Солунского, открытого в 1935 г. при Коммерческом училище. Обслуживал также храм св. Тихона, Задонского чудотворца, открытого в 1936 г. при детском приюте. В 1946 г. уже в сане игумена служил в Архиерейском доме в Шанхае при еп. Шанхайском Иоанне (Максимовиче). (В Доме был размещен Совет Росссийской духовной миссии в Китае, канцелярия еп. Шанхайского и канцелярия Свято-Богородицкого собора). Законоучитель. В 1947 г. уехал в Америку. Руководил церковной школой при соборе «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Когда в 1950 г. школа была преобразована в церковную гимназию, о. Афанасий стал ее первым директором. Служил в г. Бурлингем близ Сан-Франциско на приходе в честь Всех святых, в земле Российской просиявших. В 1954 г. возведен в сан архимандрита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 26, 220. http://zarubezhje.narod.ru/av/a_159.htm.

АФАНАСЬЕВ Николай Николаевич (04.06.1893, Одесса — 04.12.1966, Париж), протопресвитер.

Родился в семье присяжного поверенного. Учился в Новороссийском университете, вначале на медицинском, потом на физико-математическом факультете. С ноября 1915 г. по май 1916 г. обучался в Сергиевском артиллерийском училище в Одессе. Участник Первой мировой войны.

В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС. В октябре 1925 г. окончил богословский факультет Белградского университета. С 1925 г. по 1930 г. занимался преподавательской деятельностью в женской гимназии в г. Скопле (совр. Скопье). Был негласным советником будущего Святейшего Патриарха СПЦ митрополита Варнавы (Росича), возглавлявшего в те годы кафедру в Скопле. В 1927 г. издал книгу «Авторитет государства и Вселенские Соборы» на сербском языке. Писал доктор-

скую диссертацию «Государственная власть на Вселенских Соборах». В 1929 г., получив стипендию Русской Академической Группы, уехал в Белград для подготовки к докторским экзаменам и завершения диссертации. Все планируемые диссертационные дела были сорваны болезнью и отъездом в октябре на лечение в Давос и Ментону. В Югославию не вернулся по семейным обстоятельствам.

В марте 1930 г., получив стипендию Православного Свято-Сергиевского Богословского института в Париже, выехал во Францию. Осенью начал работу в Религиозно-педагогическом кабинете, во главе которого стоял В.В. Зеньковский. Профессор канонического права, преподаватель греческого языка. 7 января 1940 г. рукоположен митр. Евлогием (Георгиевским) в диакона, затем 8 января 1940 г. во иерея. Активно участвовал в деятельности РСХД. С 1941 г. по 1947 г. был настоятелем русского прихода в г.г. Тунисе и Бизерте. По возвращении в Париж продолжил занятия в Богословском институте. 2 июля 1950 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Церковь Духа Святого». С осени того же года ординарный профессор Православного Свято-Сергиевского Богословского института.

В 1952 г. стал одним из зачинателей литургических конференций в Институте и участником многочисленных экуменических встреч.

С 1952 г. был привлечен митр. Владимиром (Тихоницким) к управленческой деятельности «Русского» Западно-Европейского Экзархата, занимая должности председателя духовного судебного собрания, председателя Канонической комиссии, затем председателя духовного судебного присутствия.

С 8 октября 1963 г. протопресвитер. После получения Грамоты Вселенского Патриарха Афинагора от 22 ноября 1965 г. об упразднении Экзархата русских приходов в Западной Европе принимал активное участие в оформлении нового канонического положения Экзархата.

Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа неподалеку от могилы его друга прот. В.В. Зеньковского.

Автор многочисленных статей и ряда книг, таких как «Трапеза Господня», «Церковь Духа Святого», «Вступление в Церковь».

Литература: За рубежом: Белград—Париж—Оксфорд. Хроника семьи Зерновых (1921—1973) / Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. Paris, 1973. С. 26. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 12. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 153—154. Биография отца Николая // Община. 2004. 10. С. 2. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 88—89.

Б

БЕЛОВИДОВ Петр Иванович (16.12.1869, Ставропольская губ. — 28.04.1940, Белград, Югославия), протопресвитер.

После окончания Ставропольской ДС в 1891 г. много лет преподавал Закон Божий в одной из школ Новороссийска. С 20 января 1894 г. священник, с 1913 г. — протоиерей. В 1920 г. эмигрировал в Королевство сербов, хорватов и словенцев.

Обосновавшись в Белграде, стал членом «Общества взаимопомощи», которое открыло столовую в бывшей казарме французских войск на ул. Короля Петра. Именно там и начали совершаться о. Петром богослужения для беженцев. После пожара, уничтожившего столовую, службы были перенесены в здание 3-й сербской мужской гимназии, предоставившей свои помещения в 1920 г. только что созданной 1-й Русско-сербской гимназии, ставшей временным центром церковно-религиозной жизни российского беженства. Но служить на новом месте было крайне неудобно, так как в те дни, когда гимназическая зала была занята, приходилось совершать богослужения в коридоре. Потом церковные службы были перенесены в покойнический барак на старом кладбище, находившемся в центре города вблизи церкви св. Марка. Одновременно было получено благословение Сербского Патриарха Димитрия (Павловича) и митр. Антония (Храповицкого) на сбор средств для постройки русского храма, который по окончании работ был освящен митр. Антонием 28 декабря 1924 г. в честь Святой Троицы.

В церкви была помещена чудотворная Курская-Коренная икона Божией Матери. Там же хранились вывезенные офицерами с Юга

России более двухсот военных знамен времен Отечественной войны 1812 г. и русско-турецких войн. Дубовый иконостас был сделан трудами полковника А.П. Редкина (Редькина) и других художников. Иконы писал князь Михаил Сергеевич Путятин, а также о. Антоний (Бартошевич). В то же время надо отметить, что большинство икон — из семейных киотов прихожан, которые дарили их, желая украсить свою церковь. Позднее, в 1929 г., в южной части храма нашел свое вечное пристанище скончавшийся в 1928 г. в Брюсселе П.Н. Врангель, завещавший похоронить себя в Белграде, в русской церкви, под сенью русских штандартов. В Свято-Троицкой церкви служили патриархи Дмитрий и Варнава, туда запросто приезжал — зачастую без предварительного оповещения — король Александр, бывала королева Мария, там можно было увидеть и членов королевской семьи, сербских министров и иностранных дипломатов, не говоря уже об архиереях Русской Православной Церкви за границей. Каждый русский священник, приезжая в Белград из глухих сербских приходов, старался хоть раз, но послужить в Белградском храме — этом центре церковной жизни и русском уголке, оживлявшем воспоминания о далекой и близкой России.

В течение долгого времени о. Петр был законоучителем в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде (1920—1931, 1936—1939), духовником созданного Г.Г. Миткевичем в 1932 г. Русского Трудового Христианского Движения (РТХД). Вера, родина и семья были теми началами, которые легли в его основание. Сама организация сформировалась с целью объединения всех беженских групп на экономической основе и подъема хозяйственного и политического значения русской эмиграции. РТХД предоставляло своим членам правовую защиту, оказывало помощь в подыскании заработка, поддерживало безработных и т. д. В сущности РТХД было весьма своеобразным профсоюзом — школой христианского социализма. Истоки этого движения вели в Женеву, которая была центром протестантского экуменизма. Некоторые из делегатов Второго Всезарубежного Собора 1938 г. находили в этой организации связь с масонством. К этому выводу наталкивало уже и само название: предназначенное действовать в русской среде, движение подчеркнуто называло себя христианским, но отнюдь не православным. Как писал женевский протопресвитер о. Сергей Орлов, это объяснялось тем, что РТХД желало объединения всех «русских» христиан, независимо от их принадлежности к той или иной конфессии, и даже иноверцев, если они не выступают против нравственных христианских заповедей. Однако эти толкования с акцентом на русскую терпимость не удовлетворяли многих. С 28 сентября 1936 г. — протопресвитер.

Преемником о. Петра в Свято-Троицкой церкви стал «академик» протоиерей Иоанн Сокаль.

В 1942 г. в Белграде под редакцией о. Владислава Неклюдова вышел сборник статей под названием «Пастырь добрый», посвященный памяти протопр. Петра Беловидова в связи с 20-летием существования Русской церкви в Белграде.

Литература: Русское трудовое христианское движение (РТХД) в Югославии. Белград, 1937. *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: В 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 102—108. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 364. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 63—67. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944. Београд, 2003. С. 269. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 96.

БЕНИГСЕН Георгий Михайлович (27.04.1915, Казань — 06.08.1993, Калистога, Калифорния, США), митрофорный протоиерей.

Родился в религиозной семье военного инженера. В 1924 г. семья смогла выехать в независимую Латвию. Вошел в РСХД с его целью «оцерковления жизни». На одном из съездов Движения встретил свою будущую жену Елену Ивановну Краубнер. 27 сентября 1937 г. рукоположен во диакона, а 8 июня 1941 г., незадолго до занятия немцами Прибалтики, — во священника.

Принимал участие в работе Псковской миссии Русской Церкви на оккупированных территориях. В 1941—1942 гг. настоятель церкви св. великомученика Димитрия в Пскове. Работал в лагерях беженцев, так называемых перемещенных лиц, где были церкви, переоборудованные из барачных. Здесь, в послевоенной Германии, о. Георгий одно время редактировал Вестник РСХД. Служил в мюнхенском храме св. Серафима Саровского. В конце 1950 г. вместе с семьей переехал в США. Его служение началось и завершилось в Калифорнии. Некоторое время был настоятелем храма св. Иоанна Крестителя в Беркли, потом до 1960 г. протоиерей кафедрального Свято-Троицкого собора в Сан-Франциско. В 1960-е годы служил в штате Колорадо, в Нью-Йорке, в Канаде. В 1970 г. вернулся в Калифорнию, где в течение десяти лет был настоятелем церкви св. Николая в Саратоге. Потом снова на короткое время было Сан-Франциско. С 1981 г., выйдя на пенсию, служил в Свято-Успенском соборе в Калистоге.

Как пишет О. Раевская-Хьюз, среди его талантов были выдающиеся организаторские способности: в Пскове он был секретарем Миссии, занимал высокие административные посты в епархиях, в которых служил, в центральном аппарате Православной Церкви в Аме-

рике. Обладал даром учительства: в Пскове организовал школу и приют для детей-сирот, в Сан-Франциско сформировал церковную школу, из которой вышли многие будущие пастыри. Имел дар слова: в 1980-х годах в течение семи лет выступал по радио «Свобода» по воскресеньям, ведя религиозные беседы. «Его, — пишет О. Раевская-Хьюз, — огорчал взгляд на экуменизм как на угрозу Православию. Для него общение с инославными христианами всегда оставалось возможностью свидетельства о Православии».

Литература: Раевская-Хьюз О. Протоиерей Георгий Бенигсен (1915—1993) // Вестник РСХД. 1993. 168. С. 121—126. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. М., 1999. Т. 1. С. 274. Нивьер А. Цит. соч. С. 96.

БОГОЛЮБОВ Федор Васильевич (?—1945), священник.

Настоятель построенного в 1906 г. в г. Маньчжурия храма в честь св. Иннокентия, Иркутского чудотворца. В 1945 г. за отказ от участия в японских государственных религиозных церемониях был расстрелян.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 29. Троицкая С.С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 76.

БОЛДЫРЕВ Олег Иванович (24.06.1911, ст. Ново-Николаевская, Таганрогский округ, Донская обл. — 14.11.1997, Канада), митрофорный протоиерей.

Родился в казацкой семье. Родители: отец — Иван Романович Болдырев, полковой фельдшер, мать — Анисия Ефремовна Гриценко.

В 1919 г. поступил в Донской пансион при кадетском корпусе имени императора Александра III в Новочеркасске. Потом была эвакуация вначале в Екатеринодар, позже в Новороссийск. В феврале 1920 г. в трюме парохода «Саратов» корпус был вывезен из России через Константинополь и Александрию в лагерь близ Измаила, недалеко от Суэцкого канала. Принятые на содержание английского военного командования, кадеты прожили в Египте до расформирования корпуса в 1923 г., после чего Олег Болдырев в составе младших классов был направлен в Константинополь. С 1923 г. по 1926 г. учился в «Английской школе для русских детей-беженцев», размещенной в летней резиденции российского посла в Буюк-дере и содержавшейся частично на средства Англиканской Церкви, а несколько позже и на деньги, отпущенные из Лиги Наций. С 1926 г. по 1930 г. продолжил учебу в смешанной Шуменской гимназии (Болгария), куда младшеклассников

перевели после закрытия из-за недостатка средств «Английской школы». В 1930 г. поступил, преодолев все трудности, в Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже. После окончания Института в 1934 г. был в англиканской семинарии св. Августина в Кентербери, где по благословению о. Кассиана (Безобразова) писал кандидатское сочинение «Учение о Церкви согласно повествованию Евангелистов Матфея и Иоанна».

30 ноября 1935 г. рукоположен во диакона, 29 декабря 1935 г. — во иерея и назначен помощником о. Мефодия (Кульмана) на аньерском приходе. Некоторое время по просьбе о. Мефодия служил в домашней церкви в доме для престарелых. С наступлением Великого поста стал служить в упоминавшемся Аньере на месте уехавшего в Италию о. Андрея Насальского. В 1939 г. назначен митр. Евлогием (Георгиевским) в Dive-Coburg на организацию прихода для православных рабочих алюминиевого завода. В том же году призван в армию, служил санитаром, попал в немецкий плен, работал в Германии. Весной 1941 г. был освобожден, вернулся в Париж, в семью.

В годы оккупации работал у немцев уборщиком, по воскресеньям служил для небольшой русской общины. После освобождения Франции — с августа 1945 г. по февраль 1948 г. — окормлял русских эмигрантов, попавших в тюрьмы и лагеря, а также больных в парижских госпиталях. В апреле 1946 г. назначен митр. Евлогием вторым помощником настоятеля в б. посольском храме св. блгв. кн. Александра Невского (по свидетельству о. Олега, собор «после революции стал духовным и национальным центром русской эмиграции в Западной Европе и в какой-то степени патриотическим “музеем”, в силу множества дарованных разными организациями, военными и невоенными, красивых “памятных” икон. Среди них особо выделяется “Крест” — памятник убиенным Государю императору Николаю II, его Августейшей семье и их верным слугам». С 1923 г. — кафедральный собор митр. Евлогия. В соборе были совершены отпевания нескольких великих князей из Дома Романовых, И.А. Бунина, В.В. Кандинского, И.С. Тургенева, Ф.И. Шаляпина, И.С. Шмелева). Во время Второй мировой войны служил во французской армии.

С 7 января 1948 г. протоиерей. В 1948 г. переехал на основанный в 1907 г. приход в Монреаль, служил настоятелем в Петропавловском соборе. Вскоре был назначен благочинным для провинций Квебек и Онтарио. Учредил благотворительное «Общество памяти праведного отца Иоанна Кронштадтского». Открыл при церкви «Русскую школу». Организовал православные общины в Роудоне, Квебеке, Оттаве.

Принимал участие в экуменической работе «Совета христианских церквей города Монреаля». С 1963 г. по 1970 г. — настоятель Свято-Воскресенского храма в Ванкувере. С 1970 г. по 1974 г. — настоятель собора Всех святых в Детройте, куда переехал вследствие некоторых несогласий в ванкуверском приходе. С 1974 г. по 1987 г. служил настоятелем в Свято-Николаевском приходе в Оттаве. С 29 декабря 1975 г. митрофорный протоиерей. Принимал деятельное участие в создании русского скаутского движения в Канаде. В 1987 г. в возрасте 76 лет был освобожден по прошению от обязанностей настоятеля.

Литература: *Болдырев Олег, свящ.* Моя биография и воспоминания // Церковно-исторический вестник. 1999. 4–5. С. 162–223. http://zarubezhje.narod.ru/av/b_041.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 102–103.

БРЫНСКИХ Иоанн Андреевич (25.05.1898, Аргинский завод, Красноуфимский уезд, Пермская губерния — август, 1983, Краснодар), священник.

Родился в семье фельдшера. Весной 1917 г. окончил Красноуфимское промышленное училище. Обучался в Уральском горном институте в Екатеринбурге, но учение пришлось прервать из-за мобилизации в Белую армию. Служил в 26-м Шадринском полку, затем во 2-й Иркутской батарее Отдельного Сибирского артиллерийского дивизиона в чине прапорщика. Награжден Георгиевской медалью четвертой степени и знаком военного ордена «За Великий Сибирский поход».

Потом был Владивосток, Никольск-Уссурийск, женитьба на Агафье Федоровне Мамцовой. Еще будучи во Владивостоке хотел принять иерейский сан, но тогда не получил согласия своей невесты. В поисках работы переехал с семьей в Харбин, где давал частные уроки. С 1928 г. преподавал математику в гимназии М.А. Оксаковской и в Русской объединенной гимназии. В 1934–1935 гг. обучался на богословском факультете института св. Владимира в Харбине, но прервал учебу из-за выезда на службу в качестве преподавателя гимназии в г. Дайрене (Дальнем). В 1944 г. рукоположен в сан диакона, а 14 июня 1945 г. — во иерея. Преподавал математику в Александро-Невском лицее в Харбине. Служил в Михаило-Архангельской церкви. Затем был направлен на приход на ст. Мулин, где стал настоятелем Богородицкой церкви. Вследствие разрушения храма во время наступления советских войск и боев с японцами был вынужден перебраться в Харбин. Служил настоятелем церкви в Старом Харбине. Определенное время служил и в женском монастыре. В 1946 г. после открытия лицея им. св. Александра Невского стал священником в домово́й церкви,

а также преподавал Закон Божий и математику. После закрытия лицея в 1952 г. был переведен в Свято-Покровскую церковь.

(1 июня 1930 г. митр. Мефодием (Герасимовым) и свящ. Леонтием Пекарским совершена закладка храма по проекту архитектора Ю.П. Жданова и корректировкой С.С. Бруевича на Старом кладбище. 15 декабря церковь, построенная в византийском стиле, была освящена. В ней можно было увидеть глубоко почитаемую на Руси Ахтырскую икону Божией Матери. Этот чтимый образ поочередно размещался и в Благовещенском храме).

Отказался эмигрировать в Австралию или в Чили, выбрав родину. С 1955 г. по 1957 г. служил в городском соборе Вологды. По болезни был вынужден сменить приход. С 1957 г. стал настоятелем церкви в ст. Староминской (200 км от Краснодара). В 1965 г. вышел заштат, поселившись в Краснодаре.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 110. Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье». Научный архив. Альбом 2. «Некрополь» А. Елагина. С. 11. *Крадин Н.П.* Харбин — Русская Атлантида. Хабаровск, 2001. С. 92—93, 133—134. *Трошкина В.П.* О. Иоанн Брынских // Русская Атлантида. Челябинск, 2002. 8. С. 18—19.

БУЛГАКОВ Сергей Николаевич (28.06.1871, Ливны — 13.07.1944, Париж), протоиерей.

Богослов. Философ. Экономист. Отец — Николай Васильевич, ливенский протоиерей. Мать — Александра Косминишна (урожд. Азбукина). По завершении Ливенского ДУ поступил в Орловскую ДС, откуда ушел, поступив в елецкую гимназию.

Как писал позже о. Сергей, «верой моей стало неверие», вернее, как подмечает М. Грабар, «от одной формы веры к другой, чуждой и пустой, как ему показалось после, но со своими идолами, среди которых не последнее место занимал прогресс». К вере он вернется на рубеже XIX—XX вв. Свой кризис Булгаков позже определял, судя по цитате М. Грабара, как «несоответствие между тем образом религиозной жизни, как она определялась для <него> тогда в мысли и культуре, и <его> личными запросами... Вообще, обрядовое благочестие уже не удовлетворяло, а только раздражало. Мистическая же его сторона все больше переставала для меня существовать». «Булгаков, — пишет М. Грабар, — замечает, что, в отличие от многих, например, от Струве (Петра Бернгардовича. — В.К.), в молодости он не принадлежал к культурной среде. И поэтому он стал легкой жертвой интеллектуального терроризма интеллигенции, чьи культурные ценности казались единственно приемлемыми для “умных людей” того времени. В итоге, относясь к своей вере как к мироощущению, а не как к когерентной и гармоничной

системе, получив от интеллигенции некое мировоззрение, он был вынужден расстаться с верой, не умея ее защитить интеллектуально. Булгаков констатирует, что для него это был самый тяжелый период и что ему даже приходила в голову идея покончить с собой».

В 1890—1894 гг. учился на юридическом факультете Московского университета, специализировался в области политэкономии. Одно время увлекался легальным марксизмом. В 1897 г. вышла его книга «О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд», на которую последовал положительный отзыв В.И. Ленина. Однако спустя некоторое время отбросил бывшее увлечение. Эти искания показаны в его книге «От марксизма к идеализму» (1903). В ней он писал: «Идеализм в России родился и стоит под знаком социального вопроса и теории прогресса. Он нужен его представителям не затем, чтобы уйти от земли и ее интересов — на небо ли, или в “болото реакции”, или куда-нибудь еще, — но чтобы придать абсолютную санкцию и тем непрерываемо утвердить нравственные и общественные идеалы, поэтому он не мирит с действительностью, а зовет к борьбе с ней во имя абсолютного идеала. Между марксизмом и идеализмом, при всей противоположности их в области “теоретического разума”, существует поэтому значительная близость в сфере “разума практического”, социальных стремлений и идеалов. Идеалы социальной справедливости и общественного прогресса, свободы и равенства, политического либерализма и социального демократизма или социализма вытекают из основных принципов философского идеализма; они не только не составляют монополии марксизма или какой-нибудь другой доктрины, но лишь на этих принципах и могут вообще основываться». Приведя эту выдержку, игумен Вениамин (Новик) пишет, что Булгаков предлагал вместо одряхлевшего идеализма «волевой, действенный идеализм, — философско-этическую проекцию универсально понятого христианства как глобального проекта. Такой идеализм не отверачивается ни от материи, ни от политики, а ставит задачу преобразования этих сфер. Вслед за В.С. Соловьевым он называет себя «религиозным материалистом». По мнению Булгакова, «какова бы ни была форма политического устройства, она должна ограждать естественные священные права человеческой личности: свободу слова, свободу совести, свободу общения людей между собой, иначе говоря, свободу союзов и собраний и т. д., и должна исключать сословные и всякие иные привилегии, нарушающие правовое равенство людей. Эти права должны быть аксиомой христианской политики». Булгаков, пишет исследователь его творчества игумен Вениамин (Новик), «понимал социализм как

необходимое условие для материального благоустройства людей, называя такой социализм “нейтральным”, понимая его как “социальную технику”, в противоположность социализму “научному”, как идеологизированной псевдорелигии. При этом догматическим обоснованием христианского социализма является “общая идея Церкви, которая, подобно закваске, действует во всем мире, а эта идея есть не что иное, как идея Боговоплощения. Христос принял человеческое естество во всей его полноте и во всем его историческом объеме. Освящение, и искупление, и конечное преобразование относятся не только к личному бытию, но и к человеческому роду, к социальному бытию, — о нем вопрошается и по нему судится человек на Страшном Суде. И христианская общественность несет эти новые заветы Боговоплощения, которое раскрывается в силе своей во все времена человеческой истории разными своими сторонами, и в наше время хочет раскрыться в области социальной”, — писал о. Сергей в своем труде «Православие. (Очерки учения Православной Церкви)». Сама же суть христианского социализма, подчеркивает игумен Вениамин (Новик), «состоит в концептуальном сочетании “правды социализма” и христианской этики. Получается христианская социальная этика, которая представлена в Социальной доктрине Католической Церкви и в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви».

14 января 1898 г. венчался с Еленой Ивановной Токмаковой (ее сестра, Мария Ивановна, в 1893 г. вышла замуж за экономиста, марксиста Н.В. Водовозова, вместе они основали «Издательство М.И. Водовозовой», в котором вышла книга С.Н. Булгакова). 17 ноября 1898 г. родилась дочь Мария; 12 марта 1902 г. — сын Федор, названный в честь Достоевского; 25 декабря 1905 г. — сын Иван, умерший 27 июня 1909 г.; 11 мая 1911. — сын Сергей.

С 1901 г. в Киеве: ординарный профессор политической экономии Киевского политехнического института и приват-доцент Киевского им. св. Владимира университета. Сотрудничал с журналом «Новый путь» (1903—1904), о котором сохранился весьма резкий отзыв св. Иоанна Кронштадтского, как о журнале, который «задался целью искать Бога, как будто Господь не явился людям и не поведал нам истинного пути». С 1906 г. в Москве: приват-доцент Московского университета и профессор Московского коммерческого института.

Вернувшийся к 1901 г. в Церковь, С.Н. Булгаков посещал Кружок ищущих христианского просвещения, Религиозно-философское общество памяти Владимира Соловьева. Н.А. Струве в своем предисловии к московскому изданию труда о. Сергия Булгакова «Икона

и иконопочитание» пишет, что возврату С.Н. Булгакова к вере «способствовало лицемерие “Мадонны” Рафаэля».

Среди его друзей были Н.А. Бердяев, В.И. Иванов, С.Н. Дурьлин, В.А. Тернавцев, М.А. Волошин.

С.Н. Булгаков в 1910-х гг. принимал деятельное участие в осмыслении начатых на Афоне богословских дискуссий вокруг Имени Божия. Свящ. Димитрий Лескин подчеркивает, что на «протяжении всего периода Афонских споров о. Сергей не отступил от убеждения, что Имя Божие есть Сам Бог не в смысле тождества, но в смысле включения Имени в сферу Божества, несения им энергии Божией. Булгаков навсегда остался сторонником подлинности мира как Божия творения и объективного характера человеческого знания о мире. Слова вводят человека в реальное соприкосновение с бытием, являясь символическим мостом, объединяющим сознание и мир. Слова возможны только в человеке, который есть микрокосм, вмещающий в себя весь мир, и в то же время «высший, чем мир. В этом контексте о. Сергием истолковывается библейский рассказ о даровании Богом Адаму дара наречения именами всякой твари. Имя Божие есть могущественнейшее проявление имени как такового, которое в связи со своей теофорностью вводит человека в реальную связь уже не с наличествующим, видимым миром, но с его Творцом».

Член Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917—1918 гг. от Таврической епархии. Вошел в Высший Церковный Совет. 2 июня 1917 г. по поручению митр. Тихона, будущего Патриарха, выступил на Первом Всероссийском съезде духовенства и мирян с докладом «Церковь и демократия», предостерегая от слепого поклонения новой демократии. В другом докладе «Об отношении Церкви к государству», Булгаков, по словам игумена Вениамина (Новика), «вопреки своим прежним высказываниям, выступил против отделения Церкви от государства». По поручению Святейшего Патриарха Тихона написал «Послание Святейшего Патриарха Тихона о вступлении на Патриарший Престол Православной Российской Церкви», датированное 18 декабря 1917 г.

В начавшееся время гонений на Церковь возымел желание стать священником. В «Автобиографических заметках», цитируемых М. Грабаром, есть по этому поводу такие строки: «Рукоположение для меня было не внешним биографическим фактом, которого могло бы и не быть, но внутренним необходимым раскрытием самого моего существа, голосом моей “левитской крови”». Он обратился за благословением к Святейшему Патриарху Тихону, который благословил

совершить хиротонию еп. Феодору (Поздеевскому). 10 июня 1918 г. был рукоположен в сан диакона, а на следующий день в сан священника. По принятии сана был исключен из Московского университета. Потом был Крым, куда Булгаков с благословения Святейшего Патриарха выехал для свидания с семьей, но не смог уже вернуться в Москву в связи с наступившим в России новым смутным временем. Осенью 1919 г. участник Таврического епархиального собора в Симферополе. 16 октября того же года избран профессором Таврического университета в Симферополе по кафедре политической экономии. По воскресеньям и праздникам служил в церкви. Вместе с Г.В. Вернадским, П.П. Кудрявцевым, В.А. Тернавцевым, И.П. Четвериковым активно участвовал в работе симферопольского религиозно-философского кружка. После захвата большевиками Крыма свящ. Сергей Булгаков в ноябре 1920 г. был второй раз изгнан из университета. Зимой 1920/21 г. служил в корейском и гаприйском храмах. С осени 1921 г. начал служить в ялтинском соборе во имя св. блгв. кн. Александра Невского. В Крыму о. Сергей закончил книгу «Философия имени» (1920) и написал сочинение «Трагедия философии» (1920—1921).

Внутренний мир о. Сергея к этому времени был смущаем. Исследователь С.М. Половинкин приводит в своей статье следующую запись из дневника от 24 апреля 1922 г., связанную с возможным переездом в Москву: «Лично за себя страшусь и смущаюсь, ибо знаю, что иду не на радость, а на скорбь, на последние, быть может, испытания. Меня там ждут в качестве “столпа Православия”, а этот столп уже подгнил: в глубине своего сознания я уже потерял себя и не знаю, кем мне считать себя: просто ли католиком, еще не решившимся провозгласить свою новую веру, или же, напротив, новым, восточным католиком. Ясно для меня одно: в основном прав Рим и не прав Восток, — и о папе, и о Св. Духе. <...> Но те сердечные раны, жертвы и разрывы, которые меня ждут, меня ужасают, те разочарования и слезы, которые я причиню любимым и дорогим, начиная с Патриарха и еп. Феодора, Мих<аила> Ал<ександровича> и др., меня угнетают. Я думаю о Москве как о какой-то глухой стене или Голгофе». (Но уже в эмиграции, находясь в Париже, «он начал с построение своей богословской суммы с систематической критики догматических нововведений Рима», — пишет Н.А. Струве).

В Москву его не пустили власти, готовившие его высылку. С декабря 1921 г. был «взят на учет» соответствующими органами как эсер и... монархист! Такое утверждение было фальшивкой уже потому, что в 1922 году о. Сергей, согласно решению ГПУ, подлежал бессрочной

высылке из РСФСР за «активную ученую работу против рабочего движения при б. Царском правительстве». 17 декабря 1922 г. он вместе с семьей на пароходе «Жан» отплыл из Севастополя в Стамбул. В мае 1923 г. прибыл в Прагу, куда был приглашен Русским юридическим факультетом при Пражском университете в качестве профессора по церковному праву и богословию. Стал фактическим помощником еп. Сергея (Королева) в его пастырской деятельности. Согласно резолюции митр. Евлогия (Георгиевского) от 26 апреля/9 мая 1923 года о. Сергей приписывался к «Пражской церкви с поручением ему совершать богослужение и вести дело религиозного руководства студентов в Праге и Пшибраме (2 часа езды от Праги. — В.К.)». Одновременно по благословению митр. Евлогия стал преподавать богословие на Русском юридическом факультете.

Осенью 1923 года о. Сергей стал во главе новосозданного Братства Святой Софии, задача которого заключалась в развитии и распространении православного мировоззрения.

В эмиграции о. Сергей, по словам Р. Берда, занял «ведущее положение в значительной степени благодаря его многолетним контактам с благотворительной миссионерской организацией YMCA, которая его назначила на пост декана единственного в эмиграции Богословского института в Париже и печатала все его богословские книги в своем издательстве». В институте о. Сергей вел курс догматического богословия. С начала 1930-х гг. о. Сергей вместе с другими преподавателями Свято-Сергиевского института начал принимать активное участие в екуменических встречах англикан и православных под эгидой Братства свв. Албания и Сергея. В 1933 г. на очередной конференции о. Сергей предложил приступить к взаимному причащению православных и англиканских членов Содружества (Братства), не ожидая формального разрешения руководства Церкви. Предложение было отклонено, отчасти из-за протеста Флоровского, его старого оппонента.

Протоиерей Г. Флоровский писал о. Сергию, что софийные храмы посвящены не «туманной Софии», а Самому Христу — Божией Премудрости. По мнению о. Георгия, Булгаков подпал под влияние Канта, Гегеля и др. немецких философов. Поэтому для него творения о. Георгия есть «христианский платонизм».

В 1935 г. софиология была осуждена Синодом РПЦЗ.

7 сентября 1935 г. софиология о. Сергея Булгакова была осуждена Московской Патриархией.

В 1937 г. епископское совещание, созванное митр. Евлогием для того чтобы положить конец «булгаковскому делу», т. е. обвинениям,

выдвинутым против о. Сергия в церковной среде, пришло к заключению, что «обвинения Булгакова в ереси неоправданы, но что его богословские взгляды, тем не менее, вызывают возражения и нуждаются в исправлении». Поэтому епископы призывают Булгакова подвергнуть критическому пересмотру те аспекты своего учения, которыми была вызвана критика, и «изъять из них то, что порождает смущение в простых душах, которым недоступно богословско-философское мышление». Однако, хотя о. Сергий и заявил митр. Евлогию, что не будет заниматься пропагандой софиологии в своих лекциях, он своего обещания не выполнил.

Для западного богослова Поля Вальера Булгаков — либеральный богослов, а само либеральное богословие есть «взаимно-продуктивный синтез православного богословия и современной мысли — синтез догмата и свободы, христианской веры и современного “творчества”, церковного предания и современной культуры».

По мнению И.Б. Роднянской, «главные умственные свершения Булгакова располагаются в зоне перехода от старой философско-богословской проблематики, уже достигшей своего итога и внедренной в Церковное Предание, к неизбежно новой, подсказанной новым смысловым брожением с неопределенным будущим».

В свою очередь Н.А. Струве подчеркивает, что, по Булгакову, «богословие никогда не завершено, оно открыто для дальнейшего углубления и творчества». По утверждению самого «истого интеллигента» Булгакова: «Не может быть под предлогом неведения приписано Богу то, чего наша совесть и разум не могут принять». И как далее пишет Роднянская, у о. Сергия «...мучительный — ибо сполна не выявляемый, не воплотимый — художнический дар, дар эстетической восприимчивости и мифопоэтического воображения, отклика на Красоту. Софиологическая доктрина Булгакова в истоке своем — выплеск художнического восторга перед делом мирового Художника (или Художницы, если вспомнить Притчи Соломоновы)». При этом, согласно Булгакову, богослов может и обязан даже вводить «в систему» свои «примышления». «Предание должно быть... творческим», — отмечал о. Сергий.

Митрополит Владимир (Сабодан), бывший Экзарх РПЦ в Европе, подчеркивал, что софиологическая екслезиялогия Булгакова есть почти «последнее слово богословской русской науки о Церкви». В своей диссертации об екслезиялогии в русском богословии, изданной в 1997 г. в Киеве, владыка подчеркивал «вдохновенное богатство богословской мысли» о. Сергия.

Среди духовных детей о. Сергия были такие известные деятели Церкви, как мать Иоанна (Рейтлингер), мать Мария (Скобцова).

С 25 января 1943 г. митрофорный протоиерей, с 14 июня 1943 г. почетный доктор церковных наук Свято-Сергиевского Богословского института. Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: *Половинкин С.М.* Семья свяц. Сергия Булгакова // С.Н. Булгаков: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения, 5–7 марта 2001 г. М., 2003. С. 9–22. *Роднянская И.Б.* Сергей Николаевич Булгаков — отец Сергей: стиль мысли и формы мысли // Там же. С. 28–45. *Струве Н.А.* Об евхаристическом богословии о. Сергия Булгакова // Там же. С. 44–49. *Берд Р.* Богословие о. Сергия Булгакова: ересь или ересиология // Там же. С. 61–78; *Климов А.Е.* Г.В. Флоровский и С.Н. Булгаков // Там же. С. 86–114. *Аржаковский А.* Софиология о. Сергия Булгакова и современное западное богословие // Там же. С. 127–139. *Вениамин (Новик), игум.* Христианский социализм прот. Сергия Булгакова // Там же. С. 155–169. *Лескин Д., свящ.* С.Н. Булгаков — участник Афонских споров об Имени Божием // Там же. С. 170–190. *Аверинцев С.С.* «Две встречи» о. Сергия Булгакова в историко-культурном контексте // Там же. С. 254. *Грaбар М.* Церковно-мистический опыт о. Сергия Булгакова как возможный корень его религиозной философии // Там же. С. 266–272. *Бурега В.В.* Письмо «неизвестного лица» из Праги митрополиту Евлогию // Церковь и время. 2004. 3 (28). С. 253. Письма профессора П.И. Новгородцева митрополиту Евлогию. (Публикация В. В. Буреги) // Церковь и время. 2004. 3 (28). С. 259–262, 264, 266. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 107–108.

В

ВАРСОНОФИЙ (ТОЛСТУХИН Василий Григорьевич; 1887, Елифань, Тульская губерния — 27.02.1952, Рабат, Марокко), архимандрит.

В 1901 г. после окончания городского училища в возрасте 15 лет поступил в Спасо-Преображенский Валаамский монастырь. Келейник в Архиерейском доме епископа (с 1920 г. архиепископа) Финляндского Сергея (Страгородского), исполнял и секретарские обязанности у владыки. С 1909 г. катехизатор в Карельской миссии. 15 сентября 1910 г. пострижен игуменом Маврикием в монашество. 21 ноября 1910 г. рукоположение в сан иеродиакона совершил архиеп. Сергей Финляндский. С 27 января 1922 г. иеромонах. В том же году был отправлен в Коневецкий монастырь в связи с отстаиванием юрисдикции Московского Патриархата над Финляндской Православной Церковью, стремившейся к полному отрыву от РПЦ. В 1923 архиеп. Серафимом (Лукияновым) награжден грамотой за составление акафиста преп. Арсению Коневскому.

В 1926 г. уехал в Болгарию, где некоторое время жил в монастыре преп. Иоанна Рыльского, которому также написал акафист. Потом по вызову митр. Евлогия (Георгиевского) приехал в Париж. Поступил вольнослушателем в Свято-Сергиевский Богословский институт. Служил в церкви обители «Нечаянная Радость» в Ливри-Гарган. В связи с возникшими трениями с игуменией Евгенией был направлен в 1927 г. митр. Евлогием в Рабат (Марокко), где организовал приход, выстроил церковь, освященную в 1932 г.

7 января 1933 г. возведен в сан архимандрита. Трудami отца Варсонофия были также открыты храмы в марокканских городах: Ку-

рибга, Танжер и Касабланка. Богослужения для русских совершались тогда в Фесе, Марракеше и Мекнесе. С 1946 архим. Варсонофий — благочинный русских церквей в Алжире и Марокко. В 1946 г. воссоединился с РПЦ.

Скончался в 1952, погребен в русской часовне на европейском кладбище в Рабате.

Литература: *Варсонофий (Толстухин), иером.* Акафист преподобному и богоносному отцу нашему Арсению Коневскому чудотворцу. Выборг, 1924. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. Под ред. А. А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1250, 1282. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 501—503, 515. Православная жизнь. 1998. 5 (581), май. С. 26—28. *Ростислав (Колупаев), игум.* Русские в Северной Африке // <http://www.pagez.ru/index.php>. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 113.

ВАСИЛИЙ (БЕЛОУСОВ Владимир Сергеевич; 06.10.1884 — ?), иеромонах.

Закончил военное училище и Академию художеств. С 1920 г. в Болгарии. 19 мая 1936 г. рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). 5 марта 1922 г. пострижен в монашество. Служил в монастыре св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне. К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 841, л. 9.

ВАСИЛИЙ (ПАВЛОВСКИЙ Владимир Михайлович; 21.11.1880, Казань — 23.10.1945, Мюнхен), епископ.

Закончил КазДА. После октября 1917 г. эмигрировал в Маньчжурию, в Мукден. В 1920-х гг. работал директором мукденской городской русской школы. Декан Свято-Владимирского Богословского института в Харбине, открытом в 1934 г. В 1937 г. пострижен в монашество. В 1937 г. посвящен во иеродиакона, затем иеромонаха. В институте иером. Василий преподавал Ветхий Завет, патрологию, пастырское богословие, педагогику, греческий язык. В 1937 г. возведен в сан архимандрита. Тогда же назначен игуменом основанной в 1924 г. архим. Ювеналием (Килиным) обители Казанской иконы Божией Матери в Харбине, которая являлась крупным духовным образовательным и благотворительным центром РПЦЗ в Маньчжурии. Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный», был его редактором.

По инициативе уделявшей огромное внимание религиозному воспитанию Всероссийской фашистской партии (ВФП) был одним из двух председателей созданной в 1937 г. Православной комиссии по международной борьбе с безбожием и безбожниками.

В 1938 г. в Югославии состоялся II Всезарубежный Собор, одним из решений которого стало создание Австрийского викариатства в Берлинской и Германской епархии, руководимой тогда еп. Серафимом (Ляде). На Соборе было принято решение, что о. Василий займет этот пост. Тогда же планировалось, что он займется созданием высшего учебного заведения в Германии. С 15 января 1939 г. по 14 июля 1945 г. епископ Венский, викарий Германской епархии. С 14 июля 1945 г. по 23 октября 1945 г. епископ Венский, правящий архиерей самостоятельной Австрийской епархии РПЦЗ. В том же году о. Василий был хиротонисан во епископа Венского. 17 января 1939 г. новый владыка представил в Рейхсминистерство церковных дел составленный по образцу русских ДА устав православного теологического факультета при Восточно-Европейском институте в Бреслау. Но его реализация была провалена вследствие отрицательной позиции, занятой НСДАП.

После разгрома Третьего Рейха Австрия была выделена из состава Германской епархии, и владыка Василий был поименован епископом Венским и Австрийским.

Публикации: Духовный вождь русского народа. Харбин, 1928.

Литература: Православная Русь. 2000. 18, 14/28 сентября. С. 4—5. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 181. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 110—112. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8. Архиерей РПЦЗ; http://zarubezhje.narod.ru/av/v_005.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 115.

ВАСИЛИЙ (РОДЗЯНКО Владимир Михайлович; 22. 05. 1915, имение «Отрада», Екатеринославская губерния — 17. 09. 1999, Вашингтон, США), епископ, богослов.

В январе 1920 г. эвакуировался с семьей в Королевство СХС. В 1933 г. окончил 1 Русско-сербскую гимназию в Белграде. После окончания богословского факультета Белградского университета выехал в 1937 г. в Лондон, получив стипендию Англиканской Церкви. Принимал участие в деятельности Англо-Православного Содружества св. преп. Сергия Радонежского и св. мч. Албания. В 1940 г. вернулся в Югославию, где еп. Новосадским Иринеем (Чиричем) был назначен преподавателем Закона Божия в светских учебных заведениях г. Новый Сад. В 1940 г. принял священство. Окормлял верующих в Новом Саде. Потом по благословению владыки Ириней служил на сербском деревенском приходе в с. Станишич. Не оставил своих прихожан, когда была возможность уехать из «красной» Югославии. Защищал своих

прихожан во время смены власти. Помогал через Красный Крест немцам, мадьярам в отправке за границу.

По словам одного из близко знавших его людей, о. Владимир был человек «способный, даровитый и идейный священник». Священник Владислав Неклюдов писал о нем следующие строки: «Имеет апломб, не чужд тщеславия (“играть роль”), способный, ценный для церковного дела. Знает иностранные языки. Работоспособен».

В 1947 г. отец Владимир писал Предстоятелю Русской Церкви Святейшему Патриарху Алексию I: «Я недавно получил предложение от Англо-Православного Содружества св. преп. Сергия Радонежского и св. муч. Албания... в Лондоне стать его духовником и настоятелем его англо-православного молитвенного дома св. Василия Вел[икого] в Лондоне и, может быть, секретарем Содружества... Я ответил Содружеству частным письмом, чтобы Господь и привел меня к ним снова, я желал бы служить у них не иначе, как в юрисдикции Вашего Святейшества. Секретарь Содружества Н.М. Зернов в частном же письме сообщал мне, что и они стоят на той же точке зрения, т. е. желают сотрудничества с Московской Патриархией, хотя и считают, что в Содружестве могут быть лица и иных русских юрисдикций... Если Ваше Святейшество полагает лучше для дела и для меня оставаться не там, где я есмь, и отклонить предложение Содружества, — я приму это за выражение Божией воли. Если же Вашему Святейшеству угодно будет возложить на меня послушание принять это предложение, — я приму его и буду просить Ваших указаний». Вопрос был деликатен, и в Москве не торопились с ответом. Сам о. Владимир в своих письмах к сестре Анне в Париж писал, что выступления иерархов Зарубежной Церкви принесли немало бед православному люду в России и ускорили смерть Святейшего Патриарха Тихона. Полемизируя с ней, он подчеркивал, что «Моск[овская] Патриархия своим путем вернула к церкви миллионы душ в России и спасла от растления целые церкви Балкан и восточн[ой] Европы. Это реальный факт. Что касается ссылки Вл[адимир] Анастасия на Ос. 8: 4 [*Поставляли царей сами, без Меня; ставили князей, но без Моего ведома; из серебра своего и золота своего сделали для себя идолов: оттуда гибель.* — В.К.], это только подтверждает все мною вышеизложенное: когда люди начинают действовать без Бога — получается погибель. Но если одни — в силу своего антихристианства — уже это сделали, то зачем повторять их ошибку и во имя своих новых земных царств разбирать Церковь Божию и обрекать миллионы на духовное растление? Ведь к этому сводится вся ваша программа. Пока суть да дело, пока создается ваше проблематичное царство при

помощи разных Гитлеров и Трумэнов и прольется еще море крови, — пастыри разбегутся: кто за границу, кто еще куда, остальных посадят... а овцы? Останутся без окормления? И все это во имя чего? Той или иной династии?» И дальше, в связи с фразой сестры, что в Париже за Московской Патриархией пошли худшие: «Какие бы они ни были на деле там у вас в Париже, но в многомиллионной массе у нас на Родине они — я верю — так же, как и древние, — лучшие».

В свое время личность о. Владимира Родзянко интересовала Москву. В бумагах ГАРФ сохранился отзыв одного из тех людей, кто хорошо знал его: «Человек он способный, даровитый и идейный священник... Думаю, что его не следует выпускать из рук, а наоборот держать в одном из демократических государств для службы среди русских, но не держать вблизи американской и английской зоны, т. к. его родители постараются облегчить ему переезд на запад в Лондон и тогда враги могут использовать его в своих целях».

В 1949 г. был арестован югославскими властями за «превышение дозволенной религиозной пропаганды» и получил восемь лет тюрьмы.

После досрочного освобождения выехал в Париж, оттуда в 1953 г. в Лондон. Служил на сербском приходе. С 1955 г. работал на британской радиостанции Би-Би-Си, вел богословско-религиозные передачи на СССР. С 1968 г. возглавлял братство св. Симеона и редактировал журнал «Аион». Написал много богословских статей.

В 1979 г. после смерти жены принял монашеский постриг. 12 января 1980 г. был хиротонисан во епископа Вашингтонского (Православная Церковь в Америке).

В том же году назначен епископом Сан-Францисским и Калифорнийским. С 1984 г. на покое. Являлся почетным настоятелем храма Малого Вознесения на Никитской улице в Москве и деканом богословско-философского факультета столичного университета Натальи Нестеровой. Неоднократно был гостем Патриарха Алексия II. Читал лекции в Троице-Сергиевой Лавре. Автор книги «Теория распада Вселенной и вера Отцов» (М., 1996).

В 1969 г. протопр. Георгий Граббе (впоследствии еп. Григорий) в одном из своих докладов писал, что еп. Василий видел «Промысл Божий в том, что существует Русская Зарубежная Церковь, которая так смело и открыто говорит о гонениях и об отступлении от Православия... эта ее оппозиция необходима, чтобы удержать равновесие».

Похоронен в Лондоне рядом с супругой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 20, 22, 23, 25; д. 991, л. 6, 12, 14. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по бого-

словию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 110. *Григорий (Габбе)*, еп. Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. С. 20. Из воспоминаний Владыки Василия (Родзянко) // *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 205—221. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 46, 151, 156—158. *Попов А.В.* Российское православное зарубежье. История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005. С. 89—90. *Катаев А.* Василий (Родзянко) // ПЭ. Т. 7. С. 94—96.

ВДОВЕНКО Евгений Ионович (24.02.1880 — 27.05.1944, Париж),
диакон.

В 1921 г. сопровождал митр. Евлогия (Георгиевского) в его поездке по Западной Европе. 22 марта 1921 г. был рукоположен во диакона митр. Евлогием (Георгиевским). В 1922 г. назначен в Александро-Невскую церковь в Париже псаломщиком на место выбывшего в Брюссель П.П. Извольского. В 1937 г. вышел за штат по болезни. «Человек честный, преданный, трудолюбивый, бывал неуравновешен, даже грубоват», — писал митр. Евлогий. Позднее бессменно служил в церкви при «Русском доме» в Сент-Женевьев-де-Буа, где и похоронен.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 346, 373, 455. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 520. *Grezine I.* Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. С. 63. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 120.

ВЕНЕДИКТ (ПОЛЯКОВ Владимир Георгиевич; 15.07.1884, г. Кишинев — 6.12.1963, г. Кишинев), архиепископ.

Родился в бедной семье иконостасного мастера. Окончил ДУ и ДС в г. Кишиневе (1894—1905). По окончании ДС поступил в Юрьевский (Дерптский) государственный университет на юридический факультет, но за неимением средств вынужден был отказаться от продолжения своего образования в высшем учебном заведении. В ноябре 1905 г. викарным епископом Аркадием (Филоновым), находившимся на покое, был рукоположен во диакона, затем 14 ноября во иерея к церкви с. Баламутовка Хотинского уезда. В 1908 г. был перемещен к Свято-Петропавловской церкви с. Шолданешт Оргеевского уезда. В 1910 г. отец Владимир поступил в КДА, которую закончил в 1914 г. со степенью кандидата богословия. С 1914 по 1919 гг. был инспектором женского епархиального училища в г. Белгороде Курской губернии. Одновременно был законоучителем и преподавателем словесных наук (теории словесности и истории русской литературы) в старших классах этого училища.

В 1918 г. был делегатом на Всероссийском конгрессе представителей духовно-учебных заведений в г. Москве. В ноябре и декабре 1918 г. участвовал в заседаниях Собора Всеукраинской Православной Церкви как член этого Собора по избранию от духовенства и мирян Белгородской епархии.

В 1920 г. был переведен в Таврическую епархию и высокопреосвященнейшим Димитрием, архиепископом Симферопольским и Таврическим, был назначен законоучителем епархиального женского училища в г. Симферополе и настоятелем училищной церкви. Епископом Никодимом, управлявшим Таврической епархией, был переведен в Свято-Успенскую церковь в г. Старый Крым. В это время у него умерла жена, оставив трех малолетних детей. В 1922 г., будучи предварительно избранным общим собранием верующих Александро-Невского собора в г. Феодосии, он был назначен настоятелем этого собора и возведен в сан протоиерея. Неоднократно подвергался арестам. В 1923 г. служил в Свято-Николаевской портовой церкви г. Одессы. В 1924 г. настоятель Свято-Ольгинской церкви в г. Кишиневе.

В оккупированной Румынией Бессарабии, с момента заключения правительством генерала Авареску конкордата с Ватиканом о введении в Румынии католической унии, отец Владимир вступил в борьбу за права Русской Православной Церкви и русского народа. Почти половину населения Бессарабии составляли православные русские и украинцы. В трудной политической обстановке ущемления прав русского населения о. Владимир был одним из наиболее известных защитников русского языка и старого стиля в Бессарабской Церкви. В 1925 г. он написал письмо архиеп. Анастасию (Грибановскому), находившемуся в Иерусалиме. Известен ответ иерарха, в котором он заявлял, что считает себя и теперь главой Бессарабской Церкви. Письмо было размножено и распространялось среди верующих в Бессарабии.

За свою деятельность о. Владимир подвергался травле со стороны румынских властей. В Крещенский сочельник 18 января 1927 г. прибывшие для его ареста жандармы оцепили со всех сторон Таборский монастырь (где о. Владимир служил с 1925 г. по 1927 г.), когда он совершал Великое освящение воды, окруженный тысячами верующих, у монастырского источника. Прорвавшийся сквозь цепь жандармов в ночь на 19 января, он был вывезен на санях в крестьянской одежде в Кишинев, где все же был арестован, судим и по отбытии тюремного наказания сослан сначала в Тыргу-Жиу, в отдаленную румынскую провинцию Горж, а потом и совсем изгнан из страны как политический преступник и враг «румынского народа и государства».

Борьбу за православную Бессарабию о. Владимир продолжил и живя за границей: сначала как настоятель русской церкви в г. Великий Бечкерек в Югославии, а потом во Франции, как настоятель русских церквей в гг. Риве и Гренобле в департаменте Изер в Средних Альпах, в г. Тарасоне и др. городах, в Пиринеях, в г. Ментоне в Приморских Альпах, на Ривьере и в г. Сан-Ремо в Италии. Путем переписки он подерживал своих единомышленников, оставшихся в Бессарабии.

В конце мая 1930 г., добившись отмены своей высылки, он вернулся в Бессарабию как настоятель русской Свято-Серафимовской церкви в г. Кишиневе, снова начал активную борьбу за права Русской Православной Церкви и русского народа в Бессарабии. Начались аресты, судебные процессы, тюремное заключение, высылки, штрафы и пр.

Он писал: «Сидел я и в военных, и в уголовных тюрьмах и арестных домах — и в Кишиневе и в Яссах, и в Бендерах и в Тыргу-Жиу, и в общих и одиночных камерах и в подвалах, под десятками запоров, как самый тяжкий преступник; ко мне применялся строжайший тюремный режим... Четыре раза я отбывал тюремное наказание в общей сложности два с половиной года, три раза был в ссылке, не раз подвергался крупным денежным штрафам и вечно был под надзором полиции, следившей за каждым моим шагом. Дважды был лишаем священнического сана: в первый раз кишиневским и Духовным судом, в первой судебной инстанции, под председательством архиепископа, впоследствии митрополита Бессарабского Гурия, самочинно, вопреки канонам Церкви, покинувшего вскормившую и воспитавшую его Русскую Православную Церковь и перекочевавшего в Бессарабию в дни, предшествовавшие ее оккупации румынами, т. е. 1917 году; потом вторично — апелляционным митрополичьим судом в Яссах, возглавлявшимся митрополитом Яским, тогда, а ныне Патриархом всей Румынской Церкви Никодимом. Третье и окончательное лишение меня священнического сана, которое должно было состояться по решению третьей судебной инстанции, в Бухаресте, наординарной сессии Священного Синода Румынской Церкви в 1933 году, в феврале месяце, не доведено было до конца, благодаря вмешательству заграничной Русской Церкви, в частности архиепископа Парижского Серафима [Лукиянова], ныне митрополита и Экзарха Московской Патриархии в Западной Европе...»

Протоиерей Владимир был активным членом действовавшего в 1930-е гг. «Союза русского меньшинства в Румынии», ставившего своей задачей восстановление культурных прав славянского населения, предусмотренных конституцией страны. В 1935 г. отец Владимир

стал председателем этого Союза. Он неоднократно подвергался репрессиям со стороны властей за приверженность идее сохранения старого стиля и единства обрядности Бессарабской и Русской Церквей.

«Ревностный пастырь и проповедник, стяжавший себе общую любовь верующих. После принятия Румынской Церковью нового стиля становится непримиримым борцом против последнего, объединяет вокруг себя старостильников. Терпит жестокие преследования, тюрьму и побои», — так характеризует его эмигрировавший в 1941 г. из России архим. Димитрий (Биакай).

В 1937 г., когда о. Владимир был на отдыхе, вооруженные милиционеры взломали замки и вынесли все церковное имущество из церкви. По возвращении о. Владимир был арестован, судим и осужден на 15-месячное тюремное заключение.

По выходе из тюрьмы он собирал верующих у себя на даче, где устроил небольшую домовую церковь. В 1938 г. фашисты-легионеры вошли в состав правительства, и в Румынии установился фашистский режим, который проводил жесткую ассимиляционную и дискриминационную политику по отношению во всем национальным меньшинствам.

После провозглашения в августе 1940 г. Молдавской ССР была учреждена Кишиневская и Молдавская епархия РПЦ, ставшая преемницей Кишиневской и Хотинской. В 1940 г. о. Владимир был назначен настоятелем Всехсвятской кладбищенской церкви г. Кишинева. Был награжден митрой.

Летом 1941 г. последовала оккупация Бессарабии Румынией, продолжавшаяся до августа 1944 г. Протоиерей Владимир впоследствии писал Святейшему Патриарху Алексию: «...когда Бессарабия находилась в руках фашистских оккупантов и когда из всего бессарабского духовенства я один (это истинная правда) молился о даровании победы над фюрером Гитлером русскому воинству, т. е. нашей социалистической Родине. Для того чтобы иметь эту возможность, я стал “духовным партизаном”, если можно так выразиться. Я организовал тайную церковь у себя на даче в Кишиневе, где собирались мы (я и мои единомышленники, верующие люди) и совершали свои молитвы ночью.

На своих тайных богослужениях мы возносили имя Святейшего Патриарха Сергия, тогда еще Местоблюстителя Русского Патриаршего Престола, и радовались со всею Русскою Землею о победе Русской Армии над немцами и их союзниками под Сталинградом — и это в то время, когда вся Румыния и Бессарабия, оккупированная румынами, — наложила на себя траур и когда все румынизированное

духовенство Молдавии ходило мрачнее тучи, читая в своих газетах о все новых и новых победах Русской Армии и о поражении немцев. Неоднократно подвергался я арестам и только чудом уцелел и не был расстрелян».

По инициативе отца Владимира была организована материальная помощь русским пленным.

В 1944 г. он получил возможность вернуться в кладбищенскую церковь, где служил до 1947 г.

15 февраля 1947 г. отец Владимир был пострижен в монашество с именем Венедикт наместником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры архим. Иоанном. 17 февраля того же года возведен в сан архимандрита в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. В тот же день состоялось наречение во епископа Кишиневского и Молдавского, 18 февраля того же года был рукоположен во епископа Кишиневского и Молдавского. Хиротония совершена в Воскресенской церкви в Брюсовом переулке г. Москвы Патриархом Московским и всея Руси Алексием, Экзархом Московской Патриархии, управляющим Западно-Европейскими приходами митр. Серафимом (Лукияновым), и еп. Рязанским и Касимовским Иеронимом (Захаровым).

3 июня 1948 г. определением Святейшего Патриарха Алексия и Священного Синода был назначен на Ивановскую кафедру, где 25 июля 1956 г. возведен сан архиепископа.

По сообщению уполномоченного Совета по делам РПЦ по Ивановской области от 25 января 1956 г., еп. Венедикт «приступил к организации среди населения движения за открытие в области новых церквей». Владыке удалось организовать в Ивановской епархии и пастырские курсы.

23 июля 1956 г. назначен архиепископом Житомирским и Овручским. При встрече с духовенством и прихожанами в житомирском кафедральном соборе он сказал проповедь, в которой были такие слова: «Отцы! Не забывайте, что вы — соль земли! Вот кто мы. Свойство соли всем известно, она хранит от разложения и гниения... Вы свет мира! Вот кто мы, пастыри. И мы должны не покладая рук работать на ниве Христовой так, чтобы оправдать это высокое назначение быть светом и солью земли».

Уполномоченный Совета по делам РПЦ по Житомирской области сообщал: «Из первой беседы с Венедиктом и его обращения в соборе к духовенству и мирянам я понял его как идейного и активного церковника, который намерен провести ряд мероприятий, направленных на укрепление церкви». Архипастырь бесстрашно выступал с амвона.

На проповеди в г. Овруче в монастыре он говорил: «Церковь непобедима. Храмы и раньше разорялись и закрывались. За нее гнали в тюрьмы, ссылали, и враги торжествовали, полагая, что она низвергнута. Но Церковь ожила и будет жить до скончания веков. Никакие силы Церкви не победят».

События в Польше, Венгрии и Египте вызвали отрицательную реакцию владыки.

В одной из проповедей он говорил: «Над нами висит опасность новой войны, и в это время безбожники открыто выступают против Бога... Ведь это пир во время чумы!.. нависла война, гибель народам, а безбожники в такое время вооружают против себя людей, вместо того чтобы их объединять...» (19 ноября 1956 г.).

В марте 1957 г. написал письмо Святейшему Патриарху Алексию, в котором отрицал обвинения в нелояльности по отношению к советскому строю. 8 сентября 1958 г. архиепископ Венедикт был уволен на покой. В последние годы проживал в г. Кишиневе, находился под домашним арестом. Скончался в г. Кишиневе.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1384, л. 83, 85, 86, 92; д. 1492, д. 1350, 1384, л. 3; оп. 7, д. 24. *Киреев А., протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 227. *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Erlangen, 1981. Т. 2. С. 132–133. *Польский Михаил, протопр.* Новые мученики Российские: В 2 ч. — Репр. воспр. изд. 1949–1957 гг. (Джорданвилль). — М., 1994. Ч. 2. С. 237. *Цытин Владислав, прот.* История Русской Церкви. 1917–1997. М., 1997. С. 215, 399. *Скворцова А. Ю.* Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре (1918–1940 гг.). Кишинев, 2002. С. 200. *Косик О.В.* Венедикт (Поляков) // ПЭ. Т. 7. С. 583.

ВИКТОР (СВЯТИН Леонид Викторович; 02.08.1893, станица Карага-линская, Верхнеуральский уезд, Оренбургская губерния — 18.08.1966, Краснодар), митрополит.

Отец — Виктор Евграфович Святин, учитель, впоследствии священник Свято-Николаевского собора в г. Верхнеуральске. Мать — Мария Петровна (в девичестве Жукова), дочь атамана Карагалинской станицы. В 1915 г. окончил с отличием Оренбургскую ДС и поступил в КазДА. Был мобилизован. Штабс-капитан. Участник Первой мировой войны (Кавказский фронт). После развала фронта приехал в Челябинск, где был назначен начальником Орготдела оренбургской Белой армии. При ее отступлении Святин с отрядом генерала Бакича оказался у границы Китайского Туркестана. (По данным А.А. Хисамутдинова, после мобилизации был направлен в Тифлис, в Михайловское училище. После революции вернулся

в Верхнеуральск. Был снова мобилизован, служил в штабе генерала Белова в г. Белорецке. Отступал со «штабными» к границе с Китаем. Больной тифом, он с помощью своего дяди по материнской линии генерала Г.П. Жукова был вывезен в Китай, в Ханькоу. Оправившись от болезни, Святин добрался до Пекина, где «нашел приют и духовного наставника» в Российской духовной миссии у архим. Симона (Виноградова), что считал духовным предзнаменованием. В начале 1921 г. он становится послушником Успенского монастыря при Русской духовной миссии.

17 мая 1921 г. Святин подал следующее прошение на имя архиепископа Иннокентия (Фигуровского): «Мой покойный отец очень желал видеть меня служителем Церкви Христовой... Я вполне разделял его взгляды, но Господь судил иначе. Мировая война бросила меня в бурные волны житейского моря, а налетевший шквал революции разбил мой отчий кров. После долгих скитаний, тяжелых испытаний, несчастий и утрат всего, что дорого сердцу, я вновь, по воле Всемогущего Бога, оказался близок к путям прошлой жизни.

Настоящая жизнь светских людей с ее политикой, гнусными интригами и окольными путями меня совершенно не удовлетворяет — не по душе она мне, и я чувствую сильный позыв уйти от зияющей пустоты светской жизни.

Силы еще не изжиты, душа не утасла, энергия имеется, душевные способности я не утратил, годы имею молодые, и надеюсь под опытным руководством развить свои духовные силы и принести посильную помощь делу Церкви Христовой, а потому прошу... разрешения и благословения на пострижение меня в иноческий чин.

...Я буду знать и чувствовать, что стою на единственном пути, который ведет к познанию добра, правды и красоты жизни.

Прошу Вашего разрешения при пострижении дать мне имя отца, т. е. назвать меня Виктором».

20 июня 1921 г. пострижен в монашество. 24 июня рукоположен во иеродиакона. 27 июня — во иеромонаха. В том же году был командирован во Владивосток, в Восточный институт для изучения китайского языка. В 1922 г., когда Белая армия вынуждена была под натиском красных оставить Приморье, о. Виктор вернулся в Пекин. С 1921 г. (по данным сестры митрополита О.В. Кепинг — с 1922) по 1931 г. настоятель построенной в 1900 г. русским правительством в Тяньцзине Покровской церкви, иконостас в которой был подарком императора Николая II. С сентября 1922 г. возглавил действовавшее при храме православное братство, под началом которого работали школа, госпиталь, Дом мило-

сердия. С осени 1922 г. преподавал Закон Божий в Русском коммерческом училище в Тяньцзине. В 1929 г. возведен в сан архимандрита.

В 1932 г. во время командировки в Югославию на Собор в Сремские Карловцы архим. Виктор, по предложению митр. Антония (Храповицкого) и с телеграфного согласия владыки Симона (Виноградова), был рукоположен во епископа Шанхайского.

В 1933 г. (по др. данным — в июле 1934) после кончины архиеп. Симона был назначен начальником Российской духовной миссии в Китае с титулом Китайского и Пекинского. Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный». Как и его предшественник, выдержал борьбу с китайским православным духовенством, желавшим захвата власти в Миссии. Вел борьбу с последователями Н.К. Рериха. Так, шанхайские рериховцы писали своему учителю (25 ноября 1934 г.) следующие строки: «Прежде всего против нас выступил местный епископ Виктор, когда мы обратились к нему за благословением перед началом передачи доклада по радио, заявивший нам, что мы “масоны” и “розенкрейцеры”, и если мы не уйдем из этих организаций, то он предаст нас на Неделе Православия анафеме всех поименно».

С 1938 г. архиепископ.

Решением от 3 мая 1938 г. архиепископ Виктор перенес местопребывание Совета Миссии из Шанхая в Пекин. При нем был упорядочен учет церквей, духовенства, а также заведены клировые ведомости. При активном участии иерарха построено много храмов, один санаторий и открыт монастырь.

В 1942 г. архиепископ Виктор передал некоторые приходы, расположенные на территории Маньчжоу-ди-го и Квантунской области во временное управление митр. Мелетию (Заборовскому), вследствие трудностей управления ими из Китая (см. **Мелетий**).

Был автором обращения в связи с годовщиной основания (1939) Тяньцзинского антикоммунистического комитета, сформированного «при поддержке и под покровительством Великого Ниппон (Японии. — В.К.)». В нем подчеркивалось, что «нигде во все мире, кроме разве Германии, наши братья не имеют таких прав и таких возможностей. Наш долг принести глубокую благодарность за это Великому Ниппон и его представителям в северном Китае», что только «под могучим натиском антикоммунистического фронта во главе с Императорским Ниппон, национал-социалистической Германией Гитлера и фашистской Италией Бенито Муссолини падет безбожная власть кровавых коммунистов». Награжден японцами медалью «Возрождение Азии» первой степени.

Позже в письме к совконсулу Ф.П. Халину в 1947 г. архиепископ Виктор писал: «Я был антикоммунистом идейным и мое участие в деле не шло дальше молебнов и речей при основании и в годовщины Комитетов. Мои пути с японцами и Антикоммунистическими комитетами совпадали на путях идеологии. В прошлом пришлось пережить много страданий в революционной борьбе 1917 и 1918 гг. Я был офицером и мне было больно видеть разложение фронта, возможность сепаратного мира и позор Армии и Родины. Нам казалось, что неминуем раздел России другими народами. В революцию у меня убили родного брата и двух двоюродных братьев, но это не смущало наши семьи. Нам дорога была наша Родина, которую я и устремился защищать на Кавказском фронте и ударных частях. Когда мы окончили Гражданскую войну и рассеялись по всем чужеземным странам, мы тотчас же потеряли всякую связь со своим Отечеством и совершенно ничего не знали, что там происходит. Мы питались только теми сообщениями, которые о нашей стране давала нам пропагандистская антирусская литература. Мы говорили только о теневых сторонах коммунистической партии и все двадцать девять лет жили своими переживаниями 1917 и 1918 гг. Мы не заметили, как партия превратилась в Величайшее Государство».

В стандартной справке, составленной на архиеп. Виктора совслужащими, подчеркивалось следующее: «Деятельный, настроенный советски, вел и ведет активную борьбу с антисоветским эмигрантским духовенством. Предан Московской Патриархии, пользуется среди духовенства авторитетом. Как глава Патриаршей церкви в Китае, Виктор был арестован гоминдановцами и был освобожден в результате вмешательства Сов. посольства».

В конце 1944 г. архипастырь через мужа своей сестры Бориса Михайловича Кепинга переправил в Советское посольство в Пекине рапорт на имя Патриарха с просьбой о воссоединении с Московским Патриархатом, но ответа не последовало. По другим данным, это произошло после разгрома Германии и Японии, когда владыка вошел в контакт с советскими представителями в Китае, заявив о признании советской власти и желании перейти в РПЦ. В письме к Святейшему Патриарху Алексию I в августе 1945 г. он писал: «Светлой радостью явилось для всех восшествие на трон Патриарха Московского и всея Руси. Это знаменательное событие в жизни Русской Православной Церкви было радостно воспринято православным духовенством и всеми русскими людьми. Когда впервые в православных храмах было вознесено моление о Патриархе Московском и всея Руси за Богохранимую страну Российскую, благоверных людей и христолюбивое воинство,

у многих верующих на глазах навернулись слезы — знак величайшей радости и душевного переживания». В октябре 1945 г. архиепископ Виктор написал второе письмо Святейшему Патриарху, в котором просил ходатайствовать перед правительством СССР о предоставлении эмигрантам гражданства. Вероятно, судя по воспоминаниям О.В. Кепинг, это письмо было также подписано еп. Иоанном (Максимовичем). 26 октября 1945 г. архиепископ Виктор был принят в Московский Патриархат в сущем сане. Данное деяние было подтверждено письмом Святейшего Патриарха Алексия на имя архиеп. Виктора от 19 апреля 1946 г.

В своем рапорте Святейшему Патриарху Алексию I от 18 марта 1946 г. архиепископ Виктор подчеркивал, что, по его убеждению, «революция уничтожила в нашем церковном делании все накопившиеся с веками чисто человеческие надстройки и ложные понимания чисто-го и светлого спасительного учения Христа и потому в настоящее время все государственные мероприятия, как выражение идеи искренней любви к ближнему и помощи ему во всех обстоятельствах жизни, должны в полной гармонии идти совместно с Церковью во славу Божию, на пользу Родине, ко спасению всех и общему благополучию».

Летом 1946 г., после того как еп. Шанхайский Иоанн (Максимович) объявил себя самостоятельным архиереем, архиеп. Виктор своим распоряжением от 15 июня попытался отстранить его от управления Шанхайским викариатством с запрещением служить в храмах Миссии, но безрезультатно: свою роль сыграли такие факторы, как американская зона оккупации, фактическое покровительство китайских властей владыке Иоанну.

19 октября 1946 г. архиепископ Виктор был арестован в Шанхае «по подозрению в сотрудничестве с японцами в Бэйпине». (Обвинения в основном сводились к следующим пунктам: «1/ Летом 1945 г. ВИКТОР совместно с японцем Куручи, сотрудником японского посольства при Ван Цзин-вэе, вывез из Шанхая в Бэйпин 5 партий русских эмигрантов, по 100 человек в каждой, которые были организованы в отряды железнодорожной охраны и несли службу при японских властях. 2/ В феврале 1945 г. ВИКТОР содействовал японскому офицеру Окамура в аресте четырех коммунистических патриотов во главе с Ду Ли-чунь. 3/ В 1942 г. ВИКТОР выделил японцам часть зданий подворья в Бэйпине, где находится Русская духовная миссия. Эти здания были переданы японскому штабу, в котором содержались работники китайского подполья»).

В своем объяснении архиеп. Виктор писал, что при назначении его начальником Духовной миссии в Китае против него восстало все

китайское православное духовенство, которое считало его узурпатором и пыталось силой отобрать у него купчие крепости на имущество Миссии и другие важные документы. Архипастырь ставит себе в заслугу, что он отстоял от разграбления имущество Миссии, сохранил его и передал законному владельцу — Московской Патриархии. В начале Второй мировой войны архиеп. Виктор насильственно был вывезен японцами в Харбин в военную миссию, где от него потребовали передать все подворья и церкви Миссии, находящиеся в Харбинской епархии. Японцы мотивировали это тем, что в период войны они не могут допустить управление приходами духовным лицам из чужой страны, т. е. Китая. Травлю против него архиеп. Виктор связывает с общей пропагандой фашиствующих элементов против Советского Союза, с тем, что его пребывание на посту начальника Духовной миссии сильно мешает шовинистам, восставшим против Патриаршей Церкви. По всем пунктам возбужденных против него обвинений архиеп. Виктор дал исчерпывающие объяснения, которые должны были снять все вопросы у властей. 24 октября архипастырь был освобожден. В 1946 г. в «Журнале Российской духовной миссии в Китае» подчеркивалось: «За время управления Миссией архиепископом Виктором открыты приходы, церкви и молитвенные дома: в Пекине, Калгане, Чифу, в Гирине, на Дамбе, в Гонконге, Контоне (прав. Кантоне. — В.К.), Макао, построены храм и дом для священника в Маниле, женский монастырь и храм при нем в Какакаши около Дайрена, Свято-Пантелеимоновская санатория с храмом в горах Лаошань, перестроен капитально городской храм и выстроен дом для священника в Циндао, построен большой дом на церковном миссийском участке в Хайларе, построен Св. Покровский собор и открыт Св. Николаевский храм в Тяньцзине, закончена постройка и освящена Св. Благовещенская церковь на миссийском подворье в Харбине... открыт молитвенный дом на Вэйсайде в Шанхае, земля под собором и Архиерейским домом и столовой для неимущих приобретена и записана в лице начальника и других членов на Миссию, все имущество Православного Братства в Шанхае передано в полную собственность Российской Духовной Миссии в Китае». В 1946 г. Российская духовная миссия имела храмы в Маньчжурии, Хайларе, Харбине, молитвенные дома в Чань-Чуне, Гирине, на Дамбе, церкви в Мукдене, Дальнем, Какакаши и при женском монастыре, часовню в Порт-Артуре. В ведении Миссии находилось также 18 военных кладбищ. Миссия имеет большое имущество и церкви: в Пекине, Тяньцзине, Шанхае, Циндао, санаторий для туберкулезных больных с часовней в горах Лаошань около Циндао, скит вблизи Пекина,

большую дачу на море в Пейтайхо с большим участком земли. Согласно архивному документу, в ведении Миссии «имеется прекрасный храм в Ханькоу, в месте, откуда в свое время шел чай на всю Русскую землю....» У Миссии имеются приходы в Гонконге, Макао, Амое и в Маниле и даже все православные приходы в Австралии до последнего момента тяготели к Пекинскому православному центру. В ведении Миссии молитвенные дома в Чифу и Калгане. Православные приходы и храмы в Синьдзянской провинции также в свое время состояли в ведении Миссии, там имеются храмы в Кульдже, Суйдуне, Чугучаке и Урумчи».

После войны австралийские приходы, бывшие в юрисдикции архиеп. Виктора (в Маниле, в Брисбене, в Мельбурне, в Сиднее), остались в РПЦЗ.

В 1949 г., в канун праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, архиеп. Виктор писал в Патриархию: «За последние десятилетия государственные власти в Китае менялись, как в калейдоскопе. У всех тянулись руки к захвату имущества, не имеющего государственной защиты. Приходится удивляться, как это удалось не только сохранить, что имелось, но даже и приумножить миссийское имущество. И вот теперь, когда «настало время благоприятное и день спасения», когда к власти дома, на Родине, и здесь, в Китае, пришла народная демократия, все это ценнейшее имущество, как «заколдованный клад», находится в беспризорности и бездействии «под семью замками и печатями». Я не министр финансовых предприятий, каким был восстановитель миссии после Боксерского восстания Великий Святитель Митрополит Иннокентий, и не святой Божий человек — аскет и молитвенник, каким был Владыка Архиепископ Симон, которому благодатно давалось без всяких усилий всякое знание, я простой смертный и грешный человек. Мне пришлось наблюдать и переживать начавшийся еще при Митрополите Иннокентии распад миссии, душа болела за разрушенные и оскверненные храмы в Калгане, Тяньцзине, в деревне Дундинань, в Чапее, в Шанхае и на Маниле, пришлось видеть крайнюю нищету русских людей и насельников Миссии — китайцев, которые стали мне дороги, может быть, потому, что с ними и от них мне пришлось многое перетерпеть и от них же иметь внимание, заботу и защиту. Я люблю Миссию, знаю ее ценность для Св. Православной Русской Церкви и Родины и горячо верю в ее светлое будущее. Слушая сообщения радио Советского Союза и знакомясь по газетам и книгам с постановкой хозяйства в Советской России, я крепко осознал, что советский человек сдвинет всю жизнь нашей дорогой Российской

духовной миссии в Китае с мертвой точки, выведет ее из состояния мучительной прострации на спасительные пути возрождения и расцвета и даст ей то положение, которое она должна занимать среди других инославных миссий по достоинству Св. Православной Русской Церкви и нашего Великого Русского Народа. Все будет зависеть от движущей живой силы — кадров Миссии. Этот вопрос самый деловой, серьезнейший вопрос. Среди местного русского населения почти нет подходящих людей для большой организационной работы. Уставшие и больные духовно, эти люди не дадут должного горения и одушевления делу, а приехавшие с Родины будут более авторитетны и для местного китайского населения. Вот почему я раньше писал и просил и теперь снова почтительно подтверждаю, что в Китай нужно послать из Советского Союза новую 21-ю Российскую духовную миссию». Но и это письмо не возымело требуемого действия.

В дальнейшем всю свою деятельность архиеп. Виктор посвятил укреплению вверенной ему Миссии, выполнению ею основной задачи — церковно-миссионерской. Для ликвидации «двоевластия» (Экзархата с центром в Харбине и Миссии в Пекине) 22 августа 1950 г. указом Патриарха архиеп. Виктор был назначен Патриаршим Экзархом Восточно-Азиатского Экзархата и начальником 20-й Российской духовной миссии в Китае.

Трудности в реализации задач возглавляемой им Миссии заключались в слабой материальной базе, в сепаратистских настроениях китайского духовенства, в недоверии китайских властей к «иностранцам». И как итог: за 250 лет существования Миссии всего около ста китайских семейств православного вероисповедания.

30 июля 1954 г. Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия I принял решение об упразднении Восточно-Азиатского Экзархата. 24 мая 1956 г. архиеп. Виктор выехал из Пекина. 1 июня 1956 г. указом Патриарха он был назначен архиепископом Краснодарским и Кубанским. В 1961 г. возведен в сан митрополита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 36–41, 76, 92–93, 104, 106, 108, 123, 151, 173, 210; д. 845, л. 128–130; д. 131, л. 44; д. 720, л. 118; д. 1002, л. 105. *Серебрянников И.И.* Мои воспоминания: В 2 т. В эмиграции (1920–1924). Тяньцзинь, Китай, 1940. Т. 2. С. 132–133, 171, 175–176. Журнал Российской Духовной Миссии в Китае. 1946. Ноябрь. С. 22. *Кетинг О.В.* Последний начальник Российской Духовной Миссии в Китае — Архиепископ Виктор: жизненный путь // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993. С. 91–99. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. С. 68–75, 89, 100–102, 117–147. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 146–147. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-

Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8, 83—84. *Фомин С.* Тайна Рериха // Русский вестник. 2004. 5. С. VI—VII. *Поздняков Д., свящ., Прозорова Г.* Виктор (Святин) // ПЭ. Т. 8. С. 439—441.

ВИНОГРАДОВ Василий Васильевич (1885/01.01.1876, с. Раденское Таврической губ. — 23.10.1932, Брюссель), митрофорный протоиерей.

До революции преподавал Закон Божий в гражданских и военных учебных заведениях Харькова, а также в Сумском кадетском корпусе. Служил настоятелем церкви при штабе генерала П.Н. Врангеля. Эмигрировал в 1920 г., с 1921 г. находился в Королевстве СХС. Преподавал в духовных заведениях в городах Сремски Карловцы и Нови-Сад. Участник Собора 1921 г. в Сремских Карловцах. Входил в группу лиц, отказавшихся принимать участие в голосовании «Обращения», в котором заявлялось о династии Романовых как царствующей. В 1920-е гг. преподавал в ДС св. Саввы в г. Сремские Карловцы. В марте 1927 г. прибыл в Бельгию, став настоятелем храма Воскресения Христова в Брюсселе. Духовник генерала Врангеля. В 1928 г. приезжал в герцогство Люксембург, где освятил основанную в 1927 г. чинами РОВС церковь свв. апп. Петра и Павла, и стал окормлять приход, периодически наезжая туда, пока не был назначен постоянным настоятелем о. Георгий Соколов. В 1929 г. избран председателем Комитета по сооружению храма «в память Царя-Мученика Николая II и всех богоборческой властью в смуте убиенных». «Всю свою душу, свой большой пастырский опыт, знание и все силы вложил он в это святое дело».

Почетными председателями Комитета были Святейший Патриарх Сербский Димитрий (Павлович) и его преемник Святейший Патриарх Варнава (Росич). По кончине последнего в 1937 г. почетной председательницей стала великая княгиня Елена Владимировна.

Храм был освящен 1 октября 1950 г.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т./Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 964, 1128—1129, 1155—1163. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 364. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 568. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 128.

ВИНОГРАДОВ Митрофан (25.02.1865, г. Раденск, Днепропетровский уезд, Таврическая губерния — после 1942 г., Монтевидео, Уругвай), протоиерей.

Родился в священнической семье. В 1885 г. окончил Таврическую ДС. В 1887 г. — Одесское юнкерское пехотное училище. Служил

в 51 пехотном Литовском полку в Симферополе, потом до 1900 г. — в 105 пехотном Оренбургском полку, затем до 12 июля 1905 г. в 169 пехотном Новотроцком полку, с 12 августа 1905 г. по 28 сентября 1906 г. в 146 пехотном Царицынском полку. Потом, до 1907 г., опять в Новотроцком полку. В Гражданскую войну служил в Добровольческой армии. Демобилизован в чине полковника.

1 сентября 1924 г. рукоположен во диакона, а 8 сентября того же года во иерея с прикомандированием к церкви штаба Главнокомандующего Русской армией.

27 сентября 1924 г. временно назначен настоятелем русского православного храма в с. Церквеница в Королевстве СХС. 12 января 1925 г. был утвержден в этой должности. 14 февраля 1925 г. по прошению получил от митр. Антония (Храповицкого) канонический отпуск. 1 декабря 1925 г. назначен по прошению настоятелем сербского прихода в Пакрачской епархии. 12 февраля 1927 г. получил по прошению канонический отпуск от епископа Пакрачской епархии.

Назначен митр. Антонием в Южную Америку в распоряжение о. Константина Изразцова, определившего о. Митрофана на должность настоятеля церкви в Монтевидео (Уругвай).

Имел ряд церковных отличий. Награжден орденами: св. Станислава IV степени — в 1912 г., св. Анны с мечами для ношения на шее — в 1914 г., св. Владимира с мечами IV степени — в 1916 г. В 1915 г. — темляк на Аннинской ленте и шашка с надписью «За храбрость».

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 365, л. 16—17. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 129—130.

ВИТАЛИЙ (МАКСИМЕНКО Василий Иванович; 8.08.1873, мест. Глафировка, Таганрогский округ — 21.03.1960, США), архиепископ.

Родился в многодетной семье диакона Иоанна Васильевича Максименко, женатого на Евфросинии Федоровне, из рода Диаковских. При крещении получил имя Василий, в честь св. блаж. Василия, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. В семь лет остался круглым сиротой. Учился в Мариупольском ДУ, потом закончил Екатеринославскую ДС. Поступил в КДА, откуда после года обучения был исключен с «волчьим билетом», без права поступления в другую ДА, за участие в студенческом протесте (отказ ходить на ужин) в связи с недовольством экономом. После этого уехал в с. Прядивка, Ново-Московского уезда Екатеринославской губернии учительствовать в министерской школе, где третий год не было занятий. Бежавшая впереди него слава «революционера и бунтовщика», присмотр начальства не помешали В.И. Максименко добиться того, что его школа,

«не имевшая несколько лет выпусков и считавшаяся последней, вышла первой». Не забывали о нем и его друзья в Казани, ознакомившие с «делом» Максименко ректора КазДА, еп. Чебоксарского Антония (Храповицкого), который заступился за «опального студента» перед обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым и товарищем обер-прокурора В.К. Саблером. После встречи с ними в Санкт-Петербурге, Максименко был зачислен по распоряжению Святейшего Синода, на основании поручительства еп. Антония, на второй курс КазДА.

24 января 1899 г. не без влияния ректора принял на четвертом курсе монашество после представления кандидатского сочинения на тему «Учение трех великих святителей о молитве». Духовным отцом при постриге был схиархимандрит Седмиезерской пустыни Амвросий. Ввиду болезненности (начало туберкулеза) ему было дано имя Виталий (по лат. «жизненный»). 25 января 1899 г. — иеродиакон. 12 августа 1899 г. возведен в сан иеромонаха с причислением к братии Донской иконы Божией Матери московского мужского монастыря.

По окончании Академии три года трудился преподавателем Александровской Ардонской миссионерской семинарии близ г. Владикавказа. 29 ноября 1902 г. указом Святейшего Синода был уволен от «духовно-учебной службы» и назначен в распоряжение преосвященного Волынского Антония, который 2 декабря поставил о. Виталия «проповедником слова Божия» в Почаевскую лавру с официальным титулом «Архимандрита Почаевския Успенския Лавры», а также типографом и членом ее Духовного собора.

Вел активную деятельность по улучшению хозяйственного положения крестьянства, распространению кооперации. В частности, его имя связано с основанием Почаевского Народного банка с основным капиталом в 300 000 рублей для ссуд на покупку земли, сельхозорудий. Однако реальной пользы, как подчеркивает в своих воспоминаниях митр. Евлогий (Георгиевский), данное мероприятие не принесло.

Участвовал в 1909 г. в подношении имп. Николаю II от Волыни двенадцати (по числу уездов губернии) книг с сотнями тысяч подписей «на самодержавие». Имел наперсный крест, поднесенный волынским Союзом русского народа. Как подчеркивал В.В. Шульгин в «Днях», о. Виталию, возможно, единственному в годы смут и брожений в России, удалось «перебросить мост» между помещиками и крестьянством. Выборы в Государственную Думу — начиная со второй — при влиянии о. Виталия на местное крестьянство давали победу только правым и националистам.

По инициативе о. Виталия на месте гибели большого количества казаков в битве близ мест. Берестечко с поляками в 1651 г. был основан скит, получивший название «Казацкие могилы». Торжественное открытие состоялось 25 мая 1912 г.

Почаевское типографское братство, руководимое о. Виталием, имело еще ряд скитов, а также подворье в г. Здолбунове. В 1903 г. назначен редактором печатавшегося Лаврой «Почаевского листка», число подписчиков которого к 1914 г. составило более 5000 человек, т. е. возросло в 50 с лишним раз. Одновременно он был редактором официальной части «Волынских епархиальных ведомостей», а с 1910 г. редактировал журнал «Русский инок». По инициативе и под редакцией о. Виталия выходила с 1913 г. газета «Волынская земля».

Типография, игравшая «главную роль в Лавре», наряду с богослужебными изданиями, выпуском школьных и народных книг, под руководством о. Виталия печатала пять периодических изданий. При этом типографщики имели свою церковь и отдельный общежительный корпус. К 1914 г. типографское братство насчитывало 120–150 человек, имело восемь скоропечатных машин и другое оборудование. После начала Первой мировой войны работа типографии была прекращена; частично возобновлена о. Виталием в г. Здолбунове и в Андреевском скиту вблизи г. Казатина. После революции ее оборудование было разгромлено петлюровцами, затем большевиками. Во время правления на Украине гетмана П.П. Скоропадского в 1918 г. отцу Виталию удалось наладить работу типографии в небольшом объеме и на короткое время.

Отец Виталий — участник первого тайного монархического съезда, который проходил в мае 1918 г. в Киеве, в Троицком монастыре, в келлии монаха Серапиона.

В начале 1919 г. архимандрит Виталий был арестован петлюровцами и затем подвергнут заключению в базилианском униатском монастыре в г. Бучаче (ныне Тернопольская обл.), где провел несколько месяцев вместе с митр. Антонием (Храповицким), архиеп. Евлогием (Георгиевским), сщмч. Никодимом (Кротковым) и лаврским иеромонахом Тихоном. Не отличался сдержанностью в затеваемых им спорах на религиозные темы с католическими монахами. Весной 1919 г. отец Виталий был освобожден и выехал с иером. Тихоном на Волынь. Последнее место заключения — подводный крепостной каземат в Ивангороде (Демблине), куда был заточен поляками по ложному обвинению в руководстве повстанцами против польской власти. Ожидая расстрела, о. Виталий, не имевший антиминса, совершил литургию у себя на груди.

В 1922 г., благодаря хлопотам митр. Антония (Храповицкого) и митр. Скоплянского Варнавы (Росича), о. Виталий был освобожден. Содействие в деле освобождения оказали французские военные власти, к которым с просьбой помочь русскому пастырю обратилась безвестная русская сестра милосердия.

В том же году о. Виталий прибыл в Королевство сербов, хорватов и словенцев, где постановлением Св. Синода Сербской Православной Церкви был назначен директором сербской монастырской типографии. Однако это назначение было номинальным. По собственной инициативе о. Виталий, которого разместили в монастыре Гергетег, обратился к Сербскому Святейшему Патриарху Димитрию (Павловичу) с просьбой разрешить ему основать небольшую типографию в монастыре «для издания “Церковных Ведомостей” и обслуживания прочих нужд Русского Заграничного Синода». Благословение было дано с одним условием, чтобы он «в ней работал только... сам». Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей выделил деньги, на которые были приобретены печатная машина и старый русский шрифт.

«Такое начало дела, — писал о. Виталий, — лично меня удовлетворяло, но оно не имело будущности для осуществления заветной цели — реставрации Типографии Преподобного Иова». Поэтому, когда представилась возможность ее исполнения, он передал все оборудование Петковскому монастырю и выехал в 1923 г. в Чехословакию, в которой по ходатайству народного представителя Ю. Лажо получил назначение на Пряшевскую Русь в с. Владимирова (по чешски — Ладомирово), где было много тех, которые побывали в Америке и там «заразились православием». К весне 1924 г. отец Виталий обзавелся типографией, которая из-за отсутствия помещения во Владимировой, была размещена вначале в мест. Вышни Свидник. Тогда же при помощи двух добровольцев, прибывших из г. Сремски Карловцы, о. Виталий напечатал «Молитвенник», «Литургии» Иоанна Златоустого и Василия Великого, «Бдение». С 1925 г. начался выпуск «Церковного русского календаря». Тогда же были предприняты попытки издания периодического церковного журнала, но они потерпели неудачу. В 1926 г. типография им. преп. Иова была перемещена во Владимирову, где при церкви общими усилиями был построен для нее домик. Почаевская Лавра благословила начатое дело образом преп. Иова с частицей его нетленных мощей. Вскоре типографское братство увеличилось с 3 до 25 человек, в основном эмигрантов. С 1928 г., преодолев все трудности, о. Виталий начал издавать журнал «Православная Карпатская Русь», редактором

которой стал о. Всеволод Коломацкий, как чехословацкий гражданин. В 1935 г. журнал был переименован в «Православную Русь». В то же время продолжали издаваться богослужебные книги: Требник, Помянник, Литургия Преждеосвященных Даров, Сборник для мирян. Была начата работа над «Великим сборником», охватывающим службы всего годовичного круга. В результате трудов о. Виталия во Владимировой начала действовать иноческая обитель с «миссионерским иноческим братством, большим каменным храмом и типографией». После получения чехословацкого гражданства о. Виталий, чтобы в дальнейшем избежать судебных исков, подал прошение о юридическом статусе восстановленной типографии преп. Иова Почаевского. 28 апреля 1933 г. соответствующей комиссией был составлен акт об официальном признании русской церковной типографии преп. Иовас выдачей о. Виталию разрешения на типографскую деятельность. 10 мая 1933 г. он писал: «Я считаю своим долгом совершить последний акт — передать реставрированную после войны типографию законному ее хозяину — Русской Православной Церкви, от которой я и получил ее в 1903 г. в ведение и под ответственность, как монах — послушание. Мое искреннее пожелание и молитвы к Богу, чтобы эта историческая инсти-туция... служила в настоящее лихолетие всей Русской Церкви и всему Русскому народу, охраняя православную веру и углубляя русское самосознание».

Весной 1934 г. в РПЦЗ после кончины митр. Платона (Рождественского) появились реальные перспективы преодолеть инициированное им церковное разделение 1926 г., одним из результатов которого стало появление самостоятельного Северо-Американского митрополичьего округа. В Сремских Карловцах на Архиерейском Синоде было решено тогда же послать о. Виталия в Северную Америку для переговоров по восстановлению единства. Указом Архиерейского Синода от 31 марта/13 апреля 1934 г. он был назначен на Детройтскую кафедру и 23 апреля/6 мая хиротонисан в Белграде во епископа.

Постановлением Архиерейского Синода от 22 августа/4 сентября территория Северо-Американского континента была разделена на две епархии — Восточную и Западную. На первую кафедру тогда был назначен преосвященный Виталий с возведением в сан архиепископа Северо-Американского и Канадского.

15 октября 1934 г., несмотря на многочисленные протесты опасавшегося потерять свою самостоятельность духовенства, архиеп. Виталий прибыл в Нью-Йорк и активно занялся выполнением порученной ему задачи по преодолению раскола. 23 июня 1937 г. он открыл

в городе курсы по борьбе с безбожием и сектантством. В Америку архипастырь привез и часть святых мощей вмч. Пантелеимона.

В итоге им была внесена скромная лепта в нормализацию отношений, последовавшую в ноябре 1935 г. после принятия в Сремских Карловцах на Архиерейском Соборе, собравшем представителей всех ветвей церковной диаспоры, «Временного положения». Оно предусматривало усиление власти Синода РПЦЗ и признание автономности некоторых регионов, в том числе и Северной Америки во главе с митр. Феофилом (Пашковским). Этот порядок продлился до 1946 г., когда на Кливлендском Соборе духовенства и мирян было принято решение, по которому Патриарх Московский и всея Руси Алексий признавался духовным главой Американской Церкви, сохранявшей автономию и независимость в делах внутреннего управления. С МП и РПЦЗ сохранялось молитвенное и евхаристическое общение, но отвергалось административное подчинение.

В этой ситуации владыка Виталий, имевший титул архиепископа Восточно-Американского и Нью-Джерсийского (Джерситского), вместе с владыками Тихоном (Троицким), Иоасафом (Скородумовым), Иеронимом (Черновым) заявили о неканоничности Собора, на котором миряне и пресвитеры имели равные права с архиереями. 27 и 28 мая 1947 г. архиеп. Виталий и его единомышленники на своем совещании постановили считать неканоничным решение Собора о прекращении подчинения Синоду РПЦЗ. В итоге с митр. Феофилом (Пашковским) и его сторонниками общение было прервано. При этом восстанавливалась независимая сеть приходов РПЦЗ на Северо-Американском континенте. В юрисдикцию РПЦЗ было принято около 40 приходов, вышедших из подчинения Северо-Американской митрополии. В свою очередь архиеп. Виталий и три иерарха подверглись прещениям со стороны руководства Северо-Американской митрополии за неподчинение решениям Собора.

В такой обстановке архиеп. Виталий продолжил труд по укреплению РПЦЗ в США. К весне 1953 г. Северо-Американская и Канадская епархии РПЦЗ насчитывали 110 приходов и общин, свыше 150 священнослужителей. Опорными центрами деятельности владыки Виталия стали: монастырь Джорданвилль (штат Нью-Йорк), г. Лейквуд (штат Нью-Джерси) и г. Сан-Франциско. В целях укрепления иерархии архиеп. Виталий хиротонисал несколько новых архиереев, в числе которых был владыка Никон (Рклицкий), автор многотомного жизнеописания митр. Антония (Храповицкого).

В годы Второй мировой войны архиеп. Виталий еще раз заявил о себе как о непримиримом враге СССР. В начале июля 1941 г. он,

вместе с Б.В. Сергиевским и Б.Л. Бразодем, обратился к президенту Ф.Д. Рузвельту с просьбой не помогать Советскому Союзу в его борьбе с Гитлером, хотя они и осуждали нападение Германии на СССР. Доказывалось, что помощь будет оказана не России и русским, а «красной диктатуре в лице Сталина». Однако с изменением военной обстановки архиеп. Виталий в начале 1944 г. писал: «Мы усердно молились об избавлении нашего русского народа от нашествия супостатов, а Русской Церкви — от гонений и от надругательств безбожников... Жестокий враг — германцы уже почти изгнаны русским христоробивым воинством и оставляют землю русскую, хотя и разоренную. Также и безбожные гонители на Веру Христову в России послабили свое тяжкое иго». При этом он «предостерегал от подчинения Патриарху Сергию».

С 1950 г. архиеп. Виталий — постоянный член Архиерейского Синода РПЦЗ.

С именем архиеп. Виталия, которого архиеп. Аверкий (Таушев) назвал «аввой зарубежного русского иночества», связана история Свято-Троицкого монастыря, основанного весной 1930 г. иером. Пантелеимоном (Нижником) и монахом Иаковом (Машаруком). 15 декабря 1946 г. монастырь был пополнен переехавшими из послевоенной Европы четырнадцатью монахами братства преп. Иова Почаевского, настоятелем которого вновь стал владыка Виталий. Позднее он добился переезда в монастырь ряда монахов из обители преп. Иова близ Мюнхена и др. мест, вследствие чего количество насельников увеличилось до 50 человек. В монастыре, о котором он постоянно проявлял заботу, была возобновлена прерванная войной работа типографии, выпускавшей большое количество богослужебных книг и духовной литературы.

Заботившийся об увеличении церквей, о подготовке священнослужителей, архиеп. Виталий при содействии проф. А.А. Александрова основал 16 мая 1948 г. при монастыре в Джорданвилле единственное духовно-учебное заведение в РПЦЗ — Свято-Троицкую ДС, дающую «достодолжную богословскую и нравственно-практическую подготовку», став ее первым ректором.

В связи с наблюдаемыми на местах фактами церковной анархии и сепаратизма архиеп. Виталий неоднократно призывал «отмежеваться от всех тех, кто сеет смуту в приходах», оберегать молодежь от захвата ее «иноверцами всех видов и толков», посылать детей именно в русские школы, чтобы избежать денационализации, воспитать их в Православии.

В своих выступлениях неоднократно подчеркивал «порабощенность» возглавителей Московской Патриархии «безбожной коммунистической властью», верил в «возрождение Русской Церкви и Русского Народа».

Согласно завещанию, он был погребен в построенном по его инициативе храме-памятнике св. равноапостольного князя Владимира в г. Джаксоне, штат Нью-Джерси.

Литература: Всеволод (Филатьев), инок. Путь святых отцов. Джорданвилль, 2006. С. 526—531. Виталий, архиеп. Мотивы моей жизни. Изд. второе, доп. Holy Trinity Monastery. Jordanville. N. Y., 1955. Православная Русь. Джорданвилль, 1959. 3. С. 4—7; 4. С. 6; 8. С. 5—7; Там же, 1960, 6. С. 1, 5—8. Никон (Рклицкий), архиеп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого: В 10 т. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 186—187; 1957. Т. 2. С. 280—287; 1959. Т. 5. С. 283—284. Окунцов И.К. Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. С. 143. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т./Под ред. А.А. Соллогуба. New York, 1968. Т. 1. С. 77—81, 92—96, 516, 570; Т. 2. С. 793—794, 800. Шульгин В.В. Дни; 1920. М., 1989. С. 241—243. Евлогий (Георгиевский), митр. Путь моей жизни. Воспоминания. М., 1994. С. 227, 297—299. Православная Русь. Джорданвилль, 1995. 11. С. 7. Цыпин Владислав, прот. История Русской Церкви 1917—1997. М., 1997. С. 598—599. Православная Русь. Джорданвилль. 1998. 21. С. 13—14. Шкаровский М.В. Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 241. Косик В.И. Виталий (Максименко) // ПЭ. Т. 8. С. 561—563. Нивьер А. Цит. соч. С. 130—131.

ВИТАЛИЙ (УСТИНОВ Ростислав Петрович; 18.03.1910, Санкт-Петербург — 25.09.2006, Мансонвилль, Канада), митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский. Первоиерарх Русской Православной Церкви за границей (1986—2001).

Родился в семье морского офицера Черноморского флота Петра Константиновича Устинова и Лидии Андреевны, урожденной Стопчанской, дочери жандармского генерала. В 1920 г. определен в учрежденный П.Н. Врангелем в г. Феодосии кадетский корпус, который был эвакуирован в том же году в Константинополь. Оттуда, в декабре 1920 г., последовал переезд кадетов в Королевство сербов, хорватов и словенцев и размещение их вначале на хуторе Стрнище близ г. Птуй, а потом в г. Белая Церковь.

В 1923 г. по вызову матери он выехал в Стамбул, откуда направился в Париж. Во Франции, в г. Лемане, он поступает в иезуитский колледж имени Святого Людовика, короля Франции, по завершении которого уезжает в г. Канны, где жила его мать. В 1934 г. призван в армию, в 9-й кирасирский полк, расквартированный в г. Лионе. По окончании срока службы, он, отвергнув предложение начальства о военной карьере, был демобилизован. Некоторое время работал на английском

предприятия на юге Франции. Успехи на службе и в обществе не удовлетворяли Ростислава, равно как и начатая было учеба в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже.

В 1936 г. оставляет Францию и поступает в монастырь преп. Иова Почаевского во Владимировой на Пряшевской Руси (Чехословакия). Несет послушание на кухне, в огороде, в хлебопекарне. Позднее трудится в монастырской типографии. Духовное попечение над ним взял настоятель монастыря архим. Серафим (Иванов), впоследствии архиепископ Чикагский и Детройтский. В августе 1937 г. архиепископ Виталий (Максименко) во время посещения основанного им монастыря облакает Ростислава в подрясник послушника. В 1938 г. архимандрит Серафим постриг своего воспитанника в рясофор с именем Виталий, чтобы это имя «не прекращалось в обители». В 1939 г., в дни Великого поста, будущий Первоиерарх был им же пострижен в мантию, а 17 июля, в памятный день убийства Царской Семьи, епископ Мукачевский и Пряшевский Сербской Православной Церкви Владимир (Раич) рукоположил его в сан иеродиакона. 10 октября 1941 г. в столице Словакии Братиславе митр. Берлинский и Германский Серафим (Ляде) рукоположил о. Виталия в иеромонаха, после чего ему было вверено архим. Серафимом (Ивановым) окормление сёл Порубки, Медвежье и Кориевцы, расположенных на границе с Польшей. Пастырская деятельность о. Виталия прерывается с приближением советских войск.

В июле 1944 г., чтобы не попасть «в руки безбожников-большевиков», Братство преп. Иова Почаевского было вынуждено эвакуироваться в Братиславу, где провело около полугода, создав небольшую домовую церковь и начав даже «небольшую печатную работу». Отец Виталий принимал во всем этом посильное участие, однако большую часть своего времени он отдавал окормлению русских, проживавших в окрестностях Братиславы. К концу 1944 г. членам Братства, в том числе и о. Виталию, удалось выхлопотать визы на въезд в Швейцарию, однако возникли трудности с получением выездных виз из Германии. Для решения вопроса насельники обители выехали в Берлин, куда прибыли под Рождество 1944 г. Однако и там за месяц с лишним хлопот желаемого разрешения получить не удалось, вследствие чего было решено ехать из подвергавшегося частым бомбардировкам Берлина поближе к швейцарской границе. Вместе с монастырской братией поехал и настоятель кафедрального собора в Берлине о. Адриан Рымаренко со своими духовными чадами. Обширная паства, среди которой было много «остов» (восточных рабочих из СССР), оказалась без духовенства.

В этой ситуации о. Виталий и архим. Нафанаил (Львов) вызвались остаться. Однако их активная миссионерская деятельность в беженских лагерях продлилась недолго. Приближение Красной армии вынудило о. Виталия и его собрата покинуть германскую столицу. Через некоторое время они добрались до Гамбурга. Уже по завершении войны оба священнослужителя ведут успешную деятельность по спасению нескольких тысяч русских, содержащихся в лагерях для перемещенных лиц, от насильственной репатриации в СССР. Возведенный в сан архимандрита, о. Виталий организует в лагере Фишбек в барачной церкви ежедневное богослужение, создает типографию, печатает в ней религиозные сборники, издает ежемесячный журнал «Почаевские листки», переименованный потом в «Православное обозрение». Свой вклад он внес и в организацию преподавания в лагере богословских наук.

Начало отправки беженцев по разным странам обусловило и его новое назначение — в 1947 г. он стал благочинным приходов РПЦЗ в Англии, являясь одновременно настоятелем Лондонского прихода. За время своей почти пятилетней службы о. Виталий организовал несколько новых приходов, в частности в Манчестере, Бредфорде. В Православие было обращено около десяти англичан, один из которых перевел на английский язык «сокращенное Добротолюбие».

12 июля 1951 г. епископ Женевский Леонтий (Бартошевич) и епископ Брюссельский и Западно-Европейский Нафанаил (Львов) хиротонисали о. Виталия в сан епископа в Успенском храме Лондона. Одновременно он получил назначение викарным епископом для помощи архиеп. Феодосию (Самойловичу) в Бразилию с местом жительства в г. Сан-Паулу в районе «Вила Альпина», где на большом участке земли находился храм во имя Пресвятой Животворящей Троицы. Труды еп. Виталия, прибывшего 23 августа в страну, был организован небольшой приют для мальчиков с обучением русскому языку и Закону Божию, совершался ежедневный суточный круг богослужения. Образуется Братство во имя св. преп. Иова Почаевского. Появляются послушники, принявшие впоследствии монашеский постриг. Заработала типография. В 1950 г. начинает издаваться журнал «Православное обозрение», в котором ставилась задача «возродить древнее, святоотеческое православное мировоззрение на самые современные явления и события». Большое внимание уделяется миссионерской деятельности. В 1954 г. епископ Виталий писал: «Я лично убежден в том, что в нашу задачу в рассеянии входит не только окормление нашего русского народа, оберегать его от денационализации, но также и известное миссионерство среди инославных... За эти годы у нас выработалась очень

хорошая система миссионерства. Мы все время разъезжаем, оставаясь иногда продолжительное время в том или ином пункте». В результате деятельности владыки Виталия и его помощников были основаны два прихода: в г. Гояния и в местечке Педрейра (пригород Сан-Паулу).

В 1955 г. епископ Виталий был переведен указом Архиерейского Синода правящим епископом западной части Канады с кафедрой в г. Эдмонтоне (провинция Альберта), недалеко от которого, в мест. Гранда, архипастырь основывает Свято-Успенский скит для размещения братии и типографии Троицкой общины, переведенных из Сан-Паулу. Через два года стал епархиальным архиереем Канады с местопребыванием в Монреале с возведением в сан архиепископа Монреальского и Канадского и включением его в члены Архиерейского Синода (1958). Стараниями архиеп. Виталия в Монреале было приобретено здание для кафедрального собора, обустроено Архиерейское подворье, в Оттаве построен Покровский храм, в Мансонвилле (провинция Квебек) основан Преображенский мужской скит. По его инициативе в епархии неоднократно проходили всезарубежные съезды русской молодежи. С 1976 г. был одним из заместителей Первоиерарха РПЦЗ митр. Филарета (Вознесенского).

В начале 1970-х гг. начал активно выступать в защиту спорного толкования митрополитом Антонием (Храповицким) догмата об Искуплении.

22 января 1986 г., в попразднство Крещения Господня, в г. Нью-Йорке, в Синодальном соборе Пресвятой Богородицы в честь иконы Ее «Знамения» Курско-Коренной, состоялась чрезвычайная сессия Архиерейского Собора, посвященная избранию Первоиерарха на вдовствующую с ноября 1985 г. кафедру. При этом ни первое, ни второе голосование не выявили избранника, так как архиеп. Виталий и архиеп. Женеvский Антоний (Бартошевич) получили одинаковое и самое большое количество голосов. Окончательное избрание совершилось через вынимание жребия, указавшего на архиеп. Виталия. 12/25 января 1986 г. на новоизбранного Первоиерарха был возложен белый клобук митрополита.

Во время водительства владыки Виталия, ставшего митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским, состоялось прославление множества святых, например: в 1990 г. — собора Оптинских старцев, в 1994 г. — свт. Иоанна Шанхайского, чудотворца, в 1996 г. — свт. Ионы Ханькоусского.

Наряду с известными успехами, наблюдались и негативные явления в сфере администрирования и нарушения в области канонического

права. Как подчеркивал в 1994 г. епископ Григорий (Габбе) в письме к митр. Виталию, РПЦЗ «потеряла больше 20-ти приходов, два греческих монастыря и целый ряд клириков».

Митрополит Виталий был известен как противник сближения с Московской Патриархией. Так, в 1991 г. он запретил протопр. Александра Киселева в священнослужении за то, что он «не отделял любовь свою к Родине от Истины», а по сути, за его отношение к «Московской советской патриархии», отличавшееся от принятой формы. Через месяц с небольшим после соответствующих объяснений запрет был снят. Однако вскоре вследствие невозможности выполнить требование владыки Виталия — не принимать благословения от Патриарха Московского — о. Александр был вынужден сам возвратиться в Поместную Православную Церковь Америки, из которой ушел в 1970 г.

Под водительством митр. Виталия Архиерейский Собор РПЦЗ 15 мая 1990 г. принял «Положение о приходах Свободной Православной Церкви», находившихся в России, а на следующий день — постановление об учреждении на ее территории церковной иерархии. Эти акты должны были свидетельствовать о том, что РПЦЗ может формировать и представлять канонически законное и свободное духовенство, часть которого вскоре стало на путь раскола, образовав после ряда реорганизаций в 1996 г. Российскую Православную Автономную Церковь.

В своих публичных высказываниях тогдашний глава РПЦЗ характеризовал иерархов Московской Патриархии как «переодетых чекистов», «сергианцев», «ставленников партии», «обрядопоклонников», по якобы «молчаливому согласию» которых в Россию нахлынули представители разнообразных сект и религий. Сама Московская Патриархия, по убеждению митр. Виталия, есть «соляной столп нераскаяния». В 1998 г. он продолжал утверждать, что «время еще не пришло вести какие-либо серьезные переговоры с РПЦ, пока последняя не проявит свидетельства подлинного перерождения».

Сама же РПЦЗ объявлялась «верным глашатаем Истины» и именовалась митр. Виталием «Истинной Христовой Российской Церковью», — в то время как в первом параграфе «Положения о Русской Православной Церкви за границей» говорится, что она есть «неразрывная часть Российской Поместной Церкви» и не может претендовать на всю ее Полноту. Соответственно РПЦЗ «не имеет права произнесения суда над другими частями этой Церкви».

После юбилейного Архиерейского Собора РПЦ (13—16 августа 2000 г.) Архиерейский Собор РПЦЗ под председательством митр.

Виталия в своем почти единогласно принятом послании от 26 октября 2000 г. подчеркивал: «Нас обнадеживает принятие новой социальной концепции», которая «по существу перечеркивает “Декларацию” митрополита Сергия 1927 г.».

К посредничеству в переговорной сфере приглашается Сербский Патриарх Павел (Стойчевич). При Архиерейском Синоде оформляется «Комиссия по вопросам единства Русской Церкви».

Однако 4 декабря 2000 г. было распространено личное послание митр. Виталия от 10 октября о «несогласии с решениями Собора».

Затем 8 февраля 2001 г. Архиерейский Синод выпустил заявление, под которым стояла подпись и владыки Виталия, об обретенном «внутреннем единстве» и «единодушном стоянии» за решения Собора. 14 апреля 2001 г. он поставил также свою подпись под указом о запрещении в служении тех клириков, которые нарушили «допустимые в Церкви границы протеста».

Однако после того как 5 мая 2001 г. последовало «Обращение клириков Западно-Европейской епархии» во главе с еп. Каннским Варнавой (Прокофьевым) с призывом «объединиться единомысленному духовенству и пастве в России и в рассеянии и мощно противостоять новому курсу в нашей Церкви», митр. Виталий вновь резко сменил позицию. 22 июня 2001 г. он выпустил «Окружное послание», в котором заявлялось, что «Социальная концепция» Московской Патриархии «ни в коей мере не может перечеркивать предательскую Декларацию 1927 г.», а «прославление» Московской Патриархией свв. Новомучеников, «полностью исключаящее эсхатологическое значение царевубийства, — не может нас радовать и утешать». При этом подчеркивалось: «Мы не склонны разделять мнение... о якобы “духовном возрождении”, происходящем в России». Соответственно «следует однозначно признать ошибкой» создание Комиссии «по единству» с Московской Патриархией.

Тем не менее, в первый день заседаний Архиерейского Синода (10—13 июля 2001 г.) митр. Виталий, «полностью оценив свое одиночество среди других архиереев», дал согласие уйти на покой. Сами его обвинения, как подчеркивалось в подписанных и самим владыкой Виталием документах Архиерейского Синода, были обусловлены тем, что «бунтари» дезинформировали «старца-митрополита, используя недобросовестно его преклонный возраст и злоупотребляя его доверием».

Согласно постановлению Синода проведение внеочередного Архиерейского Собора РПЦЗ назначается на октябрь. Временное руководство было возложено на Троицкого и Сиракузского архиепископа Лавра (Шкурлу).

4–5 сентября 2001 г. от ряда российских приходов РПЦЗ последовало «Обращение к предстоящему Архиерейскому Собору», в котором они поддерживали «Послание» митр. Виталия и просили не оставлять его свой пост возглавителя РПЦЗ. 23 октября на заседании Архиерейского Собора митр. Виталий распространил подписанное им 18 октября «Заявление Первоиерарха, Митрополита Виталия Архиерейскому Собору РПЦЗ». В нем подчеркивалось, что «Собор, имеющий открыться 23 октября 2001 года, нельзя назвать иначе, как собранием безответственных». Повторялась уже известная непримиримая позиция по вопросу сближения с выступавшей за преодоление «застарелых подозрений и вражды» Русской Православной Церковью.

Тем не менее, митр. Виталий дал согласие участвовать в избрании нового Первоиерарха, «передав на следующий день свой избирательный бюллетень». 23 октября он писал в своем очередном обращении: «Согласуюсь с моим заявлением от 10 июля 2001 г., я теперь повторяю перед всеми вами, перед Архиерейским Собором, что я ухожу на покой... Я призываю всех вас объединиться вокруг нашего соборного избранника и вместе с ним позаботиться о восстановлении мира и единства среди нас и нашей паствы». 24 октября на вечернем заседании Собора архипастырь поздравил архиепископа Лавра с избранием на пост Первоиерарха РПЦЗ и заявил о передаче ему властных полномочий.

Свое согласие было вскоре им же перечеркнуто. 27 октября митр. Виталий из Мансонвилля выступил с «Чрезвычайным заявлением», сделанным под влиянием «правых протестантов», выступавших против «нового курса», провозглашенного на Архиерейском Соборе РПЦЗ 2000 г. Осуждая действия «разбойничьего собора», он заявил, что снимает «свою подпись о своем добровольном уходе на покой и передаче» своих «полномочий архиепископу Лавру». 5 ноября митр. Виталий издает указ о возврате первоначального юридического наименования «нашей Церкви... — Русская Православная Церковь в Изгнании». При этом все действия «со стороны захвативших власть в Синоде отступников считаются недействительными».

Однако уже 7/20 ноября последовало «Заявление Архиерейского Синода РПЦЗ» где говорилось, что «наша Церковь должна именоваться по-прежнему Русской Православной Церковью Заграницей».

Внешним толчком для раскола послужили события, связанные с увольнением Л.Д. Роснянской, секретарши-экономки митр. Виталия, сумевшей за одиннадцать лет работы, пользуясь его безграничным доверием, поставить себя в привилегированное положение,

вплоть до вмешательства в церковные дела. После избрания нового Первоиерарха она с группой других «спасателей» сумела уговорить митр. Виталия покинуть здание Синода. В конечном итоге он был перевезен в Канаду в свой скит Мансонвилль (в ночь на 26 октября), откуда и стали распространяться различные заявления от его имени.

В происшедшем возможен и след материального характера: на имя митр. Виталия была записана большая часть имущества РПЦЗ на значительную сумму. Не следует сбрасывать со счетов то обстоятельство, что эти деньги могли послужить веской гарантией для поддержки новообразованной «Церкви в Изгнании».

Личное участие митр. Виталия в событиях, связанных с деятельностью различных церковных структур, называющих себя Русской Православной Церковью в Изгнании, Русской Православной Церковью за границей под омофором владыки Виталия, Российской Истинно-Православной Церковью, и считающих его своим Первоиерархом, вызывает большие сомнения.

Литература: Открытое письмо протопресвитеру Александру Киселеву. Письмо Е. В. П. митрополиту Виталию, Первоиерарху Русской Православной Церкви Заграницей, от протопресвитера о. Александра Киселева // Русское Возрождение. Нью-Йорк — Москва — Париж. 1991. 55–56. С. 5–14. С. *Дамаскин (Христенсен)*, иером. Не от мира сего. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. Пер. с англ. М., 1995. С. 487–494. Православная Русь. Джорданвилль. 1998. 6. С. 7. Вертоград, Москва-С.-Петербург. 1999. 2 (47). С. 30. *Григорий (Граббе)*, еп. Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. С. 86–94. *Виталий, митр.* Юбилейный сборник. Б. м., б. г. С. 10–21, 38–49, 60–80, 84–92, 98–106, 109–125, 135–137, 143–173. *Назаров М.В.* Русская Церковь и русский народ в начале «последнего века» // Трибуна русской мысли. М., 2002. 2. С. 126–145; *Черкасов-Георгиевский В.* Хронологическое предисловие к истории РПЦЗ // <http://ortodoxn.papod.ru/hist.html>. С. 14–20; *Косик В.И.* Виталий (Устинов) // Православная энциклопедия. Т. 8. М., 2004. С. 563–564.

ВЛАДИМИР (Тихоницкий Вячеслав Михайлович; 22.03.1873, с. Быстрица, Орловского уезда, Вятской губ. — 18.12.1959, Париж), митрополит, Экзарх Западно-Европейского экзархата русских православных приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Родился в священнической семье. Его отец — сщмч. протоиерей Михаил Петрович Тихоницкий, настоятель Троицкой церкви г. Орлова, был расстрелян 7/20 сентября 1918 г. красными латышами. Мать — Аполлинария Владимировна, дочь протоиерея В. Верещагина, умерла, оставив семерых малолетних детей: трех дочерей — Марию, Юлию, Веру и четырех сыновей, из них Леонид умер в младенчестве, Вениамин

в 1942 г. был рукоположен во епископа Кировского и Слободского, в 1945 г. был возведен в сан архиепископа, стал членом Священного Синода Русской Православной Церкви и умер в 1957 г., еще один — Елпидифор — после присоединения Латвии к СССР был арестован органами НКВД 14 октября 1940 г. в Риге; судьба его неизвестна.

Вячеслав окончил шестиклассную Вятскую ДС по первому разряду третьим учеником, что не давало права поступать в ДА на казенный счет. Однако «отличное благочестие» позволило ему получить от архиеп. Вятского Сергия (Серафимова) особое разрешение на сдачу в КазДА вступительных экзаменов, которые были Вячеславом в 1894 г. успешно сданы. Не без влияния ректора КазДА владыки Антония (Храповицкого), призывавшего студентов пополнить сонм «ученого монашества», Вячеслав решил принять постриг. 13 апреля 1897 г., накануне памяти преп. Харитона Исповедника, Вячеслав был пострижен в монашество еп. Антонием. Имя новому монаху было дано в память почившего архиепископа Казанского Владимира (Петрова), у которого он служил посошником. 11 октября 1897 г., в день памяти Святых Отцев, о. Владимир был рукоположен во иеродиакона, а 22 февраля 1898 г., в Неделю Православия, в кафедральном соборе г. Казани рукоположен во иеромонаха.

В 1898 г. окончил КазДА со степенью кандидата богословия за сочинение «Личная жизнь инока и его общественная деятельность по сочинениям Иосифа Волоколамского, Нила Сорского и Максима Грека» и был определен в Сибирскую бийскую киргизскую миссию, Омской епархии, к еп. Омскому и Семипалатинскому Сергию (Петрову). Его миссионерская деятельность среди киргизов была высоко оценена: 6 мая 1901 г. отец Владимир был назначен начальником Миссии с возведением в сан архимандрита в семипалатинском Знаменском соборе еп. Сергием. В 1905 г. основал вблизи Тобольска у найденного «Святого ключа» женский монастырь, при котором были отстроены богадельня, больница, приют для мальчиков.

В 1907 г. при прямом участии архиеп. Волынского Антония (Храповицкого), не забывавшего своего воспитанника, о. Владимир был назначен Святейшим Синодом и утвержден 18 мая Императором в должности настоятеля Супрасльского Благовещенского монастыря и епископом Белостокским, викарием Гродненской епархии.

2 июня в зале заседаний Святейшего Синода состоялось наречение о. Владимира во епископа митр. Санкт-Петербургским и Ладожским Антонием (Вадковским), архиеп. Рижским Агафангелом (Преображенским), архиеп. Финляндским Сергием (Страгородским),

в присутствии протопр. И.Л. Янышева и А.А. Желобовского. В своем слове архим. Владимир подчеркнул, что если в Киргизии его миссионерское служение «определялось задачей преимущественно внешнего распространения христианства среди иноверных киргиз-магометан», то новое место служения обнимает собой христианскую территорию, где «православие соприкасается с католичеством и протестантством. Пастырям Церкви приходится не столько приводить во дворы Господа овец иного двора, сколько глашать овец своих, собирать и ограждать их, утверждать в истинах святой веры, организовывать в союзы и братства мира и любви». 3/16 июня, в Неделю Святых Отцев, он был хиротонисан во епископа в Свято-Троицком соборе Александро-Невской Лавры.

На новом месте своего служения еп. Владимир проявил себя деятельным и талантливым администратором. В годы, последовавшие после мятежей 1905 г., когда в Царстве Польском разгорелись «религиозные и национальные страсти», архипастырь сумел предотвратить еврейский погром, устроив большой крестный ход из всех церквей. Судя по воспоминаниям митр. Евлогия (Георгиевского), владыка Владимир стал его активным помощником в управлении Холмской епархией, когда он уезжал в Санкт-Петербург на заседания 3-й Государственной Думы (1907–1912). Неоднократно замещал преосвященный Владимир и еп. Гродненского Михаила (Ермакова), когда того вызывали на заседания Святейшего Синода.

После начала Первой мировой войны еп. Владимир, озаботившись эвакуацией в глубь России детей и пожилых людей, был вынужден перебраться с консисторией в г. Слоним. Неоднократно выезжал на передовые позиции, удостоен орденов св. Анны I степени и св. Владимира II степени. В августе 1915 г. епископ Владимир был вынужден по распоряжению Верховного командования эвакуироваться в Москву, взяв с собой раку с мощами св. мч. Гавриила Белостокского и других святых.

В первопрестольной он жил в Чудовом монастыре у еп. Серпуховского Арсения (Жадановского), неоднократно встречался с вел. кн. Елисаветой Феодоровной. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг., избранный от Гродненской епархии.

2 марта 1917 г. вместе с будущим Святейшим Патриархом Тихоном (Беллавиным) служил Божественную Литургию и молебен в с. Коломенском, когда там была явлена Державная икона Божией Матери.

По благословению Святейшего Патриарха в сентябре 1918 г. вернулся на Гродненщину, где возглавил Гродненскую и Холмскую епархии, вошедшие в состав Польши, независимость которой была

восстановлена по Версальскому мирному договору (28 июня 1919 г.). В условиях, когда новые власти Польской Республики беспощадно преследовали ставшее бесправным православное население, отбирали или взрывали динамитом храмы, он начал активную работу по возрождению церковной жизни.

Епископ Владимир, вместе с владыками Сергием (Королевым), Пантелеимоном (Рожновским), Елевферием (Богоявленским), решительно выступил в 1922 г. против автокефалии, навязываемой польскими властями по соглашению с митр. Георгием (Ярошевским) и архиеп. Дионисием (Валединским), будущим главой Православной Церкви в Польше.

Начались гонения против «несогласных» архиереев: изгнание из Польши (еп. Сергей), заточение в монастырь (владыки Пантелеимон и Елевферий). Последним был устранен преосвященный Владимир. 12 октября 1922 г. решением организованного митр. Георгием Синода, состоявшего из сторонников автокефалии, архипастырь был уволен. Документ об увольнении был ему вручен 29 декабря. 8 января 1923 г. власти вывезли его в Дерманский во имя Святой Троицы монастырь, на Волыни. Желавшие отстоять своего владыку уступили только силе оружия и просьбе самого архипастыря.

Во время судебного разбирательства, связанного с делом противника антиканонической автокефалии архим. Смарагда (Латышенко-ва), застрелившего митр. Георгия, еп. Владимир сумел своими показаниями смягчить участь подсудимого, которому грозил расстрел.

30 ноября 1923 г. Святейший Патриарх Тихон «за твердое стояние на почве канонической правды» возвел владыку Владимира в сан архиепископа, что, вероятно, инициировало высылку «непокорного» иерарха за пределы страны. 14 октября 1924 г. он был вывезен из монастыря на территорию Чехословакии.

16 октября архипастырь прибыл в Прагу, где его приютил еп. Сергей (Королев). Тогда же управляющий русскими западно-Европейскими приходами митр. Евлогий (Георгиевский), бывший там проездом, получил согласие архиеп. Владимира на переезд во Францию, куда он прибыл в канун Крещенского сочельника 1925 г. После короткого пребывания в Париже он выехал в Ниццу, место своего будущего служения. 12 февраля 1925 г. ему было предложено Указом Епархиального совета Русской Православной Церкви Заграницей вступить в управление вновь учрежденным викариатством Южной Франции для приходов Ментоны, Ниццы, Канн, Марселя. С 1 декабря 1925 г. был настоятелем храма свт. Николая в Ницце.

Стал «ближайшим сотрудником, старшим викарием и помощником митрополита Евлогия». С благословения архиеп. Владимира, под его председательством и покровительством был создан ряд различных благотворительных учреждений, в частности «Сестричество имени преп. Евфросинии Московской».

В 1926 г., когда в РПЦЗ произошел раскол, архиеп. Владимир и митр. Вениамин (Федченков) выезжали в Белград для отстаивания прав пославшего их митр. Евлогия на автономную Западно-Европейскую епархию. Однако делегаты не встретили какого-либо понимания.

Летом 1927 г. архиепископ Владимир на Епархиальном собрании в Париже вместе с остальными признал запрещенного Архиерейским Синодом РПЦЗ в священнослужении митр. Евлогия «законным Первосвятителем Церкви, по благословию Святейшего Патриарха». 26 августа того же года Архиерейский Собор РПЦЗ объявил о запрещении архиеп. Владимира и других последовавших за митр. Евлогием клириков.

10 июня 1930 г. указом Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) и Временного Патриаршего Синода митр. Евлогий отстранялся от управления своим округом за нарушение обязательства о «непревращении церковного амвона в политическую трибуну». Тем же указом временное возглавление поручалось архиеп. Владимиру, который заявил митр. Сергию, что «увольнение митрополита несправедливо по своей природе, так как вменяет ему в вину или деяния им не совершенные, или такие, от которых он не может уклониться по долгу своего пастырского служения». Более того, реализация указа невозможна «по самому существу того положения, которое создалось в приходах Западной Европы. Последние вместе с духовенством не примут нового епископа и не подчинятся ему».

Предвидения иерарха полностью подтвердились: 29 июня собрание епископов, епархиальный совет, епархиальное собрание признали этот указ «основанным на недостаточном знании истинного положения в Западно-Европейской епархии».

В итоге последовало запрещение митр. Евлогия в священнослужении теперь уже решением Временного Патриаршего Синода в Москве и переход епархии под юрисдикцию Константинопольского Патриархата. 17 февраля 1931 г. Константинопольский Патриарх Фотий подписал грамоту о даровании русским церковным приходам в Европе статуса «особой экзархии Святейшего Патриаршего Вселенского Престола на территории Европы, непосредственно от него зависящей,

под его покровительством находящейся и в церковном отношении, где нужно, им руководимой».

После начала Второй мировой войны, когда для митр. Евлогия стало невозможным управление многими приходами, он поручил архиепископу Владимиру (26 октября 1940 г.) «временное управление на правах епархиального архиерея приходами во Франции: Виши, Лион, Гренобль, Южин, Тулуза, Монтобан, Марсель, Тулон, Канн; в Италии: Милан, Флоренция и Ментона; в Африке: Марокко, Курига и Алжир, и в Швейцарии — Цюрих».

После нападения Германии на СССР архиеп. Владимир «с амвона приглашал всех помолиться о спасении России». По его распоряжению в лагеря военнопленных и выехавших на работы в Германию людей посылались нателные кресты, Евангелия, книги духовного содержания, а в Россию — и предметы церковного облачения.

После окончания войны архиеп. Владимир вместе с другими иерархами участвовал во встречах в августе 1945 г. с делегацией Московской Патриархии во главе с митр. Николаем (Ярушевичем) по вопросу возвращения Экзархата под омофор Русской Православной Церкви.

29 августа 1945 г. был составлен и подписан акт о совершении прибывшим в Париж представителем Московской Патриархии митр. Крутицким Николаем (Ярушевичем) канонического воссоединения «с Матерью Русской Православной Церковью, по общепринятому церковному чину, высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия и его викариев — высокопреосвященнейшего архиепископа Владимира и преосвященного Иоанна, епископа Херсонесского. На сие имеется словесное согласие Его Святейшества Патриарха Вселенского Вениамина». 2 сентября в соборе св. блгв. кн. Александра Невского состоялась первая совместная литургия с московскими делегатами. 11 сентября 1945 г. был издан указ Московской Патриархии о сохранении, по ходатайству митр. Евлогия, Западно-Европейского Экзархата во главе с ним. Тем не менее, владыка Евлогий дал согласие на вхождение Экзархата в состав Московской Патриархии на том условии, что вопрос о выходе из юрисдикции Константинопольского Патриарха, по утверждению представителя Московской Патриархии митр. Николая (Ярушевича), «или уже улажен или наверняка будет улажен между двумя Патриархами». 1 октября 1945 г. в письме к Вселенскому Патриарху митр. Евлогий писал: «Наше воссоединение с административным организмом Московской Патриархии и каноническое подчинение ему отныне предreshено. Но формы нашего подчинения, управления и дальнейших при этом взаимоотношений со Вселенским Престолом

еще не выяснены. Само собой разумеется, что Патриарх Московский кир Алексей не замедлит вести по сему предмету с Вашим Святейшеством надлежащие переговоры. Всем этим указывается срок окончания действия статута нашего экзархата во всей ее настоящей полноте особыми актами Вселенского Престола и Московского Патриарха». 4 ноября 1945 г. Святейший Патриарх Алексей сообщал Вселенскому Патриарху Вениамину о том, что с его благословения, переданного из Константинополя митрополиту Евлогию, было «осуществлено присоединение к нашей Матери-Церкви экзархата Западной Европы». Одновременно в телеграмме Святейший Патриарх Алексей уже от себя просил благословения для митр. Евлогия. Однако владыка Евлогий не получил отпускной грамоты от Вселенского Патриарха, который в феврале 1946 г. «подтвердил необходимость возносить его имя за Богослужениями». Упоминание имен двух Патриархов — Константинопольского, а потом Московского — создавало весьма неустойчивое положение в Экзархате. Возможно, как пишет И.В. Соловьев, «в Константинополе медлили, ожидая кончины инициатора воссоединения — митрополита Евлогия, в то время уже смертельно больного. Возможно, что были и другие «объективные причины» молчания. В конце 1945 г. Патриарх Вениамин также был тяжело болен и скончался в начале 1946 г. Кроме того, Константинопольская Патриархия не могла не обращать внимания на политические осложнения, возникшие в то время между СССР и Турцией, от правительства которой она безусловно зависела».

После кончины 8 августа 1946 г. митр. Евлогия, указывавшего в своем завещании на архиеп. Владимира как на своего преемника, уже 14 августа состоялась встреча с прибывшим из Москвы в Париж митр. Григорием (Чуковым). Он передал владыке Владимиру от Святейшего Патриарха Алексия I указ (9 августа 1946 г.), который гласил: «Временную юрисдикцию Вселенской Патриархии над Западно-Европейскими приходами, установленную в 1931 г., считать фактически и формально прекратившей свое действие, а означенные приходы вновь безраздельно находящимися в юрисдикции Московской Патриархии». Одновременно сообщалось о назначении новым Экзархом бывшего «карловчанина» и гонителя евлогианских приходов митр. Серафима (Лукиянова) «с включением приходов его области в состав Западно-Европейского Экзархата». Соответственно архиеп. Владимир отшелся от управления епархией.

Однако, согласно циркуляру владыки Владимира за 616 от 15 августа 1946 г., указ был им принят «к сведению, но не исполнению...

впредь до получения от Вселенского Престола определенного по данному вопросу решения». Сами распоряжения митр. Серафима должны были оставаться без ответа. В том же циркуляре архиеп. Владимир предписал духовенству «возносить имена обоих Патриархов» и его имя, как управляющего Экзархатом и Заместителя Экзарха Патриарха Вселенского. 21 августа владыка Владимир получил от Святейшего Патриарха Алексия I телеграмму, в которой сообщалось: «Завещательное распоряжение Митрополита Евлогия в отношении Вашего Преосвященства, если такое и существует, не имеет никакой канонической силы, тем более, что покойный Экзарх Евлогий признал над собой юрисдикцию Московской Патриархии. Предлагаю Вашему Преосвященству оказать послушание Матери Церкви, вступить под руководство нами назначенного Экзарха и сообщить нам об этом». Однако архипастырь, поддерживаемый противниками воссоединения с Московской Патриархией, в своем ответе сообщил, что он не имеет права без отпускной грамоты Вселенского Патриарха выйти из его подчинения, как и не может не заслушать мнение всего Экзархата. 3/16 октября было открыто Чрезвычайное Епархиальное собрание, на котором было принято решение ходатайствовать перед Вселенским Патриархом о сохранении Экзархата «на прежних основаниях», а также одобрении, каноническом утверждении им «предъизбрания» архиеп. Владимира в качестве своего возглавителя. 20 марта 1947 г. высокопреосвященным была получена грамота от Вселенского Патриарха от 6 марта, утверждавшая «свободное существование» Экзархата под управлением архиеп. Владимира с титулом Патриаршего Экзарха.

К этому времени Экзархат под водительством архиеп. Владимира включал в себя 36 приходов (Франция — 26, Марокко — 2, Англия — 2, Норвегия — 1, Швеция — 1, Голландия — 3, Италия — 1).

С 16 октября 1946 г. по 28 июля 1948 г. — ректор Свято-Сергиевского богословского института. 8 июля 1947 г. архипастырь был удостоен Вселенским Патриархом Максимом сана митрополита. В своем служении митр. Владимир особое внимание уделял церковному единению священнослужителей и паствы, страдавших от церковных нестроений.

Тема единства Экзархата с другими «церковными группировками» поднималась митр. Владимиром еще до избрания его экзархом. Так, после кончины митр. Евлогия он предлагал главе РПЦЗ митр. Анастасию (Грибановскому) вместе обратиться к Вселенскому Патриарху с просьбой об утверждении митр. Анастасия Экзархом Вселенского Патриарха и своей готовности ему подчиниться в случае положительного решения. Однако это предложение было отклонено Предстоя-

телем РПЦЗ, заявившим, что свои полномочия он получает от Архирейского Собора, а не от Вселенского Патриарха. 9 августа 1948 г. митр. Владимир сделал вторую попытку, направив письма митр. Анастасию и митр. Феофилу (Пашковскому), главе Северо-Американской митрополии, с предложением о личной встрече, хотя бы для «совместной организации помощи новой эмиграции». Однако и она потерпела неудачу. После Епархиального собрания (29 сентября — 5 октября 1949) митр. Владимир, с согласия его участников, обратился к митр. Анастасию 20 октября 1949 г. с очередным письмом, суть которого повторяла первое обращение. И здесь реакция на обращение была отрицательной. Не дала результатов и их встреча в июле 1950 г. в Швейцарии.

В последующие годы митр. Владимир много делал для улучшения церковной жизни Экзархата, прекращения распрей и несогласий, оказания помощи нуждающимся, привлечения детей и юношества к Церкви.

Похоронен в крипте Успенской церкви на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

В 1961 г. во Франции была издана книга «Слова и Поучения блаженной памяти Митрополита Владимира».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, д. 581, л. 222—228; д. 1432, л. 89—91. Вестник РСХД. Париж—Нью-Йорк. 1959. 55. С. 2—7. Вестник РСХД. Париж—Нью-Йорк. 1960.

56. С. 10—16. Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. — Париж, 1965. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 177—178, 388, 393, 562, 570. *Николай Озолин, прот.* Из истории борьбы за единство Церкви за рубежом // Единство Церкви. Богословская конференция 15—16 ноября 1994 г. М., 1996. С. 254—259. *Соловьев И.В.* Дни примирения. (Попытка воссоединения Русского Западно-Европейского Экзархата с Московской Патриархией) // Церковно-исторический вестник. М., 1999. 4—5. С. 237—245. *Косик В.И.* Владимир (Тихоницкий) // ПЭ. Т. 8. С. 665—667. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 133—134.

ВЛАДИМИР (ФИНЬКОВСКИЙ, Фииковский), архимандрит. Осенью 1941 г. был одним из кандидатов в епископы для Белорусской Церкви.

В сообщении СД от 21 сентября 1941 г. утверждалось, что он «является лучшим пропагандистом для германской стороны, его богослужения всегда содержат благодарственные слова фюреру. В своей комнате о. Финковский повесил портрет Гитлера и разъяснял верующим, что Белоруссия «никогда не должна быть самостоятельным государством, а всегда оставаться под германским господством».

В середине ноября был возведен митр. Дионисием (Валединским) в сан архимандрита. По словам М.В. Шкаровского, совершить

епископскую хиротонию митр. Дионисий «не решился из-за резко негативного отношения к этому кандидату митрополита Пантелеимона и многих православных священников».

Считался креатурой главы Польской Православной Церкви митр. Дионисия (Валединского), пытавшегося установить свой контроль над Белорусской Церковью. Был направлен Варшавой в Минск для руководства городскими и окрестными церквями. Однако стратегические планы митр. Дионисия потерпели неудачу.

Его ставленник, будучи запрещен в священнослужении митр. Пантелеимоном, уехал в Полесскую епархию к архиеп. Александру (Иноземцеву), ставшему одним из основателей Автокефальной Украинской Православной Церкви.

По мнению Марии Каллаш, был «врагом русской церкви». Входил в круг близких митр. Серафиму (Лукьянову) лиц.

Приехал во Францию из Германии, куда он добровольно прибыл во время войны.

В 1947 г. настоятель церкви преп. Серафима Саровского в г. Шель (Франция) в юрисдикции Московского Патриархата. Затем в США: ответил отказом на предложение БНК возглавить БАПЦ и с 1958 г. в сане епископа возглавил Автокефальную Белорусскую Церковь Чикаго (АБЦЧ).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 581, л. 194–195. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 426–427.

ВОСТОКОВ Владимир Игнатьевич (11.07.1868, погост Голочёлово, Московская губерния — 05.08.1957, Сан-Франциско), протопресвитер.

26 июня 1888 г. окончил МДС и «под впечатлением прекрасной речи о Владимире Святном, произнесенной на выпускном акте ректором о. Благоразумовым, в Академию не пошел, а обратился к нему с просьбой дать ему место сельского священника». Но вначале была школа. С 1 сентября того же года стал преподавать в церковноприходской школе в с. Старый Ям, Пахра тож (Московская губерния). Здесь он написал 8 сентября 1891 г. свою первую статью по разбору повести Потапенко «На действительной службе». 30 мая 1891 г. в московском Успенском соборе был посвящен в сан священника, получив беднейший приход в с. Иславском. 31 августа 1895 г. по просьбе прежних прихожан переведен в с. Пахру.

Находил время для активных занятий литературной работой. Отклик со стороны церковнослужителей вызвала его статья «Перезаживание сельского священника во время воскресных базаров», напе-

чатанная в «Московских ведомостях» и перепечатанная почти всеми епархиальными ведомостями по всей России. В Старом Яме о. Владимир издал два сборника рассказов из народного быта: «Светлое и темное» и «Очерки из сельской жизни», обратившие на себя внимание С.А. Рачинского. Отец Владимир печатался в таких церковных изданиях, как «Московские церковные ведомости», «Кормчий», «Пастырское собеседование», «Церковная школа», «Церковный вестник». Его публиковали и в светской печати: в «Гражданине» и в «Московских ведомостях».

3 ноября 1903 г. митр. Владимир (Богоявленский) перевел его в Москву настоятелем храма св. великомученика Никиты, что располагался тогда на Кузнецкой улице. В своей резолюции митрополит написал: «Отца Востокова переведите в церковь Святого Никиты мученика во внимание к его литературному и плодотворному проповедничеству, чего я ожидаю от него и впредь». Будучи незаурядным законоучителем, он был приглашен к детям именитых москвичей (Самариных, Гагариных, Граббе, Кристи, Сабуровых, Ланиных, Морозовых и др.). Одно время был ректором при комиссии по устройству для рабочих религиозно-нравственных чтений.

После объявления в 1905 г. разнообразных свобод «был причтен к черносотенцам и на страницах духовно-революционного журнала «Красный звон» как ретроград поносился вместе с митрополитом Владимиром и епископом Никоном». В 1906 г. избран и утвержден настоятелем и законоучителем Московского Дворянского института, закрытого учебного заведения. Лишенный возможности непосредственно общаться с народом, он подал просьбу о переводе и был назначен настоятелем миссионерской церкви св. Владимира и на должность епархиального проповедника.

Именно тогда о. Владимир встретился с о. Иоанном Восторговым, установившееся поначалу взаимодействие с которым затем было прервано. «О. Восторгов был проповедник по преимуществу политический, отец Востоков же — церковный. О. Восторгов работал на церковной ниве дипломатически, а о. Востоков прямолинейно, невзирая на лица... По случаю решительных расхождений с влиятельным в административных кругах о. Восторговым, о. Востоков вернулся к приходской деятельности», в приход св. Никиты мученика.

С 1910 г. по 1917 г. издавал в Москве духовно-литературный журнал «Отклики на жизнь» с приложением проповеднического листка «Живая беседа». После распутинской истории, с епископом Гермогеном (Долганевым) и Илиодором написал в 1913 г. два письма

царскому духовнику, в которых умолял: «черные слухи ползут по России, пусть они ложны, но толпа легкомысленна и доверчива, поэтому необходимо уничтожить источник соблазна — Распутина. Он должен быть удален из Петербурга. Вы сторож царской совести и должны это сделать». Духовник, о. Васильев, ответил уклончиво: «Ваши письма, о. Владимир, так серьезны, что на них не отвечают только». «Болея сердцем за соблазн распутинский», о. Владимир Востоков в своей повести «Наше время» (1913) написал аллегорию о страннике-обманщике, вошедшем в доверие к господам. Ее разгадали, и 1 марта 1913 г. по указу Святейшего Синода о. Владимир был удален из Москвы. Его пытались отстоять прихожане и почитатели, собрав 5000 подписей под письмом к царю; за оставление в первопрестольной о. Владимира выступила великая княгиня Елизавета Феодоровна. Но ничего не помогло, и он был отправлен в Коломну. Тем временем его враги издали книгу, в которой обвинили о. Владимира в атеизме и социализме. Наветы были опровергнуты, но это не избавило его от новых переводов: вначале в Ильинский погост, затем в Клинскую тюремную церковь, потом в Уфу.

С первых дней революции он выступил против «обманов и безобразия “бескровной”». Член Всероссийского Поместного Собора РПЦ 1917—1918 гг. от Уфимской епархии. 22 января 1918 г. в своем выступлении он умолял Патриарха «обратиться с призывной грамотой к народу русскому, призывая его вернуться на старые, издревле и благотворные пути его славного прошлого». Он говорил: «Россия страдает и истекает кровью и слезами с тех пор, как царя переменили на жидовских комиссаров, и только тогда перестанет страдать, когда жидовских комиссаров переменит на Православного Самодержца!» Избран депутатом Учредительного собрания от Нижегородской губернии, выдвинут был кружком «За веру и родину». В декабре 1917 г. переведен в Москву, в церковь Свв. Космы и Дамиана, где прослужил до 22 июля 1918 г.

Спасаясь от ареста, он 19 октября 1918 г. покинул Подмоскovie, где скрывался, и с благословения Патриарха Тихона уехал в Крым. Там он организовал братство «Святого Креста», создал религиозно-нравственное движение.

По данным историка Б.Л. Павлова, о. Владимир «во время революции и гонения религии был схвачен большевиками, возившими его в клетке. Вырвавшись от них, отец Владимир предлагал вождям Белого движения пойти «на нечисть крестным ходом».

Потом была эмиграция, Сербия. В 1920 г. обосновался с дочерью Манефой в Великом Бечкереке, где отправлял богослужения в одном

из помещений кофейни «Кригер», в которой был устроен передвижной алтарь. Год трудился законоучителем в кикиндской женской школе, откуда был удален без объяснения причин.

В 1921 г. на Карловацком Собрании избран членом Высшего Церковного Совета.

В 1922 г. он был переведен в Панчево.

Издal две книги: «Голос пастыря», «Наше время». Автор многочисленных брошюр и статей, помещенных в газетах «Правое дело», «Русский стяг».

Входил в число приверженцев великого князя Кирилла Владимировича, объявившего себя государем, соответственно был «чужим» в стане сторонников великого князя Николая Николаевича, пользовавшегося исключительным авторитетом в военной монархической среде (26 июля 1922 г. написал статью «К сердцу и совести Великого Князя Николая Николаевича»), за что подвергался неоднократным нападкам со стороны «николаитов», сторонников Николая Николаевича. Ко времени одной из таких кампаний относится выданная Высшим Церковным Управлением характеристика о. Владимира: «Отец Востоков известен церковной власти с самой лучшей стороны. И в России и здесь преследуется он левыми партиями». Среди клевет, возводимых на него, были обвинения, что он выступает против митрополита Антония, Архиерейского Синода.

Отцу Владимиру Востокову, духовнику и проповеднику корпуса Императорской Армии и Флота, посвятил свое стихотворение «Русский стяг» Сергей Бехтеев, опубликовав его в одноименной газете:

Поднят стяг над воинством Христовым.
Как монахи в сумерках, постом,
Мы идем по торжищам терновым,
Осененные хоругвями с крестом.
Всюду нас встречают лица злые,
Искаженные от ярости уста,
Нас не много, но и в дни былые
Не двенадцать ли их было у Христа?
Не двенадцать ли пришли к Нему на пир?
Не двенадцать ли о Нем повествовали
И любовью победили мир?
Пусть же зло кружит за нашим шагом,
Пусть толпа глумится над Христом,
Мы идем под старым русским стягом,
Озаренные сверкающим Крестом.
Не страшат нас ненависть и злоба,
Ни угрозы мщенья и обид,

Ни лишения, ни безмолвье гроба,
Где страданье непробудно спит.
Что нам козни рабского навета,
Подлый друг и вероломный враг,
Наше сердце верою согрето,
С нами правда, с нами Божий Стяг!

В 1925 г. назначен митр. Антонием (Храповицким) разъездным священником по Королевству СХС. В 1936 г. служил на приходе в Висбадене. В 1944 г. с наступлением Красной армии на Балканы выехал вначале в Австрию, а оттуда в 1945 г. в Германию, потом обосновался в американской зоне оккупации. С 6 сентября 1950 г. — митрофорный протоиерей. В 1951 г. уехал в США. Настоятель церкви св. Тихона Задонского в Сан-Франциско. 29 декабря 1954 г. решением Архиерейского Синода возведен в сан протопресвитера. С 1956 г. на покое. Похоронен на сербском кладбище.

Литература: Русский стяг. 27/14 июня 1926. 11. С. 1—2. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 1. С. 637. *Павлов Б.Л.* Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде-Зренянине). Зренянин, 1994. С. 16, 19. *Знатнов А.* Востоков Владимир // Православная энциклопедия. Т. 9. С. 471—473. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 139—140.

Г

ГАВРИИЛ (ОГОРОДНИКОВ Дмитрий Иванович; 13.10.1890, с. Солигаличи, Костромская губерния — 28.02.1971, Ташкент), архиепископ.

В 1908 г. окончил коммерческое училище, а в 1915 г. — Ораниенбаумское военное училище. Офицер. Участник Первой мировой войны, был ранен. В числе наград имел Георгиевский крест. В Гражданскую войну служил в армии Колчака.

Жил во Владивостоке и на Камчатке, через Японию выехал в Шанхай, потом в Харбин. Одно время работал на КВЖД. В 1926 г. стал послушником в Российской духовной миссии в Пекине, где получил богословское образование. В 1931 г. был пострижен в монашество еп. Шанхайским Симоном (Виноградовым). В 1934—1937 гг. служил в Дальнем (Дайрене) настоятелем Михаило-Архангельской церкви. В 1937—1938 гг. был настоятелем Покровской церкви в Тяньцзине и благочинным. С октября 1938 г. священник кафедрального собора в Шанхае и благочинный всех городских церквей. С 1944 г. стал начальником Российской духовной миссии в Пекине в сане архимандрита.

В связи с образованием в 1946 г. благочиний в Пекинской епархии о. Гавриил был назначен благочинным Пекинского округа, включавшего в себя расположенные на территории Миссии кафедральный собор (построен в 1902), Свято-Иннокентьевский храм (Крестовая архиерейская церковь), храм Свв. Мучеников с приделами и Свято-Николаевский храм; в городе, на территории посольства — Свято-Сретенский храм, основанный в 1736 г.; в посольском квартале — молитвенный дом в честь Табынской иконы Божией Матери, Свято-Серафимовский храм на православном кладбище; в г. Ханькоу —

храм св. блгв. кн. Александра Невского; в г. Калгане — молитвенный дом в честь Св. Николая.

В 1948 г. был делегатом на церковных торжествах в Москве по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Вследствие отказа китайского правительства в обратной визе, оставлен в СССР на постоянное место жительства и назначен управляющим Хабаровской епархией.

29 августа 1948 г. был хиротонисан в Троице-Сергиевой Лавре во епископа Хабаровского и Владивостокского. С июля 1949 г. еп. Вологодский и Череповецкий с временным управлением Архангельской, Ижевской и Кировской епархиями. 15 июля 1959 г. назначен архиепископом Астраханским и Енотаевским. С 15 сентября 1960 г. архиеп. Ташкентский и Среднеазиатский.

Посылал передачи митр. Нестору (Анисимову), когда тот находился в мордовских лагерях.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 163. 208; д. 285, л. 268. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 232–233. *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 141. *Бутенко И.С. (Беляская).* Владыка Гавриил // Русская Атлантида. Челябинск, 2004. 11. С. 3–5.

ГАВРИИЛ (Чепур[а] Григорий Маркеллович; 10.12.1874 [в кн. архимандрита Киприана (Керна) указано, что родился 19 декабря], близ Херсона — 14.03.1933, Белград), архиепископ.

Блестящий проповедник, литургист, уставщик, музыкант.

Родился в семье военного: отец — Маркелл Федорович, мать — Людмила Ивановна, урожд. Оссовская, дочь казначея. Кишиневского казначейства.

Во время учебы в гимназии у будущего архиерея проявились выдающиеся способности по математике. Однако первая приобретенная им книга была «Служебник». По окончании с золотой медалью школы он поступил в 1892 г. в КДА. Кандидатскую работу написал по теме «Типикон Великой Константинопольской церкви».

По окончании в 1896 г. КДА был пострижен в монашество под влиянием наместника Киево-Печерской Лавры архим. Сергия (Ланина). Трудился преподавателем в Новгородской ДС, читал курс гомилетики и литургики в Александровской Ардонской миссионерской семинарии, инспектором которой он стал в 1899 г. После пятилетнего пребывания в Ардоне был перемещен в 1901 г. инспектором в Могилевскую ДС. В 1902 г. был переведен на должность ректора Полтавской ДС и возведен в сан архимандрита. Однако семинарское бунтарство, столь

характерное для времени «освободительного движения», столкновения с преподавательской корпорацией, недовольной критикой, которую новый ректор позволял себе в адрес своего предшественника И.Х. Пичеты, — все это заставило о. Гавриила решиться на отъезд из Полтавы с разрешения начальства. В 1906 г. он был назначен на должность Синодального ризничего в Москве. Архимандрит Киприан (Керн) отмечал, что о. Гавриил был «тонкий литургист, знаток истории каждого чина, ценитель и знаток богословского смысла каждого последования, каждой молитвы, каждой стихиры». Был возвращен на педагогическую работу митр. Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским), назначившим о. Гавриила в 1908 г. на пост ректора Вифанской ДС.

17 января 1910 г. по представлению Кишиневского архиепископа Серафима (Чичагова) он был избран на архиерейское служение с назначением епископом Измаильским, вторым викарием Кишиневской епархии. 22 ноября 1911 г. занял пост первого викария с титулом епископа Аккерманского. Много сделал для упорядочения богослужения, активно занимался текущей епархиальной работой при частых отъездах или перемещениях правящих архиереев: Платона (Рождественского), Серафима (Чичагова), Анастасия (Грибановского). Сумел установить хорошие отношения со старообрядцами. Член Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.

После присоединения в 1918 г. Румынией Бессарабии еп. Гавриил, временно управлявший Кишиневской епархией, отказался признать законность ее включения в юрисдикцию Румынской Православной Церкви, вследствие чего был вместе с еп. Измаильским Дионисием (Сосновским) выслан с захваченных румынами земель. 20 июня 1918 г. еп. Гавриил прибыл в Одессу, откуда выслал доклад о происшедшем Святейшему Патриарху Тихону. Вскоре он получил от Святейшего Патриарха назначение на Челябинскую кафедру, однако Гражданская война помешала ему исполнить патриаршее распоряжение.

В начале 1920 г. прибыл в столицу Королевства СХС — Белград. Трудился законоучителем сначала в Харьковском девичьем институте императрицы Марии Феодоровны в г. Новый Бечей, затем в I русско-сербской девичьей гимназии в г. Великая Кикинда. Впоследствии в связи с болезненным состоянием был вынужден оставить преподавательскую деятельность.

Участник первого Всезарубежного русского Церковного Собора, состоявшегося в г. Сремски Карловцы в 1921 г. Член Архиерейского Синода РПЦЗ.

Выступил на стороне митр. Антония (Храповицкого) в ходе дискуссии по поводу его книги «Опыт Христианского Православного Кати́хизиса», напечатанной в 1924 г.

Проживая в монастыре Гргетег, нередко приезжал в Белград, где читал лекции для членов Братства преп. Серафима. Его слушатели, пишет М. Ледковская, отмечали, «как точно и просто он разъяснял самые запутанные места Типикона и формулировал краткие, четкие ответы на любой вопрос, даже находясь на шумных, многолюдных улицах Белграда».

В области церковного пения много трудился над переложениями церковных песнопений на основные разновидности знаменного распева (столпового, путевого, киевского, греческого, сербского). «Аскетическая верность» святости всех богослужений, по твердому убеждению архипастыря, должна преобладать над т. н. художественным исполнением в церковно-хоровом пении. Митрополит Антоний (Храповицкий) считал владыку лучшим знатоком Типикона и непревзойденным литургистом.

Решением Архиерейского Синода РПЦЗ от 13 мая 1930 г. возведен в сан архиепископа.

Скончался после тяжелой и продолжительной болезни в русском госпитале в Панчево. Иван Алексеевич Гарднер писал в некрологе следующие строки: «В лице покойного архиепископа Гавриила Русская Православная Церковь за границей потеряла серьезного, ценного и своеобразного духовно-музыкального деятеля, композитора-гармонизатора, ученого литургиста. Это последнее сочетание — литургиста с композитором Божией милостью — явление чрезвычайно редкое, ибо обычно литургисты не бывают композиторами, а композиторы редко углубляются в тайны церковного устава и его историю, а тем более в аскетизм богослужения».

После себя оставил мало творений: конспекты лекций Братству преп. Серафима на темы: «Притчи Господни», «Чудеса Господни», «Беседы Господни». По сведениям М. Ледковской, владыка Гавриил отдал рукопись сборника церковно-музыкальных «сочинений-переложений» в одну из крымских типографий уже во время Гражданской войны.

Имеются записи его проповедей, произнесенных еще до эвакуации, а также музыкальных сочинений. В «Русском пастыре» опубликована «Утренняя Святой Пасхи». И.А. Гарднер в приложении к некрологу («Церковная жизнь», 4 марта 1933 г.) привел более 30 названий композиций архиеп. Гавриила, но не многие из них могут быть найдены.

Литература: Царский вестник. 1930. 93, 24.05. С. 2. Церковная жизнь. Белград. 1933. 4. С. 58—61. *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митр. Киевского и Галицкого: В 10 т. Нью-Йорк, 1959. Т. V. С. 156—190; 1963. Т. X. С. 154—156. *Лопухин П.С.* Беседы с епископом Гавриилом. Монреаль, 1964. Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти 1917—1943 / Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 153—155. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 291, 323—325, 330—332. *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 123—188. *Гавриил (Чепур), архиеп.* Утреня Святой Пасхи // Русский пастырь. 2003. 42. San Francisco. California. USA. С. 33—349. *Ледковская М.* Архиепископ Гавриил (Чепур) — выдающийся литургист и церковный композитор // Русский пастырь. 2003. 42. San Francisco. California. USA. С. 22—32. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 142—143.

ГАЛЕЦКИЙ Сергей Иванович (08.02.1891, Москва — 04.01.1972, Венгрия), священник.

Родился в семье фабриканта. Родители: Иван Галецкий и Любовь Ангелейко. Жена — Маргарита Гейзовна Шмеринг, дочь директора банка. Закончил витебское коммерческое училище, Московский экономический институт, прослушал 5 семестров в Будапештском экономическом институте. Участник Белого движения. Офицер в чине капитана.

В 1942 г. выдержал экзамены на священника в комиссии при администратуре Венгерской Церкви и 12 января 1943 г. был рукоположен митр. Серафимом (Ляде) во диакона, а 13 января — во иерея.

Активный миссионер и организатор приходов в Ньиредьхазе, Будапеште, Эгере, Дьендеше. В 1949 г. был настоятелем прихода в Ньиредьхазе. Восстановил приход (130 прихожан) в Будапеште (организован после Первой мировой войны) после освобождения от немцев, с которыми бежал и прежний настоятель иером. Сергей (Мусин-Пушкин). Вернулся на приход в Ньиредьхазу. В 1959 г. просил РПЦ о возвращении в Россию по состоянию здоровья.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, л. 738, л. 50—51; л. 1736, л. 11, 100. <http://www.petergen.com/bovkalo/biogr/belduch.html>.

ГАН Ростислав Адольфович (16.07.1911, ст. Чжалатунь на КВЖД, Китай — 08.12.1975, Сидней, Австралия), священник.

Родился в семье штабс-капитана Адольфа Александровича Гана, служившего в 4-м Заамурском железнодорожном батальоне, и учительницы Серафимы Николаевны Курочкиной. Жил в Харбине. Вначале учился в железнодорожном коммерческом училище. С 1925 г. по 1928 г. продолжил учение в гимназии Христианского союза молодых людей.

Затем поступил в Политехнический институт, окончив его в 1933 г. и получив специальность инженера-строителя. В том же году закончил Богословские курсы. 9 февраля 1936 г. женился на Софье Константиновне Юминой. Через 5 дней после свадьбы принял сан диакона, на другой день — иерея. Получил назначение в Шанхай настоятелем домового церкви во имя св. Димитрия Солунского при коммерческом училище. Одновременно преподавал там Закон Божий и математику. Кроме того, вел уроки по Закону Божьему для русских учеников, учившихся в иностранных школах. Через некоторое время был переведен по состоянию здоровья в поселок Какагаши (Какакаши), близ Дальнего (Дайрена), где служил настоятелем храма во имя Табынской иконы Божией Матери при женском монастыре. В 1938 г. получил назначение в Тяньцзинь настоятелем храма в честь преп. Серафима Саровского. Там же преподавал в русских школах Закон Божий. С 1941 г. был клириком Харбинской епархии. В 1943 г. по болезни (астма) был переведен в Хайлар настоятелем Казанско-Богородицкого прихода. Вел, как и его предшественник, «просоветскую линию», от японских репрессий его спас приход Красной армии. В конце 1946 г. вернулся в Харбин, став настоятелем Спасо-Преображенского храма в Корпусном городке, а также благочинным женской обители. Член миссионерского попечительского совета и член переводческого отдела этого совета.

В 1952 г. его кандидатура рассматривалась на пост благочинного в Синьцзяне, где проживало, по одним данным, более 30 тыс. русских. По другим сведениям, в 1952 г. там было 65 тыс. эмигрантов, из которых 25 тыс. были русские, остальные — калмыки, киргизы и др. Назначение не состоялось по той причине, что о. Ростислав в Москве считали китайцем, а нужен был русский, которому легче служить среди русских.

25 января 1953 г. вместе с семьей получил разрешение на въезд в Австралию. Перед отъездом сказал своему ученику, что «служить Родине, приносить ей пользу можно и живя далеко от нее». 12 апреля 1953 г. прибыл в Сидней. Получил назначение настоятелем Покровской общины, а потом и прихода в Кабраматта. Основал приходскую школу и был ее первым директором. Руководил работами по созданию в Кабраматте женского монастыря, прежде всего для того чтобы поселить монахинь, приехавших из Харбина во главе с матушкой Еленой (Устиновой). Окончательно женская община, получившая название «Новое Шамордино», была устроена в Кампбеллтауне «с предоставлением ей монастырского общежития с домовым при нем храмом». В 1956 г. был назначен одним из двух вице-председателей Епархиаль-

ного Беженского комитета для оказания помощи русским людям в Китае по переселению их в Австралию. Печатал в «Православной Руси» статьи по литургике.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 29, 217; д. 1002, л. 54, 56–57, 133. Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. / Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1324, 1339–1340, 1347, 1372. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 84. *Буторин Г.И.* О. Ростислав Ган // Русская Атлантида. Челябинск, 2001. 7. С. 10–12.

ГЕРАСИМ (РОГОЗИН Георгий Трифонович; 02.04.1895 — ?), иеромонах.

Образование — начальное училище. С 1920 г. в эмиграции. В 1927 г. переехал в Болгарию из Королевства сербов, хорватов и словенцев. 28 мая 1921 г. был пострижен в монахи еп. Кременецким на Волыни Дионисием (Валединским). 29 октября 1926 г. рукоположен во иерея владыкой Митрофаном (Раичем). Входил в братию монастыря св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне (Болгария).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, д. 974, л. 41, 80.

ГЕРАСИМОВ Василий Александрович (1898, Казань — 13.04.1961), священник.

Родился в семье священника. Окончил начальную школу, Уфимское ДУ, затем в 1917 г. — Уфимскую ДС. В том же году после февраля был мобилизован в дружину «по охране народного достоинства». В августе 1918 г. мобилизован в «народную армию» под командованием генерала Болдырева.

С конца 1918 г. по 1920 г. служил у А.В. Колчака. В марте 1920 г. произведен в чин подпоручика. В составе Уфимской кавалерийской дивизии принимал участие в «Ледяном походе» В.О. Каппеля через Байкал. В марте 1920 г. в Верхнеудинске заболел тифом и был вывезен в санитарном вагоне в Маньчжурию, в Харбин.

С ноября 1920 г. по июль 1921 г. служил конторщиком материальной службы КВЖД, был уволен по сокращению штатов. В 1921 г. посвящен в стихарь. До 1925 г. служил при Иверской церкви и др. храмах Харбина иподиаконом у еп. Нестора (Анисимова). С 1925 г. делопроизводитель Харбинского епархиального совета. В 1926–1927 гг. был в Пекине и Тяньцзине, выполнял разные работы. В 1928 — 1930 гг. был безработным в Харбине. В 1931 г. работал корректором в типографиях и одновременно стал писать заметки по церковным вопросам в харбинские газеты и журналы «Хлеб Небесный», «Рубеж», «Русское слово», «Харбинское время» и другие. Автор брошюры «Святейший Патриарх Тихон —

страстотерпец России» (Харбин, 1940), а также сборника статей для религиозно-нравственного чтения «Свете тихий» (Харбин, 1943), предназначенного прежде всего русским юношам и девушкам.

В 1938 г. рукоположен во священника. С 1939 г. по 1945 г. был духовником Союза русских военных инвалидов. (Создан примерно в 1925 г. в Харбине. Во главе стоял генерал Обухов Михаил Евлампиевич. Издавал газету «Русский инвалид»). В 1942—1944 гг. (хронологические рамки могут быть расширены) являлся духовным наставником литературно-художественного кружка имени Краснова (руководитель Байжурок). С 1939 г. в течение двух лет приезжал для совершения богослужений в военный отряд «Асано», сформированный из русской молодежи для борьбы с большевиками. До 1945 г. трудился у архиеп. Нестора (Анисимова) в Доме милосердия секретарем. С августа 1945 г. настоятель харбинской Свято-Алексеевской церкви в пос. Модягоу. Редактор журнала «Вестник» и газеты «Воскресное чтение».

С 1946 г. секретарь издательского отдела Восточно-Азиатского экзархата Московской Патриархии. Гражданин СССР по указу 1946 г. В 1948 г. был арестован. 5 июля была получена санкция прокурора на содержание под стражей уже арестованного о. Василия.

Проходил по одному делу вместе с митр. Нестором (Анисимовым), церковнослужителем Евгением Николаевичем Сумароковым, монахиней Зинаидой (Елизаветой Петровной Бриди).

Переведен в читинскую тюрьму. Этапирован в Москву. Решением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности СССР от 25 декабря 1948 г. за «активную враждебную деятельность против СССР» приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря с последующим направлением в особый лагерь МВД.

(Сообщение О.В. Косик)

ГЕРМОГЕН (МАКСИМОВ Григорий Иванович; 10.01.1861, станица Нагавская, Донская область — июль 1945, Загреб, Хорватия), митрополит.

Родился в семье псаломщика. После окончания станичной церковноприходской школы учился с 1879 г. по 1882 г. в Новочеркасской духовной семинарии. После окончания в 1886 г. Киевской духовной академии служил на приходе в Новочеркасске. С 1902 г. — настоятель кафедрального собора во Владикавказе. В 1906 г. был назначен ректором Саратовской духовной семинарии. В начале 1910 г., после смерти жены, принял монашеский сан. 9 мая 1910 г. был хиротонисан во еп. Аксайского. Стал викарием Донской епархии, архипастырем Всеволодского Войска Донского.

Дальше продвижение по лестнице церковной иерархии приостановилось. В 1919 г. на Русском Церковном Соборе в Екатеринодаре он заявил: «Я уже десять лет епископом. Мои сверстники архиепископы. А я что же? Так и оставаться мне?» Тем не менее он тогда не получил ни назначения на Ростовскую кафедру, обещанную ему четыре года назад, ни архиепископского сана. В годы Гражданской войны архипастырь участвовал в Белом движении. После его разгрома на Юге России в марте 1920 г. эмигрировал, вероятно, с сыном.

Потом был остров Лемнос, где он со своими казаками ждал очередного витка судьбы. С 1919 г. занимал Екатеринославскую и Ново-московскую кафедру. В момент бегства из России носил сан еп. Екатеринославского и Новороссийского. Сохранилось свидетельство, что архипастырь отказался на о. Лемносе служить панихиду по самодержцу. Однако оно опровергается его «Архипастырским воззванием к донским казакам» от 1 января 1922 г., написанным на Афоне. В нем еп. Гермоген писал следующие строки: «... когда организуется новая Донская Армия, и все будет готово на врага, тогда дайте мне знать, и где бы я ни был, я, ваш Архипастырь, готов идти с вами. Я пойду впереди вас с животворящим Крестом в руках и буду благословлять ваше победное шествие на помощь России восстановить Престол Царский, вернуть Народу Русскому его Законного Царя. И пусть на Знаменах ваших крупными огненными, как меч Херувима, словами будет написано «БОЖЕ, ЦАРЯ ХРАНИ». На Афон владыка попал в августе 1920 г. по протекции митр. Антония (Храповицкого). Рискую жизнью, он, Гермоген, самостоятельно приплыл на Афон на лодке с о. Лемноса.

Потом было Королевство СХС, Белград. В июне 1922 г. вступил в должность управляющего русскими церковными общинами в Королевстве Греция и одновременно занял пост настоятеля при Российской миссии на земле Эллады.

В литературе по поводу титула владыки путаница. У П.Н. Краснова в его «Всевеликом Войске Донском» он до эвакуации из Крыма именуется архиепископом Аксайским. У Георгия Граббе в его «Страницах из дневника (1917–1928)» во время лемносского сидения — епископом Гермогеном, Новочеркасским викарием.

В 1929 г. возведен в сан архиепископа. В 1938 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ архиеп. Гермоген поднял вопрос о награждении его саном митрополита, но его здесь постигла неудача.

Так или иначе он, как и многие в Королевстве СХС русские архипастыри, стал архиереем без епархии. И местом жительства для

него стали монастыри Королевства. Одним из них был Гргетег. Потекла, казалось бы, спокойная, размеренная жизнь.

Однако этого не было. Владыка Гермоген стоял у основания в 1921 г. объявлявшего себя монархическим «Братства Русской Правды», причастной к масонству (один из ее возглавителей — брат 1 Соколов-Кречетов, он же фон Эвер, — был членом русской ложи «Шотландское масонство», а затем «Масонства Северного Устава»). Нужно упомянуть здесь и долговременные связи архиеп. Гермогена с представителем антикоминтерновской Лиги Т. Обера в Югославии Г.Г. Миткевичем. Известно только, что согласие владыки на возглавление Хорватской Православной Церкви связано с именем Миткевича.

В начале мая 1925 г. вместе с еп. Михаилом (Космодамианским), с молчаливого согласия Святейшего Патриарха Сербской Православной Церкви Димитрия (Павловича), хиротонисал в монастыре Савина в Боке Которской во албанского епископа Виара (Виссариона) Джувани.

С лета 1941 г. и до мая 1942 г. архиеп. Гермоген жил в Лесенской женской обители, размещенной в женском монастыре Хопово на территории образованного с помощью немцев «Независимого Хорватского Государства», в котором начались жестокие преследования православного населения. И нередко немцы и итальянцы были защитниками православных от усташей.

Тем временем в Отделе веры Министерства обновления Хорватского государства, занимавшемся обращением сербов в католичество, пришли к мысли создать марионеточную Хорватскую Православную Церковь (ХПЦ). Среди сербов если и искали, то не нашли никого; более удачным оказался поиск в рядах РПЦЗ: согласие дал архиеп. Гермоген. Возможно, одной из причин было естественное желание защитить Православие, подвергавшееся гонениям. Не исключены и другие мотивы. Сам он, как писал Маевский, сказал: «... Человек я старый, мне больше 80 лет и хочется покоя, удобств... А там я получу квартиру, автомобиль, перевезу сына». Но в это как-то не хочется верить, чтобы без ведома и согласия Синода РПЦЗ или неких других структур, архипастырь мог решиться на такой шаг.

5 июня 1942 г. (а не в 1941 г., как указано составителем «Казачьего словаря-справочника» Г.В. Губаревым) восьмидесятилетний владыка был возведен в сан митрополита и назначен главой неканоничной автокефальной Хорватской Православной Церкви, не признанной РПЦЗ (хотя имеются сведения, что русская церковная община в Сараеве первой признала ХПЦ). Не была она признана и Сербской Право-

славной Церковью, от которой незаконно было отторгнуто православное население Хорватии. Сама Сербская Православная Церковь в тогдашних условиях, не обладая прежней мощью и влиянием, была вынуждена ограничиться лишь жалобой к Предстоятелю РПЦЗ митр. Анастасию (Грибановскому) на действия члена возглавляемого им Синода архиеп. Гермогена. На архиерейском суде поступок владыки был осужден, как нарушающий права Сербской Православной Церкви, и он был исключен из РПЦЗ.

Относительно признания ХПЦ другими Церквами есть информация хорватского происхождения о том, что ХПЦ была признана Румынской Православной Церковью, Болгарской Православной Церковью, Греческой Православной Церковью и Вселенским Константинопольским Патриархом. Однако сербский историк В. Джурич утверждает, что есть только письма Гермогена с просьбой о признании, но нет ответов. Действительно, неканоничность создания ХПЦ не позволяет полностью полагаться на хорватские источники, хотя в случае с Румынской Церковью дело, видимо, обстояло иначе. Тогда же владыка присягнул на верность Хорватскому государству и его главе Анте Павеличу. К концу 1942 г. в руководимой владыкой Гермогеном ХПЦ насчитывалось 42 прихода с 62 священнослужителями (20 русских и 42 серба). В основном в составе новой Церкви были православные хорваты. При этом решения о назначении священников принимала не митрополия, а государство через соответствующее министерство. Протесты Гермогена не были приняты во внимание. В то же время он добился некоторого улучшения положения православных: было открыто несколько ранее закрытых церквей в Среме, с апреля 1944 г. стала выходить два раза в неделю газета «Глас Православия».

Известный историк эмиграции Р.В. Полчанинов пишет о том времени следующее: «Хорватские усташы закрыли все православные храмы Сараева, убили если не всех, то почти всех священников, включая и престарелого Петра — митрополита Дабро-Босанского, но русской церкви не тронули и закрывали глаза на то, что сербы ходили молиться в русскую церковь... Сараевский православный собор усташы не разрушили, а передали его специально для этого приехавшему униатскому священнику... многие сербы не считали за грех ходить на богослужение к “усташскому попу”. Большинство сербов и не знало, что “усташский поп”, как они его называли, не православный, а униат. Слышал, что отец Алексей (настоятель православного прихода. — В.К.) ходил в лес к четникам совершать богослужения, исповедывать и причащать борцов против националистов и усташей».

Добавлю, что части Русского корпуса, в котором служил псаломщиком сын владыки Гермогена Сергей Максимов, неоднократно и негласно били усташей, мстя за убитых православных сербов. Такая вот складывалась ситуация, когда отец стремился по мере сил охранить православных крестом веры, а Русский корпус, в котором служил сын, действовал оружием.

Сам архипастырь остался верен своему выбору и, как писал В. Маевский, «подвижнически нес взятый на себя крест и мужественно защищал вверенную ему русскую (а также запуганную и провоцируемую сербскую) паству, оставаясь с ней до последнего момента. Когда же советские войска приблизились к Загребу (май 1945. — В.К.), то митрополит Гермоген, уступая настойчивым просьбам своей паствы, согласился покинуть город. Но его автомобиль был захвачен красными партизанами, и старца-владыку, вместе с сопровождавшим его регентом Космаенко, зверски убили».

По другим сведениям, владыка Гермоген после освобождения Загреба был арестован и допрошен новыми властями. По приговору суда владыка, защищавший своих пасомых перед Анте Павеличем, был казнен вместе с настоятелем храма в Загребе протоиереем Серафимом и протодиаконом Алексеем Борисовым.

Литература: ГАРФ, ф. 6112, оп. 1, д. 30, л. 7. *Тихонов П.П.* Воспоминания лейтенанта // Библиотека-Фонд «Русское зарубежье». Научный архив. М-238, л. 6. Царский вестник. 1930. 93, 24.05. С. 2. *Нестор (Анисимов), архиеп.* Очерки Югославии. Харбин. 1935. *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: В 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 300—303. *Слијепчевић —* Историја српске православне цркве. Трећа књига. Београд, 1991. С. 101. Казачий словарь-справочник / Сост. Г.В. Губарев. Сан-Ансельмо, Калифорния, 1968. Т. 2. С. 156. Репринт. М., 1992. *Imami P. Srbi i albanci kroz vekove.* Beograd, 1999 S. 241. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 123, 143—145, 233. Следственное дело Патриарха Тихона. Сб. док. по материалам Центр. архива ФСБ РФ. М., 2000. С. 681, 705. *Полчанинов Р.* Русский православный приход в Сараево // Православная Русь. 2002. 20, 15/28 октября. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 211—214, 511. *Горячев И.В.* Хорватская Православная Церковь в годы Второй мировой войны // Власть и Церковь в СССР и странах Восточной Европы 1939—1958. Дискуссионные аспекты. М., 2003, С. 224—228. Русский вестник. 24. 2003. С. 12—13. http://stanitsa.ru/2/41_16.shtml; http://www.regiment.ru/library/Lib_7-16.htm; http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_236; http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_236; *Шкаровский М.В.* // Вестник церковной истории. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 152—153.

ГОЛУБЕВ Николай Платонович (1902, Тобольск — 1969, Австралия), священник.

Закончил Тобольскую ДС. По мобилизации служил в Белой армии. После тяжелого ранения под Казанью был перевезен в числе дру-

гих раненых в Уссурийский край на ст. Гродеково для лечения. В 1919 г. женился. В 1922 г. вместе с женой перебрался в Китай. Служил регентом в ряде церквей на станциях Пограничная, Мулин, Цицикар и др. С 1934 г. обосновался в Тяньцзине. В 1941 г. рукоположен архиеп. Виктором (Святым) в сан диакона, а в 1947 г. во иерея. В 1953 г. уехал в Австралию, в Сидней. Вначале, чтобы содержать семью, работал ночным уборщиком. В ноябре того же года архиеп. Сиднейский и Австралийский Феодор (Рафальский) назначил его регентом в Петропавловский собор в Сиднее. С 1 января 1954 г. причислен к клиру Австралийско-Новозеландской епархии и определен разъездным священником в штат Новый Южный Уэльс. С 1965 г. протоиерей. Скоропостижно скончался на Пасхальной неделе от инфаркта.

Литература: *Троицкая СС.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 62.

ГОРЕЛКИН Алексей Яковлевич (1898 г. — 03.06.1964, Астрахань), протоиерей.

С 1939 г. по 1943 г. служил в Свято-Петропавловской церкви в Сунгарийском городке. Потом был переведен в сане диакона в харбинскую Свято-Алексеевскую церковь в Модягоу, построенную в 1912 г. в честь свт. Алексия, Митрополита Московского, из «вековых лиственниц» военного храма, оставленного русскими войсками. В 1930 г. началась постройка каменного храма рядом со старым храмом, в котором в 1938 г. разместилась ДС. В 1935 г. новая церковь была готова. По данным С.С. Троицкой, церковь в 1960-х гг. была захвачена китайскими властями и часть ее занята под продовольственный склад.

В 1945 г. рукоположен во иерея. Член Епархиального совета Харбинской епархии. В 1955 г. уехал в СССР. В последние годы служил настоятелем астраханского Покровского кафедрального собора.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 434, л. 14. Журнал Московской Патриархии. 1964. 10. С. 16; *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурii (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 24. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 26, 29, 36.

ГОРОДЕЦКИЙ Алексей Алексеевич (14.03.1884, Киев—?), псаломщик.

Родители: отец — Алексей Михайлович Городецкий, военный врач, мать — Евдокия Михайловна Позырева. Первая жена — Мария

Свешникова. Вторая — Нина Леонидовна Бурцева. Имел двух сыновей — Алексея и Михаила. Окончил 5-ю классическую гимназию в Киеве с медалью и юридический факультет Киевского университета св. Владимира с дипломом первой степени.

В 1908 г. был определен штатным кандидатом на судебную должность при министерстве юстиции с откомандированием для занятия во II Департаменте Правительствующего Сената. В 1910 был назначен секретарем при обер-прокуроре того же Департамента. В 1912 г. стал старшим помощником обер-секретаря в том же Департаменте. С 1915 г. по 1917 г. был помощником, а потом начальником передового Туркменского отряда Красного Креста.

В 1920 г. покинул Россию вместе с войсками генерала П.Н. Врангеля.

С 1924 г. по 1928 г. псаломщик церкви свт. Николая в Брюсселе.

В конце 1928 г. выехал в Африку — Бельгийское Конго. Там основал с двумя бельгийцами ферму (скотоводство, свиноводство, молочное хозяйство) и кофейную плантацию на 250 тыс. деревьев. Получил за образцовое ведение хозяйства личную благодарность бельгийского короля Альберта.

В 1938 г. вследствие болезни покинул Африку и в 1939 г., по выздоровлении, прибыл в Болгарию, в которой прожил всю войну. В 1945 г. работал техником и заведующим складами автомобильного представительства заводов «Шаер и Шкода». К 1951 г. состоял в юрисдикции Московского Патриархата. Ходатайствовал о месте псаломщика в церкви свт. Николая в Софии «ради душевных стремлений хотя бы остаток своей жизни посвятить служению Милостивому Господу Богу и Святой Православной Русской Церкви». До 1968 г. (с перерывами) служил псаломщиком в Свято-Никольской церкви в Брюсселе.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 841, л. 9; д. 16, л. 74 и об.

ГРИГОРИЙ (ГРАББЕ Георгий, Юрий Павлович; 08.04.1902, Санкт-Петербург — 07.10.1995, Эливуд-Парк, шт. Нью-Джерси, США), епископ.

Родился в известной дворянской семье. Правнук поэта и богослова А.С. Хомякова. Отец — граф Павел Михайлович Граббе, кавалергард, шталмейстер Двора Его Императорского Величества, предводитель дворянства Звенигородского уезда, во время Первой мировой войны — командир полка Кубанского войска, после февральской революции отказался присягать Временному правительству, член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. Мать — Анастасия Георги-

евна Демидова. Жена — Варвара Максимовна (урожд. Яржембская). Имел четверых детей.

Окончил 6 классов кисловодской гимназии. В 1920 г. семья эмигрировала в Константинополь, затем в Белград. Экзамен на аттестат зрелости выдержал уже в Белграде. В 1923—1926 гг. учился на богословском факультете Белградского университета. Вследствие материальных затруднений был вынужден с семьей выехать на Волынь (тогда Польша), где было имение его отца.

В 1927 г. в Белграде издал брошюру «Корни церковной смуты (Парижское братство Св. Софии и розенкрейцеры)». В 1931 г. — «Церковь и государство в будущей России» с предисловием митрополита Антония (Храповицкого). В 1932 г. — «Единение или раздробление (По поводу книжки проф. Троицкого “Размежевание или раскол”»». Париж: Имка-Пресс, 1932).

Активно сотрудничал в церковной прессе: в «Церковных ведомостях», «Воскресном чтении» (Варшава).

В 1931 г. по благословению митр. Дионисия (Валединского) был посвящен в чтеца с послушанием произносить проповеди.

В том же году вернулся в Югославию, в Нови Сад, чтобы быть вместе с отцом, лежавшим в больнице со сломанной ногой. В это время был уволен управляющий Синодальной канцелярией Е.И. Махароблидзе, и митр. Антоний (Храповицкий) уговорил Юрия Павловича занять с 12 августа 1931 г. освободившееся место — сначала временно, потом постоянно.

В 1935 г. разработал первоначальный проект «Временного положения об управлении Церковью за границей», принятое на созванном Святейшим Патриархом Сербским Варнавой (Росичем) Совещании по объединению Русской Церкви за рубежом.

Непреклонный монархист, ревностный защитник и проводник монархической мысли в церковном мире. В.А. Маевский писал о нем как о человеке, который «считал себя носителем ортодоксальной православной мысли; был он строгим легитимистом, признавал великого князя Кирилла Владимировича императором и главной своей деятельностью считал борьбу с митр[ополитом] Евлогием. Всему этому митр[ополит] Антоний не придавал особого значения, равнодушно слушая, что ему докладывал молодой граф, и также равнодушно подписывая все, что он ему подносил на подпись. Таким образом, в перерывах между сессиями Синода, который собирался ежемесячно на 2-3 дня, — делами Зарубежной Церкви управлял молодой человек. Все это было очень грустно. И, в конце концов, к Синодальной канцелярии

в сербских церковных кругах стали относиться не вполне серьезно. Да и высшее духовенство за пределами Югославии предпочитало самовластно править в своих епархиях, не утруждая себя обширной перепиской с канцелярией Архиерейского Синода».

Здесь нельзя согласиться с замечанием о «равнодушии» митр. Антония. Лишь в последние годы жизни архипастырь уже не мог по состоянию здоровья держать бразды правления в своих руках, передоверив многое потомку Хомякова. В 1936 г. должность Ю.П. Граббе стала называться «Правитель дел Синодальной канцелярии».

В связи с историей письма Предстоятеля РПЦЗ митр. Анастасия германскому вождю А. Гитлеру от 12 июня 1938 г., в котором митрополит благодарил его за помощь и называл вождем «в мировой борьбе за мир и правду», еп. Григорий (Граббе) писал, что в довоенные годы фюрер «не проявил себя гонителем религии», а митр. Анастасий «стоял перед фактом реальной помощи германского правительства в виде издания закона о нашей епархии и постройки нашего собора... Событие освящения собора в особых грамотах прославили Антиохийский Патриарх и Афинский Архиепископ. Сербский Патриарх прислал своего представителя, а Варшавский митрополит пожертвовал иконостас. Болгарская Церковь тоже сделала значительное пожертвование. Естественно было выразить благодарность правительству...» Безусловно, все так, но он не хотел видеть политики, которая отчетливо сквозила в письме, не желал там замечать невесть откуда взявшихся у главы РПЦЗ молитв среди русского православного народа за Гитлера, от которого якобы русскими людьми ожидалась долгожданная помощь.

Во время Второй мировой войны по долгу службы он поддерживал контакты с немецкими оккупационными властями.

В 1944 г. — диакон. 12 июня 1944 г. митр. Серафим (Ляде) рукоположил его во иерея. В том же году о. Георгий организовал переезд Синодальной канцелярии из Югославии в Вену, затем в Карловы Вары, а затем в Баварию.

Находясь уже в Мюнхене, включился в работу Переселенческого комитета русских беженцев в разные страны. 24 марта 1947 г. по ходатайству митр. Анастасия (Грибановского) возведен Архиерейским Синодом в сан протоиерея «за ревностное исполнение им служебных обязанностей, требующих ныне усиленных трудов, ввиду постоянных сношений с военными и гражданскими властями по защите прав русских беженцев разных категорий, за полезную деятельность его в Учебном комитете при Синоде и, наконец, за плодотворную работу

его по организации столь важного в то время дела переселения русских из Европы в заокеанские страны».

В 1951 г. выехал в США, где продолжал деятельность правителя дел Канцелярии Архиерейского Синода. В конце 1940-х годов был представителем митр. Анастасия (Грибановского) на переговорах с митр. Владимиром (Тихоницким) по вопросу объединения, так и не состоявшегося.

В 1951 г. возобновил издание журнала «Церковная жизнь». В 1950-е годы представлял РПЦЗ в качестве наблюдателя на различных экуменических мероприятиях. В 1959 г. по предложению о. Г. Граббе Архиерейский Собор РПЦЗ принял форму присяги для клириков МП, переходящих в РПЦЗ. От клириков требовалось отречение от «безбожных действий Московского священноначалия в связи с поддержкой ими богоборческой власти». После вступления МП во ВСЦ первый выдвинул обвинение ИП в ереси экуменизма.

В 1960 г. постановлением Архиерейского Собора возведен в сан протопресвитера. Поддержал истцов в судебном процессе против св. Иоанна (Максимовича). В 1964 г. в Нью-Йорке венчал самозванца Михаила Голеневского, выдававшего себя за сына императора Николая II Алексея, за что понес наказание — был отстранен от должности Правителя дел канцелярии Архиерейского Синода.

Несмотря на это, продолжал оказывать большое влияние на Архиерейский Синод и Первоиерарха РПЦЗ митр. Филарета. В 1967 г. подал записку о желательных переменах в Синодальном управлении по причине увеличения объема деятельности в сфере внешних сношений. В том же году, после упразднения Собором должности Правителя дел Синодальной канцелярии и передачи функций секретарю Синода в сане епископа, назначен консультантом при Архиерейском Синоде и заведующим Отделом внешних церковных сношений. В 1976 г. стал исполняющим обязанности секретаря Синода. В 1978 г. Архиерейский Собор единогласно избрал о. Георгия на этот пост.

Последующим определением избран на кафедру епископа Манхэттенского с предварительным пострижением в монашество. 3 мая 1979 г. в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле предстоятель РПЦЗ митр. Филарет (Вознесенский) совершил пострижение о. Георгия с именем Григорий в честь свт. Григория Богослова. На другой день возведен в сан архимандрита, 12 мая в Нью-Йорке, в Синодальном соборе, хиротонисан во епископа Манхэттенского, викария Восточно-Американской епархии, сохранив за собой пост секретаря Синода. В 1981 г. по постановлению Архиерейского

Собора «поставлен в ранг правящих епископов с титулом Вашингтонского и Флоридского.

После кончины митр. Филарета и избрания Первоиерархом митр. Виталия (Устинова) еп. Григорий был освобожден от должности секретаря Синода и удалился на покой.

Награжден многими церковными знаками отличия.

Благодаря еп. Григорию были сохранены бумаги РПЦЗ, представляющие ценность для Церкви, ее истории.

В своих докладах Архиерейскому Собору РПЦЗ не раз высказывал беспокойство в связи с контактами Москвы и Рима, членством РПЦ во Всемирном Совете Церквей, видя в них угрозу экуменизма для православного мира.

Неоднократно высказывался о несвободе Церкви в СССР и о невозможности «диалога» с епископами, «подвластными коммунистической власти». В конце 80-х — начале 90-х годов выступал за переход РПЦЗ к наступательной тактике на территории России и призывал создавать свои кадры духовенства и облегчать переход верующих в юрисдикцию РПЦЗ. Полагал, что настало время пересмотра принципов «Положения о Русской Православной Церкви за границей», согласно которому РПЦЗ являлась лишь временно самоуправляющейся частью Русской Церкви. Поддерживал открытие приходов РПЦЗ на территории МП.

При этом неоднократно писал Архиерейскому Собору и первоиерархам РПЦЗ об административных и канонических нарушениях, совершаемых независимыми от РПЦ священнослужителями Русской Свободной Церкви на территории России.

Уйдя на покой, поселился вначале в Лесненском монастыре во Франции, где игуменьей была его сестра Магдалина. Однако новый климат оказался вреден для его здоровья, что вызвало возвращение в США и поселение в доме своей дочери.

Незадолго до своей кончины, после семидесяти с лишним лет изгнания, побывал в России. Автор многочисленных сочинений.

Труды: «Алексей Степанович Хомяков». Варшава, 1929; «Англиканы и Православная Церковь». 1930; «Единство и единственность Церкви». Вар[шава], 1929; «Истинная соборность». Вар[шава], 1930; «Культура, прогресс и Церковь». Вар[шава], 1931; «Лже-православие на подъеме». Джорданвилль, 1954; «Правда о русской Церкви на родине и за рубежом». Джорданвилль, 1961; «Церковь и ее учение в жизни». Собр. соч. Т. 1. Монреаль, 1964; «Церковь и ее учение в жизни». Собр. соч. Т. 2. Монреаль, 1970; «The Canonical and Legal Position of the Moscow Patriarchate». Jordanville, 1971; «К истории русских церковных разделений. Опровержение ошибок и неправд в сочинении Д. Поспеловского «The Russian Church Under the Soviet Regime 1917–1982». Джорданвилль, 1992; Завет святого патриарха. М., 1996 и др.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 721, л. 67. *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: В 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 151–152. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 41. *Григорий (Габбе), еп.* Доклады Архиерейскому Собору, Синоду и Первоиерархам Русской Православной Церкви Заграницей. М., 1999. Православная Русь. 1979. 2. С. 4–5; 1979. 11, 1/14 июня. С. 8; 1995. 20, 15/28 октября. С. 5–6. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 69. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003. С. 112–113. *Вениамин (Гомартели), монах.* Григорий (Габбе) // Православная энциклопедия. Т. 12. С. 570–578. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 164–165.

ГРИГОРИЙ (КРУГ Георгий Иванович; 23.12.1907 (согласно Православной энц.), по сведениям А. Шишкина — 1909, Санкт-Петербург — 12.06.1969, Мэниль-Сен-Дени, близ Версаля), монах, изограф.

Член общества «Икона». Отец — швед, протестант. Мать — русская, православная. Принадлежал с детства к протестантизму. В раннем возрасте чудом несколько раз был спасен от гибели.

В 1921 г. семья переехала в независимую Эстонию. Георгий учился в русской гимназии в Нарве и одновременно занимался акварелью у художника Н.В. Семенова. В 1926 г. поступил в таллиннскую промышленно-художественную школу, в класс графики художника Рейндорфа. Был в числе лучших выпускников: два его офорта были приобретены тартуским Народным музеем. Тогда основной темой гравюр молодого художника был современный город. В 1928 г. для усовершенствования своей живописи маслом стажировался у профессора Глинки, преподавателя частной художественной школы в Тарту. Написал ряд портретов с местных жителей, «отличающихся правильностью рисунка и строгой пропорцией». Увлёкся игрой на рояле, выработал свою технику, его выступление на концерте (исполнение произведений И. Баха) было отмечено прессой. Однако музыка стала лишь эпизодом в жизни живописца.

В 1931 г. вместе с семьёй переехал в Париж, продолжил занятия живописью вместе с учениками распавшейся в 1930 г. Русской Академии художеств, решившими самостоятельно продолжать занятия. В учителях у молодежи был профессор Н.Д. Миллиотти, единственный из преподавателей бывшей Академии, оставшийся с молодыми художниками. В ателье рисовать модели приезжал и К.А. Сомов, раздававший попутно советы своим коллегам, среди которых отметил талант Г.И. Круга, пригласив на этюды к себе на дачу. Кроме сельских пейзажей и занятий в ателье много писал парижское дно с его

лачугами и оборванцами. На эту тему изобразил «иголкой на карто- не раскрашенные миниатюры». Ему принадлежат и написанные в технике акварели иллюстрации к «Носу» Гоголя. Следует отметить и то, что «Альбом голов душевнобольных, сделанный им в больнице, превышает своей наблюдательностью и сложностью созданных образов все его прочие живописные произведения». Он посещал и мастер-скую Наталии Гончаровой, брал уроки у иконописца П.А. Федорова, у м. Иоанны (Рейтлингер).

Как пишет В. Васютинская-Маркадэ, Г.И. Круг по приезде в Париж «ревностно стал в ряды защитников верности Патриаршей Русской Церкви. Всецело проникнувшись православием, он бывал на службах и очень часто причащался. Горячо принимая к сердцу церковный раскол Зарубежья, происшедший в 1930—1931 годах, он сразу вошел в Фотиевское братство, основной задачей которого была догматическая и каноническая защита единства Церкви, с целью установления торжества Православия на Западе. Вообще его любовь к России, к ее прошлому, к Православной Церкви не имела предела. В этом вопросе он был непоколебим: не переносил ни малейшего неодобрения, возражений или критических замечаний, болезненно подозревая скрытое желание ущемить престиж его родины».

В 1933 г. ему была поручена работа по написанию икон для Трех-святительского подворья. Жил он тогда при церкви Святой Троицы в Ванве, где исполнял обязанности псаломщика, но главным занятием оставалась иконопись. «Не нарушая строгого канона православной иконы, будучи сторонником установленных правил, он, — писала В. Васютинская-Маркадэ, — все же сумел внести в свое религиозное творчество элементы чисто живописного начала, роднившие его с лучшими мастерами золотого века русской иконы. Одним из главных достоинств его созданий было полное обновление композиции, даже часто повторяемых им подлинников: “Святой Троицы”, “Нерукотворного Спаса”, “Божией Матери”, “Тайной Вечери” и двенадцати праздников. Каждый раз из-под его кисти возникали новые иконы, проникнутые трепетной свежестью нововозрожденной духовной идеи, чуждые раз и навсегда выработанному трафарету».

Весной 1948 г. был пострижен настоятелем церкви Святой Троицы в Ванве о. Сергием в монашество, получив имя в честь преп. Григория, иконописца Печерского. Ценил Репина и негативно относился к творчеству Пикассо и Шагала. Его фресками украшены стены Трех-святительского подворья (1933—1935, совместно с Л.А. Успенским) и храма в Муалене, а также трехпридельной церкви в скиту Святого

Духа в Le Mesnil-Saint-Denis. Иконостасы, писанные им, находятся в домашней церкви, устроенной в доме Н.А. Бердяева в Кламаре, в церкви св. Серафима Саровского (детский приют С.М. Зерновой) в Монжероне, в летней колонии Hauteville в Бретани, в церкви в Гааге, в Русском доме в Нуази-ле-Гран. Его работы можно встретить в Америке, в Англии, Голландии, в музее Троице-Сергиевой Лавры, в русской церкви в Сен-Рафаэль, в небольшой католической обители в горах Савойи, в церкви Святой Троицы на Воробьевых горах в Москве (икона святого Спиридона Тримифунтского). За два десятка с лишним лет о. Григорий создал 350 икон и фресок. Многие иконы были написаны для заказчиков из западноевропейских стран, например, Италии.

Похоронен в Свято-Духовском скиту у апсиды храма во имя Святого Духа, который сам же и расписывал.

В 1978 г. (1979 г. — в Биографическом словаре «Художники Русского Зарубежья 1917–1939. СПб., 1999. С. 351) во Франции была издана книга о. Григория «Мысли об иконе». Позже в Америке стараниями о. Андрея Трегубова вышел художественный альбом работ о. Григория под названием «Свет Христов». Именно свет, светоносность являются ключевыми словами для понимания иконописи о. Григория. В его альбоме воспроизведены иконы: Христа Пантократора, Святой Троицы, Казанская икона Божией Матери, Иоанна Крестителя, апостола Павла, Архангела Гавриила, Архангела Михаила, преп. Серафима Саровского, свт. Николая Чудотворца, а также св. Женевьевы Парижской, которая играла «особую, таинственную роль в жизни о. Григория». Ее образ он включил в икону Всех Святых, в земле Российской просиявших. Возможно, он напоминал этим своим поступком о «единстве восточного и западного духовного упования...»

Литература: Круг Георгий Иванович, в монашестве о. Григорий // Художники Русского Зарубежья 1917–1939. Биографический словарь. СПб., 1999. С. 351. Г.И. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова. О.В. Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. С. 232. Васютинская-Маркадэ В. Светлой памяти отца Григория Круга // Г.И. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова. Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. С. 233–245. Шишкин А. Трепетно, радостно служил он Богу... Русская мысль. 3868. Париж. 1991, 1 марта // Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В. Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. С. 245–249. Сергеев В. Григорий (Круг) // Православная энциклопедия. Т. 12. С. 575–577. Нивьер А. Цит. соч. С. 165–166.

ГРИГОРИЙ (ОСТРОУМОВ Григорий Евфимьевич; 1855, Калужская губ. — 07.07.1947, Франция), архиепископ.

В 1883 г. окончил курс Санкт-Петербургской духовной академии. Священник (30 апреля 1885). Приехал в г. Канны (Франция)

в 1889 г. с вел. кн. Анастасией Михайловной (был ее духовником). Настоятель православной церкви в г. Канны с 1895 г. Протоиерей в 1895 г. Митрофорный протоиерей (1905). В 1921 г. настоятель Михаило-Архангельской церкви в Каннах.

По словам митр. Евлогия (Георгиевского), «привык смотреть на свой приход как на вотчину или на поместье, которое отдано ему в полное и даже наследственное владение». После конфликта на почве отчетности с митр. Евлогием ушел в РПЦЗ вместе с значительной частью прихода.

В РПЦЗ был возведен в сан протопресвитера (10 октября 1929), В 1936 г. принял монашество и в том же году рукоположен во епископа. Стал епископом Каннским, викарием Западно-Европейского округа РПЦЗ (с 22 ноября 1936 г.). В 1938 г. ему было присвоено звание епархиального епископа южных приходов Франции с титулом Каннского и Марсельского. В 1941 г. возведен в сан архиепископа. В 1943 г. уволен на покой. В 1945 г. обратился с прошением о переходе в юрисдикцию Московского Патриархата, но этот переход, по всей вероятности, не состоялся.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York, С. 1093. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 359, 389, 480. http://zarubezhje.narod.ru/gi/g_031.htm. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 166—167.

ГРИГОРИЙ (ПЕРАДЗЕ Григол Романозович; священномученик, 13.09.1899 с. Бакурцихе, Сигнахского у., Тифлисской губ., по др. сведениям Тифлис — 06.12.1942, Освенцим), архимандрит.

Родился в семье священника. Окончил Тифлисску́ю ДС. В 1918 г. поступил на философский факультет Тифлисского университета, учебу в котором вскоре пришлось прервать в связи с Гражданской войной, участником которой он стал. В 1921 г. смог уехать в Германию для продолжения богословского образования. В Берлинском университете изучал патрологию и историю Грузинской Церкви. В 1926 г. защитил докторскую диссертацию о грузинском монашестве в Боннском университете, в котором стал заведующим кафедрой ориенталистики. В 1927—29 гг. участвовал в создании первой грузинской православной церкви за границей — храма св. Нино в Париже, стал ее первым настоятелем. В 1931 г. в соборе Святой Софии в Лондоне (Константинопольский Патриархат) принял монашество, а 19 апреля 1931 г. священство. Читал лекции в Оксфорде, Дублине, Берлине, Париже, Кракове. Издавал на грузинском языке журнал «Джвари вадиса» («Крест святой Нино»). Представлял Грузинскую Церковь на многих религиоз-

ных конгрессах. В 1933 г. переехал в Варшаву, преподавал патрологию на отделении православного богословия столичного университета. Принимал участие в работе по составлению индекса христианских святых. Со времени переезда служил в кафедральном соборе св. Марии Магдалины, одновременно оставаясь настоятелем парижского храма. С 1934 г. архимандрит.

Во время Второй мировой войны участвовал в Варшавском сопротивлении. В мае 1942 г. был арестован и отправлен в Освенцим. По одной из версий, добровольно пошел на смерть вместо другого заключенного.

В 1995 г. канонизирован Грузинской Православной Церковью.

Причислен к лику святых и в Польской Православной Церкви.

Литература: Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 381. *Сактидзе Г. Григорий* (Перадзе) // Православная энциклопедия. Т. 12. С. 545–547. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 167–168.



ДАМИАН (ГОВОРОВ Дмитрий Григорьевич; 11.02.1855 — 19.04.1936, София), архиепископ Царицынский.

Из семьи священника. Окончил Екатеринославскую ДС. В 1878 г. стал преподавать русский язык в Симферопольском ДУ. В 1881 г. рукоположен во иерея, служил в храме Семи херсонесских священномучеников при Симферопольском ДУ. С 1882 г. — настоятель церкви свв. Захария и Елисаветы в Керчи. Вскоре получил назначение в Керченский женский институт учителем Закона Божия. В 1898 г. назначен настоятелем керченского Свято-Троицкого собора и одновременно благочинным Керченского округа. В 1899 г. возведен в сан протоиерея. В 1903 г. назначен настоятелем церкви св. Александра Невского в Севастополе. С 1905 г. — настоятель Петропавловской церкви в Харькове. В 1911 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия. 5 октября 1911 г. был пострижен в монашество митр. Киевским и Галицким Флавианом (Городецким), возведен в сан архимандрита и назначен ректором Кишиневской ДС. 26 апреля 1916 г. хиротонисан в Тифлисе во еп. Эриванского, викария Грузинской епархии. 28 марта того же года был определен состоять штатным членом Грузино-имеретинской синодальной конторы. 3 июля 1917 г. — еп. Петровский, первый викарий Саратовской епархии. В 1918 г. назначен еп. Царьцынским. В августе 1919 г. по распоряжению военных властей со всем духовенством эвакуировался в Ставрополь. Принял участие в создании пастырско-богословского училища. В октябре вернулся в Царицын. В декабре наступило время новой эвакуации — вначале в Ростов-на-Дону, а затем в Севастополь, куда он прибыл в феврале 1920 г.

8 сентября 1920 г. организовал в городе Всероссийское Свято-Владимирское братство, встреченное иерархами неоднозначно. Если еп. Вениамин (Федченков) запретил подведомственным монахам Херсонесского монастыря и духовенству записываться в братство, то митр. Антоний (Храповицкий) выразил готовность принять участие в его делах. Деятельность нового братства шла в религиозно-просветительной сфере и выражалась в учебно-воспитательной работе созданием смешанной гимназии для детей беженцев.

Эмигрировал в ноябре 1920 г. вместе с многими членами братства в Константинополь с желанием продолжить просветительскую деятельность. Однако это стремление братства не было поддержано представителями Русской Церкви. Возникли трения у еп. Дамиана с церковными и светскими лицами и в связи с устройством прихода при Свято-Николаевской церкви в Константинополе. Впоследствии время показало правоту архипастыря.

В феврале 1922 г. был назначен Св. Синодом Болгарской Церкви его представителем в ставропигиальном Бачковском монастыре «для духовного руководства братией, училищем и паломниками». В том же году было удовлетворено его ходатайство перед Св. Синодом о предоставлении какого-либо монастыря для открытия в нем пастырско-богословского училища. Свой выбор еп. Дамиан остановил на монастыре Свв. Кирика и Иулитты Пловдивской митрополии. Официальное разрешение датировано 24 июля 1922 г. 17 сентября училище, близ г. Асеновграда, было открыто (по архивным данным — с сентября 1923 г.). Одна из задач училища состояла в том, чтобы «пополнить хотя в малой доле убыль священства из России, когда откроются нам двери в нее». К 1931 г. в пяти выпусках было 22 человека. В 1928 г. при училище были открыты курсы заочного обучения по своей программе и программе Высших богословско-педагогических курсов. Лекционные материалы рассылались заочникам, проживавшим в обеих Америках, Бельгии, Болгарии, Германии, Литве, Польше, Сербии, Финляндии, Франции, Чехословакии, Эстонии. По данным Тининой З.П., мечтал о перенесении училища на Шипку, где сама атмосфера предназначена для такого учебного заведения.

Решением Архиерейского Синода РПЦЗ от 30 апреля/13 мая 1930 г. возведен в сан архиепископа.

Награжден орденом «За гражданские заслуги» болгарским царем Борисом III.

Автор сочинений: «В единении сила» (Константинополь, 1921), «Война», «Смысл переживаемой войны 1914 г.», «Подарок

христолубивым воинам», «Задачи миссионерства, вызываемые потребностями нашего времени», «Руководство по предмету Пастырского Богословия» (София, 1928).

Литература: ГАРФ, ф. 6112, оп. 1, д. 27, л. 1—3. Царский вестник. 1930. 93, 24.05. С. 2. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 42—43. *Тинина З.П.* Дневник архиепископа Царицынского Дамиана 1919—1922 годов // Мир Православия. Сб. научных статей. Вып. 4. Волгоград, 2002. С. 277—318. *Рогунов С.В.* Монастырь святого Кирика в Болгарии — центр духовного образования русской эмиграции в довоенный период. Диссертация на соискание ученой степени магистра теологии. Машинопись. ПСТГУ. М., 2004. С. 89—91. Информация В.П. Гаристова, Т.К. Пчелинцовой, С.А. Рожкова. *Станков К.* Дамиан (Говоров) // Православная энциклопедия. Т. 13. С. 713—714. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 172—173.

ДАНИИЛ (ЮЗЬВЮК Николай Порфирьевич; 02.10.1882, с. Дмитриовичи, Брестский уезд, Литовская епархия — 27.08.1965, Свято-Михайловский женский монастырь, с. Александровка, близ Одессы), архиепископ.

В 1905 г. окончил Литовскую ДС по первому разряду и краткосрочные курсы в Санкт-Петербурге по подготовке на судебно-административные должности. В 1905—1913 гг. надзиратель Виленского мужского духовного училища. В 1914—1917 гг. земский начальник (совмещающий административные и судебные обязанности) Виленской губернии.

Будучи беженцем, в 1918—1922 гг. работал в советских канцеляриях городов Воронежа и Харькова. По возвращении в Вильно (совр. Вильнюс) занимал до 1940 г. должность помощника инспектора и воспитателя в Виленской ДС, заведующий также и ее библиотекой. С прибытием в Вильно митр. Елевферия (Богоявленского) состоял при нем личным секретарем и старостой Свято-Троицкого, а потом Свято-Духова монастырских храмов. После кончины митр. Елевферия, как писал впоследствии владыка Даниила, «архиепископ Польской Автокефальной Церкви Феодосий, пользуясь пребыванием экзарха в Риге, старался при поддержке отдельной группы захватить управление епархии в свои руки, сторонники Патриархии в Вильно возбудили перед экзархом Сергием [Воскресенским] ходатайство поставления викарного епископа, который при отсутствии митрополита Сергия вел бы делами епархии, ограждая ее от поползновений со стороны арх. Феодосия. После продолжительных настояний <он> вынужден был ради мира церковного дать согласие на принятие епископского сана».

1 апреля 1942 г. поставлен во диакона, 4 апреля во иерея, 12 апреля возведен в сан протоиерея и того же дня вечером пострижен

в монашество. 13 апреля возведен в сан архимандрита Свято-Троицкого монастыря. 26 апреля в Риге хиротонисан во епископа Ковенского.

После убийства неизвестными преступниками экзарха митр. Сергия (Воскресенского) (25 апреля 1944 г.) еп. Даниил, согласно завещанию экзарха, основанному на постановлении епископского совещания (29–30 августа 1943 г.) в Печерском монастыре, вступил в управление экзархатом в сане архиепископа. Возглавил работу по душепопечению многочисленных русских беженцев.

При уходе немецких войск насильно эвакуирован по требованию Ковенского Генерального Комиссариата. В Германии, как подчеркивал владыка Даниил, «Восточное министерство толкало нас, духовенство Московской Патриархии, на единение с Берлинским митрополитом Серафимом [Ляде]. Несколько эвакуированных священников, из-за устройства при церквях, вошли в юрисдикцию последнего, предпочитая это работе на фабриках, заводах или пребыванию в лагерях. С декабря 1944 г. духовенству было предоставлено право добровольно работать или нет».

Архиепископ Даниил вместе с несколькими семьями своего духовенства пробыл с 20 июля 1944 г. по февраль 1945 г. в лагере «Фридрихсвальд». Попытался объединить вокруг себя в одном лагере духовенство экзархата, но не получил разрешения от немецких властей. Совершал закрытые богослужения у себя в комнате для пребывающей с ним небольшой группы (около 20 человек).

В октябре 1945 г. он восстановил общение с РПЦ и вернулся на родину. В январе 1946 г. определением Патриарха Алексия I и Священного Синода был назначен на кафедру Пинскую и Брестскую. В декабре 1948 г. переименован в архиепископа Пинского и Полесского.

В 1949 г. арестован. В 1955 г. освобожден.

В 1956 г. вследствие утраты зрения Патриарх Алексей I «благословил ему пребывать на покое в одесском Успенском монастыре, где он мог проходить лечение». В конце того же года ему было определено жительство в Измаиле с правом служения в соборе. С 15 октября 1964 г. находился в Жировицком Успенском монастыре. В ноябре 1964 г. архипастырь переехал в Свято-Михайловский женский монастырь в с. Александровке под Одессой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 64, л. 224–225. За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь 1917–1956. Биографический справочник. Кн. 1. М., 1997. С. 364. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 239. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 372–373.

ДИМИТРИЙ (ВОЗНЕСЕНСКИЙ Николай Федорович; 1871, Курская губерния — 31.01.1947, Ленинград), архиепископ.

Отец Первоиерарха РПЦЗ митр. Филарета (Вознесенского). В 1898 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия. Преподавал историю обличения раскола в Курской ДС. В 1904 г. согласно прошению был уволен. Стал преподавать Закон Божий в Полтавском кадетском корпусе. Издавал журнал «Вера и жизнь». После рукоположения во иерея служил в Курске, где был возведен в сан протоиерея. В 1909 г. назначен протоиереем кафедрального собора в Благовещенске.

В 1917 г. уехал в Харбин, где служил в Свято-Николаевском соборе. В то же время был преподавателем Коммерческого училища КВЖД. С 1923 г. по 1947 г. настоятель построенного в 1908 г. на средства чинов Заамурского округа Пограничной стражи храма Иверской иконы Божией Матери и одновременно глава Иверского братства. В начале 1920-х гг. преподавал на Русском юридическом факультете.

В 1928 г. (у С.С. Троицкой — в 1927 г.) в основном его «трудами и стараниями» в Харбине были основаны Высшие пастырско-богословские курсы, первым деканом которых он стал. Курсы прекратили свою деятельность только с открытием в 1934 г. богословского факультета в Институте св. Владимира.

Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный».

В 1934 г. хиротонисан во еп. Хайларского, викария Харбинской епархии.

Преподавал в открытой в 1938 г. в Харбине ДС.

По инициативе архипастыря были созданы при Иверской церкви «Серафимовский приют» для мальчиков-сирот и «Серафимовская столовая» для бедняков, Серафимовский приют для престарелых (более 70 человек), приют для малышей под названием «Ясли».

Во время японской оккупации Маньчжурии (с 1931 г.) еп. Димитрий в феврале 1944 г. поставил свою подпись под составленным митр. Мелетием (Заборовским) «Архипастырским посланием православному духовенству и мирянам Харбинской епархии», в котором провозглашалась недопустимость поклонения иноверным богам и их языческим храмам. Впоследствии, в результате давления японских властей, был выработан компромисс, по которому митр. Мелетий вместе со своими викариями обещал на время войны воздержаться от публичных высказываний против религиозно-государственных церемоний, если не будет принуждения к их совершению.

Был почетным членом созданной в 1937 г., по инициативе уделявшей огромное внимание религиозному воспитанию Всероссийской

фашистской партии (ВФП), Православной комиссии по международной борьбе с безбожием и безбожниками.

После решения епископского совещания о разрыве с Архиерейским Синодом РПЦЗ и обращения епархии к РПЦ о воссоединении архиеп. Димитрий отдал распоряжение в приходы о поминовении за богослужением наряду с Патриархом Московским и митр. Анастасия (Грибановского).

В 1945 г. был возведен в сан архиепископа епископским совещанием, созданным митр. Мелетием (Заборовским).

Автор письма (ноябрь 1945 г.) к Патриарху с просьбой ходатайствовать перед правительством СССР и Сталиным об освобождении арестованных «советскими органами» эмигрантов, служивших у японцев.

26 октября 1945 г. был принят в Русскую Православную Церковь в сущем сане. В 1946 г. вернулся в СССР. В том же году ушел на покой в Псково-Печерский монастырь.

Похоронен на Большом Охтинском кладбище.

Автор трудов — «Христианское мировоззрение». Шанхай, 1921; Краткие сведения из истории Христианской Церкви. Харбин, 1921; Христианская жизнь. Харбин, 1927; Апологетика.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 80–81. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 32. *Нафанаил (Львов), архиеп.* Беседы о Священном Писании и о Вере и Церкви. N. Y., 1992. Т. 3. С. 81, 120–121. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. С. 56. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 28. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. С. 181. *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее: Каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета / Под ред. А. Хисамутдинова. М., 2002. С. 62. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 5, 8, 21, 22.

ДИМИТРИЙ Андреевич КЛЕПЕНИН, священномученик, (14.04.1904, Пятигорск — 08. или 09.02.1944, концлагерь, тоннель «Дора», Германия), священник.

Родился в семье архитектора и храмоздателя Андрея Николаевича и Софьи Александровны (урожд. Степановой). В младенчестве чудом выздоровел. Его крестным отцом стал знаменитый писатель Дмитрий Мережковский, жена которого, не менее известная Зинаида Гиппиус, была двоюродной сестрой Софьи Александровны. Начатое

образование в Одессе, куда вскоре переехала семья, было прервано революциями и Гражданской войной. Учеба была возобновлена в американском колледже в Стамбуле, ставшем первым пристанищем семьи Клепининых в беженстве.

В 1921 г. семья переехала в Белград. Вошел в студенческий кружок имени св. Серафима Саровского. По воспоминаниям его двоюродной тетки А.Н. Гиппиус, «он нашел среди этой молодежи ту подлинную церковную среду, которую его душа, вероятно, уже давно инстинктивно искала и в которой произошла его настоящая и уже окончательная встреча с церковью».

В 1925 г. поступил в открывшийся в Париже Свято-Сергиевский Богословский институт, где его главным наставником стал о. Сергей Булгаков, «духовная связь с которым, — как вспоминал Ф.Т. Пьянов, — была огромна». После окончания в 1929 г. института (по сведениям С.С. Куломзиной — в 1930 г.) он получил стипендию для продолжения учебы в Богословской семинарии в Нью-Йорке. Там он занимался в основном письменными творениями апостола Павла, ставшего «близким и дорогим».

Побывал в Королевстве Югославия, работал на Борских медных рудниках. В Братиславе (Словакия) оказывал помощь в служении о. Сергию Четверикову, ставшему его духовным отцом.

В 1934 г. возвратился в Париж. Зарабатывал на жизнь, выполняя «черную» работу: мытье окон, натирание полов и пр. Одновременно сотрудничал с Русским Студенческим Христианским Движением, служил псаломщиком и регентом хора в храме РСХД. В 1937 г. венчался в церкви Коломбель в Нормандии с Тamarой Федоровной Баймаковой, с которой познакомился на одном из съездов РСХД. В июне 1938 г. у них родилась дочь Елена, а в 1942 г. сын Павел.

В 1937 году в Александро-Невском кафедральном соборе в Париже митр. Евлогий (Георгиевский) рукоположил 11 сентября его во диакона, а затем 12 сентября в сан священника. Вначале получил назначение третьим священником во Введенскую церковь, являвшуюся духовным центром для Русской студенческой христианской молодежи. Настоятелем храма был о. Сергей Четвериков, вторым священником о. Лев Липеровский. В октябре того же года уже служил в Озуар-ла-Феррьер.

С осени 1939 г. был назначен митр. Евлогием настоятелем церкви Покрова Пресвятой Богородицы при общежитии м. Марии (Скобцовой) на улице Лурмель, где и обосновалась его семья. Член организации «Православное дело». Вместе с м. Марией ведет работу «с психиче-

скими больными, забытыми либо по недоразумению очутившимися в «психушках». После начала войны с СССР в церкви «регулярно служились молебны о спасении России». К июлю 1942 г. в связи с ужесточением преследования евреев, свидетельство о крещении становилось своеобразной охранной грамотой. В этой ситуации о. Димитрий решил выдавать такой документ. Причем тех, кто искренне желал принять Православие, «тщательно готовил к крещению». Другим же просто выдавал документ о принадлежности к лурмельскому приходу, чтобы они могли спасти себя от гонений.

Как вспоминала С.С. Куломзина, о. Димитрий был уверен, что «милостивый Христос дал бы» ему «это свидетельство», если бы он «был в подобном положении». Поэтому он «тоже должен исполнить их просьбу».

Один из знакомых о. Димитрия, С.П. Жаба, писал, что за «его великую скромность и полное бесстрашие» его «можно было бы назвать капитаном Туциным Воинства Небесного».

О твердости о. Димитрия говорит его ответ на запрос епархиального управления о списках новокрещеных: «В ответ на Ваше предложение предоставить Вам списки новокрещеных, начиная с 1940 г. (год оккупации Парижа. — В.К.), я позволю себе ответить, что все те, которые, — независимо от внешних побуждений, — приняли у меня крещение, тем самым являются моими духовными детьми и находятся под моей прямой опекой. Ваш запрос мог быть вызван исключительно давлением извне и продиктован Вам по соображениям полицейского характера. Ввиду этого я вынужден отказаться дать запрашиваемые сведения».

Ищущие приюта евреи, главным образом жены и дети уже арестованных, находят его в общежитии на улице Лурмель и даже в часовне церкви. Уступил свою комнату еврейскому семейству и о. Димитрий. «Эти несчастные, — мои духовные дети, — говорил он. — Церковь во все времена была убежищем для жертв варварства». 8 февраля 1943 г. гестапо произвело в общежитии обыск, в результате которого у сына м. Марии Юрия Скобцова было обнаружено письмо от еврейки к о. Димитрию с просьбой о выдаче документа о крещении. После этого на следующий день последовал вызов о. Димитрия в гестапо. На четырехчасовом допросе о. Димитрию предлагали свободу, если он не будет оказывать помощь евреям. Однако он показал свой наперсный крест и спросил: «А этого Еврея вы знаете?». Ответом был удар по лицу. В итоге о. Димитрий был отправлен вначале в этапный лагерь Компьен. Здесь его усилиями была создана

церковь, в которой иконостас был сделан из кроватей, с прислоненными к ним досками от столов. Переправленный женой антиминс позволял совершать богослужения, проходившие ежедневно.

Один из его лагерных прихожан вспоминал: «Церковное богослужение, особенно Божественная литургия, были центром жизни о. Димитрия. Он сам часто говорил нам, что без литургии он ходит как потерянный, мало сил бороться против себя, своей самости и зла, вокруг нас лежащего. Без насилия, без уговоров, своим примером, разъяснениями он приближал нас к Святым Таинствам... Христос, как Личность, всегда был коррективом его жизни. Библия и Евангелие были постоянным его чтением в трудных условиях нашей жизни». Семь месяцев о. Димитрий сидел в лагере Компьена, а затем был сослан в Германию. В декабре 1943 г. он вместе с другими был переведен в лагерь Бухенвальд, а потом в тоннель «Дора», где на подземных заводах делали реактивные ракеты ФАУ-2 дальнего действия. Не желая пользоваться преимуществами, которые имели французские заключенные, он сорвал нашитый на одежде знак F и заменил его советским, чтобы разделить горшую участь своих соотечественников. Во время одной из долгих перекличек на ледяном ветру он заболел плевритом в тяжелой форме. При помощи Ю.П. Казачкина удалось перевести о. Димитрия в помещение для освобожденных от работы по болезни. Когда через несколько дней Юрий Павлович посетил его, то нашел о. Димитрия уже умирающим. 8 февраля 1944 г., когда Казачкин вновь посетил его, он уже не мог ни говорить, ни написать открытку близким. 9 февраля, при следующем посещении, о. Димитрия в помещении уже не было. Судя по рассказу надзирателя, свидетеля кончины о. Димитрия, он попросил «надсмотрщика поднять его руку и перекрестить его».

В одном из писем о. Димитрий писал: «Характерно, что в будущем веке не будет веры и надежды, останется только, освобожденная от всего прикладного, — Любовь. Она, несомненно, есть содержание жизни, т. к. жизнь сотворена Любовью и заключается в возвращении к первооснове — Любви. Все остальное есть испытание воли к этому возвращению. Все положительное вырастает из Любви, все отрицательное — неправильное выражение Любви — паразит на теле Любви. Такова сущность всякого греха, а следствие его — страдание, отдаление от Любви». Причислен к лику святых Константинопольским Патриархом 16 января 2004 г. Прославление состоялось 1 мая 2004 г. в Александро-Невском соборе в Париже.

Литература: Материалы к житию священномученика Димитрия // Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина 1904—1944 / Сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве.

М.; Париж, 2004. С. 9—31; Куломзина С.С. Про одного священника: Об о. Димитрии Клепинине // Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина 1904—1944 / Сост. Т.В. Викторова, Н.А. Струве М.; Париж, 2004. С.153—154. *Жаба С.П.* За други своя... Свидетельство // Жизнь и житие священника Димитрия Клепинина 1904—1944 / Сост.: Т.В. Викторова, Н.А. Струве. М.; Париж, 2004. С. 155. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 258—259.

ДИМИТРИЙ (ОБУХОВ Николай Абрамович; 1906, Пермь — 22.08.1982, Австралия), игумен.

В 1923 г. прибыл вместе с родителями в Маньчжурию. В 1936 г. пострижен в монашество. В 1938 г. сдал экстерном экзамен при Харбинском английском коммерческом училище. С сентября 1942 г. студент богословского факультета в Харбине. Насельник Харбинского Казанско-Богородицкого мужского монастыря. В 1946 г. был рекомендован на работу в Шанхай в группе священников «для воздействия на епископа Иоанна Шанхайского в отношении признания им власти Московского Патриарха».

Это имя и фамилия упоминаются А.А. Соллогубом в сюжете, связанном с созданием (начало 1956) мужского монастыря во имя «Всех Святых», в 33 милях от Сиднея. Во главе братии из трех человек стоял иеромонах Димитрий (Обухов), который по болезни оставил обитель и был назначен на приход. Принимал участие в работе Епархиального Беженского комитета для оказания помощи русским людям в Китае по переселению их в Австралию (1956). В 1960 г. был настоятелем храма в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» в Джи-лонге. В 1963 г. назначен настоятелем общины и церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери в г. Рокли, брисбенском предместье.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 70, 110. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1338—1340, 1424, 1430.

ДИОНИСИЙ (ВАЛЕДИНСКИЙ Константин Николаевич, [у К.Н. Николаева — Велединский]; 04.05.1876, г. Муром, Владимирская губерния — 28.03.1960, Лодзь), митрополит.

Родился в семье священника. В 1897 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, в 1899 г. рукоположен во иеромонаха. В 1900 г. окончил КазДА со степенью кандидата богословия. Ректором Академии тогда был еп. Антоний (Храповицкий), под влиянием которого К.Н. Велединский и принял иноческий сан. Затем был преподавателем в Таврической ДС, потом инспектором Холмской ДС, ректором которой стал в 1902 г. В том же году возведен в сан архимандрита.

С 1911 г. по 1913 г. был настоятелем посольской церкви в Риме. Во время пребывания в Вечном городе серьезно занялся христианской археологией, древними катакомбами: написал такие книги, как «Спутник православного богомольца в Риме» и «Святыни Барграда».

21 апреля 1913 г. Патриарх Антиохийский и всего Востока Григорий VI, посетивший Россию, хиротонисал архимандрита Дионисия в Свято-Успенской Почаевской Лавре во епископа Кременецкого.

В 1919 г. эмигрировал.

С 1922 г. в сане архиепископа Волынского и Кременецкого.

27 февраля 1923 г., после убийства митр. Георгия (Ярошевского), избран митрополитом Варшавским собором православных епископов в Польше и утвержден Константинопольским Патриархом Мелетием IV с титулом «Варшавский и Волынский и всея Православной Церкви в Польше и священноархимандрит Почаевской Успенской Лавры». Незаконная автокефалия по некоторым сведениям была получена митр. Дионисием от Константинопольского Патриарха в 1924 г. за 5 млн. золотых и никогда, в отличие от РПЦЗ, не признавалась в РПЦ (Святейший Патриарх Тихон отклонил просьбу владыки Дионисия о благословении на автокефалию). Противником установленной автокефалии был и митр. Евлогий (Георгиевский).

«Под давлением правительства поддерживал, — пишет М.В. Шкаровский, — полонизацию православных приходов». По мнению К.Н. Николаева, полонизация была ответом владыки на украинизацию Православной Церкви, активно проводившуюся украинскими националистами. Так, во главе Волынской кафедры в 1934 г. был поставлен архиеп. Алексей (Громадский), превратившийся, по словам К.Н. Николаева, из правого русского националиста в украинского. Сама полонизация не могла не вызвать возбуждения и возмущения среди православного населения. В феврале 1937 г. Синод разъяснял, что богослужения на польском языке могут проводиться только при соблюдении нескольких условий: желания населения, заключения епархиального архиерея и разрешения Синода. Однако на местах польская администрация требовала проведения богослужений именно на польском языке, мотивируя свои настояния государственными интересами. Сам митр. Дионисий со своими протестами не мог соревноваться с властью, особенно если вспомнить, что в январе 1936 г. он же, мечтавший о патриаршестве, вручил президенту Польши и министрам копию постановления Синода о включении имени маршала Юзефа Пилсудского, недавнего правителя страны, в диптихи монастырей и церквей и о проведении ежегодных заупокойных служб по маршалу 19 марта и 12 мая.

Протесты против полонизации и украинизации раздавались и за рубежом. Так, в марте 1936 г. в Нью-Йорке на собрании русских общественных и церковных организаций с участием епископов Виталия, Макария и Адама была вынесена резолюция, «протестующая против полонизации и украинизации и насилий над православием в Польше».

В сентябре 1939 г., в связи с призывом защищать Польшу, был подвергнут аресту гестапо. 22 ноября 1939 г. митр. Дионисий послал в Берлин митр. Серафиму (Ляде) письмо, в котором были такие строки: «Прекращение существования независимого Польского государства, с существованием которого было связано существование независимой Автокефальной Православной Церкви в Польше, лишает эту Церковь возможности дальнейшего автокефального существования. Новый государственный порядок, установленный на бывшей польской территории, ныне включенной в область германских государственных интересов, вызывает необходимость соединения б. Автокефальной Православной Церкви в Польше с церковной организацией, представленной Вашим Высокопреосвященством. В связи с этим прошу... в возможно кратчайший срок прибыть в Варшаву... я сообщаю Вам, что со дня вступления Вашего в управление я отказываюсь от дальнейшего управления названной Церковью». Однако в другом письме митр. Серафиму (Ляде) от 19 февраля 1940 г., вскоре после снятия домашнего ареста, митр. Дионисий высказал желание о возвращении церковного руководства в свои руки. «Он, — писал М.В. Шкаровский, — утверждал, что его отставка не была добровольной». Со своей стороны митр. Серафим, столкнувшийся с рядом трудностей в управлении Православной Церковью Генерал-губернаторства, созданного Германией на территории Польши, отказывался от управления. В итоге, после рассмотрения различных вариантов германскими властями, получавшими объемную информацию, было принято решение вновь передать власть митр. Дионисию, который с сентября 1940 г. по 1945 г. стоял во главе Православной Церкви Генерал-губернаторства. Пытался подчинить себе Белорусскую Церковь, но, встретив решительный отпор владыки Пантелеимона (Рожновского), потерпел неудачу.

Отстранен де-факто президентом ПНР от руководства ППЦ как скомпрометировавший себя связями с фашистами в годы войны.

В 1947 г. РПЦ предложила Синоду ППЦ выйти из юрисдикции Константинопольского Патриарха и отстранить митр. Дионисия, что было исполнено. Митрополит Дионисий был заключен в Петроковскую тюрьму.

18 июня 1948 г. Святейший Патриарх Алексий I в ответ на просьбу Синода ППЦ считать Польскую Церковь в числе Православных Церквей, «подчиненных его патриархии», предоставил «испрошенную ею автокефалию». Было принято соответствующее решение о «восстановлении с ней канонических и литургических отношений» и предоставлении ей «права на полную независимость».

4 ноября 1948 г. Святейший Патриарх заявил, что удовлетворяет изложенную в письме митр. Дионисия от 22 августа 1948 г. просьбу о принятии его в лоно Русской Православной Церкви с сохранением титула митрополита, но не согласен с тем, чтобы он вновь возглавил Польскую Церковь.

В течение трех лет Польская Церковь была без своего главы. 15 июня 1951 г., в связи с запросом в РПЦ из Синода Польской Церкви от 19 апреля 1951 г. рекомендовать им кандидата на «место первого епископа и главы Церкви», Святейший Патриарх Алексий I и Священный Синод решили «отпустить в юрисдикцию Польской автокефальной Православной Церкви Преосвященного архиепископа Львовского и Тернопольского Макария (Оксиюка)». 7 июля 1951 г. он был избран главой Польской Церкви.

Сам митр. Дионисий с 1948 г. был фактически отправлен на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 841, л. 213; д. 1432, л. 14–17. *Николаев К.Е.* Восточный обряд. Париж, 1950. С. 245–250. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 233. *Скурат К.Н.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 160–178, 182–188. *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 41. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 168–170. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 116–117, 127–136, 426–427, 512–513.

ДИОНИСИЙ (ДЬЯЧЕНКО Дмитрий Иванович; 24.10.1882, Кубанская область — 12.09.1967, США), архиепископ.

Окончил церковноприходскую школу станицы Стародеревянской, Кубанской области, затем Екатеринодарское ДУ. В 1905 г. закончил Ставропольскую ДС, в 1909 г. КазДА со степенью кандидата богословия, в 1911 г. Санкт-Петербургский Археологический институт со званием действительного члена, в 1913 г. историко-филологический факультет императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом первой степени.

20 сентября 1905 г. определен и. д. псаломщика Свято-Макарьевской церкви Адмиралтейской слободы в Казани. 12 июля 1911 г.

определен столоначальником II экспедиции Санкт-Петербургской Духовной Консистории. 13 октября 1911 г. утвержден в чине коллежского секретаря. В 1912—1913 гг. был учителем в школах Санкт-Петербурга — воскресной и в I Василеостровском городском училище. В 1913 г. присяжный заседатель Санкт-Петербургского окружного суда. 22 марта 1914 г. был назначен преподавателем истории русской литературы и греческого языка в Александровской Миссионерской ДС Владикавказской епархии.

20 июля 1914 г. рукоположен во диакона к Спасскому собору в Пятигорске, 22 июля во иерея к тому же собору. 24 июля был назначен на должность настоятеля владикавказского Свято-Михаило-Архангельского кафедрального собора. В августе 1914 г. возглавил владикавказское Епархиальное миссионерское Михаило-Архангельское братство. 1 января 1917 г. был по прошению выведен за штат.

С 19 июля 1919 г. по 4 октября 1924 г. трудился преподавателем в учебных заведениях КВЖД. 21 апреля 1932 г. зачислен в состав Русской духовной миссии в Китае. 12 мая того же года стал штатным членом Совета Миссии.

Имел ряд церковных наград.

Жил в Шанхае. В 1935 г. пострижен в монахи с именем Дионисий и возведен в сан архимандрита. После Второй мировой войны переехал в США. Перешел в юрисдикцию Американской митрополии. В 1947 г. рукоположен во еп. Питтсбургского и Западной Вирджинии, затем епископ Бостонский, с 1950 г. — Чикагский и Миннеапольский РПЦЗ. В 1957 г. воссоединился с Московским Патриархатом, назначен заместителем Экзарха Северной и Южной Америки, архиепископ Нью-Йоркский, с 1958 г. — архиепископ Сан-Францисский и Калифорнийский.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 329, л. 2—4.

ДИОНИСИЙ (ЛУКИН Михаил Александрович; (у о. А.Киреева — Алексеевич); 02.05.1911, Севастополь — 23.02.1976, Роттердам), епископ.

Родился в семье морского офицера. В 1920 г. вместе с родителями выехал в Турцию, потом во Францию. После окончания русской гимназии в Париже учился на филологическом факультете Сорбонны. Потом перешел в Свято-Сергиевский Богословский институт, который окончил в 1935 году. 2 марта того же года пострижен в мантию с именем Дионисий, 3 марта рукоположен во иеродиакона, а 10 марта во иеромонаха. Служил вторым священником в Аньере под Парижем, исполнял обязанности настоятеля храма во Флоренции. По болезни

полгода был за штатом. Весной 1936 г. служил священником при женской обители Воскресения Христова в Розуа-ан-Бри, близ французской столицы.

В мае 1936 г., после кончины протоиерея Розанова, иеромонах Дионисий был назначен на его место настоятеля церкви во имя св. Марии Магдалины в Гааге. Сумел отделить квартиру настоятеля от храма, и 12 декабря 1937 г. новая церковь была освящена. В 1938 г. назначен настоятелем русской церкви в Амстердаме. Оба прихода в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). 9 мая 1945 г. — игумен. 7 января 1946 г. — архимандрит. В октябре 1946 г. принят в юрисдикцию МП.

Был духовником Ольги Александровны Субботиной, состоявшей в переписке с И.С. Шмелевым. В 1947 г. издал на голландском языке свою книгу о Русской Церкви (*Dionissios, archimandrit. Russisch Orthodoxie. Amsterdam, 1947*).

В 1948 г. принял гражданство СССР.

С 1959 г. настоятель храма в честь иконы Божией Матери «Скоропослушница» в Роттердаме и храма во имя св. Николая в Гарлеме.

20 марта 1966 г. в Сергиевском трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры хиротонисан во епископа Роттердамского, викария Брюссельской епархии.

Судя по книге о. А. Киреева, в 1974 г. (по др. данным — в августе 1972) ушел на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 285, л. 252; д. 737, л. 165—167; д. 1427, л. 155. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 399, 428. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943—2002 годах. М., 2002. С. 377—378. *И.С. Шмелев и О.А. Бредтус-Субботина.* Роман в письмах. Т. 1. 1939—1942. М., 2003. С. 603. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 180—181.

ДУГИН Леонид Васильевич (22.03.1898, Москва — ?), священник.

Родился в семье почтового служащего. Родители: Василий Евстафьевич Дугин, Екатерина Ильинична (в девичестве Егорова). Жена — Лидия Сергеевна Ворещилова. Сын — Георгий.

Образование: закончил Тверское начальное училище, три курса музыкального училища, четыре курса художественной студии, экзаменовался за курс семинарии при специальной комиссии в г. Ялта.

Прикладные знания: огородничество, куроводство, коневодство, столярное и токарное ремесла, резьба по металлу, малярное дело, полировка, иконопись и декоративное искусство.

В Первую мировую войну пошел в 1915 г. добровольцем на фронт. В 1917 г. вследствие отравления газами, ранения и контузии

под Тернополем был демобилизован как инвалид IV категории и отправлен для поправки здоровья в Крым.

Летом 1920 г. с помощью американского Красного Креста был отправлен на дальнейшее лечение, но вместо планируемой Италии оказался в санатории в Далмации (Королевство сербов, хорватов и словенцев).

По выздоровлении, 17 апреля 1922 г. был рукоположен в сан диакона одним из иерархов Сербской Православной Церкви. 17 декабря того же года — рукоположен в сан иерея с назначением в Нишскую епархию на приход в Нишку Банью, где служил до 1932 г., потом был перемещен на другое место в той же епархии.

В 1942 г. вошел под юрисдикцию митрополита Софийского Стефана (Георгиева).

В 1944 и 1945 гг. подавал прошения на имя Святейшего Патриарха Алексия I о принятии в клир РПЦ.

К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ. К 1962 г. священник Успенской церкви г. Новосибирска.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 16, л. 76–77; д. 841, л. 9.

Е

ЕВДОКИЯ (урожд. COURTIN, **Екатерина МЕЩЕРЯКОВА**; 23.11.1895, Ялта — 24.06.1977, Франция), игуменья.

Основательница и настоятельница Покровской общины в Бюсси-ан-От. Отец — француз, из «вольтерьянцев», мать — русская, урожд. Борисоглебская. Росла и воспитывалась в генеральской семье в Ялте. Религия занимала второстепенное место. Положение изменилось с вхождением в ее жизнь законоучителя гимназии о. Сергия Шукина, друга Чехова, С. Булгакова, ценимого Святейшим Патриархом Тихоном.

«Глядя на него, — любила она говорить, — мы понимали, что христианство не мечта, а вполне реально осуществляется в жизни».

В 1920 г. вышла замуж за историка Мещерякова, друга о. Сергия Булгакова. В 1922 г. муж умер от сыпного тифа — болезни революции, войны и голода. Начавшиеся странствия по закрывавшимся монастырям закончились в Крыму, в небольшой женской обители в Кизельташе, где уже была ее младшая и единственная сестра — будущая инокиня Доротея. 2 ноября 1927 г. Екатерина приняла там тайный постриг.

В 1932 г. была арестована. От лагеря и мучений спасло французское происхождение, позволившее выехать всей семье во Францию.

Входила в РСХД. Принимала участие в булгаковских семинарах, экуменических встречах. Преподавала английский язык в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже.

Попыталась, но неудачно, вместе с м. Марией (Скобцовой) создать монашескую общину, но их устремления и натуры были разными: «Мать Мария была целиком в социальной деятельности...

в несколько хаотическом бурлении и кипении», а мать Евдокия «мечтала о молитвенной духовной жизни». Тогда одним из ее послушаний было хождение по моргам и выискивание там тел одиноких соотечественников, покончивших с собой или погибших в автокатастрофах, с устройством отпевания и погребения.

В 1938 году м. Евдокия вместе с м. Бландиной (Оболенской) и м. Феодосией (Соломянской) организовали расположенную в 50 км от Парижа свою общину, независимую от м. Мелании (Лихачевой) и м. Марии (Скобцовой). В 1946 профессор права Борис Ильяшевич подарил сестрам свой дом, расположенный в Бюсси-ан-От, в 150 км от французской столицы и более подходящий для женской обители. 2 июля 1946 г. основала Покровскую женскую обитель. 25 ноября 1948 г. митр. Владимир (Тихоницкий) возвел м. Евдокию в сан игумении.

В 1950 г. в Покровскую общину вошли м. Ив († 1977), до 1943 г. проживавшая в СССР и проведшая многие годы в тюрьмах и ссылке за Церковь и веру, м. Сергия († 1979) из Пюхтицкого монастыря, м. Иоанна (Бержанская; † 1977), англичанка м. Мария, трудившаяся вместе с м. Евдокией над переводом богослужебных книг на английский язык, и другие сестры. Количество инокинь в общине достигало одно время 14 человек.

Литература: Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873–1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 137–138. *Струве Н.А.* Православие и культура. М., 1992. С. 146–150; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 517–518. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 190–191.

ЕВЛОГИЙ (ГЕОРГИЕВСКИЙ) Василий Семенович; 10.04.1868, с. Соомово, Одоевский уезд, Тульская губерния — 08.08.1946, Париж), митрополит, экзарх Западно-Европейского экзархата русских православных приходов в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Родился в священнической семье. Слабый от рождения, был вымолен в младенчестве преп. Амвросием Оптинским, у которого потом исповедовался. В 1882 г. окончил первым учеником Белевское ДУ. В 1888 г. первым в выпуске завершил Тульскую ДС. По совету преп. Амвросия поступил в МДА, которую окончил в 1892 году. С октября 1892 по март 1893 г. был домашним учителем в семье С.А. Лопухина. С 12 марта 1893 г. получил должность помощника смотрителя Ефремовского ДУ. В 1895 г. по прошению назначен в Тульскую ДС, куда требовался преподаватель греческого языка в монашеском сане. 3 февраля 1895 г. пострижен в монашество. 5 февраля 1895 г. — иеродиакон, 12 февраля — иеромонах. Летом 1895 г. получил новое назначение инспектором во Владимирскую ДС, что было значительным повышением.

Осенью 1896 г. переведен в г. Холм ректором ДС. Перед отъездом 23 ноября 1897 г. посвящен в сан архимандрита. 5 декабря 1902 г. назначен епископом Люблинским, викарием Холмско-Варшавской епархии. Хиротония состоялась 12 января 1903 г. Был благочинным женских монастырей на Холмщине, в частности, известной Лесненской обители во главе с м. Екатериной (Ефимовской). Стараниями еп. Евлогия из Варшавско-Холмской епархии была выделена самостоятельная Холмско-Люблинская епархия. 18 июля 1905 г. наименован епископом Холмским и Люблинским с кафедрой в г. Холме.

Не допустил в Холме еврейских погромов и беспорядков. При нем на Холмщине было построено свыше 50 храмов. Немало забот отдал деятельности церковных братств. Был одним из инициаторов выделения Холмщины с полумиллионным православным населением в губернию (законопроект был Высочайше утвержден 23 июня 1912 г.).

Член II Государственной Думы от Холмщины. В то время был монархистом-националистом. Защищал в Думе интересы русского крестьянского населения своего края. В 1907 г. был избран членом III Государственной Думы, в которой стал председателем Вероисповедной комиссии. Выступал за «постепенность» в решении вопроса о веротерпимости.

Живя в Санкт-Петербурге, бывал у баронессы В.И. Икскуль, где можно было увидеть великих князей, министров, социалистов, Распутина, толстовцев, декадентов и др.; «на общественных и политических завтраках или обедах» у генерала Е.В. Богдановича; в «салоне» господ Шварц, у которых выступали с докладами на религиозную тему, касались философских проблем, обсуждали вопрос о соединении христианских Церквей. Как вспоминал сам иерарх, он «даже выступал на докладах по вопросу о сближении Англиканской Церкви с Православной. Этот вопрос интересовал некоторые не только церковные круги, но и светские. Было организовано даже особое “общество”. Архипастырь «состоял его деятельным членом и иногда председательствовал на его собраниях».

Посещал Русское собрание, где собирались правые. Дважды встречался с о. Иоанном Кронштадтским.

Отказался быть избранным в IV Государственную Думу, вследствие разногласий с Святейшим Синодом. Согласно воспоминаниям митр. Евлогия, обер-прокурор Святейшего Синода В.К. Саблер предложил архипастырю организовать и возглавить особую фракцию из духовенства в будущей Думе, чтобы усилить голос Церкви, но архиеп. Евлогий отказался, придерживаясь точки зрения, что духовенство

должно быть «вкраплено во все политические партии и в них уже защищать церковные взгляды».

20 мая 1912 г. возведен в сан архиепископа. С мая 1914 г. архиепископ Волынский и Житомирский с кафедрой в Житомире.

С начала Германской войны назначен по личному распоряжению имп. Николая II руководить церковными делами в оккупированных русскими войсками областях, т. е. в Галиции. В 1916 г., вследствие разногласий с генерал-губернатором графом В. Бобринским, был отстранен от руководства в новом церковном управлении.

На Пасху 1918 г., на волне требований выборного епископата, первый свободный епархиальный съезд Волынского духовенства и мирян выразил доверие владыке и постановил просить Святейший Синод и Временное правительство «об оставлении архиепископа Евлогия на Волыни как Архипастыря любимого, уважаемого и искренне-православным людям желанного».

В 1917 г. член Предсоборного Совета по вопросам, связанным с реформой церковного управления, выработкой Наказа будущему Собору. В 1917–1918 гг. член Поместного Собора РПЦ. Был избран председателем отдела «Богослужение, проповедничество и церковное искусство». После выборов Патриарха вошел в состав выбранных Собором членов Синода.

В декабре 1918 г. арестован в Киеве петлюровским правительством, отправлен вместе с арестованным митр. Антонием (Храповицким) в Тернополь, оттуда в униатский монастырь Бучач. Был г. Станиславе и г. Львове, где жил в резиденции униатского митрополита Андрея (Шептицкого), с которым вел частые беседы, в том числе на религиозные темы. Потом был католический монастырь братьев-молчальников в местечке Беляны близ Кракова.

Летом 1919 г. был освобожден при посредничестве французской военной миссии. Потом был путь домой через Румынию и Константинополь. В Новороссийск прибыл в 1919 г. после Успения. Работал в Высшем Церковном Управлении в Новочеркасске. Ревизовал Кубанскую епархию, дав отзыв о хаосе, который царил в ее управлении. В дни неизвестности, наступления большевиков, времени сплошной эвакуации взял паспорт у Кубанского правительства на выезд в православную Грецию. Однако по совету сербского дипломатического представителя решил ехать в Сербию.

16 января 1920 г. в Новороссийске на пароходе «Иртыш» отплыл из России. 5 февраля 1920 г. прибыл в Белград, где был тепло встречен и устроен сербскими архиереями. Потом были Сремские

Карловцы и монастырь Гргетек, ставший его пристанищем после долгих странствий.

В составе сербской делегации был в Женеве на открытом в начале августа Всемирном съезде представителей христианских Церквей. Владыка писал: «Не зная иностранных языков и не вовлеченный еще в экуменическую работу, я ехал в Женеву только с горячим желанием сказать на Съезде слово в защиту Русской Церкви, дабы братья по вере, съехавшиеся со всех концов света, узнали, как она страдает». Предложенное им «порицание советской власти» не было принято: «политика» в резолюции Съезда якобы «была неуместна».

С осени стал преподавать Закон Божий в девичьем Донском институте, обосновавшемся в г. Белая Церковь в Королевстве СХС.

Под Рождество получил устное извещение о том, что Высшее Церковное Управление в Константинополе назначает его Управляющим русскими православными приходами в Западной Европе. 15 апреля 1921 г. получил сам текст извещения за подписью митр. Антония, гласившего, что постановлением Высшего Временного Русского Управления ему «вверено управление всеми западноевропейскими русскими церквами на правах Епархиального Архиерея, включая и церковь с приходом в Болгарской Софии и в Букуреште; прочие же русские церкви на Балканском полуострове и в Азии управляются Р. В. Церковным Управлением; все сие впредь до восстановления сношений с Всероссийским Свят. Патриархом». В мае-июне 1921 г. получил документы из России об утверждении его «управляющим, на правах епархиального архиерея, всеми заграничными церквами в Западной Европе».

Осенью 1921 г. (ноябрь-декабрь) участвовал в работе Русского Всезаграничного Собора в Сремских Карловцах. При выработке заключительного документа Собор «споткнулся» на вопросе о династии Романовых: включать ли в текст тезис о восстановлении монархии? Митрополит Антоний считал, что вопрос о династии не носит политического характера, а имеет церковное значение. Ибо, как полагал архипастырь, «отвергать этот вопрос целиком — значит отвергать существующие никем не отмененные основные законы, соглашаться с так называемыми “завоеваниями революции”, т. е. одобрить низвержение государя и царственной династии, уничтожение русского народа и вместе с тем подвергать народ русский кровопролитию и ужасам бонапартизма и самозванщины. Вопрос этот моральный, нравственный, а следовательно и чисто церковный». Архиепископ Евлогий придерживался более осторожной позиции. Его тезисы сводились к следующему:

«1. Даже среди монархистов имеется раскол, а что будет в приходах? Значит, время еще не созрело. Наша цель — объединение. Поспешность может только помешать восстановлению монархии. 2. Наше упоминание Романовых только компрометирует их. Кто мы, чтобы заявлять им, что они имеют право на престол? Они это сами знают лучше нас... 3. Романовых должен призвать народ, и не наше дело предупредить его волю. 4. Господь отнял престол от Романовых. Он силен дать его другим. Перевес монархической партии обусловил поражение архиеп. Евлогия и его сторонников».

30 января 1922 г., по предложению Святейшего Патриарха Тихона, возведен Священным Синодом в сан митрополита. В первых числах июня 1922 г. получил указ Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета за 349. Согласно этому указу, Заграничное ВЦУ упразднялось, а власть над зарубежными приходами передавалась митр. Евлогию, который должен был разработать порядок управления заграничными церквями. Можно вспомнить, что Святейший Патриарх Тихон еще в 1919 г. в своем послании от 25 сентября призвал духовенство не принимать участия в политической борьбе, в частности с большевиками, чтобы избежать упрека в каком-либо вмешательстве Церкви в политику. Надо было учитывать и само положение Церкви в России, когда она не только подвергалась притеснениям со стороны ГПУ, но и испытывала внутренние потрясения — достаточно вспомнить появление в 1922 г. обновленчества, инспирированного органами власти. В Сремских Карловцах указ произвел ошеломляющее действие. Его надо было выполнять, хотя все — в том числе и митр. Евлогий — были убеждены, что он имеет вынужденный, т. е. политический характер, будучи написанным под диктовку советской власти. Выход из создавшейся ситуации был найден архиеп. Анастасием (Грибановским). На основании известного постановления Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г. за 362 о ситуациях, позволяющих организовывать «высшую инстанцию церковной власти», он предложил вместо ВЦУ создать временный Священный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви Заграницей. 2 сентября 1922 г. соответствующее постановление Архиерейского Собора было подписано шестью иерархами, избранными в Синод, в т. ч. и митрополитом Евлогием. Председателем нового центра стал старейший иерарх Антоний (Храповицкий). В 1923 г. в Сремских Карловцах вновь было заявлено, что все русские православные заграничные епископии являются лишь частью Всероссийской Церкви и вся полнота

власти принадлежит лишь ей. Сам митрополит Евлогий писал: «...ради братского отношения к собратьям-архиереям, закинутым в эмиграцию, во имя любви к митрополиту Антонию, старейшему зарубежному иерарху, с которым меня связывала долголетняя духовная дружба, ради всех этих сердечных, может быть, сентиментальных побуждений... пренебрег Правдой — волей Патриарха. В этом была моя великая ошибка, мой большой грех перед Богом, перед Матерью Русской Церковью и перед Святейшим Патриархом Тихоном, и в этом заключалась главная причина не только моих личных бед, но источник всех дальнейших нестроений в жизни Зарубежной Церкви». Однако причина церковных нестроений была не только в этом.

1 июня 1923 г., выполняя Патриарший Указ, представил Архиерейскому Собору в Сремских Карловцах проект управления Русской Церковью Заграницей. «Я предлагаю, — говорилось в его проекте, — просить Вселенского Патриарха о созыве Собора с участием представителей от других Автокефальных Церквей... Можно думать, что внутренние настроения Фанара и самого Блаженнейшего Мелетия благоприятствуют такому начинанию». Центральным органом для РПЦЗ, по мнению митр. Евлогия, должен был стать ежегодный Архиерейский Собор под председательством митрополита Антония. «В промежутках от одного Архиерейского Собора до другого, — говорил митр. Евлогий, — будет действовать Архиерейский Синод в составе председателя Высокопреосвященного митрополита Антония и нескольких членов архиереев». По мнению митр. Евлогия, Синод должен заниматься подготовкой Соборов, замещать кафедры, принимать жалобы, заниматься бракоразводными делами, общаться с Автокефальными Церквями. Для себя митр. Евлогий требовал права подписи по общецерковным делам. Кроме того, митр. Евлогий предлагал создать 4 округа — Западно-Европейский, Восточно-Европейский, Дальневосточный, Северо-Американский.

«Проект архипастыря об управлении РПЦЗ, — пишет А.А. Кострюков, — представляется половинчатым. Такая ситуация не могла не привести к двоевластию в Зарубежной Церкви... Часть предложений митрополита Евлогия — созыв Собора под председательством Патриарха Мелетия, двоевластие в Зарубежной Церкви не были приняты... Другая часть предложений, касающаяся внутреннего устройства Зарубежной Церкви, вполне соответствовала позиции остальных архиереев и была принята». На Архиерейском Соборе в 1924 г. по предложению Синода было принято «по соображениям церковной пользы» постановление об упразднении автономии Западно-Европейской мит-

рополии, и только решительный протест митр. Евлогия, использовавшего для своей защиты известный указ Святейшего Патриарха Тихона, позволил вернуться к старому положению. Архипастырь писал: «Основная линия моей церковно-административной деятельности, которой я неуклонно следовал с первого же общеэмигрантского Церковного Съезда в 1921 году, была последовательно и строго проводимая аполитичность. В деле церковном мы должны были временно умереть в политико-национальном отношении, чтобы воскреснуть и церковно, и государственно, и национально. Только эта линия, при существующей розни в политических взглядах, не превращала Церковь в арену столкновений политических страстей».

Однако это была теория, на практике было иначе, и митр. Евлогий был *volens-nolens* участником драмы расколов. В 1926 г. на очередном Архиерейском Соборе митр. Евлогий и Платон демонстративно его покинули, не желая подчиняться Синоду и Собору, признавая за ними «лишь морально-общественное значение, но отнюдь не каноническое и не судебно-административное». Разрыв стал очевиден после решения Собора о выделении из епархий митр. Евлогия русских приходов в Германии и назначении еп. Тихона (Ляшенко) их епархиальным архиереем. Протесты митр. Евлогия не были приняты во внимание — центр, как считали в Сремских Карловцах, должен быть всегда прав и проявление инакомыслия, ведущего «к разброду» епархий, не может быть оставлено без последствий.

«Собор, — писал митр. Евлогий, — постановил предложить мне и моим викариям подать заявление о признании за Собором и Синодом не только морального значения, но и канонической власти. В случае неисполнения сего Архиерейскому Синоду предоставлены особые полномочия “вплоть до назначения нового Управляющего православными церквами в Западной Европе...”

Собор с Синодом в Сремских Карловцах и митрополит Евлогий, предпринимавшие эпизодические попытки примирения, шли к разделению.

26 января 1927 г. Архиерейский Синод запретил митр. Евлогия в служении.

Паства и духовенство в новой ситуации поддержало своего архиерея, выпустившего специальное «Обращение к духовенству и приходам». В нем он подчеркнул, что «... Отныне наша Западно-Европейская митрополия становится на путь самостоятельного, независимого от заграничного Архиерейского Синода существования». Поддержал иерарха и Вселенский Патриарх Василий III, Патриарх Александрий-

ский, глава Элладской Церкви, архиепископы Литовский, Латвийский и Финляндский. В том же году получил предложение Заместителя Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергия (Страгородского) дать письменное обязательство «лояльности» по отношению к советскому правительству. Владыка решил исполнить требование митр. Сергия при условии, что термин «лояльность» означает аполитичность эмигрантской Церкви, т. е. не делать амвон ареной политических выступлений, но быть «лояльными» по отношению к советской власти он отказался уже по той причине, что они «не граждане СССР, и таковыми нас СССР не признает, а потому политическое требование с канонической точки зрения» для них необязательно.

Но этот шаг навстречу встретил сильную оппозицию в эмиграции. Так, Зинаида Гиппиус писала 26 октября 1927 г. Владиславу Ходасевичу: «Евлогий под сурдинку варит кашу с духовенством, многих уже обработал, а насчет паствы... считает, что ее дело помалкивать в тряпочку. Да, кажется, большинство так за ним и пойдет: "он знает, а мы что?". Факт, в общем, таков: если ты "непримирим", — ты за "реставрацию и интервенцию". Если же не за реставрацию — значит, должен быть примирим».

Об этом времени у архипастыря есть строки из воспоминаний: «Многие требовали решительного разрыва с Москвой. Бывший главнокомандующий Добровольческой Армией барон Врангель писал мне, что считает мой ответ двусмысленным и неопределенным. Другой генерал негодуя ставил вопрос: не ставленник ли я большевиков?..»

«Связь с Московской Патриархией сохранилась, — писал митр. Евлогий, — но непрочная, слабая, вот-вот готовая порваться. Каждое мое неосторожное слово подвергалось в Москве критике и осуждению. В течение трех лет между митрополитом Сергием и мною поддерживалась тягостная, безрезультатная полемика. Митрополит укорял меня за нарушение данного слова о невмешательстве в политику, а я обвинения опровергал, разъясняя, почему то или иное мое выступление нельзя назвать политическим — надо назвать молитвенно-церковным и религиозно-нравственным воздействием на паству».

Однако все это не помогло удержаться «на плаву». Летом 1930 г. в Москве был подписан указ об увольнении митр. Евлогия за участие в собрании против советской власти. В действительности летом 1930 г. в Лондоне, куда он прибыл по приглашению архиепископа Кентерберийского, совершалось «однодневное моление о страждущей Русской Церкви». Владыка писал в воспоминаниях: «Политических целей я никаких в Англии не преследовал и с политическими речами нигде не вы-

ступал. Всюду, где мне приходилось говорить речи, я лишь благодарил за сочувствие, просил и впредь поддерживать нашу страдалицу Мать Церковь своими молитвами. И вот эти выступления и послужили поводом к строгому запросу из Москвы от митрополита Сергия: на каком основании вы позволили себе разъезжать по Англии, призывая к протесту против СССР? Тут же было высказано требование свою поездку осудить и дать обязательство такого рода выступления более не повторять... горько мне было читать эти несправедливые упреки, продиктованные внушениями советской власти, и я резко ответил митрополиту Сергию, что моление в Англии имело не политический, а религиозный характер: это был протест религиозный и вообще человеческой совести против страшных гонений на Церковь в советской России».

21 июня митр. Евлогий в своем письме-обращении к митр. Сергию об отмене означенного указа писал: «По всем изложенным основаниям я по своей архиерейской совести крайне затрудняюсь исполнить этот указ и вместе со всеми епископами, клириками и мирянами нашей епархии усерднейше ходатайствую перед Вашим Высокопреосвященством и временным Патриаршим Синодом об его отмене. Отклонение от нашего единодушного ходатайства означало бы, что между нами, к великому несчастью, уже создалась такая глухая, непроницаемая стена взаимного непонимания, при которой и нам остаются непонятными все тягостные обстоятельства жизни Московской Патриархии, обуславливающие такие распоряжения, а Вам нельзя со всей ясностью разобраться в наших церковных делах и иметь о них правильное свободное (!!! — В.К.) суждение, то есть создалось тягостное положение нашего фактического разобщения, подобное тому, которое предусмотрено постановлением Святейшего Патриарха Тихона, Священного Синода и Высшего Церковного Совета от 20 ноября 1920 г., где говорится о разрыве связи отдельных епархий с центральной высшею церковною властью вследствие военных фронтов и перемещений государственных границ. Недавно в своем обращении к митрополиту Варшавскому Дионисию Вы рекомендовали ему положить в основу церковной жизни это постановление. Очевидно, и для меня, как и для всех наших зарубежных церквей и приходов, для обеспечения правильного, свободного и мирного течения их жизни, настало время вступить на путь следования этому же постановлению, то есть не разрывая своего канонического единения с Матерью Русской Церковью и высшею церковною властью, временно во внутреннем управлении этими церквами действовать самостоятельно без сношения с нею до тех пор, пока эти сноше-

ния не станут свободными и беспрепятственными. Таким образом... вынужден временно воспринять на себя всю полноту власти, предоставленной епархиальному архиерею церковными канонами, впредь до восстановления правильных, нормальных сношений с высшей властью Русской Церкви, на суд которой я представляю тогда всю свою церковную деятельность. К этой же власти, то есть к будущему Патриарху или Поместному Собору, я направлю тогда и свою апелляцию на постановление указа от 10 июня 1930 г., если он не будет отменен».

22 января 1931 года митр. Евлогий был окончательно уволен с запрещением в священнослужении. Такое же запрещение налагалось на епископов и все духовенство в случае неподчинения новому управляющему западноевропейскими приходами митр. Литовскому Елевферию (Богоявленскому), но в его юрисдикцию отошли немногие.

В этой ситуации митр. Евлогий стал искать покровительства Вселенского Патриарха Фотия II.

17 февраля 1931 г. был издан Патриарший томос о принятии русских православных приходов в Западной Европе в непосредственную юрисдикцию Святейшего Вселенского Патриаршего Престола и назначении митр. Евлогия экзархом Вселенского Патриарха.

15—17 мая 1934 г. ездил в Белград и примирился с митр. Антонием, вследствие чего 10 сентября 1934 г. прещения на него были сняты Архиерейским Собором. В 1934 г. «урегулировались» и отношения с РПЦЗ. Здесь важную роль сыграл новый Патриарх Сербской Православной Церкви Варнава (Росич), прилагавший немалые усилия для преодоления раскола. Он пришел на Архиерейский Собор и сказал: «Я буду говорить не только от себя, но и от имени короля Александра. Если Вы сейчас не снимете запрещения со всех тех, кого вы запретили в других странах, и не восстановите полное евхаристическое общение, то, к сожалению, король считает, что он не может вам больше оказывать гостеприимство». Иерархи поняли угрозу и сняли запрещение. Евхаристическое единство было достигнуто, но единый центр так и не был создан. Архиереи в Сремских Карловцах настаивали на выходе из юрисдикции Вселенского Патриарха. Осенью 1935 г. прибыл по приглашению Патриарха Варнавы и с предварительного согласия Патриарха Фотия в Сремские Карловцы на «особое совещание иерархов, представителей четырех главных частей Зарубежной Русской Церкви (Западная Европа, Балканы, Америка, Дальний Восток. — В.К.) для окончательного разрешения всех... церковных нестроений».

Как потом признавался митр. Евлогий, он не «отстоял полной автономии Западно-Европейской митрополии», дал «ограничить пол-

ноту автономных прав сверху и снизу: сверху — центральным органом управления Зарубежной Русской Церковью: Синод присваивал себе исключительное право назначать епископов, направлять и контролировать религиозную и просветительную работу; снизу — самостоятельность автономного управления ограничивали епископы отдельных епархий: без их приглашений или разрешений митрополит не мог даже навещать приходы своей митрополии. За образец устройства митрополичьего округа была взята церковно-административная схема Патриаршего управления в Русской Церкви, но с проведением еще большей централизации. От Указа Святейшего Патриарха Тихона, давшего мне всю полноту власти в церквях и приходах Западной Европы, не оставалось ничего». Он писал, что только его «нравственной подавленностью, доходившей до болезненной нервной депрессии, можно объяснить его “непонятную уступчивость”». При всем этом владыка не уступил главного — юрисдикции Вселенского Престола. При этом он заявил, что подписанное им «Временное положение» по управлению Русской Церковью за границей, принято им условно, т. е. до одобрения его епископами и Епархиальным собранием.

В июне 1936 г. «Временное положение» на Епархиальном собрании было отвергнуто. 11 августа митр. Евлогий известил митр. Анастасия о принятом постановлении Епархиального собрания. Непреодоленный раскол усугубил отношения между «карловчанами» и «евлогиянцами». При этом атакующей стороной были Сремские Карловцы, стремившиеся, и довольно эффективно, «перехватить» «евлогиянские» приходы в Германии.

Сам митр. Евлогий, как вспоминал проф. Л.А. Зандер, «церквей не создавал: на это у него не было ни возможности, ни средств. Но где только ни возникала русская церковка, он сейчас же поддерживал ее, ободрял ее строителей, вдохновлял священника, а главное — сам посещал отдаленнейшие участки своей все европейской епархии». Ободрял и поддерживал Русское Студенческое Христианское Движение, обязанное ему “тому духу благодати, терпимости, широты и простоты и человечности”, который владыка почерпнул у старца Амвросия... Он далеко не во всем разделял мнения о. Сергия Булгакова, но всегда защищал его и фактически дал ему возможность беспрепятственно совершить свой богословский подвиг внутри церковной ограды». Поддерживал и м. Марию (Скобцову), хотя и «журил ее за смелые мысли и слова».

Основатель и ректор Православного Свято-Сергиевского Богословского института в Париже.

С 1939 г. начинает страдать глухотой и другими возрастными недугами.

Во время Второй мировой войны радовался победам русского оружия. В 1944—1945 гг., стремясь к воссоединению с Московской Патриархией, устанавливает сношения с митр. Алексием (Симанским), будущим Патриархом. 18 февраля 1945 г. он обращается к пастве со словами: «Мать Святая Церковь Русская зовет нас к возвращению в лоно свое. Уклонимся ли мы от этого материнского призыва? Довольно настрадалась душа наша в изгнании на чужбине. Пора домой. Высшая власть церковная обещает нам спокойное развитие церковной жизни. Хочется облобызать родную русскую землю. Хочется успокоения в лоне родной Матери Церкви и нам, старикам, чтобы найти последнее упокоение, а молодым и зрелым, чтобы поработать над возрождением Родины, залечить ее зияющие раны. Без страха и сомнения, без смущения войдем в родную землю: она так хороша, так прекрасна...»

После взятия Берлина говорил: «России сейчас возвращается все, что мы утратили во время революции. Пожалуй, и основной славянский вопрос разрешится — вековая задача..., завещанная предками... Политика ведется национальная, отвечающая интересам России. Это ново. Это явление надо учесть... с ним надо считаться».

29 августа 1945 г. был составлен и подписан акт о совершении прибывшим в Париж представителем Московской Патриархии митрополитом Крутицким Николаем (Ярушевичем) канонического воссоединения «с Матерью Русской Православной Церковью, по общепринятому церковному чину, Высокопреосвященнейшего Митрополита Евлогия и его викариев — Высокопреосвященнейшего Архиепископа Владимира и Преосвященного Иоанна, Епископа Херсонесского. На сие имеется словесное согласие Его Святейшества Патриарха Вселенского Вениамина».

11 сентября 1945 г. был издан указ Московской Патриархии о сохранении, по ходатайству митр. Евлогия, Западно-Европейского Экзархата во главе с ним. Тем не менее, митр. Евлогий дал согласие на вхождение Экзархата в состав Московской Патриархии на том условии, что вопрос о выходе из юрисдикции Константинопольского Патриарха, по утверждению представителя Московской Патриархии митр. Николая (Ярушевича), «или уже улажен или наверняка будет улажен между двумя Патриархами». 1 октября 1945 г. в письме к Вселенскому Патриарху митр. Евлогий писал: «Наше воссоединение с административным организмом Московской Патриархии и канони-

ческое подчинение ему отныне предreshено. Но формы нашего подчинения, управления и дальнейших при этом взаимоотношений со Вселенским Престолом еще не выяснены. Само собой разумеется, что Патриарх Московский кир Алексий не замедлит вести по сему предмету с Вашим Святейшеством надлежащие переговоры. Всем этим указывается срок окончания действия статута нашего экзархата во всей ее настоящей полноте особыми актами Вселенского Престола и Московского Патриарха».

4 ноября 1945 г. Святейший Патриарх Алексий сообщал Вселенскому Патриарху Вениамину о том, что с его благословения, переданного из Константинополя митрополиту Евлогию, было «осуществлено присоединение к нашей Матери-Церкви экзархата Западной Европы». Одновременно в телеграмме Святейший Патриарх Алексий уже от себя просил благословения для митрополита Евлогия.

Однако владыка не получил отпускной грамоты от Вселенского Патриарха, который в феврале 1946 г. «подтвердил необходимость возносить его имя за Богослужениями».

8 августа 1946 г. митр. Евлогий скончался. Его преемником стал владыка Владимир (Тихоницкий), а само дело воссоединения было сорвано [см.: **Владимир (Тихоницкий)**].

Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 29–34, 40–43. *Соловьев И.В.* Дни примирения. (Попытка воссоединения Русского Западно-Европейского Экзархата с Московской Патриархией) // Церковно-исторический вестник. М., 1999. 4–5. С. 237–239. *Зандер Л.А., профессор.* Наш дорогой владыка // Церковно-исторический вестник. М., 2002. 9. С. 189–190. *Письма Г.В. Адамовича к З.Н. Гиппиус / Публ. Н.А. Богомолова // Диаспора: новые материалы.* М., 2002. Вып. 3. Прим. С. 491. *Кострюков А.* Митрополит Евлогий (Георгиевский) и Патриарший указ об упразднении Зарубежного ВЦУ от 5 мая 1922 г. (348/349) // XV Ежегодная богословская конференция ПСТГУ. Материалы 2005 г. Т. 1. М., 2005. С. 318–327. *Кострюков А.* Митрополит Евлогий и Патриарший указ об упразднении Зарубежного ВЦУ // ЖМП. 2006. 12. С. 75–81. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 191–193. *Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона.* М.: ПСТГУ, 2007. С. 171–176.

ЕГОРОВ Геннадий Алексеевич (1896 (?), Моздок — ?), протоиерей.

Окончил гимназию в Баталпашинске (Кубань). Обучался в ДС. Для продолжения музыкального образования выехал из Поти в Константинополь, откуда намеревался добраться до Италии.

Обстоятельства сложились иначе, и 15 января 1922 г. он был рукоположен во диакона архиеп. Анастасием (Грибановским). 15 августа 1923 г. указом митр. Евлогия был назначен вторым протодиаконном в кафедральный собор Парижа.

В конце 1925 г., во время нестроений между митр. Антонием (Храповицким) и Евлогием (Георгиевским), распоряжением епископа Берлинского Тихона (Лященко) был назначен протодиаконном в кафедральный собор Берлина, где прослужил до конца 1928 г.

В 1929 г. по собственному желанию прибыл на Дальний Восток. С 1930 г. служил в Свято-Николаевской церкви в Шанхае. В 1933 г. служил в Тяньцзине у протоиерея Сергея Чана. В 1935 г. переведен протодиаконном в Пекин, в Духовную миссию. В 1936 г. по распоряжению еп. Шанхайского Иоанна (Максимовича) был назначен протодиаконном в кафедральный собор Шанхая.

В годы Великой Отечественной войны примкнул к партии русских патриотов-оборонцев. В издаваемых ими газетах — «Воскресенье вечером» и «Церковном листке» — «призывал русских людей делать все возможное, чтобы хоть чем-нибудь участвовать в деле освобождения нашей Родины от лютых захватчиков».

В сентябре 1943 г. подал советскому консулу в Шанхае заявление о разрешении въезда в Москву и принятии его в гражданство СССР. 10 мая 1944 г. написал прошение «о визе» в СССР на имя Святейшего Патриарха Алексия I.

С 1948 служил в Крестовоздвиженской церкви г. Петрозаводска КФ ССР.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 2. 219. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 195.

ЕЗЕРСКИЙ Николай Федорович (12.12.1870, Москва — 14.01.1938, Будапешт), протоиерей.

Окончил в 1894 г. юридический факультет Московского университета. Сын основателя и директора Московских бухгалтерских курсов. Журналист. Печатался в «Русских ведомостях». Член Государственной Думы первого созыва. Кадет. Участник Гражданской войны. Печатался в южнорусских газетах.

Эмигрировал в Королевство СХС, потом во Францию, 24 мая 1928 г. был возведен в сан диакона, 4 апреля 1928 г. принял сан священника. В начале 1930-х гг. митрополит Евлогий (Георгиевский) перевел его из Гренобля в Берлин на место прот. Григория Прозорова. Однако там он не удержался и был вскоре сменен о. Иоанном (Шаховским).

В 1932 г. был назначен в Будапешт. Печатал проповеди в газете «Меч» в Варшаве. С 12 апреля 1936 г. — протоиерей.

Литература: Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—1940: Сб. док. в 2 кн. Кн. 1: 1934—1937. М., 1998. С. 106. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 384, 472. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 480. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 195—196.

ЕКАТЕРИНА (ЕФИМОВСКАЯ Евгения Борисовна; 28.08.1850, Москва — 28.10.1925, Хопово, Королевство СХС), схиигуменья.

Графиня. Занималась русской литературой, интересовалась богословием, изучала богословские науки.

Публиковала свои стихи у М.Н. Каткова и И.С. Аксакова. Была знакома с С.А. Рачинским. Переписывалась с Ф.М. Достоевским.

В Москве открыла школу для девушек из бедных семей.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) писал о ней, что в молодости она «увлекалась народническими и либеральными течениями, вращалась в передовых интеллигентских кругах, переписывалась и спорила с В. Соловьевым, с философски образованным иеромонахом Михаилом (Грибановским)... была хорошо осведомлена в вопросах философии, богословия... Она довольно долго жила за границей и больше других стран полюбила Англию. Не раз с увлечением рассказывала... об английском духовенстве, о быте епископов, чистоте их общественных и семейных нравов. Вскоре по возвращении в Россию она пережила глубокий душевный переворот — и приняла монашество, оставаясь, однако, верной своей горячей любви к народу. «Я стала монахиней скорее из любви к народу, чем к Богу», — признавалась она».

В монашестве вела переписку с такими выдающимися иерархами Русской Православной Церкви, как Антоний (Вадковский) и Антоний (Храповицкий).

В 1885 г. пострижена в монашество. 26 августа 1889 г. возведена в сан игуменнии. В 1884 г. (по др. данным — в 1885 г.), уже получив благословение старца Амвросия Оптинского, приступила к строительству православного сестричества в здании бывшего католического монастыря в с. Лесна, Седлецкой губернии на Холмской Руси. Как писал митр. Евлогий, бывший благочинным женских монастырей на Холмщине, Лесненский монастырь «стал, действительно, тем культурно-просветительным центром, который матушка Екатерина задумала создать. Она основала приюты для сирот, школы для младшего, среднего и старшего возраста, высшее сельскохозяйственное женское

училище, церковно-учительскую школу (церковно-учительскую семинарию). В школах ее обучалось до тысячи детей. Можно смело сказать, что весь народ холмский проходил через ее приюты и школы, вся сельская интеллигенция: учителя, учительницы, волостные писаря, агрономы, псаломщики... — в большинстве были ее воспитанники. Мало этого, она развела ботанический фармацевтический сад с лабораторией, которой заведовал специальный фармацевт; устроила паровую мельницу; отлично поставила рыбководство на Лесненских прудах... В Лесненском монастыре создалась какая-то особая культурная атмосфера. Характерными его чертами были: разумный, неослабный труд и духовное воодушевление. Душою обители несомненно надо признать матушку Екатерину. К себе строгая, подвижница-молитвенница и постница, к другим снисходительная, всегда веселая — она была общительна, любила пошутить, пофилософствовать, побогословствовать, имея для этого данные. Духовный подвиг несла сокровенно».

Несколько позже в монастырь пришла дочь председателя Виленского Окружного суда Наталья Григорьевна Косаковская, бежавшая туда из родительского дома и принявшая постриг с именем Нины.

Эти две монахини и создали Лесненский женский монастырь, известный всей России.

Перед началом Первой мировой войны в нем насчитывалось до 700 инокинь, как из простых крестьянок, так и из принадлежавших ранее к светскому обществу. В монастыре функционировала сеть учебных заведений для крестьянских девушек. Сюда нередко приезжали будущие священники выбирать себе жен-матушек.

Война заставила монахинь в 1915 г. эвакуироваться. До середины августа 1917 г. они проживали в Петрограде в разных обителях. Потом был Шапкинский монастырь на Днестре между Каменец-Подольском и Водрашковом. В 1920 г. после занятия румынами Бессарабии новые власти, «забыв» свои декларативные заявления о свободе в вопросах веры, предложили принять инокиням румынское подданство и вести богослужения на румынском языке.

В этой ситуации матушки Екатерина и Нина решили искать нового пристанища и выехали в Сербию для переговоров с королем Александром. Сербский монарх дал согласие на прием всех монахинь — к этому времени их насчитывалось семь десятков — и предоставил в их распоряжение Хоповский монастырь на Фрушкой горе в Среме, в котором почивали святые мощи великомученика Феодора Тирона. Сербский епископ Досифей Нишский «по подсказке» архиеп. Евлогия

(Георгиевского) помог в переезде их в августе 1920 г. в Сербию. В Королевстве СХС сестричество, сообразуясь с материальными возможностями, сохранило свои традиции.

Много помог в обустройстве обители и начальник Российской миссии в Белграде Василий Николаевич Штрландман, любивший бывать в монастыре.

В середине 1930-х гг. в обители воспитывалось 35 детей в возрасте от трех до восьми лет, где они получали подготовку для поступления в средние учебные заведения. За 20 лет через любящие руки сестер прошло около 500 детей.

Хотя не все шло гладко: один раз случился небольшой «бунт», когда «часть сестер пришла с жалобой к игумении на то, что некоторые монашествующие несут легкое послушание — поют на клиросе и учат детей... а другая [часть] должна заниматься физическим трудом в огороде. Мудрая матушка игумения немедленно согласилась с обоснованностью такой жалобы, и сразу же сделала коренные изменения: послала «аристократок» работать в огороде, а крестьянок направила преподавать детям в классах и на клирос. В огороде работа шла своим порядком, скот монастырский был подоен и накормлен, а вот преподавание оказалось более затруднительным. На этом «классовая революция» навсегда и закончилась».

В монастырской церкви служил о. Алексей, 25 лет отдавший Лесненскому сестричеству и продолжавший работать в Хопове.

Сербским наместником монастыря был о. Паисий.

Сама обитель содействовала возрождению женского монашества в Югославии. Достаточно сказать, что по прошествии некоего времени на югославской земле появились 32 женских монастыря и много маленьких, скромных, невидных обителей.

Перу игум. Екатерины принадлежат такие книги, как «Ответ на письмо Свентицкому самому себе». Сергиев Посад, 1907; «Диакониссы первых веков христианства». Сергиев Посад, 1909; «Христианство нашей школы и христианство Слова Божьего». СПб., 1910.

Литература: Православная Русь. 1960. 18, 15/28 сентября. С. 3—4; 1960. 19, 1/14 октября. С. 8; 1988. 6. 15/28 марта. С. 12. За рубежом: Белград-Париж-Оксфорд. Хроника семьи Зерновых (1921—1973) / Под ред. Н.М. и М.В. Зерновых. Paris, 1973. С. 79—80; *Потапов В., прот.* 100-летие Лесненской женской обители Пресвятыя Богородицы // Русское Возрождение. Нью-Йорк-Москва-Париж. 1985. 32. С. 161—172; *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С.104—105; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 480—481; *Нивьер А.* Цит. соч. С. 196.

ЕЛЬЧАНИНОВ Александр Викторович (01.03.1881, Николаев — 24.08.1934, Париж), священник, педагог.

Учился в Тифлисе вместе с Павлом Флоренским, Вл. Эрном. С 12 лет после смерти отца давал уроки, чтобы оплатить учение свое и брата. Содержал себя и во время учебы в Санкт-Петербургском университете. После его завершения был оставлен для научной работы по кафедре истории. Уже к этому времени он «примкнул, по многим дружеским связям, к представителям верхов русской культуры». Это было время, когда процесс всеобщего обновления, или стремления к таковому, обусловил «движение к церкви и проповедь веры» в русском обществе. Это движение возникло в группе поэтов, писателей, церковных деятелей, философов, богословов, с которыми был связан и А. Ельчанинов. Принимал участие в Петербургском религиозно-философском обществе с его «исканиями и борениями».

Протоиерей Сергей Булгаков писал о нем и времени: «...то было светское пастырство, проповедь веры среди одичавшего в безбожии общества, и ей отдавался он, будущий пастырь, ранее своего пастырства. Во всей этой работе собирания духовных сил против безбожия и равнодушия, он являлся неизменным и незаменимым тружеником и сотрудником, смиренным и преданным исполнителем того, что на него возлагалось. Имя его должно быть вписано в историю нашего церковного просвещения, как и новейшего движения христианской мысли в России». Обращаясь к жизни о. Александра, о. Сергей Булгаков позже скажет о нем: «Он был одним уже из немногих в эмиграции представителей старой русской культуры, достигшей перед революцией, в особенности в тех петербургских и московских кругах, в которых он вращался, своего рода зенита».

Не без влияния своего друга детства Павла Флоренского, но не думая еще о священстве, он поступил в МДА. В том же 1905 г. стал первым секретарем только что созданного Московского религиозно-философского общества имени Вл. Соловьева. В журнале «Новый путь» появляется его статья «О мистицизме Сперанского», а на следующий год — книга «История религий».

«Ельчанинов, — вспоминал прот. Сергей Булгаков, — был любим и принят одинаково в кругах литературной Москвы и Петербурга, и везде с радостью встречалось появление студента с лучезарной улыбкой, с особой скромностью и готовностью слушать и запечатлевать эти бесконечные творческие беседы. В дружеских кругах его звали Эккерманом при Вяч. Иванове, а затем при отце П. Флоренском, с которым он вместе жил в Сергиевом Посаде». Участвовал в начина-

ниях по приближению «общественного устройства к евангельскому идеалу». Сам о. Александр вспоминал, что ночью, в подмосковном лесу читал и разъяснял рабочим Евангелие, о чем стало известно полиции, заподозрившей его в политической неблагонадежности и оштрафовавшего на сто рублей. Учеба была прервана призывом на военную службу, которую проходил на Кавказе.

В МДА он, уже не вернулся: его увлекла педагогическая деятельность. По сведениям В.Н. Чувакова, в 1906 г. редактировал в Тифлисе журнал «Ходите в свет». Был учителем. С 1914 г. несколько лет стоял во главе Тифлисской гимназии Левандовского, практиковавшей невиданный ранее путь совместного обучения. Преподавал словесность. Его ученица М.Зернова вспоминала: «...эта гимназия привлекала в свои стены самых талантливых преподавателей, но А.В. Ельчанинов был среди них исключительным и несравнимым. Его преподавание более чем что-либо иное в гимназии осуществляло ее основную идею — школу радости, творчества и свободы. Оно не укладывалось ни в какую систему и перерастало всякую программу...»

Потом было возвращение в столицу и чтение лекций по истории религий на Высших женских курсах. Он также вел частный курс лекций о новой религиозно-философской мысли и ее представителях, лично ему известных. В годы голода и разрухи он работал в американской помощи (Near East Relief), организовывал ремесленные, спортивные и просветительные занятия для детей, которых кормили американцы. Потом (с 1921 г.) была Ницца, труд в сельском хозяйстве, совмещенный им с преподаванием русского языка и истории для русских детей во французском лицее. Но светская педагогика уже его не устраивала. Судьбу решило письмо о. Сергия Булгакова, советовавшего стать священником.

Сам о. Александр, вспоминая об этом, писал: «Сначала мне стало страшно, как бывает страшно, когда почувствуешь судьбу, рок. Я понял сразу, что это необратимо, что это моя судьба. В другом я, может быть, пытался бы обойти ее, но тут я почти не колебался, — я пошел навстречу, и тогда стало так радостно и ясно на душе. На старых путях (педагогика, лекторство) мне было уже нечем жить, на новом пути я оживаю, возрождаюсь снова. Это мое посвящение во вторую степень. Первое — брак, второе — священство». И еще: «Меня всегда, особенно последний год, пугало быстрое течение времени; это потому, что я стоял на месте. Теперь (с решением принять священство) я пошел вразрез со временем, или, вернее, нырнул в глубину, где время безразлично».

25 июля 1926 г. рукоположен в сан диакона, а 28 июля 1926 г. принял священный сан. О первых днях священства он писал: «...какая радость быть священником! Священство — единственная профессия, где люди поворачиваются к тебе самой серьезной стороной и где сам все время живешь всерьез».

Иван Александрович Ильин писал о нем: «Высший дар отца Александра был дар пастыря и духовника». Из сохранившихся признаний тех, кто был у него на исповеди, можно привести одно: «У него был дар внимания и любви к каждому и дар забвения себя, — в этом была его внутренняя сила и сила его необычайного влияния на людей».

С именем о. Александра связано и Русское Студенческое Христианское Движение. К этому молодежному движению он был близок еще в России через М.А. Новоселова, активно занимавшегося со студенчеством. Само «Движение» привлекало о. Александра «как собрание всего живого в Церкви, всех тех, кто принимает христианство не как традицию, не как слова, не как быт, а как жизнь».

Умер вследствие болезни язвы желудка, когда готовился стать настоятелем Александро-Невского кафедрального собора.

Автор вышедшей в 1967 г. на английском языке книги «Дневник русского священника», неоднократно переизданной на русском. Составителем «Записей» была жена о. Александра, известная своими работами в иконописи Тамара Владимировна, дочь генерала Левандовского, ставшего педагогом, в гимназии которого и произошло знакомство будущих супругов.

Литература: *Ельчанинова Т.В.* Предисловие. Т.Е. // *Ельчанинов А., свящ.* Записи. Paris, 1990. С. 8, 11—15; *Булгаков С., прот.* О. Александр Ельчанинов // *Ельчанинов А.* Записи. Paris, 1990. С. 19—22; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997. М., 1999. Т. 2. С. 488; *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. Т. 1. С. 210—213; *Нивьер А.* Цит. соч. С. 198.



ЖОЛТКЕВИЧ Флор (17.08.1884, с. Клеване, Волынская губерния — 26.12.1975, Каракас, Венесуэла), протопресвитер.

В 1905 г. закончил Волынскую ДС, учительствовал в г. Владимире-Волынском. В 1909 г. женился на Марии Николаевне Яшинской и уехал на Дальний Восток.

Служил псаломщиком в Свято-Николаевской церкви на расположенной в 162 км от Харбина станции Имяньпо (КВЖД). В 1911 г. рукоположен архиеп. Евсеваем (Никольским) во диакона, затем 6 декабря 1911 г. во иерея. Служил настоятелем в Свято-Серафимовской церкви на станции Маньчжурия. 11 июня 1925 г. возведен еп. Тяньцзинским Ионой (Покровским) в сан протоиерея.

31 июля того же года выехал в Сербию. До 15 октября 1926 г. был в ведении епископа Шабацкого Михаила (СПЦ). В 1926 г. назначен митр. Антонием (Храповицким) законоучителем в Харьковский девичий институт в г. Новый Бечей (Югославия). Организовал институтскую церковь. После закрытия института три месяца служил в Русском им. вел. кн. Константина Константиновича кадетском корпусе. В 1932 г. был переведен в г. Земун в связи с поступлением на Богословский факультет Белградского университета, который закончил в 1935 г. Служил в церкви г. Земуна до конца 1937 г., затем был переведен в сербскую церковь в с. Доньи Ковиль Бачской епархии.

В 1950 г. выехал вместе с матушкой из Югославии в Венесуэлу к своим детям. Назначен настоятелем церкви в честь иконы «Знамение» Божией Матери в г. Валенсия и окормлял Петропавловский приход в Маракайе. Вскоре назначен администратором всех русских

приходов в Венесуэле. С марта 1954 г. настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в г. Каракасе. 14/27 марта 1963 г. возведен в сан протопресвитера.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1247—1249, 1258—1259, 1262—1263, 1265—1267. Православная Русь. 1977. 8, 15/28 апреля. С. 10. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 82. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 202—203.

ЖУЧ Александр Михайлович, священник.

В 1936 г. диакон в Пророко-Ильинской церкви в Харбине, в районе механических мастерских на Пристани (в 1954 г. храм был закрыт). За отказ принимать участие в японских государственных религиозных церемониях отправлен в тюрьму, где умер.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 30. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 41.

3

ЗАКАБЛУК Даниил Семенович (16. 12. 1886, с. Маринское, бывш. Херсонской губернии — после 1938 г., Болгария), протоиерей.

9 марта 1914 г. рукоположен во иерея. До 1930 г. жил в СССР, потом уехал в Румынию, откуда в 1931 г. переехал в Болгарию. Служил настоятелем храма св. Димитрия Солунского в Пловдиве. Был близок к РОВС. Принимал участие в казачьих организациях. Националист-«самостийник». В получении советского гражданства ему было отказано. 29 марта 1938 г. — протоиерей. В 1952 г. имел болгарское гражданство.

К 1951 г. входил в юрисдикцию РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 80; д. 975, л. 23; д. 841, л. 9, 42. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 206.

ЗАХАНЕВИЧ Василий (1889 [Grezine I. указывает 1899] — 02.04.1939, Париж), священник.

Участник Гражданской войны. Служил в Корниловской батарее. Прибыл во Францию из Болгарии. Был принят в клир митр. Евлогия (Георгиевского), а 30 апреля 1934 г. перешел в юрисдикцию МП. Направлен в Санс для организации прихода. Сумел открыть церковь во имя св. Николая Чудотворца. Оттуда переведен в Пти Кламар. После увольнения перешел в юрисдикцию митрополита Елевферия (Богоявленского). Служил на Трехсвятительском подворье в юрисдикции РПЦ.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 445, 484–485. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост.

В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 588. *Greziine I. Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 144. Нувьер А.* Цит. соч. С. 208.

ЗЕНЬКОВСКИЙ Василий Васильевич (04.07.1881, Проскуров [совр. Хмельницкий], Подольская губерния — 02.08.1962, Париж), протопресвитер.

Философ, богослов, историк русской философской мысли, психолог, педагог, общественный деятель. Родился в семье учителя. Прошел путь от детской веры к неверию и обратно к вере. Религию отрицал в пятом классе под влиянием сочинений Д.И. Писарева.

Поступил на физико-математический факультет Киевского им. св. Владимира университета. Вновь приходит к вере, в этом процессе большую роль сыграли книги Гоголя, Канта и неокантианцев. В 1904 г. переходит на историко-философский факультет. С 1905 г. участвовал в работе киевского Общества по изучению религии и философии, возглавив его в 1910 году. В 1913—1914 гг. продолжил образование в Германии, Австро-Венгрии и Италии. По возвращении защитил в 1915 г. докторскую диссертацию «О психологической причинности» и в 1916 г. был избран экстраординарным профессором по кафедре философии родного университета.

В 1918 г. в течение пяти месяцев был министром исповеданий в правительстве гетмана П.П. Скоропадского. Занимая этот пост, он руководствовался, по его словам, «чувством долга»: «послужить устройению Украины в интересах России, борясь против сепаратизма и русофобства».

С 1920 г. по 1923 г. жил в Королевстве СХС. Профессор Белградского университета. Участник Свято-Серафимовского кружка молодежи. Потом переехал в Прагу, заведовал кафедрой экспериментальной и детской психологии Русского педагогического института. В 1923 г. по его инициативе в Пшерове (Чехословакия) прошел съезд русской православной молодежи, на котором было положено начало Русскому Студенческому Христианскому Движению (РСХД), избравшему его своим председателем.

В 1926 г., в связи с прекращением государственных субсидий институту, переехал в Париж. Один из основателей и профессор Свято-Сергиевского Богословского института. Длительное время возглавлял в нем кафедру философии. В своих лекциях проверял и оттачивал основные положения своей будущей книги «История русской философии», материалы для которой он собирал с 1910 г. Организовал Высшие богословские курсы, действовавшие более двадцати лет. Основал религиозно-педагогический кабинет. С 1927 г. по 1961 г. редактировал

«Религиозно-педагогический бюллетень». В 1940 г. был арестован французскими властями (у В.Н. Чувакова — немецкими оккупационными властями) и заключен без суда в центральную тюрьму в Париже, где провел 40 дней в одиночной камере, затем отправлен в лагерь Вэрне (Аржес), в котором пробыл 14 месяцев. После освобождения был рукоположен во диакона и выслан на юг Франции. К этому времени относится его решение принять священство.

22 марта 1942 г., после освобождения и возвращения в Париж, был рукоположен митр. Евлогием (Георгиевским) во иерея. С 7 января 1944 г. — протоиерей. В 1944 г. после кончины о. Сергия Булгакова был избран деканом Свято-Сергиевского института, в должности пробыл по 1948 г., вторично с 1949 г. по 1962 г.

С 12 апреля 1946 г. — митрофорный протоиерей. С 7 января 1955 г. — протопресвитер. 6 июня 1948 г. — доктор церковных наук за монографию «История русской философии». Мировоззрение В.В. Зеньковского, подчеркивает исследователь В.В. Сапов, можно объяснить как «православный универсализм». Сам Зеньковский в «Очерке моей философской системы» писал: «В ранние годы я находился под большим влиянием Вл. Соловьева и Л.М. Лопатина, но постепенно мои взгляды стали меняться — и здесь решающими были для меня размышления над понятием “личности”... Если человек зависит от природы, от социальной среды, то все же бесспорным является в нем факт свободы. Но акты свободы, коренясь в метафизической глубине человека, получают свою творческую силу лишь при сочетании с благодатной помощью “свыше” — без этого они бессильны и почти всегда отдают человека во власть зла. Только используя богословское понятие “первородного греха” мы можем понять одновременно наличие свободы в человеке и ограниченность ее. Раз будучи принятым, понятие первородного греха неизбежно привело меня к пересмотру основных начал метафизики, а затем гносеологии. Без понятия первородного греха нельзя понять раздвоение познавательной силы в человеке (раздвоение разума и сердца). Учение Отцов Церкви о необходимости восстановления утраченного единства человеческого духа через Церковь привело меня к пересмотру всех философских построений в свете христианства, и я могу дать лишь одно наименование моим взглядам: “опыт христианской философии”».

Пришел к выводу, что «идея Бога» может быть понята только через «мистический опыт», т. е. взаимодействие между субъектом и трансцендентным Объектом. При этом полагал, что есть люди, неспособные к таковому, сознание которых характеризовал как

«окамененное нечувствие». К ним он причислял тех деятелей «современной мысли, которые берутся рассуждать о религиозной сфере, будучи сами религиозно опустевшими и одичавшими. Единственная связь их с подлинной сферой религии заключается в том, что они никак не могут оторваться от самой темы о религии и все занимаются то “историей религии”, то объяснением того, что психологически определяет обращение к религии у тех или иных людей и т. п.».

Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Автор книг: «Русские мыслители и Европа», «Психология детства», «Проблемы воспитания в свете христианской антропологии», «История русской философии», «О мнимом материализме русской философии», «Апологетика», «Русская педагогика в XX веке», «Пять месяцев у власти». В архиве о. Василия сохранилась большая часть рукописи для будущей книги «Общие законы экономической жизни», которую он рассматривал как «введение к выработке целостной православной системы».

Литература: *Санов В.В.* В.В. Зеньковский. Очерк жизни и творчества // Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 1999. Т. 2. С. 613. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 209—211.

ЗИНАИДА (БРИДИ) Елизавета Петровна; 1889, Эдинбург — не позднее 1956), монахиня.

Родилась в семье нефтепромышленника. Принадлежала к Англиканской Церкви. Ребенком была привезена в Санкт-Петербург, где получила среднее образование. Затем окончила Московские высшие женские курсы. В 1909 г. в Санкт-Петербурге вышла замуж за Гарри Генриховича Бриди, чиновника Министерства народного просвещения. После смерти мужа в 1910 г. переехала в Москву, окончила курсы медицинских сестер, работала в госпитале биржевых, купеческих обществ. В 1914—1917 гг. работала медицинской сестрой на Кавказском фронте. В декабре 1917 г. после демобилизации прибыла в Тифлис. Оттуда через Челябинск, Иркутск, Читу приехала в январе 1918 г. в Харбин, в котором проживала постоянно до февраля 1947 г. Занималась преподаванием английского языка. Имела свои языковые курсы. В 1933 г. была награждена японским орденом. В 1943 г. перешла в Православие. С 1945 г. по февраль 1947 г. работала медицинской сестрой в поликлинике, продолжая преподавать английский. В 1946 г. была пострижена в мантию владыкой Нестором (Анисимовым). Гражданка СССР по указу 1946 года. В 1947 г. по предложению митр. Нестора принимала участие в постройке женского монастыря в Трехречье. Потом, не испросив разрешения у митр. Нестора, выехала по болезни в Хайлар, преподавала английский язык, трудилась сестрой милосердия при больнице Красного Креста.

5 июля 1948 г. была арестована и проходила по одному делу вместе с митрополитом Нестором (Анисимовым), священником Василием Герасимовым, церковнослужителем Евгением Николаевичем Сумароковым.

Постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 25 декабря 1948 г. приговорена к десяти годам исправительно-трудового лагеря за «активную враждебную деятельность против СССР», с последующим направлением в особый лагерь МВД.

Скончалась в Дубровском лагере.

(Сообщение О.В. Косик)

ЗОСИМА (АНИСИМОВ; 20.09.1895 – 05.08.1960, Рим), архимандрит.

Духовник великого князя Николая Николаевича и его семьи. Вместе с ним эмигрировал во Францию. Возможно, был настоятелем церкви при русском лицее в Версале. Сотрудничал в издаваемом в Харбине журнале «Хлеб Небесный». С 2 сентября 1947 г. — игумен. С 1949 г. — архимандрит. С 1951 г. по 1960 г. священник Свято-Николаевской церкви в Риме.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 99. Русское православие в Италии: Биографический словарь священнослужителей и церковных деятелей (сост. проф. Антуан Нивьер); <http://zarubezhje.narod.ru/italy/italy.files/bio.htm>. *Гасперович В., Катин-Ярцев М., Талалай М., Шумков А.* Тестаччо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. СПб., 2000. С. 60. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 214.

ЗОЯ (ШИНГЕЛЬ), монахиня Лесненского монастыря в Хопово.

В письме от 21 декабря 1942 г. к митр. Серафиму (Ляде), сообщая о многих неприятностях, причиняемых хорватами, желавшими выгнать их из Хопова, инокиня Зоя писала, что ее сестры хотели бы остаться в Хопове до появления «реальной возможности вернуться в Россию». В то же время в ее письме были и такие рассуждения: «Единственная наша защита и поддержка — это немцы, которые к нам искренно — хорошо относятся. Мы это просто чувствуем при всякой встрече с ними. Но они деликатно стараются не вмешиваться во внутренние распоряжения хорватской власти, которая совсем неделикатно старается нас выбросить подальше. Мы убеждены в том, что маленькое вмешательство германских властей в нашу несчастную судьбу послужит нам якорем спасения, явится благом пред Господом делом защиты

слабых и будет лишним, для нас радостным, подтверждением истинности хорошего отношения немцев к русским. Ведь нам так надо быть в дружбе, в искреннем, честном, непродажном союзе! Германию и Россию ненавидят все, — мы должны любить и поддерживать друг друга... Даст Бог, — скоро придет то счастливое время, когда Россия сможет от всего сердца отблагодарить... Германию за то огромное дело освобождения нашей Родины, которое Германия несет одна на своих плечах...» Монастырь действовал до 1943 г. После разрушения его «совместными усилиями» партизан и Вермахта монахини переехали в Белград. В 1950 выехали во Францию.

Литература: РГВА, ф. 500, оп. 3, д. 36, л. 93—95 // Сообщено инокиней Вассой (Лариной), Мюнхен. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 210.

И

ИВАНОВ Виктор (27.05. или 04.1890 — ?), священник.

Окончил Ревельскую гимназию и корабельную школу. С 1921 г. в эмиграции. С 1922 г. в Болгарии. 1 августа 1921 г. епископом Севастопольским Вениамином (Федченковым) был рукоположен во иерея. Глава прихода в Русе. В 1952 г. имел болгарское гражданство.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 975, л. 23.

ИЕРОНИМ (ЧЕРНОВ Иван Иванович; 29.11.1878, Владимирская губ. — 14.05.1957, Детройт, Мичиган, США), архиепископ.

Родился в семье надворного советника Владимирской губернии. В 1899 г. закончил Владимирскую ДС. Далее трудился учителем в церковноприходской школе. С 1902 г. священник в с. Обращиха Владимирской епархии. В 1909 г. поступил в МДА. В 1912 г. пострижен в монашество. После окончания МДА в 1913 г. оставлен профессорским стипендиатом на кафедре Библейской истории. В 1914 г. преподаватель Курской ДС. В следующем году стал её инспектором. В 1919 г., будучи наместником Курского Знаменского монастыря, возведен в сан архимандрита. Оказал содействие еп. Феофану (Гаврилову) в вывозе Курской-Коренной иконы Божией Матери из России.

В 1920 г. эмигрировал. В том же году обосновался в Сербии, где два года трудился на приходе и один год был преподавателем в монашеской школе в монастыре Раковица. В 1923 г. был назначен руководителем Русской духовной миссии в Иерусалиме, но начальствовал неудачно. В 1924 г. ушел со своего поста, продолжая служить в Миссии.

В 1935 г. приглашен архиеп. Виталием (Максименко) в США. Тогда же назначен Архиерейским Синодом настоятелем Успенского кафедрального собора в Детройте. 5 апреля 1935 г. указом Архиерейского Синода поставлен епископом Детройтским вместо еп. Феодосия (Самойловича), назначенного в Бразилию. 18 августа того же года в Нью-Йорке, в Крестовоздвиженском кафедральном соборе, хиротонисан во епископа.

В 1936 г. в связи с принятием «Временного положения о Русской Православной Церкви Заграницей» и образования единого митрополичьего автономного округа в США, Канаде и Аляске сохранил свой титул епископа Детройтского с кафедрой в Детройте.

В 1946 г. присутствовал на Кливлендском Соборе Северо-Американского митрополичьего округа. Вместе с архиеп. Виталием (Максименко), архиеп. Тихоном (Троицким), архиеп. Иоасафом (Скородумовым) голосовал против резолюции Собора, оставшись верным Русской Зарубежной Церкви. 4 марта 1947 г. возведен в сан архиепископа. В 1953 г. награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 742. Доклад священника Виктора Потапова (США) на международной конференции в ноябре 2002 г. в Свято-Андреевском монастыре. Москва. Машинопись. С. 20. *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре). М., 2002. С. 93–94. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 219–220.

ИЗВАРИН Галактион Стефанович (5. 11. 1887 — ?), священник.

Окончил реальное, затем военное училища. С 1920 г. в эмиграции. В 1939 г. переехал из Франции в Болгарию. Ок. 1939 г. был рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). Служил в г. Димитрово (совр. Перник). В 1952 г. имел болгарское гражданство.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 975, л. 23.

ИЗРАЗЦОВ Константин Гаврилович (08.03.1865 (по др. данным — 08.02.1864), с. Задолье, Кашинский уезд, Тверская губерния — 06.01.1953, Буэнос-Айрес, Аргентина), протопресвитер.

Родился в семье священника Гавриила Алексеевича Изразцова и его жены Анны Петровны, урожд. Успенской. Учился в Тверской ДС. В 1888 г. окончил СПбДА со степенью кандидата богословия с правом получения степени магистра. За кандидатское сочинение «Обзор богослужебных книг при патриархе Никоне» получил денежную награду.

Согласно резолюции митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Исидора (Никольского) 22 октября 1888 г. определен преподавателем Закона Божия в Андреевскую воскресную школу на Васильевском острове.

19 января 1889 г., вследствие ходатайства товарища министра иностранных дел и в соответствии с резолюцией митр. Исидора, был назначен на вакантную должность псаломщика в церкви при Императорской Российской Миссии в Гааге.

24 марта 1891 г. рукоположен еп. Выборгским Антонием (Вадковским) во диакона. 20 июля [у архим. Августина (Никитина) — 20 апреля] 1891 г. в Санкт-Петербурге во иерея и тогда же по предложению обер-прокурора Святейшего Синода, согласованному с МИД, митр. Исидором был определен настоятелем скромной русской церкви при Императорской Миссии в Буэнос-Айресе. [У архим. Августина (Никитина) — 16 апреля назначен настоятелем храма]. (Сама церковь была открыта 14 июня 1888 г. В первый день 1889 г. в храме была отслужена первая православная литургия в Южной Америке). Прибыв в Буэнос-Айрес и увидев незавидное состояние церкви, о. Константин поставил себе целью «воздвигнуть в Аргентине Русское святилище, которое могло бы поднять родное Православие на подобающую ему высоту и дало бы настоящее правильное понятие о чисто русской вере для жителей далекой Южной Америки». Здесь следует учитывать, что тогда в городе была большая русско-еврейская колония, и аргентинцы, принимая евреев из России как русских, спрашивали у о. Константина «о местоположении его синагоги». В этой ситуации только строительство большого православного храма позволило бы «аргентинцам разобратся, кто есть кто. Тогда Православие явилось бы синонимом не только славянского имени вообще, но и русского в особенности».

В конце XIX в., во время своей поездки в Россию и аудиенций у обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева и императрицы Марии Феодоровны, о. Константин добился получения 20 000 рублей от Царствующего Дома на постройку храма в Буэнос-Айресе и разрешения для этой цели сбора средств по всей России.

По сведениям К. Парчевского, деньги в сумме 18 000 руб. представляли собой конфискованный полицией капитал, собранный неким мещанином Курдиновским «на несуществующие монастыри на востоке».

Полученные возведенным в 1896 г. в сан протоиерея о. Константином средства были почти все истрачены на покупку земли. Со строительством самого храма выручила благотворительность. Были сборы

и в церквях, и пожертвования великих князей и княгинь. Помогали газеты. Среди жертвователей были о. Иоанн Кронштадтский, П.П. Боткин, Д.Ф. Самарин. Значительную сумму денег прислали из своих средств император Николай II (пять тысяч рублей) и вдовствующая императрица Мария Феодоровна. Закладка храма состоялась 6 декабря 1898 г.? в праздник свт. Николая Чудотворца? в присутствии дипкорпуса и представителя президента. Храм был освящен 6 октября 1901 г. в честь Святой Живоначальной Троицы. Приделы храма были освящены в честь небесных покровителей Императора и вдовствующей Императрицы-Матери — свт. Николая Мирликийского и св. равноапостольной Марии Магдалины.

За труды по постройке храма Святой Троицы о. Константин, согласно резолюции митр. Антония (Вадковского) от 10 августа 1901 г., был награжден правом ношения золотого наперсного креста, украшенного бриллиантами. До 1917 года о. Константин пользовался прямым покровительством Императорского Дома, был награжден орденами св. Анны II степени и св. Владимира IV степени.

Сама Свято-Троицкая церковь была отстроена в хорошем районе города в стиле московских церквей XVII века с пятью украшенными звездами куполами и восьмиконечными золочеными крестами. Архитектурный проект был выполнен одним из крупнейших аргентинских архитекторов, племянником русского консула А. Кристоферсона. В нижнем помещении храма размещалась приходская школа. Из внутреннего убранства следует упомянуть богатейший майоликовый иконостас с древнерусским орнаментом работы художественной школы имени Гоголя в Миргороде, выполненный на фабрике Кузнецова для Всемирной парижской выставки; роспись храма, выполненную В. Беляевым, Кошелевым, Г. Нестеровым, А. Рябушкиным, а также византийскую мозаику академика И. Фролова и великолепные витражи. Афонские старцы пожертвовали св. мощи. В 1927 г. после пожара церковь была отремонтирована и расписана заново.

Первым настоятелем храма, приписанного к Российской дипломатической миссии, стал о. Константин, который одновременно являлся и русским дипломатическим представителем в Буэнос-Айресе. Только в апреле 1917 г. распоряжением Временного правительства о. Константин был отстранен от занимаемой им должности секретаря дипломатического отдела Российской миссии в Буэнос-Айресе.

При этом, когда русских в этой стране почти не было, то, как вспоминал о. Константин, «мы служили исключительно для наших братьев с Ближнего Востока. Поэтому приходилось употреблять не только сла-

вянский, но и греческий, и арабский, и испанский языки. По-испански, как на общепонятном для всех языке, я произносил проповеди в церкви. Больше десяти лет при храме была приходская школа для детей. Учителями были мы сами с нашими матушками, и обучение вели тоже по-испански, а молитвам учили каждого на его родном языке: славян — по-славянски, сирийцев — по-арабски, греков — по-гречески».

Только с 1905 г. стали приезжать в большом количестве русские, в основном на уборку хлеба. В годы Первой мировой войны храм давал приют тысячам бездомных всех национальностей. К 1913 г. численность российской эмиграции составила 120 тысяч человек, занимая третье место после итальянцев и испанцев.

В 1913 г. по постановлению Святейшего Синода и МИД России о. Константину было вверено в управление церковное имущество «с удержанием 10% сбора с дохода в вознаграждение его заслуг по приобретению этого имущества». В 1932 г. эти полномочия были подтверждены Синодом РПЦЗ.

10/23 июля 1926 г. отец Константин был назначен Синодом РПЦЗ управляющим приходами во всей Южной Америке.

Такая ситуация сохранялась до 1934 г., когда Архиерейский Синод назначил в Южную Америку еп. Феодосия (Самойловича) с титулом Сан Паульский и всея Бразилии с резиденцией в Сан-Паулу, для окормления всех стран континента, за исключением Аргентины, где русские церкви оставались в управлении у о. Константина, который на церковные доходы финансировал строительство храмов в Аргентине, Уругвае, Парагвае, Бразилии и Чили.

В 1922—1923 гг. о. Константин организовал сбор средств в помощь голодающим в России. Протестовал против ареста Патриарха Тихона.

В 1930 г., после захвата власти в Аргентине генералом Урибуру и возникновения слухов о возможности признания СССР, о. Константин, опасаясь за церковное имущество, добился юридического закрепления права собственности на него с правом наследования. Как подчеркивалось в справке МИД СССР, пользуясь своим положением владельца церковной недвижимости, «Изразцов держит в зависимости священников. В значительной степени в связи с этим, в странах Южной Америки нет церквей, признающих Московский Патриархат». (Пребывавшие в юрисдикции Московской Патриархии могли посещать вплоть до 1947 г. церкви Константинопольского и Антиохийского Патриархатов. К тому времени был создан Благовещенский приход с небольшой церковью Благовещения Пресвятой Богородицы, ставшей кафедральным храмом Аргентинской епархии РПЦ).

По убеждениям протопр. К. Изразцов был стойким монархистом, чтившим память императора Николая II. Во время Второй мировой войны отказал возглавлявшему просоветскую часть русской колонии генералу А.В. Шварцу в проведении молебна о даровании победы СССР, заявив о невозможности молиться за победу Советов — разрушителей храмов. В то же время о. Константин отслужил панихиду по погибшим русским православным воинам Красной армии.

Много сделал в деле послевоенного переселения в Южную Америку своих соотечественников из числа «перемещенных лиц», спасая их и многих других русских от ГУЛАГа. По просьбе о. Константина президент Аргентины Хуан Доминго Перон издал указ о приеме в страну десяти тысяч бывших советских граждан.

«Благодаря долгому пребыванию в Аргентине, — подчеркивалось в справке Совета по делам РПЦ при Совмине СССР, — вошел в родство с нынешним президентом Аргентинской республики». Активно препятствовал приезду назначенному РПЦ в Аргентину еп. Феодора (Текучева), как «агента большевиков».

Для помощи о. Константину РПЦЗ после войны послала в Аргентину протопресвитера Александра Шабашова.

В 1947 г., после Кливлендского Собора в США, о. Константин перешел в юрисдикцию Американской Митрополии. Однако многие приходы остались верными РПЦЗ, учредившей отдельную Аргентинскую епархию во главе с архиеп. Пантелеимоном (Рудыком), прибывшим в Буэнос-Айрес в 1948 г. из Мюнхена.

В 1961 г. Свято-Троицкий приход в Буэнос-Айресе вернулся в РПЦЗ.

Трудами о. Константина было построено 16 храмов в Аргентине, Бразилии, Парагвае, Уругвае, Чили. Много помогал соотечественникам.

Похоронен при входе в храм.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 25, л. 114—117; д. 64, л. 241—242; д. 131, л. 46; ф. 6343, оп. 1, д. 365, л. 2—3; д. 366, л. 2. Китайский благовестник. Пекин, 1939, январь-февраль. С. 33. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. / Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1180—1186, 1189. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 64. *Августин (Никитин), архим.* Русский храм в Буэнос-Айресе: К 100-летию со времени освящения // Посев. 2001. 10. С. 32—36.

ИЛАРИОН (ШАМОТИЛОВ Игнатий Семенович; с. Могилевка, Винницкий уезд, Каменец-Подольская губерния — 02.04.1949, Рио-де-Жанейро), архимандрит.

В 1897 г. пострижен в монашество (у В.Н. Чувакова — в 1891 г., в Москве), через некоторое время стал иеромонахом. В том же году (у В.Н. Чувакова — в 1901 г.) назначен заместителем заведующего (у В.Н. Чувакова — заведующим) Синодальной церковью в честь Владимирской иконы Богоматери в Москве, у Никольских ворот.

В 1903 г. по указу Святейшего Синода был зачислен в состав Русской духовной миссии в Иерусалиме.

В 1914 г. добровольцем пошел на фронт и был назначен полковым священником в 60-й пех. Замосцкий полк, 15-й дивизии, 8-го корпуса, 8-й армии. За участие в боях с немцами в 1915—1916 гг. был награжден орденом св. Анны 2-й степени с мечами. После полученного ранения награжден Золотым крестом на Георгиевской ленте. Пройдя лечение в киевском госпитале, был назначен священником на санитарный поезд 112, где прослужил до 1917 г.

После увольнения священников с фронта уехал вначале на лечение в Пятигорск, потом в Одессу, где встретился с митр. Платоном (Рождественским), отправившим о. Илариона обратно в Палестину в качестве начальника Миссии (у В.Н. Чувакова — о. Илариона послал Святейший Патриарх Тихон). Там о. Иларион, судя по его письму от 29 июля 1946 г. из Рио-де-Жанейро, вступил в конфликт с представителями РПЦЗ.

В 1926 году о. Иларион по вызову прот. Константина Изразцова прибыл в Южную Америку. В 1930 г. перешел под омофор РПЦ и «стал ходить по лесам и полям всей Южной Америки, совершая безвозмездно богослужения по захолустьям, где дотоле не бывала нога пастыря или священника». В 1932 г. возведен в сан архимандрита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 25, л. 9—10; д. 438, л. 115. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 6.

ИЛЬЕНКО Виктор (10.11.1897 или в 1894, с. Осиновка, Приморская область — 10.06.1989, Лос-Анжелес), митрофорный протоиерей.

В 1916 г. после окончания Иркутской ДС поступил в МДА. Участник Белого движения. В 1920 г. эмигрировал. С 1921 г. по 1929 г. псаломщик и регент в Константинополе и Риме. Находился в юрисдикции РПЦЗ. 13 октября 1929 г. был рукоположен во диакона, а 14 октября 1929 г. был рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Лукияновым). В 1930 г. возглавил приход с храмом св. Владимира в Тарасконе. К месту своего служения прибыл из Рима, где служил в Свято-Николаевской церкви. С 1939 г. — протоиерей. В феврале 1946 г. назначен настоятелем Воскресенской церкви в Брюсселе.

«Он заботился о своих прихожанах, поучая свою паству духовной жизни, давая читать книги из своей собственной обширной библиотеки... Ходил и по тюрьмам и больницам, многим помогал из своего кармана». Издал 79 номеров «Приходского листка».

В 1953 г. уехал в Лос-Анжелес. Служил священником в Покровской церкви (по др. данным — в Преображенской).

В 1966 г. получил назначение в Италию. Служил до 1984 г. настоятелем Свято-Николаевской церкви в Риме. Устранил возникшие было нестроения в приходе, связанные с уходом прежнего настоятеля о. Амвросия (Погодина). В 1973—1974 гг. был настоятелем Свято-Николаевской церкви в Милане.

После ухода по старости за штат 28 августа 1984 г. вернулся в США, а в римском приходе, державшемся благодаря о. Виктору, опять возникли нестроения. В 1987 г. приход перешел в юрисдикцию Русского Экзархата Константинопольского Патриархата, в 2000 г. — в РПЦ.

Написал книгу — «Сто слов и поучений». Лос-Анжелес, 1964.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 99. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1115—1116, 1136, 1153. *Ильин И.А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939—1954). М., 1999. С. 436. *Нивьер А.* Русское православное духовенство в Италии (1920—1980) // Россия и Италия. Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 67. Русское Православие в Италии: Биографический словарь священнослужителей и церковных деятелей (сост. проф. Антуан Нивьер); <http://zarubezhje.narod.ru/italy/italy.files/bio.htm>. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 222—223.

ИННОКЕНТИЙ (МЕЛЬНИКОВ Алексей Петрович), иеромонах.

Прибыл в Харбин с каппелевцами. В 1925 г. пострижен в монашество. Закончил Богословский факультет института св. Владимира. Настоятель Казанско-Богородицкого монастыря. Активный участник борьбы с учением Н.К. Рериха. Один из авторов брошюры «В мире символов», изданной в 1936 г. в типографии Казанско-Богородицкого монастыря.

Литература: *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 29. *Фомин С.* Тайна Рериха // Русский вестник. 2004. 5. С. VI.

ИННОКЕНТИЙ (СОКАЛЬ Иоанн Иоаннович; 07.01.1883, Порхов, Холмская губерния — 14.05.1965), епископ.

Закончил Варшавское ДУ, потом Холмскую ДС. В 1910 г. закончил КДА. Некоторое время трудился помощником инспектора

1. $\frac{1}{2} \leq t$
и $t \in \mathbb{N}$).

и $\frac{1}{2} \leq t \leq p$
1. $\frac{1}{2} \leq t \leq \frac{1}{2} \sqrt{p}$
и $t \in \mathbb{N}$,
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

и $t \in \mathbb{N}$
и $t \in \mathbb{N}$.

ти ареста. 14 июля 1948 г. отец Иоанн писал Святейшему Патриарху Алексию I: «Мое пребывание... уже сопряжено с политической пропагандой против Советской власти. Дело в том, что в Белграде все знают, что я несколько лет прошу перевода... Если я не еду, то это объясняют тем, что я сам не хочу, так как нахожу, что на родине живется плохо, хотя другим советую, или вообще тут священники не нужны, или меня считают недостойным, что унижает меня с моральной стороны. Дети мои — советские граждане (дочь Нина и сын Анатолий. — В.К.) и, при изменившихся политических условиях, как иностранцы, должны будут уйти со службы. Все это расстраивает нашу семейную жизнь и приводит к отчаянию... еще раз умоляю Ваше Святейшество принять меня на любую должность и в какое угодно место, главное лишь бы в этом году». Однако такие вопросы решали не в РПЦ, а в Совете по делам РПЦ при Совмине СССР. Только в 1950 году о. Иоанн выехал в СССР.

1 февраля 1950 г. получил назначение на должность ректора Саратовской ДС. С 9 февраля 1951 г. — магистр богословия. С 25 мая 1953 г. ректор Минской ДС. С 1956 г. ректор Одесской ДС. С 20 июля 1957 г. настоятель смоленского Успенского собора и секретарь управления Смоленской епархии.

Позднее, овдовев, принял монашество (21 апреля 1959) с именем Иннокентий, с 25 апреля 1959 г. — архимандрит и 10 мая того же года был хиротонисан во епископа. Назначен на Смоленскую и Дрогобужскую кафедру.

15 октября 1964 г. ушел на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 18, л. 23 и об., 53 об.; д. 422, л. 89. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 66—67, 146—154, 167. http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5265. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 225—226.

ИННОКЕНТИЙ (ФИГУРОВСКИЙ Иоанн Аполлонович; 22.02.1863 (1864?), с. Пановское, на Ангаре, в 46 верстах от Кежемского волостного правления — 28.06.1931, Пекин), митрополит.

Родился в семье священника Кирико-Иулитинской церкви Енисейской епархии Аполлона Иосифовича Фигуровского и его жены Матроны Гавриловны. 24 февраля был крещен и получил имя в честь Иоанна Крестителя.

В 1878 г. по окончании Красноярского ДУ поступил в Томскую ДС. В 1882 г. оставил учебу по прошению и вернулся в Енисейскую губернию.

В 1883 г. стал псаломщиком в балахтинской Введенской церкви Ачинского округа. 11 ноября того же года женился на дочери настояте-

ля храма Анне Симоновой. В 1884 г. рукоположен во иерея в Дербинской церкви Святого Пророка Илии и поставлен на небольшой приход недалеко от Красноярска, в Енисейской епархии. В феврале 1885 г. перемещен на верхне-кужебарский Покровский приход, расположенный на границе с Китаем. В с. Кужебарском Минусинского округа он прослужил недолго и уже 19 декабря 1885 г. был отчислен по прошению. Овдовев, подал прошение о поступлении в СПбДС.

В мае 1886 г. он был принят в число воспитанников 4-го класса СПбДС, которую окончил в 1888 г. Потом была учеба в СПбДА. В 1890 г. пострижен в монашество. В 1892 г. после окончания Академии со степенью кандидата богословия был назначен смотрителем Александро-Невского ДУ. С 1895 г. (по данным В. Дацышена — с 1894) архимандрит и ректор СПбДС. В 1885 г. назначен в миссионерский Покровский монастырь в Москве.

28 сентября 1896 г. распоряжением Святейшего Синода был поставлен на местр уволенного по прошению архим. Амфилохия (Лутовинова) начальником Пекинской духовной миссии. Прибыл в Китай в 1897 г. Подведомственная ему Миссия насчитывала всего несколько человек и «не могла в полной мере даже обслуживать духовные потребности немногочисленного русского населения в Китае». При этом «сами миссионеры не верили в возможность широкого распространения православия и христианства вообще в китайском обществе».

В такой ситуации о. Иннокентий, понимая всю важность печатного слова, открыл прежде всего типографию, организовал работу по составлению словарей и переводу на китайский язык богослужебной литературы.

Деятельность о. Иннокентия пришлась на время борьбы в Китае против иностранцев, разветвления антихристианского движения ихэтуаней (боксеров), антирусских выступлений. В 1900 г. он был вынужден покинуть Миссию, постройки которой были уничтожены 31 мая. В мае-июле 1900 года 222 православных китайца были замучены, разрушены церкви, сожжено русское кладбище.

После взятия Пекина русскими войсками в августе 1900 г. отец Иннокентий приступил к восстановлению разрушенного в Пекине, где приобрел дополнительную недвижимость, купил землю для Миссии в Тяньцзине и в Шанхае. В обоих городах были открыты и школы для китайских детей. Таким образом о. Иннокентием были заложены новые центры Православной Церкви в Китае.

Императорским указом от 6 апреля 1902 г. сан начальника Духовной миссии повышался до епископа с титулом Переславского,

в соответствии с названием кафедры первого назначенного в Китай в 1721 г. епископа Иннокентия (Кульчицкого). 3 июня 1902 г. архим. Иннокентий был хиротонисан во епископа Переславского. Во время русско-японской войны руководимая им Миссия при своем подворье в Харбине открыла лазарет для раненых и учредила в Харбине «Братство Православной Церкви в Китае» для оказания помощи русским раненым в русско-японскую войну. При обществе был основан журнал «Известия братства православной церкви в Китае», который в 1907 г. был переименован в «Китайский благовестник».

Для того чтобы сделать Миссию материально независимой, архипастырь «открыл при Миссии ряд торгово-промышленных заведений, где работали в основном православные китайцы».

Примерно в 1907 г. в своей церковно-административной деятельности вступил в конфликт с местным духовенством, защищаемым их паствой, а также вызвал недовольство в среде монашества. В.Н. Коковцев писал министру иностранных дел А.П. Извольскому, что «...крайне ненормальные отношения, установившиеся между Управлением Китайской Восточной железной дороги и преосвященным Переславским и последовавший за ним переезд епископа Иннокентия в Пекин, поставивший церковный причт и православное население в Маньчжурии в еще более затруднительное положение, побудили меня возбудить вопрос о передаче церковей Китайской Восточной железной дороги в ведение епископа Владивостокского, за целесообразность каковой меры высказался уже командированный Св. Синодом в минувшем году в Харбин ревизор, протоиерей о. Иоанн Восторгов». В 1907 г. последовало соответствующее согласие императора Николая II на «изъятие церковей и духовенства Северной Маньчжурии до линии Куа чен дзы».

Тем не менее, сама деятельность Миссии была достаточно успешной. К 1917 г. она имела два монастыря (мужской и женский) в Пекине, 22 стана, 21 школу, одну семинарию, богадельню. Годовой доход был около одного миллиона рублей. В 1917—1921 гг. вследствие прекращения финансирования из России, ликвидации военных займов, куда был вложен весь капитал Миссии, она сократила свою деятельность. В 1924 г. благодаря стараниям архипастыря удалось отстоять имущество Миссии от посягательств советской стороны.

В 1918 г. (у В.Н. Чувакова — в 1917) архиепископ Пекинский.

Признавал в. кн. Кирилла Владимировича императором.

В январе 1925 г. выдвинул предложение, чтобы митр. Антоний (Храповицкий) возглавил Русскую Православную Церковь

в качестве заместителя Патриарха, лишённого в СССР всякой свободы. Это удивительное предложение «о присвоении власти» было отклонено архиереями, которым были разосланы соответствующие письма-запросы.

В 1927 г. отказался дать подписку о лояльности советской власти.

В 1929 г. возведен Архиерейским Синодом в сан митрополита.

В 1930 г. опубликовал открытое письмо еп. Нестору (Анисимову) в связи с его переходом к митр. Сергию (Страгородскому).

По воспоминаниям одного из современников, митр. Иннокентий «был человеком крупным не только по росту и богатырской осанке, но и по энциклопедическим знаниям и колоссальной эрудиции».

Перевел на китайский богослужебные книги. В основанной архипастырем типографии в 1920 г. стал печататься первый в Китае общественно-литературный журнал «Русское обозрение».

В 1920 году архиеп. Иннокентий встречал гробы с останками алапаевских мучеников.

Вначале они были захоронены в склепе под церковью преп. Серафима Саровского на принадлежавшем Миссии Русском кладбище, расположенном за городской стеной. Позднее, уже в 1938 г., при архиеп. Викторе (Святине), было получено разрешение китайских властей на перенос гробов в находящийся на земле Миссии храм Всех Святых Мучеников. В 1964 г., когда на территории бывшей Миссии больше не осталось православных, останки были возвращены в склеп Свято-Серафимовской церкви на Русское кладбище, которое позднее, в ходе «культурной революции», было разрушено. По свидетельству историка Г.В. Мелихова, в настоящее время большая часть кладбища затоплена и представляет собой Парк Молодежного озера.

Был похоронен в правой галерее церкви Святых Мучеников, где покоились останки православных китайцев, погибших во время «боксерского» восстания в 1900 г. (В 1960-х гг. храм был разрушен, мощи перезахоронены).

Автор труда: «О Церкви». Пекин, 1925.

Литература: АВПРИ, ф. Китайский стол. (143), оп. 491, д. 192, л. 58, 82. Царский вестник. 1930. 84, 23.03. С. 2—3. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 59. *Ипатов А.С.* Празднование 250-летия Российской Духовной Миссии в Китае (1935 г.) // Православие на Дальнем Востоке: 275-летие Российской Духовной Миссии в Китае. СПб., 1993. С. 76—77. *Дацюшен В.* Епископ Иннокентий (Фигуровский). Начало нового этапа в истории Российской Духовной Миссии в Пекине // Китайский благовестник. 2000. 1. С. 27—39. *Косик В.И.* Русская Церковь

в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 36—37. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 84. Мелихов Г.В. Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 135—142.

ИОАНН (БЕГИЛЬДЕЕВ Лев Александрович; 20.02.1879, с. Ахаланх или Ахалай (?) — ?), иеромонах, князь.

Окончил Николаевскую военную академию. Участник Гражданской войны. С 1920 г. в эмиграции. Обосновался в Болгарии с 1920 г. (по другим данным — с 1921 г.). Одно время занимался мелкой торговлей. Член РОВС. Позже отошел от политики. 5 мая 1940 г. пострижен в монашество. Жил в монастыре св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне. 18 марта 1941 г. рукоположен в иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). В 1946 г. принял советское гражданство. К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81; д. 841, л. 9, 41.

ИОАНН (ГАРКЛАВ или ГАРКЛАВС Иоанн Иаковлевич; 25.08.1898, Умургская волость, Вольмарский уезд Лифляндской губ. — 11.04.1982 (у прот. Вл. Цыпина — 01.09.1978)), епископ.

Родился в семье рабочего. После окончания Рижской ДС служил на разных приходах Латвийской епархии. 28 ноября 1942 г. пострижен в монашество. 3 января 1943 г. возведен в сан архимандрита. 20 февраля 1943 г. указом экзарха митр. Сергия (Воскресенского) назначен епископом Рижским. 26 февраля того же года состоялось наречение. 28 февраля 1943 г. (у прот. Вл. Цыпина — 23.02) экзарх митр. Сергей (Воскресенский), архиеп. Елгавский Иаков (Карп) и Ковенский епископ Даниил (Юзьвюк) хиротонисали архим. Иоанна во епископа.

С приближением фронта отказался выполнить распоряжение немецких властей и дать приказ духовенству о выезде в Германию. 22 сентября 1944 г. насильно вывезен немецкими властями из Риги в Либаву, а 10 сентября в Германию, в Судетскую область.

Вместе с архипастырем находились несколько священнослужителей из Латвийской епархии: Петр Кудринский, Николай Перехвальский, Иоанн Легкий, Николай Веглайс, Иоанн Бауман, Николай Лапекин, Петр Михайлов, Михаил Яковлев, 7 иподиаконов и церковнослужителей с семьями.

В письме к Святейшему Патриарху Алексию I еп. Иоанн писал: «Находясь в беженских условиях в Германии, мы, сохраняя верность Матери Церкви, не вступали в каноническое и молитвенное общение с епископами и духовенством других юрисдикций, что и было причиной того, что нам не давали возможности совершать открытые Богослужения в храмах, лагерях и проч. общественных местах. Если с боль-

шим трудом мне и удалось добиться разрешения совершать Богослужения в Габлонцком старокатолическом храме, то ради латышей, да и то негласно».

По сведениям прот. Владислава Цыпина, некоторое время был в РПЦЗ.

В Германии находился в лагере для перемещенных лиц. В 1949 г. выехал в США. С 1949 г. епископ Детройтский и Кливлендский (юрисдикция ПЦА), затем архиепископ Чикагский и Миннеаполиский.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 64, л. 225, 228—229. *Цыпин Владислав, прот.* История Русской Церкви 1917—1997. М., 1997.

ИОАНН (КУРАКИН Иван Дмитриевич (у В.Н. Чувакова — Анатолевич); 01.08.1874, Царское Село — 27.10.1950, Франция), епископ, князь.

Выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета. Кавалергард (1899). В 1902 г. вышел в запас. Предводитель дворянства Ярославской губернии в 1906 г. Член Государственной Думы третьего созыва. Октябрист. Секретарь Комиссии по народному образованию. В Первую мировую войну попечитель Варшавского учебного округа.

После революции числился в финансовом комитете генерала Е.К. Миллера в Архангельске. Потом у адмирала А.В. Колчака был главноуполномоченным Красного Креста.

С 1920 г. жил во Франции. Состоял в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского), по совету которого 23 августа 1931 г. рукоположен во диакона, а 28 августа 1931 г. принял священство. Вначале служил в Свято-Николаевской церкви в Милане, а потом с 1935 г. по 1950 г. во Флоренции в церкви святителя Николая, основанной Демидовым с «помощью пожертвований со стороны многочисленных русских эмигрантов, проживавших в свое время во Флоренции». Приход насчитывал до 200 человек и состоял по национальному составу из русских, сербов, греков. Богослужение совершалось два раза в неделю. По сведениям А. Нивьера, о. Иоанн служил в Христо-Рождественской церкви, с 2 мая 1937 г. — протоиерей. 4 декабря 1949 г. пострижен в монашество.

6 декабря 1949 г. возведен в сан архимандрита. В 1948—1950 гг. окормлял приход в Сан-Ремо (храм Христа Спасителя). 9 октября 1950 г., в день памяти св. Иоанна Богослова, митр. Владимир (Тихоничий) и еп. Кассиан (Безобразов) хиротонисали о. Иоанна во епископа Мессинского.

Член общества «Икона».

Похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 64, л. 274. Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 155—156. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М.; Париж, 1994. С. 397, 427. *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 86. Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. Т. 1. С. 107. Русское Православие в Италии: Биографический словарь священнослужителей и церковных деятелей / Сост. проф. Антуан Нивьер; <http://zarubezhje.narod.ru/italy/italy.files/bio.htm>. Нивьер А. Цит. соч. С. 226.

ИОАНН (КУХТИН Михаил Иванович; 3 октября 1901 — 5 июня 1975, Одесса), митрополит.

Родился в 1901 г. в станице Каргальской Ростовской области. В 1911 г. закончил основную школу, в 1915 г. четырехклассное Усть-Медведицкое училище, в 1919 г. четыре класса Духовной семинарии в г. Новочеркасске. В том же году был мобилизован. В 1920 г. эмигрировал в Грецию. В 1923 г. прибыл в Королевство СХС. В 1926 г. завершил учение в Духовной семинарии в г. Призрене. В 1927 г. принял монашеский постриг, был рукоположен во иеродиакона, а затем во иеромонаха. В 1936 г. закончил богословский факультет Белградского университета. Еще будучи студентом, был назначен преподавателем четырехклассной монашеской школы в Дечанском монастыре. В 1938 г. принял югославское подданство. В 1941—1946 гг. законоучитель женской гимназии в г. Ниш. В 1946—1948 гг. служил приходским священником в Хорватии. В 1948—1950 гг. преподаватель в Призренской духовной семинарии. В 1947 г. (по другим данным — в 1946 г.) принял гражданство СССР. В 1949 г. был выселен из Призрена под предлогом пограничного статуса города. В 1951 г. был выслан в Болгарию. (По другим данным, был выслан 5 или 6 марта 1950 в Софию, где пробыл до 29 марта). Был направлен председателем Св. Синода Болгарской Церкви митр. Паисием в Велико-Тырновский Капиновский св. Николая женский монастырь священником. К 1951 г. состоял в юрисдикции Московского Патриархата. После прошения о возвращении в СССР определен на новое место службы — в Чехословакию. Занимал должность воспитателя студентов Православного богословского факультета в г. Прешове, стал доцентом. С 1952 г. — архимандрит. 24 октября 1954 г. был хиротонисан во епископа Жатецкого. Выдвижение еп. Иоанна на пост главы Православной Церкви в ЧСР было инициировано Управлением по делам Церкви ЧСР перед МП через Посольство СССР в Праге. 2 марта 1956 г. Президиум ВС СССР разрешил епископу Иоанну принять чехословацкое гражданство с сохранением гражданства СССР. В 1956 г. избран Предстоятелем Православной Чехословацкой

Церкви. Занимал этот пост в сане митрополита с 17 мая 1956 г. до 1964 г. Доктор богословия гонорис кауза Прешовского богословского факультета. В 1965 г. уволен на покой, проживал в Одессе.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 723, л. 2, 5; д. 841, л. 9; д. 1426, л. 3, 4, 27. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 226—227.

ИОАНН (МАКСИМОВИЧ Михаил Борисович, святитель; 04.06.1896, мест. Адамовка, Изюмский уезд, Харьковская губерния — 02.07.1966, Сиэтл, штат Калифорния, США), архиепископ.

Родился в дворянской семье. Предки его по отцовской линии были выходцами из Сербии. В его роду был митрополит Тобольский Иоанн — подвижник, миссионер, духовный поэт и писатель, живший в XVIII в. и причисленный в 1916 г. к лику святых.

Учился в Петровско-Полтавском кадетском корпусе, затем в Харьковском университете на юридическом факультете, который закончил в 1918 г.,

Во времена гетмана П.П. Скоропадского служил в харьковском суде.

Вместе с семьей эмигрировал в Королевство СХС. В 1925 г. закончил Богословский факультет Белградского университета. Будучи на последнем курсе, был посвящен во чтеца митр. Антонием (Храповицким) в Свято-Троицкой церкви в Белграде. В 1926 г. в мельковском Введенском монастыре принял монашеский постриг. До 1929 г. законоучитель в сербской гимназии в г. Великая Кикинда. Преподаватель и воспитатель в ДС св. апостола Иоанна Богослова Охридской епархии в г. Битоле. В 1929 г. рукоположен во иеромонаха.

Протоиерей Урош Максимович писал об о. Иоанне в статье «Святой наших дней»: «Его внешность не бросалась в глаза, но все-таки была немного особенная. Это был человек среднего роста с густыми черными волосами, которые покрывали плечи. Лицо его было без единой морщины с большими глазами, которые как бы выглядывали из волос. Бородой он еще не очень оброс. Нос его был прямой, а нижняя челюсть как бы втянута, что ему, отчасти, мешало при разговоре. Правая его нога была короче, и он носил удлинённый ботинок, который при ходьбе стучал... Часто он пользовался палкой. Таким он нам казался вначале, когда появился среди нас в школьном 1928 году. Никто не мог подумать, какая полнота Святого Духа в нем... обитала. Без сомнения, по Божьему Промыслу, он был необходим в то время Битольской семинарии, которая в своем интернате имела от 400 до 500 учеников. Многие стипендиаты жили в интернате до 4-го класса гимназии, пока

им была дана возможность выбора или кончать семинарию, или идти в какую-нибудь другую школу, оставаясь стипендиатом. Таким образом, было много учеников разных школ, а всех больше — семинаристов. Было много албанцев, меньше русских и чехов. С утра до вечера гудело, как в улье. Среди этих юношей и мальчиков стал работать этот святой человек, который подвигом, молитвами и теплотой христианской любви творил новых людей... Охридский архиепископ Николай (Велимирович) часто заезжал в семинарию и разговаривал с преподавателями и учениками... Один раз при расставании обратился к небольшой группе учеников... с такими словами: “Дети, слушайте отца Иоанна, он — ангел Божий в человеческом облике”. Мы сами уверились, что это правильная его характеристика. Его жизнь была ангельской... Он питался только тем количеством пищи, сколько необходимо было для поддержания тела. Одежда его была скромная, а в постели он не нуждался. Комната его находилась в подвальном этаже, была с одним окном, без занавески, выходящим в глубь двора. В комнате был обыкновенный стол со стулом и кровать, на которую он никогда не ложился. На столе всегда лежало св. Евангелие, а на полке стояли богослужебные книги. Это было все. Во всякое время ночи можно было видеть его за столом, читающим Библию... Он желал привлечь учеников, чтобы больше всего обращали внимание на св. Евангелие как источник всего богословского знания. Какие прекрасные объяснения он давал по предмету Пастырского богословия и истории Христианской Церкви!.. Он был среди нас как посланник Божий, которому определено работать на широкой ниве Его. Он честно совершил эту свою миссию в моем понимании».

По своим взглядам был убежденным монархистом.

Не разделял толкования митр. Антонием (Храповицким) догмата об Искуплении. 28 мая 1934 г. рукоположен во епископа митр. Антонием (Храповицким).

В своем слове при посвящении его во епископа митр. Антоний сказал: «И за пределами Руси мы не перестаем быть ее сынами. Изгнанные из земного Отечества, мы продолжаем быть духовным стадом святителей Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и Гермогена. Мы остаемся частью Русской Церкви, страдающей и гонимой, облитой кровью священномучеников Владимира Киевского, Вениамина Петроградского, Гермогена Тобольского, Митрофана Астраханского, Андроника Пермского и бесчисленного множества других новых священномучеников и мучеников. Заветы их — святыня наша, которую мы должны сберечь до того времени, когда Богу угодно будет явить силу Свою

и возвысить род христиан православных. А до тех пор мы должны пребывать в духовном единстве с гонимыми, молитвою укрепляя их».

В период «церковной смуты» среди русской эмиграции в Китае в 1945 г. и «раскола» в ней еп. Иоанн писал: «Часть с полной искренностью отдалась порыву “объединения с Родиной”, считает, что признать себя под верховным водительством Патриарха есть проявление любви к Отечеству, а отказ от этого — измена ему. Другие просто стараются выслужиться и хотят своей ревностью всему, что “там”, показать свою верность новому гражданскому положению и ненависть к старому. Третьи, взявши также паспорт, боятся, как бы не навредить себе, и поэтому также поддерживают то церковное направление, хотя душой не могут отойти от нас и жестоко страдают вынужденным отрывом... Однако, как ни силен был порыв обрести страну у тех, кого раньше страшились и с кем боролись, много устояло от искушений и сохранило верность своим убеждениям и устоям своего Отечества». В 1945 году еп. Иоанн был близок к переходу в юрисдикцию Московской Патриархии, однако остался в РПЦЗ. С 10 мая 1946 г. правящий епископ самостоятельной Шанхайской епархии.

10 мая 1946 г. возведен в сан архиепископа. Позже он говорил о. Владимиру Родзянко, что причина отказа от перехода в МП — присяга на верность митрополиту Антонию. И в ответ на слова своего питомца: «Владыка, я не могу бросать камнями в Русскую Церковь», он сказал: «Господь с тобою, я сам на каждой проскомидии поминаю Патриарха Алексия. Он там делает все, что может, я здесь делаю все, что могу. Я не кричу. Я просто молюсь. У нас не юрисдикция над Евхаристией, а Евхаристия над юрисдикцией».

Добился разрешения на въезд в США русских беженцев, покинувших коммунистический Китай и нашедших временное убежище на островах Самар и Тубабао.

Был первым настоятелем храма-памятника в память Царя-Мученика в Брюсселе.

В 1951 г. назначен главой Западно-Европейской епархии с кафедрой в Париже, затем в Брюсселе. Способствовал включению в святцы РПЦЗ целого ряда западных святых, живших до отпадения Рима от Православия. Среди них — св. Женеваева, св. Викентий Леринский, св. Иларий из Пуатье, св. Герман Парижский, св. Клотильда, св. Патрикий Ирландский и др. Совершал богослужение на французском и голландском языках, содействовал присоединению к Православной Церкви римо-католиков с разрешением им сохранять западные обряды. С 14 августа 1963 г. правящий архиепископ Западно-Американский

и Сан-Францисский. Возобновил строительство нового кафедрального собора в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». С 1963 г. по 1966 г. — постоянный член Архиерейского Синода РПЦЗ.

Служение архипастыря проходило в обстановке внутрицерковных нестроений. Переносил терпеливо зависть и клевету. В 1963 г. был обвинен, как пишет иером. Дамаскин (Христенсен) в книге «Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского», «в присвоении церковных денег, собранных для строительства собора» и др. нарушениях. Как пишет о. Дамаскин, ряд деятелей приходского совета «старались опорочить Владыку Иоанна и помешать ему как первопреемнику занять пост первоиерарха на смену болящему митр. Анастасию».

Суд снял все обвинения с владыки, который при виде творимого братьями-архиереями беззакония сказал близкому прихожанину: «Я совсем один... Если услышишь, что я умер, знай — они убили меня».

Как старейший по хиротонии, иерарх баллотировался на пост Первоиерарха РПЦЗ после ухода митр. Анастасия (Грибановского) на покой. На втором этапе выборов была выдвинута еще одна кандидатура — архиеп. Никон (Рклицкий). Для предупреждения возможного раскола в случае своей победы архиеп. Иоанн, у которого были «враги среди епископата», «вызвал к себе самого молодого епископа, Владыку Филарета (Вознесенского), и уговорил его взять на себя нелегкий крест предстоятеля Церкви. На следующий день архиеп. Иоанн согласился отозвать собственную кандидатуру в пользу епископа Филарета, если так поступит и архиепископ Никон. Оба кандидата отзывали свою кандидатуру и был единогласно избран владыка Филарет, не принадлежавший ни к одной партии».

«Церковные верхи, — писал иеромонах Дамаскин (Христенсен), — возмущали многие его поступки: он сослужил с клиром Московской Патриархии, “евлогийанской” Церкви, Церквей с новым календарем... — на такое отваживались не многие из его коллег... Его называли “коммунистом”, хотя он не имел ничего общего ни с безбожным советским режимом, ни с реформами церковного календаря, но священников, не сумевших противиться и избежать этого, не переставал считать братьями по вере православной. Он говорил, что нет такого понятия как церковная “юрисдикция”».

Некоторые эмигранты относились к иерарху как к юродивому: не спал, ходил босым.

Прославился как великий чудотворец. 12 июля 1994 г. канонизирован Архиерейским Собором Русской Православной Церкви Заграницей.

Мощи свт. Иоанна почитают в соборе в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 157–158. Православная Русь. 1994. 13. 1/14 июля. С. 2. *Дамаскин (Христенсен)*, иером. Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. М., 1995. С. 215–227. История Русской Православной Церкви. Т. 1, 1917–1970. СПб., 1997. С. 616–617. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 86–87. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 53, 88–89, 112, 114–115, 208–211. Сообщения автору от о. Петра Перекрестова (Сан-Франциско) и Андрея Псарева (Джорданвилль); http://zagubezhje.narod.ru/gi/i_010.htm. *Ниввер А.* Цит. соч. С. 229–230.

ИОАНН (МОРОЗОВ Иван Иванович), иеромонах.

По окончании юридического факультета Казанского университета поступил вольноопределяющимся во 2-й Кронштадтский крепостной артиллерийский полк для отбывания воинской повинности. Выпущен прапорщиком запаса. Служил чиновником для особых поручений пензенской Казенной палаты. Участник Первой мировой войны. Был ранен и контужен. Произведен в подпоручики, награжден орденами св. Станислава 2 и 3 степеней и св. Анны 3 и 4 степени с мечами и бантами.

После Октябрьской революции уволен в долгосрочный отпуск. Работал податным инспектором Сарапульского уезда Вятской губернии. Вместе с рабочими Воткинского и Ижевского заводов, восставшими против большевиков, отступил в Сибирь.

Был начальником особого поезда с ценностями Красноярского отделения Сибирского банка.

Занимал ряд должностей на Уссурийской железной дороге. После перехода ее в руки большевиков эмигрировал в Канаду. С 1 февраля 1933 г. личный секретарь еп. Монреальского и Канадского Иоасафа (Скородумова).

25 мая 1935 г. рукоположен во диакона в церкви Успения Божией Матери на Шишковцах, в провинции Альберта, а на следующий день во иерея. 6 июня 1935 г. указом архиепископа Западно-Американского и Канадского Тихона (Троицкого) назначен вторым священником в Сан-Францисский Скорбященский кафедральный храм. В августе 1935 г. указом еп. Сан-Паульского и всея Бразилии Феодосия (Самойловича) назначен в Парагвай настоятелем новооткрытого второго прихода. Однако по неизвестным причинам отъезд не состоялся. 15 марта 1936 года еп. Иоасаф назначил о. Иоанна настоятелем Свято-Николаевского кафедрального собора в Монреале с оставлением его в должности личного секретаря. 24 марта 1936 года еп. Феодосий

вновь подтвердил назначение о. Иоанна в Парагвай и просил о скорейшем выезде. 30 июня 1936 г. пострижен в монашество.

Сведения на 1936 г.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 332, л. 1—3.

ИОАНН (ПОММЕР Иван Андреевич, священномученик; 06.01.1876, Лифляндия — до 12.10.1934, Латвия), архиепископ.

По национальности латыш. В 1897 г. окончил Рижскую ДС. С 1899 г. — псаломщик собора в Либаве Курляндской губернии. В 1900 г. поступил в КДА. В 1903 г. пострижен в мантию, рукоположен во иеродиакона. Монашество принял по совету св. прав. Иоанна Кронштадтского. В 1904 г. иеромонах. В том же году окончил КДА со степенью кандидата богословия. Преподаватель в Черниговской ДС. В 1906 г. — инспектор Вологодской ДС. С 1907 г. — ректор Виленской ДС в сане архимандрита и настоятель виленского Свято-Троицкого монастыря. 11 марта 1912 г. хиротонисан во епископа Слуцкого, викария Минской епархии. С 4 апреля 1913 г. — епископ Таганрогский, викарий Екатеринославской епархии. 5 октября 1916 г. переименован во епископа Приазовского и Таганрогского той же епархии.

С 7/20 сентября 1917 г. — епископ Старицкий, викарий Тверской епархии. С 22 апреля 1918 г. — епископ Пензенский и Саранский. В 1918 г. арестован. В 1918—1919 гг. был в заключении более года. Приговорен к расстрелу, «оправдан как иностранный подданный». В 1921 г. возведен в сан архиепископа.

24 июля 1921 г. прибыл в Латвию и возглавил Православную Церковь своей страны. С 1925 г. депутат латвийского сейма. Защищал свою паству от произвола государственной власти. Добился легализации Православной Церкви и восстановил Рижскую ДС. Собирал материалы о преступной деятельности коммунистов. Зверски убит на архиерейской даче под Ригой. Его обуглившееся тело было найдено 12 октября 1934 года. Причислен к лику святых МП и РПЦЗ.

Литература: За Христа пострадавшие: Гонения на Русскую Православную Церковь 1917—1956. Биографический справочник. Кн. 1. М., 1997. С. 507. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1999 / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 87.

ИОАНН (ШАХОВСКОЙ Дмитрий Алексеевич; 23.08.1902, Москва — 30.05.1989, Санта-Барбара, штат Калифорния, США), архиепископ.

С 1915—1917 гг. учился в Императорском Александровском лицее.

В 1920 г. эмигрировал. Закончил образование в школе политических наук в Париже и на историко-экономическом факультете Лувенского университета в Бельгии (1926). Будучи студентом, издавал журнал «Благонамеренный». 9 октября 1926 г. принял монашеский постриг в Русском Свято-Пантелеимоновском монастыре на Афоне в честь св. ап. Иоанна Богослова. 1 ноября 1926 г. поступил в парижский Свято-Сергиевский Богословский институт. 8 декабря 1926 г. был рукоположен во диакона.

После недолгого пребывания в Париже был вызван своим «иноческим старцем» — епископом Вениамином (Федченковым) в Королевство СХС и 6 марта 1927 г. рукоположен во иеромонаха. Его однофамилица, вдова князя Шаховского, урожденная княгиня Гагарина, отдала в его распоряжение значительную сумму денег, скопленных ею на старость тяжким учительским трудом, и он стал выпускать книжку за книжкой, назвав свое издательство «Борьба за Церковь».

«Я видел, — писал он, — что пастырю нельзя обойтись без религиозной литературы. Нужны живые слова уст, но личное общение с людьми всегда очень ограничено. Духовные же книги, или хотя бы листок, преодолевают время и пространство. Религиозная книга есть расширение (почти безграничное) пастырской любви и заботы о человеческой душе, пастырского присутствия в этой душе. Чрез печатное слово пастырь тысячу раз входит в дом и в сердце человека».

Первая книга представляла собой перепечатку его религиозных статей из белградской русской газеты «Церковь и мир». В них иером. Иоанн, «вышедший только из “мира” и нашедший Церковь... открывал эту Белую, Христову Церковь на примерах жизни, истории и литературы». Потом Православно-Миссионерское Русское Зарубежное подворье, как он именовал свое детище, стало выпускать и другие издания, в частности: «Из дневника о. Иоанна Кронштадтского», «200 глав преп. Иоанна Лествичника», «Пламень вещей» преп. Исаака Сирина, «Моя первая Священная История», «Сборник для сознательного участия мирянина в богослужении». Начала издаваться и газета «Борьба за Церковь».

Однако деятельность иером. Иоанна вскоре вызвала нарекания председателя Архиерейского Синода. В своем письме от 16 марта 1931 г. митр. Антоний (Храповицкий) резко писал: «Уже неоднократно в зарубежных газетах и в Ваших изданиях Вы рекламируете свою книго-издательскую организацию как Православно-Миссионерское Русское Зарубежное подворье. В своих печатных органах пропагандируете издания YMCA-PRESS, осужденной Собором

Архиереев и Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви ЗаГраницей, возглавляемых мною... С получением сего, предлагаю Вам незамедлительно представить мне письменное... объяснение: с чьего разрешения и на каком основании именуете свою частную книго-издательскую организацию Православным Русским Зарубежным Миссионерским подворьем и кто уполномочил Вас заведывать этой отраслью церковной Миссии. Впредь же предписываю прекратить в своих изданиях и в обиходе наименование Вашей организации Православным Миссионерским Русским Зарубежным подворьем и именовать таковую просто церковным издательством при русской православной общине в Белой Церкви, из пределов коей круг Вашей деятельности, как Настоятеля ее (и только), не может выходить».

20 марта 1931 г. иером. Иоанн отослал митр. Антонию свое объяснение, в котором достаточно аргументированно изложил историю с названием издательства, подчеркнув, что он не покушался на «преюогативы синодальной или консисторской миссии» и двигало им лишь желание «создать именно Церковное, печатное Православное дело». Поэтому он и стал самостоятельно именовать свое издательство «православно-миссионерским». В ответе митрополиту подчеркивалось, что сам Владыка санкционировал каждое издание, прежде всего высылаемое в его адрес. Однако, пожалуй, самым сильным местом в его письме был сюжет, связанный с критической оценкой деятельности руководства Русской Церкви в стране, где нет забот «о духовных нуждах русских людей, живущих... в полной, ничем не прикрытой духовной нужде, где, — как горько писал он, — не менее шести больших русских колоний могут иметь своего русского священника и хотят этого не один год, но не знают, как проявить инициативу, и ниоткуда нет поддержки их стремлению... люди — по несколько лет не исповедуются и не причащаются Св. Таин». В конце письма давалось обязательство не писать никаких рецензий на издания YMCA-PRESS, хотя, оправдывая свои действия, он обращал внимание митрополита на то, что внимание читателя концентрировалось не на названии издательства, а «на самые эти книги, глубоко православные и чрезвычайно нужные». Думается, что он был слишком горяч, порицая «рутину и бездействие» своих начальствующих, т. к., во-первых, русские могли и посещали православные церкви Югославии, где исповедовались и причащались; во-вторых, издание богословской литературы на русском языке занимало первое место среди книг, издаваемых в русском зарубежье, наконец, не следует забывать, что о. Иоанн после вхождения в 1931 г. западноевропейских приходов в юрисдикцию Констан-

тинопольской Патриархии, что означало разрыв и с РПЦЗ, запретившей митр. Евлогия в служении, вышел из юрисдикции митр. Антония. Свои взгляды на состояние дел в РПЦЗ он опубликовал в брошюре под громким названием «Почему я ушел из юрисдикции митрополита Антония?» Позднее он просил прощения «за резкий, оскорбительный... тон» своей брошюры (но отнюдь не за содержание) и обещал даже изъять ее из продажи. Но после всего случившегося он уже не мог оставаться в Югославии.

В 1931 г. вернулся во Францию. Успешно провел по поручению митр. Евлогия (Георгиевского) организацию прихода в Аньере (Франция) с храмом Христа Спасителя.

В 1932—1945 гг. настоятель Свято-Владимирского храма в Берлине. Позже — благочинный в Германии Экзархата митр. Евлогия, который писал о нем следующие строки: «...человек даровитый, высокого аскетического склада, подвижнического духа, пламенный миссионерский проповедник. Он привлек сердца, приход ожил и процвел». По другим отзывам, слыл беспринципным деятелем. 18 мая 1935 г. стал игуменом. С 26 мая 1936 г. благочинный приходов Экзархата митр. Евлогия в Германии. Со 2 мая 1937 г. архимандрит.

В 1934 г. выпустил брошюру в уже нацистском Берлине под названием «Иудейство и Церковь», где «сказал о несовместимости националистической религии и расизма с христианской верой».

В 1936 г. вступил в печатную полемику по вопросу о «Богоустановленности советской власти в России», вызванную сочинениями митр. Елевферия (Богоявленского) и Ивана Ильина. Такое утверждение игум. Иоанна, как «все пути благословенны в борьбе за правду Божию, если руки человека чисты от всякого своекорыстия и душа свободна от демонической злобы к человеку, хотя бы и великому грешнику», по Ильину, ведет к благословению инквизиции, «поскольку инквизиторы действовали без своекорыстия и без злобы *ad maiorem Dei gloriam*». По мнению Ильина, полемические утверждения о. Иоанна нанесли «немало ущерба делу церковного единения».

В июле 1938 г. Рейхсминистерство церковных дел посчитало необходимым выслать о. Иоанна из Германии, так как он «особенно в последнее время, вносит беспокойство в среду здешней русской эмиграции своими подчеркнуто дружественными евреям проповедями и высказываниями». Высылке помешали проведенные 28 и 30 июля совместные богослужения с владыкой Серафимом (Ляде), а также очень доброжелательное по отношению к евлогиянам письмо последнего в Рейхсминистерство церковных дел.

Во время Второй мировой войны — секретарь митр. Серафима (Ляде) в Германии. 29 июня 1941 г. отец Иоанн выпустил воззвание «Близок час», в котором приветствовал действия немецкой армии. В нем, в частности, подчеркивалось: «Кровавая операция свержения Третьего Интернационала поручается искусному, опытному в науке своей Германскому хирургу. Лечь под его хирургический нож тому, кто болен, не зазорно. У каждого народа есть свои качества и дары... Лето пришло. Близка Русская Пасха».

Он не был одинок в первоначальной оценке войны. И.С. Шмелев писал 30 июня 1941 г.: «Я так озарен событием 22.VI, великим подвигом Рыцаря, поднявшего меч на Дьявола. Верю крепко, что крепкие узы братства отныне свяжут оба великих народа. Великие страдания очищают и возносят». Позднее Шмелев изменил свое мнение.

Узнав об ужасах концлагерей, пытался через протестантского епископа Хекеля довести до сведения властей «о жестокой ошибочности подобных действий». Также предпринял попытку осведомить Ватикан через баварского кардинала Фаульхабера о гонениях на Православную Церковь в Хорватии и мучениках-сербях.

В 1942 г. проводил богослужения в лагерях для советских военнопленных. В 1943 г. вызывался в гестапо, где прошел семичасовой допрос, окончившийся взятием подписки о невыезде, конфискацией склада религиозной литературы и пр. «Был он связан и с германским церковным сопротивлением, участвуя в проведении тайных экуменических христианских собраний».

С 1946 г. жил в США. С 11 мая 1947 г. епископ Бруклинский (в юрисдикции ПЦА). С 1950 г. архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский (у В.Н. Чувакова — с 11 мая 1947 г.). В 1947—1950 гг. декан Свято-Владимирской Православной Богословской Академии.

В 1954—1968 гг. член ЦК Всемирного Совета Церквей. В 1961 г. возведен в сан архиепископа. С 1978 г. — на покое.

Автор 18 книг и 10 лирических сборников под псевдонимом Странник. Ряд его произведений переведен на английский, немецкий, сербский и японский языки. Вел религиозные передачи по «Голосу Америки». В эмиграции гостил у И.А. Бунина в Грасе, послужил ему прототипом для повести «Митина любовь».

Похоронен в Сан-Франциско на сербском кладбище.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1240, 1259—1260. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост.

Н. Зернов. Boston, 1973. С. 60. *Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиепископ*. Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 375—378. *Иоанн (Шаховской), архиеп.* Вера и достоверность. Париж, 1982. С. 19—20, 239, 245, 247—250. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 384—385, 441. История Русской Православной Церкви. Т. 1. 1917—1970. СПб., 1997. С. 605—607. *Ильин И.А.* Собр. соч. Дневник. Письма. Документы (1903—1938). М., 1999. С. 352—358. *Ильин И.А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939—1954). М., 1999. С. 425. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 97—100. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 86. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 101, 278, 293. *И.С. Шмелев и О.А. Бредиус-Субботина.* Роман в письмах. Т. 1. 1939—1942. М., 2003. С. 67. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944. Београд, 2003. С. 14, 31. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 231—233.

ИОАНН-НЕКТАРИЙ (КОВАЛЕВСКИЙ) Евграф Евграфович; 26.03.1905, Санкт-Петербург — 30.01.1970, Париж), епископ.

В 1920 г. эмигрировал во Францию вместе с семьей. В юности, как пишет иеромонах Дамаскин (Христенсен), «сподобился видения галльской святой IV века Радегунды, она и предначертала его дальнейший путь... он посвятил себя восстановлению утерянного Францией православного наследия, прославлению ее древних святых, возвращению обычаев и традиций Церкви». Окончил Сорбонну. После окончания Сорбонны поступил в 1925 г. в Православный Свято-Сергиевский Богословский институт.

5 марта 1937 г. рукоположен во диакона, а 6 марта 1937 г. — во иерея. Был в немецком плену, откуда вернулся в Париж в 1943 г. Основатель Французской Православной Церкви, которую возглавлял до своей кончины. Он «разыскал и возродил литургический чин, существовавший до подчинения Французской Церкви Римскому престолу, галлийский чин св. Германа Парижского. Дабы приютить возрастающую православную общину в Париже, он восстановил старинный собор св. Ирины Лионского и собственноручно написал для него иконы французских святых».

По просьбе нескольких французов организовал семинар по изучению труда св. Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии». После освобождения Парижа «у участников семинара возникла мысль о создании православного французского института для просвещения православных французов и углубления их религиозного образования, а также для обслуживания духовных нужд подраставшей во Франции эмигрантской молодежи. В широком смысле в задачу института входило ознакомление с православной верой всех неправославных, проявивших интерес к православию». 6 декабря 1944 г. институт, небесным

покровителем которого был избран св. Дионисий Ареопagit, был открыт. Его ректором стал о. Евграф. Среди профессоров были представители Православной, Римо-Католической и Протестантской Церквей. В числе преподавателей были В.Н. Ильин и В.Н. Лосский — приверженцы, как и Ковалевский, РПЦ. Число студентов не превышало к 1950 г. 40 человек. Отец Евграф преподавал канонику и Ветхий Завет. С ноября 1946 г. там стал преподавать видный богослов о. Александр Шмеман.

С 26 августа 1945 г. протоиерей.

Член создателя института Братства св. Фотия, построенного по образцу католических орденов, разделенного на провинции. Отец Евграф стоял во главе провинции св. Иринейя Лионского, деятельность которой была нацелена на создание православного французского прихода. В свое время члены Братства написали «тайную записку» к Заместителю Патриаршего Местоблюстителю митр. Сергию (Страгородскому) с обличением в ереси прот. Сергия Булгакова.

27 марта 1953 г. исключен из клира МП за попытку создать «независимую французскую православную церковь» (в том числе и за причащение неправославных). В 1951 г. ушел из РПЦ. В 1954 г. принят в клир Русского Экзархата Константинопольского Патриархата. 30 августа 1954 г. запрещен в священнослужении митр. Владимиром (Тихоничким). В 1955 г. исключен из этой юрисдикции.

29 июня 1960 г. принят в клир Западно-Европейской епархии РЗЦ. В 1964 г. пострижен в монашество, в 1964 г. — архимандрит. 11 ноября 1964 г. архиеп. Иоанном (Максимовичем) и румынским епископом Феофилом (Ионеску) хиротонисан во епископа Сен-Денисского в Сан-Франциско. Остальные епископы РПЦЗ отказались участвовать в хиротонии, считая, как подчеркивал о. Дамаскин (Христенсен), о. Евграфа «вольнодумцем» и «сектантом». Хотя хиротония еп. Иоанна-Нектария состоялась с разрешения Синода РПЦЗ, преемник архиеп. Иоанна (Максимовича) на посту главы Западно-Европейской епархии еп. Антоний (Бартошевич) не признал нового архиерея и прекратил все контакты с Французской Церковью. После кончины архиеп. Иоанна (Максимовича) от еп. Иоанна-Нектария потребовали перехода на восточный обряд, архиепископ Виталий (Устинов) прилетел во Францию и лишил Иоанна-Нектария епископского сана, оставив за ним чин простого монаха. Скорее всего, такой акт был вызван тем, что иерархи считали Иоанна-Нектария приверженцем «латинского обряда», но не могли, пока был жив его покровитель свт. Иоанн (Максимович), что-либо предпринять. С 19 октября 1966 г. Французская Православная Церковь вновь стала независимой. 10 февраля

1967 г. исключен из клира РЗЦ. 17 марта 1967 г. лишен сана и отлучен от Церкви Архиерейским Собором РЗЦ

Художник и иконописец. Расписал ряд церквей. Переводчик богословских текстов. Автор трудов по экзегетике, канонике, литургике. Доктор богословия «гонорис кауза» Московского Патриархата. Похоронен на кладбище Пер-Лашез.

Его брат Петр Евграфович Ковалевский, один из основателей Братства св. Фотия, первый историк русской эмиграции, был инициатором и Братства св. Александра Невского, устроившего до войны собрание молодых представителей трех юрисдикций. С 1944 г. был генеральным секретарем Общего православного комитета по экуменической работе.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 581, л. 189, 224. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 62. *Дамаскин (Христенсен), иером.* Жизнь и учение иеромонаха Серафима (Роуза) Платинского. М., 1995. С. 293—298. *Соловьев И.В.* Дни примирения. (Попытка воссоединения Русского Западно-Европейского Экзархата с Московской Патриархией) // Церковно-исторический вестник. М., 1999. 4—5. С. 235—236. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 86. *Вздорнов Г.И., Залесская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М.; Париж, 2002. Т. 1. С. 107, 229—231, 298. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 261—262.

ИОАННА (РЕЙТЛИНГЕР Юлия Николаевна; 28.04.1898, Санкт-Петербург — 31.05.1988, Ташкент), монахиня, иконописица.

Член общества «Икона». Родилась в семье служащего на Знаменской улице около одноименного храма, близ Николаевского вокзала (ныне Московский). Внучка генерала Рейтлингера по отцовской линии, внучка генерала Н. Гонецкого по материнской линии. После завершения гимназии училась в школе Общества поощрения художеств.

В 1918 г. в Крыму познакомилась с о. Сергием Булгаковым, ставшим ее духовным отцом.

В 1921 г. чудом удалось выехать в Польшу. Потом была Чехословакия. Ю.Н. Рейтлингер училась в Пражском университете, в Академии художеств, в архитектурном институте и одновременно брала уроки иконописи.

После назначения о. Сергия ректором Православного Свято-Сергиевского института переехала вслед за ним в Париж. Именно он устроил ее переезд и поселил в чердачном помещении домика на Сергиевском подворье. Епископ Вениамин (Федченков) благословил Юлию Николаевну помогать Булгаковым по хозяйству. Сама м. Иоанна

в своей «Автобиографии» писала: «...стараясь послужить его семье (в быту — он очень был беспомощный), а Ел[ена] Ив[ановна] в Константинополе вывихнула ногу».

Иконописный стиль Юлии Николаевны испытал сильное влияние древней православной иконописи. В одном из писем к московской знакомой Евгении она писала: «... я, не видя еще в своей жизни древних икон — или еще очень мало — хотела идти “от натуры”, но сильно “стилизуя” и отвлекаясь и не следуя Нестерову и Васнецову, и вот была моя икона Усекновения главы Иоанна Предтечи (по наброскам с о. Сергия. — В. К.) довольно схематичная, но не “в стиле” древнерусском... и мой знакомый художник, когда я приехала в Париж, на основании ее меня послал к Denis в его “Atelier d'art sucre”...Мне пришлось учиться у него как бы “от противного”, так как, во-первых, католическая картина не икона и, во-вторых, я даже не любила именно его слащавых религиозных картин... Затем (уже “окончив” учение) я съездила в Мюнхен (1929 год) на выставку русской иконы, впервые увидела Владимирскую Богоматерь в научной копии Брягина, “Троицу” Рублева в такой же копии Чирикова — и была побеждена и стала уже писать “иконы”, но все же наследие ateliers невольно сказывалось, и я делала первое время голову Михаила Архангела с красными щеками, которая смущала всех старообрядцев, устраивавших выставки икон, и они говорили — Рябушинский из тех — “я не могу на эту икону молиться”, и он был прав. Дальше мои попытки не были такими резкими».

Расцвет ее творчества приходится на 1930—1940-е гг. В свое время, в 1920-е гг., она брала несколько уроков у знаменитого Пимена Софронова, потом сама давала уроки Г.И. Кругу, будущему монаху Григорию, ставшему знаменитым иконописцем.

В начале 1930-х гг. постриглась, следуя примеру м. Марии (Скобцовой), в рясофор с именем Иоанна (в честь Иоанна Предтечи). О своем постриге м. Иоанна писала в «Автобиографии»: «Почти монашеский образ жизни, общение с о. Сергием, ежедневное посещение храма — а “мир” все-таки захлестывал — соблазны, искушения сбивают с ног. Надо как-то закрепить свой путь. Монастырь — нет: мое послушание — свободное творчество.

Пример матери Марии открывает возможности; оставаться на месте, постричься и заниматься своим искусством.

Владыка Евлогий благословил. “Но, — сказал он, — вы молодая, матушка [Мария] старая, в дочки ей годитесь, — как же она будет вас называть “матушка” — так нехорошо. Я вас постригу в рясофор, но presently вам имя...”

Потом была по приглашению Братства св. Албания и преп. Сергия в Англии, для англиканского храма в богословском колледже в Mirfield на севере Англии работала над огромным триптихом — посередине Спас, по бокам — преп. Сергий и мч. Албаний. Позднее была еще одна поездка в Лондон и роспись «часовни» в доме, принадлежавшем Братству преп. Сергия и мч. Албания.

В Париже м. Иоанна написала много икон, несколько иконостасов. Среди них «запрестольная большая икона “О Тебе радуется...” для храма-барака на rue Olivier de Serres, одноярусный иконостас в храме-гараже в общежитии матери Марии на rue Lourmel». Иногда, по ее собственному признанию, в угоду французскому покупателю, «сбивалась на эстетизм».

После кончины о. Сергия, своего вдохновителя, переехала в семью сестры, в Прагу. В обстановке «насаждения православия» отходит от активной церковной жизни, но иконописи не бросает. Для храма на Ряселовой улице, в Праге написала алтарный триптих, расписала несколько церквей в Восточной Словакии. Писала религиозные картины для частных лиц. По ее словам, «зарабатывала на жизнь копиями с репродукций из русских журналов». Писала портреты, пейзажи.

В 1955 г. вернулась в СССР. Местом жительства ей был определен Ташкент. «Работала, чтоб жить, расписывала шелковые платки». Начался период «духовной глухоты» (физически слух был утрачен еще в молодости), но в начале 1960-х гг. вернулась к иконописи. Жила на пенсию, продолжая писать иконы для просящих. Состоялось знакомство с о. Александром Менем. «Это знакомство, — говорила м. Иоанна, — как будто послано мне отцом Сергием». Активно общалась с людьми. Многие благодаря ей пришли к Богу. В последние годы начала слепнуть, но писала образ иконы до полной слепоты. Последняя ее работа «Хожделение по водам» была закончена в 1983 г. почти вслепую. Похоронена в г. Чирчике под Ташкентом.

Ее храмовая роспись и иконы есть во Франции, Великобритании, Чехии, Словакии и на родине. Как пишет Н. Струве, «сестра Иоанна была художником не «сальериевского», а «моцартовского» склада — легкая, светлая, непринужденная». В элитарных «Числах» были такие строки: «Роспись, только что законченная ею в русской церкви в Медоне, должна рассматриваться как весьма важная ступень в деле обновления нашей религиозной живописи. Глядя на эти большие плоскости, смело обобщенные линии, дневные, непритушенные краски, вспоминаешь Матисса (или все, что во французском искусстве прямо или косвенно исходит от него), но одновременно чувствуешь и глубоко

кую, отнюдь не насильственную, а вполне органическую связь с духом и стилем древней нашей иконописи, ничего не имеющего общего с мертвенным внешним подражанием; связь, объясняемую не натурой стилизатора, а родством вдохновения, дара и молитвенного чувства».

Литература: В. В. Роспись Медонской церкви // Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т.П. Буслаковой. М., 1998. С. 321. *Ведерников А.* Памяти иконописца // Вестник РХД. Париж. 1988. 154. *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. Т. 1. М., 2002. С. 283—285. *Сестра Иоанна (Рейтлингер).* Из писем московской молодежи // Вестник РХД. Париж. 1988. 154; *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. Т. 1. М., 2002. С. 281—282. *Струве Н.* Сестра Иоанна Рейтлингер 1898—1988 // Вестник РХД. Париж. 1988. 154; *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. Т. 1. М., 2002. С. 276—278. <http://www.alexandrmn.ru/books/nebo/biogr.htm> // Инокня Иоанна (Рейтлингер). Автобиография.

ИОАСАФ (Антонюк Стефан Михайлович); (27.12.1897, хутор Снежки, Кобринский уезд, Гродненская губерния — 18.10.1978, Стратфорд, штат Коннектикут, США), епископ.

Закончил Кобринское 4-х классное начальное училище. Учился в брест-литовской гимназии. Имел диплом учителя начальной школы. С 1 сентября 1917 г. по май 1919 г. заведовал церковноприходской школой в д. Туманово, Челябинского уезда Оренбургской губернии. С мая 1919 г. по декабрь 1920 г. работал делопроизводителем по военному ведомству у генерала В.О. Каппеля. В 1921 г., готовясь к пастырскому служению, нес послушание при Благовещенском храме в Харбине. В феврале 1922 г. епископом Мелетием Забайкальским и Нерчинским был рукоположен в Харбине во диакона. В мае того же года еп. Софронием Забайкальским и Нерчинским рукоположен в Чите во иерея. По апрель 1923 г. настоятель песчанской Спасской церкви, близ Читы. По июнь 1930 г. состоял на службе в Харбинской епархии на различных должностях: делопроизводитель, заведующий свечным складом, законоучитель 1-й Новгородской начальной школы КВЖД в Харбине. Сверх того, в 1924—1925 гг. исполнял пастырские обязанности при Благовещенском храме, что на подворье Российской пекинской духовной миссии в Харбине. В 1930 г. переехал в США, находился в юрисдикции Американской митрополии (с 1970 г. — Православная Церковь в Америке).

С 19 августа 1930 г. настоятель Свято-Николаевской церкви в Стратфорде, штат Коннектикут. В 1963 г. овдовел и принял монашество с именем Иоасаф. В 1968 г. рукоположен во епископа Эдмонтонского и Западно-Канадского, викария Монреальской и Канадской епархии.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 322, л. 1; <http://zarubezhie.narod.ru>.

ИОАСАФ (СКОРОДУМОВ Иван Васильевич; 14.01.1886 (у В.Н. Чувакова — 1888), Новгородская губерния — 26.11.1955, Буэнос-Айрес), архиепископ.

Родился в семье сельского священника. В 1902 г. закончил ДУ в г. Тихвине. В 1908 г., после завершения Новгородской ДС, послан как лучший ученик за казенный счет в СПбДА, которую закончил в 1912 г.. 26 ноября 1911 г. пострижен в монашество еп. Феофаном (Быстровым), 18 ноября рукоположен во иеродиакона, 21 декабря 1911 г. во иеромонаха.

Служил инспектором духовного училища в Яранске, занимал пост помощника смотрителя духовного училища в Полтаве. Участник Первой мировой войны. Во время Гражданской войны вел пастырскую деятельность в рядах Белой армии.

В 1920 г. (у В.Н. Чувакова — в 1930) возведен в сан архимандрита. В 1920 г. эмигрировал. В Королевстве СХС назначен директором русской гимназии и законоучителем, потом законоучителем в Донском кадетском корпусе.

Был первым настоятелем церкви св. Архистратига Михаила и прихода в Риве (Франция), основанного в 1925 г.

В 1929 г. (у В.Н. Чувакова — в 1930) послан настоятелем прихода в Монреаль. 12 октября 1930 г. в Белграде хиротонисан во епископа Монреальского. Возглавил кафедру в г. Эдмонтоне. За 20 лет служения в Канаде было открыто много храмов, Покровский и Серафимовский скиты, построено подворье в Монреале. К концу его служения в стране насчитывалось уже 60 приходов.

29 октября 1946 г. возведен в сан архиепископа.

В 1950 г. (по др. данным — в 1951 г.) был временно командирован в Аргентину (прибыл в марте 1951 г., по В.Н. Чувакову) на место вынужденного покинуть страну архиеп. Пантелеимона (Рудыка), «не поладившего» с властями вследствие интриг католического клира. Однако «временное» стало вскоре «постоянным»: 8 декабря 1951 г. назначен правящим архиереем Аргентинской епархии.

Скончался в 1955 г. в сане архиепископа Аргентинского и Парагвайского.

Литература: Православная Русь. 1964. 22, 15/28 ноября. С. 9. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1122, 1186—1187. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 221—222. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 88. *Нувьер А.* Цит. соч. С. 234.

ИОНА (ПОКРОВСКИЙ Владимир Ильич, святитель; 17.04.1888, Калужская губерния — 20.10.1925, г. Маньчжурия, Китай), епископ,

В детстве осиротел и был усыновлен сельским дьячком Калужской губернии, давшим ему свою фамилию. По крайней бедности одно время был «в услужении» в еврейской семье. Потом был помещен родственниками в московское Заиконоспасское ДУ. В 1909 г. окончил Калужскую ДС, а в 1914 г. — КазДА.

20 августа 1912 г. в Спасо-Преображенском соборе монастыря Казани принял монашество. Имя получил в честь местночтимого святого преподобного Ионы (из бояр Застолбских). 23 августа 1912 г. был рукоположен еп. Анастасием (Александровым) во иеродиакона, 17 марта 1913 г. им же — в иеромонаха. Его кандидатское сочинение «Библейско-святоотеческое учение о Святом Духе как Утешителе» вошло в 11 лучших работ выпуска. Находился в тесном общении с преп. Гавриилом Семдмезерским (местночтимый святой Казанской епархии РПЦ) и с Оптинскими старцами.

По окончании учебы был оставлен профессорским стипендиатом на 1914—1915 гг. при кафедре догматического богословия. Почти одновременно был назначен и. о. доцента академии по кафедре Священного Писания Нового Завета. Во время летних каникул 1916 г. (с 13 мая по 14 сентября) с разрешения ректора Академии преосвященного Анатолия (Грисюка) исправлял в Действующей армии обязанности священника в 83-й артиллерийской бригаде.

30 июня 1917 г. приказом по ведомству протопресвитера Военного и Морского духовенства был назначен на должность проповедника 2-й армии Западного фронта (по сведениям Т.Л. Богдановой и Л.К. Клементьева, распоряжением протопресвитера Георгия Шавельского на эту должность был назначен приказом от 24 июня 1917 г.).

К началу 1918 г. вернулся в Казань. Вместе с инспектором академии архим. Гурием (Степановым) содействовал освобождению из заключения настоятеля Раифской пустыни игумена Варсонофия. Потом выехал в Пермь, где был богоборцами избит, арестован и отправлен в Тюмень. Возможно, это и имел в виду Е. Махароблидзе, когда писал, что в мае 1918 г. будущий архипастырь был арестован как «опасный контрреволюционер», обвиненный в контактах с атаманом А.И. Дутовым и в пропаганде монархизма. Освобожден войсками 1-й Степной Сибирской стрелковой дивизии. Потом был Омск, где, с согласия А.В. Колчака, занимался формированием отрядов Св. Креста. В первой декаде мая 1919 г. стал корпусным благочинным 11-го Яицкого армейского корпуса. С октября 1919 г. главный священник Отдельной Орен-

бургской атамана Дутова армии, в район дислокации которой он перенес формирование отрядов Св. Креста, а также мусульманских отрядов Зеленого Знамени. В том же году возведен в сан игумена Высшим Церковным Управлением, находившимся в Омске.

В начале 1920 г., отступая под натиском красноармейцев, ушел с частями атамана Дутова вначале в Китайский Туркестан (Синьцзян). В Кульдже вел пластырскую деятельность, а также занимался вместе с тамошним русским консулом «консолидацией» антисоветских сил. Весной 1921 г., после убийства атамана А.И. Дутова, разгрома отрядов Б.В. Анненкова и Щербакова, разгрома А.В. Колчака, а также распространявшихся слухов о сдаче местными китайскими властями всех русских в руки большевистских карательных отрядов Семиречья, о. Иона вместе с отрядом оренбургских и семиреченских казаков ушел из Синьцзяна через Западный Китай, северную окраину пустыни Гоби, как утверждают Н. и М. Ивлевы, в Шанхай (по др. данным — это был Пекин).

Жил в г. Маньчжурии. Служил настоятелем Свято-Иннокентьевского миссионерского храма, подворья Русской духовной миссии в Пекине. Преподával Закон Божий в организованной по его инициативе ДС. Читал лекции на богословско-философских курсах в Харбине, издавал листки духовно-нравственного содержания.

Возведен в сан архимандрита Высшим Церковным Управлением за границей «за особые труды и выдающуюся деятельность в противобольшевицких армиях на Дальнем Востоке».

11 сентября 1922 г. был хиротонисан в Пекине во епископа Тяньцзинского, викария Пекинской епархии.

В 1923 г. организовал детский приют на 30 мест, основал среднюю десятиклассную школу с ремесленным уклоном и мастерские в г. Маньчжурии. Были также устроены бесплатная столовая на 200 человек, амбулатория и библиотека для духовного просвещения местных жителей.

Скончался в возрасте 37 лет от заражения крови.

Погребение совершено за алтарем Иннокентьевского собора. Впоследствии храм был взорван, а захоронения вблизи стен разрушены.

В 1996 г. в Нью-Йорке Архиерейский Собор РПЦЗ постановил: «Признать Иону, епископа Маньчжурского и Ханькоуского, как светлого угодника Божия в лике всех святых, в земле Российской просиявших. 7/20 октября, день канонизации Святителя, считать днем его памяти».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 29. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. С. 57–58. *Илев Н., Илев М.* Материалы к жизнеописанию святителя Ионы Ханькоуского // Православная жизнь, Джорданвилль. 1999.

10. С. 3–5. *Троян Т., Езеев А., Журавский А., Псарев А., Шабанов В.* Материалы к военной биографии святителя Ионы Ханькоуского // Там же. С. 6–9. *Махароблидзе Е.* Некролог епископа Ионы // Там же. С. 11–13. *Коришунов Г.* Воспоминания о епископе Ионе // Там же. С. 14. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 91. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 77–78. *Богданова Т.Л., Клементьев Л.К.* Письма святителя Ионы Ханькоуского профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии Н.Н. Глубоковскому // Православный путь. Церковно-богословско-философский ежегодник. Приложение к журналу «Православная Русь» за 2004 год. Джорданвилль, Нью-Йорк, 2004. С. 20–32.

ИСААКИЙ (ВИНОГРАДОВ Иван Васильевич; 12.02.1895, Санкт-Петербург – 12.01.1981, Елец), архимандрит.

Родился в семье учителя Василия Васильевича и его жены Анны Ивановны, также учительницы. Родители были глубоко верующими людьми. Уже в детские годы проявлял большой интерес к богослужению, даже «служил» молебны и всенощную для своих кукол. Вначале учился в трехлетней Хотыницкой сельской школе, где преподавал отец. Тогда же начал сочинять стихи. Потом было поступление в 1-е Реальное училище в Санкт-Петербурге, чтобы уже взрослым сделать окончательный выбор жизненного пути.

В 1913 г., не изменив своего намерения стать священником, поступил в СПбДА. Окончил два курса Академии.

С началом Первой мировой войны служил псаломщиком в воинских частях. Потом были срочные курсы офицеров при Владимирском военно-пехотном училище в Северной Пальмире. 1 октября 1916 г. произведен в офицеры и направлен на Румынский фронт.

После октябрьского переворота вступил в ряды Добровольческой армии. Вначале воевал рядовым в отряде полковника М.Г. Дроздовского, который в мае 1918 г. влился в армию генерала А.И. Деникина. В том же месяце получил чин капитана. Был дважды ранен в сражениях с Красной армией под Ростовом-на-Дону.

После поражения армии Врангеля — в эмиграции. В сентябре 1921 г. обосновался в Болгарии. Принимал активное участие в работе Русского студенческого христианского движения (РСХД). Секретарь софийского студенческого православного кружка. В 1926 г. по благословению еп. Сергия (Королева) переехал во Францию для учебы в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже.

20 февраля 1927 г. митр. Евлогий (Георгиевский) постриг его в монашество с именем Исаакий, в честь преп. Исаакия Далматского.

24 февраля 1927 г. рукоположен митр. Евлогием во иеродиакона, а 18 июня 1928 г. — во иеромонаха. После окончания института был направлен в Прагу (1929), где служил в церкви свт. Николая. По данным А.В. Окуневой, 7 января 1934 г. возведен в сан игумена. С 7 января 1936 г. — архимандрит. Был ближайшим помощником архиеп. Сергия (Королева), называвшего архим. Исаакия «братиком», так как их обоих постригал в монашество митр. Евлогий.

Преподавал Закон Божий на Русских курсах при Русской академической группе. Во время войны Германии с СССР «вселял в сердца своих прихожан уверенность в победе России над фашизмом». «Тогда, — как пишет А.В. Окунева, — ему было видение, в котором святой князь-мученик Вячеслав Чешский предсказал, что русский народ победит». Весной 1945 г., в мае, после освобождения Праги вместе с еп. Сергием отслужил благодарственный молебен в честь окончания войны.

В том же месяце начались аресты среди русских эмигрантов советскими репрессивными органами. Был лишен свободы и о. Исаакий: после ареста (24 мая) отделом контрразведки «Смерш» («Смерть шпионам») был этапирован в тюрьму 4 г. Львова. Осужден военным трибуналом по статье 58-2 УК РСФСР («вооруженное восстание или вторжение в контрреволюционных целях на советскую территорию вооруженных банд...», т. е. припомнили его службу в Добровольческой армии), на 10 лет с отбыванием наказания в Карагандинском лагере (Карлаге).

3 мая 1946 по ходатайству архиеп. Сергия (Королева) и Патриарха Алексия I освобожден и направлен в г. Актюбинск под надзор милиции. Еще в тюрьме ему было видение о приезде в лагерь архиерея, обещавшему освобождение и служение Церкви. По выходе на свободу он узнал в приснившемся ему архиерее главу новообразованной Алма-Атинской Казахстанской епархии архиеп. Николая (Могилевского), с которым прослужил «в мире, согласии и единодушии восемь лет».

Архиепископ Николай взял архим. Исаакия к себе в Алма-Ату, добился разрешения от властей на прописку в казахстанской столице, определил в 1947 г. настоятелем в Казанский храм. Потом, с 1948 г., десять лет служил настоятелем Никольского кафедрального собора, трудился на посту секретаря епархиального управления. Член епархиального совета.

В конце 1957 г. был вызван телеграммой Патриарха Алексия I в Москву, в Троице-Сергиеву Лавру, где, по мысли Патриарха, он стал

бы трудиться на преподавательском поприще. Однако советская власть отказала в прописке бывшему белогвардейскому офицеру. Ходатайства Патриарха Алексия I о рукоположении архим. Исаакия во епископа также были отвергнуты Советом по делам религий при Совете Министров СССР по причине его «несоветского» прошлого. Патриарх мог только наградить о. Исаакия архиерейским посохом в знак признания его пастырских заслуг.

С 1958 г. настоятель Вознесенского храма в г. Ельце.

С 1958 г. по 1981 г. благочинный Елецкого округа. Награжден двумя орденами св. равноап. великого князя Владимира — II и III степени.

За время своего служения укрепил веру тысяч людей. Имел сотни крестников. В Москве одна из его крестниц, писательница Алла Окунева, создала общественный фонд архим. Исаакия, который стал инициатором осенью 2005 г. презентации созданного елецкими тележурналистами фильма «Пастырь» в Праге.

Имел дар стихосложения. В его духовной лирике есть строки, посвященные св. Иоанну Крестителю, преп. Сергию Радонежскому, преп. Серафиму Саровскому, св. равноап. князю Владимиру, св. блгв. кн. Вячеславу Чешскому, а также своим наставникам — митр. Евлогию, архиеп. Сергию, архиеп. Николаю.

Одна из его духовных дочерей (Валентина Л.) вспоминала: «Наш отец Исаакий был верный сын Отечества, истинный служитель Православной Церкви, хранитель апостольских преданий. Церковь для него — это все. Он, уже будучи обремененным годами, немощным, больным, так ревниво относился к службам, что когда архиереи намекали ему, что пора уйти на покой, грустил и говорил: “Если не служить, то не жить”. И умер он, как и хотел, на посту».

В 1993 г. посмертно реабилитирован.

Литература: Под сенью любви. Архимандрит Исаакий (Виноградов) / Автор-составитель А.В. Окунева. М., 2000. С. 186—187, 204; http://zarubezhje.narod.ru/gi/I_069.htm; Нивьер А. Цит. соч. С. 239—240.

ИСАИЯ (БАБИНИН Иоанн Антонович; 22.03.1883, Санкт-Петербургская губ., Новоладожский уезд, Солецкая волость, дер. Новинки — ?), иеромонах.

Окончил три класса начальной школы и четыре класса начального министерского училища.

6 января 1902 г. принят послушником в Макарьевскую пустынь Новгородской губернии. 3 ноября 1913 г. настоятель монастыря игумен Кирилл постриг Иоанна в монашество. 16 февраля 1920 г. еп. Тихвин-

ским Алексием (Симанским), будущим Патриархом, рукоположен во иеродиакона. В 1925 г. поступил в Псково-Печерский монастырь.

9 октября 1931 г. принят в Русскую духовную миссию в Иерусалиме и. д. начальника Миссии иеромонахом Афанасием. 15 мая 1939 г. Предстоятель РПЦЗ митр. Анастасий (Грибановский) рукоположил иеродиакона Исайю в иеромонаха. Был священником и духовником в Горненском женском монастыре.

В 1945 г. ушел из РПЦЗ. После принесения покаяния был принят в РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 573, л. 84–86.

К

КАЛЬНЕВ (Калнев) Михаил Александрович (15.09.1864, с. Ивановка, Ананьевский уезд, Херсонская губерния — ?), священник.

Родился в семье священника. Закончил Одесское ДУ, в 1886 г. Одесскую ДС, в 1890 г. КДА со степенью кандидата богословия за сочинение «Изложение догматов блаженного Феодорита».

С 1 января 1892 г. по май 1894 епархиальный миссионер в Ставропольской епархии. С мая 1894 по 25 января 1902 г. трудился епархиальным миссионером в Херсонской епархии, будучи причисленным к канцелярии Обер-Прокурора Святейшего Синода. В 1902 г. получил чин титулярного советника, в 1910 г. — коллежского советника. В 1915 г. удостоен степени магистра богословия. За заслуги в области миссионерской деятельности, которой отдал четверть века, имел награды, в том числе орден св. Анны II степени.

В 1905—1906 гг. участвовал в работе Предсоборного Присутствия в Санкт-Петербурге. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. В 1918 г. принимал участие в работе Всеукраинского Собора в Киеве. В 1919 г. член Херсонского епископского совета. В том же году избирался членом Одесского городского управления. Преследовался большевиками. 25 января 1920 г. эвакуировался.

Жил в Болгарии. 14 марта 1920 г. решением Св. Синода Болгарской Православной Церкви определен синодальным миссионером. 30 ноября 1923 г. назначен в Пловдивскую ДС преподавателем русского языка и по практическому миссионерству. С начала учебного 1924/25 года стал читать лекции по догматическому богословию, нравственному богословию.

С 1921 г. с благословения Св. Синода Болгарской Церкви издавал журналы «Православный миссионер» и «Щит веры».

С 15 сентября 1934 г. освобожден от преподавательской работы по возрасту.

Литература: *Евлогий, Адрианопольский епископ*. Учители белоэмигранты в Пловдивската Духовна Семинария // Бялата емиграция в България Материали от научна конференция София, 23 и 24 септември 1999 г. София, 2000. С. 376–377.

КАССИАН (БЕЗОБРАЗОВ Сергей Сергеевич; 10.04.1892, Санкт-Петербург — 5.02.1965, Париж), епископ.

Родился в семье сенатора Сергея Владимировича Безобразова и Веры Антоновны (урожд. Арцимович). В 1914 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1917 г. сдал экзамен на степень магистра и был избран доцентом по кафедре Истории Церкви. С 1918 г. преподавал на Высших (Бестужевских) женских курсах по кафедре Истории Церкви и религии. В 1920–1921 гг. профессор Туркестанского гос. университета в Ташкенте по кафедре истории религии. В 1921 г. вернулся в Петроград, читал лекции в Богословском институте. В 1922 г. выслан за границу. В 1923–1924 гг. преподавал в Белграде, откуда в 1925 г. уехал в Париж. Участвовал в создании Свято-Сергиевского Православного Богословского института, в котором заведовал кафедрой Нового Завета.

В 1932 г. совершил паломничество на Афоне. 21 июня 1932 г. пострижен в монашество и был зачислен в число монашествующей братии Свято-Пантелеимонова монастыря. 23 июня 1932 г. рукоположен во иеродиакона, 26 июня 1932 г. — во иеромонаха. 7 января 1935 г. возведен в сан игумена, 7 января 1937 г. в архимандрита. В период своей жизни на Афоне работал над рукописью о Троичном новозаветном богословии под названием «Бог Отец». Много времени уделял написанию докторской диссертации — «Водою и Кровью и Духом».

В 1946 г. возвратился на Сергиевское подворье. 29 июня 1947 г. защитил докторскую диссертацию, посвященную богословию Евангелия от Иоанна. После защиты, 28 июля 1947 г., в Париже хиротонисан митр. Владимиром (Тихоницким) и еп. Никоном (Греве) во епископа Катанского, викария митр. Владимира (Тихоницкого), и назначен ректором Богословского института, которым руководил всю последующую жизнь. В Институте преподавал Священное Писание Нового Завета (с 1925 г.) и греческий язык (1925–1939). В 1950 году уезжает на послушание на два года в Испанию.

Видный участник Русского студенческого христианского движения (РСХД), Содружества святого Албания и преподобного Сергия и экуменического движения. Всю свою жизнь архипастырь посвятил исследованию Священных книг Нового Завета. В центре его богословских исследований были тексты Иоанна Богослова (Евангелие, Послания и Апокалипсис).

Редактор нового перевода на русский язык Нового Завета. Перевод был начат в 1953 г., при поддержке Британского и Иностранного Библейского Общества. В группу переводчиков, которой руководил епископ Кассиан, входили прот. Николай Куломзин, баптистский пастор А. Васильев и их ученики. Писатель Борис Зайцев принимал участие в литературной редакции текста. В Кассиановском варианте русского Нового Завета были учтены достижения библейской текстологии, связь новозаветного койне с еврейским и арамейским языками, а также некоторые изменения, произошедшие в русском языке со времени первой публикации Синодального перевода. Новый перевод был полностью издан Британским и Иностранным Библейским Обществом в 1970 году. Он опубликован в США, Англии, Франции, России.

Доктор богословия Гонорис кауза Фессалоникского университета.

Скончался в 1965 г. Похоронен в склепе церкви Успения Божией Матери на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Основные монографические труды епископа Кассиана: Евангелие от Матфея и Марка. — Париж, 1931 (новый перевод); Евангелие от Луки. — Париж, 1932 (новый перевод); Евангелие от Иоанна. — Париж, 1932 (новый перевод); Христос и первое христианское поколение. — Париж: YMCA-Press, 1950. Водю и Кровию и Духом: Толкование на Евангелие от Иоанна. — Медон: Bibliotheque slave, 1996. Все эти труды выдержали ряд переизданий. На французском языке была опубликована книга еп. Кассиана — «Иоанновские пятидесятники».

Литература: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2153; http://zarubezhje.narod.ru/gi/k_007.htm; <http://askforbiblie.by.ru/kassian/k00.htm>; http://pravoslavie.org.ua/index.php?r_type=article&action=fullinfo&id=6733. Нивьер А. Цит. соч. С. 250—252.

КАЧИНСКИЙ Александр Федорович (24.08.1893, г. Солгатов, Подольская губерния — 17.05.1971, Бостон, США), протоиерей.

Закончил городское училище и школу прапорщиков. После революции эмигрировал в Королевство СХС. Служил протодиакonom в Свято-Троицкой церкви в Белграде, принят в юрисдикцию МП.

В начале 1950-х гг. уехал из Югославии. Был настоятелем Богоявленской церкви в Бостоне, штат Массачусетс. Принят обратно в юрисдикцию РЗЦ. Умер в греческом Преображенском монастыре в Бостоне.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 40. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 639. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2001. Т. 3. С. 240. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 252.

КИПРИАН (КЕРН Константин Эдуардович; 11.05.1899, Тула — 11.02.1960, Кламар, близ Парижа), архимандрит.

Богослов, патролог, литургист, церковный историк. Яркий представитель «ученого монашества». Учился в Императорском Александровском лицее. После закрытия Керенским Императорского Александровского лицея, перевелся на юридический факультет Московского университета.

Участник Белого движения.

В 1921 г. окончил юридический факультет и в 1925 г. богословский (первым из русских студентов) факультет Белградского университета. Был тесно связан с митр. Антонием (Храповицким), получившим у него прозвище «Кернушка».

2 апреля 1927 г. принял монашеский постриг с именем, выбранным для него «Великим Аввой» митр. Антонием в честь св. Киприана Московского, серба родом. 3 апреля 1927 г. был рукоположен во иеродиакона. В том же году, в Великий Четверг 7 апреля 1927 г., рукоположен во иеромонаха.

В 1925—1928 г. и в 1931—1936 гг. преподавал в Битольской ДС, отклонив в 1925 г. привлекательное предложение стать профессорским стипендиатом в Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже.

В своих воспоминаниях о. Киприан писал, что у него «было какое-то необъяснимое влечение еще с детских лет, со времени Балканской войны, жить в городе с этим привлекательным греческим именем Монастырь».

В 1928—1930 г. по предложению архиеп. Анастасия (Грибановского) о. Киприан, будучи по службе сербским клириком, занял один из виднейших постов в РПЦЗ — начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, во время пребывания в котором изучил наследие архимандрита Антонина (Капустина). В 1934 г. издал в Белграде о нем монографию, переизданную в 1997 г. в Москве.

25 июня 1928 возведен в сан архимандрита.

В 1933 г. отклонил лестное предложение Сербского Патриарха Варнавы (Росича) стать епископом в Сербской Церкви.

Был освобожден от должности по прошению, в котором одновременно просил о выдаче канонической отпускной грамоты в юрисдик-

цию Сербского Патриархата. В итоге о. Киприан вышел из РПЦЗ, в которой его «коробило все более крайнее политиканство», их «кириллизм», «провинциальное отношение к делам Русской Церкви», переживавшей раскол. При этом отказался от дважды предложенного ему епископства и предложения осенью 1931 г. вновь возглавить Миссию в Иерусалиме.

Летом (в июне-июле) 1936 г. вышел из юрисдикции Сербской Православной Церкви, уйдя к митр. Евлогию (Георгиевскому). В первые годы своей жизни в Париже служил в монашеском общежитии м. Марии (Скобцовой) на рю Лурмель. В 1936—1960 гг. профессор кафедры Пастырского богословия Православного Свято-Сергиевского Богословского института в Париже. С 1937 г. читал курс по литургике, а с 1942 г. — по патрологии. 8 апреля 1945 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Антропология св. Григория Паламы». В 1953 г. был инициатором проведения в Институте «литургического съезда», ставшего ежегодным с участием специалистов различных христианских конфессий. В 1940 г. назначен митр. Евлогием на должность настоятеля храма свв. равноап. Константина и Елены в Кламаре под Парижем. 20 лет возглавлял приход и 25 лет читал лекции в Институте.

15/28 сентября 1945 г. писал о. Владиславу Неклюдову в Белград: «Я очень далек от событий, не читаю газет никаких, не слушаю радио и не интересуюсь современностью. Скажу словами моего любимого Леон Блуа: “Я не современник и никогда не был у себя дома”». Не желал соприкасаться с чем бы то ни было, что было связано с СССР.

Член общества «Икона».

Умер от воспаления легких.

Автор многих сочинений. Среди них — «Антропология св. Григория Паламы» (Париж, 1950), «Евхаристия» (Париж, 1947), «Православное пастырское служение» (Париж, 1957), «Золотой век святоотеческой письменности» (Париж, 1967), «Патрология». Т 1 (Париж; Москва, 1996), «Крины молитвенные» (Белград, 1928 г.; Париж, 1964), «Литургия. Гимнография и эротология» (Париж, 1964), «О. Антонин Капустин» (1934), публикация «Из неизданных писем К. Леонтьева» (1959), «Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре)» (М., 2002).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 18, л. 175—176 об. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 66. *Иларион (Алфеев), иером.* Архимандрит Киприан (Керн): священнослужитель, монах, богослов. К столетию со дня рождения (1899—1999) // Вестник РХД. Париж-Нью-Йорк-Москва, 2000. 180. С. 71—143. *Киприан (Керн), архим.* Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле

ле (Чепуре). М., 2002. С. 55, 68—69, 71, 76—77, 82—84, 94—96, 98. Доклад священника Виктора Потапова (США) на международной конференции в ноябре 2002 г. в Свято-Андреевском монастыре. Москва. Рукопись. С. 20. Общество «Икона» в Париже / Г.И. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова. М., 2002. Т. 1. С. 106, 369. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 254—255.

КИРИЛЛ (ПОПОВ Александр Александрович; 11.05.1886, Санкт-Петербург — ?), архимандрит.

Окончил историко-филологический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета. С 1921 г. в Болгарии. 29 ноября 1925 г. рукоположен еп. Серафимом (Соболевым) во иерея. 21 ноября 1925 г. пострижен в Ямбольшком монастыре в монашество. 8 августа 1948 г. возведен в сан архимандрита. Долгое время был игуменом русского монастыря в Хасково.

В 1946 г. отказался принять советское гражданство. В 1952 г. имел болгарское гражданство.

К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ. К тому времени возглавлял приход в г. Сталин (совр. Варна).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 975, л. 23; д. 841, л. 10, 44.

КОЛЧЕВ Николай Иванович, священник.

Окончил ДУ. С 1925 г. по 1927 г. служил в церкви свт. Иннокентия Иркутского, построенной в г. Сахалине в 1920-х гг. на берегу Амура, напротив советского Благовещенска. В 1929 г. служил в Цицикаре настоятелем храма в честь Введения во храм Божией Матери, построенного в 1917 г. в здании бывшего штаба Заамурского полка. В церкви было много полковых образов, сооруженных в память Царя-Мученика, Императрицы, Наследника и других членов Императорского Дома. С 1932 г. по 1935 г. служил в харбинской Иверской церкви. В 1946 г. настоятель храма Воскресения Христова в Шанхае, открытого в 1937 г.

В 1949 г. был на о. Тубабао, оттуда уехал в Аргентину, где в 1951 г. стал настоятелем прихода и Свято-Покровского храма в Темперлее. Из Шанхая он привез богослужебные книги, ноты и иконы, в т. ч. и иконы для иконостаса. Много трудов положил на строительство нового храма, в котором начали служить уже в 1954 г. (Полностью храм был отстроен и освящен 28 июля 1959 г.).

В 1955 г. переехал в США, где стал настоятелем храма в честь Казанской иконы Божией Матери и Памятника по убиенной Царской Семье в Сан-Франциско, Калифорния.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 27. 219. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 671;

Т. 2. С. 1199—1205. *Моравский Н.В.* Остров Тубабао 1949—1951. Последнее пристанище российской дальневосточной эмиграции. М., 2000. С. 47. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 34, 68, 85.

КОЛЮБАЕВ Василий (? — 20.08.1955, США), священник.

До 1917 г. служил на приходе в с. Борзенкове, близ Курска. Военный священник в Белой армии. Позднее жил в Королевстве СХС, окормляя сербский приход в с. Лютовница. Воссоединился с семьей, оставшейся в СССР, при помощи Н.К. Крупской. Имел дочь Марию, ставшую женой Владимира Родзянко (впоследствии еп. Василия). После Второй мировой войны переехал в США. С 1950—1955 гг. служил настоятелем церкви св. Андрея Стратилата в г. Санкт-Петербург, штат Флорида.

Литература: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 212—213. *Православная Русь.* 1955. 16. С. 15. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 268.

КОНСТАНТИН (ЗАЙЦЕВ Кирилл Иосифович; 28.03.1887, Санкт-Петербург — 26.11.1975, США), архимандрит.

Родился в семье крещеных евреев. Некоторое время учился в Гейдельберге. В 1912 г. закончил экономическое отделение Санкт-Петербургского политехнического института. Несколько позже экстерном сдал курс Императорского Санкт-Петербургского университета и был оставлен на кафедре административного права. Однако прохладное отношение ученых авторитетов к его первому исследованию, связанному с монархическим принципом в обществе, обусловило тогда уход из «чистой науки».

Работал в Первом Департаменте Правительствующего Сената, потом служил в Ведомстве земледелия и землеустройства. С началом Германской войны привлечен к работе Особого Совещания по продовольствию, действовавшего при его ведомстве. Октябрьскую революцию встретил в должности одного из помощников управляющего делами. Из «колыбели революции» последовал срочный выезд сначала в Москву, оттуда пытался выехать в Сибирь, к адмиралу А.В. Колчаку для помощи в организации продовольственного дела. Через некоторое время оказался на юге России.

В 1920 г. покинул родину вместе с Врангелевской армией. Вначале преподавал курс административного права на открытом русскими профессорами в 1922 г. юридическом факультете в Праге. Член

Русского исторического общества в Праге. Потом был Париж, куда он выехал по приглашению бывшего марксиста, автора манифеста РСДРП П.Б. Струве (1870—1944), резко порвавшего со своими взглядами и соратниками.

В условиях дальнейшего разделения эмиграции на «оборонцев» и «пораженцев» в связи с надвигавшейся войной Германии с СССР Струве был «пораженцем». Видимо, деятели из этого лагеря не забывали старого лозунга о превращении войны империалистической в войну гражданскую и с необходимыми поправками переносили его в новую ситуацию.

Сам Зайцев писал о Струве: «Начав жить “как все”, П.Б. рано познал мерзость революции. Быв ее знаменосцем, он растоптал это знамя, распознав его сущность, именем свободы утверждающую насилие. Духовный рост его определялся в значительной мере отталкиванием от углублявшейся революции, заставлявшей П.Б. все глубже проникать в природу ее зла... Отсюда его борьба с народничеством, с евразийством, со всякими формами сменевеховства или “прияття революции”... Он стал на службу идеи восстановления Исторической России».

Все так, только стоит добавить, что в отличие от многих русских-монархистов, исповедовавших лозунг «Лицом к России», Струве не хотел и не желал поворачиваться.

Работа в органе Струве «Возрождение» продолжилась после ухода его учителя в 1927 г. из газеты. Кирилл Зайцев становится редактором созданной Струве газеты «Россия и славянство», хотя о славянстве там писали весьма мало.

В 1936—1938 гг. профессор политической экономии в Харбине, куда его пригласили в 1935 г. на юридический факультет местного университета. Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный». В Харбине возглавлял Педагогический институт. По его словам, он тогда «впервые приблизился к Церкви». К тому же времени относится и написание им труда «Московская Русь, как явление духовной культуры», в котором соглашался с мнением писателя-этнографа С.В. Максимова о том, что уклад жизни русского народа имеет много общего с древним Израилем.

В духовном становлении, как пишет С.В. Фомин, большую роль сыграли два человека: его духовный отец — архим. Филарет (Вознесенский), а также схимник-слепец Игнатий из Казанского монастыря, утверждавший, что в «подсоветской церкви» «священство не священство и таинство не таинство».

В конце 1930-х гг. служил у японских властей в оккупированной ими Маньчжурии: «В его обязанности, — пишет С.В. Фомин, — входило

читать международную прессу, которую выписывали по его указаниям, и осведомлять о том, что он считал важным. Темой его бесед с молодыми японскими чиновниками была русская культура».

В 1944 г. был рукоположен во диакона. Рукоположен во иерея в Пекине 23 августа 1945 г. (по данным С.В. Фомина — в Шанхае). В 1946 г. священник в Российской духовной миссии в Пекине. В августе того же года переехал в Шанхай. Служил в храме свв. мц. Софии, Веры, Надежды и Любви, открытом в 1920 г. при женской гимназии. Также служил и в Циндао.

В мае 1949 г. уехал в США. В том же году, 31 декабря, принял монашеский постриг с именем первоучителя славян св. равноап. Константина в Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле. Встал во главе издательского дела монастыря. 21 ноября 1954 г. был возведен в сан архимандрита. Профессор пастырского богословия и русской литературы в Свято-Троицкой семинарии.

По приглашению архиеп. Виталия (Максименко) стал преемником еп. Серафима (Иванова) на посту редактора «Православной Руси», в каждом номере которой он печатал свои раздумья.

Написал резко отрицательный отзыв о труде И.А. Ильина (после его смерти) «Аксиомы религиозного опыта».

Автор многочисленных трудов. Среди них: «Св. Серафим Саровский и пути России». Ладомирово, 1939; «Материалы к изучению святой Руси». Ладомирово, 1940; «Православная Церковь в советской России». Шанхай, 1947; «Памяти последнего царя». Шанхай, 1948; «К познанию Православия». Шанхай, 1948; «Оглашенные, изыдите». Шанхай, 1948; «Киевская Русь». Шанхай, 1949; «Памяти последнего Патриарха». Джорданвилль, 1949; «Пастырское богословие». I и II т. Джорданвилль, 1960-1961; «Духовный лик о. Иоанна Кронштадтского». Джорданвилль, 1964; «Лекции по истории русской словесности». I и II т. Джорданвилль, 1964; «Чудо русской истории». Джорданвилль, 1970.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 23, 158, 220. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 793. Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 73—74. *Пашуто В.Т.* Русские историки эмигранты в Европе. М., 1992. С. 54, 66, 130. *Нафанаил (Львов), архиеп.* Беседы о Священном Писании и о Вере и Церкви. Н. У., 1992. Т. 3. С. 121—122. *Ильин И. А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939—1954). М., 1999. С. 410—411. *Фомин С.В.* Джорданвилльский отшельник Архимандрит Константин (Зайцев) //...И даны будут же не два крыла. М., 2002. С. 214—237. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8. http://zarubezhje.narod.ru/kl/k_021.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 270—271.

КОПЕЦКИЙ Андрей Арсеньевич (31.12.1885, Оренбург — 15.11.1963, Бари), протоиерей.

Родился в семье священника. В 1908 г. окончил МДС. В 1909 г. псаломщик военной церкви в Курске. В том же году переведен в церковь при Московской военной тюрьме. 30 марта 1914 г. рукоположен во диакона и назначен в посольскую церковь в Риме. В 1939 г. назначен архиеп. Серафимом (Лукияновым) настоятелем церкви свт. Николая Мирликийского в Бари и 25 июня 1939 г. рукоположен во иерея митр. Анастасием (Грибановским) в Белграде.

26 марта 1944 г. подал прошение о приеме его из РПЦЗ в РПЦ, однако переписка по этому вопросу вскоре была им прекращена.

28 сентября 1947 г. перешел в юрисдикцию Русского Экзархата Константинопольской Патриархии.

После войны окормлял православных в лагере перемещенных лиц под Лечче в Апулии, 25 апреля 1954 г. — протоиерей.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 67, л. 34; д. 275, л. 5, 23. Гасперович В., Катин-Ярцев М., Талалай М., Шумков А. Тестаччо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. СПб, 2000. С. 71. Русское Православие в Италии: Биографический словарь священнослужителей и церковных деятелей / Сост. проф. Антуан Нивьер; <http://zarubezhje.narod.ru/italy/italy.files/bio.htm>. Нивьер А. Цит. соч. С. 272—273.

КОРОБОВ Вениамин (1876 — 8.07.1958; Горни Милановац, Югославия), протоиерей.

Окончил ДС, потом, получив юридическое образование, избрал юридическое поприще. Воевал в Добровольческой армии. Будучи уже в Королевстве СХС, под влиянием митр. Антония (Храповицкого) принял священство. Преподавал Закон Божий в одном из русских женских учебных заведений. После его закрытия о. Вениамин с благословения митр. Антония в 1932 г. перешел в юрисдикцию Сербской Православной Церкви и был назначен на приход в небольшое село Подкорань. Через 14 лет ушел на покой, получив небольшую пенсию, и в 1946 г. — возведение в сан протоиерея.

Литература: Православная Русь. 1958. 16, 15/28 августа. С. 14. Нивьер А. Цит. соч. С. 274—275.

КОРОВИН Марин Александрович (1884, Соликамск, Пермская губерния — 03.07.1953, Дальний), протоиерей.

Родился в потомственной священнической семье. После окончания Пермской ДС учитель в двухклассном училище. Был слушателем летних курсов для учителей при Императорском Санкт-Петербургском

университете по отделению естественных наук. В 1915 г. принял сан диакона, а затем иерея. Был назначен настоятелем кладбищенской церкви в г. Оса Пермской губернии. Законоучитель в городской гимназии. В обозе беженцев с отступающей Белой армией прибыл в Читу, где был определен священником кафедрального собора. Через некоторое время после ухода белых с риском для жизни нелегально перебрался на пароходе в Маньчжурию вместе с семьей. На станции Маньчжурия устроился служить в Свято-Серафимовскую церковь. В 1922 г. переехал в Харбин. Был приписан к Градо-Харбинскому кафедральному собору и назначен заведующим соборной школой. Преподавал Закон Божий в гимназиях М.А. Оксаковской, М.С. Генерозовой, школах Сунгарийского городка и Гондательки, в Харбинской ДС и др. местах. С 1923 г. по 1943 г. служил в харбинском Иверском храме, отличавшемся размахом своей благотворительной деятельности: с 1933 г. по 1942 г. его народная столовая отпустила 856 054 бесплатных или дешевых обедов. В 1937 г. окончил харбинский богословский факультет Института св. Владимира. С 1943 г. по 1953 г. настоятель храма-памятника св. Михаила Архангела (1912) на русском военном кладбище в г. Дальний (Дайрен). Приход при храме существовал с 1910 г. Во время «культурной революции» кладбище значительно пострадало. На месте разрушенного храма находится кладбищенская контора. Памятник о. Марину восстановлен.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 28, 215. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 14. *Сазанова Л.В. (Воронина), Филадельфова Г.М.* Жизненный путь протоиерея отца Марина Коровина // Русская Атлантида. Челябинск, 2001. 5. С. 7—8. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 23—24, 79.

КОЧЕРГИН Александр Алексеевич (1882, Оренбург — ?), протоиерей.

В 1905 г. после окончания ДС рукоположен во священника. С 1906 г. по 1915 г. благочинный церковью Орского уезда. С 1915 г. по 1918 г. священник в Оренбурге. Потом служил священником в Чите.

В 1922 г. выехал в Харбин. С 1922 г. по 1945 г. служил в Спасо-Преображенской церкви в Корпусном городке в Харбине. Преподавал Закон Божий в детском саду-школе К.П. Чесноковой.

После войны принял, как и многие другие, гражданство СССР.

В 1945 г., как указывает С.С. Троицкая, назначен преемником о. Ростислава Гана настоятелем харбинской Иверской церкви, где и служил до своего отъезда в США.

В 1946 г. рекомендован на работу в Шанхай в группе священников «для воздействия на еп. Иоанна Шанхайского в отношении признания им власти Московского Патриарха».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 110. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 34—35. *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 14—15.

КРАСОВ Геннадий Адрианович (15.03.1880, Арзамас — 1951 или 1952, Урумчи, Китай), священник.

В 1893 г. окончил Образцовое училище Порецкой учительской семинарии Казанского учебного округа. С 1 июля 1914 г. псаломщик в Тобольской епархии, с 24 июня 1916 г. диакон, с 29 июня того же года иерей. В 1917 г. был депутатом II Всероссийского съезда (Нижний Новгород), на котором избран депутатом на Всероссийский Поместный Собор в Москву.

В 1919 г. эвакуировался на Дальний Восток. 8 марта 1920 г. прибыл в Харбин. С мая 1920 г. служил в Свято-Николаевском кафедральном соборе в должности приписного священника Владивостокской епархии. В 1921—1922 гг. служил в харбинской Пророко-Ильинской церкви, что в районе механических мастерских на Пристани. С начала образования в 1922 г. Харбинской епархии служил до 1933 г. (у С.С. Троицкой — только в 1923 г.) штатным священником Успенского кладбища, приписанного к Свято-Николаевскому собору, в котором служил с 1922 г. по 1929 г. По состоянию здоровья сменил место жительства: с 1933 г. по 1937 г. настоятель деревянного Свято-Сергиевского храма на ст. Имяньпо, расположенной в 162 км от Харбина. (В настоящее время бревна церкви растащены китайцами на постройку фанз). С 1937 г. по 1941 г. служил в Свято-Николаевской церкви (приход основан в 1923 г.) в Затоне, за р. Сунгари. С 1941 г. по 1946 г. (у С.С. Троицкой — по 1945 г.) в харбинской Иоанно-Предтеченской церкви (основана в 1923 г., в 1958 г. была перенесена по распоряжению китайских властей на новое место) в Московских казармах. С 1946 г. по 1948 г. священник в Софийской церкви г. Харбина (во время культурной революции стала общежитием для рабочих).

В 1948—1949 гг. был в Казанском Богородицком мужском монастыре в Харбине для приготовления к монашеству. Однако намерение не было осуществлено вследствие различия взглядов на монастырские порядки с настоятелем обители архимандритом Иннокентием (Мельниковым).

31 октября 1949 г. согласно поданному прошению был перемещен на службу в Пекинскую епархию. В Русской Духовной Миссии назначен ее экономом и настоятелем Пекинской городской церкви.

Весной 1950 г. архиеп. Виктор (Святин) назначил о. Геннадия в Свято-Духовскую церковь в г. Урумчи (провинция Синьцзян, Западный Китай) своим уполномоченным в этой провинции. Вошел в конфликт с благочинным провинции прот. Димитрием Млодзяновским, ранее (в 1946 г.) назначенным сюда Московской Патриархией. Протоиерей Д. Млодзяновский оповестил Патриарха Алексия I о сложившейся ненормальной ситуации.

Вскоре о. Г. Красов погиб в результате пожара в своей комнате.

По сообщению прот. Д. Млодзяновского, о. Геннадий создал приходской совет, в который «собрал всех контрреволюционеров». Позднее, при аресте этой группы китайскими властями, у них был найден радиопередатчик.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 740, л. 73–78, 137–140; д. 1002, л. 129, 132. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 30. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 13, 29, 38, 40, 42, 57.

КРАХМАЛЕВ (Крахмальников) Павел Яковлевич (29.06.1863, у Нивьера 1874 г. – 1949, Пирей, Греция), протоиерей.

Магистр богословия. После принятия сана священника был законоучителем в гимназии в г. Благовещенске. Исполнял пастырские обязанности во время осады и бомбардировки города китайцами в 1900 г. Участвовал в походе против китайцев в Северной Маньчжурии и при взятии городов Калушан, Мерген, Айгун, Цицикар и др. В 1901 г. назначен священником эскадренного броненосца «Император Николай I» и всего отдельного отряда судов в Средиземном море. В начале Русско-японской войны 1904–1905 гг. около месяца служил в Порт-Артуре священником 34-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, потом в боях и походах в Квантунской области и в Маньчжурии.

Императорским указом от 30 декабря 1904 г. награжден золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества «за отличие в делах против японцев в 1904 году 1-го и 2-го июня в сражении под деревней Вафангоу и с 25 по 28 июля в бою у гор. Кайчжо — за выдающееся геройское исполнение пастырских обязанностей под непрерывным перекрестным огнем неприятеля с явной опасностью для своей жизни».

По окончании войны служил в 28-м Восточно-Сибирском стрелковом полку в Иркутске в должности благочинного 7-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии. Через три года определен на такую же должность в 13-ю Восточно-Сибирскую стрелковую дивизию (г. Чита). Спустя два года перемещен в 19-й Сибирский полк. В 1914 г. определен гарнизонным священником войск Иркутского военного округа и окрестностей Иркутска.

Участник первого Всероссийского съезда военного и морского духовенства (1914 г.) от Иркутского Военного Округа.

Участник Первой мировой войны. В составе своего полка принимал участие в походах и боях в Восточной Пруссии и на Западном фронте (1914—1916). В 1916 г. назначен священником 3-го Особого пехотного полка и благочинным Русских бригад на Македонском (Салоникском) фронте. 15 июня выехал с полком во Францию, в союзнические войска. 4 июля прибыл во французский Брест, а 10 июля отплыл из Марселя на Балканы. 17 июля он уже был в Салониках и выступил со своими солдатами на фронт в составе французской Восточной армии. С 11 ноября 1916 г. по 1917 г. числился в составе 1-й Сербской армии. В 1917 г. назначен Главным священником Русских войск и православных военно-походных церквей союзников на этом фронте.

Всего на Салоникском фронте было 76 тыс. русских, а с тыловыми частями до 81 тыс. Как писал о. Павел, «состояние духа русских солдат очень подавленное. Лишенные всякой нравственной поддержки, не понимающие политической обстановки момента, они производят вид людей, совершенно отчаявшихся в улучшении своей участи. А из России доходят лишь грустные новости, по которым можно лишь предполагать близкую гибель их дорогой России... нужна книга, которая соответствовала бы современным запросам. Если в книге нет решения тех или других волнующих их теперь вопросов, то они ее и читать не станут. Известно, что теперь солдаты смеются над теми, кто читает даже Евангелие». При этом на примерно 60 частей к весне 1918 г. осталось всего два священника, которые физически не были в состоянии посетить своих духовных сынов более одного раза в год.

Во время войн был ранен и контужен. Кроме указанной выше награды имел золотой наперсный крест с украшениями, ордена с мечами до св. Владимира 3 степени включительно, медаль «За храбрость» на Георгиевской ленте и др.

В 1918 г. назначен настоятелем Свято-Ольгинской русской церкви в Пирее.

Храм был построен в 1904 г. по почину королевы эллинов Ольги Константиновны (из Дома Романовых) и на русские деньги для обслуживания Русской больницы и команд русских судов. 2 марта 1911 г. по постановлению Адмиралтейств Совета, утвержденному 1 мая императором Николаем II, храм был включен в число «неподвижных церквей» Морского ведомства. В 1923 году б. посол Императорской России Е.П. Демидов передал церковь в распоряжение Союза русских православных христиан. Недостаток средств на содержание храма вынудил обратиться за помощью к сербскому правительству, которое не замедлило взять церковь под свое покровительство с выплатой необходимого содержания. Однако в 1925 г. декретом диктатора Пангалоса храм и находившаяся при нем больница были реквизированы. После долгих и упорных трудов удалось отстоять только церковь.

Член Русского Заграничного Церковного Собора в Сремских Карловцах от Греции. В 1921 г. на Карловацком Соборе избран членом Совета Высшего Русского Церковного Управления Заграницей (указ 378). Был активным деятелем в Союзе русских православных христиан в Греции (председатель — о. Сергей Снегирев). В 1922 г. стал благочинным всех русских православных церквей в Греции (указ Синода от 13/26 апреля 1922 г. 228).

Литература: ГАРФ, ф. 6112, оп. 1, д. 1, л. 1—6; д. 16, л. 1—2; д. 25, л. 1. Русская эмиграция 1920—1931 гг. Альманах. Вып. 2. Beograd, 1931. С. 70—72. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 279.

КРЫЖАНОВСКИЙ Григорий Александрович (1890, Одесса — 31.10.1977, СССР), протоиерей.

Родился в семье профессора СПбДА. В 1912 г. окончил юридический факультет Новороссийского университета. Работал судьей в гражданских учреждениях. В 1918—1919 гг. получил духовное образование в г. Одессе.

В 1920 г. эмигрировал в Турцию. (По данным «Журнала Московской Патриархии», был в 1920-х гг. на Западной Украине, где окончил двухгодичные Высшие пастырско-миссионерские курсы по борьбе с сектантством). В 1922 г. выехал в Чехословакию, где пробыл до 1929 г.

В 1925 г. архиеп. Пражским Савватием (Врабцом) рукоположен во иерея. Был секретарем еп. Горазда (Павлика).

По приглашению Святейшего Патриарха Сербского Варнавы (Росича), который в свое время был учеником его отца, приехал в Югославию, принял югославское подданство. Служил священником в г. Баня-Луке (город во время Второй мировой войны вошел

в состав Хорватии), откуда в 1941 г. был выслан властями в г. Княжевода, как нелояльно настроенный к хорватской католической церкви и не пожелавший служить в ней. (В некрологе, опубликованном в ЖМП, указывается, что о. Григорий с 1940 г. по 1950 г. служил в Сербской Православной Церкви, в «офицерском звании участвовал в борьбе с фашизмом»).

В марте 1950 г. за отказ от «пропаганды против СССР» был арестован. В мае был выслан вместе с женой в Албанию, где до 1962 г. служил священником в Тиране. В том же году, после разрыва албанско-советских отношений, вернулся в СССР. В 1962 г. был принят в клир Московской епархии и 26 июня назначен настоятелем Сретенского храма в пос. Новая Деревня Пушкинского района Московской области.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 846, л. 163. Журнал Московской Патриархии. 1978. 9. С. 18. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 280–281.

КРЫЖКО Алексей Федотович (30.03.1885, с. Ивановка, Екатеринославской губ. — 1976), протоиерей.

Эмигрировал и поселился в Королевстве СХС. Настоятель русской православной общины в г. Сараево. В 30-е гг. был рукоположен в сан священника. С 4 июня 1937 г. — протоиерей. Во время оккупации Югославии и развернувшейся на ее территории гражданской войны, имевшей этноконфессиональную окраску, исповедовал нелегально четников (монархистов, в основном представленных сербами).

19 апреля 1944 г. перешел в юрисдикцию МП. В 1949 г., во время фактического разрыва отношений между Москвой и Белградом, в Сараево был устроен показательный процесс над рядом русских, в числе которых был и о. Алексей, обвиненных в шпионаже в пользу СССР и названных «шпионско-диверсантской группой». 11 мая 1949 г. был арестован.

Сербский Патриарх Гавриил (Дожич) писал о тогдашнем времени: «Наше положение плохое. Настолько плохое, что этого даже нельзя выразить словами. Я говорю не о себе, я много видел и многое перенес. Я говорю о Сербской Православной Церкви и о народе. Мы связаны по рукам и ногам. Мы не только не можем предпринять какого-либо действия, мы даже не можем вслух говорить. Мы всегда смотрели на Россию как на свою заступницу и видели в лице ее официальных представителей в Белграде и в Черногории своих покровителей и защитников. Так же мы смотрим и в настоящее время. Сила славянских народов в России. Но обстоятельства сейчас этому не благоприятствуют.

Я боюсь, как бы из спора, который сейчас происходит, не извлекли пользу наши враги. Сербская Православная Церковь находится сейчас в бедственном положении. Свыше ста священников арестовано и содержатся в тюрьмах, о судьбе которых ничего не известно... Сараевский антисоветский процесс является кощунством над Православной Церковью. Этого не только нельзя допустить, но даже об этом грешно думать. Неклюдов был очень стойкий и честный человек. Крыжко тоже хороший человек. Он любил народ и народ его тоже любил. Поэтому его и осудили на долгие годы».

В 1949 г. близко знавший о. Алексея о. Владислав Неклюдов писал в Москву: «Здесь для русских вообще, а для сов[етских] граждан в особенности становится все тяжелее... Вот что здесь происходит. В связи с резолюцией Коминформбюро местные власти стали подозрительно смотреть на всех сов[етских] граждан, подозревая их в неблагонадежности и даже в шпионстве. Многих лишили службы, многих — пенсии и очень много арестованных совершенно невинных людей... 11 мая в Сараево арестован русский протоиерей, настоятель находящейся в ведении о. Иоанна Сокала, как благочинного, русской церкви. Ему, кажется, пришла виза на выезд в СССР, и он, получив из посольства в Белграде вызов, пошел доставать разрешение. Теперь мы, как “иностранцы”, не можем передвигаться без специальных в каждом случае разрешений. Когда он, заполняя бланк, написал, что едет по вызову посольства СССР, это вызвало неудовольствие. Вечером к нему пришли, произвели тщательный обыск, взяли пишущую машинку, радиоприемник, фотоаппарат и... всю наличность церковной кассы, а также, конечно, и его самого и посадили в узилище, где он безвестно пребывает и по сей день. Имя его — о. Алексей Крыжко... Он писал мне, что больше всего боится, что в последнюю минуту, когда придет так жадно ожидаемая им виза, его засадят и поездка сорвется. По-видимому, так оно и случилось».

В итоге югославский народный суд приговорил о. Алексея за шпионскую деятельность к 11 годам заключения. Сидевший вместе с ним в тюрьме о. Владимир Родзянко в 1952 г. писал Патриарху Алексию I, что о. Алексей просил всем передать следующее: «Скажите там, что все клевета и никогда я никаким шпионом не был, а только лишь хотел быть верным своей Церкви, пастве и родине».

Только 12 января 1955 г., после официального запроса советского посольства, инициированного сыном о. Алексея, он получил возможность выехать на родину, где получил небольшой приход под Ленинградом.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 40, 49; д. 719, л. 23. Православная Русь. 2002. 20, 15/28 октября. С. 5–11. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 281.



ЛЕВИТСКИЙ Павел, священник. Служил в Тегеране.

До Первой мировой войны в городе действовала одна русская церковь свт. Николая с филиалом в г. Пехлеви. После революции храм находился в юрисдикции РПЦЗ. Во время Отечественной войны церковный совет, опасаясь, что «русские, используя пребывание своих войск в Иране», пришлют туда своего настоятеля из РПЦ, добился включения храма «в зону подчинения Патриарху Антиохийскому Александру».

Священник П. Левитский настаивал на переходе прихода в РПЦ, вследствие этого был отстранен от службы в храме.

В 1949 г. верующие из Пехлеви пригласили о. Павла быть у них священником. В начале 1950 года он стал настоятелем тамошней русской церкви. Однако в Тегеране, куда он приехал на время, о. Павел был вызван в полицию, запретившую выезд из города. Тогда о. Павел открыл Казанскую церковь в полуподвальном помещении жилого дома.

В 1956 г. приход церкви, размещавшейся в одной комнате, составлял 5-10 человек, в престольные праздники — до 20. Церковь содержалась в основном на деньги о. Павла, занимавшегося частной врачебной практикой.

Против него велась травля со стороны настоятеля Свято-Николаевской церкви о. Серафима (РПЦЗ), запрещавшего хоронить прихожан о. Павла на русском кладбище и не принимавшего пожилых в дома престарелых, устроенных Свято-Николаевской церковью.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1428, л. 170—171.

ЛЕОНТИЙ (ТУРКЕВИЧ Венедикт или Леонид Иеронимович; 08.08.1876, Кременец, Волынская губерния — с 13 на 14.05.1965, Нью-Йорк), митрополит.

Родился в семье инспектора Кременецкой ДС на Волыни. С 1885 г. по 1889 г. учился в Кременецком ДУ, с 1889 г. по 1895 г. в Волынской ДС, с 1896 г. по 1900 г. в КДА, которую окончил со степенью кандидата богословия. (В 1954 г. стал доктором богословия).

С 1901 г. по 1902 г. помощник инспектора в Екатеринославском ДУ, в 1903—1905 гг. преподавал в Обоянском ДУ. 26 сентября 1905 г. рукоположен во диакона, а 28 сентября того же года — во иерея. В 1906 г. служил священником в Кременце. В ноябре того же года был принят в клир Северо-Американской епархии. В 1906—1912 гг. занимался преподавательской деятельностью в духовной школе в г. Миннеаполисе, штат Миннесота. С переводом в 1912 г. этого учебного заведения в г. Тенефлей (у В.Н. Чувакова — в г. Берген-фильд), штат Нью-Джерси, стал его ректором. В 1914 г. начал издавать газету «Свет». Член епархиального совета. В августе 1915 г., после отъезда прот. Александра Хотовицкого в Россию, назначен протоиереем в Свято-Николаевский кафедральный собор в Нью-Йорке, в котором прослужил до июня 1933 г.

Был делегатом от епархии на Всероссийском Поместном Соборе 1917—1918 гг.

С 1926 г. служил в Покровском соборе. С 1914 г. по 1932 г. был редактором «Русско-американского православного вестника».

В 1933 г. пострижен в монашество. В том же году хиротонисан в сан епископа архиереями Американской митрополии во главе с митр. Платоном (Рождественским).

В 1936 г. на VII Велиградском униатском конгрессе в своем приветственном слове заявил следующее: «...Вы собрались здесь для серьезного обсуждения условий о возможности единства Церквей Западной и Восточной. И эта мысль весьма близка и дорога каждому православному христианину. То обстоятельство, что святые братья, будучи по рождению и воспитанию греками, работали для блага Церкви Христовой среди славян и не боялись по делам церковным ходить в Рим и там даже св. Кирилл закончил смертью свой жизненный путь, — это обстоятельство служит для нас примером благотворной деятельности на пользу Христовой Церкви. Вопрос этот несомненно трудный, но не безнадежный. Если со стороны Рима придет авторитет, а со стороны Православия — соборность, то обе Церкви взаимно усилят себя. Точнее, они смогут создать могучий единый фронт против надвигающего-

ся на Церковь Христову напора со стороны коммунизма и атеизма — неверия. Времена сейчас настолько изменились, что со стороны православных раздаются смелые голоса, что Восток даже может признать Римского Первосвященителя первым епископом Христовой Церкви. До войны это было бы невозможно. Повторяю, что я присутствую на сем конгрессе, дабы выразить приветствие его составу, а также твердую уверенность, что некогда осуществляются евангельские слова нашего Спасителя: «И будет едино стадо и един пастырь». Таковым, по всей вероятности, и будет признан Первосвященитель Римский».

В интервью корреспонденту одной из сан-францисских газет назвал Святейшего Патриарха Алексия I коммунистом, и такими же коммунистами называл «своих священников и священников Патриарших».

В 1950 г. на VIII Нью-Йоркском Всеамериканском Соборе избран главой Православной Церкви в Америке с возведением в сан митрополита всея Америки и Канады.

«По утверждению лиц, близко стоявших к руководству Патриаршей Православной Церкви в США, принадлежал к партии “независимцев”, т. е. “автокефалистов”» — подчеркивалось в одном из документов, поступивших в Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР. По их словам: «Это — партия утилитаристов, т. е. действующая под “знаком времени” и заигрывающая с теми, кто в данную пору сулит им больше выгод и благ человеческих. Идеала в смысле чисто духовно-каноническом у них нет вовсе, ибо если бы он был хотя бы в минимальной дозе, то они сознавали бы непреложную истину, что нельзя им существовать канонически-законно без признания над собой какой-либо из высших церковно-патриарших юрисдикций. А так, как они есть, то их положение сводится к раскольническому независимству, никогда и никаким церковным законодательством не признанному и строго запрещенному!». Сам митр. Леонтий после своего избрания заявил в иносказательной форме о курсе на независимость: «Американская дочь пришла к возрасту такому, что наподобие молодой невесты она бросает родительский дом и обзаводится своим хозяйством». К 1950 г. в этой Церкви насчитывалось 358 приходов и она была довольно многочисленной по сравнению с приходами Московского Патриархата и приходами РПЦЗ в Америке.

Похоронен в Свято-Тихоновском монастыре.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 720, л. 108; д. 725, л. 123—125, 137. *Николаев К.Н.* Восточный обряд. Париж, 1950. С. 231. *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 128. Попов А.В.* Российское православное зарубежье. История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005. С. 258.

ЛЕОНТИЙ (БАРТОШЕВИЧ Лев Георгиевич (Юрьевич); 14.09.1914, Санкт-Петербург — 05. или 06.08.1956, Женева, Швейцария), епископ.

Родился в семье военного инженера. В 1924 г. выехал в Королевство СХС с матерью. В 1932 г. окончил 1-ю русско-сербскую гимназию в Белграде, потом богословский факультет Белградского университета и Белградскую музыкальную академию в 1938 г.

Летом 1941 г. пострижен в монашество с именем Леонтий в честь свт. Леонтия, епископа Ростовского. Был причислен к клиру Свято-Троицкой церкви в Белграде. В 1941 г. рукоположен во иеродиакона и 28 августа — в иеромонаха. В 1943 г. получил назначение в Женеву в помощь настоятелю Крестовоздвиженского храма протопресв. Сергию Орлову, после кончины которого был назначен на его место. В 1944 г. возведен в сан игумена. В 1946 г. (у В.Н. Чувакова — 24 июня 1945) был возведен в сан архимандрита. 24 сентября 1950 г. хиротонисан во епископа Женевского, викария Западно-Европейской епархии.

В 1952 г. РПЦЗ имела в Швейцарии 4 прихода и общины, швейцарское православное духовенство обслуживало две общины во Франции. В ведении Женевского епископа находилась в то время и Триестская область с тремя лагерями для перемещенных лиц, насчитывавшими примерно две тысячи человек.

Высоко ценил труд И.А. Ильина «Аксиомы религиозного опыта». Умер от гастрического гриппа. Похоронен в женевском храме по специальному разрешению швейцарских властей.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 973, л. 137. Православная Русь. 1982. 15, 1/14 августа. С. 10. *Ильин И.А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939–1954). М., 1999. С. 124. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 127. *Ниввер А.* Цит. соч. С. 290–291.

ЛЕПОРИНСКИЙ Виталий Павлович (1871, пос. Наваринский, Оренбургская губерния — после 1950, Югославия), протоиерей.

Закончил Оренбургскую ДС. С 17 апреля 1917 г. — протоиерей. В Югославии был настоятелем храма свв. Архангелов Михаила и Гавриила в Земуне, пригороде Белграда. С 14 по 24 августа 1938 г. был участником 2-го Карловацкого зарубежного собора. 8 января 1939 г. на торжественном собрании прочел доклад «Как уничтожить в России коммунизм и спасти ее» и в том же году издал его на свои средства. 27 апреля 1945 г. принят в юрисдикцию МП.

Литература: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 243. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003. С. 164. *Ниввер А.* Цит. соч. С. 292.

ЛИПЕРОВСКИЙ Лев Николаевич (31.12.1887, Москва — 03.02.1963, Франция), митрофорный протоиерей.

Родился в священнической семье. Окончил 7-ю московскую гимназию. С юности участвовал в московских религиозных кружках. Один из основателей студенческого христианского кружка в Москве.

Он «с самых ранних лет был — и остался на всю жизнь — горячим общественником в лучшем смысле этого слова... Он всегда принимал активное участие в кружке и успевал следить за идейными течениями Москвы». Его всегда влекли вопросы науки, философии, религии. Он посещал религиозно-философское общество им. Вл. Соловьева, университетский кружок физиологов, группы по изучению Евангелия.

В 1913 г. закончил медицинский факультет Московского университета и отправился в деревню «вольнопрактикующим» врачом. Проводил с крестьянами беседы на общекультурные темы, устраивал «трезвые свадьбы», занимался с детьми, стремился внести в крестьянскую среду начала «живого Евангелия», призывая «как врач и христианин к оздоровлению всех сторон жизни».

В годы Первой мировой войны был на фронте военным врачом. После февральской революции работал с московским кружком, контактировал с представителями ИМКА.

Когда в Москве, благодаря Патриарху Тихону, образовалась сеть церковных братств, независимых от приходских границ, вступил после октября 1917 г. в Братство свт. Алексия, митрополита Московского, во главе которого стоял прот. Роман Медведь, позже прошедший лагеря и причисленный к лику святых. Лев Николаевич был в Братстве и лектором, и проповедником, и организатором. Выступления Льва Липеровского «с церковного амвона стали известны Патриарху Тихону, который вскоре посвятил его во вновь учрежденный чин «благовестника»». После этого он смог выступать с проповедями во всех московских храмах.

Позже, чтобы сберечь жизнь дочери, уехал с семьей из голодной Москвы в Сибирь, а оттуда в Китай. Был рукоположен в сан диакона. Потерял жену и дочь. Перебрался во Францию.

В эмиграции вступил в Братство Святой Троицы и стал активным деятелем РСХД. Генеральный секретарь РСХД с 1923—1931 гг. Некоторое время служил священником в церкви в Русском доме для престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа. Организовал в Православной духовной академии курсы для руководителей кружков Движения. Член учредительного комитета Свято-Сергиевского подворья в Париже. 9 августа 1934 г. рукоположен во иерея.

Во время церковных разделений между митр. Антонием (Храповицким) и Евлогием (Георгиевским) писал: «Относительно церковного раздора я могу сказать только одно: когда спрашивают детей, кого они больше любят: папу или маму, то они обычно отвечают “обоих больше!”. Так и я люблю обоих митрополитов... буду служить со всеми. В “запрещение” не верю. Это дело человеческое, а не Божье!» С 7 января 1946 г. — протоиерей. После Второй мировой войны в 1946 г. перешел в Московский Патриархат, был настоятелем Успенской церкви при русском кладбище, а также церкви св. Германа в г. Вильмуасон (Франция).

В его «ставке» на «патриаршую церковь», — по мнению о. Георгия Серикова, — «большую роль сыграла ... русская природа, ... почвенничество и “ностальгия”, а, с другой стороны, некая отчужденность от Европы, незнание языков, а, отчасти, и ослабление веры в религиозные задачи русской эмиграции: те уроки Запада, которые получали русские эмигранты от католиков и протестантов (да и вообще от западной культуры) для него не были бы столь существенны... чтобы можно было с ними особенно считаться и желать обогатить ими русскую культуру».

В 1959 г. посетил Москву, издал брошюру «Сорок лет спустя». Автор книги «Чудеса и притчи Христовы». Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: Вестник РСХД. Париж-Нью-Йорк, 1963. 68–69. С. 43–48. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1999. М., 2004. Т. 4. С. 164. *Ньювер А.* Цит. соч. С. 294–295.

ЛУПИШ Иоанн Иоаннович (07.10.1906, г. Речица [входил в белорусскую часть Польши с 1919 г. по 1939 г.] — 22.11.1977, Ньюкасл, Австралия), протоиерей.

Окончил начальное училище. В феврале 1927 г. в Бресте закончил псаломнические и певческие курсы и служил псаломщиком на нескольких приходах. С 1929 г. служил два года в армии, в конно-артиллерийской части.

В 1933 г. женился на Марии Ивановне Веремейчик в г. Головчицы. Имел двух сыновей — Виталия и Ивана.

В 1934 г. был рукоположен во диакона в Пинском кафедральном соборе архиеп. Александром (Иноземцевым). Стал служить на приходе пророка Ильи в с. Деревная. 21 ноября 1939 г. рукоположен во иерея тем же иерархом и в том же соборе. Назначен настоятелем на свой же приход.

После включения территории, где он проживал, в состав СССР подвергался давлению работников НКВД, требовавших отречения от сана и признания перед прихожанами в том, что он «обманывал их все эти годы». После отказа был отправлен на принудительные работы — на стройку Днепровско-Бугского канала.

В 1941 г. после отступления советских войск был назначен вторым священником в г. Антополь. В 1944 г. в связи с отходом немецкой армии выехал в западную Польшу, вначале в Лодзь, а потом в Германию. 19 августа 1944 г. прибыл с семьей в г. Дингольфинг (100 км от Мюнхена), где был размещен в беженском лагере, в котором по благословению митр. Серафима (Ляде) устроил приход. С 1946 г. по 1949 г. служил и организовывал приходы в лагерях Михельсдорф, Остерхофен, Наттернберг, Винцер, Амберг. В 1946 г. был награжден владыкой Серафимом золотым наперсным крестом.

19 августа 1949 г., получив отпускную грамоту от митр. Серафима, прибыл в Австралию. С 23 сентября 1949 г. включен в клир Австралийско-Новозеландской епархии. Получил от архиеп. Феодора (Рафальского) назначение в лагерь Грета, где к 1950 г. насчитывалось свыше 10 тыс. беженцев — белорусы, поляки, румыны, русские, сербы, украинцы. Кроме богослужений в лагере служил раз в месяц в храме св. Петра в предместье Hamilton в Ньюкасле (5-8 богомольцев). В 1951 г. переехал с семьей в Wallsend, предместье Ньюкасла. Работал вначале копателем канав, потом счищал ракушки с бортов пароходов в портовом доке. По субботам ночным поездом ездил в Грету, где утром служил всенощную и литургию. Также каждое третье воскресенье в 1951—1952 гг. совершал богослужения для православных и на окраине Wallsend в англиканской церкви св. Луки.

4 апреля 1951 г. возведен в сан протоиерея.

Содержал семью, работая на сталелитейном заводе, вплоть до выхода на пенсию. От прихода не получал никакой финансовой помощи. Не чурался никакой работы — мыл уборные и раздевалки, чтобы принести домой дополнительную копейку.

Богослужения в Грете совершал до начала 1960 г., когда лагерь закрылся. Потом — до 1964 г. — служил в англиканском храме св. Марии в Грете. Шестнадцать лет обслуживал сербский приход, где не было священника.

29 сентября 1971 г. награжден золотым наперсным крестом с украшениями.

Литература: *Суворов И.* Жизнеописание прот. о. Иоанна Лупиша // Австралиада. Сидней, 2000. 23. С. 6—10.

М

МАКАРИЙ (ИЛЬИНСКИЙ Михаил Иванович; 27.10.1866, с. Городня, Тверская губерния — 12.11.1953, США), митрополит.

Экзарх РПЦ в Америке. В 1877 г. окончил Тверскую ДС. В 1891 г. епископом Старицким Гавриилом (Голосовым), викарием Тверской епархии, рукоположен во иерея. Поступил в СПбДА, которую закончил в 1901 г. со степенью кандидата богословия. В 1911 г. командирован в Америку в качестве инспектора Русской православной семинарии в г. Миннеаполисе, штат Миннесота, а затем в г. Тенефлей, штат Нью-Джерси, куда была переведена ДС. Спустя пять лет, уже в сане протоиерея, занял пост ее ректора.

Пострижен в монашество. 13 октября 1935 г. митр. Феофилом (Пашковским) хиротонисан во еп. Бостонского. Позднее — еп. Бруклинский. С 1938 г. — ректор Владимирской ДС.

26 января 1946 г. обратился с просьбой к Святейшему Патриарху Алексию I принять его «в общение с Русской Православной Церковью». 15 мая 1946 г. возведен Патриархом в сан архиепископа. По решению Священного Синода от 31 октября 1947 г. владыка Макарий назначен архиеп. Нью-Йоркским, исполняющим обязанности Экзарха Московской Патриархии в Северной и Южной Америке, а решением от 12 декабря того же года стал экзархом. 31 июля 1952 г. возведен в сан митрополита.

В конце 1940-х гг. в юрисдикции МП в Америке находилось более 50 приходов.

Лица, близко стоявшие к руководству Патриаршей Церкви в Америке, просили Москву о скорейшей смене владыки, «когда так или

иначе Архиепископу Макарию невозможно просто физически нести бремя управления». Однако просьба была положена в «долгий ящик».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 725, л. 15, 129—132, 140—141. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943—2002 годах. М., 2002. С. 167—168. *Цытин В., прот.* История Русской Церкви. 1917—1997. М., 1997. С. 600.

МАКАРИЙ (СЧАСТНЕВ Василий Федорович; 03.02.1868 — ?), архимандрит.

В 1892 г. закончил КазДА со степенью кандидата богословия. 24 декабря того же года определен преподавателем греческого языка в Лысковское ДУ. 17 сентября 1907 г. перемещен на должность преподавателя Священного Писания в Красноярскую ДС. С 4 декабря 1909 г. по 1 декабря 1914 г. преподавал в Красноярском епархиальном женском училище. С 4 февраля 1913 г. по 21 марта 1917 г. цензор Красноярских епархиальных ведомостей. С 1 по 21 сентября 1914 г. исполнял обязанности инспектора Красноярской ДС. С 1913 г. по 1919 г. член Красноярского Иннокентьевского братства. 27 сентября 1919 г. еп. Енисейским и Красноярским Назарием (Андреевым) рукоположен во диакона, а на следующий день во иерея. 5 октября возведен в сан протоиерея. С сентября 1919 г. по 8 июня 1920 г. настоятель Градо-Читинского кафедрального собора. 8 июня 1920 г. приказом Главного священника Дальневосточной армии назначен священником штаба генерала Лохвицкого, командующего этой армией. Служил до 31 июня того же года, когда согласно прошению был принят в число братии Градо-Читинского Архиерейского дома. С 28 октября 1920 г. по 24 ноября 1922 г. был благочинным 1-го благочиннического округа Забайкальской епархии. 25 ноября 1922 г. пострижен в монашество в Градо-Читинской Архиерейской церкви епископом Селенгинским Софронием (Старковым). 4 декабря того же года возведен в сан архимандрита. Распоряжением преосвященного Софрония от 3 января 1923 г. назначен благочинным монастырей Забайкальской епархии, находящихся на востоке от р. Селенги.

23 июня 1923 г. зачислен в состав Российской православной миссии в Китае на должность старшего священника при Архиерейской кафедре с возложением обязанностей кафедрального протоиерея и благочинного Ставропигиального Успенского монастыря в Пекине. 5 сентября 1923 г. определен архиеп. Иннокентием (Фигуровским) на должность заведующего Шанхайским подворьем Православной миссии. 26 сентября того же года назначен благочинным над православным духовенством в Шанхае. Отмечен церковными и государственными наградами.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 334, л. 4—6.

МАЛОЛЕТЕНКОВ Николай Васильевич (04.05.1874, Москва — 13.04.1953, Париж), протоиерей.

В 1892 г. окончил Московское коммерческое училище. С 1892 г. по 1904 г. служил в правлении Товарищества химических заводов П.К. Ушакова и К^о в Москве. Оставив частную службу, занялся в 1905—1913 гг. изучением сельского хозяйства. В 1913—1915 гг. был заведующим кассой мелкого кредита и одновременно работал уездным агрономом Дмитровского земства Московской губернии. В 1915—1917 гг. заведовал финансовой частью Дмитровского союза кооперативов, в 1917—1920 гг. — Московского областного союза кооперативных объединений г. Москвы, в 1920—1922 гг. Московской областной сельскохозяйственной опытной станцией, одновременно был ее директором.

Осенью 1922 г. выслан из России с группой русских ученых в Германию. Работал бухгалтером в Русском научном институте в Берлине, зав. торфяным заводом Германского топливного общества в Шюльне, близ Неймюнстера. В 1927 г. переехал во Францию. Работал исполщиком, садовником, сторожем гаража.

В 1941 г. поступил в Свято-Сергиевский Богословский институт, который закончил в 1944 г. 18 июля 1943 г. поставлен в чтеца. 8 августа 1943 г. согласно отчетам епархиального совета рукоположен во диакона. 7 апреля 1944 г. рукоположен во иерея. 1 июля 1944 г. назначен настоятелем прихода в Гренобле. 18 декабря 1945 г. подал прошение о приеме в РПЦ, которое было удовлетворено. С 20 апреля 1952 г. — протоиерей. Владел французским, немецким, английским, греческим, латынью.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 20, л. 168. *Grezine I. Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 238. Нувьер А.* Цит. соч. С. 310.

МАЛЯРОВСКИЙ Михаил Николаевич (1879—1951), священник.

Закончил 4 класса Оренбургской ДС. Два года был учителем в церковноприходской школе. В 1900 г. епископом Туркестанским и Ташкентским Аркадием (Карнинским) принят в Туркестанскую епархию и назначен псаломщиком в с. Сазоновка Пржевальского уезда. В 1904 г. рукоположен во диакона еп. Туркестанским и Ташкентским Паисием (Виноградовым), им же в 1905 г. во иерея с назначением в с. Георгиевское Пишпекского уезда. В 1906 г. переведен вначале в г. Аулиета, потом в станицу Карабулакскую Копальского уезда. В 1916 г. откомандирован в 4-й Сибирский стрелковый полк. По некоторым сведениям служил при штабе у атамана А.И. Дутова. В 1917 г.

вернулся из армии. В 1925 г. на съезде духовенства был избран благочинным Талдыкурганского округа. В 1929 г. посажен в тюрьму Алма-Аты. В 1930 г. освобожден.

На следующий год бежал через границу в Синьцзянскую провинцию (Западный Китай). Служил в г. Суйдун. С 1934 г. по 1948 г. священник и директор школы в одном из русских селений. С 1948 г. священник в с. Лаукачоу.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 434, л. 135; д. 1002, л. 132—133, 144.

МАРИЯ, (СКОБЦОВА Елизавета Юрьевна, преподобномученица, урожд. Пиленко, в первом замужестве — Кузьмина-Караваева; 21.12.1891, Рига — 30 или 31.03.1945, концлагерь Равенсбрюк), монахиня, поэтесса, общественная деятельница.

Родилась в семье, имевшей родовые связи с Францией: один из ее предков, Конне, был последним комендантом Бастилии. Ее отец, агроном-любитель, стал после рождения дочери директором Никитского Ботанического сада. Поселок, где они жили, назывался по фамилии отца — Пиленко, позднее по его имени — Юровка. Там находилось его небольшое имение, где семья жила в теплое время, переезжая на зиму в Санкт-Петербург. После кончины Ю.Д. Пиленко семья окончательно переезжает в столицу. В Санкт-Петербурге окончила частную гимназию Таганцевой и поступила на философское отделение Бесстужевских курсов.

В 15 лет Елизавета стала интересоваться литературой, искусством, дружила с А. Ахматовой, М. Волошиным, посещала Вяч. Иванова. В нее был влюблен Николай Гумилев. На одном из литературных вечеров 15-летняя девушка познакомилась с двадцатипятилетним А. Блоком, который посвятил ей стихотворение «Когда вы стоите на моем пути...»

Протоиерей Александр Мень в связи с этими стихами писал: «...что-то лежало на ее сердце тяжкое. Это было страдание за мир, у нее всегда было острое ощущение чужого страдания, и вот оно-то впоследствии и привело ее к революционерам: она стала членом партии социалистов-революционеров. Был даже случай, когда ей поручили террористический акт, но она почувствовала, по-видимому, что это для нее невозможно».

Стремилась расширить свои знания и в стенах Санкт-Петербургской духовной академии, будучи там вольнослушательницей. Стала первой женщиной, окончившей СПбДА. В 1910 г. вышла замуж за Д.В. Кузьмина-Караваева, юриста, друга многих литераторов, впослед-

ствии иезуита, католического священника. В 1912 г. выпустила сборник стихов «Скифские черепки», в 1916 г. — сборник «Руфь», наполненный мистическими предчувствиями. Был и сборник стихов «Юрали».

Через несколько лет разошлась с мужем, от которого к тому времени родилась дочь Гаяна, и уехала в Анапу, где вышла замуж за Даниила Ермолаевича Скобцова. В Анапе встретила начало революции, вступила в партию эсеров.

Пожертвовала свое имение народу. В революционной Анапе заняла должность заместителя городского головы, потом возглавила и управление городом, который смогла спасти от анархистов.

В апреле 1918 г. приехала в Москву и участвовала в выступлениях против власти большевиков.

В октябре вернулась в Анапу, где была подвергнута аресту уже со стороны «белых».

В 1921 г. (у прот. Александра Меня — в 1920) с двумя детьми эмигрировала и обосновалась в Париже, где умерла ее двухлетняя дочь Настя. «От своего несчастья, — пишет К. Кривошеина, — она обратилась к горю других, близких и далеких ей людей... материнство ее не умерло, оно пронизало ее насквозь, и все сильнее у нее было желание служить всем обездоленным. С конца 20-х годов в Париже она стала помогать всем, кто нуждался в поддержке и помощи... За всей ее деятельностью, которой она отдалась без остатка, встал вопрос о совершенно невозможной дальнейшей жизни супругов. Елизавета Юрьевна стала стремиться к монашеству как самоотверженному служению Господу и людям».

Митрополит Евлогий (Георгиевский) с согласия мужа дал ей церковный развод 7 марта 1932 г. и сам постриг ее в марте 1932 г. в монашество с именем Мария в честь преподобной Марии Египетской.

Однако «правильной» монахини из нее не получалось. «Монашества, — писал митр. Евлогий, — в строгом смысле этого слова, его аскезы и внутреннего делания, она не только не понимала, но даже отрицала, считая его устаревшим и ненужным. Внутренний смысл монашества, его особенный, чисто церковный характер, так мне и не удалось ей разъяснить». Не помог и переехавший во Францию из Сербии архим. Киприан (Керн), пробывший недолгое время домовым священником организованного м. Марией общежития на рю Лурмель. Ему также, по словам митр. Евлогия, «не удалось внушить м. Марии правильное понимание монашеского пути».

В 1932 г. съездила в Латвию и Эстонию, посетив там женские монастыри. «Именно в Пюхтицкой обители, — пишет К. Кривошеина, —

еще в советское время, были сняты многие кадры художественного фильма о ней». В 1935 г. дочь Гаяна, мечтавшая о родине, уехала в СССР, где через два года умерла от дизентерии.

Определенное время активно участвовала в Русском Студенческом Христианском Движении (РСХД), была разъездным секретарем. Ее духовником становится прот. Сергей Булгаков, который стал для нее «руководителем, другом, отцом». Его труды и проповеди вдохновляли м. Марию в ее занятиях иконописью, в том числе иконами-вышивками.

Общежитие для одиноких женщин м. Мария превратила через несколько лет (в 1935 г.) в объединение «Православное дело», главной задачей которого было социальное служение. Ее помощниками стали свещ. Димитрий Клепинин, сын Юрий Скобцов, Ф.Т. Пьянов, Ю.П. Казачкин. При русском общежитии была устроена церковь. Читались лекции, доклады, шли дискуссии. На чердаке дома (Лурмель, 77) разместилась своя «ночлежка». Мать Мария организовала при общежитии курсы псаломщиков, в 1936—1937 гг. открыла миссионерские курсы. Митрополит Евлогий вспоминал: «Участники “Православного дела” ведут работу в приходах на окраинах Парижа, устраивают школы, собеседования, организуют лекции, литературные вечера... организуют они и съезды представителей нескольких приходов — начинание очень интересное, жизненно закрепляющее взаимную связь, взаимообщение между ними. Вообще “Православное дело” широко развивает свою деятельность по распространению религиозного и национального просвещения среди русского рассеяния, затерянного во французской рабочей среде и пребывающего вне связи с Православной Церковью и эмигрантскими просветительскими организациями. Эта работа, удерживающая русскую массу от денационализации, имеет огромное значение».

«Православное дело» рассматривалось его основателями «совершенно свободной и самоуправляемой организацией». Само название предложил Н.А. Бердяев. Каждый член этой организации должен проявлять самостоятельность, свободу. Поэтому, пишет биограф м. Марии прот. Сергей Гаккель, она глубоко почитала юродивых. «Единственный хозяин, которого я принимаю с радостью», — говорила м. Мария о Василии Блаженном. Матушка считала, что «свобода нас призвала юродствовать». При этом надо искать не «образа» жизни, а «безобразия», «юродского безобразия жизни».

«В своем общежитии, — вспоминал прот. Борис Старк, — мать Мария организовала дешевую столовую для бедных. Как-то раз я ее

спросил: “Почему вы в Вашей столовой кормите не бесплатно, а берете один франк?” (в обычной столовой мало-мальски приличный обед стоил франков восемь). Она мне ответила: “Я кормлю за франк, и все довольны: какая мать Мария молодчина, что так выкручивается. Если же я стала бы давать даром, каждый сказал бы: даром кормить невозможно; значит кто-то дает деньги, и, возможно, часть остается в ее кармане. А если я вижу, что человеку и франк не по силам, я ему его дам. Но все же он будет относиться к этому обеду более уважительно”. Ее пугало не то, что ее осудят, а то, что у человека возникнет соблазн и нехорошие мысли». Прот. Борис Старк подчеркивал, что «она была монахиня до мозга костей, после довольно пестро прожитой жизни. Ряса для нее была кожей, а не маскхалатом. Для матери Марии любовь к Богу и любовь к людям были неотделимы».

Вместе со свящ. Димитрием Клепининым ведет работу «с психическими больными, забытыми либо по недоразумению очутившимися в “психушках”». Опекала русских туберкулезных больных в парижских больницах.

Митрополит Евлогий писал о ней: «Необычайная энергия, свободлюбивая широта взглядов, дар инициативы и властность — характерные черты ее натуры. Ни левых политических симпатий, ни демагогической склонности влиять на людей она в монашестве не изжила. Собрания, речи, диспуты, свободное общение с толпой — стихия, в которую она чувствует потребность хоть изредка погружаться, дабы не увянуть душою в суетной и ответственной административной работе по руководству “Православным делом”. Мать Мария приняла постриг, чтобы отдаться общественному служению безраздельно. Приняв монашество, она принесла Христу все свои дарования. В числе их — подлинный дар Божий — умение подойти к сбившимся с пути, опустившимся, спившимся людям, не гнушаясь их слабостей и недостатков. Как бы человек ни опустился, он этим м. Марию от себя не отталкивает. Она умеет говорить с такими людьми, искренно их жалеет, любит, становится для них “своим” человеком: она терпит их радостно, без вздохов и укоризны, силится их поднять, но умело, т. е. не подчеркивая уровня, с которого они ниспали... Но в м. Марии, бывшей деятельным членом партии социал-революционеров, все еще бродят старые партийные дрожжи... В “Христианском движении” она активно боролась против националистической идеологии, и ее старания “засыпать ров” между эмиграцией и СССР дали повод к резким нападкам на нее эмигрантов-националистов».

В начале 1930-х гг. входила вместе с Н.А. Бердяевым, Ф.А. Степуном в авторы журнала «Утверждение» — органа «объединенных

пореволюционных течений». Позднее молодые авторы журнала учредили свой орган «Завтра», провозгласив своей задачей «устроение нового социального уклада, одновременно антикапиталистического и антикоммунистического, на основах христианской правды».

В годы войны дом, где располагалось «Православное дело» (ул. Лурмель, 77), стал одним из очагов Сопротивления: «...В нем жили бежавшие из плена советские солдаты, посылались посылки, деньги, устраивались побег. Душой лурмельского комитета была мать Мария», — пишет К. Кривошеина.

Во время еврейского погрома 1942 г. пробралась на велодром д'Ивер, где находились тысячи арестованных евреев, и спасла нескольких детей. Выдавала евреям справки о принадлежности к православному приходу, чем спасала их от смерти. В одном из приютов м. Марии проживал поэт К. Бальмонт.

Зимой 10 февраля 1943 г. была арестована за работу в Сопротивлении и укрывательство евреев вместе с другими членами «Православного дела». Среди арестованных был ее сын Юрий, погибший в концлагере, канонизированный вместе с матерью.

В лагере, вспоминала С.В. Носович, «близко сошлась со многими советскими девушками и женщинами... и всегда говорила о том, что ее заветная мечта: поехать в Россию, чтобы работать там не словом, а делом, и чтобы на родной земле слиться с родной церковью... Ее не пугало официальное неверие, а лишь душевная узость, черствость. Часто матушка радостно говорила о русской молодежи, ищущей знаний, любящей труд, полной жертвенности для блага будущих поколений. Как-то на переключке, она заговорила с одной советской девушкой и не заметила подошедшей к ней женщины SS. Та грубо окликнула ее и стеганула со всей силы ремнем по лицу. Матушка, будто не замечая этого, спокойно закончила начатую по-русски фразу. Вzbешенная SS набросилась на нее и сыпала удары ремнем по лицу, а та ее даже взглядом не удостоила. Она мне потом говорила, что даже и в эту минуту никакой злобы на эту женщину не ощущала: “Будто ее совсем передо мной и нет”».

«По одной из версий, — пишет К. Кривошеина, — 31 марта 1945 года мать Мария пошла в газовую камеру вместо одной из отобранных фашистами девушек. По другой, она болела дизентерией, ее долгое время прятали, но в конце марта все-таки обнаружили. Она не могла стоять на ногах, так ослабла. На следующий день ее отправили в газовую камеру».

«В личности м. Марии, — говорил Н.А. Бердяев, — были черты, которые так пленяют в русских святых женщинах, — обращенность

к миру, жажда облегчать страдания, жертвенность, бесстрашие». «Была еще одна черта у м. Марии, — писал Николай Александрович, — которая играла огромную роль, и с которой связана ее гибель. У нее была страстная любовь к России и русскому народу. Последний период ее жизни, период войны, был весь окрашен в цвет страстного патриотизма, который принимал крайние формы. Исключительная любовь к России, русской земле и русскому народу делали ее часто несправедливой к Западу и западным течениям. Ее мироощущение можно назвать революционным славянофильством. Мать Мария во время оккупации была настоящей резистанткой. Помощь евреям. У меня было впечатление, что она стремилась к жертве и страданию, она хотела умереть за русский народ. Конец ее был героический. В германском концентрационном лагере она нашла для себя религиозную деятельность, которая, вероятно, ее больше удовлетворяла, чем деятельность в мире свободном».

«Все те, кто ее знал или соприкасался с нею в тюрьме или лагере, — вспоминала С.В. Носович, — надолго сохраняют ее яркий, незабываемый и столь редкий образ интеллигентной русской женщины, ставшей по настоящему деятельной христианкой, расточавшей в самые горькие минуты духовную помощь и поддержку всем, кто только к ней приходил за ними». Последняя работа иконописицы матери Марии выполнена в концлагере Равенсбрюк: на вышивке изображена Богоматерь, держащая Младенца Христа, уже распятого на Кресте.

Автор стихотворений, поэм, мистерий. Написала в числе прочих известный труд «Типы религиозной жизни». Причислена к лику святых решением Священного Синода Константинопольского Патриархата от 16 января 2004 г.

Литература: <http://anapainfo.ru/portal/modules.pfp?op=modload&name=New&file=article&sid...>; *Шустов А.Н.* Отец Борис Старк о матери Марии (Скобцовой) // <http://www.mere-marie.com/print303.htm>. *Кривошеина К.* Жизнь. Краткая биографическая справка // <http://www.mere-marie.cjm/102.htm>. *Бердяев Н.* Памяти матери Марии // <http://www.mere-marie.com/101.htm>. *Мень А.* Сб. Мировая духовная культура. Христианство. Церковь. Лекции и беседы. М., 1995. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни М., 1994. С. 445, 493—495, 517. Встреча с матерью Марией в лагере Равенсбрюке (со слов С.В. Носович записано Н. Алексеевой (Н.А. Кривошеиной)) // <http://www.miloserdie.ru/index.php?ss=2&s=12&id=1179>. *Назаров М.* Миссия русской эмиграции М., 1994. С. 226. *Викторова Т.П.* «Руководитель, друг, отец»: мать Мария (Скобцова) и прот. Сергей (Булгаков) // С. Н. Булгаков: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения, 5—7 марта 2001 г. М., 2003. С. 312—330. *Гаккель С.* Мать Мария. М., 1992.

МАРКЕВИЧ Николай Феофанович (у Нивьера — Феодорович) (1898, Кишинев — 06.01.1968, Потсдам), протоиерей.

Родился в священнической семье. Образование среднее. В 1914 г. поступил на военную службу. В 1915 г. окончил военное училище в Одессе с чином прапорщика. В 1918 г. был демобилизован. Жил в Могилеве. В 1920 г. вступил в армию С. Петлюры. В том же году был интернирован в Польшу с местожительством в г. Калиш. В 1942 г. рукоположен во иерея. С 1942 г. по 1945 г. священник в городской Покровской церкви.

С апреля 1945 г. работал при воинской части Красной армии, с которой вошел в Берлин. В 1943 г. принят в клир РПЦЗ. В 1948 г. перешел в юрисдикцию Московской Патриархии. С 1948 г. служил в церкви св. блгв. кн. Александра Невского в г. Потсдаме. Периодически служил в Веймаре, Дрездене, Карлхорсте, Тегеле. Был активистом в деле проведения экуменической работы в Потсдаме, читая доклады для немцев о жизни РПЦ. Его вклад в эту сферу, как и в миротворческую деятельность, был отмечен почетным знаком Германского Совета Мира. Сотрудничал в газете «За возвращение на Родину». В 1962 г. был награжден Святейшим Патриархом Алексием I крестом с украшениями.

Судя по письмам, отличался склонностью к «обличениям» и, возможно, «фантазиям», даже в своей биографии, особенно до 1942 г., что затрудняет ее составление, делая ее весьма «условной». Подчеркивал, что «задания священника гражданина и особенно за рубежом Родины, должны сводиться не только к простому назначению пастыря, но главным образом и проповедника идей и идеологии государственности, гражданином которой он состоит, а главным образом, как и каждый гражданин, обязан стоять на страже благополучия и преданности своей Родине».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 725, л. 77; д. 738, л. 148; д. 846, л. 5. Журнал Московской Патриархии. 1968. 8. С. 26—27. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 312.

МАТВЕЕВ Павел Иванович (23.12.1903, Симферополь — ?), священник.

Родился в духовной семье. В 1919 г. покинул Россию и поселился в Болгарии. Окончил Софийские ДС и ДА. В конце 1930 г. рукоположен во иерея. В 1945 г. состоял на службе при митрополите г. Ловеча. Кроме приходской службы, был управляющим свечным заводом и директором сиротского приюта. В своем прошении на имя Святейшего Патриарха Алексия (15.04.1945) принять его «на службу

Православной Российской Церкви приходским священником г. Москвы» подчеркивал, что «тоска по родине не покидает ни на час».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 16, л. 75.

МЕЛЕТИЙ (ЗАБОРОВСКИЙ (ЗАБОРОВ) Михаил Васильевич (у Киреева — Зборовский); 07.07.1869, с. Гилевское, Тюменский уезд, Тобольская губерния — 06.04.1946, Харбин), митрополит.

В 1889 г. окончил Тобольскую ДС, приняв сан иерея. Начал службу в селе Битюговском Ялutorского уезда Тобольской губернии. После смерти жены поступил в 1895 г. в КазДА, которую закончил в 1899 г. со степенью кандидата богословия. На третьем курсе академии был пострижен в монашество (1898). Тогда же назначен помощником смотрителя Сарапульского ДУ. В 1900 г. поставлен во главе Бийского миссионерского катехизаторского училища. В 1904 г. возведен в сан архимандрита. В 1906 г. назначен ректором Томской ДС. 22 ноября 1908 г. хиротонисан во епископа Барнаульского. С 1912 г. по 1916 г. еп. Якутский. С 1916 г. епископ Забайкальский и Нерчинский.

С 1920 г. в Харбине. В 1930 г. возведен Архиерейским Синодом РПЦЗ в сан архиепископа Забайкальского и Нерчинского с резиденцией в Харбине, в 1939 г. в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный».

В 1923 г. высказался вместе с архиеп. Мефодием (Герасимовым) и еп. Нестором (Анисимовым) за передачу всей власти Синоду в Сремских Карловцах. «За отсутствием в данный момент Высшей Канонической Церковной власти в Русской Церкви, — говорилось в их письме в Синод, — Архиерейскому Синоду должны быть присвоены канонические права Высшей Всероссийской Церковной власти».

После кончины митр. Мефодия с 9 мая 1931 г. до 1946 г. возглавлял Харбинско-Маньчжурскую епархию.

При владыке Мелетии успешно развивалась хозяйственная жизнь: действовали свечной завод, золотошвейная и иконописная мастерские, типография и пр.

В 1933 г. стал одним из попечителей Совета по организации помощи неимущим и больным без различия национальности и веры.

В 1933 г. отказался от перевода на Пекинскую кафедру, не «отдав» Харбин еп. Нестору (Анисимову).

Как и его предшественник, митр. Мефодий признал Кирилла Владимировича императором.

Организовал два викариатства: первое в Хайларе с назначением туда архим. Димитрия (Вознесенского), второе в Цицикаре, со вторым

викарием еп. Ювеналием (Килиным). Имя митр. Мелетия связано с активным храмостроительством в Маньчжурии. Так, по инициативе архипастыря в 1930 г. было начато строительство в Харбине нового Благовещенского храма, который был построен в 1940 г., а освящен 14 сентября 1941 г.

Стал ректором института св. Владимира, открытого в 1934 г. с тремя факультетами — политехническим, ориентальным и богословским. При этом выпускники богословского факультета приравнивались к окончившим ДА. В 1938 г. (по данным, сообщенным в журнале «Австралиада», 1996, 6, — в 1939 г.) при Свято-Алексеевской церкви в Модягоу была открыта ДС, действовавшая до 1946 г. Ее ректором стал епархиальный протоиерей — известный педагог И.И. Костючик. «Любимым преподавателем был архимандрит Филарет», будущий глава РПЦЗ. При той же церкви была открыта и приходская школа (42 ученика).

В 1941 г. хиротонисал во епископа японца Николая Оно, будущего преемника митр. Сергия (Тихомирова).

В 1928 г. отказался дать известную «подписку о лояльности» советской власти.

В 1942 г. в его епархию вошли некоторые приходы Пекинской Российской духовной миссии. Причины этого слияния были следующие. Вследствие указа Высшего Русского Церковного Управления Заграницей от 23 марта 1922 г. была образована Харбинская епархия, но некоторые храмы и приходы были оставлены в ведении Пекинской Российской духовной миссии. В 1931 г. японцы оккупировали Маньчжурию и на ее территории было образовано новое государство Маньчжоу-ди-го, которое не было признано Китаем и рядом др. стран. В 1937 г. между Китаем и Японией началась война, что создало трудности для Пекинской Российской духовной миссии в управлении приходами, расположенными на землях Маньчжоу-ди-го и Квантунской области, также занятой японцами. 3 июля 1942 г. в Харбине собрались на совещание владыки Нестор (Анисимов), Мелетий (Заборовский), Димитрий (Вознесенский), Ювеналий (Килин), Виктор (Святин), принявшие постановление: «Начальник Российской Духовной Миссии в Китае архиепископ Виктор передает митрополиту Харбинскому и Маньчжурскому Мелетию в управление нижеследующие приходы: 1) Приход в г. Мукдене; 2) Приход в г. Синьцзине; 3) Приход в г. Гирине; 4) Подворье Миссии в г. Харбине; 5) Подворье Миссии в г. Хайларе; 6) Подворье Миссии в г. Маньчжурия; 7) Приход в г. Дайрене; 8) женскую общину в г. Какагаши; 9) военные кладбища, переданные

бывшим военным атташе; 10) кладбище в Порт-Артуре. Все имущество передаваемых приходов по-прежнему остается собственностью Миссии и управление таковым передается Высокопреосвященнейшему Мелетию по особой доверенности, который вместе с тем является представителем Российской Духовной Миссии в Маньчжоу-ди-го и Квантунской области и хранителем ее имущества».

Во время японской оккупации (с 1931 г.) Маньчжурии владыка Мелетий в начале 1944 г. составил «подпольное» «Архипастырское послание православному духовенству и мирянам Харбинской епархии», в котором провозглашалась недопустимость поклонения иноверным богам и их языческим храмам. Свои подписи под ним поставили и епископы Димитрий Хайларский и Ювеналий Цицикарский. Впоследствии, в результате давления японских властей, был выработан компромисс, по которому Мелетий вместе со своими викариями обещал на время войны воздержаться от публичных высказываний против религиозно-государственных церемоний, если не будет принуждения к их совершению.

Был почетным председателем созданной в 1937 г. по инициативе уделявшей огромное внимание религиозному воспитанию Всероссийской фашистской партии (ВФП) Православной комиссии по международной борьбе с безбожием и безбожниками. Годом ранее, 27 мая 1936 г., в своей речи на празднике, посвященном пятой годовщине ВФП, подчеркнул следующее: «Мы видим в Партии фашистов молодую силу, которая идет на смену захватившему умы и государства утопическому учению коммунистов, и с особенной радостью слышали здесь, как готовится молодежь и дети к служению Родине и к борьбе за истинное Православие, за Святую веру. Верится нам, что недалек желанный для всех нас час освобождения Родины, и я с любовью призываю Божье благословение на молодых руководителей фашистской православной национальной освободительной работы».

Вместе с епископами Маньчжурской епархии в письме к Святейшему Патриарху Алексию I от 26 июля 1945 г. поздравил его с избранием и просил о принятии в РПЦ. В день победы над Японией владыки Мефодий, Димитрий и Ювеналий послали «телеграммы на имя патриарха и товарища Сталина с поздравлениями по случаю победы над Японским агрессором и вторично просили о принятии епархии в лоно православной церкви, а товарища Сталина благодарили за мудрое руководство Красной Армией, желали здоровья и сил на многие лета и просили принять 20 тысяч рублей, собранных епархией в помощь семьям воинов».

В 1945 г., не имея никаких связей с Синодом РПЦЗ, митр. Мелетий создал Епископское совещание (с архиеп. Димитрием Хайларским и еп. Ювеналием Цицикарским) в качестве высшей инстанции для решения неотложных дел.

26 октября 1945 г. был принят в РПЦ в сущем сане.

Последние годы, вследствие болезненного состояния (паралич трясучий), епархией фактически управлял первый викарий архиеп. Хайларский Димитрий (Вознесенский).

В январе 1946 г. митр. Мелетий указом Святейшего Патриарха Алексия I был освобожден от своего поста.

Похоронен в Благовещенском храме в Харбине.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 78, 80; д. 131, л. 44; д. 434, л. 141. Австралиада. Сидней, 1996. 6. С. 9. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 34. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 201. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 172–173. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 29. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.). М., 2002. С. 181–182. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8–9, 83–84. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 156–158.

МЕФОДИЙ (ГЕРАСИМОВ Маврикий Львович; 22.02.1856, с. Елбанское (в Белградской газете «Новое Время» указаны 1855 г., село Маралиха), Барнаульский уезд, Томская губерния — 28(29?).03.1931, Харбин, Китай), митрополит.

Родился в семье пономаря (по данным белградского «Нового Времени» — в семье священника.). В 1878 г. окончил Томскую ДС, в 1882 г. экстерном КазДА. В сентябре 1885 г. (у В.Н. Чувакова и в белградском «Новом Времени» — в 1886) пострижен в монашество, рукоположен и назначен заведующим Алтайским катехизаторским училищем. В мае 1893 г. возведен в сан архимандрита и определен быть начальником Алтайской Миссии. 3/16 июня 1894 г. хиротонисан во епископа Бийского. С 1898 г. по 1912 г. епископ Томский и Алтайский. (у В.Н. Чувакова и в Белградском «Новом Времени» — с 1899 г. получил кафедру в Чите, в 1913 г. еп. Томский. В 1915 г. переведен из Читы в Томск). С июля 1914 г. епископ Оренбургский и Тургайский. Участник Всероссийского

Поместного Собора 1917—1918 гг. и Сибирского Собора архиереев в Омске 1918 г. В 1918 г. возведен в сан архиепископа.

В 1920 г. вместе с беженцами прибыл в Харбин.

29 марта 1922 г. указом Архиерейского Синода РПЦЗ была учреждена самостоятельная Харбинская епархия, во главе которой встал архиеп. Мефодий. Историк Н.Е. Аблова пишет, что это назначение было воспринято далеко не однозначно: «Архиепископ Мефодий получил анонимное послание от группы православных жителей Маньчжурии, в котором были изложены их многочисленные претензии (нарушение архиепископом некоторых церковных законов, удаление любимых харбинцами священников, назначение на их места своих сторонников и т. п.)... Царский дипломат В.В. Граве приводил юридические доказательства незаконности создания Харбинской епархии... Глава Владивостокской епархии, преосвященный епископ Михаил (Богданов), также был категорически против этого. На подчинении приходов Маньчжурии ведению Русской духовной миссии в Пекине настаивал архиепископ Иннокентий (Фигуровский), опиравшийся на существовавший до 8 августа 1907 г. порядок подчинения начальнику Пекинской Миссии духовенства и православного населения всего Северо-Восточного Китая». В последующие годы не утихали разногласия между Харбином и Пекином о разграничении епархий. В частности, владыка Мефодий был недоволен существованием трех церквей Пекинской Миссии в Маньчжурии.

В 1923 г. высказался вместе с владыками Мелетием (Заборовским) и Нестором (Анисимовым) за передачу всей власти Синоду в Сремских Карловцах. «За отсутствием в данный момент Высшей Канонической Церковной власти в Русской Церкви, — говорилось в их письме в Синод, — Архиерейскому Синоду должны быть присвоены канонические права Высшей Всероссийской Церковной власти».

С 1930 г. митрополит Харбинский и Маньчжурский.

Стоял во главе Временного епархиального управления, которое способствовало созданию в Харбине ряда духовно-учебных заведений, а также издательской деятельности.

Признал в. кн. Кирилла Владимировича императором.

В 1927 г., оценивая деятельность всемирной межконфессиональной организации — Христианского Союза молодых людей, закрепившейся и в Харбине, архиеп. Мефодий писал: «Его идеология есть та же пропаганда равноценности всех вероисповеданий и полного вероисповедного или конфессионального безразличия».

В 1928 г. отказался дать известную «подписку о лояльности» советской власти.

28 июня 1929 г. освятил воздвигнутый на народные пожертвования памятник генералу В.О. Каппелю.

Скончался в результате сердечного приступа. Похоронен в склепе Свято-Николаевского собора в Харбине.

Автор ряда книг: «О знамении обновления святых икон». Харбин, 1925; «Еще к вопросу о созыве так называемого Вселенского собора». Харбин, 1926; «О живой Церкви». Харбин, 1926; «По поводу церковных несогласий». Харбин, 1926; «По поводу церковных нестроений». Харбин, 1927; «Тайна воскресения Христа». Харбин, 1928; «Каноническое существование Харбинской епархии». Харбин, 1929; «По поводу признания Московской церковной властью Советской власти». Харбин, 1929; «950 лет православной веры на святой Руси (988—1938)». Сидней, 1938.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 434, л. 140—141. Новое Время. 1929. 2450, 04.07. С. 2. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 92. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 200, 240. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 33. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 25—27. *Фомин С.* Тайна Рериха // Русский вестник. 2004. 5. С. V. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 522—523. *Мелихов Г.В.* Белый Харбин: Середина 20-х. М., 2003. С. 187. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 156—158.

МЕФОДИЙ (КУЛЬМАН Владимир Николаевич; 12.06.1902, Санкт-Петербург — 13.04.1974, Франция), епископ.

Родился в семье профессора Н.К. Кульмана. Доктор философии. В 1926 г. окончил в Праге историко-филологический факультет университета. Работал в Славянском институте. В 1931 г. окончил Православный Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже. 14 декабря 1930 г. был пострижен в монашество. 22 декабря 1930 г. — иеродиакон. 7 января 1931 г. рукоположен во иерея.

С 1932 г. настоятель прихода в Аньере, который возглавлял много лет. Благодаря его трудам приход в центре огромного фабрично-заводского района стал «одним из самых деятельных и самых популярных». Старостой прихода был долгое время донской атаман М.Н. Граббе, потом графиня М.Н. Толстая, перед кончиной принявшая монашество. При церкви Христа Спасителя, освященной в 1932 г., была устроена богадельня. Создана библиотека. Выпускался «Приходский листок». Устраивались лекции и собеседования. Организован «Дом отдыха» имени протоиерея о. Бориса Спасского с полумонастыр-

ским укладом жизни. Многие русские рабочие вернулись в Церковь, венчались, крестили своих детей.

7 января 1938 г. — игумен, 4 мая 1940 г. — архимандрит. С 1948 г. редактор журнала «Вечное». Председатель епархиального Палестинского комитета: в 1952 г. возобновил паломничество в Святую Землю.

17 июня 1953 г. хиротонисан во епископа Кампанского митр. Владимиром (Тихоницким) и еп. Мессинским Сильвестром (Хорунсом) в Ментоне. Викарий церкви востока Франции и Русского Западно-Европейского Экзархата. 22 ноября 1965 г. Экзархат, как временный, был упразднен решением Вселенского Патриарха Афинагора, посоветовавшего «войти в сношения» с Патриархом Московским для «устроения дел». В Париже отказались следовать рекомендации, и 30 декабря 1965 г. архиеп. Георгий (Тарасов) провозгласил бывший временный Экзархат независимой и самостоятельной Архиепископией Православной Церкви Франции и Западной Европы. После этого еп. Мефодий вместе с архиеп. Георгием (Тарасовым) ходатайствовал о возвращении бывшего Экзархата в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Томос о возвращении Архиепископии в Константинопольский Патриархат был подписан 22 января 1971 г.

Умер в келлии Аньерского церковного дома. Похоронен в крипте Успенской церкви в Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 169. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 92. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 441—444, 453. *Болдырев Олег, свящ.* Моя биография и воспоминания // Церковно-исторический вестник. 1999. 4-5. С. 179. *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М., 2002. Т. 1. С. 370, 420. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 523. *Попов А.В.* Российское православное зарубежье. История и источники. С приложением систематической библиографии. М., 2005. С. 264—268. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 319—320.

МЕФОДИЙ (ШЛЕМИН Михаил Иванович; 02.11.1873 (у Хисамутдинова А.А. — 1872 г.) с. Южи, Владимирская губерния — 21. (у С.С. Троицкой — 22).09.1954, Брисбен, Австралия), архимандрит.

Изограф. Окончил церковноприходскую школу, городское училище. С 18 лет пошел работать на ткацкую фабрику. В 1893 г. по благословению родителей поступил на послушание в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь. Был санитаром. Прошел трехлетний курс иконописи. В июне 1898 г. был принят в братию монастыря.

В 1902 г. перемещен распоряжением Святейшего Синода в Абалакский Знаменский монастырь Тобольской епархии в качестве иконописца. 25 января 1904 г. пострижен в монашество. 17 октября того же года еп. Тобольским и Сибирским Антонием (Каржавиным) был рукоположен во иеродиакона, в 1907 г. — в сан иеромонаха. В сентябре 1909 г. по выбору братии монастыря и представлению правящего владыки Антония был утвержден в должности настоятеля. В ноябре 1911 г. возведен в сан игумена. В 1912 г. награжден наперсным крестом и палицей. В 1916 г. по представлению Святейшего Синода Высочайшим Указом награжден за отличие по службе орденом св. Анны III степени. 4 декабря 1916 г. архиеп. Тобольский и Сибирский Варнава (Накропин) возвел его в сан архимандрита. В 1919 г., спасаясь от большевиков, переехал вместе с братией в Читу.

Вывез на груди часть мощей свт. Иоанна Тобольского, которые впоследствии всегда были с ним. Сейчас эта святыня находится на престоле Свято-Владимирской церкви в Сиднее.

В Чите был причислен еп. Мелетием (Заборовским) к домово́й Архиерейской церкви. Одновременно трудился преподавателем в художественно-промышленной школе.

В 1920 г. эмигрировал в Харбин. Служил вначале в Иверской церкви (на Офицерской улице). Церковь, построенная в 1908 г., в 1922 г. сгорела. Удалось спасти лишь Иверскую икону Божией Матери и богослужебные книги. Позже храм размещался в железнодорожном барাকে. В 1946 г. после массового отъезда русского населения из города храм был перенесен в другой район Харбина, на Канатную улицу в Славянском городке.

С 1925 г. настоятель церкви Иоанна Богослова при приюте-училище «Русский дом» Иверского братства.

Братство, основанное в 1920 г. при Свято-Иверской церкви, и учреди́ло названный приют-училище для мальчиков-сирот, а в 1923 году при нем была устроена церковь в честь ап. Иоанна Богослова. После 1945 г. «Русский дом» и храм были закрыты.

Был одним из деятельных участников основания Казанского мужского монастыря.

С 1926 г. перешел под омофор архиеп. Пекинского Иннокентия (Фигуровского). Служил в Дайрене (Дальнем), Циндао, потом в Шанхае, где состоял настоятелем Богоявленного храма, сгоревшего во время первой японской оккупации в 1927 г. при бомбардировке города.

В 1929 г., получив из Австралии от своих бывших прихожан телеграмму — «Просим прибыть для поднятия православия», уехал

с разрешения еп. Мелетия (Заборовского) в этот британский доминион. Получил назначение на пост настоятеля Свято-Николаевского храма в Брисбене, став преемником свящ. Александра Шабанова. Однако приход, пригласивший о. Мефодия из Шанхая, не стал платить содержание: «Жить стало не на что, и он жил из милости у церковного старосты и подрабатывал иконописью», работал поденщиком на сборе хлопка. Его собрат свящ. Иннокентий Серышев писал: «...кучка безответственных мирян, выписавших о. Мефодия в Австралию, не считавшая нужным поддерживать своих священнослужителей на должном финансовом уровне, поставила его в тяжелое положение: в чужой стране, уже пожилому человеку (58 лет) пришлось, как и многим новоавстралийцам, вкусить тяготы эмигрантской жизни в поисках работы. Но архим. Мефодий, как истый молитвенник и патриот, горевший желанием до последних дней жизни быть полезным нашей святой Православной Церкви и России, безропотно переносил все лишения и являл собой пример скромности и трудолюбия».

Прихожанами ставился вопрос о ходатайстве перед церковным начальством о хиротонии архим. Мефодия во епископа и образовании в Австралии отдельной епархии. Однако тот же отец Иннокентий Серышев справедливо писал: «...сейчас епископу на этом континенте делать нечего, ибо на всю Австралию только полтора прихода. А для епископа нужна РАМКА, а это дорого стоит, а без рамки нельзя — здесь много инославных епископов, обставленных отлично... нельзя русского епископа поставить в худшие условия: вот почему о сем говорить преждевременно. На местные средства для поддержки епископа... говорить не приходится, ибо и своих-то иереев “заморили”»... Действительно, приход был мал и слаб. И когда в 1932 г. настоятелем Николаевского собора был назначен отец Валентин Антоньев, то прихожане оказались не в состоянии содержать двух священников. В итоге архим. Мефодий покинул приход, уехал в провинцию, где в районе Тангула приобрел ферму, занявшись разведением и сбором хлопка. С помощью семьи известного еще по Харбину регента Михайлова создал у себя домовую церковь.

В 1933 г. принял приглашение от сиднейской общины стать ее настоятелем вместо убоившего заштат свящ. Иннокентия Серышева. В 1938 г. заложил первый в Сиднее православный храм в честь св. равноап. князя Владимира, освященный в 1942 г. Был настоятелем этого храма до своего ухода заштат в 1945 г. Член прихода А.В. Серапинин писал об отце Мефодии: «...Мало того, что все иконы

для церкви писал бесплатно, но и отдавал всякую лишнюю копейку на церковь, кто попросит... часть своих доходов он рассылал неимущим и за границей: пожертвования на нужды русских иноков на Афоне, на нужды русских монастырей в Палестине и в другие места».

В 1939 г., когда в связи с начавшейся Второй мировой войной была прервана связь с Архиерейским Синодом, он получил согласие греческого митрополита Тимофея (Евангелинидиса) временно взять русских единоверцев под свое покровительство. Впоследствии в приходе начались раздоры, связанные с отношением к РПЦ, т. к. греки признали ее каноничность. «Посыпались нападки на настоятеля в таких резких формах, с умалением пастырского престижа и авторитета, что о. Мефодий тяжело заболел физически и вынужден был отказаться от настоятельства». В итоге приход отошел от греков и вернулся в РПЦЗ. Настоятелем ожившего прихода с конца 1945 г. стал отец Феодор Пудашкин.

В 1950 г. отец Мефодий короткое время временно исполнял должность настоятеля Свято-Серафимовского храма в Брисбене.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 221; ф. 6964, оп. 1, д. 16, л. 2. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С.1318—1320, 1414, 1418. *Суворов И.* Биография о. архимандрита Мефодия (Шлемина) // Австралиада. Сидней, 1996. 7. С. 8—11. *Суворов И.* Краткая история первого православного русского прихода в гор. Сиднее, Австралия // Австралиада. Сидней, 1996. 8. С. 13; *Суворов И.* О создании церковью // Австралиада. Сидней, 1997. 11. С. 11—13. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 204. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 33, 37. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 523.

МИРОВИЧ Василий Васильевич (14.06.1894, Гатчина — 25.10.1971, София), протоиерей.

Родился в генеральской семье. Окончил Санкт-Петербургский Александровский кадетский корпус, Михайловское артиллерийское училище. Участник Первой мировой войны. Гвардейский полковник.

С 1920 г. в эмиграции. В 1920 г. (по другим данным — с 1921 г.) обосновался в Болгарии. 18 апреля 1943 г. рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым). Служил настоятелем храма-памятника в честь Рождества Христова на Шипке. Долгое время поддерживал тесные отношения с И.Л. Солоневичем. Во время Второй мировой войны служил в Русском охранном корпусе в Югославии.

После 9 сентября 1944 г. арестовывался новыми болгарскими властями и отбывал наказание в трудовом воспитательном общении.

До 1960 г. был священником русской православной общины при инвалидном доме в Шумене (Болгария). К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ. К 1952 г. имел болгарское гражданство и служил в с. Царев Брод. В 1960 г. назначен священником храма во имя вмч. Пантелеимона при Доме инвалидов в с. Княжеве, близ Софии. В том же году возведен в сан протоиерея.

Похоронен на русском участке Софийского кладбища.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 841, л. 10, 43. Журнал Московской Патриархии. 1973. 4. С. 33.

МИРОШНИЧЕНКО Александр Терентьевич (06.08.1878, Евпатория — 29.08.1964, Монреаль), протоиерей.

Окончил гимназию, затем военное училище. Трудился воспитателем в кадетском корпусе.

С 1920 г. в Королевстве СХС. Окончил богословские курсы в Белграде. Настоятель русской православной общины в г. Зреняние. Служил также на приходах в с. Сенье, близ г. Чуприи, и в г. Великий Бечкерек, где был последним русским священником в городе, в котором ранее служили о. Владимир Востоков, о. Владимир Мельников, о. Владимир Ульянов.

В 1944 г. после вступления Красной армии в Югославию, арестован органами НКВД, несколько месяцев провел в лагере.

В 1950 г. перебрался во Францию, покинув страну Иосипа Броз Тито вместе с многими другими русскими эмигрантами. Служил настоятелем на русском приходе близ Парижа.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 40. Павлов Б.Л. Русская колония в Великом Бечкереке (Петровграде-Зреняние). Зренянин, 1994. С. 19–21. <http://www.dorogadomoj.com/>. Нивьер А. Цит. соч. С. 322.

МИХАИЛ (КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ Михаил Иванович (Космодамианский); ок. 1858, Орловская губерния — 9.09.1925, Королевство СХС), епископ.

В 1884 г. закончил СПбДА со степенью кандидата богословия. В 1895 г. рукоположен во иерея. В 1904 г. назначен смотрителем Ставропольского ДУ. В 1906 г. возведен в сан протоиерея. В 1910 г. принял монашеский постриг и возведен в сан архимандрита. С 3 июля 1911 г. епископ Александровский, викарий Ставропольской епархии.

С 1920 г. в эмиграции, в Королевстве СХС. Жил в монастыре Грегетег. Член Архиерейского Синода РПЦЗ. С 21 ноября по 4 декабря 1921 г. был участником Карловацкого зарубежного церковного съезда. В начале мая 1925 г. вместе с еп. Гермогеном (Максимовым), с молчаливого согласия Патриарха Сербской Православной Церкви Димитрия (Павловича), хиротонисал Виара (Виссариона) Джувани во епископа для Албании.

Умер в приютившем его монастыре, где и похоронен.

Литература: Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 150. *Imami P. Srbi i albanci kroz vekove. Beograd, 1999. S. 241.* Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 582. *Huysse A.* Цит. соч. С. 326.

МИХАЙЛОВ Иван Иванович, священник.

17 сентября 1887 г., после окончания Рязанской ДС, назначен псаломщиком в с. Лужки. 23 апреля 1889 г. рукоположен во диакона в Архангельской церкви в с. Большом. 3 февраля 1898 г. во иерея в Троицкой церкви в с. Абины, Канского уезда, Енисейской епархии. С 1898 г. по 1916 г. законоучитель в 2-классной церковноприходской школе в с. Абины, исполняя одновременно обязанности ее заведующего. В 1916 г. стал священником в Константино-Еленинской церкви в с. Овечкино, Канского уезда. В июле 1919 г. назначен священником в 3-й Забайкальский казачий полк.

В ноябре 1922 г. вместе с армией оставил пределы России и эвакуировался в Китай. По состоянию на 22 июля 1936 г. служил священником Александро-Невской церкви в г. Ханькоу.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 335, л. 1.

МИХЕЙ (ОРДЫНЦЕВ-КОСТРИЦКИЙ Леонид), игумен.

В 1922–1924 гг. получил высшее образование в университетах Кракова и Оломоуца. Переселился в Бельгию, где перешел в католичество и с 1926–1928 г. был послушником в бенедиктинском аббатстве восточного обряда в Амэ. Здесь он исполнял обязанности мажордома, церемониймейстера западного и восточного обрядов. В сентябре 1928 г. был присоединен к Православию митр. Евлогием (Георгиевским) в церкви женской обители «Нечаянной Радости». 16 ноября того же года в церкви Сергиевского подворья в Париже митр. Евлогием пострижен в мантию с именем Михей в честь преп. Михея, ученика преп. Сергия Радонежского, и оставлен при Свято-Сергиевском Богословском институте вольнослушателем для прохождения курсов: «История Русской

Церкви», «Литургика» и «Каноническое право». 26 декабря 1928 г. митр. Евлогием в храме обители «Нечаянной Радости» рукоположен во иеродиакона. 11 марта 1929 г., в Неделю Православия, в церкви Сергиевского подворья митр. Евлогием рукоположен во иеромонаха с причислением к Сергиевскому подворью и с назначением вторым священником к обители «Нечаянной Радости». В мае того же года отправлен заниматься реорганизацией прихода в Тулоне.

В конце 1920-х — начале 1930-х гг. в Европе была предпринята широкая акция по выдворению русских эмигрантов в другие страны, прежде всего в Южную Америку, где им обещали всевозможные льготы, но, как водится, обманули. Часть русских подняла бунт, но мятежники были выселены на острова, где смешались с местным населением. В 1929 — 1930 гг. был священником в Кубанской станице, отправленной в Перу (по данным у митр. Евлогия — в Парагвай). В дальнейшем, как писал владыка, о. Михей добрался до Рио-де-Жанейро. Здесь познакомился с о. Константином Изразцовым и вышел из подчинения митр. Евлогия.

12 августа 1930 г. по возвращении из Южной Америки поставлен настоятелем храма Воскресения Христова в Тулоне. В 1931 г., согласно распоряжению митр. Антония (Храповицкого) от 13 марта 1931 г., назначен в Южную Америку в распоряжение о. Константина Изразцова. В августе 1931 г. определен о. Константином настоятелем храма Святой Троицы на Villa Alpina и, по просьбе прихожан Градского Свято-Николаевского храма, возглавил его причт. С 15 декабря 1932 г. — игумен.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 365, л. 18. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 480—481. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 327.

МЛОДЗЯНОВСКИЙ Дмитрий Андреевич (1885, Киев (в некрологе, опубликованном в ЖМП, — 11.02.1898 г., мест. Борщаговка Киевской губ.) — 21.03.1983), протоиерей.

Окончил ДУ при Верхотурском монастыре. В 1920 г. рукоположен во диакона, а затем во иерея еп. Челябинским и Троицким Димитрием (Прозоровским) к Димитриевскому приходу в г. Троицке. В 1934 г. еп. Алма-Атинским Александром (Толстопятовым) определен настоятелем Введенского храма в Алма-Ате. Через год поставлен настоятелем Преображенского храма в Уральске.

Участник партизанского движения в Великой Отечественной войне. Награжден медалями «Партизану Отечественной войны» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».



Блаженнейший митрополит Антоний (Храповицкий),
первый предстоятель
Русской Православной Церкви за границей.



Митр. Анастасий (Грибановский),
Первоиерарх РПЦЗ (1936–1964).
См. с. 13



Митр. Филарет (Вознесенский),
Первоиерарх РПЦЗ (1964–1985).
См. с. 370



Архиеп. Монреальский и Канадский
Виталий (Устинов). Впосл. четвертый
Первоиерарх РПЦЗ (1986–2001).
См. с. 74



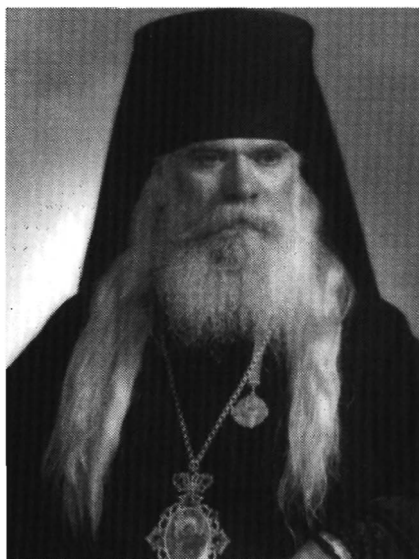
Архиеп. Берлинский и Германский
Филофей (Нарко).
См. с. 374



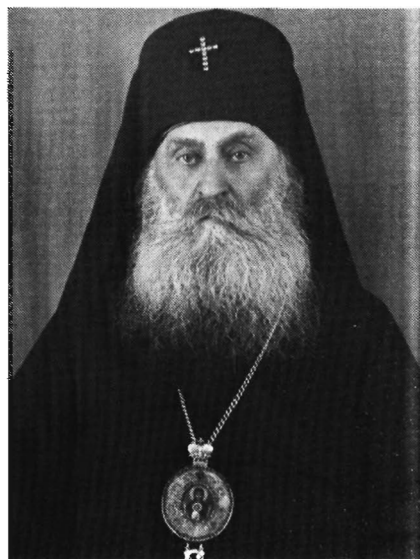
Архиеп. Полтавский и Переяславский
Феофан (Быстров).
См. с. 364



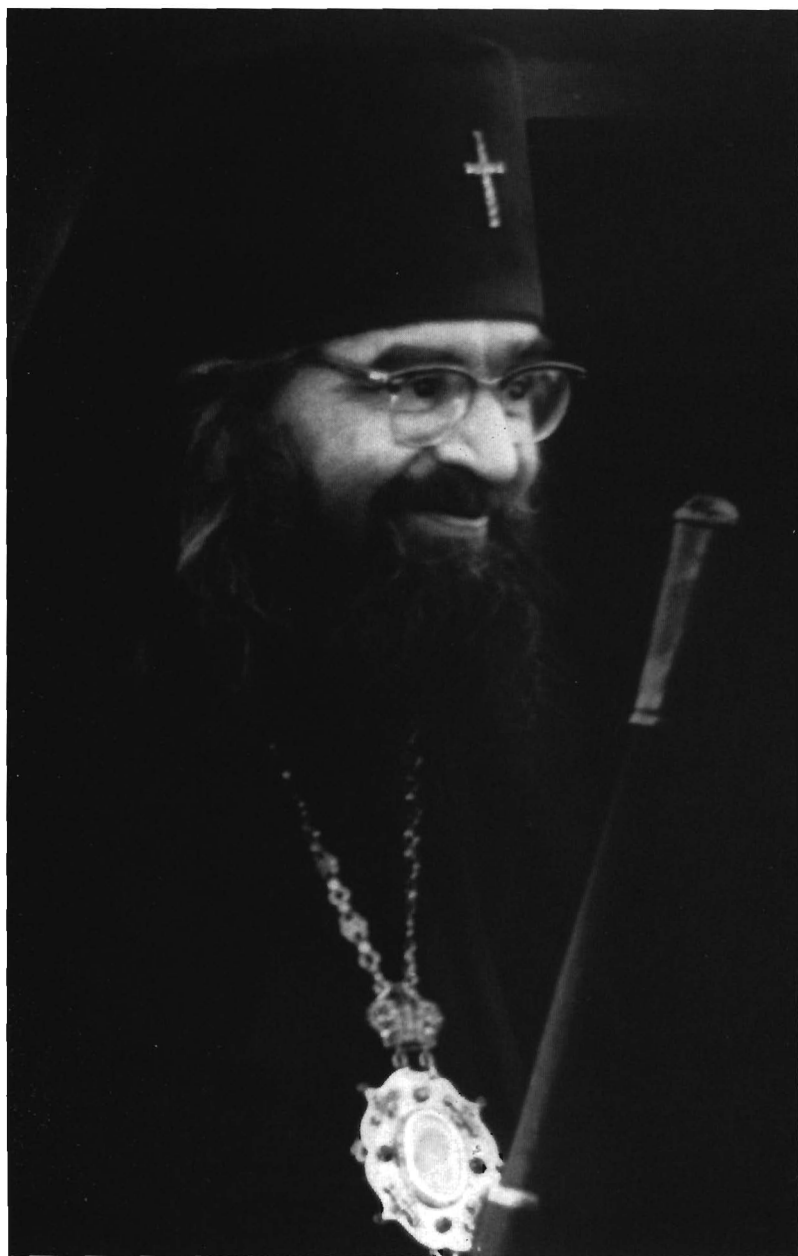
Свт. Иона (Покровский),
еп. Маньчжурский и Ханькоуский.
См. с. 196



Архиеп. Серафим (Соболев).
См. с. 313



Архиеп. Сан-Паульский и Бразильский
Феодосий (Самойлович).
См. с. 362



Свт. Иоанн (Максимович),
архиеп. Западно-Американский и Сан-Францисский.
См. с. 179



Архиеп. Ричмондский и Британский
Никодим (Нагаев).



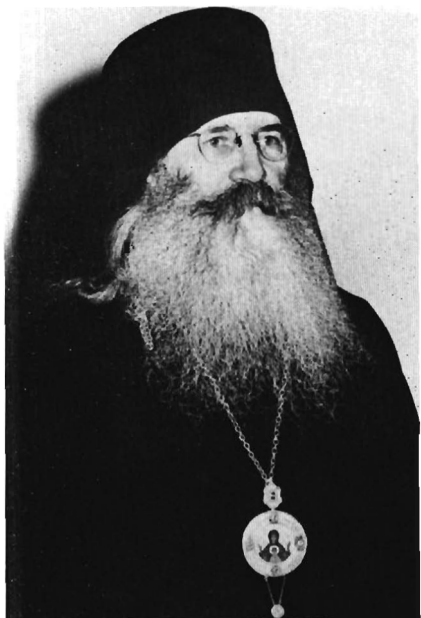
Архиеп. Чикагско-Детройтский
и Средне-Американский
Серафим (Иванов). См. с. 305



Архиеп. Вашингтонский и Флоридский
Никон (Рклицкий).
См. с. 274



Архиеп. Женевский и Западно-
Европейский Антоний (Бартошевич).
См. с. 20



Архиеп. Лос-Анжелесский и Техасский
Антоний (Сенькевич).
См. с. 21



Архиеп. Сиракузский и Троицкий
Аверкий (Таушев).
См. с. 5



Архиеп. Северо-Американский
Аполлинарий (Кошевой).
См. с. 27



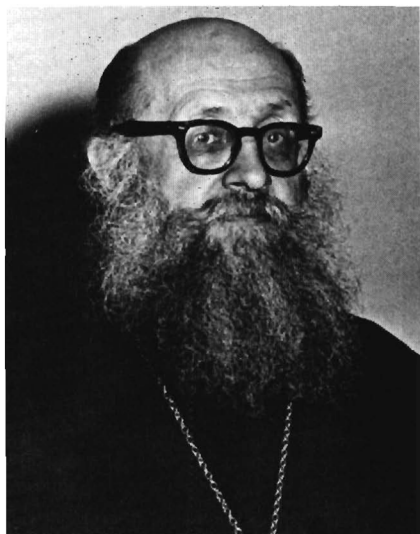
Митр. Харбинский и Маньчжурский
Нестор (Анисимов).
См. с. 258



Архиеп. Северо-Американский и
Канадский Виталий (Максименко).
См. с. 67



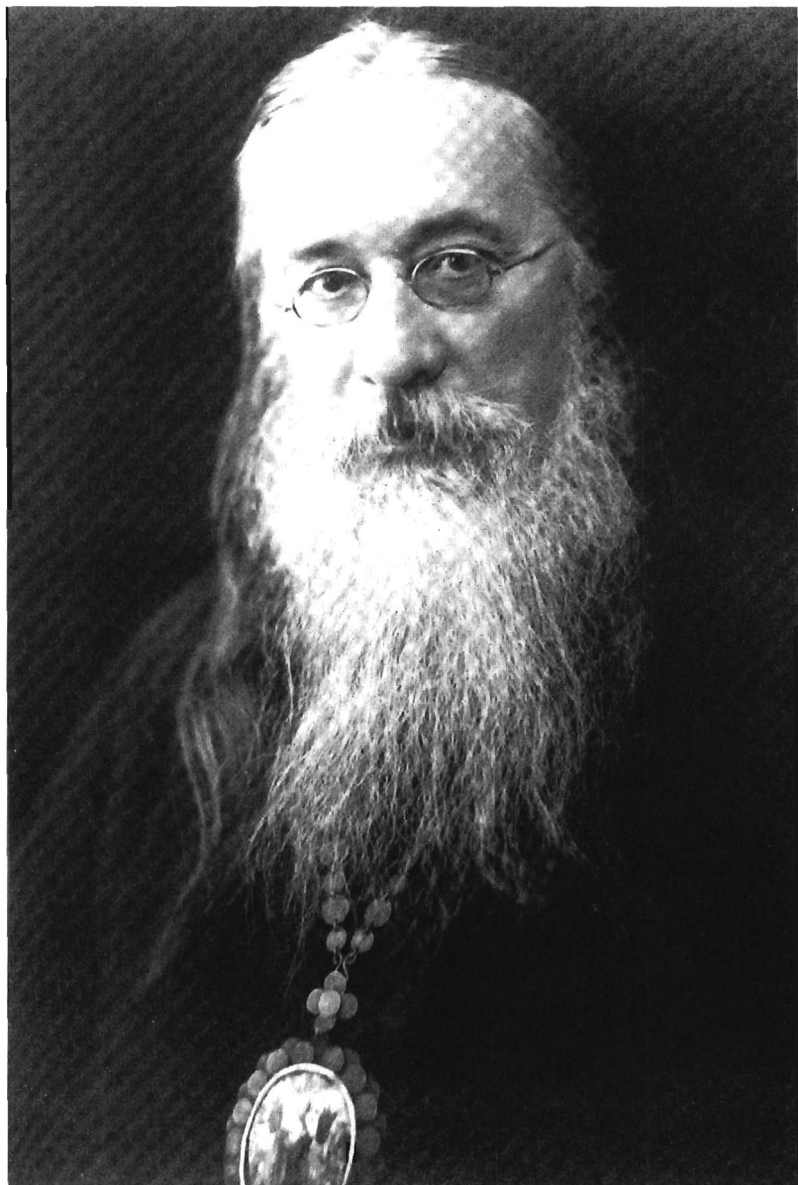
Еп. Хайларский
Димитрий (Вознесенский).
См. с. 122



Еп. Вашингтонский и Флоридский
Григорий (Граббе).
См. с. 108



Архиеп. Детройтский
Иероним (Чернов).
См. с. 163



Митрополит Евлогий (Георгиевский),
Экзарх Западно-Европейского экзархата
Константинопольского Патриархата.
См. с. 135



Еп. Владимир (Тихоницкий), митр. Евлогий (Георгиевский),
еп. Сергей (Королев).

См с. 81, с. 135, с. 320 соответственно.



Еп. Сергей (Королев).

См. с. 320

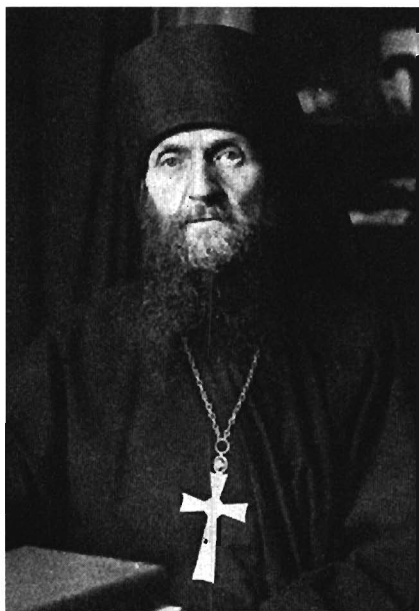


Еп. Катанский
Кассиан (Безобразов).

См. с. 200



Преподобномученица
монахиня Мария (Скобцова).



Архим. Киприан (Керн).
См. с. 205



Прот. Сергей Булгаков.
См. с. 40



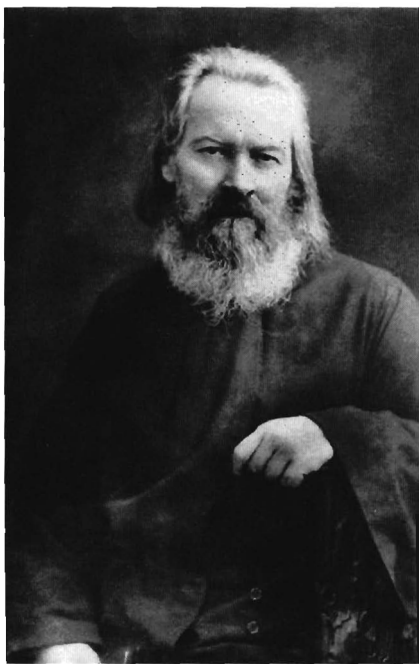
Сщмч. свящ. Дмитрий Клепинин.
См. с. 123



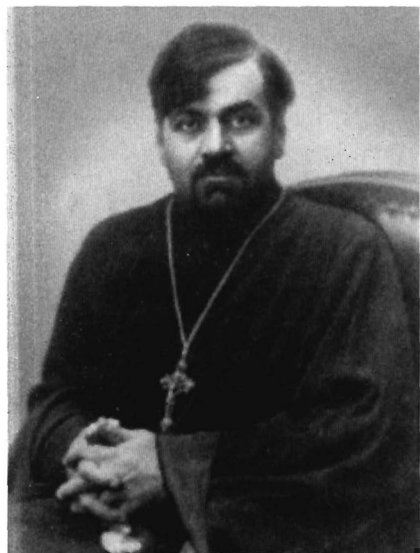
Св. прав. прот. Алексей Южинский.
См. с. 11



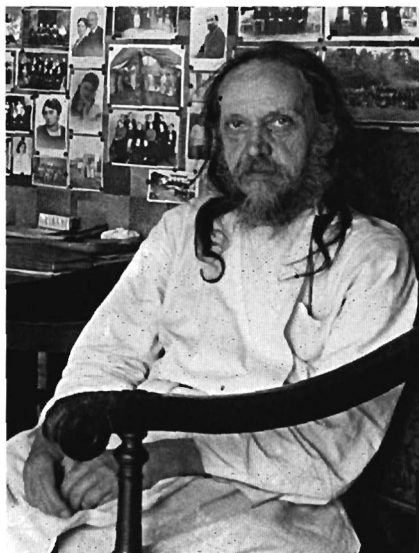
Архим. Исаакий (Виноградов).
См. с. 198



Архим. Харитон (Дроботов).
См. с. 379



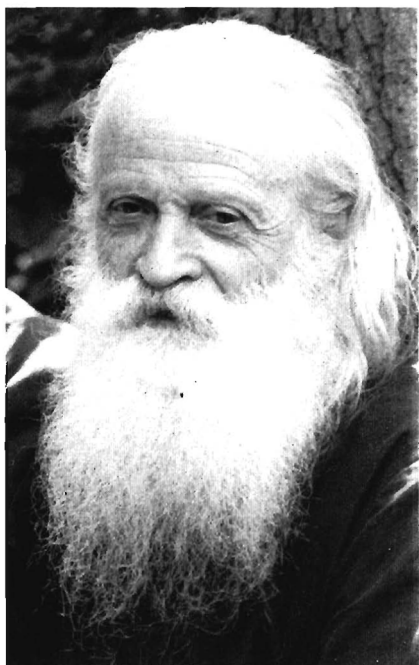
Сщмч. архим. Григорий (Перадзе)
См. с. 116



Прот. (впосл. иеросхимонах)
Сергий Четвериков. См. с. 327



Свящ. Александр Ельчанинов.
См. с. 152



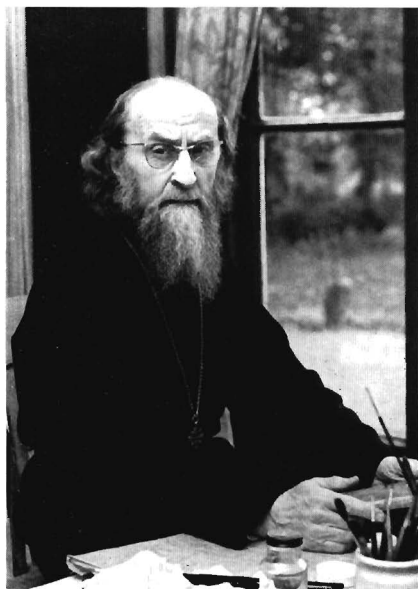
Архим. Сергей (Шевич).
См. с. 328



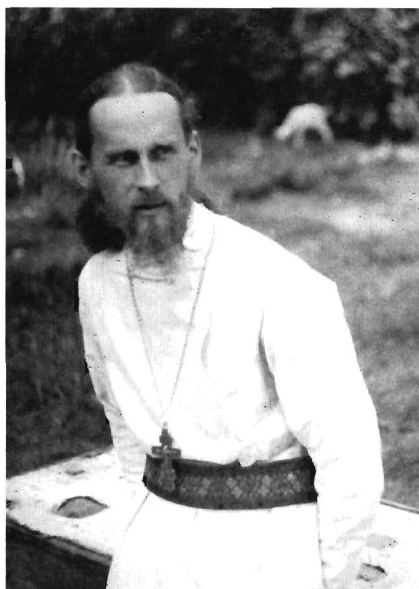
Монах Григорий (Круг).
См. с. 113



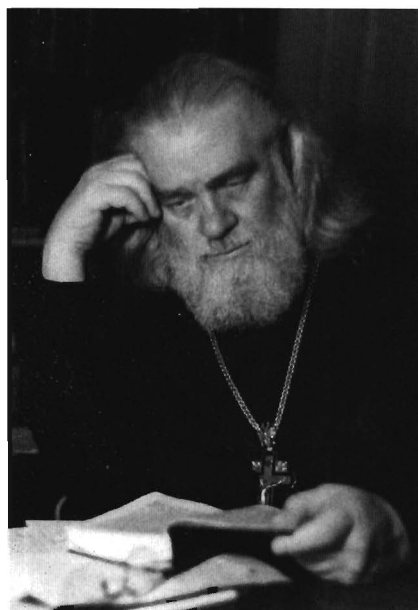
Монахиня Иоанна (Рейтлингер).
См. с. 191



Архим. Софроний (Сахаров).
См. с. 338



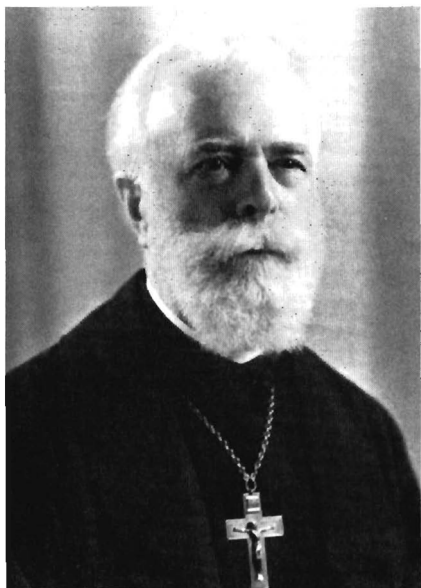
Прот. Борис Старк.
См. с. 339



Протопресв. Михаил Польский.
См. с. 294



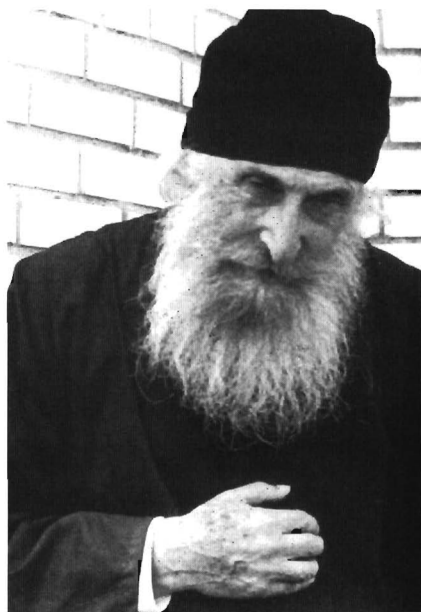
Прот. Всеволод Шпиллер.
См. с. 393



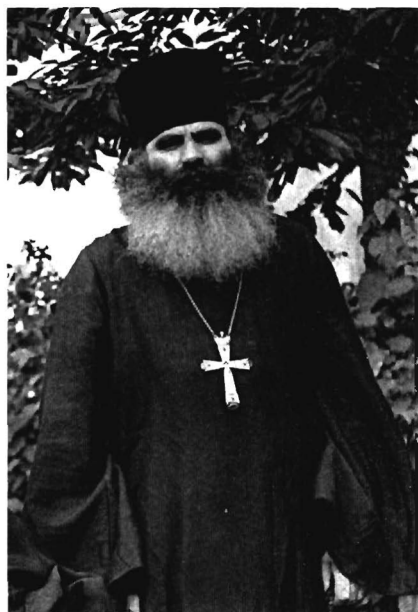
Протопресв. Константин
Израздов.
См. с. 164



Архим. (впосл. архиеп.
Аргентинский и Парагвайский)
Иоасаф (Скородумов). См. с. 195



Архим. Константин (Зайцев).
См. с. 208



Архим. Феодосий (Мельник).
См. с. 362



Схиигумения Ариадна (Мичурина).
См. с. 29



Игумения Феодора (Львова).
См. с. 359



Игумения Евдокия (Мещерякова).
См. с. 134



Игумения Руфина (Кокорева).
См. с. 301

В 1947 г. назначен Святейшим Патриархом Алексием I настоятелем храма в Кульдже и благочинным православных церквей провинции Синьцзян (Западный Китай). В 1950 г. во время поездки в Урумчи добился присоединения местного прихода к РПЦ. Благодаря его трудам восстановлены приходы в Илийском округе, в г. Чугучаке. Устроена приходская жизнь в г. Дорбужине и в Шихо.

Вошел в острый конфликт по вопросу верховенства со священником о. Геннадием Красовым, присланным в 1950 г. архиеп. Виктором (Свяτιным) на пост администратора провинции Синьцзян.

Деятельность о. Димитрия положительно оценивалась на месте служения и в Москве. Несмотря на преклонный возраст, его в 1952 г. оставили служить «до особого распоряжения», которое последовало в том же году.

По возвращении в СССР назначен архиеп. Николаем (Могилевским) в Никольский кафедральный собор в Алма-Ате. В 1954 г. был членом Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1955 г. снова служил в Никольском соборе. С 1961 г. служил настоятелем в Михаило-Архангельском храме в Караганде. С 1964 г. настоятель Михаило-Архангельского храма в г. Щучинске Кокчетавской области. В 1981 г. по болезни вышел заштат.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 720, л. 152–159; д. 1002, л. 116, 133. Журнал Московской Патриархии. 1983. 11. С. 26.

МОЛЧАНОВ Борис Николаевич (24.07.1896, С.-Петербург – 22.08.1963, Нью-Йорк, США), митрофорный протоиерей.

Родился в семье протодиакона. В 1916 г. окончил СПбДС, потом военное училище. Артиллеристом воевал на Румынском фронте, защищая тех, которые потом «отхватят» Бессарабию и будут преследовать все русское. Участник Гражданской войны: сражался в армии генерала Н.Н. Юденича.

Эмигрировал во Францию. В 1928 г. закончил Православный Свято-Сергиевский Богословский институт в Париже. 3 апреля 1927 г. рукоположен во диакона, а 7 апреля во иерея митр. Евлогием (Георгиевским).

С 14 августа 1928 г. – в юрисдикции РПЦЗ.

Настоятель приходов: в г. Медоне (1927–1933 гг.), в Лондоне (1933–1938 гг.), в Бейруте (1938 г.), в г. Белая Церковь (Югославия) (1938–1941 гг.). С 1935 г. – протоиерей. С 1 сентября 1939 г. по 1 февраля 1940 г. законоучитель в Русском им. в. кн. Константина Константиновича кадетском корпусе. В 1941–1945 гг. священник в Русском охранном корпусе. Полковой священник 3-го пехотного

полка. В 1945 г. настоятель церкви в лагере Келлерберг, в 1946 г. в Фельдкирхе. В 1949 г. служил в Зальцбурге, в лагере Парш. 1 октября 1949 г. принят в клир Русского экзархата КП. С 1950 г. настоятель прихода в Нильванже, Франция. В 1952 г. стал настоятелем кладбищенской церкви в Сент-Женевьев-де-Буа. Снова в 1952 г. перешел в РЗЦ. С 1953 г. по 1956 г. служил в Версале. В 1956 г. переехал в США. 5 июня того же года был назначен настоятелем прихода в г. Миннеаполис, штат Миннесота. Прослужил там до весны следующего года, когда был переведен вторым священником кафедрального собора в честь иконы Божией Матери «Знамение» (Нью-Йорк).

Член Нью-Йоркского отдела Союза членов Русского корпуса.

Автор книги «Эпоха апостасии» и ряда статей.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 754, 1099–1100. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 92. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 391, 437. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 31. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 627. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 331–332.

МОШИН Владимир Алексеевич (26.09.1894, Санкт-Петербург — 3.02.1987, Скопле, совр. Скопье), протоиерей.

Крупный ученый в области палеологии, славистики. Вначале учился на историческом отделении историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, слушал лекции у С.Ф. Платонова, Н.И. Кареева, А.А. Васильева, А.Б. Преснякова, А.Н. Введенского, Н.О. Лосского, Д.В. Айналова. В 1914 г. ушел добровольцем на фронт. Участник боев с австрийцами и турками. Награжден Георгиевской медалью, красным темляком на шашке (Анны 4-й степени) и Станислава III степени на грудь. Позднее, по особому представлению командира полка получил орден св. Владимира с мечами.

После февральской революции уехал на Кавказ. Прослушав два семестра на историко-филологическом факультете в Тифлисе, вернулся в 1918 г. в Киев, в «самостийную Украину».

«Самостийность» в то время была не больше, чем идеалистическая национальная тенденция, выражавшаяся в культурном отношении, главным образом, в пении украинских песен, а в государственном быту в употреблении ломаного полуукраинского, полурусского языка в канцеляриях».

Возобновил учебу, записавшись на историческое отделение историко-филологического факультета. Одновременно стал посещать Киевский Археологический институт, что содействовало установлению знакомства и позднее сотрудничества с рядом выдающихся киевских историков, филологов и археологов — В.М. Довнар-Запольским, С.И. Масловым, Смирновым, Яворским и с Н.Д. Полонской. Там же, в Киеве, поступил помощником режиссера в открывшийся тогда новый драматический театр под руководством талантливого ученика школы Станиславского, режиссера Лукьянова, сделавшего впоследствии светилом советского кино.

Как писал позднее Мошин, его «театральная карьера прервалась политическими событиями. В начале зимы немецкие военные силы, служившие опорой режима гетмана Скоропадского, оставили Украину и ушли на родину. Возникла ситуация внутренней борьбы с народным украинским движением под предводительством Петлюры, отряды которого в декабре 1918 года окружили Киев. Поскольку гетман бежал с немцами в Германию, при отсутствии регулярной украинской армии правительство прибегло к организации добровольческих дружин, главным образом из офицеров последней войны и студентов русской национальности под лозунгом «Наша родина». В одну из дружин попали и мы... и оказались в рядах защитников Киева на Дарницком направлении. Петлюровские отряды перешли в наступление и к вечеру заняли город. Дружины защитников, поскольку они не разбежались, были интернированы и заключены в здании городского музея, а я, получивший при перестрелке тяжелое пулеметное ранение правой руки (пуля раздробила кости), был доставлен в немецкий госпиталь... Новое правительство не проявило репрессий к заключенным дружинникам и вскоре отпустило их на свободу».

После изгнания петлюровцев и занятия в феврале 1919 г. Красной армией Киева Мошин возобновил занятия в университете. Привлекался к работе по обследованию рукописных и книжных фондов монастырей и церквей.

В 1919 г. после занятия Киева Добровольческой армией был мобилизован в лейб-гвардии конный полк.

Из Крыма вместе с женой был эвакуирован в Королевство СХС. Надеясь найти место преподавателя, он главное внимание уделил изучению сербско-хорватского языка, местной истории, географии, литературы. В августе 1921 г. получил место учителя в Копривнической гимназии по истории и географии.

Параллельно с учительской работой возобновил занятия по древней русской истории; написал три сочинения: «Древнейшую этнологию Восточной Европы» (осталась неиспользованной), «Варяжский вопрос» и «Черноморская Русь». Весной 1928 г. в Загребском университете защитил докторскую диссертацию о норманской колонизации на Черном море. В 1931 г. короткое время преподавал в Скопле (совр. Скопье) историю Византии и историю Римского царства. Потом был Белградский университет, Русский научный институт, и снова Скопле.

В 1940 г. в Белграде издал брошюру «Житие старца Исаии, игумена Русского Монастыря на Афоне».

В годы оккупации Югославии, отказавшись от болгарского предложения стать директором музея в оккупированном греческом городе Кавалле на Эгейском море, уехал в Белград. В эти годы Русская Церковь стала главным «духовным прибежищем». Преподавал на организованных по благословению митр. Анастасия (Грибановского) богословских курсах для популяризации знаний догматического богословия, истории Русской Церкви и канонического права, для изучения церковного устава. После их закрытия Мошин 9 октября 1942 г. был рукоположен во диакона, а 14 октября, на праздник Покрова Богородицы, во иерея. Стал служить в русской Свято-Троицкой церкви в Белграде. 20 апреля 1945 г. принят в юрисдикцию МП. В 1971—1974 гг. — ординарный профессор филологического факультета университета Скопье.

В 1947 г., получив отпуск из церкви Святой Троицы, уехал в Загреб, где занял место директора архива Югославянской Академии наук и искусств. В столице Хорватии был причислен митрополитом Дамаскином к клиру Загребской православной сербской церкви Святого Преображения.

В 1947 г. принял гражданство СССР.

Занимался систематизацией и описанием собраний славянских рукописных памятников на кириллице. Организовал при Архиве курсы по архивистике и палеографии. Внес существенный вклад в разработку методики, позволявшей уточнять датировку бумажных документов. После 12 лет работы в Загребе перевелся в Белград, где стал работать в Археографической комиссии. В 1961 г. возглавил Отдел по описанию и регистрации славянских рукописей. С 1967 г. снова начал работать в Скопле, во главе центра археографических исследований при Архиве Македонии.

Вершиной научных занятий о. Владимира Мошина стало много-томное издание «Дипломатического корпуса» — собрания грамот

и других документов по истории македонского народа. Первый том вышел в 1975 г. под заголовком «Памятники средневековой и новейшей истории Македонии». При его жизни вышло четыре тома. Избран в члены Македонской Академии наук и искусств.

Литература: Из воспоминаний академика, протоиерея Владимира Мошина // *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 178–204. *Булатова Р.В.* Основатель югославской палеографической науки — В. А. Мошин // *Русская эмиграция в Югославии.* М., 1996. С. 183 —199. *Качаки Ж.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944. Београд, 2003. С. 177. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 333–334.

МУХИН Анатолий Николаевич, диакон.

Сын о. Николая Мухина. С 1941 г. по 1954 г. служил при Пророко-Ильинской церкви в Харбине, в районе механических мастерских на Пристани. После закрытия храма в 1954 г. был переведен в Софийскую церковь, где прослужил до отъезда на родину в 1955 г.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 79. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 41.

МУХИН Николай Петрович (1895, Пермская губерния — 27.04. 1979, СССР), священник.

Родился в семье священника. В 1912 г. окончил Пермское ДУ. В 1916 г. православные миссионерские курсы. В том же году еп. Салмасским Пименом (Белоликовым) рукоположен в Перми во диакона. В июле 1917 г. архиеп. Пермским и Соликамским Андроником (Никольским) во иерея к храму в с. Чистопереволочное Пермской области.

С 1919 г. на приходах в Харбинской епархии. В 1927–1933 гг. о. Николай служил в Петропавловской церкви, построенной в 1904 г. на ст. Шуаньченпу. С 1933 г. по 1954 г. настоятель Пророко-Ильинской церкви в Харбине.

Духовник Всероссийской фашистской партии, ставящей своей целью освобождение России от большевиков.

После закрытия в 1954 г. храма был переведен в Софийскую церковь, где прослужил до отъезда на родину в 1955 г. После возвращения был в течение пяти лет настоятелем Казанского храма в Нижнем Тагиле и занимал ряд других должностей. С 1965 г. настоятель Петропавловского храма в пос. Черноисточинске Свердловской области.

Литература: Журнал Московской Патриархии. 1980. 5. С. 29. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 181. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 40, 80.

Н

НАФАНАИЛ (ЛЬВОВ Василий Владимирович; 17.08.1906 — 08.11.1985, обитель преп. Иова, Германия; (у В.Н. Чувакова указан 1986 г.)), архиепископ.

Сын государственного деятеля. Учился в гимназии в Санкт-Петербурге, потом в Бугурусланском и Томском реальных училищах. В 1922 г. закончил 1-е Харбинское смешанное реальное училище. До 1929 г. был рабочим на КВЖД.

В Харбине окончил Высшие богословские курсы, учился на богословском факультете Института св. Владимира. В 1924 г. еп. Нестором (Анисимовым) посвящен в стихарь и благословлен на исполнение обязанностей иподиакона в Архиерейской церкви Камчатского подворья в Харбине. 8 апреля 1929 г. посвящен еп. Нестором в иподиакона. 17 апреля 1929 г. пострижен в монашество. 15 мая 1929 г. рукоположен во иеродиакона. Был приписан к храму в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» подворья Камчатской епархии. 15 августа 1929 г. рукоположен во иеромонаха. Секретарь и келейник еп. Нестора (Анисимова). Законоучитель в детском приюте при Доме милосердия в Харбине. С 14 октября 1933 г. игумен.

В 1935—1936 гг. отец Нафанаил служил в Православной миссии в Керале. В 1936 г. возведен в сан архимандрита. С 1934 г. по 1937 г. редактор харбинского журнала «Православный голос». Печатался в журналах «Хлеб Небесный», «Рубеж», «Гун-бао». С 1937 г. по 1939 г. начальник Православной миссии на Цейлоне.

Война застала его в Сербии, в монастыре Туман. Оттуда уехал в обитель преп. Иова Почаевского в Ладомировой на Карпатах

в Словакии. Помощник настоятеля монастыря преп. Иова. Редактор журналов «Православная Русь» (1939—1945) и «Детство во Христе» (1939—1944).

В 1942 г. отец Нафанаил, судя по сообщению Германского посольства из словацкой столицы, «несмотря на неблагоприятную позицию правительства, пытался основать епископскую кафедру в Прессбурге [Братиславе], чтобы таким образом содействовать распространению Русской Церкви. В качестве епископа он рассматривает себя самого. Если же этому плану не суждено осуществиться, то он собирается основать епископскую кафедру в Вене и оттуда окормлять Словакию». Однако намечавшийся план не был реализован.

С 1944 г. служил в Германии, окормляя русскую паству. С 1945 г. настоятель кафедрального Воскресенского собора в Берлине.

10 марта 1946 г. в Женеве митр. Анастасий (Грибановский) и еп. Детройтский Иероним (Чернов) хиротонисали архим. Нафанаила во еп. Брюссельского и Западно-Европейского, т. е. на место митр. Серафима (Лукиянова).

После хиротонии отбыл в Гамбург для управления приходами РПЦЗ (числом до 120 и состоявшими из беженцев, военнопленных, невозвращенцев), находившимися в американской и английской оккупационных зонах, власти которых оказывали владыке Нафанаилу содействие.

В 1947 г. еп. Нафанаил, назначенный Архиерейским Синодом РПЦЗ управляющим Западно-Европейской епархией, поселился в Медоне, где учредил канцелярию Епархиального управления.

В 1947—1949 гг. редактор «Православных сборников» в Париже.

Служил в ставшем кафедральным медонском храме Воскресения Христова.

В 1950 г. на 8-м Всеамериканском Соборе РПЦЗ назначен главой Православной Церкви в Англии. В 1952 г. там насчитывалось 14 приходов РПЦЗ.

В конце 1952 г. прибыл на короткое время в Тунис на пост управляющего приходами в Северной Африке. В 1953 г. был отстранен от должности и подвергнут епитимьи.

В 1953—1956 гг. владыка преподавал Ветхий и Новый Завет в монастыре преп. Иова в Мюнхене.

С 1954 г. окормлял приходы в Манхейме и Берлине.

В 1955—1964 гг. являлся редактором «Церковного голоса» в Германии, а с 1959 г. по 1963 г. — «Вестника православного дела» в Германии.

Кроме европейских русскоязычных изданий, печатался в Америке. Публиковал свои материалы и под псевдонимом А. Нельский.

С 1966 г. по 1980 г. настоятель обители преп. Иова.

С 1971 г. временно управлял Австрийской епархией.

С 1976 г. епископ Венский и Австрийский. 30 октября 1981 г. возведен в сан архиепископа.

Духовник Русского Христианского Союза молодых людей.

Скончался в обители преп. Иова и похоронен на русском кладбище в Висбадене.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 131, л. 44; д. 140, л. 72; д. 846, л. 70; д. 973, л. 137. Сообщение сестры Вассы (Лариной) из Мюнхена от 17 декабря 2002 г. автору // Архив автора. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1100, 1282. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 269—270. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 46—47. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 327—328.

НАФАНАИЛ (ПОРШНЕВ Николай Дмитриевич), иеромонах.

Учился в Петроградском училище свв. Петра и Павла. В 1919 г. закончил 8 классов Томской гимназии. 5 ноября 1923 г., находясь уже в Китае, зачислен в число братии Успенского монастыря при Российской духовной миссии в Пекине. 9 июня 1924 г. пострижен в монашество. 21 ноября 1924 г. рукоположен в сан иеродиакона. 28 октября 1929 г. в сан иеромонаха.

Сведения на 1934 г.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 336, л. 1.

НЕКЛЮДОВ Владислав Григорьевич (26.01.1899, Белый, Смоленская обл. — 30.11.1949, Белград), протоиерей.

Учился в МДА, откуда ушел в ряды Добровольческой армии. Галлиполиец.

Обосновался в Королевстве СХС. С 1923 г. — диакон. В 1923—1924 гг. священник в Свято-Троицкой церкви в Белграде. Закончил богословский факультет Белградского университета. С 1927 г. по 1944 г. законоучитель в 1-й русско-сербской гимназии в Белграде. 10 марта 1931 г. — протоиерей.

19 апреля 1944 г. перешел в юрисдикцию МП. В воспоминаниях об о. Владиславе есть такие строки: «Нас, детей, а затем подростков и юношей, покоряла и обезоруживала его безобидность и истинно христианское смирение. Он был воплощением доброты; чем-то напоминал старца Зосиму. В прошлом он был кадровым военным, прошел Первую

мировую войну, а затем Гражданскую. В Белграде закончил Духовную академию [богословский факультет Белградского университета. — В.К.] и по призванию стал священником. Он любил молодежь, и мы к нему тянулись. Понимал и всегда находил нужное слово, чтобы поддержать в трудную минуту. Уроки, скорее собеседования, проходили оживленно и интересно. Много запало в наши души навсегда. Наши сомнения и возражения о. Владислав терпеливо и с неизменным доброжелательством выслушивал и рассеивал, приводя примеры из нашей же жизни и делясь своим богатым жизненным опытом. На исповедь мы шли с душевным трепетом, а уходили успокоенные и очищенные. Его слова были особенно убедительны, так как их он подтверждал всей своей жизнью».

В 1938 г. в листке «Слава Богу — мы Русские» (1-6) были напечатаны статьи о. Владислава и Б.Н. Сергеевского под общим названием «Долг исполнен».

В 1946 г. принял советское гражданство.

После резолюции Коминформбюро был арестован. 17 ноября 1949 г. отец Иоанн Сокаль в письме к Патриарху Алексию I и митр. Николаю (Ярушевичу) писал: «О. Владислав обвиняется в том, что по просьбе о. Алексия (Крыжко. — В.К.) должен был просить наше посольство ходатайствовать за невинно арестованных в Сараево. Эта просьба квалифицируется как шпионаж и за это подвергаются оба большой опасности».

В ночь с 29 на 30 ноября умер в тюрьме.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 71, 75. Царский вестник. 1931. 139, 29.03. С. 3. *Молчанов В.* Живая летопись // 1 Русско-Сербская гимназия. Памятка. Белград 1920—1944. Нью-Йорк - Вашингтон - Сан-Франциско- Каракас- Буэнос-Айрес. 1986. С. 170. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија рада 1920—1944. Београд, 2003. С. 184. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 339—340.

НЕСТОР (АНИСИМОВ Николай Александрович; 09.10.1885, Вятка — 04.10.1962, Переделкино, под Москвой), митрополит.

Родители: отец — Александр Александрович, потомственный военный, полковник; мать — Антонина Евлампиевна (в девичестве — Наторничных) из священнической семьи.

В 1904 г. закончил реальное училище в Казани; куда из Вятки, где Николай ранее учился, перевели отца. В 1904 г. не без влияния своего духовника, настоятеля Казанского Спасо-Преображенского миссионерского монастыря архим. Андрея (Ухтомского), поступил на руководимые о. Андреем миссионерские курсы (калмыцко-монгольский отдел) КазДА, проучившись там до 1906 г.

Большое влияние на духовное становление будущего митрополита оказал и о. Иоанн Кронштадтский, исцеливший его мать и помогавший ему в миссионерских делах. Весной 1907 г. отец Иоанн делает на подаренной Николаю Анисимову своей фотографической карточке следующую надпись: «Раба Божия Николая Анисимова благословляю на великий подвиг миссионерства, если он находит себя способным и чувствует в себе призвание к нему. Да явится в нем благодать Божия, немощная врачующая. Целую его братски. 18 марта 1907 г. Протоиерей Иоанн Сергиев».

17 апреля 1907 г. пострижен в монашество в Крестовой церкви Архиерейского дома в Казанском Кремле своим духовником архим. Андреем, 6 мая рукоположен в Казанском кафедральном соборе еп. Иннокентием (Солодчиным) во иеродиакона, 9 мая во иеромонаха еп. Алексием (Дородницыным).

Соответственно, что первое назначение в Гижигинскую церковь на Камчатке было обусловлено тем, что еще до пострижения он решил связать свой путь миссионера именно с этой окраиной России. В мае о. Нестор выехал из Казани и 18 июня 1907 г. прибыл во Владивосток, где архиеп. Евсений (Никольский) поручил о. Нестору и заведование Корякской миссией.

Труды и дни о. Нестора на Камчатке, где он прожил с перерывами до 1921 г., изложены в книге «Мои воспоминания», в которой талантливо обрисованы картины тяжелой жизни коренного населения. 14 сентября 1910 г. для организации материальной помощи в деле просвещения и развития края о. Нестор по благословению владыки Евсевия открывает Камчатское братство во имя Всемилоственного Спаса. Его создание, правовое оформление и утверждение в решающей степени было обусловлено участием Императорской Семьи, прежде всего вдовствующей государыни императрицы Марии Феодоровны, царя Николая II, великой княгини Елисаветы Феодоровны. Покровителем Братства императором был назначен престолонаследник цесаревич Алексей.

Благодаря руководимому о. Нестором Камчатскому братству церкви, школы, детские приюты начали получать необходимые средства и утварь. Щедрые пожертвования позволили о. Нестору организовывать походные аптеки, общину сестер милосердия, а также строить храмы, школьные постройки и пр. Особое внимание он уделял созданной им на берегу моря колонии прокаженных, где устроил церковь во имя св. Иова Многострадального. Составил краткий русско-корякский вопросник, перевел на тунгусский язык ряд молитв и Заповеди Блаженства.

25 мая 1914 г. возведен в сан игумена.

Начало Первой мировой войны застало о. Нестора в Санкт-Петербурге, где он должен был решить вопрос об открытии на Камчатке мужского монастыря. Изъявив желание пойти на фронт, был назначен воинским священником в лейб-гвардии драгунском полку и одновременно начальником санитарного отряда «Первая помощь под огнем». Он писал о том времени: «Я видел смерть храбрых, собирал на поле брани раненых, принимал святую исповедь умиравших воинов и благословлявших своими устами дорогую Россию — родину, своего царя и благодарящих Бога за то, что они честно послужили и честно в бою умирают». Награжден такими орденами, как св. Анны III степени с мечами и бантом, св. Владимира III степени с мечами и бантом, а также золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества. 14 июня 1915 г., по ходатайству в. кн. Марии Павловны, за самоотверженную деятельность и духовную помощь русскому воинству был возведен в сан архимандрита.

В том же году по просьбе архиеп. Евсевия, напоминавшего ему об оставшемся без своего руководителя Братстве, вернулся на Камчатку, где погрузился в многочисленные хлопоты. 16 октября 1916 г. хиротонисан во епископа новоучрежденной Камчатской епархии с титулом Камчатского и Петропавловского.

После известия о революции избран делегатом на Всероссийский Поместный Собор 1917—1918 гг. О тех днях в Москве, связанных с захватом власти большевиками, оставил бесценное свидетельство — книгу «Расстрел Московского Кремля». Была издана Собором десяти-тысячным тиражом: от уничтожения большевиками уцелело только две тысячи, разошедшиеся по России. В начале 1918 г. подвергался аресту новыми властями. Одна из кратковременных «отсидок» (есть также и мнение, что арест был только один) была вызвана некоей связью с офицерами, готовившими освобождение царя в Тобольске. Был освобожден благодаря действиям Собора и заступничеству влиятельных лиц. 9 марта 1918 г. был выпущен из Таганской тюрьмы.

17 апреля отправляется из Москвы в Казань на короткое время к родным. После Пасхи владыка вновь в Москве. Однако столица уже становится опасной для него, и архипастырь 18 октября 1918 г. уезжает в Киев с пакетами от Патриарха Тихона к митр. Антонию (Храповицкому) и посланиями об избрании его Патриархом Православной Российской Церкви к Патриархам Александрийскому и Иерусалимскому, а также к Местоблюстителю Константинопольского Патриарха. Пребывание в Киеве описано владыкой в книге «Смута в Киеве

и мученичество митрополита Владимира», изданной в 1937 г. в Харбине. Затем был поезд в Одессу, пароход в Крым. 25 марта 1919 г. последовало отплытие в Константинополь, затем в Александрию.

Потом был Владивосток и родная Камчатка. После удовлетворения всех церковных нужд архипастырь вновь отправляется в дорогу — в Омск, где обосновалось Временное Высшее Церковное Управление во главе с архиеп. Омским Сильвестром (Ольшевским). Постановлением этого органа от 16 сентября 1919 г. был «командирован в распоряжение военных властей для священнослужения и проповеди в казачьих войсках». Такое решение соответствовало желанию Верховного правителя адмирала А.В. Колчака и атамана А.И. Дутова.

В конце 1919 г. выехал на Камчатку, а после занятия Петропавловска большевиками отплыл вначале в Японию в г. Цуруга, где служил, участвовал в строительстве церкви в честь св. Николая Мирликийского, вновь издал в расширенном виде книгу «Расстрел Московского Кремля».

В 1921 г. (по др. данным — в 1920 г.) приезжает во Владивосток, принимает деятельное участие в церковной и общественной жизни края, не забывая и свою Камчатку. С 1922 г. (по др. данным — с 1921 г.) поселяется в Харбине, где проживет свыше четверти века. При этом архипастырь, находясь на территории Харбинской епархии, непосредственно подчинялся Архиерейскому Синоду РПЦЗ. Много и активно занимается организацией благотворительной помощи неимущим, создает приют для престарелых. 1 февраля 1927 г. учреждает созданный по примеру «Дома трудолюбия» о. Иоанна Кронштадтского свой «Дом милосердия», при котором были открыты богадельня и приют для детей-сирот, действовали различные мастерские: иконописная, столярная, переплетная, шитья и вышивки, различных рукоделий, школа, амбулатория, больница, пекарня и свечной заводик, за городом имелся собственный огород. Примерно в середине 1920-х гг. был построен Скорбященский храм Камчатского подворья, где хранились мощи св. Арсения Сербского как дар Сербского Патриарха Варнавы (Росича). В 1936 г. у входа на территорию «Дома милосердия» была построена часовня-памятник Венценосным Мученикам — императору Николаю II и Царской Семье, и королю Югославии Александру I Карагеоргиевичу.

Подобные «Дома милосердия» стали возникать даже в Америке. Владыка организывает бесплатные столовые, становится одним из учредителей общедоступной больницы в память доктора Казем-Бека.

В 1923 г. высказался вместе с владыками Мелетием (Заборовским) и Мефодием (Герасимовым) за передачу всей власти Синоду

в Сремских Карловцах в связи с отсутствием Высшей Канонической Церковной власти в Русской Церкви.

В 1928 г. негласно обратился к митр. Сергию (Страгородскому) с просьбой принять его в клир, подведомственный Московской Патриархии, которая была удовлетворена. В июле 1931 г. глава Харбинской епархии архиеп. Мелетий (Заборовский) писал митр. Антонию в Белград: «От епископа Нестора я только слышал, что из Москвы ему был послан указ образовать здесь особую епархию, но он от этого решительно отказался... он ничем и не проявлял за богослужениями своей принадлежности к Московской Патриархии. Все время поминал Митрополита Петра, Ваше Святое имя и Митрополита Мефодия. Так что эта “церковная аполитичность” наконец привела его к убеждению, что он остался, как говорил мне, “без стула”...»

В отличие от владык Мефодия, Мелетия и Иннокентия, отказался признать в. кн. Кирилла Владимировича, который объявил себя в 1924 г. императором.

В 1931 г. рукоположил во иерея диакона Георгия Вознесенского, будущего митрополита Филарета — Предстоятеля РПЦЗ.

В 1931 г. на Архиерейском Соборе РПЦЗ было принято решение о запрещении в священнослужении еп. Нестора, который, судя по письму митр. Антония к Ю.П. Граббе от 9 июня 1931 г., побывал некоторое время и в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). Преподанные архиеп. Мелетием владыке увещания о возвращении возымели свое действие: в том же году еп. Нестор вновь в юрисдикции РПЦЗ.

В 1933 г. едет пароходом в Королевство Югославию для участия в Архиерейском Соборе РПЦЗ в г. Сремски Карловцы. Опоздание позволило ему участвовать лишь в деятельности Священного Синода.

В 1938 г. посетил Париж, Прагу, Софию, где встречался с митр. Евлогием (Георгиевским), еп. Сергием (Королевым), митр. Софийским Стефаном, в беседе с которым выдвинул идею об «объединении всеславянской православной церкви в противовес объединенной католической церкви», поддержанную Болгарским иерархом.

7 ноября 1933 г. возведен в сан архиепископа.

Тогда же Синод возлагает на архипастыря обязанности руководителя Корейской духовной миссии с пребыванием в Харбине и с титулом архиепископа Камчатского и Сеульского, викария Японской Православной Церкви. Однако это назначение было с возмущением встречено митр. Сергием (Тихомировым), которому эта Миссия была отдана в ведение распоряжением Святейшего Патриарха Тихона. Позднее архиеп. Нестор ходатайствовал об освобождении от такого назначения.

В 1933 г. выступил инициатором создания Братства Святой Руси имени святого князя Владимира, ставившего своей целью «разработку и распространение идей народно-церковного идеала “Святая Русь” и объединение русских людей на основе этого идеала».

В 1934 г. подвергнут запрещению митр. Сергием (Страгородским) вместе с митр. Антонием (Храповицким), архиеп. Анастасием (Грибановским), архиеп. Серафимом (Лукияновым), еп. Тихоном (Лященко), архиеп. Мелетием (Заборовским), еп. Виктором (Святым), еп. Тихоном (Троицким).

В эти годы архипастырь публикует ряд книг — «Очерки Дальнего Востока», «Маньчжурия-Харбин», «Очерки Югославии» и др. Активно сотрудничает в прессе, пишет о тяжелом положении Церкви в СССР.

В 1930-е гг. поддержал Русскую фашистскую партию, ставившую своей задачей свержение большевиков. В 1934 г. на параде русских фашистов в Харбине отслужил молебен, окропив святой водой знамя. Именно борьба с «коммунистической заразой», освобождение России от нерусского господства, защита Православия выступали теми факторами, которые привлекали многих священнослужителей к поддержке этой партии, хотя владыка в те же годы говорил, что считает неприемлемым фашизм для русского народа. Впоследствии один из руководителей РФП К.В. Родзаевский стал одним из непримиримых врагов владыки. В августе 1945 г. после занятия Красной армией Харбина он искал архиеп. Нестора, чтобы убить его.

В те же 1930-е гг. установил контакты с приезжавшим в 1934 г. в Харбин Н.К. Рерихом, оказавшим большую помощь «Дому милосердия» и выступавшим с идеей единения, примирения, в чем так нуждалась эмиграция. Возглавлял в качестве почетного председателя «Комитет пакта и Знамени Мира Рериха в Харбине». В 1938 г. обвинен неким Моллером в принадлежности к масонскому ордену розенкрейцеров, что, возможно, было обусловлено общением с Рерихом, который в свою очередь подвергался нападкам в прессе за идею создания «масонского государства» на территории Сибири. По некоторым сведениям в газетной кампании против Рерихов была замешана японская спецслужба, прямо заинтересованная в их дискредитации.

Поддерживал связи с руководством «Бюро российских эмигрантов», в частности, с главой монархистов генералом В.А. Кислицыным (по некоторым данным, отравленным в 1943 г. японцами), что будет поставлено владыке в вину органами Министерства госбезопасности СССР.

В 1938 г. посетил Индию (г. Малабар), поездка в которую была предпринята по решению Синода. По результатам переговоров с Патриархом-Католикосом Мар-Василиусом и другими архиереями Сирийской Церкви было согласовано воссоединение с РПЦЗ, намеченное на 1939 г. Однако начавшиеся войны помешали осуществить задуманное. Было прекращено сообщение по тем же причинам и с Цейлоном, где архиеп. Нестор принял предложенный ему «независимыми католиками» дар — костел и усадьбу, которые пытались захватить иезуиты.

В 1941 г. — в связи с 25-летием епископского служения — награжден бриллиантовым крестом на клобук.

После начала Второй мировой войны дал свое благословение тем русским, которые вошли в отряд, организованный японцами для борьбы против большевиков.

В год коренного перелома в Великой Отечественной войне — 1943 г. — послал через Харбинское генеральное консульство СССР принадлежавшие ему золотые кресты и драгоценную панагию в фонд Красной армии. В то время у архипастыря, как и у многих эмигрантов, прежние антисоветские убеждения уступают место гордости за свою Родину, громившую немецкие войска, менявшую свое отношение к религии. Тогда же архиеп. Нестор установил через советское генконсульство контакт с Патриархией в Москве.

В декабре 1944 г. после улаживания возникших было разногласий подписал текст Архипастырского послания харбинских иерархов вместе с митр. Мелетием (Заборовским), еп. Димитрием (Вознесенским) и Ювеналием (Килиным) о недопустимости поклонения японской богине Аматерасу, чего требовали японские власти.

В июне 1945 г. стал первым из харбинских иерархов помянуть за богослужением имя Святейшего Патриарха Алексия I, с которым установил переписку.

В сентябре 1945 г. после занятия Харбина Красной армией владыка одним из первых получил «совзагранвид», т. е. гражданство СССР.

В 1946 г. имел встречу с маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским, который подарил владыке легковую машину.

В конце 1945 г. после вхождения в юрисдикцию РПЦ Харбино-Маньчжурской епархии последняя была преобразована в Восточно-Азиатский округ в пределах Китая и Кореи под руководством архиеп. Нестора. 5 июня 1946 г. по решению Священного Синода округ был преобразован в Восточно-Азиатский Экзархат РПЦ во главе

с владыкой Нестором с возведением его в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского.

За непродолжительное время руководства митрополита Нестора в Экзархате были открыты Ориентальное отделение на богословском факультете Института св. Владимира, лицей им. св. блгв. кн. Александра Невского, положено начало женской обители в Трехречье и т. д. В том же году, с санкции советских и китайских властей, учредил в Харбине Общество Красного Креста и Полумесяца, став его председателем.

В то же время в Москве на архипастыря накапливался стандартный «компромат»: связь с белогвардейщиной, монархизм, контакты с японцами, аморальное поведение и т. п. Указывалось, что золото атамана Семенова якобы находится у владыки, который намерен в непродолжительном времени сбежать в Америку. Возможно, что именно последняя информация предопределила арест митрополита.

14 июня 1948 г. перед выездом в Москву на Собор он был задержан на своей квартире китайскими властями «по обвинению в связи с японцами в прошлом» и в том же месяце переправлен в СССР: сначала в Читу, потом в Москву, где ему «припомнили» и книгу «Расстрел Московского Кремля», и сотрудничество в белоэмигрантской прессе, и прочие «преступления», в том числе и вымышленное сотрудничество с иностранными разведками. 25 декабря 1948 г. постановлением Особого Совещания при Министре Государственной Безопасности СССР митр. Нестор был приговорен за «активную враждебную деятельность против СССР» к десяти годам в исправительно-трудовом лагере. Позднее, в оставленной без удовлетворения заявлении-просьбе о реабилитации на имя Председателя Совета Министров СССР Г.М. Маленкову от 5 мая 1953 г., архипастырь напишет, что он никогда контрреволюционной пропагандой «не занимался и врагом народа никогда не был».

Отбывал наказание в Дубравлаге, где познакомился со священноисповедником еп. Афанасием (Сахаровым), а также с евразийцем Петром Николаевичем Савицким и архиеп. Мануилом (Лемешевским).

10 января 1956 г. Постановлением Особой комиссии при МВД СССР от 27 декабря 1955 г. митр. Нестор был освобожден.

18 июля 1956 г. назначен на Новосибирскую и Барнаульскую епархию. В 1957 г. награжден Святейшим Патриархом правом ношения двух пананий. 8 сентября 1958 г. вследствие «спровоцированного волнения среди прихожан» освобожден Постановлением Святейшего

Патриарха и Священного Синода от управления епархией и уволен для восстановления здоровья на покой, «с жительством и служением в Жировицком монастыре Минской епархии». В назначенную ему обитель архипастырь не поехал и вскоре получил назначение на Кировоградскую и Николаевскую кафедру. Активная деятельность митр. Нестора в новой епархии вызвала очередные доносы и клеветы на «белогвардейского» владыку, объяснения которого, надеявшегося на восстановление справедливости, никому не были нужны.

В 1962 г. архипастырь перенес операцию, сделанную московскими врачами. В праздник Казанской иконы Божией Матери, особенно почитаемой им с детства, умер.

Кавалер российских орденов св. Анны III и II степеней с мечами и бантом, св. Владимира III степени с мечами и бантом, св. Николая с мечами и бантом. Имел ряд иностранных отличий, в частности, югославский орден св. Саввы I степени. Награжден Иерусалимским Патриархом Келладдионом орденом «Крест Гроба Господня».

Литература: Косик О.В. Митрополит Нестор (Анисимов). Жизнеописание // Вернувшийся домой. Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова). Т. 1. М., 2005. С. 11—98; Соловьев А.В. Тревожные будни забайкальской контрразведки. Говорят архивы спецслужб Читинской области. М., 2002. С. 197—110. Кострюков А.А. Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 156—158.

НИКАНДР (БЕЛЯКОВ Николай Яковлевич; 30.11.1885, г. Молога — 10.02.1978, Франция), архимандрит.

Закончил трехклассное городское училище. Пришел на Валаам, где прошел путь от трудника до мантийного монаха. В 1918 г. пострижен в монашество. 9/22 октября 1926 г. был изгнан с Валаама вместе с другими монахами, не принявшими новый стиль. Прибыл в Сербию, где вначале жил в миловском Введенском монастыре. В 1927 г. рукоположен во иеродиакона. Там был рукоположен во иеромонаха 20 апреля 1928 г. С 1933 г. духовник Лесненского женского монастыря в Хопове. В 1950 г. в связи с гонениями на русских во время фактического разрыва отношений между Москвой и Белградом был вынужден покинуть Югославию и выехать с обителью во Францию, сначала в 1951 г. — Фурке, затем в 1967 г. — Провемон. 20 апреля 1968 г. был возведен в сан архимандрита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 41. Православная жизнь. 1998. 5 (581), май. С. 20—23. Нивьер А. Цит. соч. С. 341.

НИКАНДР (ВИКТОРОВ Леонид Николаевич; 19.04.1891 (у С.В. Фомина — 16. 04.), Ярославская губерния — 16.08.1961, Ростов), архиепископ.

Родился в семье священника. В 1911 г. закончил Ярославскую ДС. В 1915 г. окончил КДА с присуждением ученой степени кандидата богословия. 6 июля 1915 г. женился на Марии Арсеньевне Виноградовой.

16 августа 1915 г. рукоположен во иерея в Преображенском кафедральном соборе Перми. Преподавал Закон Божий в трех учебных заведениях города.

В 1919 г. служил военным священником в частях генерала В.Д. Пепеляева, был близким другом атамана Г.М. Семенова. В январе-феврале 1920 г. участвовал в «Ледяном походе» генерала В.О. Капеля с целью освобождения адмирала А.В. Колчака.

В том же году овдовел: жена умерла от тифа.

В 1921 г., находясь в Забайкалье, был возведен еп. Владивостокским Михаилом (Богдановым) в сан протоиерея. В 1922 г. назначен главным военным священником Земской рати генерала М.К. Дитерихса.

В 1923 г. прибыл в Маньчжурию вместе с частями Белой армии и сразу был назначен проповедником Градо-Харбинского Свято-Николаевского кафедрального собора (разрушен во время «культурной революции» 23–24 августа 1966. На его месте была разбита клумба). В 1924 г. избран членом Епархиального совета. С 1925 г. по 1927 г. настоятель церквей в г. Ханькоу Пекинской епархии. (у С.С. Троицкой — с 1 марта 1926 г. по июнь 1927 г.). С 1927 г. по 1946 г. служил в Харбинской епархии. В 1928 г. вернулся в Харбин и служил в Свято-Алексеевской церкви (В 1910 г. при мужском и женском коммерческих училищах КВЖД была устроена домовая церковь в честь свт. Алексия, митрополита Московского). В 1925 г. когда к управлению КВЖД пришли представители СССР, церковь была перемещена в частный дом на Зеленом Базаре в район Нового города. В 1943 г. на Кривой улице этого района был выстроен небольшой храм, куда и была перевезена церковь из частного помещения (у С.С. Троицкой — о. Леонид служил в Свято-Алексеевской церкви с 1927 г. по 1928 г.).

В 1929 г. перешел в Свято-Николаевский собор на должность ключаря (у С.С. Троицкой — в 1931 г.). В 1937 г., после кончины настоятеля собора протоиерея Л. Пекарского, назначен на его место. Преподавал Закон Божий в учебных заведениях города, в том числе и в принадлежащих ХСМЛ (Христианскому Союзу молодых людей), участвовал в церковно-просветительской деятельности. Читал курс

Священной Истории Ветхого Завета на богословском факультете Института св. Владимира в Харбине.

В годы японской оккупации (1932—1945) являлся главным священником «Бюро русских эмигрантов» и представителем митр. Мелетия при японской организации «Киова-Кай».

Согласно материалам советского генконсульства в Харбине, о. Никандр якобы «проводил работу среди верующих с целью привлечения их к поклонению японской богине Амаатерасу».

В 1946 г. принял советское гражданство.

1 сентября 1946 г. пострижен в монашество. 22 сентября владыки Нестор, Димитрий и Ювеналий хиротонисали о. Никандра во епископа Цицикарского с назначением викарием Харбинской епархии. После ареста в июле 1948 г. митр. Нестора (Анисимова), главы Восточно-Азиатского Экзархата, еп. Никандр стал исполнять его обязанности.

Искусственно тормозил проводившуюся по указанию РПЦ инвентаризацию имущества церквей, считая, что «если провести инвентаризацию, то священники потеряют свою самостоятельность и станут заведующими хозяйствами, поставленными от Московской Патриархии». В своем указе от 15 сентября 1948 г. объявил большинство распоряжений своего предшественника «совершенно неосуществимыми».

«Работа экзархата, — согласно советскому источнику, — пошла бессистемно с явной тенденцией на свертывание».

28 октября 1948 г. еп. Никандр, судя по советским источникам, издал указ об упразднении Экзархата. (Однако указ не означал, как видно из документов, действительной ликвидации Восточно-Азиатского Экзархата).

Имя еп. Никандра связывалось советской дипломатией с имуществом (возможно золотом) генерала Семенова, «находящимся в Тяньцзине и завещанным им в пользу Харбинской епархии для нужд благотворительно-миссионерской деятельности. Все дело об этом имуществе НИКАНДР держит под секретом и оно нигде в отчетах полностью не фигурирует».

При еп. Никандре стала свертываться и подготовка миссионеров, сама миссионерская работа, что воспринималось негативно работниками. В советской справке на владыку подчеркивалось: «Как церковный деятель весьма инертен, ленив, хотя в среде остального духовенства выделяется умом и хитростью... скрытый монархист, хотя ради “спокойной жизни” ни в какие общественные и политические дела не вмешивается».

18 августа 1950 г. Священный Синод под председательством Патриарха Алексия принял решение о назначении владыки Никандра заместителем начальника Православной Миссии в Китае и заместителем Патриаршего Экзарха Восточно-Азиатского Экзархата, с утверждением за ним титула Харбинского и Маньчжурского.

Однако нерешенность вопроса с новыми властями Китая о юридическом статусе Экзархата, претензии китайского православного духовенства на расширение своих полномочий затрудняло деятельность Никандра, противившегося форсированной «китаизации» церковной жизни в епархии.

В 1954 г. в РПЦ было принято решение об упразднении Экзархата.

27 февраля 1956 г. владыка Никандр в Свято-Николаевском кафедральном соборе отслужил последний раз Божественную литургию. В тот же день он покинул Харбин, возвратившись в Россию.

8 марта 1956 г. решением Святейшего Патриарха Алексия I и Священного Синода назначен епископом Архангельским и Холмогорским.

Продолжал заботиться о судьбе церковного имущества, оставленного без призрения в Китае. Отстаивал перед церковным начальством необходимость вывоза в Россию всего того имущества, которое было завезено русскими в Китай. Однако этот вопрос решался не в Патриархии, а в Кремле.

30 марта 1956 г. «многомиллионное недвижимое имущество Русской Православной Церкви в Китае было безвозмездно передано государственным властям КНР. Движимое имущество подлежало передаче в собственность Китайской Православной Церкви через назначенных китайских священников».

В феврале 1957 г. Никандр был возведен в сан архиепископа. 16 марта 1961 г. назначен на кафедру Ростовскую и Новочеркасскую, которую занимал до своей кончины.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 100; д. 434, л. 141–146; д. 720, л. 128–129. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 12. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 294. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 30. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 14, 39. *Фомин С.В.* ...И даны будут жене два крыла. М., 2002. С. 78. *Коростелев В.В., Караулов А.К.* 1891–1961. Последний архипастырь Маньчжурии // KM. RU >> 4Students. ru >> hronos. km. ru.

НИКОДИМ (НАГАЕВ Николай Васильевич; 1883 — 17.10.1976, Лондон), архиепископ.

Родился в офицерской семье. Закончил 1-й кадетский корпус, Павловское военное училище, Императорскую Академию Генштаба. Участник трех войн. Произведен в чин генерал-майора. В Гражданскую войну награжден орденом св. Георгия Победоносца.

В эмиграции вначале жил в Белграде, где в 1943 г. по благословению митр. Анастасия (Грибановского) принял монашество. Член Братства преп. Серафима Саровского. 6 февраля 1944 г. определен полковым священником 4-го полка Русского охранного корпуса.

После войны принимал участие в строительстве обители св. Иоа Почаевского близ Мюнхена. С 20 апреля 1948 г. — игумен. С 24 сентября 1951 г. — архимандрит. В 1952—1954 гг. — врем. управляющий Великобританской епархией. 5/18 июля 1954 г. в храме-памятнике Государю Императору Николаю Александровичу и Его Августейшей Семье в Брюсселе хиротонисан во епископа. 22 года возглавлял Престонскую епархию в Великобритании. 18 сентября 1968 г. возведен в сан архиепископа. В сане архиепископа Ричмондского и Британского возглавлял Британскую епархию. Похоронен на кладбище Бромптон.

Литература: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 247. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 86—87. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 4. С. 112. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 343—344.

НИКОДИМ (УГОДСКИЙ; 1896, Смоленск — 6.03.1968, Буэнос-Айрес, Аргентина), архимандрит.

В 1914 г. окончил в Смоленске реальное училище. Вольноопределяющийся в Первой мировой войне. Участник Гражданской войны. Служил в бронированных частях в чине поручика. Получил тяжелое ранение. Галлиполиец. Эмигрировал в Королевство СХС. Учился на строителя в Белградском университете. Потом уехал в Парагвай, где шесть лет строил дороги. В 1929 г. после кончины жены вернулся в Югославию. В 1932 г. ушел в монастырь св. Иоанна Предтечи в Нишской епархии. В 1934 г. рукоположен в иеромонаха. В 1935 г. уехал в Харбин. В 1938 г. переведен в Пекин. В 1945 г. назначен в Шанхай игуменом Свято-Богородицкого молитвенного дома в Шанхае, открытого в 1931 г. при убежище престарелых женщин. В 1946 г. благочинный монастыря и округа Российской духовной миссии в Пекине. В мае 1946 г., прибыв вместе с архиеп. Виктором (Святым) в Шанхай, перешел к еп. Иоанну (Максимовичу), т. е. в РПЦЗ. В конце 1948 г.

уехал в Аргентину. Возглавлял созданный им приход и храм в Темперлее (по данным у А.А. Соллогуба, по сведениям В.Н. Чувакова — в Монте-Гранде). В 1950 г. переведен в Барилоче, где прослужил 12 лет. С июня 1962 г. — при кафедральном соборе Воскресения Христова в Буэнос-Айресе. С 1964 г. служил настоятелем храма преп. Сергия Радонежского в столичном пригороде Бажестере. В тот же год возведен в сан архимандрита. Похоронен на Британском кладбище Буэнос-Айреса.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 23, 158, 219. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1198—1199. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. /Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 113.

НИКОЛАЙ (КАРПОВ Иван Ильич; 12.10.1891, г. Курган Тобольской губ. — 11.10.1932, Белград, Югославия), епископ.

Родился в Сибири. В 1915 г. окончил МДА с ученой степенью кандидата богословия. Преподавал в ряде духовно-учебных заведений, подвизался в монастыре в г. Обоянь, Курской губернии. 16 ноября 1913 г. пострижен в монашество, 8 декабря 1913 г. рукоположен во иеродиакона, а 10 апреля 1916 г. — во иеромонаха. Потом служил военным священником. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС. Служил на сербских приходах. 24 августа 1923 г. возведен в сан архимандрита. Преподавал и был инспектором в Битольской ДС с 1921—1927 гг. С 1928 г. (в белградской газете «Царский вестник» получил назначение в 1926 г. на Лондонский приход) — настоятель храма в Лондоне. 30 июня 1929 г. в Лондоне хиротонисан во епископа в юрисдикции РПЦЗ. Епископ Лондонский и викарий Западно-Европейской епархии с оставлением во главе Лондонского прихода.

Центром православной жизни была церковь Успения Пресвятой Богородицы, размещенная в здании англиканского храма св. Филиппа. К 1931 г. действовала церковь в доме кн. Голицына (близ Лондона), а весной, на Вербное воскресенье, была открыта церковь на Архиерейском подворье. При приходской церкви было создано Ксениевское сестричество под председательством великой княгини Ксении Александровны.

Умер в Югославии, куда прибыл для участия в Архиерейском Соборе. Похоронен в Белграде на Новом кладбище, у стены Иверской часовни под иконой свт. Николая Мирликийского.

Литература: Царский вестник. 1931. 166, 26.05. С. 2; Там же. 1932. 302, 16.10. С. 2. Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 247. Стерјовски А. Битола Рускага колонија. Битола, 2003. С. 95. Незабываемые

могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 124. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 346.

НИКОЛАЙ (ШЕЛЕХОВ Георгий Николаевич; 16.04.1912, Варшава — 28.11.1981, Монреаль), иеромонах, изограф.

Родился в семье купца. Закончил классическую гимназию.

В 1932 г. (по другим данным — в 1931 г.) переехал в Софию. В 1932–1936 гг. учился в Духовной академии в Софии. 19 ноября 1932 г. рукоположен во иерея архиепископом Серафимом (Соболевым). В середине 1930 гг. учился иконописи у Пимена Максимовича Софронова в монастыре Раковица (Югославия).

После 1944 г. принял советское гражданство.

В белоэмигрантских организациях участия не принимал. В 1953 г. покинул Софию и поселился в Рильском монастыре, где организовал иконописную мастерскую, выполняя заказы монастырей, храмов Болгарской Православной Церкви. В 1961 г. вернулся в Софию, открыл свою мастерскую в столице, преподавал в школе иконописи в русском Покровском женском монастыре (с. Княжево). В 1967 г. уехал в ФРГ (Донариус). Писал иконы для иконостасов церкви преподобномученицы Евгении в Саарбрюккене (1970), кафедрального собора св. Николая в Мюнхене (1971), церкви св. Николая в Штутгарте (1972/73) и др.

В 1975 г. уехал в Канаду (Монреаль), где и скончался.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 841, л. 45.

НИКОН (ГРЕВЕ Алексей Иванович; 06.02.1895, Батум — 12 (по др. данным: 11) — 06.1983, г. Стейтен Айленд, США), архиепископ Бруклинский и Манхэттенский.

Окончил Тифлисский кадетский корпус Е. И. В. в кн. Михаила Николаевича и Павловское военное училище. Революцию встретил в звании полковника лейб-гвардии Московского полка.

Эмигрировал во Францию, где в 1928 г. окончил Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в Париже. 29 ноября 1927 г. принял монашество с именем Никон, рукоположен во иеродиакона 4 декабря 1927 г. и 20 апреля 1928 г. рукоположен во иеромонаха. С 1933 г. — игумен. В сане игумена служил в Александро-Невском кафедральном соборе в Париже, потом в словацкой Братиславе, сменив там о. Сергия Четверикова.

Митрополит Евлогий (Георгиевский) вспоминал: «О. Никон с самоотверженностью отнесся к своему пастырскому долгу, отлично

повел приход, уделяя особое внимание детям: школам, детским праздникам и проч. Продолжал он и линию миссионерской деятельности о. Четверикова. Он разъезжал по Словакии, навещая своих духовных детей. И в каких подчас тяжких условиях! В 20-градусные морозы по снежным равнинам в открытых саях, в плохонькой ряске... Бесчисленные панихиды на кладбищах, в морозные дни. И полное пренебрежение к своему здоровью, удобству, покою. И всюду службы, требы, духовное руководство, когда необходимо слово назидания, утешения или совета... Приход жил полной жизнью. К сожалению, и этого любимого пастыря пришлось от паствы оторвать. По смерти о. А. Ельчанинова я перевел о. Никона (с 7 января 1936 г. в сане архимандрита. — В.К.) на его место в кафедральный храм в Париже... Я принял свое решение, желая предназначить о. Никона к более высокому служению и учитывая его состояние здоровья. Работа в Братиславе была ему физически не по силам. Он себя не щадил, от постоянных служб на кладбищах, на холоду, у него стала развиваться болезнь горла».

В 1936—1946 гг. член епархиального совета Русского экзархата КП. Во время оккупации Франции был интернирован.

24 февраля 1946 г. рукоположен во епископа Сергиевского. Хиротония была совершена митр. Евлогием в Париже. Указ о хиротонии был издан Патриархом Алексием I на основании положительной характеристики об архим. Никоне со стороны митр. Евлогия.

По окончании войны управлял некоторое время Брюссельской архиепископией до возвращения из Германии владыки Александра (Немоловского).

После кончины митр. Евлогия отказался войти в юрисдикцию Московской Патриархии и перешел в юрисдикцию РПЦЗ.

В 1946 г. уехал в США.

Выступал против общения с МП, поддерживая курс митр. Феофила (Пашковского). В постановлении Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 12 декабря 1947 г. говорилось: «Подлежит суду Собора епископов Русской Православной Церкви и наложению запрещения за упорное противление воссоединению с Московской Патриархией и незаконное анафемствование архиепископа Макария (Ильинского. — В.К.)».

С 1947 г. — ректор Свято-Тихоновской духовной семинарии в г. Сант-Канаан.

С 1948 г. по 1952 г. — епископ Пенсильванийский и Филадельфийский в юрисдикции Американской Митрополии.

В 1952—1957 гг. (по др. данным: по 1958 г.) — епископ Торонтский и Канадский. Среди прихожан храма Христа Спасителя, где он служил, были вел. кн. Ольга Александровна, многие выпускники кадетских корпусов.

Епископ Никон стал главным инициатором создания Общекадетского объединения в г. Торонто и был его почетным председателем.

С января 1960 г. — архиепископ Токийский и Японский. При нем был образован Комитет поддержки кафедрального собора. Через два года вынужден был по состоянию здоровья вернуться в США.

С 1965 г. — архиепископ Бруклинский и Манхэттенский.

1 ноября 1978 г. вышел на покой по старости. Последние годы был хранителем архива Православной Церкви в Америке. Похоронен, согласно завещанию, в Париже, на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни: Воспоминания. М., 1994. С. 421. http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2921; http://zarubezhje.narod.ru/mp/n_010.htm; <http://www.edus.ru/203/read28093.html>; http://www.xxi3.ru/kadeti/kp36_37.htm; <http://www.archiepiskopia.be/Rus/biblioteka/antwerpkerk.htm>. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 347—348.

НИКОН (РКЛИЦКИЙ Николай Павлович; 04.12.1892, село Борки, Черниговская губерния — 4.09.1976, Бронкс, США), архиепископ.

Родился в священнической семье. Окончил Черниговскую ДС. В 1915 г. окончил юридический факультет Киевского университета им. св. Владимира со степенью кандидата права. В годы Первой мировой войны прошел ускоренные курсы Николаевского кавалерийского училища. Воевал артиллерийским офицером. Участник Гражданской войны. С 1921 г. обосновался в Королевстве СХС. Был близок к митр. Антонию (Храповицкому). Редактор-издатель «Военного вестника», а с 1928 г. «Царского вестника» — «органа народного движения за восстановление Престола Православного Царя Самодержца». Убежденный и твердый сторонник восстановления православного государства в России. Горячо поддержал идею полковника М.Ф. Скородумова о постройке на русском участке Нового кладбища в Белграде, неподалеку от Иверской часовни — памятника Русской славы (архитектор Р.Н. Верховский, проект выполнен В.В. Сташевским). Сам монумент имеет форму снаряда с фигурой Архангела Михаила на вершине. На памятнике высечены российский герб и несколько надписей. Одна из них — на русском языке — гласит: «Вечная память императору Николаю II и 2 000 000 русских воинов Великой войны». Другая — на сербском: «Храбро павшим братьям русским на Солунском фронте. 1914—1918». Тут же значатся имена

жертвователей на постройку памятника, вождей Белого движения, названия воинских союзов и объединений, имена тех, за кого надо молиться. Под ступенями, ведущими к памятнику, устроена часовня-склеп, над входом в которую еще одна надпись: «Спите, орлы боевые». Здесь перезахоронены останки павших на Салоникском фронте, а также офицеры и солдаты двух русских батарей, отдавшие свою жизнь при обороне Белграда. Там же покоится прах четырех русских военнопленных, расстрелянных австрийцами в Горажде за отказ участвовать в погрузке снарядов; двух моряков монитора «Тирасполь», погибших у Кладова; около сотни русских солдат, скончавшихся от ранений в госпиталях. В часовне — крест, сделанный из рельсов. На нем надпись — «Русские герои, жизнь свою положившие за свободу Сербии».

Член Братства преп. Серафима Саровского. В октябре 1940 г. принял монашеский постриг, рукоположен во иеродиакона, 14 октября 1941 г. — во иеромонаха. Служил полковым священником в Русском охранном корпусе. Был ранен. В 1943 г. возведен в сан игумена. С 11 мая 1946 г. — архимандрит. По окончании военных действий переехал в Швейцарию, 30 ноября 1946 г. в США. Возглавил «Фонд священной памяти императора Николая Второго». Личный секретарь митр. Анастасия (Грибановского), архиеп. Виталия (Максименко). 27 июня 1948 г. хиротонисан во епископа Флоридского, викария Северо-Американской и Канадской епархии. С 1959 г. в сане архиепископа. С 1960 г. — архиепископ Вашингтонский и Флоридский, с 2 июля 1967 г. первый заместитель председателя Архиерейского Синода РПЦЗ. В 1975 г. вышел на покой по старости. Автор многотомного «Жизнеописания Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого». Похоронен в Свято-Владимирском храме-памятнике в г. Джексоне, штат Нью-Йорк.

Литература: Ведомости Русского Охранного Корпуса в Сербии. 1943. 61, 17.02. С. 3. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 247—248. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1999 / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 133. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 349—350.

НИЛ (НОСОВ Константин Михайлович; 1914, Харбин — 01.10.1937, Харбин, Китай), иеродиакон (у В.Н. Чувакова — архидакон).

В 1931 г. окончил гимназию им. Ф.М. Достоевского в Харбине. Был членом редколлегии газеты «На границе» (ст. Пограничная). Иеродиакон Дома милосердия в Харбине. В 1933 г. вступил в Всероссийскую фашистскую партию. Секретарь ВФП, начальник церковного отдела. Сотрудничал в фашистской газете «Наш путь». В 1935 г. тайно

переходил границу, выполняя задание японской разведки, предавшей его. Был спасен и переправлен обратно своими соотечественниками. После этого случая принял в 1935 г. монашество. Скончался от туберкулеза. Похоронен на Новом (Успенском) кладбище.

Литература: *Нафанаил (Львов), архиеп.* Беседы о Священном Писании и о Вере и Церкви. N. Y., 1992. Т. 3. С. 130—132. *Окороков А.В.* Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 137, 181. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 137.

НИНА (КОСАКОВСКАЯ Наталья Григорьевна; ? — 1949, Белград, Сербия), игуменья (у В.Н. Чувакова — схиигуменья).

Дочь председателя Виленского окружного суда. Наряду с игуменней Екатериной (Ефимовской) была основательницей получившего известность в предреволюционной России Лесненского монастыря. В 1920 г. эмигрировала с монастырем в Королевство СХС.

В 1945 г. сестры были приняты в общение с МП еп. Кировоградским Сергием (Лариным). Причисленные к Белградскому подворью, они, уже получившие советское гражданство, ждали возвращения в Советский Союз, о чем было подано соответствующее ходатайство гражданским властям.

На весну 1946 г. в число инокинь входили: игуменья — Нина Косаковская, монахини — Есфирь (Румса), Илария (Голуб), Феофания (Слободенюк), Никодима (Головко), Горгония (Ковальчук), Дорофея (Мойсеюк), Капитолина (Пилюта), Варвара (Суханова), Анастасия (Мосолова), Феодора (Львова), Зосима (Машкина), Савватия (Машкина), Досифея (Гусева), Неофита (Фурса), Евсталия (Лискович), Петронила (Пинкевич), Севастьяна (Ковальчук), Агнеса (Явор), Манефа (Шадук), Нектария (Кудрякова), Антония (Гошко (Гожко), Поликсения (Левчук), Ангелина (Грачева), Евгения (Вишневская), Анисия (Волкова), Евсевия (Пятничук), Еликанида (Полешук), Михаила (Яковлева), Гавриила (Морозюк); рясофорные монахини — Анна Худая (Худан), Елена (Воробьева), Нина (Граббе), Мария (Чаплиц), Августа (Гусаковская), Пелагея (Попович), Мария (Янко); послушницы — Анна Жаркова, Вера Модрах, Варвара Потемкина, Мария Ольшановская, Надежда Левицкая. Состав не был постоянным. К февралю 1947 г. в списке уже отсутствовали имена Савватии (Машкиной), Нектарии (Кудряковой), Ангелины (Грачевой), Евгении (Вишневской), Анисии (Волковой), Евсевии (Пятничук), Еликаниды (Полешук), Михайлы (Яковлевой), Гавриилы (Морозюк), Августы (Гусаковской), Пелагеи (Попович), Марии (Янко), Анны Жарковой, Веры Модрах, Варвары Потемкиной, Надежды

Левицкой. Но прибавились новые — Екатерина (Кудрякова), Мария (Антонюк), Тавифа (Михайлова), Сидония (Аниховская), Виктория (Водолазова), Ксения (Колобова), София (Бердяева).

По мысли Святейшего Патриарха Алексия I, предполагалось их поселить в Новодевичьем монастыре. В одной из бумаг Глава Русской Православной Церкви писал: «В связи с намеченным переводом Богословского института и курсов из Новодевичьего монастыря в Москве в Троице-Сергиеву Лавру, — возникает вопрос о замещении освободившихся помещений... Лучше всего было бы открыть в нем женский монастырь, потребность в котором сильно чувствуется верующими. Однако наполнить монастырь одиночками, хотя бы при наличии опытной игумении, не является желательным. Было бы лучше осуществить перевод туда уже действующего женского монастыря с авторитетной игуменьей. Таким монастырем, годным к переводу, является Лесненский монастырь в Белграде».

Однако в Совете по делам РПЦ при Совмине СССР решение вопроса затягивалось, несмотря на тревожные вести из Белграда. В ноябре 1949 г. отец Иоанн Сокаль в письме к одному из иерархов (видимо, к владыке Сергию) сообщал: «Хоповско-Лесненский монастырь каждый месяц хотят выслать из Белграда, но посольство, слава Богу, отстаивает, ссылаясь на то, что они ждут переезда на Родину. Американцы, узнавши об их тяжелом положении, уже дважды предлагали перевезти их на казенный счет в Америку, обещая им все выгоды и удобства. Об этом пишут им епископы Никон и Серафим, но матушка-игуменья Нина ответила, что она принадлежит Московской юрисдикции и поэтому не может быть никакого разговора о переезде к отколовшимся от Матери-Церкви... В случае ее смерти сестры вряд ли выдержат долго такую тяжесть жизни. Уже 7 лет они живут как бы на вокзале, не уверенные, что с ними будет завтра... Думаю, что больше года они такого испытания больше не выдержат». Эти слова оказались пророческими. В 1949 г. на место умершей матушки Нины заступила монахиня Феодора. В самой Югославии после фактического разрыва отношений с СССР наступили тяжелые времена для всех тех, кто каким-либо образом был связан с Москвой. 31 июля 1950 г. монахини выехали в Париж и в конечном итоге обрели пристанище в Провемоне.

Литература: *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века) М., 2000. С. 84—85, 158—160. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 139.

НОВОСИЛЬЦЕВ Симеон Евграфович, протоиерей.

В 1923—1924 гг. служил в построенной в 1901 г. КВЖД Свято-Сергиевской церкви на расположенной в 162 км от Харбина ст. Имяньпо. Член Епархиального Харбинского совета. В 1947 г. служил в Свято-Алексеевской церкви в Модягоу.

В 1951 г. архиеп. Виктор (Святин) ходатайствовал о рукоположении его во епископа и направлении в Кульджу (Синьцзян) для организации там новой епархии, но эта кандидатура была отвергнута в Москве.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 434, л. 14; д. 1002, л. 16. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 57.



ОЛЬХОВСКИЙ Лука Петрович (28.10.1892, с. Высоцко, Галиция — ?), священник.

Закончил немецкую гимназию в Бродах и Волынскую ДС в Житомире. В годы Первой мировой войны служил в Подлесках Великих в Галиции, в Топорищах на беженском приходе на Волыни, в с. Новогригорьевке Верхнеднепровского уезда Екатеринославской губернии.

Служил в Добровольческой армии военным священником Славянского стрелкового полка. Потом, до 1925 г., была Чехословакия и служение в селах Белках и Заднем на Карпатской Руси. В 1923 г. возведен в сан протоиерея. Спустя некоторое время о. Лука переехал в США. С 1926 г. по 1931 г. служил настоятелем прихода в Нью-Йорке, затем в других местах.

Сведения на 24 августа 1934 г.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 339, л. 1.

ОРЛОВ Сергей Иоаннович (31.10.1864, Рязанская губерния — 20.11.1944, Женева), протопресвитер.

Основатель и организатор приходов РПЦЗ в Швейцарии. Окончил Рязанскую ДС и в 1889 г. МДА. 27 января 1891 г. рукоположен во иерея. С 1894 — законоучитель Рязанской Мариинской женской гимназии. С 1895 г. по 1897 г. служил на приходе в г. Ментона, Франция. С 1897 г. по 1903 г. в посольском храме в Константинополе, затем в Брюсселе. В 1902 г. возведен в сан протоиерея. С 1905 г. настоятель церкви в честь Воздвижения Честного и Животворящего

Креста в Женеве. В 1906 г. основал благотворительное общество для помощи неимущим. Преподавал в школе при церкви. Благодаря его стараниям и пожертвованиям прихожан храм в 1916 г. был расширен и полностью обновлен. В 1924 г. основал сестричество при храме.

На I Заграничном Русском Церковном Соборе 1921 г. избран товарищем Председателя. Входил в группу лиц, отказавшихся принимать участие в голосовании относительно послания «К чадам Русской Церкви, в рассеянии и изгнании сущим», в котором высказывалось пожелание о восстановлении в России династии Романовых. Впоследствии 19 октября 1927 г. вошел в РПЦЗ.

С 22 декабря 1928 г. — протопресвитер. «Человек осторожный, — отмечал митр. Евлогий, — умеющий в бурное время ориентироваться». В 1938 г. принимал участие в работе II Всеамериканского Русского Церковного Собора. В 1938 г., будучи почетным председателем Владимирского комитета в честь 950-летия Крещения Руси, приложил много трудов в устройении выставки «Русское Православие», открытой 28 июля и получившей широкую прессу.

В 1941 г., в связи с пятидесятилетием пастырского служения о. Сергия, И.А. Ильин написал статью «О нашем любимом пастыре», опубликованную в Женеве в специальном сборнике. В 1946 г. в «Листке православных приходов в Швейцарии» была опубликована речь И.А. Ильина (май 1945) «Культура сердца Светлой памяти Протопресвитера Отца Сергия Иоанновича Орлова», где он писал: «Воспринимаемая его личность, его слово, его молитву, я всегда изумлялся этому сочетанию старческой мудрости и духовной юности; и еще: этому соединению душевной чистоты со строгим судом над собой, с тревожным чувством собственной греховности, и наконец — его сердечности, и в доброте и в строгости».

Окормлял также прихожан в г. Веве. Основатель приходов в Берне и Цюрихе, а также во французских городах Лион, Аннеси, Южин.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1081—1082. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 363—364, 399. *Ильин И.А.* Собр. соч. Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906—1954). М., 2001. С. 216—220, 527. Общество «Икона» в Париже / *Вздорнов Г.И., Залеская З.Е., Лелекова О.В.* М., 2002: Т. 1. С. 440, 443, 446. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 354.

ОСИПОВ Филипп (? — 29.11.1962, Сидней), протоиерей.

Имел высшее юридическое образование. К 1947 г. служил в Свято-Покровском соборе в Тяньцзине. (Покровский собор построен

в 1941 г. на месте разрушенного в 1939 г. японцами храма-памятника русским воинам).

Это имя и фамилия упоминаются А.А. Соллогубом в связи с возведением храма святого Архистратига Михаила в 1958—1959 гг. в Блектауне (штат Новый Южный Уэльс), а также в связи с богослужениями в архиерейской Крестовой церкви во имя Всех Святых, в земле Российской просиявших, в Кройдоне, пригороде Сиднея (1960—1962). Принимал участие в работе Епархиального Беженского комитета для оказания помощи русским людям в Китае по переселению их в Австралию (1956). Секретарь Епархиального управления Австралийской епархии РПЦЗ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 213. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968. В 2 т. Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1334—1335, 1348, 1377. http://zarubezhje.narod.ru/mp/o_027.htm.

ОХОТИН Алексей Дмитриевич, священник.

Окончил Вятскую ДС. Имел высшее юридическое образование. До революции занимал пост товарища обер-прокурора Святейшего Синода.

Находясь в эмиграции, служил бухгалтером в Русском доме им. Николая II в Белграде, исполнял должность псаломщика в Свято-Троицкой церкви.

4 сентября 1950 г. отец Иоанн Сокаль ходатайствовал перед РПЦ о рукоположении Охотина в священники.

Возможно, что он был в 1962—1963 гг. настоятелем прихода в г. Покипси, штат Нью-Йорк (США).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 846, л. 18. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 613.

П

ПАВЕЛ, иеромонах в Чжалайноре.

За отказ от участия в японских религиозных государственных церемониях был убит в 30-х гг.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 30, 173.

ПАЛЬМИН Олимп Иоаннович (10.11.1888, с. Берещевское Енисейской губ., Сибирь — 20.10.1956, Париж), протоиерей.

Выпускник Тобольской ДС. Получил юридическое образование. Председатель церковного объединения в Клиши (Париж). 4 декабря 1933 г. рукоположен во диакона, а 5 декабря 1933 г. рукоположен во иерея митр. Евлогием (Георгиевским), пославшим его вначале в Братиславу. Около 1934 г. настоятель прихода в Бордо. (Приход был образован в 1928 г. и разбросан по трем департаментам. В общине числилось 500 человек, но на содержание священника и церкви выделяли средства через самообложение только 120 прихожан). С 7 января 1944 г. — протоиерей. В 1948 г. назначен священником в Александро-Невском соборе в Париже. Член, затем вице-председатель Общества «Икона».

Литература: Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 185. *Еалогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 484. *Grezine I.* Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 286. *Вздорнов Г.И., Залеская З. Е., Лелекова О.В.* Общество «Икона» в Париже. М., 2002. Т. 1. С. 110. *Парчевский К.* По русским углам. М., 2002. С. 79. http://zarubezhye.narod.ru/mp/p_04.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 361.

ПАНТЕЛЕИМОН (РОЖНОВСКИЙ Павел Степанович; 27.10.1867, Кострома — 30.12.1950, с. Фельдмохинг близ Мюнхена), митрополит.

Родился в дворянской семье. Отец — поляк, католик; мать — русская, православная. Получил образование в реальном и Николаевском инженерном училищах. Вышел в запас в чине поручика, был предводителем дворянства Симбирской губ.

После окончания миссионерских курсов при КазДА, 15 сентября 1897 г. пострижен в монашество. 16 сентября 1897 г. рукоположен во иеродиакона, а 17 сентября 1897 г. — во иеромонаха. Был благочинным Спасо-Преображенского монастыря, настоятелем Мироносицкой пустыни Казанской епархии. В 1900 г. возведен в сан игумена, затем — архимандрита, с 1905 г. был настоятелем витебского Свято-Троицкого Маркова монастыря. 2 июня 1913 г. хиротонисан во еп. Двинского, викария Полоцкой епархии.

Член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг.

В 1921 г. назначен Святейшим Патриархом Тихоном на Пинско-Новогрудскую епархию с кафедрой в Пинском соборе. За противодействие политике польского правительства по отделению Православной Церкви в Польше от Московского Патриархата в 1922 г. был вместе с владыками Владимиром (Тихоницким), Елевферием (Богоявленским), Сергием (Королевым) заточен в монастырь. «Оставлен» в Польше как «потомок старой польской шляхетной фамилии и дальний родственник маршала Пилсудского». Вначале был сослан в Мелецкий монастырь на Полесье, потом в Дерманский и Жировицкий монастыри, где пребывал до 1939 г.

В 1925 г. Святейший Патриарх Тихон за верность канонам возвел владыку в сан архиепископа. С 7 октября 1939 г. по 24 июля 1940 г. по указу Патриаршего Местоблюстителя Сергия (Страгородского) временно занимал должность Экзарха Западной Белоруссии и Украины. С 1940 г. — архиепископ Гродненский и Барановичский.

В переговорах с немецким командованием, настаивавшим на отрыве Белорусской Церкви от РПЦ и на провозглашении ее автокефальной, архиеп. Пантелеимон принял все поставленные условия с оговоркой, что отделение произойдет только после того, как Белорусская Церковь «созреет» для автокефалии и оформит выделение из РПЦ канонически, т. е. с разрешения последней. В ноябре 1941 г. переехал в Минск. На Соборе епископов (8-10 марта 1942) в Минске был избран митрополитом всея Белоруссии, разделенной на шесть епархий. При этом, по сообщению полиции безопасности и СД, «Белорусская национальная Церковь стала местом сбора великорусских кругов

духовенства». Немецкая политика сепаратизма терпела неудачу уже и потому, что состоявшийся собор не провозгласил автокефалию Белорусской Церкви и на богослужениях продолжали возносить имя Патриаршего Местоблюстителя. В 1942 г. собором Белорусской Православной Церкви возведен в сан митрополита.

В этой обстановке, идя навстречу белорусским националистам, немецкие власти подвергли в мае 1942 г. архиеп. Пантелеимона домашнему аресту в Жировицком монастыре (управление перешло к архиеп. Могилевскому Филофею).

В 1944 г. был освобожден и смог вернуться к возглавлению Белорусской Церкви. 12–16 мая 1944 г. под председательством владыки Пантелеимона была организована конференция белорусских епископов, которая объявила постановления Собора (30 августа – 2 сентября 1942), связанные с «мероприятиями по достижению автокефалии и белоруссизации» недействительными. Тогда же владыка Пантелеимон был удостоен титула «Блаженнейший».

Резко выступал против надзора над Церковью светских белорусских органов управления, с которыми просто не считался. После гибели митр. Сергия (Воскресенского) рассматривался в качестве его преемника на посту Экзарха Прибалтики. Однако выдвинутые митр. Пантелеимоном требования о высших знаках отличия были восприняты прибалтийскими архиереями как «шантаж».

В 1944 г. эвакуировался в Германию, куда прибыл 15 июля. 12 февраля 1945 г. вошел в РПЦЗ. Жил в лагере для перемещенных лиц Шлесгейм, около Мюнхена.

Литература: Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 4873–1959. Париж, 1965. С. 156–157. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 371–372, 418, 422, 430–438. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 96–97. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 333. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 361–362.

ПАНТЕЛЕИМОН (СТАРИЦКИЙ Михаил Николаевич; 28.08.1893, Полтава – 18.01.1980, Болгария), архимандрит.

Окончил гимназию и артиллерийское училище. Участник Гражданской войны, полковник.

С 1920 г. в Болгарии.

17 июня 1934 г. пострижен в монашество. 16 июля 1934 г. рукоположен во иеромонаха архиеп. Серафимом (Соболевым), секретарем которого был долгое время. Состоял в клире РЗЦ, в 1945 г. перешел в юрисдикцию МП. С 1 января 1947 г. архимандрит. Настоятель

монастыря св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне (Болгария). С 1947 г. настоятель храма св. Николая в Софии. После кончины в 1950 г. архиеп. Серафима был духовником Покровской женской обители, во главе которой стояла м. Серафима (Ливен). В 1951 г. благочинный РПЦ в Болгарии. В 1961 г. перешел в юрисдикцию Болгарской Православной Церкви.

После принятия Болгарской Православной Церковью нового стиля в 1968 г. перешел в Старостильную Православную Церковь Болгарии.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 988, л. 34; д. 841, л. 10, 44. *Шпиллер И.В.* Воспоминания об отце Всеволоде Шпиллере. М., 1993. С. 12, 19. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 363–364.

ПАРМЕН (ОСТАНКОВ Трифон Григорьевич; 14.08.1876, Курская губерния — ?), иеромонах.

Родился в крестьянской семье. В 1889 г. окончил народное училище в с. Нижний Реутец Обоянского уезда Курской губернии. С 1 мая 1895 г. послушник в Оптиной пустыни. В 1897 г. пострижен в рясофор настоятелем обители архим. Досифеем (Силаевым). 22 сентября 1907 г. пострижен в мантию настоятелем монастыря архим. Ксенофонтом (Клюкиным). 8 августа 1910 г. рукоположен во иеродиакона. 22 марта 1915 г. рукоположен во иеромонаха епископом б. Уфимским и Мензелинским Михеем (Алексеевым), проживавшим на покое в Оптиной пустыни.

С конца 1918 г. в течение нескольких месяцев жил в Святогорской пустыни в Харьковской губернии. Затем был приглашен еп. Севастопольским Вениамином (Федченковым) в Херсонесский монастырь Таврической епархии.

После эвакуации из России проживал в Сербии в некоторых монастырях и приходах двух епархий.

В 1933 г. приглашен еп. Феодосием (Самойловичем) в США, в Детройт, личным помощником.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 341, л. 1.

ПАХОМИЙ (декабрь 1868, Москва — ?) архимандрит.

Родился в дворянской семье. Получил домашнее образование. В 1898 г. поступил в монастырь. Переведен в миссионерский Никольский монастырь Пермской епархии. 17 сентября 1904 г. рукоположен во иеродиакона, а 6 декабря — во иеромонаха. С 5 октября 1908 г. по 16 июня 1918 г. эконо́м Архиерейского дома в Перми. В 1909 г. еп. Палладием

(Добронравовым) Пермским и Соликамским возведен в сан игумена. 16 мая 1915 г. архиеп. Пермским Андроником (Никольским) возведен в сан архимандрита.

5/18 июня 1927 г. назначен настоятелем церкви в Асунсьоне (Парагвай).

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 365, л. 15.

ПЕТЕЛИН Иннокентий Степанович (1883, Подымакино, Иркутская губерния — ?), священник.

Выпускник Иркутской ДС, по окончании которой приехал в Маньчжурию (1905). Заведовал церковным отделом КВЖД. Член Харбинского епархиального совета. С 1912 г. по 1940 г. служил в харбинской Свято-Алексеевской церкви (бывших коммерческих училищ КВЖД). Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный». В 1940 г. переехал в Дальний (Дайрен). В 1946 г. настоятель храма в Табынско-Казанской женской обители в Дальнем, в районе Какагаши. С 1946 г. благочинный Дайренского благочиния, в которое входили: Свято-Михаило-Архангельский храм (1932) на военном кладбище в г. Дальнем, храм в честь Табынской иконы Божией Матери при женской обители в Какагаши, близ Дальнего, и часовня на военном кладбище в Порт-Артуре.

Согласно С.С. Троицкой, в 1945 г. был арестован и вывезен в СССР. Возможно, свою роль сыграло то обстоятельство, что в возглавляемый им храм ходил живший там атаман Семенов, арестованный тогда же репрессивными органами СССР. Согласно А.А. Хисамутдинову, арестован 9 декабря 1948 г. Приговорен к 25 годам исправительно-трудовых лагерей (11 декабря 1949 г.). 19 мая 1996 г. реабилитирован.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 28, 208, 215. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 238. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8, 39, 80.

ПЛАТОН (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ) Порфирий Федорович; 23.02.1866, Курская губерния — 20.04.1934, США), митрополит всея Америки и Канады.

В 1886 г. закончил Курскую ДС. 6 января 1887 г. рукоположен во иерея.

С 1887 г. по 1891 г. приходской священник и учитель в церковно-приходских школах. В 1891 г. овдовел. В 1894 г. пострижен в монашество. В 1895 г. окончил КДА с оставлением в ней профессорским

стипендиатом. Инспектор, потом ректор КДА. В 1898 г. удостоен степени магистра богословия и звания экстраординарного профессора. Тогда же возведен в сан архимандрита. В 1902 г. рукоположен во епископа Чигиринского, викария Киевской епархии. С 1902 г. по 1907 г. ректор КДА. С 1906 г. издатель журнала «Церковь и народ». В 1907 г. член Второй Государственной Думы. С 8 июня 1907 г. архиепископ Алеутский и Северо-Американский. В 1912 г. привез в США из России Почаевскую икону Божией Матери с мощами прп. Иова Почаевского для кафедрального собора в Нью-Йорке. В 1914 г. архиепископ Кишиневский и Хотинский. В 1915—1917 гг. архиепископ Картлийский и Кахетинский, Экзарх Грузии. 12 марта 1917 г. грузинские автокефалисты, разорвавшие общение с РПЦ, лишили архиеп. Платона прежних его прав. С 13 августа 1917 г. митрополит Тифлисский и Бакинский, Экзарх Кавказский. Член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. Вел переговоры с большевиками о помиловании задержанных юнкеров. Во время торжественного богослужения в Успенском соборе Кремля облачал митр. Тихона в одежды Патриарха. В 1918 г. — представитель Патриарха на Киевском Соборе. В 1918 г. свободным голосованием клира и мирян Херсонской епархии избран митрополитом Херсонским и Одесским. Жил в Одессе, после ее оккупации союзническими войсками «перевезен французами» в 1920 г. в Болгарию. Был непродолжительное время в Константинополе. Настоятель русской при Афинской Миссии церкви.

Указом Святейшего Патриарха Тихона от 27 апреля 1922 г. назначен управляющим Северо-Американской епархией.

В апреле 1921 г. по разрешению ВЦУ выехал в четырехмесячный заграничный отпуск в США, где церковные дела требовали своего решения в связи с тем, что еп. Александр (Немоловский) убыл из Северной Америки.

5 сентября 1922 г. Архиерейский Собор в Сремских Карловцах постановил: «В виду выраженной Святейшим Тихоном, Патриархом Московским и всея России, воли о том, чтобы управление Северо-Американской епархией временно принял на себя митрополит Херсонский и Одесский Платон, сообщенной в рапорте прибывшего из Москвы протоиерея Ф. Пашковского, от 14 июля 1922 г. за 1, и в виду согласия Архиепископа Александра на передачу временно управления Епархией митр. Платону — считать митр. Платона временно управляющим Сев.-Американской епархией».

Однако митр. Платон самочинно присвоил себе титул митрополита «всея Америки и Канады».

30 сентября 1923 г. в «Американском Православном Вестнике» был опубликован указ Святейшего Патриарха Тихона от 29 сентября 1923 г. об освобождении митр. Платона от управления Херсоно-Одесской епархией и утверждении его управляющим Алеутской и Северо-Американской епархией.

В дальнейшем, по утверждению историка РПЦЗ А.А. Соллогуба, митр. Платон, скрыв полученный им Патриарший указ от 16 января 1924 г. за 28 о своем отстранении от управления епархией и вызове в Москву, решил на установление самочинной автокефалии.

2-4 апреля 1924 г. в Детройте состоялось собрание клира и мирян епархии, названное Собором. На нем было принято решение «временно объявить Русскую Православную епархию в Соед. Штатах Америки самоуправляющейся Церковью с тем, чтобы она управлялась своим избранным архиереем, при посредстве Собора своих епископов, совета из выборных мирян и периодических Соборов всей Американской Церкви». Главой ее и стал митр. Платон, от имени которого президенту США была послана телеграмма. В ней, в частности, говорилось, что «Генеральное собрание Русской Православной Церкви на сессии в Детройте, в целях защиты нашей Церкви здесь против претензий, давления и узурпации ее противорелигиозными врагами в России, объявила себя самоуправляющейся».

При этом если было дано обещание не порывать с РПЦ духовной связи, то о РПЦЗ не было сказано ни слова, хотя внешне глава новой Церкви оставался вполне лояльным и о каком-либо разрыве не было речи. В 1929 г. митр. Платон писал в Патриархию, что «... Американская епархия мыслит себя не иначе как в каноническом послушании Московской Патриархии». Но уже пять лет он возглавлял автономную епархию, что было, как указывал митрополит Вениамин (Федченков), антиканоничным «без благословения Матери-Церкви».

Не получив на Архиерейском Соборе РПЦЗ (24–26 июня 1926 г.) грамоты, подтверждавшей законность его прав и полномочий на управление Православной Церковью в Америке (таковая давалась только в том случае, если владыка «отвергнет постановления Детройтского Собора и... подчинится Заграничному Собору и Синоду»), митр. Платон предпринял ряд шагов в направлении к автокефалии Американской Православной Церкви, независимость и автономность которой была провозглашена 19 декабря 1927 г.

Однако этот акт встретил резкое порицание со стороны Константинопольского Патриарха Василия III как антиканоничный. Профессор И.М. Андреев писал: «Проект интернациональной церкви

плохо прикрывает русскую национальную ее сущность... Американская нация не имеет еще никаких традиций “Американского православия”, выдуманного учредителями автокефалии, а истинное Православие принадлежит отдельным нациям, находящимся в Америке, и питается у всех своими родными корнями».

РПЦЗ также выступила с осуждением выпущенного акта, заявив о неканоничности Синода Православной Кафолической Церкви в Северной Америке и недействительности всех его распоряжений. Постановлением Архиерейского Синода от 18/31 марта 1927 г. митр. Платон был уволен от управления епархией и запрещен в священнослужении в пределах Северо-Американской епархии.

В этой ситуации архипастырь обратился к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митрополиту Сергию (Страгородскому) за подтверждением своих прав над епархией (уже не Церковью), и 27 июля 1929 г. дал требуемое от него согласие о недопустимости использования амвона церкви в политических целях, т. е. лояльности к советской власти. Свое решение митр. Платон в 1929 г. с тех пор обещал подтвердить письменно со всеми своими епископами. Однако, как писал владыка Вениамин (Федченков), он «с тех пор даже ни разу письменно не сносился с Патриархией. Некоторые же данные, как из предшествовавшей переписки с митр. Платоном, так и из писем, впоследствии получавшихся из Америки от разных лиц, наводят на подозрение, что сношения с Патриархией нужны были нашим американцам только в интересах судебного процесса с обновленцем Кедровским из-за церковного имущества».

В то же время митр. Платон последовательно стремился к достижению поставленной цели — 25 декабря 1929 г. епархия была переименована в митрополичий округ. РПЦЗ объявило это деяние антиканоничным. «Ибо, — как подчеркивалось в Послании Собора Архиереев РПЦЗ от 24 мая 1931 г. — митрополичий округ обладает только правом внутреннего автономного самоуправления, всегда имея над собой Высшую Церковную Власть, — Митрополит же Платон не признает над собой никакой Высшей Церковной Власти».

Не возымели действия и попытки архиеп. Вениамина (Федченкова), которому было поручено Московской Патриархией «поставить перед митрополитом Платоном ультимативно вопрос: с нами он или нет». Владыка Вениамин писал, что митр. Платон «...иногда очень гневно раздражался на митр. Сергия, а потом вдруг приходил в смиренное настроение и с мучительным недоумением вопросительно говорил мне: “А может быть, Сергей (не прибавляя даже имени «митрополит», но

это от доброго сердца, а не от вражды) — святой?! Может быть, он там (в России) спасает Церковь Божию?»...Но потом снова срывался с этого кроткого настроения в страшный гнев и, подняв кулак, обращался к висящей в углу иконе с угрожающими криками: «И на Страшном Суде буду судиться с ним!»». Тем не менее вначале владыка Вениамин в результате беседы с митр. Платоном и с его согласия послал телеграмму следующего содержания: «Митрополиту Сергию, 6 Баумановский, Москва. Слава Богу, митрополит Платон заявил неизменное послушание Русской Церкви, подчинение Вам, незанятие политикой. Пошлет письмо. Архиепископ Вениамин. 2038 Пятое Авеню». Однако обещанное письмо так и не было отправлено: митр. Платон, зная резко отрицательное настроение своего духовенства, отказался давать требуемое письменное обязательство. Как сообщал владыка Вениамин, митр. Платон в своем послании об автономии Церкви в Америке («Новое Русское Слово», 5 июня 1933 г.) заявляя о разрыве, писал: «Церковь Северо-Американская не желает быть связанной с советским строем, проникнутым коммунистическими и атеистическими началами; почему давать — в лице нашем — подписку на лояльность к советской власти абсолютно не соглашается и не согласится». Как замечал владыка Вениамин, «никто и никогда не требовал от этой Церкви «связываться» с советским строем; просили лишь «воздержаться» от выступлений, враждебных ему». Далее митр. Платон писал; «Устраняя от себя политические платформы и влияния..., Русская Церковь в Америке признает — в нашем лице — для себя неприемлемым, недопустимым и губительным связывать свое существование в Америке на будущее время с Русскою Церковью в Советской России вообще».

В этой ситуации последовал указ митр. Сергия (Страгородского), который, не получив письменного подтверждения «о воздержании от вмешательства в политическую жизнь СССР (России)», 24 августа 1933 г. объявил митр. Платона раскольников, запретив в священнослужении, а его церковную организацию назвал «раскольниковым обществом». В указе говорилось: «Провозглашение Северо-Американской епархии автономной, вопреки всем его (митр. Платона) уверениям в неизменной своей преданности Московской Патриархии, сделанное не только без согласия, но даже и без попытки узнать о сем мнение Патриархии и неоправдываемое благословною виною, — например, невозможностью сношений (так как возможность сношений и письменных, и через Экзарха была налицо); исходящее отнюдь не из чисто церковных забот о сохранении православной веры, а, наоборот — из злостного упорства в раз принятом политическом курсе, при котором подлинные

интересы веры и Церкви приносятся в жертву интересам партии и класса; учиненное в угоду слепой от политического фанатизма малоцерковной толпе; — провозглашение это (автономии) признать грубым нарушением церковной дисциплины, действием канонически ничтожным и совершенно отменить... Образованное митр. Платоном и его соумышленниками “самочинное сборище”...объявить раскольничьим обществом и всех остающихся в составе этого общества — отлученными от общения в молитвах и таинствах церковных; ...управление (их) признать незаконным... и недействительным... Митр. Платона, как инициатора и главного виновника учинения раскола, предать суду архиереев по обвинению в нарушении прав свв. апостолов 34, 31; Двукратн. 14—15; Василия Вел. 1 и других аналогичных, с запрещением митр. Платону в священнослужении впредь до раскаяния или до церковно-судебного о нем решения... Клирики и миряне, остающиеся в общении с запрещенным лицом, “учинившим раскол”, подлежат одинаковому с ним суду».

В борьбе за власть над русской церковной диаспорой в Америке митр. Платон использовал все доступные средства. Двадцатые годы были ознаменованы конфликтами между митр. Платоном и еп. Стефаном (Дзюбаем), Адамом (Филипповским). В последнем случае дело доходило до драк и штурма «платоновцами» засевших в храме «адамовцев». В итоге, митр. Платон «выселил» еп. Адама и посадил его в тюрьму на 30 дней. Менее удачной была борьба со священником Иваном Кедровским, который в 1923 г. вернулся в Америку в сане правящего «епископа Православной Церкви в Америке», полученного от Обновленческого Синода. В итоге долгого судебного разбирательства митр. Платон проиграл дело и был вынужден в 1925 г. в апреле «уступить» собор.

Похоронен на кладбище Свято-Тихоновского монастыря (Саут Канаан, шт. Пенсильвания). В 1946 г. запрещение с митр. Платона было посмертно снято.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 52—70. *Окунцов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. С. 137, 139—146. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917—1943. Сб. в 2 ч. /Сост. М.Е. Губонин. М., 1994. С. 887. *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 273—275. *Вениамин (Федченков), митр.* Раскол или единство. (Материалы для решения вопроса об Американской Церкви) // Церковно-исторический вестник. 1999. 4—5. С. 9—18, 21—30, 41—47. *Сергий (Страгородский), митр.* Историческая справка об Американской епархии Русской Православной Церкви / Публ. Одинцов М.И. // Церковно-исторический вестник. 1999. 4-5. С. 155—156. Письмо Святейшему Патриарху Тихону от Архиерейского Синода

Заграницей // Русская Церковь XX век. Книга 1. Материалы конференции История Русской Православной Церкви в XX веке (1917–1933 гг.). Сэнтендре (Венгрия), 13–16 ноября 2001 г. Мюнхен, 2002. С. 559–560. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 478.

ПОДОСЕНОВ (по др. данным — Подосенков) Николай Иванович (26.07.1870, посад Ненокса, Архангельский уезд, Архангельская губерния — 05.01.1941, Ницца, Франция), протоиерей.

Родился в священнической семье. В 1897 г. окончил СПбДА со степенью кандидата богословия. 16 февраля 1898 г. назначен помощником делопроизводителя Госбанка в Санкт-Петербурге. 23 сентября 1907 г. рукоположен во иерея и определен указом митр. Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковского) настоятелем церкви св. Николая при Санкт-Петербургском градоначальстве. 19 июня 1911 г. назначен настоятелем Суворовской-Кончанской церкви при Императорской Военной Академии Генерального Штаба. 18 апреля 1918 г. возведен в сан протоиерея. 17 сентября 1918 г. назначен священником Штаба Командующего Вооруженными силами Северной области, а 11 октября 1919 г. священником Штаба Главнокомандующего всеми Вооруженными силами на Северном фронте. 27 апреля 1920 г. стал главным священником того же фронта.

19 июля 1921 г. назначен митр. Евлогием (Георгиевским) настоятелем церкви в Гамбурге. В 1921 г. настоятель церкви в германском лагере Целле. Делегат от Западноевропейских приходов на Карловацком Соборе 1921 г. 18 января 1922 г. поставлен митр. Евлогием (Георгиевским) на приход в Ниццу. 6 ноября 1925 г. уволен в связи с назначением архиеп. Владимира (Тихоницкого) на этот же приход.

10 февраля 1927 г. перешел в юрисдикцию Архиерейского Синода РПЦЗ. 2 марта 1927 г. указом архиеп. Серафима (Лукиянова) назначен настоятелем Ницкого прихода.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 342, л. 1–2. Митрополит Владимир: Свяитель-молитвенник, 1873–1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 91. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 356, 362, 367. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 514. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 370.

ПОЛИКАРП (ПРИЙМАК Георгий Кондратьевич; 01.04.1912, Владивосток — 23.07.1989, Симферополь), епископ.

Родился в крестьянской семье. В 1919 г. вывезен матерью из России на ст. Маньчжурия. В 1929 г. окончил три подготовительных класса и шесть классов Маньчжурской гимназии. В 1929 г. выехал в Хар-

бин, где продолжил образование в гимназии Я.А. Дризуля, которую закончил в 1930 г. «С шестого класса гимназии, — писал позднее он, — интересовался религиозно-философскими вопросами. Охотно посещал церкви». Из-за недостатка средств не смог продолжить образование в вузе, поэтому в 1931 г. выехал к матери в Сидзуока (Япония), куда она уехала на заработки в 1927 г. Безуспешно учился материнскому делу — торговле мужским платьем.

В 1936 г. у Георгия созрело окончательное решение служить Церкви. О своем желании лично (устно и письменно) сообщил митр. Сергию (Тихомирову), который 8 марта 1936 г. рукоположил Георгия в сан диакона с обязательством не вступать в брак. 13 марта того же года владыкой пострижен в монашество. 15 марта того же года посвящен в сан иеромонаха с награждением набедренником и золотым наперсным крестом. 29 марта 1936 года назначен временно исполняющим обязанности священника в Свято-Никольской церкви при Российской духовной миссии в Корее, Сеуле. 17 марта 1937 г. утвержден в должности священника. 8 октября 1939 г. митр. Сергием (Тихомировым) возведен в Воскресенском кафедральном соборе (Токио) в сан игумена. 8 октября 1941 г. назначен начальником Российской духовной миссии в Сеуле с оставлением его в должности настоятеля храма в Сеуле. 23 ноября того же года возведен митр. Сергием (Тихомировым) в сан архимандрита.

За 1935—1945 гг. в храме было совершено 37 крещений, два брака, 35 погребений.

26 октября 1945 г. принят в РПЦ в общем сане. В 1949 г. отказался передать миссию в юрисдикцию Американской Митрополии. Был арестован южнокорейскими властями Ли Сынмана и выдворен в Северную Корею, откуда 9 сентября 1949 г., по предписанию Святейшего Патриарха Алексия I, выехал в Харбин. Приписан еп. Никандром (Викторовым) к свободным священникам.

Согласно советской справке, «зарекомендовал себя как честный, порядочный человек, патриотически относящийся к нашей родине... Реакционные священники именуют Поликарпа большевиком, патриаршим агентом, вегетарианцем, бессеребренником».

В сентябре 1951 г. назначен начальником Русской духовной миссии в Иерусалиме. 13 сентября выехал к новому месту службы, которая продлилась до апреля 1955 г.

Затем определен духовником Свято-Николаевского женского монастыря в Мукачево. 19 июля 1957 г. в Троице-Сергиевой Лавре хиротонисан во епископа Кировского и Слободского. С ноября 1962 г. епископ

Архангельский и Холмогорский, с января 1966 г. — епископ Ивановский и Кинешимский, с июля 1968 г. — епископ Пензенский и Саранский.

16 декабря 1969 г. уволен на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 37—41; д. 720, л. 131—132; д. 846, л. 153. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943—2002 годах. М., 2002. С. 437—438. http://zarubezhnye.narod.ru/mp/p_073.htm.

ПОЛОЖЕНСКИЙ Сергей Сергеевич (9.05.1898, Царское Село Санкт-Петербургской губ. — 10.11.1992, Берлин), митрофорный протоиерей.

Окончил в 1934 г. Парижский Св.-Сергиевский Богословский институт, 18 июля 1934 г. рукоположен во диакона, 21 июля 1934 г. — во священника. В 1934—1936 гг. служил в Берлинском приходе св. кн. Владимира в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). С 1936 г. по ноябрь 1938 г. настоятель церкви в Тегеле при кладбище, в пригороде Берлина. С ноября 1938 г. по 1945 г. вновь на приходе храма св. Владимира, объединившегося с Тегельским приходом. Благочинный приходов в советской зоне оккупации и в Берлине. 16 апреля 1944 г. возведен в сан протоиерея. 14 октября 1945 г. принят в юрисдикцию МП.

Настоятель храма на Находштрассе в западном секторе Берлина. Активно помогал переправляться на Запад людям по визам, полученным «Толстовским фондом». Принимал в православие немцев, желавших покинуть Берлин, т. к. согласно инструкции «Толстовского фонда» правом на получение виз пользовались только православные.

С 1948 г. по 1955 г. благочинный Берлинской епархии Московского Патриархата. 10 августа 1986 г. вышел заштат по старости.

Похоронен на Тегельском кладбище в Берлине.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 725, л. 77—79. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 593. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 101—103, 517. *Незабытые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 549. Нивьер А.* Цит. соч. С. 371.

ПОЛЬСКИЙ Михаил Афанасьевич (06.11.1891, станица Новотроицкая, Кубанская область — 21.05.1960, Сан-Франциско, США), протопресвитер.

Родился в семье псаломщика. В 1914 г. окончил Ставропольскую ДС, в 1914—1919 гг. трудился противосектантским миссионером в Сибири. 29 июля 1920 г. рукоположен во диакона, а 1 августа 1920 г. рукоположен во иерея.

В 1923 г. арестован и сослан в Соловецкий концлагерь, где познакомился со многими Новомучениками и Исповедниками Российскими. В 1927 г., после выхода из лагеря, служил как катакомбный священник, имея антиминс от еп. Платона (Руднева). В 1929 г. сослан в Усть-Сысольск, Зырянский край.

В 1930 г. бежал из России, перейдя советско-иранскую границу. Сначала оказался в Палестине, где прожил до 1938 г. Служил в одном из заиорданских монастырей. В 1931 г. в Иерусалиме напечатал труд «Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника». И.А. Ильин, посвятивший немало строк его книге, писал об о. Михаиле и его труде: «Его разрывающая душу искренность, поразительная ясность его взглядов, касающихся суждений о православной церкви и ее путях, его неброское религиозное мужество, его описание церковной борьбы — стоят того, чтобы довериться его слову».

Автор сочинения «Каноническое положение Русской Церкви за Границей». «Эта книга, — писал митр. Серафим (Лукиянов), — очень ядовитая, очень распространена среди эмиграции и сильно влияет на людей, склонных смешивать церковь и политику». С 28 апреля 1935 г. — протоиерей.

С 1938 г. по 1948 г. настоятель прихода в Лондоне.

В 1938 г. по случаю Дня непримиримости (7 ноября) заявил с амвона, что у России ныне два врага: «Большевизм и римский католицизм».

На Соборе РПЦЗ в 1938 г. выступил с докладом «О духовном состоянии русского народа под властью безбожников», который был напечатан в том же году по решению Собора.

После Второй мировой войны издал ряд книг.

С 14 декабря 1948 г. — протопресвитер. В 1948 г. выехал в США. Служил в кафедральном соборе во имя иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Сан-Франциско. Активный деятель РПЦЗ. Был близок к И.А. Ильину. Среди трудов о. Михаила и двухтомник «Новые мученики Российские» (Джорданвилль, 1949, 1957).

В 1959 г. ушел на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 99; д. 581, л. 99. Православная Русь, 1960.

5. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—1940/Сб. док. в 2 кн. Кн. 2: 1938—1940. М., 1998. С. 111, 148. *Ильин И.А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939—1954). М., 1999. С. 63. *Ильин И.А.* Собр. соч. Статьи. Лекции. Выступления. Рецензии (1906—1954). М., 2001. С. 397—413, 536. Православная Русь. 2003. 19, 1/14 октября. С. 6. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 76. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 560. *Ниввер А.* Цит. соч. С. 372—373.

ПОНОМАРЕВ Аристарх Рафаилович (15.04.1881, Богословский завод, Верхотурский уезд, Пермская губерния — 24.07.1967 (у В.Н. Чувакова, у Нивьера 21.07.1967), США (у С.С. Троицкой и В.Н. Чувакова, А.А. Хисамутдинова — Париж)), митрофорный протоиерей.

Происходил из духовного звания. Епархиальный миссионер. В 1904 г. закончил Пермскую ДС. Поступил в Томский университет на медицинский факультет, но «революция 1905 г. помешала закончить курс». 29 октября 1906 г. рукоположен во диакона. В 1910 г. поступил в КазДА, но «разные обстоятельства помешали ему даже начать учение». В 1915—1922 гг. военный священник Главного штаба во Владивостоке. Член Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг. С 1920 г. — протоиерей.

В 1923 г. приехал в Харбин, служил в Николаевском соборе. В 1927 г. окончил юридический факультет харбинского Института св. Владимира, а в 1939 г. богословский факультет со степенью кандидата богословия (диссертация «Христианский взгляд на философию»). С 1925 г. по 1937 г. ключарь харбинского Свято-Николаевского кафедрального собора. С 1934 г. по 1945 г. доцент одноименного факультета, на котором читал историю раскола и сектоведение.

Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный». В 1929 г. выпустил книгу «Методизм», в которой «успешно и подробно разбивает все основы этого течения». В 1930 г. напечатал брошюру «Лжесловесники», направленную против баптистов, адвентистов, молокан и т. п.

С 1938 г. по 1945 г. ректор харбинской ДС, открытой при Свято-Алексеевской церкви в Модягоу (во время культурной революции 1966 г. были сожжены все иконы).

Активный участник борьбы с учением Н.К. Рериха, во время пребывания последнего в 1930-х гг. в Харбине.

В 1938 г. принимал участие во Втором Всезарубежном Соборе РПЦЗ (Сремски Карловцы, Королевство Югославия) в числе делегатов от Дальнего Востока.

В 1947 г. назначен настоятелем прихода в Дальнем (Дайрене). (У Троицкой С.С. указано, что о. Аристарх с 1937 г. по 1950 г. был настоятелем в Свято-Алексеевской церкви). Был настоятелем церкви в с. Драгоценка. В 1950 г. перешел в Свято-Иверскую церковь. В 1949 г. эмигрировал на о.Тубабао (Филиппины).

Резко выступал против возвращения русских в СССР, ратуя за переезд в страны Запада, «чтобы сохранить себя и детей от гнетворного влияния советской пропаганды». При помощи свт. Иоанна (Максимовича) в 1953 г. уехал во Францию. С 1956 г. служил в храме Всех

Святых, в Земле Русской просиявших, в Париже. Был настоятелем домово́й церкви во имя свв. мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии очага «Пробуждение».

Впоследствии переехал в США (у С.С. Троицкой нет сведений о переезде в Америку).

Автор книги «О теософии. Критический очерк». Харбин, 1936.

Скончался в Доме для престарелых.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 277, л. 19. Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1095–1096, 1127. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 244. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 29–30. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 7–8, 13, 28. *Полански П.* Русская печать в Китае, Японии и Корее: Каталог собрания библиотеки имени Гамильтона Гавайского университета / Под ред. А. Хисамутдинова. М., 2002. С. 130. *Фомин С.* Тайна Рериха // Русский вестник. 2004. 5. С. VI. Православная Русь. 1956. 23. С. 11–12. Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917–1997: В 6 т. / Сост. В.Н. Чуваков. М., 2004. Т. 5. С. 575. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 374–375.

ПРИХОДЬКО Иуда († 06.01.1958, Ростовская обл., г. Донецк), священник.

Окончил учительскую семинарию. К 1946 г. настоятель храма Спаса Нерукотворного на русском военном кладбище в г. Мукдене. Приход при храме организован в 1922 г.

С 1946 г. благочинный Мукденского округа, в который входили: храм Спаса Нерукотворного, Свято-Николаевский молитвенный дом в г. Чань-Чуне, молитвенный дом в поселке Даба, приписанный к Чань-Чуню, молитвенный дом в Гирине, приписанный к Чань-Цуньскому Свято-Николаевскому молитвенному дому.

(По сведениям В.Ф. Печерицы, в Мукдене действовал храм Христа Спасителя. Был построен по приказу великого князя Петра Николаевича на пожертвования, собиравшиеся по всей России. Заложен 8 сентября 1911 г., завершен в 1912 г. На каждой стороне храма была установлена мемориальная доска: «Храм Христа-Спасителя сооружен повелением Его Императорского Величества Государя императора Николая Александровича для увековечивания памяти доблестных воинов, положивших жизнь свою за Веру, Царя и Отечество в русско-японскую войну 1904–1905 гг.». Внутри храма были размещены на стенах пять мраморных досок с названиями частей Русской армии,

воевавших под Ляояном, на реке Шахе, под Санделу, Мукденом. На одной из досок сообщались сведения о потерях в этих боях).

В 1955 г. вернулся в СССР, став настоятелем Успенского храма г. Донецка в Ростовской епархии. Умер в возрасте 83 лет.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 28, 208, 214. Журнал Московской Патриархии. 1959. 3. С. 20. *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 14.

Р

РАФАИЛА, инокиня женского монастыря в Харбине.

В 1946 г. отказалась от советского гражданства, считая, что оно приведет людей «к гибели». После проведения многих увещаний, в том числе митр. Нестором (Анисимовым) и «виновником произведенного смущения и разложения» настоятелем Иверского храма архим. Филаретом (Вознесенским), митр. Нестором (Анисимовым) было отдано распоряжение об увольнении из монастыря с запрещением ношения монашеской одежды.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 122.

РОГОЖИН Михаил Петрович (1889, г. Лаишев Казанской губ. — 08.08.1959, Краснодар), протопресвитер.

В 1906 г. окончил КазДС. 7 ноября 1907 г. назначен на должность псаломщика Софийского собора в Лаишеве. В 1915 г. закончил двухгодичные курсы при КазДА. В 1915 г. был мобилизован в армию.

В 1916 г. по окончании офицерского училища направлен в Действующую армию. После демобилизации в 1918 г. (в некрологе, опубликованном в ЖМП, — в 1917 г.) вернулся к своему прежнему труду псаломщика сначала в Лаишеве, потом уже в Приморском крае, Владивостокской епархии. (В некрологе, опубликованном в ЖМП, — рукоположен во иерея в 1922 г. во время пребывания во Владивостокской епархии).

В 1922 г. переведен церковным начальством в Харбин, где принимал деятельное участие в строительстве Свято-Алексеевского храма. Преподавал Закон Божий в 4-м городском начальном училище.

Был инициатором основания в Харбине в 1923 г. прихода со Свято-Николаевской церковью в Затоне. Первые годы храм находился во временном помещении. В 1925 г. отец Михаил при помощи займа купил два дома, общей площадью около 150 кв. м. В одном из домов им была устроена церковь, в другом — начальное училище, где учредителем, заведующим и одним из шести учителей был о. Михаил. При школе была общественная библиотека, фонд которой насчитывал до двух тысяч книг. Действовала, созданная о. Михаилом, бесплатная амбулатория. При школе работал детский сад. К 1928 г. был построен и освящен кирпичный храм, который был закрыт в 1955 г.

В 1930 г. отец Михаил перешел в Свято-Алексеевскую церковь в Модягоу. В 1933 г. после отъезда в Тяньцзинь о. Петра Рождественского стал ее настоятелем. В 1937 г. перемещен в Шанхай, затем, в 1938 г., в Тяньцзинь, настоятелем храма.

В Тяньцзине, по имеющимся сведениям, занимал пост начальника культпросветотдела Центрального антикоммунистического комитета российских эмигрантов, поддерживавшегося японцами. За работу в этой организации был награжден японцами медалью 2-й степени «Возрождение Азии».

С 1938 г. заступающий место председателя Совета Российской духовной миссии в Китае. В 1941 г., по утверждению протопр. М. Рогожина, выслан в Шанхай «за несогласие с антикоммунистическим комитетом и японизацией русской школы в Тяньцзине».

С того времени он, как подчеркивалось в справке советских властей, «возглавлял православное духовенство в Шанхае и способствовал сохранению имущества российской духовной миссии от посягательств на него реакционного епископа Иоанна и гоминдановцев».

Гражданин СССР с 1946 г.

В 1946 г. протопр. о. Михаил уже был настоятелем кафедрального собора Пресвятой Богородицы «Споручница грешных». Руководил пастырскими курсами для молодых священников, не получивших богословского образования. В 1947 г. намеревался вернуться в СССР, но, по решению начальника Русской миссии в Китае еп. Виктора (Святина), был оставлен на неопределенное время для дальнейшей работы в Шанхае. В 1951 г. отец Михаил являлся настоятелем городского Богородицкого собора и председателем Шанхайского епархиального совета.

В 1951 г. отец Михаил возбудил повторное ходатайство о выезде в СССР, получив разрешение от еп. Виктора. В феврале 1956 г. получил благословение Патриарха на отъезд из Шанхая в Австралию

для организации прихода РПЦ. (В некрологе, опубликованном в ЖМП, — уехал в Австралию в 1955 г. и через несколько месяцев вернулся обратно).

Жена — Рогожина (урожд. Костромина) Мария Захаровна, 1896 г. рожд., уроженка г. Мензелинска. Сын — Виталий, проживавший с 1947 г. в г. Молотове (совр. Пермь), и дочь Муза, 1921 г. рожд., гражданка СССР, замужем за подданным Великобритании, чиновником английской компании в Шанхае Мак-Каллумом.

В 1956 г. отец Михаил выехал в СССР. Был назначен настоятелем Свято-Троицкого храма в Краснодаре, где и скончался на 80-м году жизни.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 845, л. 124—127; д. 22, л. 26, 207; д. 1429, л. 15. Журнал Российской Духовной Миссии в Китае. 1946. Ноябрь. Журнал Московской Патриархии. 1958. 2. С. 18; 1959. 12. С. 10, 11. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 27, 41—42. <http://www.intus.ru/92003/hi2.shtml>.

РУСИН Феодор Иванович, священник.

Служил в Южной Америке. 11 декабря 1947 г. рукоположен еп. Феодором (Текучевым) в диакона, а 14 декабря во иерея.

Назначен еп. Феодором в колонию Фрам, в Парагвай, где к этому времени были три православные церкви, небольшие и бедные. «О. Феодор — человек совсем с малым образованием, но с горячей верой и старательный. Пока дело у него там, слава Богу, идет успешно. Отзывы, которые я доселе получал оттуда, прекрасные», — писал Святейшему Патриарху Алексию I епископ Феодор. В 1948 г. был арестован «по доносу раскольников... якобы за коммунистическую пропаганду» и отправлен в Асунсьон.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 438, л. 14—15, 18.

РУФИНА (КОКОРЕВА Ольга Андреевна; 27.06.1872, Пермь — 28.08.1937, Шанхай), игуменья.

Родилась в семье видного промышленника. В 1880 г. стала жить в Успенском монастыре. Потом был верхотурский Покровский монастырь. В 1911 г. пострижена в монашество. В том же году назначена игуменией Чердынского Иоанно-Богословского монастыря (Пермская губерния), при котором учредила приют для сирот, отцы которых погибли в войну. (К 1917 г. там насчитывалось 75 детей. Приют носил имя Дома Романовых и своей покровительницей имел великую княжну Татьяну Николаевну). В 1919 г. была принуждена вместе с еще

трем сестрами покинуть монастырь. Через несколько месяцев скитаний они остановились в Ново-Николаевске. Получили разрешение на учреждение Марфо-Мариинской обители, занялись организацией яслей и приюта на 150 детей. После отступления частей Белой армии были вынуждены уйти из города. По пути на Дальний Восток заболели тифом и остались в Чите. Во Владивосток в феврале 1920 г. добрались лишь игуменья Руфина. По прошествии времени туда добрались и выздоровевшие. Вначале зарабатывали на еду стиркой, потом рукоделием. Затем с помощью благодетелей было создано свое монастырское подворье. Победы большевиков на Дальнем Востоке, занятие ими Владивостока привели к тому, что обитель вновь стала «путешествующей». В июне 1923 г. она прибыла в Харбин. В 1924 г. по благословению архиеп. Мефодия (Герасимова) была учреждена обитель во имя Тихвинской иконы Божией Матери. После того как 26 августа/8 сентября 1925 г. в руках игуменьи Руфины обновился Владимирский образ Божией Матери, обитель по благословению того же иерарха была переименована в Богородице-Владимирский женский монастырь.

Снискала большую известность среди японцев тем, что предсказала японской императрице рождение сына, будущего наследника принца Акихито.

В конце 1920-х гг., после вторжения советских войск в Трехречье (Северная Маньчжурия), в Харбин устремились потоком русские беженцы из разоренных сел. Обитель пришла на помощь, приютив девочек. Так был открыт Ольгинский приют во имя св. равноап. кн. Ольги и в знак увековечивания памяти убиенной великой княжны Ольги Николаевны. В последующие годы в приют принимались и пожилые женщины. В 1931 г. в обители проживало до 50 монахинь. Монастырский причт включал в себя четырех священников и одного диакона. Старшим священником был о. Виктор Гурьев.

В 1934 г., как пишет С.С. Троицкая, м. Руфина решила учредить свое отделение в Шанхае. В 1935 г., по благословению еп. Иоанна Шанхайского и с помощью Сербского Патриарха Варнавы, оно было открыто и передано ею, незадолго до своей кончины, в управление своей крестнице м. Ариадне.

В 1942 г. было открыто подворье шанхайской обители в США.

В 1948 г. обитель переехала из Шанхая в США, в Сан-Франциско, где ей был предоставлен храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Обитель из Харбина также покинула Китай, перебравшись в Австралию. Вначале был Сидней, а потом сестры, получив в подарок

большой участок земли, обосновались в Кентлине (штат Новый Южный Уэльс). Первые годы поселения на новом месте настоятельницей была м. Елена (Устинова). В 1965 г. обитель была закрыта.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 688—689. *Нафанаил (Львов), архиеп.* Беседы о Священном Писании и о Вере и Церкви. N. Y., 1992. Т. 3. С. 124. *Ступина Г. А., Амилахвари Г. Т.* Жизненный путь схиигумении Ариадны // Православная жизнь, Джорданвилль. 1996. 12. С. 2—4, 8—9. *Поздняев Д., свящ.* Православие в Китае. (1900—1997). М., 1998. С. 58. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001.

1. С. 28. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 52—54.

С

СЕЛИВАНОВСКИЙ Борис Константинович (1894, декабрь — 1960, Вустер, США), священник.

Окончил Харьковскую ДС. Добровольцем воевал в годы Первой мировой войны, а потом в Гражданскую в составе 2-го конного Дроздовского полка Добровольческой армии.

В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС. Преподавал в ДС св. Саввы в г. Сремские Карловцы Ветхий Завет, церковнославянский язык и библейскую историю. В 1928 г. рукоположен во иерея. Вошел под омофор Сербской Православной Церкви. Имел свой приход. С 1938 г. читал лекции в Сараевской ДС.

После войны проживал в Германии. Занимался организацией церквей в лагерях, проповедовал.

В 1950 г. уехал в США. Активно трудился над укреплением Православия в г. Вустере, штат Массачусетс, где его трудами была открыта русская православная церковь. (В книге А.А. Соллогуба указано имя о. Сергия Селивановского).

Литература: Православная Русь. 1961. 5, 1/14 марта. С. 12. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1963: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 1320. С. 574.

СЕМЧЕНКО Николай Андреевич (ок. 1886, Астраханская губ. — после 1932, Сербия), протоиерей.

В 1908 г. окончил Астраханскую ДС и 21 сентября был рукоположен во диакона. 22 сентября 1908 г. во иерея.

Воинский священник в 1-м Хоперском казачьем кубанском полку и в 1-м стрелковом казачьем кубанском полку. Участник Гражданской войны.

Эмигрировал в Королевство СХС. С 1 сентября 1921 г. священник в с. Шидски Бановцы, с 1 апреля 1922 г. — в с. Прогар, с 1 октября 1925 г. — в с. Пачетин. Семья осталась в России.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 349, л. 2. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 420—421.

СЕРАФИМ (ДИМИТРИЕВСКИЙ Виктор Петрович; 08.11.1902 — ?), иеромонах. Образование — классическая гимназия, богословское училище. С 1920 г. в Болгарии.

8 февраля 1937 г. пострижен в монашество в монастыре св. Кирика и Иулитты. В конце 1937 г. рукоположен во иерея еп. Пловдивским Харитоном. Проживал в монастыре св. арх. Михаила в с. Кокаляне.

К 1951 г. состоял в юрисдикции РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81.

СЕРАФИМ (ИВАНОВ Леонид Георгиевич; 01.08.1897, Курск — 25.07.1987, у Нивьера — Чикаго, Иллинойс, США), архиепископ.

В 1913 г. после окончания в Курске классической гимназии поступил на филологический факультет Московского университета. В 1916 г. ушел добровольцем на фронт. Участник Белого движения. Участвовал в наступлении на Курск и Харьков. В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС. Поступил и закончил философский, а затем богословский факультеты Белградского университета. 1 августа 1926 г. в афонском монастыре св. Пантелеимона в день памяти преп. Серафима Саровского принял монашеский постриг. Законоучитель в гимназии в г. Скопле (совр. Скопье). 14 октября 1926 г. владыкой Варнавой, главой Скопльской епархии, будущим Патриархом, был рукоположен во иеромонаха. В 1934 (по др. сведениям — в 1928) году вступил в Братство преп. Иова Почаевского в Ладомирове, в Чехословакии. В 1933 г. издал в Белграде брошюру «Церковь и советская власть». Возможно, в 1934 г. возведен в сан архимандрита и назначен митр. Антонием (Храповицким) в 1935 г. настоятелем монастыря преп. Иова Почаевского.

В 1938 г., на Втором Всезарубежном Соборе Русской Православной Церкви Заграницей в Белграде, архим. Серафим выступил с докладом «О монастырях и монашестве», в котором содержались рекомендации об учреждении и деятельности монастырей в Зарубежье. Во время его настоятельства монастырь стал крупнейшим печатным

центром Зарубежной Церкви в предвоенный период. В годы Второй мировой войны в обители печаталась православная литература для распространения на оккупированных немцами территориях Советского Союза. Было напечатано около 200000 Евангелий и апологетических брошюр. В 1944 г. братия оставила монастырь перед наступлением Красной армии. Архимандрит Серафим с братией оказались сначала в Германии, откуда отправились в Швейцарию.

9 марта 1946 был хиротонисан во епископа Сантьяго и Чили. Хиротония состоялась в Крестовоздвиженском соборе Женевы, возглавлял ее митр. Анастасий (Грибановский), которому сослужили еп. Монреальский и Канадский (впоследствии архиеп. Детройтско-Флинтский) Иероним (Чернов) и еп. Брюссельский и Западно-Европейский (впоследствии архиеп. Венский и Австрийский) Нафанаил (Львов).

В том же году, вследствие невозможности отправиться на кафедру в Чили, вместе с братией эмигрировал в США, где они поселились в Джорданвилле в Свято-Троицком монастыре. Встав во главе этой обители, владыка начинает издавать газету «Православная Русь» (является также ее главным редактором) и назначается еп. Троицким и викарием Восточно-Американской епархии. По его инициативе в Махопаке, Нью-Йорк, в 1948 г. была основана Ново-Коренная пустынь, служившая домом для Курской Коренной иконы Божией Матери и резиденцией Архиерейского Синода (1951—1958). Епископ Серафим был настоятелем Пустыни с 1951 по 1957 г., в эти годы он стал и постоянным членом Синода.

После кончины архиеп. Чикагско-Детройтского Григория (Борискевича) 31 октября 1957 г. еп. Серафим был назначен на его кафедру.

В 1959 г. — архиепископ. С 1976 носит титул архиепископа Чикагско-Детройтского и Средне-Американского.

В 1960 г. он основал Организацию русских православных разведчиков (ОРПР) и приобрел участок земли в 100 милях к западу от Чикаго для устройства детского летнего лагеря ОРПР. Это место было названо «Владимирово» и там позднее был возведен Свято-Владимирский храм. Синод, учитывая его опыт в этой сфере, назначил его ответственным за работу с молодежью во всей Зарубежной Церкви.

С 1976 года почетный член Св. Синода и первый заместитель председателя Архиерейского Синода, митр. Филарета (Вознесенского).

В середине 1980-х гг. переселился в Ново-Коренную пустынь.

Автор многих статей и нескольких книг, среди которых «Паломничество в Святую Землю» и «Одигитрия Русского Зарубежья» (полная история Курско-Коренной иконы). Владыка часто обращался к своей пастве в русской радиопрограмме «Заря». Две книги радиопередач владыки были изданы в Чикаго в 1968 г. и 1972 г.

Литература: Косик В.И. Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 251–252. Качаки J. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003. С. 234. <http://www.krotov.info/spravki/persons/20person/karlovch.html>. Ниввер А. Цит. соч. С. 423.

СЕРАФИМ (ЛУКЬЯНОВ Александр Иванович; 23.08.1879, Саратов – 18.02.1957, Молдавия), митрополит.

Пострижен в монашество 7 декабря 1902 г., в декабре 1902 г. рукоположен во иеродиакона, рукоположен во иеромонаха в 1903 г. В 1904 г. окончил КазДА со степенью кандидата богословия. Преподавал в Уфимской ДС, трудился инспектором. В 1907 г. назначен ректором Таврической ДС и возведен в сан архимандрита, с 1911 г. ректор Саратовской ДС. 7 сентября 1914 г. был хиротонисан во еп. Сердобольского, викария Финляндской епархии, возглавлявшейся тогда архиеп. Сергием (Страгородским). В августе 1917 г. был избран на епархиальном съезде главой Финляндской епархии. Многие видели в нем – не знающем языка большинства своей паствы – твердого сторонника «русского направления». Расхождения между владыкой и властями были велики: он протестовал против введения нового стиля (осень 1921 г.), считал невозможным установление автокефалии в стране, в которой была одна епархия с 66 тыс. православных. В ноябре 1922 г. архипастырю неофициально предложили покинуть кафедру, на что он ответил отказом. Тогда был найден законный повод устранения. Указом президента Финляндии от 29 декабря 1923 г. опальный архиерей был уволен с пенсией в 12 тысяч марок с местом жительства в Коневецком монастыре (был вызволен оттуда митр. Евлогием). Формальной причиной для увольнения стало «несоответствие государственного закона об официальном языке в государстве». Об этом времени владыка писал Константинопольскому Патриарху: «Меня жестоко и систематически травили в местной прессе, называя даже иногда коммунистом, большевиком и советуя выслать меня из Финляндии как опасного для страны, как врага ее самостоятельности и русофила. Я все время боролся здесь за канонические начала церковной жизни, за что и был подвергаем и поношениям, и ругательствам, и клеветам... Клирики и миряне, подверженные действию разрушающего их лютеранства, не могли мне сочувствовать, наоборот, пользуясь смутным

временем, отняли у меня всю власть». Однако в Константинопольской Патриархии, в юрисдикцию которой вошла Финляндская Православная Церковь, архиеп. Серафим не нашел защиты. Новым главой Финляндской Православной Церкви стал еп. Герман (Аав), имевший, как подчеркивал владыка Серафим, «пристрастие к новшествам». В 1957 г. автономия Финляндской Православной Церкви была вновь признана Московской Патриархией.

В 1923 г. поддержал идею передачи всей полноты власти РПЦ Синоду в Сремских Карловцах, подчеркивая, что «...организация Высшей Церковной Власти за Границей, как преемницы таковой же в лице Патриарха, Синода и Высшего Церковного Совета, безусловно желательна и крайне необходима... Насколько эта власть будет признаваться отдельными церковными единицами в самой России и вне ее — это покажет жизнь, во всяком случае, ее влияние, где это будет возможным, весьма желательно и полезно». В своем письме в Синод он предостерегал только об одном: не пытаться распространить свою власть на государства, где сформировались свои Автономные Церкви — Эстонию, Финляндию и Польшу, где никогда не признают власть Синода в Сремских Карловцах.

В 1925 г. обратился к митр. Евлогию (Георгиевскому), который взял его к себе. В 1926 г. прибыл в Великобританию, где стал настоятелем Лондонского прихода и викарием митр. Евлогия.

С 1927 г. управлял приходами РПЦЗ в Западной Европе. Осуждал митр. Евлогия (Георгиевского), называя его «греческим епископом».

По свидетельству В.А. Маевского, «в личной своей жизни он давал много тем для разговоров в обществе и многочисленных жалоб в Синод, которые, невзирая на их обоснованность, оставались без движения. Во всяком случае, как условия личной жизни этого Владыки, так и его зависимость от ряда политических личностей, — лишали его надлежащей свободы действий. Он давно жаждал митрополичьего сана, чтобы в Париже “сравняться” с митр. Евлогием». Далеко не блестящую характеристику дает и близко знавший его Е.В. Саблин в 1938 г. в письме к В.А. Маклакову, в котором рисовал архиеп. Серафима как интригана и пр.

В 1937 г. (по другим данным — у Нивьеры 7 декабря 1938 г.) возведен в сан митрополита.

Участник Архиерейского Совещания иерархов Православной Русской Церкви Заграницей, состоявшегося в Вене 21—26 октября 1943 г. Был председателем комиссии, подготовившей «Резолюцию по

вопросу об избрании Патриарха Всероссийского в Москве» о неканоничности проведенных выборов и, соответственно, невозможности их признания.

31 августа 1945 г. возвратился в РПЦ.

9 августа 1946 г. после смерти митр. Евлогия был назначен его преемником в звании Патриаршего Экзарха в Западной Европе. Его назначение воспринималось некоторыми настоятелями с определенным недоумением, так как, принадлежа ранее к РПЦЗ, он считался «гонителем» евлогианских приходов.

«В момент примирения с Московской Патриархией, — писал его современник, — Серафим в своем окружении подчеркивал чисто канонический характер этого акта и полную независимость в политическом отношении. По этим мотивам он в свое время отказался публично высказывать свое отношение к указу Президиума Верховного Совета СССР от 14. VI. — 46 г. и не принял советского подданства».

Его Экзархат насчитывал 36 приходов (26 — во Франции, три — в Голландии, по два — в Марокко и Англии, по одному — в Норвегии, Швеции, Италии) и состоял из трех основных элементов: приходов, всегда пребывавших в ведении РПЦ, известного количества приходов б. Экзархата митрополита Евлогия, «принципиально перешедших в ведение МП», нескольких приходов, бывших ранее в подчинении митр. Серафима и последовавших за ним в РПЦ.

Активно трудился над «устройством православного русского дела», т. е. организацией прихода в Оксфорде и в Лондоне, где с 1938 г. действовало особое «Англо-Православное Общество Св. Албания и преп. Сергия». До воссоединения с РПЦ в ведении владыки Серафима находилось 28 приходов, в основном во Франции.

Примечательна характеристика, которую дал митр. Серафим о. Антонию (Блуму), которого он рукоположил во священника и вместе с В.Н. Лосским посылал «для устройства докладов по богословским вопросам». 31 декабря 1948 г. митр. Серафим писал Патриарху Алексию I: «Доклады Лосского и Блуума (так в тексте. — В.К.) всегда вызывали восторг со стороны англикан, но у них не было постоянных докладов и постоянного своего духовного руководителя, который был бы с ними вместе всегда, совершал бы богослужения на английском языке в созданном им храме и делал им свои доклады. Осенью этого года (1948. — В.К.) англикане попросили, чтобы доктор Блуум был их духовным руководителем и священником их храма. Он принял это предложение, и я недавно посвятил его во священники. Личность доктора Блуума замечательна. Ему 34 года. Он шесть лет состоит в тайном

постриге, совершенном над ним покойным настоятелем Трехсвятительского подворья в Париже архимандритом Афанасием с именем Антония. Он истовый инок, хороший богослов самоучка, не получивший школьного богословского образования, хороший врач, очень добрый по душе, пользующийся в Париже общей любовью и уважением, по национальности русский, французский гражданин. Он будет совершать в Англии прекрасную миссию православия среди англичан без открытия какой-нибудь официальной Миссии, тихо, спокойно, но верно и основательно. В будущем, я полагаю, иеромонах Антоний будет светильником нашей Церкви».

15 ноября 1949 г. — в связи с многочисленными и разнообразными сообщениями резко негативного характера о жизни и деятельности владыки Серафима — уволен на покой. После этого обратился с ходатайством о возвращении в РПЦЗ, принес покаяние в соотрудничестве с МП и был принят 14 декабря 1949 г. Однако вскоре вновь возвратился в юрисдикцию МП.

14 мая 1954 г. вернулся на Родину.

Скончался в Гербовицком монастыре Молдавской епархии.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 438, л. 40; д. 581, л. 9—10, 165—166, 194—197, 223, 226. *Маевский В.* Русские в Югославии. Взаимоотношения России и Сербии: В 2 т. Нью-Йорк, 1966. Т. 2. С. 140. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 499, 579. *Яровой О. Я., Смирнова И. А.* Валаамский монастырь и Православная Церковь в Финляндии, 1880—1930-е гг. (из истории финнизации православной конфессии). Петрозаводск, 1997. С. 102—109. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—1940/ Сб. док. в 2 кн. Кн. 2: 1938—1940. М., 1998. С. 109, 147—148. *Соловьев И. В.* Дни примирения. (Попытка воссоединения Русского Западно-Европейского Экзархата с Московской Патриархией) // Церковно-исторический вестник. М., 1999. 4-5. С. 241. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943—2002 годах. М., 2002. С. 187. *Шкаровский М. В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 235. ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 3, л. 24 об. *Кострюков А. А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 324—325. http://zarubezhje.narod.ru/ks/s_062.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 425.

СЕРАФИМ (ЛЯДЕ Карл Георг Альберт; 04.06.1883, Лейпциг — 14.09.1950, Мюнхен), митрополит.

Член Архиерейского Синода РПЦЗ. Родился в протестантской семье в Саксонии. В 1900 г. окончил реальную гимназию в Дрездене. В 1904 г. принял Православие. В том же году поступил в Санкт-Петербургскую ДС. После ее окончания 6 июля 1907 г. рукоположен архиеп. Волынским Антонием (Храповицким) во диакона, потом 8 июля во

иерея. Назначен на служение в храм Преображения Господня в Новограде, что на Волыни. Одновременно преподавал немецкий язык в епархиальном училище и в городской гимназии. По предложению архиеп. Антония поступил в МДА, которую закончил в 1916 г. с ученой степенью кандидата богословия.

В предвоенное лето 1914 г. о. Серафим, по предложению еп. Гдовского Вениамина (Казанского), окормлял приход русской церкви в Бад-Гомбурге.

В 1916 г. владыка Антоний, ставший с 1914 г. архиепископом Харьковским, «призвал» о. Серафима к себе, поручив ему служение в Свято-Духовской церкви в Харькове. Там же он продолжил свою учительскую деятельность: в гимназии вел Закон Божий, в ДС преподавал немецкий язык.

С осени 1918 г. преподавал немецкий язык и литературу при учительском семинаре в Харькове. В 1920 г. назначен настоятелем собора Покрова Божией Матери в Чугуеве. В 1922 г. возведен в сан протоиерея и определен на служение в Успенский собор. 20 августа 1924 г. пострижен в монашество и вскоре был возведен в сан архимандрита. В 1924 г. обновленческий митрополит Украинской церкви Пимен (Пегов) (в 1935 г. вновь принятый в РПЦ) хиротонисал о. Серафима во еп. Змиевского. Тогда же еп. Серафим занял пост заместителя председателя обновленческого Харьковского епархиального совета и настоятеля храма Покрова Божией Матери в Харькове. В 1925 г. стал руководить епархиальным научным комитетом и комитетом по борьбе с неверием на Украине.

В 1930 г. получил, как немецкий гражданин, разрешение на выезд из СССР на родину. Был принят в РПЦЗ с титулом епископа Тегельского, потом епископа Потсдамского, но из-за пребывания в обновленческой Украинской Церкви был лишен епископских прав. Только в августе 1931 г., после «окончательного принятия» владыки Серафима Архиерейским Собором, ему был присвоен титул епископа Венского и даны права викарного епископа Западно-Европейской епархии.

До 1937 г. жил в Вене, где возглавлял приход.

В 1938 г., согласно решению Второго Всезарубежного Церковного Собора, стал правящим епископом Германской епархии с титулом Берлинского и Германского. 15 сентября 1939 г. возведен в сан архиепископа. В 1942 г. возведен в сан митрополита и возглавил Средне-Европейский митрополичий округ. 11 июня того же года назначен митр. Анастасием (Грибановским) членом Архиерейского Синода РПЦЗ.

На своем посту стремился не допускать вспышек недовольства. Так, с еп. Пражским Сергием (Королевым) было заключено соглашение о предоставлении евлогиянским приходам «широкой автономии во внутренних делах... С национальными Православными Церквами в Польше и в Богемии он стремился найти компромисс, с учетом их независимости».

В годы войны с СССР он, насколько мог, содействовал восстановлению церковной жизни на оккупированных территориях, оказывал помощь православным России, в том числе попавшим в плен.

С июня 1942 г. по ноябрь 1944 г. вместе с прот. К. Гаврилковым издавал на русском языке в Берлине журнал «Сообщения и распоряжения Высокопреосвященнейшего Серафима, митрополита Берлинского и Германского и Средне-Европейского митрополичьего округа».

21—26 октября 1943 г. в Вене по инициативе митр. Серафима было создано Архиерейское совещание, в резолюции которого был пункт об «установлении молений о помощи Божией для освобождения Родины от большевистско-коммунистического ига».

В послевоенное время митр. Серафим обосновался в Мюнхене. В 1946 г. на Епархиальном собрании, касаясь своего положения в годы войны, он сказал: «Я думаю, никто не сомневается в том, что управление нашей епархией в годы до капитуляции было нелегким делом, иногда даже мучительным подвигом. Я нередко проливал тайные слезы, нередко проводил бессонные ночи; были и дни, когда я боялся, что лишат меня свободы, ведь и тогда в нашей среде было немало шпионов, доносчиков и провокаторов... отношение ко мне Восточного министерства было крайне отрицательное».

Судя по некоторым материалам, владыка Серафим спас многих людей от гестапо и др. властных структур. «Во многих его проповедях и посланиях военных лет содержались призывы к прекращению чело-веконенавистнических отношений, кровопролития и мировой войны».

Под омофором митр. Серафима находилось свыше 200 приходов, созданных только за 1945—1949 гг.

Судя по письму митр. Серафима (Ляде) к митр. Серафиму (Лукиянову) от 18 октября 1949 г., он был готов воссоединиться с РПЦ, если будет выполнено основное условие — принятие его «в сущем сане». В его письме были и такие строки: «Я не стою на точке зрения американского журнала “Православная Русь”, который отрицает патриаршее достоинство Московского Патриарха Алексия. Я признаю, что он избран согласно правилам соборов иерархов и поэтому является законным патриархом для возглавляемой им Церкви. В этом пункте

я не разделяю мнения митр. Анастасия и других. Кстати, под определением нашего Архиерейского Собора 1946 года относительно отношения нашей Заграничной Православной Церкви к Московскому Патриархату нет моей подписи». Также владыка Серафим, не желая подчиняться советским властям, хотел остаться гражданином Германии.

В ночь с 26 на 27 июля (9 августа) 1950 г. на него было совершено нападение тремя неизвестными с целью вроде бы грабежа. Спустя пять недель он умер. Некоторые исследователи усматривают некую связь между нападением и кончиной владыки.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 81 об., 82, 86; д. 439, л. 10–13; д. 581, л. 191–193. Вестник Германской епархии. 1990. 6. С. 19–25. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 395, 592. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 259, 262, 277–278, 281–283, 288–289. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 99–100. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 425–427.

СЕРАФИМ (СОБОЛЕВ Николай Борисович; 01.12.1881, Рязань — 26.02.1950, София), архиепископ.

Окончил Рязанскую ДС. В 1908 г. закончил с ученой степенью кандидата богословия СПбДА, в которой на четвертом курсе (1907 г.) был пострижен в монашество с именем Серафим в честь преп. Серафима Саровского.

Служил преподавателем в пастырском училище в г. Житомире, помощником смотрителя Калужской ДС, инспектором в Костромской ДС, с 22 декабря 1912 г. ректором Воронежской ДС с возведением в сан архимандрита. Воронежской ДС руководил до 1919 г. После был перемещен на должность ректора Екатеринославской ДС, куда не смог приехать, так как город был занят отрядами Нестора Махно. Вследствие этого о. Серафиму было предоставлено место ректора ДС в Симферополе, где 14 октября 1920 г. рукоположен в кафедральном соборе во епископа Лубенского. (Святейшим Патриархом Тихоном был переименован во епископа Богучарского уже после отъезда из России). В конце октября, когда Красная армия была уже в 30 км от Симферополя, архипастырь просил у архиеп. Таврического Димитрия (Абашидзе) благословения остаться в России. Однако архиеп. Димитрий не решился дать просимое: «...если с Вами случится что-то плохое, я буду страдать, что дал свое благословение». В этой ситуации было решено прибегнуть к жребию. После молитвы перед Курской Коренной иконой Божией Матери архиепископ вытащил листок с надписью «уезжать». 14 ноября 1920 г. на пароходе «Херсонес» еп. Серафим отплыл из Севастополя, покидая Россию.

Сначала был Стамбул, потом еп. Серафим провел несколько месяцев в богословской школе на о. Халки. 19 мая 1921 г. прибыл в Болгарию.

В мае 1921 г. Высшим Церковным Управлением заграницей, образованным на основании указа Святейшего Патриарха Тихона от 20 ноября 1920 г., назначен настоятелем храма св. Николая при русском посольстве в Софии и русского монастыря св. блгв. вел. кн. Александра Невского в Ямболе, а через три месяца управляющим русскими православными приходами в Болгарии на правах епархиального архиерея. В этой должности состоял до своей кончины. В 1934 г. возведен в сан архиепископа.

Защищал справедливость принятого в 1922 г. от имени Русского Всезаграничного Церковного Собора (1921 г.) Высшим Церковным Управлением обращения к Генуэзской конференции с призывом бороться с большевизмом. По словам иерарха, это послание есть «воплоть тяжко страдающей русской души с мольбою ко всем народам мира — спасти всеми возможными мерами вплоть до оружия несчастный русский народ от большевизма как “культу убийства, грабежа и богохульства в России”». Ссылаясь на 93 (104) правило Карфагенского Собора, где содержится ссылка на апостола Павла, прибегшего к воинской помощи против «людей бесчинных», считал этот шаг ВЦУ канонически правильным. Ответственно полагал, что осуждение Святейшим Патриархом обращения сделано под давлением властей. Данное осуждение, по мнению иерарха, «есть плод небывалого насилия врагов нашей Церкви, которое испытывает Она, в особенности в лице Ее главы — Патриарха Тихона». По вопросу управления РПЦЗ предлагал «остаться при Высшей Власти Соборной, разумея под нею власть собора епископов». «Последняя, — подчеркивал архипастырь, — не достигается указом Патриарха, она стоит вне его отрицательного действия, но вместе с тем она каноническая и единственная для всех нас, теперь — после указа Патриарха (348 об упразднении Высшего Церковного Управления. — В.К.) авторитетная». В перерывах между Соборами власть для решения текущих дел принадлежала бы Синодальной канцелярии и состоящему из архиереев Управлению, мало чем отличавшемуся от Синода. Практически такая форма власти и установилась со временем в РПЦЗ.

В 1926 г. выступал с критикой учения митр. Антония (Храповицкого) об искуплении.

В 1936 г. издал в Софии небольшую брошюру «Протоиерей С.Н. Булгаков как толкователь Священного Писания». В следующем году написал труд «Новое учение о Софии, Премудрости Божией», направленное против софианства как ереси. За это сочинение Русский Архиерей-

ский Синод по ходатайству Ученого при нем Комитета присудил ему степень магистра богословия. В 1938 г. на Втором Всезарубежном Церковном Соборе в своем докладе владыка показал зависимость экуменизма от масонства. (Позже, в 1948 г., на Совещании глав и представителей автокефальных Православных Церквей в Москве обличал в своем докладе православных экуменистов в извращении догмата о Церкви, а «их общение с экуменистами на конференциях и конгрессах назвал изменой Православию». По его мнению, влияние экуменизма опасно тем, «что его разрушительное действие направлено против наших канонов и догматов, которые отделяют православных от инославных и которые экуменисты стремятся уничтожить в целях образования своей экуменической церкви». В 1949 г., в своем письме к Святейшему Патриарху Алексию I, он подчеркивал, что «религиозное единство» «в лице экуменизма ставит своею задачею поглощение всех поместных православных церквей и образование единой вселенской только не православной, а экуменической, т. е. еретической и масонской церкви, в чем и состоит сущность экуменизма». По мере возможности пытался противодействовать экуменизму, распространявшемуся, по его мнению, в высшем клире Болгарской Церкви. Одновременно выступал в болгарской церковной печати с критикой «живоцерковничества», наблюдавшегося в деятельности Союза священников Болгарии).

В 1934 г. митр. Сергей (Страгородский) не включил архиеп. Серафима в список иерархов, запрещенных им в священнослужении. В годы Второй мировой войны отказался благословлять русских эмигрантов на борьбу против России.

В 1943 г. разошелся с митр. Анастасием (Грибановским), отказавшись принимать участие в Венском Соборе. 2 апреля 1945 г. архиеп. Серафим, сообщая Святейшему Патриарху Алексию I о своей готовности войти в состав РПЦ, просил оставить его патриаршим представителем в Болгарии, где он «сроднился со своею паствою, со своими духовными детьми, не только русскими, но и болгарами», добавив ключевую фразу, что к советской власти он будет лоялен. Одновременно он выразил желание включить в юрисдикцию РПЦ все русское духовенство, которое находилось в его ведении. В 1946 г. вошел в РПЦ.

В 1948 г. в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР обсуждался вопрос о назначении владыки Серафима в преемники митр. Серафиму (Лукиянову) в Париж экзархом по Западной Европе. Назначение не состоялось по ряду причин, в числе которых, возможно, был его монархизм, ярко выраженный в его «Русской идеологии», — книге, пронизанной идеей самодержавия.

Считается основателем в с. Княжево женского Покровского монастыря, держащегося старого стиля.

Похоронен в склепе под алтарем храма св. Николая Чудотворца.

25 и 26 февраля 2002 г. в кафедральном соборе Успения Пресвятыя Богородицы (Болгарской Старостильной Церкви) было совершено местное церковное прославление святителя Серафима (Соболева), архиепископа Богучарского. Первым шагом к совершенному послужила просьба игумении Серафимы (Ливен) и сестер Девичьей обители Покрова Пресвятой Богородицы к еп. Фотию Триадикскому от 13 декабря 2001 г.

Автор книг: «Новое учение о Софии Премудрости Божьей». София, 1935; «Прот. С. Булгаков, как истолкователь Свящ. Писания». София, 1936; «Защита софианской ереси прот. С. Булгаковым». София, 1937; «Русская идеология». София, 1939 (1-е изд.), Джорданвилль, 1987 (2-е изд.), СПб, 1992 (3-е изд.).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 16, л. 72; д. 419, л. 125, 147; д. 576, л. 92–93, 95–96, 100–101. ЖМП. 1950. 4. С. 21–28. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 117. Святитель Серафим (Соболев) // Православная жизнь. 2002. 6. *Косик В.И.* Русская Церковь в Болгарии (1940–1950-е годы) // Славяноведение. 2003. 6. С. 85–93. *Кострюков А.А.* Участие епископа Серафима (Соболева) в реорганизации заграничного церковного управления в 1922–1923 годах // Вестник ПСТГУ. IV:II:3 (20). 2006. С. 47–59. *Кострюков А.А.* Преодолевший разделение. К жизнеописанию архиепископа Серафима (Соболева) // Церковь и время. 2006. 3 (36). С. 98–115. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 306–314. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 429–430.

СЕРАФИМА (КОСИНСКАЯ Татьяна Владимировна), монахиня.

Член Общества «Икона». Автор икон для иконостаса церкви Христа Спасителя в Аньере (Франция), созданной по проекту Альберта Бенуа. Под ее руководством в 1941 г. была выполнена внутренняя роспись стен и сводов в храме Успения Богородицы, в Ольшанах (Прага). Возглавляла иконописную школу в Берлине, открытую в 1941 г. С 1946 г. руководила иконописной школой в Аньере. Впоследствии уехала в США.

Литература: Общество «Икона» в Париже / *Г.И. Вздорнов, З.Е. Залеская, О.В. Лелекова*. М., 2002. Т. 1. С. 107, 231, 421. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 275.

СЕРАФИМА (ЛИВЕН Ольга Андреевна; 29.11.1913 – 05.06.2004, Княжево, Болгария), игумения монастыря Покрова Божией Матери в с. Княжево (Болгария). Из княжеской семьи.

В 1920 г. эмигрировала в Болгарию. Окончила богословский факультет Софийского университета. Некоторое время занималась преподавательской деятельностью в гимназиях.

Духовная дочь и сподвижница архиеп. Серафима (Соболева).

В 1949 г. пострижена в монашество (по другим данным — 6 марта 1948 г.).

К 1951 г. состояла в юрисдикции РПЦ и не имела гражданства.

В 1968 г., когда в Болгарской Православной Церкви был введен новый календарный стиль, руководимый м. Серафимой монастырь остался верным прежнему, став центром Старостильной Болгарской Церкви.

В 1990-х годах в обители было создано издательство по выпуску не только сугубо церковных книг, но и детской литературы.

Покровские сестры славятся выполнением списков икон.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81; д. 841, л. 9, 42. Православная Русь. 1998. 6, 15/28 марта. С. 11—12; 2001. 3, 1/14 февраля. С. 4; 2004. 13, 1/14 июля. С. 8—9.

СЕРАФИМА (ЯСТРЕБОВА Надежда Ивановна; 01.09.1921, Константинополь — 29.08.1998, София), монахиня.

Дочь офицера Белой армии. С 1924 г. в Болгарии. В детстве заболела туберкулезом и только молитвами архиеп. Серафима (Соболева) осталась живой, исцелившись от болезни. С 1929 г. по 1935 г. училась в Русской гимназии в Моравской Тршебове (Чехословакия), где жил ее дядя. После возвращения в Болгарию закончила болгарскую гимназию. В 1944 г. завершила обучение на богословском факультете Софийского университета.

После прихода коммунистов к власти стала учительницей русского языка, «тайно готовясь к монашеству». 6 марта 1948 г. архиеп. Серафимом (Соболевым) пострижена в мантию с именем Серафима в честь преп. Серафима Саровского. В 1949 г. назначена казначеей новооснованной Покровской обители в с. Княжево. Несла послушания благочинной, уставщицы, регента.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81. Православная Русь. 1998. 19, 1/14 октября. С. 12—13.

СЕРГИЙ (ВОСКРЕСЕНСКИЙ Дмитрий Николаевич; 26.10.1897, Москва — 28.04.1944, Рига), митрополит.

Окончил духовное училище в Москве. В 1922 г. поступил в Данилов монастырь в Москве. В 1925 г. пострижен в монашество, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. В 1930 г. поставлен настоятелем

храма в Орехово-Зуево. С 1931 г. редактор «Журнала Московской Патриархии». С 1932 г. по 1933 г. настоятель Воскресенского храма в Сокольниках. Архимандрит. 23 октября 1933 г. хиротонисан во епископа Коломенского, викария Московской епархии. С 1934 г. епископ Бронницкий, викарий Московской епархии. 8 октября 1937 г. возведен в сан архиепископа. С февраля 1938 г. архиепископ Дмитровский, викарий Московской епархии.

С 24 марта 1941 г. митрополит Виленский и Литовский, Экзарх всей Прибалтики. Не эвакуировался с приближением немецких войск, оставшись на оккупированной территории. Среди исследователей имеются различные версии такого шага: 1) Стремление уйти от коммунистов; 2) Расчистить почву Местоблюстителю и Московскому церковному управлению, если победят немцы или, по крайней мере, захватят Москву, чтобы сохранить епископат в новых условиях и предотвратить юрисдикционный хаос; 3) Поручение НКВД. В первый день оккупации Риги, 1 июля 1941 г., был арестован и отпущен на поруки через четыре дня. Немецкие власти требовали от него полного отказа от канонической зависимости РПЦ, «рассматривая экзарха и Церковь, как агентов Москвы».

Однако после своего освобождения митр. Сергей заявил духовенству Риги о том, что он остается «послушником митрополита Сергея (Страгородского)». Одновременно он ставил в известность немецкие власти, что их вмешательство в церковные дела будет использовано пропагандой Москвы как «доказательство порабощения Церкви» оккупантами.

Был организатором миссионерской работы в оккупированных областях на Северо-Западе России, где действовала Псковская Православная духовная миссия, получив разрешение от Вермахта в середине августа 1941 г. на свою работу.

В 1942 г. «под давлением Восточного министерства» переехал из Риги в Вильнюс (Литва). При этом окормление латвийских православных приходов поручалось еп. Мадонскому Александру (Витолу). Однако ожидавшегося распада экзархата и раскола не получилось: митр. Сергей продолжал удерживать негласно всю власть в своих руках. Этому способствовало и изменение немецкой тактики: летом 1942 г. руководитель главного отдела политики министерства занятых восточных территорий Лейббрандт заявил о том, что «полное разделение верующих по национальному признаку в Прибалтике не предусматривается». Таким образом, ликвидация экзархата откладывалась, и митр. Сергей вернулся в Ригу. Добился открытия в ноябре 1942 г. в Вильно ДС при Свято-Духовом монастыре.

В своем Экзархате «смог удержать все же право гласного поминовения за Богослужениями имени Предстоятеля Русской Церкви только за епископами». В то же время под давлением «новых хозяев» из тайной полиции и ведомства пропаганды шел на известные уступки, осуждая публично «просоветскую» позицию РПЦ. Известна его фраза в отношении к немцам: «Не таких обманывали! С НКВД справлялись, а этих колбасников обмануть не трудно».

Как пишет М.В. Шкаровский, после неудачной попытки архипастыря примирить МП с РПЦЗ, он «последовательно боролся с влиянием эмигрантского духовенства». Так, в сообщении полиции безопасности и СД от 2 февраля 1942 г. указывалось: «Митрополит православной церкви Сергей предпринимал шаги для устранения “карловацкого” епископа Серафима Ляде... А 6 августа 1942 г. экзарх написал руководству рейхскомиссариата “Остланд” о необходимости практического осуществления им управления русскими православными приходами в Средней и Западной Европе, “на основании особого поручения, данного ему Местоблюстителем патриаршего престола”». Правда, германские власти признали попытки митр. Сергея добиваться этих прав «нежелательными».

После поступления известия о возведении митр. Сергея (Старгородского) в сан Патриарха нажим и угрозы немцев усилились, вынудив в итоге архиереев возглавляемого митр. Сергием (Воскресенским) экзархата принять 18 ноября 1943 г. решение «прекратить гласное возношение имени Предстоятеля Русской Церкви и епископами экзархата». Однако сам экзархат как административная единица РПЦ сохранил существование, а сам владыка Сергей «оставил за собой право почитать Патриарха».

Считал «епископов-эмигрантов схизматиками за оппозицию Московской Патриархии. Разрыв с ней, по его мнению, вообще лишал этих епископов права судить о московских делах с канонической точки зрения».

В справке от 8 марта 1944 г. IV отдела полиции безопасности и СД отмечалось, что Сергей больше не верит в победу Третьего Рейха и пытается «отмежеваться» от иерархов, тесно сотрудничавших с немцами.

Убит неизвестными преступниками во время переезда из Вильны (совр. Вильнюс) в Ригу, в 50 км от Ковно (совр. Каунас). По мнению большинства исследователей, был убит нацистами, чему имеются и некоторые документальные подтверждения.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 64, л. 224–225. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 188. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 338–348, 354–367, 374.

СЕРГИЙ (КАНАБЕЕВ Дмитрий Александрович; 05.04.1885, Самара — 13.01.1963, Париж), игумен.

Окончил Павловское военное училище. Участник Первой мировой и Гражданской войн. С 1920 г. в эмиграции. С 1921 г. в Болгарии.

2 августа 1931 г. пострижен в монашество в Ямбольском монастыре. 10 сентября 1934 г. рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Соболевым).

Некоторое время был членом РОВС.

В 1946 г. принял советское гражданство. К 1951 г. в юрисдикции РПЦ. Состоял при управлении Благочиния русских православных общин в Болгарии. В 1951 г. наместник монастыря св. Архистратига Михаила в с. Кокаляне. В 1952 г. второй священник в храме св. Николая в Софии. В 1953 г. после отъезда о. Сергия Казанского был назначен на его место настоятелем Подворья РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 988, л. 33, 34; д. 841, л. 9, 4; д. 974, л. 41; д. 1213, л. 3. *Grezine I. Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 165.*

СЕРГИЙ (КОРОЛЕВ Аркадий Дмитриевич; 18.01.1881, Москва — 18.12.1952, Казань), архиепископ.

Родился в многодетной купеческой семье, на Большой Пресне. Крещен в церкви Иоанна Предтечи на Средней Пресне. Отец умер, когда мальчику было три месяца. Все заботы легли на мать Марию Алексеевну, в девичестве Рожкову. Начальное образование получил в городском училище на Плющихе. Потом жил в Дмитровском уезде, вначале в с. Селино, потом «в усадьбе того же уезда в версте от Оболянова, Никольское-Горушки тож», имении Олсуфьевых. После окончания школы в Оболянове поступил за отсутствием гимназии в ближайшее учебное заведение, каковым оказалось Дмитровское ДУ. В 1896 г. продолжил учебу в Вифанской ДС. Тогда его любимой книгой был труд еп. Феофана Затворника «Путь ко спасению». В 1902—1906 гг. учился в МДА.

После ее окончания уехал погостить на Холмщину к своему старшему другу по академии игумену Серафиму (Остроумову), наместнику Свято-Онуфриевского Яблочинского мужского монастыря. Эта обитель, куда епархиальный архиерей — еп. Евлогий (Георгиевский) собирал образованных монахов, необходимых для просветительской работы на западной окраине России, встреча с преосвященным Евлогием — все это произвело на Аркадия «особое впечатление» и он «не задумался перед решением остаться в монастыре». Был послушни-

ком, преподавал Закон Божий во второклассной школе при монастыре, потом и в школе псаломщиков.

7 июня 1907 г. пострижен в монашество. В 1908 г. иеромонах, наместник монастыря, заведующий школой псаломщиков. В 1914 г. уже в сане архимандрита был назначен настоятелем этого монастыря и благочинным монастырей Холмской епархии. 1 августа 1916 г. покинул Холмщину, на которую наступали немцы. 17 апреля 1921 г. хиротонисан во епископа Бельского и назначен управляющим Холмской епархией.

В 1922 г. за отказ признать автокефалию Польской Православной Церкви выслан из Польши. В Чехословакии, куда прибыл, он стал по распоряжению митр. Евлогия настоятелем храма св. Николая (Микулаша) в Праге (на Староместской площади), потом митрополичьим викарием с управлением приходами в Чехословакии, Австрии и Венгрии.

В 1923 г. высказался против идеи распространения власти Синода в Сремских Карловцах на всю РПЦ, полагая, что Синод не имеет на это полномочий. Одновременно он подчеркивал, что такое решение приведет лишь к разногласиям в самой Церкви, что только утяжелит ее положение.

«Скромный, простой, смиренный, — по словам митр. Евлогия, — преосвященный Сергей обладал редким даром сплачивать вокруг себя людей самых противоположных: знатные и незнатные, ученые и неученые, богатые и бедные, правые и левые... — все объединились вокруг него в дружную семью... Благодаря личному авторитету преосвященного Сергея среди русских и симпатий к нему чешского общества положение наше в Чехословакии хоть юридически и неопределенно, но фактически устойчиво; пока храмы наши (в Праге, Карлсбаде, Мариенбаде, Франценсбаде. — *В.К.*), и вопрос о том, на правах ли собственности, или по праву владения они считаются за нами, просто не ставится. Всем этим положением мы обязаны преосвященному Сергию, который среди чехов поддерживает движение в пользу православия». Много сделал для воссоздания Успенского храма на Ольшанском кладбище в Праге.

«В голодное время, — вспоминал Н.С. Арсеньев, — он поднимался рано-рано и шел с мешком на рынок, покупал полный мешок овощей и фруктов, варил свеклу и картошку у себя дома, а потом в том же мешке на спине разносил вареную картошку, томаты, яблоки, груши по больницам — своим всеми заброшенным клиентам, молодым и старым, и подкармливал их. Навещал он и одиноких

больных стариков на их квартирах... Как он молился в церкви! — и сам был такой некрасивый, и слуха никакого, а молился так, что плакали и находили утешение. У него была даже своя излюбленная идея — впрочем, глубоко евангельская — о благодати общения». И вся «политика» владыки Сергия в Праге «сводилась к непрестанно личному общению епископа с верующими и равнодушными. На его знаменитых “четверговых чаях” за несколько часов проходило иногда до двухсот посетителей. Большинство из них уходило с чувством умиротворенности и душевной радости, сознания себя какой-то частицей “соборного единства”, возглавляемого епископом. Знаменитый евраицец П.Н. Савицкий писал о нем, что во владыке был “огонь веселый”».

В 1931 г. вместе с митр. Евлогием перешел в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. По заключении Мюнхенского соглашения (29 сентября 1938 г.), ликвидации весной 1939 г. Чехословацкой республики, оккупации гитлеровскими войсками Чешских земель русские приходы, управлявшиеся владыкой, были присоединены к Берлинской епархии, которой руководил архиеп. Серафим (Ляде). В то же время по соглашению с архиеп. Серафимом за русскими приходами в Чехии и Моравии сохранялась самостоятельность под юрисдикцией митр. Евлогия. После ареста немецкими властями в Бельгии в 1940 г. архиеп. Александра (Немоловского) управление его приходами было передано митр. Евлогием в ведение еп. Сергия.

В период Второй мировой войны он поддерживал контакт с РПЦЗ, в частности, присутствовал на Архиерейском Церковном Соборе в Вене в 1943 г., не признавшем законность избрания Патриарха Сергия (Страгородского). Видимо, об этом съезде пишет в сборнике, посвященном памяти владыки, Е.Н. Разумовская, хотя относит его к 1944 г., на котором владыка Сергей, по его утверждению, «присутствовал... только как наблюдатель» и «ничего не подписал».

В октябре 1945 г. воссоединился с РПЦ. 5 июня 1945 г. (по др. данным — в 1946 г.) указом Патриарха Алексия I был назначен епископом Венским. 17 апреля 1946 г. возведен Патриархом в сан архиепископа. В октябре 1946 г. утвержден Экзархом Средне-Европейских православных церквей РПЦ на правах самостоятельного епархиального архиерея. 23 мая 1947 г. принят в советское гражданство. 16 ноября 1948 г. после упразднения Экзархата назначен архиеп. Берлинским и Германским с жительство в Берлине.

Был замечен в том, что служил панихиду о павших «за веру, Царя и Отечество». Он и его ближайшее окружение (келейник Аркадий

Струве, сын П.Б. Струве; управляющий делами Г.Г. Белый, сотрудничавший, судя по имеющейся информации, с немцами; священник Димитрий Кратиров, отказавшийся вернуться в СССР) обвинялись в письме одного из новых патриотов СССР как якобы прямые агенты англо-американских разведок.

Отзыв владыки Сергия был одобрен Советом Министров СССР решением от 5.06.1950 г.

В 1950 г. вернулся в СССР. 26 сентября 1950 г. назначен архиепископом Казанским и Чистопольским.

Среди его сочинений — «О подвиге общения». Печеры (Эстония), 1938; «О благодетии». Печеры (Эстония), 1938; «Из бесед Владыки Сергия Пражского». Париж, 1957.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 426, л. 55—56; д. 738, л. 153, 168—170. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 118. Памяти Владыки Сергия Пражского / Сост. и авт. предисл. Ольга Р.-Х. New York, 1987. *Арсеньев Н.С.* О русской эмиграции (с 1920 по 1971 гг.) и о духовном ее служении // Русское возрождение. Нью-Йорк-Москва-Париж, 1992—93. 60—61. С. 228—229. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 393—394. *Киреев Александр, протодиак.* Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943—2002 годах. М., 2002. С. 331—332. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 254. *Бурега В.В.* Проблема юрисдикции Православной Церкви в Чешских землях и в Словакии в XX веке // Церковно-исторический вестник. М., 2002. 9. С. 166. *Кострюков А.А.* Русская Зарубежная Церковь в первой половине 1920-х годов. Организация Церковного управления в эмиграции и его отношения с Московской Патриархией при жизни Патриарха Тихона. М.: ПСТГУ, 2007. С. 329—330. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 435—436.

СЕРГИЙ (КОШМАНОВ Гавриил Николаевич; 26.03.1880 — 20.01.1973, с. Пересечное, Харьковская обл.), иеромонах, впоследствии схигумен.

В 1914 г. пострижен в монашество в Валаамском монастыре с именем Герман, откуда по причине введения нового стиля во второй половине 1920-х гг. ушел в Королевство СХС. В 1923 г. рукоположен во иеродиакона. 4 июля 1927 г. рукоположен во иеромонаха Патриархом Сербским Варнавой (Росичем). Служил в г. Печ с 1930 по 1938 г. Затем находился в Темском монастыре, затем настоятель (до 1944 г.) и духовник Сичевского женского монастыря (Сербия). В 1950 г. был вынужден оставить Югославию и переехать в Болгарию. Духовник в женском монастыре Покрова Божией Матери в с. Княжево (Болгария). В схиме Сергий. В 1956 вернулся в СССР. Проживал в г. Харькове, затем в с. Пересечное Харьковской обл.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 81. Православная Русь. 1998. 19, 1/14 октября. С. 12.

СЕРГИЙ (МУСИН-ПУШКИН Мстислав Владимирович; 29.10.1899, Санкт-Петербург — 8.05.1960, Шелль, Франция), архимандрит, граф.

С 1934 по 1940 служил в Офенской духовной миссии в Венгрии. С 1934—1937 гг. учился в Парижском Свято-Сергиевском Богословском институте. 16 марта 1936 г. пострижен в монашество, 17 марта 1937 г. рукоположен во иеродиакона, а 6 декабря 1937 г. — во иеромонаха, рукоположение совершил митр. Евлогий. С 15 февраля 1938 г. по 1945 г. — настоятель Свято-Сергиевской церкви в Будапеште. С 13 апреля 1947 г. — игумен. С 1945 г. в Париже. С 1948 по 1960 — настоятель храма Сергиевского подворья в Париже. С 1948 г. в сане архимандрита.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 738, л. 50. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934—1940/ Сб. док. в 2 кн. Кн. 2: 1938—1940. М., 1998. С. 53, 150; http://zarubezhje.narod.ru/rs/s_367.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 436.

СЕРГИЙ (ПЕТРОВ Стефан Алексеевич; 30.01.1864, станица Аксайская, на Дону — 24.01.1935, Сербия), архиепископ.

В 1886 г. окончил Донскую ДС, в 1890 г. — историко-филологический факультет Императорского Московского университета. В 1892 г. пострижен в монашество. 7 ноября 1892 г. рукоположен во иеромонаха. 12 февраля 1899 г. хиротонисан во епископа Бийского, викария Томской епархии (одновременно был начальником Алтайской миссии). С 20 января 1901 г. — епископ Омский и Семипалатинский; с 6 сентября 1903 г. — епископ Ковенский; викарий Литовской епархии; с 25 января 1907 г. — епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии; с 22 декабря 1913 г. епископ Сухумский; затем, с 1919 г. — Черноморский и Новороссийский.

По свидетельству острого на язык протопр. Георгия Шавельского, был «щедр в милости, но и неударжим в каре».

Эмигрировал через Константинополь в Королевство СХС, где проживал в монастыре Привидена Глава.

Решением Архиерейского Синода РПЦЗ от 30 апреля/13 мая 1930 г. возведен в сан архиепископа.

Литература: Царский вестник. 1930. 93, 24.05. С. 2; Там же. 1934. 384, 18.02. С. 3. Письма Блаженнейшего Митрополита Антония (Храповицкого). Джорданвилль, Н.-Й., 1988. С. 148. Православная Русь. 1995. 2, 15/28 января. С. 6—7. http://www.regiment.ru/library/Lib_7-16.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 436—437.

СЕРГИЙ (ТИХОМИРОВ Сергей Алексеевич; 1871, Гуза, Новгородская губерния — 19.08.1945 (у А.А. Хисамутдинова — 10.08.1945), Токио), митрополит.

Родился в семье священника. В 1888 закончил Новгородское ДУ, в 1892 г. — Новгородскую ДС и поступил в СПбДА. 25 августа 1895 г. еще в бытность студентом пострижен в монашество и рукоположен во иеромонаха.

После завершения учебы (1896 г.) назначен инспектором СПбДС с возведением в сан архимандрита. С октября 1899 г. стал ректором СПбДС. В 1905 г. удостоен ученой степени магистра богословия. В том же году поставлен во главе СПбДА с возведением в сан епископа Ямбургского (6 ноября), викария Санкт-Петербургской епархии.

В 1908 г. получил назначение в Японию еп. Киотоским, помощником начальника Российской духовной миссии архиеп. Николая (Касаткина). Уже через год его успехи в овладении языком позволили о. Сергию проповедовать японцам. В 1912 г., после смерти архиеп. Николая, назначен начальником Японской миссии с титулом епископа Японского.

В 1912 г. в Миссии насчитывалось 179 человек, среди которых было 30 священников, 10 диаконов, 100 катехизаторов; русских было всего трое — начальник Миссии, священник Южного Сахалина Николай Кузьмин и учитель пения диакон Дмитрий Львовский. В ведении Миссии находились: Суругудайская ДС, две женские школы, более ста молитвенных домов. После 1917 г., в связи с утратой финансовой поддержки из России, ДС и женская школа были вынуждены закрыть, хирели и многие приходы.

С 1921 г. возведен в сан архиепископа Святейшим Патриархом Тихоном.

С ноября 1925 г. основал журнал на японском языке «Акебоно» («Заря»).

В период начавшейся церковной смуты архиеп. Сергей в своем очередном письме от 31 октября 1927 г. к Заместителю Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому) подчеркивал, что «Японская Православная Церковь всегда мыслила и мыслит себя в лоне Московской Патриархии», от которой он надеялся получить автономию.

Однако этой просьбе не был дан ход: митр. Сергей ответил, что для получения желаемой самостоятельности необходимо решение Поместного Собора, т. е. дело было положено в «долгий ящик».

В 1928 г. награжден бриллиантовым крестом на клобук. В 1930 г. (по др. данным — в 1931 г.) возведен в сан архимандрита.

В 1931 г. Русская Православная Церковь Заграницей прервала с ним молитвенное общение в связи с заявлением о подчинении Заме-

стителю Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергию (Страгородскому). 29 марта 1931 г. с амвона своего собора в Токио произнес слово, в котором, по словам преосвященного Симона (Виноградова) и А. Пурина, автора опубликованного в «Китайском благовестнике» «Открытого письма Митрополиту Сергию, Начальнику Православной Духовной Миссии в Японии», отрицал гонения на Православие в Советской России. Как писал А. Пурин, владыка утверждал, что «там живет во всех отношениях хорошо» и выказывал «удивление, что русская эмиграция не возвращается к себе на Родину».

Руководил своей епархией до 1940 г., когда в силу вступил принятый в 1939 г. новый закон, разрешавший только те религиозные организации, которые возглавлялись японцами. Однако и после этого продолжал окормлять русское население Японии.

Преемником архиеп. Сергия стал Николай (Оно), хиротонисанный 6 апреля 1941 г. в Харбине, по благословению Предстоятеля РПЦЗ митр. Анастасия (Грибановского), во епископа митр. Мелетием (Заборовским) в сослужении с архиереями Виктором (Святинным), Ювением (Килиным), Иоанном (Максимовичем) и др. 18 июня 1941 г. в Токио Чрезвычайный Собор ЯПЦ утвердил Николая. Встав во главе ЯПЦ, еп. Николай перешел из РПЦЗ в юрисдикцию РПЦ.

Архиепископ Сергей, как подчеркивалось в одном из документов, «в политических и канонических отношениях был тверд. За патриотические проповеди среди русских эмигрантов в пользу Советского Союза подвергался резким нападкам со стороны Карловацкого Синода. Периодически вел переписку с Московской Патриархией. Летом 1944 г. перешел в советское гражданство и выразил желание возвратиться на родину. Но японцы считали невыгодным выпускать из страны человека, прожившего 37 лет и знавшего слишком хорошо Японию. Поэтому, узнав о намерении митрополита Сергия вернуться в СССР, японцы, чтобы задержать его в стране, предложили ему вновь руководство Православной Церковью, но Сергей отказался. Тогда японцы по обвинению в шпионаже в пользу СССР посадили его в апреле 1945 г. тюрьму. После 40-дневного заключения был выпущен, но здоровье было расстроено, и 19 августа он умер в своей квартире. В момент отстранения митрополита Сергия количество верующих японцев было 40 тысяч».

Автор труда: «Двоянадесятица Святых Апостолов».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 86—87. 161. *Симон, еп.* О гонении на Православную Церковь в сов. России и об отношении к сов. власти Православных Иерархов // Китайский благовестник. Пекин, 1931. 4, май. С. 27. *Пурин А.* Открытое письмо Митрополиту Сергию, Начальнику Православной Духовной Миссии в Японии // Китайский благовестник. Пекин, 1931. 4, май. С. 29—32. Журнал Мос-

ковской Патриархии. 1951. 7. С. 41—53. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 276. *Суханова Н.А.* Цветущая ветка сакуры. История Православной Церкви в Японии. М., 2003. С. 37—48.

СЕРГИЙ (ЧЕРНОВ Николай Гаврилович; 26.10.1884, Иваново-Вознесенск — ?), архимандрит.

Образование — шестиклассное училище. В 1911 г. командирован Святейшим Синодом в Болгарию (по другим данным — жил в Болгарии с 1908 г.).

8 октября 1924 г. митр. Филипп Тырновский рукоположил его во иерея.

В белоэмигрантских организациях участия не принимал. Гражданин СССР.

Глава прихода и настоятель храма-памятника на Шипке. По инициативе о. Сергия «верующие с помощью солдат Народной армии Болгарии собирали останки (кости) русских воинов, погибших в районе Шипки, Шейново и других местах сражений». В 1960 г. эта работа закончилась и «останки русских солдат собраны в костницу (мавзолей) храма».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 974, л. 41, 80; д. 975, л. 23; д. 841, л. 10, 45; д. 1833, л. 42. *Александров Недю* (Болгария). Памяти архимандрита Сергия (Чернова): (К пятилетию со дня кончины) // ЖМП. 1966. 7. С. 56—57.

СЕРГИЙ (ЧЕТВЕРИКОВ Сергей Иванович; 12.06.1867, Черниговская губ. — 29.04.1947, Братислава), иеросхимонах.

Родился в купеческой семье. В 1896 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия. 14 июля 1896 г. рукоположен во диакона, 21 июля 1896 г. рукоположен во иерея. В 1896—1898 гг. был священником при Крестовоздвиженском трудовом братстве, основанном Н.Н. Неплюевым в 80-х гг. XIX в.

Вступил в конфликт с Н.Н. Неплюевым в сфере духовного лидерства. Как пишет Н.В. Сомин, «таким лидером был Неплюев, и от священника требовался большой такт, чтобы найти свое достойное место в Братстве». Сам Неплюев подчеркивал в своем отчете за 1899 г., что о. Сергей постоянно ставил братчиков «в необходимость выбирать между потерей любви, уважения и доверия к нему или к блюстителю (Н.Н. Неплюеву. — В.К.) Братства». Между ними были различия и в понимании христианской любви. Неплюев, по словам о. Сергия, под ней «разумел внешние дела», «в то время как и св. Евангелие, и православное учение веры под христианскою любовью всегда разумеют настроение сердца». В 1901 г.

вышла брошюра о Четверикова «Новая попытка обновления человечества» с критикой книги Неплюева «К лучшему будущему».

Знаком монашества и старчества.

С 1911 г. — протоиерей. С 1907 г. по 1920 г. законоучитель в Полтавском кадетском корпусе, с которым эмигрировал в Королевство СХС. В 1920—1923 гг. служил приходским священником.

В 1923—1928 гг. настоятель русского прихода в Братиславе. Развил широкую миссионерскую деятельность в Словакии. С 21 июля 1936 г. — митрофорный протоиерей.

С 1928 г. по 1939 г. духовник РСХД и настоятель церкви в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы на Монпарнасе в Париже. 8 июля 1940 г. вышел заштат.

15 августа 1942 г. пострижен в монашество. В 1946 г. принят в клир МП. Незадолго до смерти принял великую схиму.

Автор таких известных сочинений, как «Старец Паисий Величковский», «Великим Постом».

Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 144. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 420—421, 491. *Сомин Н.В.* Апостол братской любви. (Жизнь и труды Николая Николаевича Неплюева). Рукопись. С. 8—9. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 438—439.

СЕРГИЙ (ШЕВИЧ Кирилл Георгиевич; 03.08.1903, Гаага — 25.07.1987, Париж), архимандрит.

Родился в семье русского дипломата. Вместе с семьей эмигрировал в 1920 г., жил в Швейцарии и Германии. Входил в РСХД. До 1931 г. вел в «Вестнике РХСД» хронику церковной жизни в СССР, выступал с лекциями о Достоевском.

После прещения, наложенного Заместителем Патриаршего Местоблюстителя митр. Сергием на митр. Евлогия в 1931 г., о. Сергей остался верен РПЦ.

Был членом Младоросской партии с ее лозунгом «Царь и Советы».

При немецкой оккупации Парижа, после освобождения из концлагеря в 1941 г., 18.11.1941 был пострижен в монашество. 11 сентября 1945 г. рукоположен во иеродиакона, 12 сентября 1945 г. в иеромонаха.

После войны принял гражданство СССР. Был настоятелем Свято-Троицкого храма в г. Ванве (Франция) в юрисдикции МП.

В 1948 г. был командирован митр. Серафимом (Лукияновым) на два месяца в Лондон для устройства в Оксфорде православного прихода, в который бы вошли жившие там русские, болгары, греки, сербы.

Характеризовался М. Каллаш как «специалист по западным церковным делам». Был в неприязненных отношениях с митр. Серафимом (Лукияновым). Осуществлял духовное руководство скита Святого Духа в Анривилле ле Мениль Сен-Дени (Сена и Уаза), построенного о. Андреем Сергеенком с его прихожанами. Весной 1948 г. постриг в монашество с именем Григорий крупнейшего изографа русского Парижа Григория Ивановича Круга, жившего при его церкви.

Выдвигался в 1949 г. РПЦ в качестве одного из трех кандидатов на пост временного руководителя экзархата в связи с вызовом митр. Серафима (Лукиянова) в Москву.

По утверждению Н.А. Струве, он «общественником не был, а скорее созерцателем и пастырем... Пастырству он отдавался целиком, неустанно посещал больных и одиноких... жил он в совершенной бедности, о себе не заботясь, в темном и сыром помещении, заваленном журналами и книгами».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 581, л. 9, 173–174, 196; д. 1427, л. 184. *Струве Н.А.* Православие и культура. М., 1992. С. 171–172. *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 378. Общество «Икона» в Париже / *Г.И. Вздорнов, З.Е. Залесская, О.В. Лелекова.* М., 2002. Т. 1. С. 239. *Greziine I.* Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 346. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 439–440. *Ларше Ж.К.* Старец Сергей. М., 2006.

СЕРЫШЕВ Иннокентий Николаевич (15.08.1883, станица Большая Кудара, Забайкальская область, в 40 верстах от г. Троицкосавска (ныне Кяхта) — 08.1976, Сидней, Австралия), протоиерей.

Родился в семье священника. В 1900 г. окончил с хорошим аттестатом Троицкосавское семиклассное реальное училище и без экзамена был принят в только что открывшийся в Томске Технологический институт имени императора Николая II на механическое отделение. Уже тогда он интересовался вопросами религии, психологии, философии, математики. Как он писал впоследствии, его занимали проблемы «бытия, времени, пространства, материи, ноуменов и феноменов, высших измерений». Сдав половину экзаменов за третий курс, «внезапно решил покинуть институт». В 1904 г. «наболтал что-то солдатам, попал в тюрьму», где просидел 35 дней по ложному обвинению в антивоенной пропаганде. В камере с ним произошел душевный переворот с пересмотром прежних ценностей. Решил «не на словах говорить о благе народа, а на деле работать в народе и для народа», — стать сельским священником.

Однако архиеп. Макарий Томский (позднее митрополит Московский) потребовал прежде проработать по три года деревенским учителем, псаломщиком, диаконом. Тогда через отца он обратился

к еп. Мефодию (Герасимову), который, ознакомившись с существом просьбы, дал свое согласие.

6 января 1906 г. он был рукоположен во диакона, 16 января во иерея, а 22 января послан на приход.

В 1909 г. из-за статей, направленных против «Союза русского народа», был вынужден уйти заштат, в противном случае начальство грозило ему лишением сана.

Уехав в Славянск на Азовском море лечить больную жену, узнал о языке эсперанто. «Он стал убежденным эсперантистом, что определило всю его будущую жизнь — до гробовой доски, как апостола эсперантизма».

В 1910 г., отбыв монастырское заключение в Селенгинской обители за свои «печатания», получил приход в 200 верстах от железнодорожной станции Петровский завод, в Верхнеудинском уезде Забайкальской области. Служа в этом глухом месте, поддерживал переписку с 200 корреспондентами-эсперантистами из 80 стран мира.

В 1913 г. перевелся в Томскую епархию к еп. Мефодию (Герасимову). За три с половиной года сменил три прихода.

Революция застала его на приходе недалеко от Барнаула. Принял приглашение социалистов-кооператоров, став работать секретарем ими созданного культурно-просветительного отдела Алтайских кооперативов, уйдя опять заштат. Вскоре стал членом правления «Культурно-просветительного союза Алтайского края», выросшего из прежнего отдела. Через полтора года был приглашен работать в земстве в сфере образования.

После восстаний крестьян в 1919 г. по всему Алтаю уехал вначале в Бийск, оттуда последним чешским поездом в Томск. Там сумел получить от чиновников Омского правительства, перебазировавшегося в Томск, командировку без содержания в Японию и Америку для ознакомления с постановкой образования. С помощью коллег-эсперантистов за два месяца успел добраться до Японии, куда прибыл в январе 1920 г., на Рождество.

Свою жизнь в течении двух с половиной лет в этой стране описал в своих журналах «Путь эмигранта» и «Азия». После изгнания из сторожки Русской миссии, возглавлявшейся еп. Сергием (Тихомировым), жил несколько «счастливых месяцев» безбедно в буддийской социалистической семье японского адвоката. Живя в Токио, преподавал русский и французский языки, а также эсперанто, продавал на улице русские «пончики», был тапером, работал в русско-немецком ресторане, псаломщиком в русской посольской церкви, иногда заменял ее настоятеля.

В июне 1922 г. уехал из Токио в Харбин. Получил место законоучителя в железнодорожной школе КВЖД. С приходом «товарищей» в Харбин был уволен. Уехал на полгода в Пекин преподавать эсперанто китайским студентам в колледже.

После возвращения в Харбин образовал эсперантистское издательство «Ориенто» (Восток). До своего отъезда в Австралию успел выпустить два номера ежемесячного одноименного журнала и продать около 200 экземпляров в двадцати странах. Был членом Общества русских ориенталистов.

Из Харбина уехал в Сидней. По пути остановился в Нагасаки, где читал лекции на эсперанто о Сибири и на др. темы. К месту назначения прибыл 15 января 1926 г. Через пять лет принял австралийско-британское подданство. Был чернорабочим, «кухонным мужиком», «мыл ванны, доил коров, прибирал в уборных, мыл на кухне посуду и пр.», работал на стекольном предприятии, в госпитале и др. местах.

Состоял в юрисдикции РПЦЗ. В октябре 1933 г. уволен заштат Архиерейским Синодом РЗЦ. 24 мая 1939 г. принят в клир Экзархата митр. Евлогия. 19 июня 1963 г. перешел в юрисдикцию Австралийской епархии РПЦЗ. С 14 сентября 1961 г. — протоиерей.

Первым в Австралии открыл для русских частную передвижную библиотеку «Ориенто». В декабре 1934 г. выпустил первый номер своего журнала «Церковный колокол». В другом документе этот журнал называется тем же о. И. Серышевым «Сиднейский колокол». После выпуска четвертого номера он был закрыт, уступив место новому журналу «Церковь и наука» (вышло 15 номеров). К 1936 г. выпустил три номера журнала «Австралия». Также выпускались журналы «Азия» и «Австралия», распространявшиеся в 10 странах. Выпускал на эсперанто журнал «Ля Пацифико». Печатал журнал «Путь эмигранта» как «дань своему беженству» и чувству «русскости». Цель этого издания — служить делу объединения русских людей в Австралии.

По утверждению о. Иннокентия, он был встречен в Сиднее неблагоприятно соотечественниками, поэтому «сделав несколько неудачных попыток сближения, отошел в сторону». Одно время в течение 6 месяцев служил в греческой церкви по-русски, не бросая работу в госпитале. (В 1926 г. в Сиднее были одна греческая и одна сирийская церкви. Русская церковь существовала только в Брисбене, одна на всю Австралию). Потом по приглашению своих соотечественников стал служить для них раз месяц в сирийском храме, проповедуя по-русски

и по-английски для сирийцев. Более того: «...начал читать Апостола и Евангелие за службой на русском языке вместо церковнославянского... Однажды на Пасху читал Евангелие даже на эсперанто». «Это, — как писал о. Иннокентий, — не понравилось русским “патриотам”». От него «потребовали отказа от всяких языков, кроме русского», что обусловило уход о. Иннокентия, не пожелавшего «подчиниться указке мирских лиц», и выпустившего в связи с этим «Полемический бюллетень» (1) как «орган самозащиты».

Сам отец Иннокентий в 1939 г. писал о тогдашней ситуации в «Хлебе Небесном» (12, 1939), что «публика инертна до невероятия... мало кто думает о своем храме, хотя бы маленьком... богачи жмутся, отнекиваются, кивают друг на друга... в итоге никто не начинает (строительство церкви. — В.К.) и никто ничего не дает, и молятся в клубе, около уборной...!»

Надо добавить, что в начале 1930-х гг. в Сиднее насчитывалось примерно 500 русских, а по всей Австралии — не более полутора тысяч.

Вел активную лекционную работу в Русском доме в Сиднее. В отпечатанном в 1943 г. «Лекционном альманахе Русского дома в Сиднее» значатся такие его выступления, как «Иудейский элемент в христианстве», «Чудо: его место в миропорядке», «Дополнительные сведения по тибетской медицине». Знал и переводил с эсперанто. Возглавлял издательство «Ориенто». Публиковался в журнале «Вестник Азии» (Харбин, 1923, 51) по освещению японской системы образования.

В своей автобиографии он писал: «В области церковной я, хотя и православный, но не стою за неприкосновенность старины, довольно прогрессивных мыслей держусь на некоторые вопросы, но я фундаменталист и основы христианства признаю абсолютно. В чисто церковных вопросах допускаю некую вольность. В политическом отношении я не монархист, и не считаю монархию единственной благословенной Богом формой правления. Я стою за христианизацию жизни государственной, общественной, международной. Стою за ослабление патриотизма, и за усиление чувства христианского всенационализма или интернационализма при создании сначала Штатов Европы и Азии, а потом Штатов Мира с международным центром и армией. Убежденный пацифист. Враг коммунизма и коллективизма. Вернее, христианский государственный социалист и демократ, хотя пред демосом не преклоняюсь».

Автор двухтомника: «Альбом Великих, Знаменитых и Выдающихся Лиц России» (Сидней, 1946—1953).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 221; ф. 6964, оп. 1, д. 1, л. 1–4, 17; д. 16, л. 2–4. Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1320. *Суворов И.* Краткая история первого православного русского прихода в гор. Сиднее, Австралия // Австралиада. Сидней, 1996. 8. С. 11–12. *Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972* / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 119–120. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Библиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 280. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 441–442.

СИЛУАН (СТРИЖКОВ Роман Борисович; 10.01.1911, Тавастгус, Финляндия — 24.04.1995, Франция), архимандрит.

Родился в семье офицера. В 1920 г. вместе с семьей выехал в Грецию, в Афины. В 1928 г. окончил русско-греческую гимназию при церкви и работал чертежником. После смерти матери в 1929 г. и отца в 1931 г. уехал на Афон, оттуда в 1933 г. в Белград. В 1940 г. окончил богословский факультет Белградского университета. Служил в канцелярии общества «Югословенско профессорско друштво», закрывшееся с началом немецкой оккупации. Потом работал газетчиком.

В 1944 г. после ряда неудачных попыток получил разрешение вернуться на Афон. Был принят в русский Андреевский скит. Во время пребывания на Афоне, в 1944 г. пострижен в монашество.

В 1947 г. или в 1948 г. прибыл в Париж, куда в 1947 г. приехал его учитель иеросхим. Софроний.

Митрополит Серафим (Лукиянов) рукоположил Силуана в сан диакона, потом во иерея.

Слушал вместе со своим учителем лекции в Богословском институте св. Дионисия (Московский Патриархат) и вместе служили в Русском доме и в кладбищенской церкви в Сент-Женевьев-де-Буа, и в парижских храмах.

В 1958 г. возведен в сан игумена.

Архимандрит (упом. в 1965 г.).

Ему посвящен фильм «Скамейка Силуана» (1991, режиссер Т. Смирнов).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 581, л. 3-4, 10. Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата, 1959. 29. С. 37. http://zarubezhje.narod.ru/rs/s_074.htm.

СИМЕОН (НАРБЕКОВ Сергей Григорьевич; 14.07.1884, Сергиев Посад — 17.01.1969, Рим), архимандрит.

Окончил гимназию в Сергиевом Посаде. В 1907 г. закончил Императорский Московский университет.

В 1909 г. (1910 — у Зернова) пострижен в монашество. С 1910 г. иеромонах. В 1911 г. окончил МДА.

В 1916 г. назначен настоятелем русской православной церкви св. Николая в Риме с возведением в сан архимандрита (прихожане по национальному составу — русские, греки, сербы), с 1926—1927 гг. благочинный русских церквей в Италии.

Как писал митр. Евлогий, это был «хороший, вдумчивый монах, впоследствии из личной преданности митрополиту Антонию он перешел к “карловчанам”, но не считал Карловацкий Синод канонически полномочным органом церковного управления и от продвижения во епископы неизменно уклонялся». Уход от митр. Евлогия состоялся в 1927 году.

13 октября 1963 г. вышел заштат.

Автор книги: «Евангельские поучения» (Джорданвилль, 1970) (у А. Нивьера — «Страниц Евангелия: Пучения». Рим, 1943).

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 64, л. 274. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921—1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 121. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 398. Тестаччо. Некатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений / В. Гасперович, М. Катин-Ярцев, М. Талалай, А. Шумков. СПб., 2000. С. 101. *Нивьер А.* Русское православное духовенство в Италии (1920—1980) // Россия и Италия: Русская эмиграция в Италии в XX веке. М., 2003. С. 65. Русское Православие в Италии: Биографический словарь священнослужителей и церковных деятелей / Сост. проф. Антуан Нивьер; <http://zarubezhje.narod.ru/italy/italy.files/bio.htm>. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 444—445.

СИНАЙСКИЙ Валентин Никодимович (16.04.1891, Новотроицк, Оренбургская губерния — 01.09.1981, Кривой Рог), протоиерей.

Родился в семье потомственных священников. Окончил Оренбургскую ДС. Преподаватель Закона Божия и регент в с. Покровское. В 1917 г. рукоположен в сан диакона, 14 мая того же года во иерея. Получил приход в казачьей станице Бузулук. В годы Гражданской войны был полковым священником у казаков, воевавших против большевиков.

Зимой 1918 г. оказался в Харбине (в некрологе, опубликованном в ЖМП, — в 1919 г.). Вначале работал конюхом у генерала Д.Л. Хорвата. В 1921 г. поставлен на приход в Старом Харбине с маленькой домовою церковью. В 1924 г. начал строить на пожертвования верующих новый храм, который был готов в 1926 г. В 1927 г. был переведен архиеп. Мефодием (Герасимовым) в Хайлар, второй после Харбина город по количеству церквей в округе. Стал благочинным десяти приходов. Восста-

новил благолепие Спасо-Преображенского храма. Был законоучителем в местной гимназии. В 1932 г. переведен в Харбин в Свято-Софийский храм. Создал и возглавил приют для детей имени митр. Мефодия. В 1935 г. дал себя уговорить своему однокашнику по семинарии, еп. Виктору (Святину), на перевод в Ханькоу (юг Китая) настоятелем храма св. Александра Невского. В марте 1938 г. последовало новое назначение — в Циндао. В августе 1939 г. его стараниями был построен новый Свято-Софийский храм взамен старого, размещавшегося на половине частного дома. В 1942 г. выехал в Тяньцзинь где служил до января 1953 г. настоятелем Свято-Покровского собора и храма св. Николая Чудотворца (в некрологе, опубликованном в ЖМП, — с 1943 г.). Благочинный городских церквей: Покровского собора с двумя приделами; Свято-Николаевского, приписного к собору; Свято-Серафимовского молитвенного дома при Доме Милосердия; Свято-Иннокентьевского миссионерского храма в честь Всех Святых на русском кладбище. (Покровский собор построен в 1941 г. на месте разрушенного в 1939 г. японцами храма-памятника русским воинам).

В 1945 г. воссоединился с РПЦ.

Автор письма к Святейшему Патриарху от 9 декабря 1946 г., в котором высказывает себя ревностным сторонником и защитником еп. Виктора (Святина) в церковной смуте, начавшейся после Второй мировой войны в русской эмиграции в Китае. Он полагал, что смута была вызвана целым рядом причин: «1) Часть русского духовенства, имея планы переселения в другие государства, главным образом в США, не хотели взять подданства СССР и не пожелали выйти из-под юрисдикции так называемого Заграничного Синода, думая, что в США они будут продолжать находиться в юрисдикции митрополита Анастасия. 2) Китайское духовенство гор. Шанхая, желая занять командные посты и более доходные освободившиеся приходы, присоединилось к епископу Иоанну. 3) Позднее у китайского духовенства явилось желание овладеть Русской духовной миссией, для чего первым делом надо было ее обезглавить, чем и объясняется арест и предание суду архиепископа Виктора».

Ближайший сотрудник митр. Виктора (Святина). С 1 сентября 1950 г. председатель Управления Восточно-Азиатского Экзархата Московского Патриархата. С 1 января 1951 г. председатель Совета Российской духовной миссии в Пекине.

В 1951 г. награжден вторым золотым крестом с украшениями.

В 1953 г. выехал в СССР и был назначен настоятелем храма в Свердловске и благочинным Свердловской области. В 1956 г. был

переведен по прошению «на тихий приход» в Вологду по причине «испортившихся отношений» с уполномоченным Совета по делам РПЦ при Совмине СССР. Служил настоятелем Богородицкого кафедрального собора и благочинным в Вологодской епархии. Не наладив отношений с уполномоченным, был вынужден вернуться в Свердловск. Служил настоятелем небольшой Всехсвятской кладбищенской церкви. В 1962 г. вышел заштат в сане митрофорного протоиерея и переехал к детям в Кривой Рог.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 23, 122. Журнал Московской Патриархии. 1982. 9. С. 23. *Шамигурина И.В.* О. Валентин Синайский // Русская Атлантида. Челябинск, 2003. 8. С. 11–16.

СКРОЗНИЦКИЙ Александр (01.04.1873, Камышин, Саратовская губерния — ок. 1930, Королевство Югославия), священник.

В 1888 г. окончил Камышинское ДУ, в 1894 г. Астраханскую ДС. 30 октября 1894 г. рукоположен еп. Саратовским и Царицынским Николаем (Нахимовым) в диакона к церкви местечка Дубовки Саратовской губернии. 25 мая 1896 г. — во иерея к церкви с. Щербаковки Саратовской губернии. В 1902 г. согласно прошению был переведен на должность священника-духовника Камышинского ДУ. 1 мая 1906 г. согласно прошению переведен в г. Царицын к Преображенской церкви, где прослужил до декабря 1919 г.

Во время Гражданской войны служил священником в полевом запасном госпитале и запасном батальоне. Эвакуировался за пределы России вместе с армией. 31 октября 1920 г. эмигрировал в Югославию.

С 15 января (?) 1921 г. служил священником на сербских приходах в Королевстве СХС.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 350, л. 2–3. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 447–448.

СМАРАГД (ЛАТЫШЕНКО или ЛАТЫШЕНКОВ Павел Антонович), архимандрит.

Происходил из духовного сословия. Окончив первым студентом Виленскую ДС, был направлен на казенный счет учиться в СПбДА, по окончании которой оставлен профессорским стипендиатом. «В стремлении послужить своему народу в тогдашнем Северо-Западном крае Латышенков, — как подчеркивает А.К. Свитич, — отказывается от предстоящего назначения приват-доцентом Духовной Академии, принимает монашество и вскоре первоначально назначается инспектором, а затем и ректором Холмской Духовной Семинарии, каковые должности проходит до Первой мировой войны».

Будучи сторонником единства Церкви, был известен как твердый противник автокефальных тенденций в Польше.

2 ноября 1922 г. был запрещен в священнослужении сторонником отделения от РПЦ Варшавским митр. Георгием (Ярошевским), использовавшим для изоляции о. Смарагда надуманный предлог. Сверх того, митр. Георгий воспрепятствовал хиротонии о. Смарагда во епископа Слуцкого, согласно сентябрьскому распоряжению РПЦ.

Находился при Гродненском епископе Владимире (Тихоницком).

8 февраля 1923 г. убил Варшавского митрополита Георгия, выступавшего за автокефалию, со словами: «Вот тебе, палач православия!»

Церковными властями был лишен монашеского звания и судим как светское лицо. На суде заявил, что «убил владыку за то, что он преследовал приверженцев Православия, что создавал незаконный независимый Синод, что крал документы, нарушал основания Православной Церкви в Польше, упразднял епархиальные советы, преследовал защитников иерархии», в том числе и его. Был приговорен судом чрезвычайного трибунала к 12-летнему заключению. Отказавшись от досрочного (по болезни) освобождения, отбыл наказание полностью в варшавской Мокотовской тюрьме.

С 1935 г. проживал в Чехословакии.

Литература: Революция и Церковь. М., 1923. 1-3. С. 51. *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В т. М., 1994. Т. 2. С. 162—163. *Свитич А.К.* Православная Церковь в Польше и ее автокефалия // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии, 1917—1950 гг. М., 1997. С. 123—126.

СОЛЯНСКИЙ Александр Стефанович (04.06.1869, Саратовская губерния — 04.08.1956, Сидней), священник.

В 1890 г. окончил Саратовскую ДС. Во иерея был рукоположен в царствование императора Александра III. Полковой священник в годы Первой мировой войны (Кавказский фронт).

В 1918 г. эмигрировал в Китай (Харбин). (У Хисамутдинова А.А. в 1922 г. через Владивосток эмигрировал в Маньчжурию). С 1929 г. по 1932 г. служил в харбинской Свято-Алексеевской церкви в Модягоу. В 1938—1940 гг. — в деревянном, крестообразном по форме, храме свв. ап. Петра и Павла в поселке Драгоценка. (Построен в 1932 г., в 1940 г. объявлен Сретенским казачьим собором).

С 1940 г. по 1952 г. служил в харбинской Иверской церкви. Благочинный Иверского благочиния.

В 1946 г. заявил, что он ходатайства о советском гражданстве «не возбуждал и не предполагает возбуждать» и «если нужно брать сов-

гражданство, то он такое возьмет на том условии, чтобы ему разрешили выехать в Англию на постоянное жительство».

Позднее, предположительно в 1952 г., выехал в Австралию.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 121. Православная Русь. 1956. 18. С. 15. *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 289. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 23, 27, 88. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц Биобиблиографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 18.

СОФРОНИЙ (ВИНОГРАДОВ Павел Павлович), иеромонах.

В 1934 г. настоятель храма в честь Архистратига Божия Михаила в поселке Верх-Урга. Первый настоятель мужского Богородице-Владимирского монастыря в Трехречье, основанного в 1937 г. в местечке «Солнечная падь» на берегу речки Ган. В 1943 г. его преемником стал иером. Герман.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 209. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта — 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 89, 91.

СОФРОНИЙ (САХАРОВ Сергей Семенович; 22.09.1896, Москва — 11.07.1993, монастырь св. Иоанна Предтечи, графство Эссекс, Великобритания), архимандрит.

Родился в верующей семье. Увлекался живописью. В 17 лет увлекся буддизмом, медитацией, но с Церковью не разорвал. Окончание учебы совпало с началом Первой мировой войны. Служил офицером инженерных войск, но в боевых действиях участия не принимал. После Октября 1917 г. дважды подвергался аресту. Поступил в Московское училище изящных искусств. В 1921 г. эмигрировал. После недолгого пребывания в Италии и Германии обосновался с 1922 г. в Париже и продолжил занятия живописью. Выставлялся в Осеннем салоне и салоне Тюильри. В Великую Субботу 1924 г. пережил видение нетварного Света: «Я ощутил Его как прикосновение Божественной Вечности к моему духу». После пережитого поступает в 1925 г. в только что открытый Свято-Сергиевский Богословский институт. Однако простая учеба его не удовлетворяла, жажда духовной жизни влечет Сергея Семеновича на Афон. Там он 18 марта 1927 г. принимает монашеский постриг в русском монастыре Святого Пантелеимона. О первых годах на Афоне вспоминал как о «самых блаженных». В 1930 г. встретился с русским монахом преп. Силуа-

ном Афонским, ставшим его духовником. 30 апреля 1932 г. был рукоположен во иеродиакона. До самой кончины преподобного (24. 09. 1938), покорившего молодого монаха своей «святостью, глубиной духовного опыта и ясностью мысли», о. Софроний находился при нем. Перед смертью о. Силуан передал о. Софронию свои записки, которые были опубликованы первый раз в 1948 г. под названием «Старец Силуан». 1 декабря 1935 г. принял великую схиму, в 1938 г. уходит в «пустыню», поселившись в одной из пещер афонской Карулии (юг Афона). В феврале 1941 г. рукоположен во иеромонаха. В 1942 г. начинается его служения в качестве духовника нескольких афонских обителей, в частности монастыря св. Павла. После Второй мировой войны в связи с антиславянскими настроениями на Афоне он вместе с другими монахами русского происхождения был вынужден покинуть Святую Гору. В феврале 1947 г. он опять в Париже. С 25 апреля 1954 г. — архимандрит. Служил в Свято-Успенской кладбищенской церкви в Сент-Женевьев-де-Буа. 4 марта 1959 г. переехал вместе с несколькими своими духовными детьми в Великобританию, где осуществил свою давнюю мечту, основав монастырь св. Иоанна Предтечи. Число насельников выросло с 7 до 25 человек (в монастыре были две общины — мужская и женская). Иконы для церкви писал знаменитый иконописец о. Григорий (Круг). За время своей жизни в Англии архим. Софроний приобрел мировую известность как выдающийся духовник. Сама обитель стала одной из самых почитаемых православных мест в стране. С 1966 г. она находится в юрисдикции Константинопольского Патриархата.

Автор книг: «Старец Силуан», «Его жизнь — моя жизнь», «Счастье познания пути», «О жизни в Духе», «Видеть Бога, как Он есть». Все они переведены на русский язык.

Литература: Архимандрит Софроний (Сахаров): Краткое жизнеописание // <http://sophrony.narod.ru/zhtsofl.htm>; Софроний Сахаров // <http://www.krotov.info/yakov/past/20person/1993saha.html>; Гражданин Царства Небесного // <http://www.orthos.org/grodno/mol/june.htm>. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 463—464.

СТАРК Борис Георгиевич (15.07.1909, Кронштадт — 11.01.1996, Ярославль), митрофорный протоиерей.

Родился в семье старшего офицера крейсера «Аврора». Его отец адмирал Георгий Карлович Старк, участник Первой мировой и Гражданской войн, в 1922 г. ушел со своей Тихоокеанской флотилией на Манилу, потом уехал в Париж.

Полтора года учился в частной гимназии Мая, учениками которой были Дмитрий Сергеевич Лихачев, Рерихи, Бенуа, Добужинские.

В девять лет нанялся рассыльным в Морскую Академию (Морской Корпус), чтобы прокормить заболевшую мать и шестилетнюю сестру. (По его же воспоминаниям стал работать в Академии в 1920 г.). Учебу продолжал на вечерних курсах, устроенных при Корпусе. Потом вернулся в гимназию Мая.

В 1925 г. после кончины матери смог выехать в Париж вместе с младшей сестрой. С детства мечтая стать священником, хотел поступить в Свято-Сергиевский Богословский институт, но, не смея преступить волю отца, с трудом содержавшего восемь родственников, окончил в три года частный электромеханический институт. Однако вначале работы по специальности не было: зарабатывал кормлением животных в зоопарке, потом был токарем по дереву и лишь затем по рекомендации директора института, который закончил, получил должность помощника главного инженера по электрификации деревень. Проработал на этом посту до 1939 г., т. е. до начала войны. Потом была работа коммивояжером по продаже «белой техники», инкассатором.

Принимал участие в Русском студенческом христианском движении (РСХД). На одном из его съездов близко познакомился с митр. Евлогием (Георгиевским). Он и о. Сергей Булгаков стали первыми его духовными наставниками.

В 1929 г. вступил в брак с Наталией Дмитриевной Абашевой, родившей ему 4 детей.

6 декабря 1937 г. митр. Евлогием рукоположен во диакона в Александро-Невском соборе. Служил почти год во Введенской церкви РСХД. Впоследствии 13 июня 1938 г. митр. Евлогием был поставлен во иерея, получив следующий совет: «С гражданской работы не уходи, потому что священники — самая низкооплачиваемая категория. Неизвестно, что будет завтра, поэтому пока оставайся на гражданской работе, а я подберу тебе такой приход, что ты, будучи неделю занят на гражданке, сможешь обслуживать приход по субботам и воскресеньям». Отец Борис вскоре получил небольшой приход в пригороде Парижа. По воспоминаниям о. Бориса: «Прихожане — безработные, поденщики, все очень бедненькие... Так что я фактически не только с них ничего не брал, но со своей гражданской работы приносил им муку, вино... А все деньги целиком отдавал на требы, на панихиды, на молебны, на похороны — все в церковь отдавал. Жена в это время воспитывала детей, обшивала мужа — шила мне рясы, подрясники, облачения для церкви». Потом служил священником в детской колонии в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. После начала Второй мировой войны обратился к митр. Евлогию с прось-

бой: «Если немцы займут Париж, меня, как инженера, могут забрать для своих надобностей. А я все-таки русский, нахожусь с ними в состоянии войны и не хочу с ними общаться. Благословите — и я брошу “гражданку”. Просимое было получено. Через два года отошел от служения в детской колонии и целиком отдался работе в Русском доме для престарелых в Сент-Женевьев-де-Буа и кладбищу. Отец Борис вспоминал: «В Русском доме старики, все эти “бывшие”, признавали меня своим: все-таки у меня и папа адмирал, и тетушки и дядюшки — графы, князья, бароны. Так что они считали, что я — свой. А отец Лев (Липеровский. — В.К.), настоятель, для них был разночинец, они его не признавали ни “белой костью”, ни “голубой кровью”. Поэтому ему одному очень трудно было бы справиться с Русским домом. А мы вдвоем удержали Русский дом в Московской Патриархии». За 15 лет служения на Русском кладбище отпевал киноартиста Ивана Мозжухина, художника Константина Коровина, мыслителей прот. Сергия Булгакова и Петра Струве и многих других выдающихся соотечественников. По примеру своего духовного отца митр. Евлогия после войны принял советское гражданство. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП. С 1948 г. — протоиерей.

В 1947 г. объехал важнейшие места боев прошедшей войны и перезахоронил на Русском кладбище останки русских солдат, погибших во Франции.

28 мая 1952 г. вернулся на Родину и был назначен в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор в Костроме. Через год получил новое назначение служить настоятелем Свято-Духовского собора в Херсоне, а через некоторое время и секретарем Епархиального управления. Проявил себя не только как мудрый пастырь, но и как талантливый администратор: под его наблюдением возрождались старые храмы и строились новые церкви. В 1960 г. стал служить в Ярославской епархии: вначале настоятелем Вознесенско-Георгиевского храма в Рыбинске, потом в ярославском кафедральном соборе в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Как пастырь и духовник пользовался всероссийской известностью. Его синодик насчитывал более шестидесяти тысяч имен. Вел огромную переписку с людьми в России и за рубежом. В 1990 г. вышел заштат. Имел ряд церковных наград, в том числе наперсный Патриарший крест.

Литература: http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?4_2172. Отец Борис и матушка Наталья вспоминают / Публ. Ю.В. Тихоновой // Новый мир. 2000.

1. Электронная версия: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/1/stark.html. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 469.

СТЕФАН (ЗАМБРЖИЦКИЙ (ЗАБРЖИЦКИЙ) Константин Александрович (у Нивьера — Альфонсович); 27.06.1884, г. Кутаиси — 26.08.1950, Кострома), иеромонах.

Родился в польской аристократической семье. Окончил Воронежский кадетский корпус. Принял Православие. Полковник инженерных войск Императорской армии.

В 1920 г. эмигрировал в Болгарию, затем во Францию. Работал рабочим и инженером-электриком на французских заводах.

24 апреля 1932 г. рукоположен во диакона, 2 мая рукоположен во иерея. В течение 16 лет служил настоятелем Свято-Троицкой церкви в г. Клиши, близ Парижа. В приходе регулярно устраивались съезды приходов, на которых обсуждались различные темы и проблемы, такие как «Значение молитвы», «Россия и Зарубежье в церковном отношении». Все это позволяло преодолеть психологию замкнутости приходской жизни.

В 1941 г. находился в десятимесячном заключении в Компьенском лагере, где крестил 20 сентября 1942 г. близкого друга семьи Мережковских, эсера, публициста, одного из редакторов знаменитых «Современных записок» Илью Исидоровича Фондаминского (Фундаминского) (лит. псевдоним — Бунаков), погибшего 19 ноября 1942 г. в Освенциме, канонизированного Константинопольским Патриархатом в 2004 г.

С 5 апреля 1942 г. — протоиерей. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП. По отзыву одного из знакомых, о. Стефан был «...человек большой отзывчивости, энергичный, сидел при немцах в Компьенском лагере, лишенный всякого канонического сознания, ставший на путь признания Патриаршей Церкви в результате патриотического поворота к родине».

10 октября 1948 г. вернулся в Россию. Служил настоятелем одной из церквей г. Костромы.

В 1949 г. принял монашество в Троице-Сергиевой Лавре.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 184. Журнал Московской Патриархии. 1949. 5. С. 71. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 449—450. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 326. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 206—207.

СТЕФАН (СВЕТОЗАРОВ Леонид Михайлович; 1890, с. Грязи, Тамбовская губерния — 07.05.1969, Виленский Свято-Духов монастырь), архимандрит.

В 1909 г. окончил Тамбовскую гимназию; в 1915 г. — физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета; во время Первой мировой войны — артиллерийское училище.

Участник Корниловского восстания и «Ледового похода».

В эмиграции в 1930 г. закончил Свято-Сергиевский Православный Богословский институт в Париже. Принял монашество 28 марта 1930 г., затем 30 марта 1930 г. рукоположен во иеродиакона, 21 ноября 1930 г. — во иеромонаха. По отзыву одного из знакомых: «Всегда оставался верен Патриаршей Церкви, патриотически настроенный человек, неврастеник, нерешительный, с тяжелым характером». 9 марта 1931 г. уволен из клира митр. Евлогия и перешел в юрисдикцию МП. Первый настоятель Трехсвятительского подворья в Париже (1931—1932). Был настоятелем Свято-Троицкого храма в г. Ванве (Франция). С 2 мая 1937 г. — игумен.

Занимал должность благочинного и был членом епархиального управления западноевропейских приходов. 26 августа 1945 г. возведен в сан архимандрита.

28 сентября 1947 г. вернулся в СССР. Служил на ряде приходов по назначению РПЦ. В марте 1953 г. был арестован. Отбывал наказание в Дубравлаг, где познакомился с еп. Афанасием (Сахаровым). 19 декабря 1955 г. был досрочно освобожден на основании Указа Президиума Верховного Совета СССР от 3 сентября 1955 г. с ограничением в правах и оставлением судимости. После выхода из заключения страдал эмфиземой легких и хроническим астматическим бронхитом. С 8 декабря 1956 г. с учетом состояния здоровья был определен в Балтский монастырь (Одесская область). В 1959 г. по благословению Святейшего Патриарха Алексия I был определен в Виленский Свято-Духов монастырь, где и скончался.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 184. ЦИА ПСТГУ. Журнал Московской Патриархии. 1969. 8. С. 22. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 471.

СУМАРОКОВ (псевдоним Е. Иверский) Евгений Николаевич (08.12.1884, Симбирск — не позднее 1956), церковнослужитель.

Родился в семье чиновника. В 1905 г. окончил Уфимское ДУ, затем ДС. В 1907 г. учился на юридическом факультете Томского университета, в январе 1909 г. перевелся в Императорский Санкт-Петербургский университет, который закончил в 1912 г.

С 1912 г. по осень 1918 г. работал частным адвокатом в г. Уфе. В 1917 г. по своим политическим убеждениям примыкал к «народным социалистам». С апреля 1917 г. до «октябрьского переворота» работал в уфимском Комитете общественных организаций. С 1918 г. примкнул к Белому движению. Осенью 1918 г. назначен председателем уфимской губернской кожевенной управы.

В ноябре 1918 г. эвакуировался вместе с отступавшими Белыми армиями А.В. Колчака в г. Шадринск, где работал до мая 1919 г. управляющим Шадринским уездом Пермской губернии. Затем последовал Омск, где был назначен уполномоченным министерства внутренних дел «Омского правительства» в Читу по устройству беженцев в Забайкальской области. В июле 1919 г. прибыл в Читу, где был до конца февраля 1920 г. Оттуда последовал отъезд в Маньчжурию.

С первых дней работал в церковно-общественных организациях, был певчим в Свято-Николаевском соборе, учителем церковноприходской при нем школы. С осени 1920 г. по июль 1921 г. делопроизводитель церковного отдела КВЖД.

С июля 1921 г. по сентябрь 1924 г. псаломщик Свято-Сергиевской церкви на ст. Имяньпо. Одновременно преподавал Закон Божий и психологию в гимназии и школе I ступени. Был преподавателем на богословском факультете Института св. Владимира в Харбине. В 1924 г. избран членом епархиального совета Харбинской епархии, являясь ответственным секретарем епархиального совета. По должности имел контакты с Бюро по делам российской эмиграции «БРЭМ». (Эта организация была создана в 1934 г. японской военной миссией в Харбине с целью объединения и подчинения себе эмиграции, активизации ее «антисоветской деятельности». Первым начальником «БРЭМ» был генерал-лейтенант В.В. Рычков. Без санкции «БРЭМ» не могло состояться рукоположение в духовный чин, перемещения и назначения духовенства. Вся хозяйственная жизнь церквей также проходила через «БРЭМ», оказывавшего влияние и на их религиозно-богослужебную сторону). В 1942 г. в составе специальной делегации участвовал в передаче денежного пожертвования раненым и больным японским солдатам. Редактировал журнал «Хлеб Небесный» (закрыт в 1946 г.), в котором по указанию японских властей печатались статьи, восхвалявшие японскую мощь и культуру. Псаломщик Иверской церкви.

Гражданин СССР с февраля 1946 г. Намеревался выехать к сыну, проживавшему с 1938 г. в Сан-Франциско (США).

В 1948 г. был арестован и проходил по одному делу вместе с митр. Нестором (Анисимовым), свящ. Василием Герасимовым, мон. Зинаидой (Елизаветой Петровной Бриди). 5 июля была получена санкция прокурора на содержание под стражей уже арестованного Е.Н. Сумарокова.

Находился во внутренней тюрьме Читинской области по постановлению начальника следственного отдела УМГБ по Читинской обл. Этапирован в Москву. Постановлением Особого Сопещения при

Министре Государственной Безопасности Союза ССР от 25 декабря 1948 г. приговорен к 10 годам исправительно-трудового лагеря с последующим направлением в особый лагерь МВД.

Скончался в Дубровском лагере.

Сообщение О.В. Косик.

Литература: *Хисамутдинов А.А.* Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 297.

СУРМЕЛИ Аристарх (28.04.1880 — 26.04.1944, Харбин), диакон.

Прибыл в Приморье из Одессы по приглашению правящего архиерея еп. Евсевия (Никольского), обратившего внимание на его красивый и мощный голос. Стал псаломщиком в Успенском кафедральном соборе г. Владивостока. В 1903 году был рукоположен еп. Евсеем в диакона. «Слава о его чудном даре — шалыпинском голосе — разнеслась по всему Дальнему Востоку». Обладал мощным басом, от которого гасли свечи во время богослужения.

Его голос услышал храмоздатель Софийского собора в Харбине, выдающийся церковный деятель И. Чистяков. И в 1909 г. он оказался в православном приходе Святой Софии в г. Харбине, входившем тогда в состав епархии.

«По свидетельству современников, — пишет его правнучка Лариса Игоревна Хмелинина, — выдающиеся голосовые данные сразу поставили отца Аристарха на первое место среди диаконов Манчжурии. Он много работал в благотворительных организациях, трудился на законоучительском поприще в школах Харбина. Обладая обширными связями с деловым миром, диакон весь свой опыт и знания отдавал всем, кто к нему обращался за помощью.

Отличаясь чисто кавказским радушием и широтой натуры, он мог поделиться последним куском хлеба. Он никогда не стеснялся просить для других, забывая о себе».

В 1934 году, после потери голоса, ушел заштат. После тяжелой болезни скончался и был похоронен на Новом кладбище, где хоронили всех священников.

Литература: *Печерица В.Ф.* Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 18. <http://www.deacon.ru/memories/surmeli.htm>.

Т

ТАРАСЬЕВ Виталий Васильевич (28.04.1901, с. Новая Карань, Екатеринославская губерния — 07.04.1974, Белград), митрофорный протоиерей.

Учился в Екатеринославской ДС. Во время Гражданской войны был мобилизован в Добровольческую армию вместе со своим братом Алексеем, зарубленным позднее в одном из боев.

Вместе с войсками П.Н. Врангеля покинул Россию. Проживал в Королевстве СХС. В 1926 г. закончил Призренскую ДС, в 1931 г. богословский факультет Белградского университета. В том же году женился на Л.Б. Литвиновой-Масальской.

30 мая 1931 г. рукоположен во диакона, 7 июня 1931 г. рукоположен во иерея, но за неимением вакансии служил псаломщиком в Свято-Троицкой церкви в Белграде. С 1940 г. — штатный священник. С 3 апреля 1940 г. — протоиерей. 20 апреля 1945 г. перешел в юрисдикцию МП. С 20 января 1950 г. настоятель подворья Русской Православной Церкви в Белграде. С 1955 г. — митрофорный протоиерей.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 40. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 67. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 479–480.

ТИМАКОВ Евфимий (1887 — ?), священник.

Образование домашнее в объеме трех классов Бийского катехизаторского училища. В 1912 г. прослушал курс лекций Томского епархиального миссионера прот. Александра Ковлейского по сектоведению и расколоведению. В 1913 г. еп. Томским и Алтайским Мефодием

(Герасимовым) был назначен на должность штатного псаломщика в с. Тележиха Бийского уезда, 40-го благочиния.

Рукоположен во иерея. В 1924 г. еп. Бийский Никита (Прибытков) перевел о. Евфимия в приход Богородице-Казанской церкви станицы Чарыжской Бийского уезда, 40-го благочиния. В 1928 г. назначен благочинным этого благочиния.

В 1930 г. «ввиду трудных обстоятельств в жизни... вынужден был оставить приход, родную семью и родину и перейти границу в Синьдзянскую провинцию, Западного Китая». 6 августа 1930 г. по приглашению церковной общины г. Чугучака занял свободный приход. В 1931 г. архиеп. Китайский и Пекинский Симон (Виноградов) включил о. Евфимия в список духовенства Западно-Китайского благочиния и дал благословение на право совершать богослужения.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 434, л. 134.

ТИМОЛАЙ (ПАСТУХОВ Василий Гаврилович; 1878, Калуга — 31.01.1959, Франция), иеромонах.

Закончил трехклассное городское училище. Воспитывался в приюте. Учился на ювелира. В юношеском возрасте поступил в Валаамский монастырь, где был пострижен в монашество. В Валаамском монастыре, отошедшем к Финляндии, стали вводить новый стиль. В 1926 г. группа монахов, поняв, что это нововведение «продиктовано стремлением исказить православие модернизмом», ушла в Сербию. С ними был и о. Тимолай.

В 1927 г. в Скопле (совр. Скопье) митр. Варнавой (Росичем) рукоположен во иеромонаха. Был одним из духовников Лесненского женского монастыря в Хопово.

В 1950 г. во время продолжения фактического разрыва отношений между СССР и ФНРЮ, вместе с сестрами обители выехал во Францию. К концу жизни совершенно потерял слух.

Скончался в Лесненской обители.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 41. Православная Русь. 1959. 4, 15/28 февраля. С. 11. Православная жизнь. 1998. 5 (581), май. С. 23—26.

ТИХОН (ЛЯЩЕНКО Тимофей Иванович; 1875 — 11.02.1945, Карлсбад, совр. Карловы Вары), архиепископ.

Окончил Воронежскую ДС. В 1909 г. окончил КДА со степенью кандидата богословия, рукоположен во иерея. В 1913 г. присвоена степень магистра богословия. Экстраординарный профессор КДА. В 1914 г. был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита. Служил инспектором в КДА. В 1919 г. эмигрировал.

11 мая 1924 г. хиротонисан во епископа Берлинского. Викарий митр. Евлогия. На Архиерейском Соборе 1926 г. в Сремских Карловцах был поставлен во главе самостоятельной Германской епархии. Выделение Германии из юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского), постановлением Синода РПЦЗ включившего ее в свою юрисдикцию, от 1 июля 1926 г. было опротестовано митр. Евлогием, но безрезультатно. 11 июля 1926 г. еп. Тихон отстранен от всех должностей митр. Евлогием с запрещением в священнослужении. (К 1935 г. в стране имелось всего четыре прихода РПЦЗ, а евлогианских — девять, имевших статус «зарегистрированных объединений» со времен Веймарской республики и 4 незарегистрированных общины).

В июле 1933 — августе 1934 гг. еп. Тихон и его «представитель по мирским делам» кн. Массальский попытались, по словам М.В. Шкаровского, «получить в свое управление всю русскую церковную собственность в стране», призывая «принять меры против якобы находящихся под французским и масонским влиянием евлогиан». 28 сентября 1936 г. возведен в сан архиепископа Архиерейским Синодом РПЦЗ.

1 января 1938 г. Архиерейский Собор РПЦЗ по заявлению Свято-Владимирского братства о «невозможности мирного сотрудничества» с ним и по обвинению «в образовании смуты в Берлинском приходе» постановил произвести расследование, которое проводил архиеп. Феофан (Гаврилов). 24 февраля того же года он докладывал Синоду о произведенной проверке: «...нестроение в Германской епархии очень глубоко, настолько, что, какое бы ни было вынесено решение, мир там скоро не может наступить... Если, с одной стороны, архиеп. Тихон имеет и добрые качества, как-то: ревность, преданность Собору и Синоду и усердие к проповедованию, то с другой, — у него есть ряд отрицательных свойств, а именно: неуравновешенность, неумение подбирать сотрудников, бестактность, роняющая его достоинство, нелюбовное отношение к духовенству». В итоге постановлением Синода архиеп. Тихон был освобожден от управления епархией.

2 июля 1938 г. архиеп. Тихон сдал дела своему преемнику еп. Потсдамскому Серафиму (Ляде). С 11 июля поселился в сербском монастыре Раковица.

Отставка и отъезд Тихона из Третьего Рейха, по другим данным, была связана и с тем, что он спас многих русских евреев в фашистской Германии, выдавая им свидетельства о крещении, о чем узнали власти.

На втором Всезарубежном Церковном Соборе в 1938 г. призвал всех его участников дать клятву в том, что они не являются масонами.

Во время Второй мировой войны проживал в Белграде, в семье Тарасевых. Осенью 1944 г. эвакуировался вместе с митр. Анастасием (Грибановским).

Скончался в Чехословакии. Похоронен в г. Карловы Вары (Карлсбаде).

Литература: *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 556–560, 592. Чему свидетели мы были... Переписка бывших царских дипломатов 1934–1940/ Сб. док. В 2 кн. Кн. 1: 1934–1937. М., 1998. С. 496. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 86–87, 97–98, 244, 329, 520. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 487.

ТКАЧЕНКО Димитрий, священник.

В монастыре Владимирове (Словакия) был рукоположен сербским епископом Рашко-Призренским Серафимом (Йовановичем) в иерея. 16 сентября 1939 г. уехал в Бразилию из Чехословакии, куда был выслан в апреле того же года венгерскими оккупационными властями из г. Рахова (Закарпатская Украина) как иностранец, прибывший после 1921 г. При этом он не был поставлен в известность, что еп. Сан-Паульский и Бразильский Феодосий (Самойлович) принадлежит к РПЦЗ. Однако другого выхода, по утверждению о. Димитрия, уже не было.

Был определен священником на приход Вилла Альпина близ Сан-Паулу. Вскоре вступил в конфликт с еп. Феодосием якобы «из-за отменения таксы за крещение ребенка одного бедного человека, не имевшего чем заплатить», но, видимо, из-за приверженности РПЦ и своих просоветских взглядов.

Епископ Феодосий охарактеризовал нового пастыря как «большевика и коммуниста». 29 июня 1941 г. отец Димитрий по просьбе прихожан отслужил молебен о даровании победы «нашему народу и воинству». Это «самоуправство» не укрылось от правящего архиерея, который ранее отказал верующим в таком молебне, служа неоднократно молебны о даровании победы «спасителю Гитлеру».

Конфликт разгорался: после вызова в полицию о. Димитрию было запрещено говорить проповеди на русском языке, потом последовало требование владельца здания церкви прот. Константина Изразцова «оставить церковь и церковное помещение». Начатый еп. Феодосием и о. Константином Изразцовым судебный процесс о. Димитрий, как «большевистский квартирант», проиграл.

Еще перед самим процессом последовало юридическое разграничение: еп. Феодосий зарегистрировал свою епархию как «Бразильскую православную епархию», о. Димитрий — как «Православный

приход Московской Патриархии». Богослужения о. Димитрий вел в новом помещении, на Вилла Золина. Однако после разрыва дипотношений между СССР и Бразилией о. Димитрий был арестован.

В газетах писали, что он «опасный шпион, шеф (глава) коммунистов, пропагандист, провокатор, московский агент, советский консул, фальшивый священник и т. д.».

В своем письме к Патриарху Алексию I о. Димитрий подчеркивал, что от «своего имени, и имени братьев заключенных со мной (вместе с ним сидели в тюрьме 18 человек. — В.К.), а также и заключенных в тюрьмах, в разных штатах Бразилии, смиреннейше прошу Вас, Святейший Владыко, довести до сведения Нашего Правительства о наших скорбях, также о наших семьях, оставшихся на Волю Божию, да на помощь прихожан, вспоминающих о нас, и просить принять экстренные меры, какие Оно найдет нужным, чтобы прекратились аресты нашего народа и освободили заключенных, или вывезли бы скорее отсюда».

В 1948 г. после «140-дневного заключения и ссылки на остров, выслан в Бразилию и 7 сентября с. г. выехал на итальянском пароходе в Чехословакию».

Священник Д. Ткаченко просил еп. Феодора (Текучева) сообщить, что «если он попадет на родину, то просит его назначить служить на Кавказ».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 438, л. 50—54, 82.

ТОЛМАЧЕВ Михаил Дмитриевич (3.09.1920, о. Лемнос (Греция) — 05.07.2004, Мельбурн), священник.

Родился в дворянской семье. Родители — Дмитрий Дмитриевич Толмачев и Вера Ричардовна Росс. Женат на Людмиле Валентиновне Савенко. Дети: Мария, Георгий, Василий.

Окончил в 1939 г. полную среднюю техническую школу в Нови-Саде (Югославия).

В 1943 г. сдал экзамен по курсу ДС перед комиссией при представительстве митрополита Средне-Европейского в Нови-Саде. В 1947 и 1948 гг. проучился три семестра на богословском факультете в Белградском университете.

5 июля 1942 г. рукоположен митр. Анастасием (Грибановским) во диакона. В 1942—1943 гг. диакон русской церкви в Нови-Саде. 22 декабря 1943 г. рукоположен еп. Бачским Иринеем во иерея.

В 1943—1946 гг. настоятель русского прихода в с. Плавне (Югославия) и глава сербского прихода в Сербском Милетиче до 1950 г.

19 марта 1950 г. югославскими властями был выслан в Венгрию, в Будапешт, что было следствием общего советско-югославского конфликта.

Тогда же принят под омофор РПЦ. С 16 мая 1950 г. настоятель русского храма преп. Сергия Радонежского в Будапеште.

В 1973 году был направлен в Австралию для окормления русских православных верующих, пожелавших вернуться в лоно РПЦ. С мая 1977 г. по сентябрь 1986 г. служил в сербском Свято-Троицком соборе Мельбурна, а после ухода на покой в 1986 году исполнял обязанности настоятеля русского православного прихода (Константинопольского Патриархата) в Мельбурне. В 1988 году вместе со своим сыном Василием, дочерью Марией и группой православных австралийцев создал Свято-Троицкий приход Московского Патриархата в Мельбурне.

На всех местах своего служения, в том числе в Венгрии и Австралии, он оставил глубокий след в сердцах православных верующих. «Его отличала кротость, духовная мудрость, беззаветная любовь к Православию и верность Матери Церкви».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 738, л. 115. <http://www.pravoslavie.ru/news/040705155234>.

ТОМАЧИНСКИЙ Димитрий Северьянович (по другим сведениям — **Сергеевич**) (1896, Тульчин — ?), священник.

Русский. Женат, имел четырех детей. Закончил Каменец-Подольскую ДС и торговую школу в Тульчине. Владел рядом славянских языков.

Трудился в разное время учителем, шофером.

В 1930 г. приехал в Югославию. Жил в Прилепе.

Принял советское гражданство по указу 1946 г. В марте 1950 г. выслан югославскими властями в Албанию, что было следствием общего советско-югославского конфликта. Жил в Тиране.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 846, л. 164.

ТОРСКИЙ Василий (? — апрель 1922), священник.

В 1882 г. окончил Холмскую ДС. В 1883 г. рукоположен во иерея. Служил в Варшавской епархии. С 1907 — настоятель храма в с. Александринская колония, Плонского у. Варшавской губ. В годы Гражданской войны служил в Белой армии, возведен в сан протоиерея. В 1920 г. прибыл вместе с русской эскадрой из Крыма на французскую военную базу в Бизерте в Тунисе. В 1921 г. был священником

на русской эскадре, затем в минной бригаде. В феврале 1922 г. переехал в Париж. Приходил на службы в собор св. Александра Невского. Не сумел «устроиться» в парижской жизни. Умер от инфаркта в больнице для бедных. Похоронен на кладбище Батиньоле.

Литература: Бизертинский морской сборник. 1921—1923. Избранные страницы / Сост. и науч. ред. В.В. Лобыцын. М.: Согласие, 2003. С. 524. *Ростислав (Колупаев), игумен*. Русские в Северной Африке // <http://www.pagez.ru/index.php>.

ТРЕЩИН Евгений Евгеньевич (1879—14.01.1966, Люксембург), митрофорный протоиерей.

До революции был военным, полковник. Член РОВС. Примерно в 1927 г. прибыл вместе с группой военных на работу по контракту в Герцогство Люксембург из Болгарии. Создал церковный хор, когда еще не было церкви, основанной в 1927 г. Во время работы на кожевенном заводе готовил себя к принятию священного сана.

В 1929 г. в Париже был рукоположен во иерея архиеп. Серафимом (Лукьяновым). Принадлежал к РПЦЗ. С 1928 по 1965 гг. был настоятелем прихода Вассербилиг и Вильцы в графстве Люксембург, куда прибывали из Болгарии группы русских, в основном из военных.

В годы Второй мировой войны «ушел со своими прихожанами в горы, в известковые шахты, где работал, служил и молился». В 1965 г. вышел на пенсию.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 99. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1128, 1130—1133. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 492.

ТРУНОВ Георгий (20.04.1888, Курск — 10.12.1985, Сан-Паулу, Бразилия), протопресвитер.

Участник Первой мировой и Гражданской войн.

В 1920 г. эмигрировал в Королевство СХС. В 1929 г. окончил богословские курсы в Белграде.

21 сентября 1930 г. рукоположен митр. Антонием (Храповицким) во диакона, а 22 сентября во иерея.

Миссионерствовал. Активно участвовал в сборе средств на постройку памятника в память воинов, убитых в Великую войну 1914—1918 гг. (см. **Никон (Рклицкий)**).

С 1931 г. по 1944 г. служил священником в различных приходах в Македонии. Во время своего настоятельства в с. Баница Велешского района выстроил каменный храм в честь Вознесения Господня.

В 1944 г. бежал в Вену, где был определен военным священником 2-го Сибирского казачьего полка.

С 1946 г. занимался организацией церквей в беженских лагерях в городах Клагенфурт, Юденбург, Грац.

В 1949 г. уехал в Бразилию в г. Сан-Паулу, где до своей кончины был настоятелем прихода Святой Троицы на Вилла Альпина. С 1980 г. протопресвитер.

Литература: Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1229—1231. Православная Русь. 1986. 14. 15/28 июля. С. 8. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 68. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 497.

ТУРЧИНСКИЙ Адриан Георгиевич (1883, Житомир — 04.09.1928, с. Далби, Австралия), священник.

Родился в семье протодиакона. В 1902 г. после окончания Житомирской ДС был посвящен в сан диакона. Вскоре был рукоположен во иерея архиеп. Волынским Антонием (Храповицким). Назначен служить в один из киевских храмов вторым священником. Согласно прошению был переведен в 1908 г. в Русскую духовную миссию в Китай. Стал настоятелем церкви св. блгв. кн. Александра Невского в г. Ханькоу. Организовал в городе первую русскую школу.

В 1924 г. у него обнаружилась язва желудка, и врачи посоветовали сменить климат. Получил от Синода четырехгодовой отпуск. К этому времени в Ханькоу и Шанхае активизировались коммунисты и было принято решение выехать в Австралию. 24 декабря 1924 г. семья приехала в Брисбен. Приобрел небольшую ферму, на которой трудился. Хотя отец Адриан «и не стремился быть назначенным на приход, его скоро пригласили участвовать в духовных, культурных и общественных делах русского общества. Был помощником, сослужителем и заместителем у прот. Александра Шабашева в Свято-Николаевском храме. Он не отказывался от неоднократных просьб служить регулярно, и так создавалась церковь Казанской <иконы> Божией Матери в перестроенном доме в районе г. Брисбена — Уэст Энд».

Умер от туберкулеза.

Литература: *Закрочимский А.И.* Начало духовной жизни в Австралии // Австралиада. Сидней, 1994. 1. С. 7. *Суворов И.* Иерей Адриан Турчинский // Австралиада. Сидней, 1996. 6. С. 5; Австралиада. Сидней, 1999. 19. С. 38.

У

УСПЕНСКИЙ Дмитрий Иванович (18.01.1886, Вязники, Владимирская губерния — 17.01.1970, Гонконг), протоиерей.

В 1907 г. окончил Владимирскую ДС. Выпускник Института китайско-монгольского отделения восточных языков во Владивостоке. 14 января 1913 г. рукоположен во иерея во Владимире. Пастырское служение проходил в с. Николо-Александровском, около Хабаровска. Одновременно преподавал Закон Божий в женской гимназии Хабаровска. С 1917 г. по 1920 г. исполнял обязанности священника на Русском острове, близ Владивостока. С 1920 г. по 1927 г. проживал в Тяньцзине. В это время им были составлены учебники китайского языка и русско-китайский словарь. 10 марта 1927 г. зачислен в Российскую духовную миссию в Китае. В 1934 г. был командирован в Гонконг, Кантон и др. города южного Китая для совершения богослужений. Благодаря трудам о. Дмитрия были открыты три молитвенных дома: в Гонконге — во имя святых первоверховных апостолов Петра и Павла, в Кантоне — в честь иконы Божией Матери «Нечаянная Радость», в Макао — во имя Святой Троицы. Осенью того же года создал православную общину на Филиппинах, в Маниле. В апреле 1937 г. открыл молитвенный дом в Амое во имя Святителя и Чудотворца Николая. Имел постоянное пребывание в Гонконге. К Гонконгскому приходу приписаны храмы в Макао, Амое и Кантоне.

И. д. псаломщицы в Петропавловском храме была его жена Екатерина Николаевна.

Входил в юрисдикцию РПЦ.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 25, 216. Журнал Московской Патриархии. 1970. 5. С. 48.

УХТОМСКИЙ Николай Павлович (9.11.1884, Казань — 31.01.1960, София), протоиерей.

Родился в княжеской семье. Окончил Санкт-Петербургский Политехнический институт по специальности металлургия. Был женат на племяннице П.А. Столыпина. До приезда в Болгарию долгое время проживал в Великобритании.

В эмиграции с 1920 г. В Болгарию прибыл в 1921 г. вместе с Корниловским полком. Был настоятелем русского прихода на Шипке.

21 ноября 1929 г. рукоположен еп. Серафимом (Соболевым) во иерея в храме св. Николая в Софии. 25 августа 1937 г. протоиерей. В 1945 г. перешел в юрисдикцию МП. В 1952 г. глава прихода и настоятель храма св. мч. Пантелеимона в с. Княжево, Болгария.

Гражданин СССР.

Жена осталась в Советском Союзе, местожительство неизвестно.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 731, л. 68; д. 974, л. 80; д. 975, л. 23; д. 841, л. 45; д. 974, л. 6; д. 974, л. 4. Информация В.П. Гаристова, Т.К. Пчелинцовой, С.А. Рожкова. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 503.



ФЕДОРОВ Иоанн Семенович (23.01.1872, слобода Ситниковой-Пушкиной, Острогожский уезд, Воронежская губерния — 25.02.1940, Бела Церковь, Югославия), протоиерей.

Из священнической семьи. В 1894 г. окончил Воронежскую ДС и трудился по 1895 г. учителем в церковноприходской школе в с. Панском Воронежской губернии.

4 декабря 1895 г. рукоположен во диакона к церкви Покрова Пресвятой Богородицы в с. Ясенки Нижнедевицкого уезда, Воронежской губернии; 25 марта 1900 г. во иерея к церкви в с. Плюхино Коротоякского уезда Воронежской губернии.

1 апреля 1905 г. назначен протопр. военного и морского духовенства Александром Желобовским в крепость Кушку Закаспийской области, в 5-й Кушкинский резервный батальон. В феврале 1908 г. по прошению вследствие расстроенного здоровья был переведен в 1-й Черноморский полк Кубанского казачьего войска со штаб-квартирой в Джелалг-оглы Закавказья. В 1912—1913 гг. служил священником в Ардебильском отряде, был в Персии. В марте 1914 г. по прошению перемещен на крейсер «Память Меркурия» Черноморского флота. В 1917 г. назначен в штаб Уральского казачьего войска на Западном фронте. К месту службы не прибыл, вследствие ликвидации службы духовенства в войсках.

Награды: 1912 г. — наперсный крест от Святейшего Синода; 1915 г. — орден св. Анны III степени с мечами; 1916 г. — крест из Кабинета Его императорского Величества на Георгиевской ленте.

В 1918—1919 гг. приходской священник в с. Хмелевце Воронежской губернии. В августе 1919 г. по прошению назначен во 2-й имени

генерала Маркова полк Добровольческой армии. 20 сентября 1920 г. определен и. д. благочинного Керченского укрепленного района с возведением в сан протоиерея.

1 ноября 1920 г. покинул пределы России со штабом войск Керченской крепости из Керчи на пароходе «Искра». 17 декабря 1920 г. прибыл в Королевство СХС.

С декабря 1920 г. по апрель 1921 г. обслуживал четыре госпиталя Российского Красного Креста, размещенные в Боке Которской. В апреле 1921 г. стал служить на сербских приходах в Тимочской епархии: с. Щербоновац, а с января 1922 г. по 1928 г. в с. Слатино. С октября 1928 г. преподавал Закон Божий в русской Пановической гимназии в Храстовце. С сентября 1929 г. законоучитель 2-го Русского Донского императора Александра III кадетского корпуса.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 355, л. 3. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 506.

ФЕОДОР (ПУДОЙКИН Карп Иосифович; 28.04.1909, с. Могилевское, Инсарский уезд, Пензенская губерния — ?), архимандрит.

Родился в крестьянской семье. В 1903 г. окончил трехлетнюю фельдшерскую школу в г. Рыпине Плоцкой губернии. С 1903 г. по 1909 г. участковый фельдшер при Инсарском уездном ведомстве.

28 апреля 1909 г. поступил в Раифскую пустынь Казанской епархии. Там же 26 февраля 1910 г. был пострижен в рясофор, а 11 августа 1911 г. в мантию. По поступлении в Раифскую пустынь исполнял должность фельдшера в местной больнице. 12 февраля 1917 г. архиеп. Казанским Иаковом был рукоположен во иеродиакона. 22 августа 1917 г. еп. Чебоксарским Борисом (Шипулиным), викарием Казанской епархии, рукоположен во иеромонаха. 20 апреля 1917 г. указом Казанской Духовной консистории был назначен казначеем монастыря. 15 декабря 1918 г. перешел на службу в Иркутскую епархию и был назначен экономом Иркутской ДС. 7 апреля 1919 г. указом Иркутского епархиального совета определен вторым священником Градо-Иркутской Александровской церкви. 9 сентября 1919 г. по предложению еп. Якутского и Вилюйского Софрония (Арефьева) был переведен в Якутскую епархию и назначен благочинным якутского Спасского монастыря и Архиерейского дома.

9 сентября 1922 г. причислен к Российской духовной миссии в Китае. 20 августа 1923 г. перешел на службу в Харбинскую епархию и назначен настоятелем Казанско-Богородицкого мужского монастыря в Харбине. 18 августа 1924 г. архиеп. Мефодием (Герасимовым) возведен в сан игумена. 2 сентября 1924 г. переведен на службу

в Российскую духовную миссию в Пекине. 28 марта 1925 г. назначен настоятелем храма в Циндао. 12 октября 1927 г. архиеп. Иннокентием (Фигуровским) возведен в сан архимандрита. 7 августа 1931 г. еп. Китайским и Пекинским Симоном (Виноградовым) назначен наместником мужского Успенского монастыря при Российской духовной миссии в Пекине.

Был причислен к Австралийскому благочинию.

С 1941 г. сведений нет.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 356, л. 1—2; ф. 6991, оп. 1; д. 22, л. 221.

ФЕОДОР (РАФАЛЬСКИЙ) Александр Порфирьевич; 21.10.1895, Луцкий уезд, Волынская губерния — 05.05.1955, Сидней, Австралия), архиепископ.

Родился в старинной духовной семье: его прадед Антонин Рафальский был митрополитом Петербургским и Ладожским. Окончил ДУ на Волыни, в 1914 г. — Житомирскую ДС. По переезде в Киев поступил на физико-математический факультет Киевского университета им. св. Владимира, проучившись в нем до 1918 г.

12 мая 1920 г. был рукоположен в г. Кременце Тернопольской губернии еп. Дионисием (Валединским) во диакона, 20 мая — во иерея. В 1928 г. окончил с отличием богословский факультет Варшавского университета.

Служил священником на Волыни. Будучи настоятелем Свято-Богоявленского кафедрального собора в Остроге, преподавал Закон Божий в правительственной гимназии и в педагогическом институте.

Награжден всеми иерейскими наградами.

12 июня 1942 г. прот. Александр определением собора епископов Автономной Православной Церкви Украины был избран на кафедру епископа Таганрогского, викария Екатеринославской епархии.

После пострижения в монашество был возведен в сан архимандрита. Монашеское имя получил в честь преп. Феодора, князя Острожского. 25 июля 1942 г. в Почаевской Свято-Успенской Лавре был хиротонисан во епископа Таганрогского митр. Волынским и Житомирским Алексием (Громадским) с участием епископов Полтавского Вениамина (Новицкого), Екатеринославского Димитрия (Магана), Луцкого Иова (Кресовича). 25 августа 1942 г. назначен епископом Роменским, викарием Волынской епархии.

В январе 1944 г. эвакуирован в Германию. В августе 1945 г. вместе с иерархами Автономной Православной Церкви на Украине — архиеп. Пантелеимоном (Рудыком) и епп. Леонтием (Филиппов-

ским), Дмитрием (Маганом), Евлогием (Марговским) — вошел в состав РПЦЗ.

12 декабря 1946 г. определением Синода назначен на новоучрежденную в Австралии епархию епископом Сиднейским и Австралийским.

К 1948 г. в Австралии было два прихода — в Брисбене и в Сиднее, и четыре священнослужителя: архим. Феодор (Пудашкин), прот. Валентин Антоньев, архим. Мефодий (Шлемин), заштатный, свящ. Иннокентий Серышев, заштатный.

В 1949 г. возведен в сан архиепископа. С 31 января 1950 г. — архиепископ Сиднейский и Австралийский. 30 января 1950 г. созвал I Съезд русского православного духовенства в Австралии, проходивший в Свято-Владимирском храме. К тому времени в стране было немногим больше десяти священников, один диакон и два протодиакона. Их примерный состав: прот. Валентин Антоньев (Брисбен), архим. Мефодий (Шлемин) (Брисбен), архим. Феодор (Пудашкин) (Сидней); священники: Феодот Михалюк (Сидней), Константин Навережский (Сэйнт Мэрис), Иоанн Лупиш (Грета), Феодор Боришкевич (Тасмания), Александр Жадько-Базилевич (Бонегилла), Александр Могилев (Нортхам), Игорь Зюземиль (Мельбурн), Исидор Дереза (Мельбурн-Аделаида), Владимир Янковский (Сидней), Иоанн Березовский (Аделаида); протодиакон Петр Гришаев (при владыке Феодоре), диакон Дмитрий Анисимов (Брисбен). К концу 1951 г. список был дополнен именами следующих священнослужителей: Алексей Годяев (Новая Зеландия), Сергей Путилин (Перт), Виктор Лотоцкий (Кройдон), Юорис Масловский (Сидней), Николай Успенский (Брисбен), Тихон Киричук (Мельбурн), Иона Крылатов (Воллонгонг).

Умер после непродолжительной болезни, во время которой готовился к смерти. Похоронен в ограде кафедрального собора в Сиднее.

Литература: *Суворов И.* О создании церквей. // Австралиада. Сидней, 1997. 12. С. 15; Там же. 14. С. 11–17; Там же. 1998. 15. С. 10; Там же. 1999. 19. С. 19–21. *Нивер А.* Цит. соч. С. 508–509.

ФЕОДОРА (ЛЬВОВА) Нина Николаевна, урожд. **Тунковская**; 29.03.1893, Хабаровск — 3.01.1977, Франция), игуменья.

Родилась в семье правителя канцелярии Сибирского края. Тетя двух иерархов — Антония и Леонтия (Бартошевичей). После переезда семьи в г. Киев закончила гимназию и Высшие женские курсы. В Первую мировую войну была сестрой милосердия. В 1919 г. вышла замуж за К.А. Львова, в 1920 г. овдовела.

9/22 марта 1928 г. по благословению митр. Антония (Храповицкого) поступила в Лесненский монастырь, где приняла постриг, заведовала детским приютом.

После смерти игумении Нины (Кохановской) заступила на ее место.

В 1950 г. вывезла монастырь во Францию вместе с чудотворной Лесненской иконой Божией Матери и множеством мощей. С 1950 г. — игумения.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 580, л. 57. Православная Русь. 1977. 2. 15/28 января. С. 5. Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959 / И.В. Дуброво и др. Предисл. еп. Мефодия. Париж, 1965. С. 220—221. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 510.

ФЕОДОСИЙ (АЛМАЗОВ Константин Захарьевич; 21.05.1870, с. Сырокоренские Липки, Духовщинский уезд, Смоленская губерния — ?), архимандрит.

Родился в семье священника. В 1891 г. окончил Смоленскую ДС. 5 сентября того же года назначен смотрителем Смоленского архиерейского хора. С 22 декабря 1891 г. по 16 августа 1892 г. псаломщик смоленской Христорождественской церкви. В 1896 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия и был принят на преподавательскую работу в семинарию.

14 сентября 1896 г. пострижен в монашество при Смоленском архиерейском доме. На следующий день рукоположен во иеродиакона, а 26 сентября 1896 г. — во иеромонаха со званием соборного иеромонаха московского Донского ставропигиального монастыря по указу Святейшего Синода от 5 сентября того же года. В 1897 г. назначен сверхштатным членом Смоленской Духовной консистории. В том же году определен преподавателем Священного Писания в Воронежской ДС. С 1899 г. инспектор Владимирской ДС, с 1900 г. — Волынской ДС, с 1902 г. — Новгородской ДС. В 1903 г. назначен ректором Минской ДС. 20 мая того же года возведен в сан архимандрита. Тогда же стал исполняющим должность председателя Минского епархиального училищного совета. В том же 1903 г. назначен синодальным ризничим и настоятелем собора Двенадцати Апостолов в Кремле. По своей должности занимал с 1904 г. пост председателя комиссии по описанию священных древних антиминсов. С 1905 г. по 1910 г. настоятель Старорусского первоклассного необщественного монастыря Новгородской епархии. В 1910 г. преподаватель истории и начальных оснований философии, логики, психологии, богословия в параллельных классах Курской ДС, помещавшихся при Белгородском ДУ. В 1912 г. назначен преподавателем греческого языка в Каргопольском ДУ Олонецкой епархии, в 1913 г. — латинского языка

в Иркутском ДУ и одновременно воспитателем, в 1914 г. — греческого и французского языков в Астраханской ДС. В 1915 г. перемещен указом Священного Синода на кафедру литургики, гомилетики и практического руководства для пастырей в той же ДС.

В 1916—1917 гг. добровольно отправился служить священником на фронт (25-я артиллерийская бригада, 717-й пехотный Сандомирский полк 180-й пехотной дивизии). Переведен священником в I Особую артиллерийскую бригаду, которая предназначалась для отправки во Францию, но после отказа ее, был перемещен во II Салоникский санитарный отряд особого назначения.

После отказа солдат выполнить свой воинский долг архим. Феодосий уволился 9 декабря 1917 г. со службы, оставшись на жительство в Петрограде.

В 1918—1919 гг. неоднократно подвергался арестам и тюремному заключению: сидел в здании ЧК на Гороховой, 2, в Дерябинских казармах, в Петропавловской крепости и др.

В 1919 г. митр. Петроградским и Ладозским Вениамином (Казанским) на основании выбора церковноприходского совета назначен настоятелем Ушановской церкви Всех Святых, что за Нарвской заставой. Потом был настоятелем Свято-Николаевской церкви, что при городской скотобойне. Служил до ее закрытия, т. е. по 16 июля 1922 г.

По указу Святейшего Патриарха Тихона и Священного Синода в конце 1923 г. или в начале 1924 г. состоялось наречение о. Феодосия во епископа Петропавловского, викария Омской епархии. Хиротония не состоялась вследствие приказа ГПУ (возможно, от 16 января 1924 г.) об аресте архим. Феодосия.

В 1924 г. арестован в северной столице и перевезен в Москву на Лубянку, 2; оттуда отправлен в Бутырскую тюрьму, был в заключении с 5 апреля по 18 июля 1924 г.

В 1924—1925 гг. проповедовал в церквях Нарвской стороны. В 1925—1926 гг. служил настоятелем-проповедником Серафимовской церкви за Нарвской заставой.

10 июня 1927 г. был арестован и сослан на Соловки. 6 июля 1929 г. сослан в Нарымский край. В 1930 г. бежал (с 27 июля по 15 августа) в Румынию. В 1930—1932 гг. служил в Кишиневе. С 7 января по 1 сентября с согласия митр. Гурия служил исполняющим должность настоятеля греческой церкви в Кишиневе.

Потом перебрался в Болгарию, в монастырь св. Кирика, и зачислен с 15 октября 1932 г. преподавателем пастырско-богословского училища. (Училище было открыто в сентябре 1923 г. По 1932 г.

выпущено было 22 человека. Училище удовлетворяло потребности в духовном образовании и через заочную форму обучения).

(Согласно данным по состоянию на 29 апреля 1933 г.).

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 319, л. 2–3; ф. 6112, оп. 1, д. 27, л. 3.

ФЕОДОСИЙ (МЕЛЬНИК Федор, 08.02.1891, Подольская губерния — 18.07.1957, Белград), архимандрит.

После окончания в родном селе высшей начальной школы тайком от родителей ушел, вдохновленный житием преп. Серафима Саровского, в Киево-Печерскую Лавру послушником. Оттуда в 1912 г. был взят на военную службу и назначен в 19-ю артиллерийскую бригаду, в составе которой прошел Первую мировую войну. Был старшим фейерверкером, дошел до чина подпрапорщика, награжден Георгиевскими крестами и Георгиевскими медалями.

В 1918 г. вернулся в Лавру, став келейником у митр. Антония (Храповицкого). 17 января 1921 г. в Константинополе был пострижен в монашество митр. Антонием. В 1924 г. — иеромонах. С 11 апреля 1930 г. — игумен.

26 августа 1932 г. был возведен в сан архимандрита.

Возглавлял в г. Сремские Карловцы русский приход, бывший, в сущности, домовый церковь в митрополичьих покоех.

В 1937 г. издал брошюру «Пасха Христова 1936 года в Сремских Карловцах».

После кончины митр. Антония вошел в Сербскую Православную Церковь и назначен духовником монашеской школы в монастыре Высокие Дечани. Во время Второй мировой войны спас древнюю обитель от разорения албанцами, итальянцами, немцами. По некоторым сведениям определенное время был ее настоятелем.

Литература: Царский вестник. 1938. 638, 01.01. С. 1. Православная Русь. 1977. 8. 15/28 апреля. С. 9. *Качаки* J. Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920—1944. Београд, 2003. С. 268. <http://www.nikita-byvalino.ru//DECANI.htm>. *Нуввер* А. Цит. соч. С. 511.

ФЕОДОСИЙ (САМОЙЛОВИЧ Павел Иванович; 19.06.1884, с. Мокраны, Гродненская губерния — 1.03.1968, Сан-Паулу, Бразилия), архиепископ.

Родился в семье священника. Окончил Жировицкое ДУ, в 1905 г. — Виленскую ДС. В течение двух лет служил сельским псаломщиком.

6 марта 1907 г. рукоположен во диакона, 6 августа 1907 г. рукоположен во иерея еп. Гродненским и Брестским Михаилом (Ермако-

вым). В 1908 г. овдовел. В 1910 г. поступил в СПбДА. 9 июня 1912 г. пострижен в монашество еп. Ямбургским Георгием (Ярошевским), будущим митрополитом Варшавским.

В 1914 г. после окончания Академии со званием кандидата богословия начал работать помощником смотрителя в Томском ДУ, затем в Обоянском ДУ в Курской епархии.

В 1918 г. после ликвидации училища подвизался в Обоянском Знаменском монастыре и в разных приходах. В 1919 г. переехал в Крым, где был назначен наместником Херсонесского первоклассного монастыря в Севастополе, а затем определен руководителем пастырско-богословского училища. 1 января 1920 г. возведен в сан архимандрита.

В 1920 г. эмигрировал. В Константинополе служил госпитальным священником при русском посольстве. В 1921 г. вместе с митр. Антонием (Храповицким) прибыл в Королевство СХС.

Войдя в юрисдикцию Сербской Православной Церкви, исполнял разные послушания в Тимочской, Шабацкой, Битольской и Пакрачской епархиях, был настоятелем ряда монастырей. С 1923 г. по 1930 г. служил в Пакрачской епархии.

♥ С 1930 г. в юрисдикции РПЦЗ.

10—11 января 1931 г. состоялись его наречение и хиротония митр. Антонием (Храповицким) и архиеп. Феофаном (Гавриловым) во епископа Детройтского. С 13 марта 1934 г. по 5 января 1935 г. — епископ Сан-Францисский.

С 1934 г. епископ Сан-Паульский и Бразильский. 5 января 1935 г. прибыл в Сан-Паулу. Управлял всеми приходами в Южной Америке, за исключением аргентинских, остававшихся в ведении прот. Константина Изразцова.

В 1939 г., благодаря стараниям еп. Феодосия и денежной помощи прот. Константина Изразцова, был построен кафедральный собор во имя свт. Николая в Сан-Паулу, ставший центром церковной жизни в Бразилии.

В 1945 г. возведен в сан архиепископа. В 1948 г. награжден бриллиантовым крестом на клобук. В 1957 г. был представителем Архиерейского Синода в Южной Америке. На Церковном Соборе в 1959 г. был избран третьим заместителем Председателя Архиерейского Синода.

Под его началом активно проводилась миссионерская работа, продолжилось храмостроительство.

Во время войны отказался служить молебны о «победе советского оружия». Был обвинен «советскими патриотами» в фашизме,

измене Родине, в антидемократических и пронемецких настроениях. После войны к нему в помощь были командированы архим. Агапит (Крыжановский) (в 1956 г. был хиротонисан во епископа Гоянийского) и игумен Валентин из Братства св. Иова Почаевского, а также еп. Леонтий (Филиппович), бывший Житомирский.

Был издателем и редактором ежемесячного церковного журнала «Сим победиши».

После кончины об архиеп. Феодосии писали: «Ушел из жизни старейший русский зарубежный архиерей, последний академик, великий канонист, знаток права, бессеребренник и молитвенник».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, л. 131, л. 46. Царский вестник. 1931. 127, 14.01. С. 5. Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. С. 742; Т. 2. С. 1219–1227. Православная Русь. 1968. 5, 1/14 марта. С. 9, 13. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 512.

ФЕОДОТ (ШАВЕРИН) (02.03.1861 — 17.05.1948), иеромонах.

Родился в Екатеринославской губернии. По профессии — плотник. Несколько раз побывал на Святой Земле. Паломником обошел почти всю Россию — «от монастыря до монастыря». В 1923 г. прибыл в Австралию. Совершал регулярные поездки на север штата Квинсленд для окормления русских, работавших в отдаленных районах. В 1929 г. после отъезда прот. Александра Шабашева временно исполнял должность настоятеля Свято-Николаевской церкви.

Литература: *Дмитревский Н.И.* Русские в Квинсленде // Австралиада, Сидней, 1997. 10. С. 14.

ФЕОФАН (БЫСТРОВ Василий Дмитриевич; 01.01.1872 (1874?), с. Подмошье, С.-Петербургская губерния — 19.02.1940, Франция, Лиммерэ), архиепископ.

Родился в семье сельского священника. В 1892 г., окончив СПбДС, поступил в СПбДА. После выпускных экзаменов в 1896 г. был оставлен в Академии в качестве профессорского стипендиата. На следующий год назначен и. о. доцента по кафедре Библейской истории.

В 1898 г. пострижен в монашество с именем Феофан в честь преп. Феофана Сигринайского, рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. 28 января 1901 г. возведен в сан архимандрита и определен исполняющим должность инспектора СПбДА.

В 1904 г. ввел Г.Е. Распутина «в дом Великих Княгинь Милицы и Анастасии Николаевны, с которыми в то время в тесной дружбе находилась сама Царица. Именно в доме этих Великих Княгинь Григорий Распутин в октябре 1905 года впервые познакомился с царской

четой». По словам еп. Саратовского Гермогена (Долганова), преосвященный, знакомя его в конце 1908 г. с Распутиным, «отозвался о нем в самых восторженных выражениях, как о выдающемся подвижнике». Однако впоследствии архиеп. Феофан резко изменил свое отношение к Распутину.

В 1905 г. за сочинение «Тетраграмма, или ветхозаветное Божественное имя Иегова» удостоен степени магистра богословия. Тогда же стал экстраординарным профессором и утвержден инспектором СПбДА. 1 февраля 1909 г. назначен ректором СПбДА. 22 февраля хиротонисан во епископа Ямбургского, викария Санкт-Петербургской епархии.

В 1906—1911 гг. духовник Царской Семьи. 19 ноября 1910 г. епископ Таврический и Симферопольский. В 1912 г. перемещен в Астрахань. 8 марта 1913 г. епископ Полтавский и Переяславский. В 1918 г. возведен в сан архиепископа. Участник Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 гг.

В 1920 г. в составе Высшего Церковного Управления эвакуировался в Константинополь, оттуда в Королевство СХС. Член Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей.

В 1925 г. переехал в Софию, затем в 1931 г. во Францию. В 1926 г. выступил с критикой учения митр. Антония (Храповицкого) об искуплении.

Уйдя от всех церковных дел, жил в затворе.

Скончался почти всеми покинутый.

Литература: Православная Русь. 1974. 7, 1/14 апреля. С. 5. *Платонов О.А.* Терновый венец России. Заговор цареубийц. М., 1996. С. 28, 149. http://nevskiy.orthodoxy.ru/Mirrors/www.lib.eparhia-saratov.ru/www.lib.eparhia-saratov.ru/books/20f/feofan_bistrov/expiation/16.html. Бэттс У., *Марченко В.* Духовник царской семьи. Святитель Феофан Полтавский. Платина; Москва, 1994. С. 46—47, 96—98, 111—113. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 515—516.

ФЕОФАН (ГАВРИЛОВ Федор Георгиевич; 25 или 26.12.1876, Курская губерния — 19.06.1943, Белград), архиепископ.

Окончил Орловскую ДС. После окончания ДС в 1897 г. рукоположен во иерея, служил на сельском приходе. Рано овдовев и потеряв детей, поступил в КДА, которую закончил в 1906 г. с ученой степенью кандидата богословия. Приняв монашество в 1904 г., трудился инспектором Волынской ДС с 1908 г., затем с 1910 г. ректором Витебской ДС с возведением в сан архимандрита. С 15 декабря 1913 г. епископ Рыльский, викарий Курской епархии. С 8 августа 1917 г. епископ Курский и Обоянский, утвержден Святейшим Патриархом Тихоном. После захвата Курска большевиками был выслен из Архиерейского дома,

вызывался на допросы в ЧК, где ему угрожали смертью. После кратковременного занятия города частями Добровольческой армии, по предложению генерала А.П. Кутепова, покинул Курск. В эмиграции проживал в Югославии в монастыре Раваница. Вывез из своей епархии в Королевство СХС в 1920 г. чудотворную Курскую Коренную икону Божией Матери. С этим образом, хранившимся вначале в монастыре Язак, а потом в русском храме Святой Троицы в Белграде, объезжал русские приходы по всей Западной Европе (сейчас икона находится в Нью-Йорке). С 1925 г. состоял членом Архиерейского Синода РПЦЗ.

Решением Архиерейского Синода РПЦЗ от 13 мая 1930 г. возведен в сан архиепископа.

В 1934 г. в Сремских Карловцах была издана книга «Икона Божия Матери, именуемая Курско-Коренная. Составлено по книге “Богоматерь” и по воспоминаниям Феофана, Архиепископа Курского и Обоянского».

Литература: Царский вестник. 1930. 93, 24.05. С. 2; Там же. 1939. 650, 26.03. С. 1. Русское дело. Белград. 1943. 4, 27 июня. С. 6. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20–40-е гг. XX века). М., 2000. С. 261. *Качаки J.* Руске избеглице у Краљевини СХС/Југославији. Библиографија радова 1920–1944. Београд, 2003. С. 269. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 516.

ФЕОФИЛ (ПАШКОВСКИЙ Фео́дор Николаевич; 06. 02. 1874, Киевская губерния — 27. 06. 1950, США), архиепископ Сан-Францисский, митрополит всея Америки и Канады.

Родился в священнической семье. В годы учебы в КДС тяжело заболел. Выздоровел по молитвам о. Иоанна Кронштадтского, посетившего семинарию. По окончании в 1894 г. ДС некоторое время, исполняя данный им обет, был послушником в Киево-Печерской Лавре. В конце 1894 г. был приглашен еп. Николаем (Зноровым) работать в Духовной миссии в Северной Америке. Рукоположен во иерея в 1897 г. Был определен на должность секретаря миссионерской администрации. Служил при Сан-Францисском кафедральном соборе до 1912 г.

Архиепископ Виталий (Максименко) писал: «При нем была построена новая Свято-Троицкая церковь в Сан-Франциско вместо старой, сгоревшей от пожара после большого землетрясения в 1905 году. Он так полюбил эту церковь, что оставался при ней до конца жизни».

По данным архиеп. Виталия (Максименко), свящ. Фео́дор Пашковский по возвращении в Россию в 1912 г. служил военным священником, был отмечен рядом наград. По другим сведениям, он в 1906 г. вернулся в Россию, некоторое время служил в Виленской епархии вместе с будущим Святейшим Патриархом Тихоном; позднее вместе

с dr. Basil Bensin работал в Young Men's Christian Assotiation Famine Relief Program на Волге.

В 1922 г. вновь командирован в Америку. В том же году был пострижен в монашество и в ноябре рукоположен во епископа Чикагского. С 1922 г. по 1931 г. временно возглавлял также Канадскую епархию.

С 1931 г. епископ Сан-Францисский.

После кончины митр. Платона (Рождественского) 23 ноября 1934 г. был избран на Всеамериканском Соборе в г. Кливленде его преемником, как старший из викарных архиереев, с титулом архиеп. Сан-Францисского, митрополита всея Америки и Канады.

По характеристике советских служащих был «ярый монархист», член антисоветской организации «Русский центр».

5 января 1935 г. указом 21 Московская Патриархия запретила в священнослужении митр. Феофила и подчиненное ему духовенство. Какого-либо ответа на это решение Патриархии, как писал архиеп. Вениамин (Федченко), не последовало.

Вместе с архиеп. Виталием (Максименко) трудился над устоявлением церковного мира в Православной Церкви за границей, «начиная с памятного совещания иерархов в Ср<емских> Карловцах, когда было выработано и принято так называемое “Временное положение”, составленное в духе Анастасиевских правил и других канонических норм, и тем достигнуто полное единение РПЦЗ (15 ноября 1935. — В.К.)». Объединение с РПЦЗ, писал митр. Вениамин, было совершено без предварительного обсуждения и соответствующего решения Собора.

В 1937 г. была провозглашена на Всеамериканском Соборе в Нью-Йорке автономия РПЦ в Америке и принято «Временное положение» об управлении Митрополичьим округом.

К 1937 г. в США было 256 церквей, 45 часовен, в Канаде — 45 церквей. Состав и численность духовенства были таковы: 1 митрополит, 5 архиепископов, 8 епископов, 17 архимандритов, 5 игуменов, 115 протоиереев, 152 священника, 23 иеромонаха, 7 протодиаконов, 1 архиерей, 9 иеродиаконов, 3 диакона — всего более 340 священнослужителей.

В начале Отечественной войны Епископский собор в своем послании к верующим писал: «...страшное нашествие врагов есть прямое наказание Божие за отступление от Бога, от Христовой веры предков и за нравственное растление».

Был связан с американскими финансовыми кругами, с руководителем Российской фашистской партии А. Вонсяцким.

После известия об избрании митр. Сергия (Страгородского) Святейшим Патриархом, митр. Феофил дал указание помянуть его имя во всех храмах своего Митрополичьего округа.

В период с 1935 г. по 1946 г. шло активное строительство церковной жизни. Созывались Соборы и устраивались Архиерейские совещания. Приобретено здание кафедрального собора в Нью-Йорке. Восстановлены ДС в Нью-Йорке и пастырская школа в Свято-Тихоновском монастыре и пр.

В 1945 г. митр. Феофил дал согласие на поездку своих представителей на Поместный Собор, созывавшийся для избрания преемника почившему Святейшему Патриарху Сергию. Этот шаг со стороны митр. Феофила был добрым предзнаменованием в деле восстановления церковного единства. Со своей стороны Святейший Патриарх Алексий I и Священный Синод призвали митр. Феофила объединиться с Московской Патриаршей Церковью в Америке во главе с митр. Вениамином (Федченковым).

26—29 ноября 1946 г. руководимая митр. Феофилом РПЦ в Америке на VII Кливлендском Соборе приняла резолюцию о разрыве с РПЦЗ. Тогда на Соборе выявились три позиции: одни требовали присоединения к Москве, другие придерживались противоположной точки зрения, оставаясь верными РПЦЗ, третьи — их было большинство — выступали за признание Святейшего Патриарха Московского как верховного главы Церкви, но требовали широкой автономии. Последняя рекомендация была принята большинством в 187 голосов против 61. Об этом решении митр. Феофил сообщил Патриарху Алексию, который в ответе написал, что не имеет ничего против автономии «для нашей Православной Церкви в Америке».

Архиепископ Виталий (Максименко) подчеркивал, вспоминая то время: «Он не был автором той резолюции и инициатором разъединения, но, опасаясь отпадения от Митрополии многих приходов, решил идти за большинством... Нам известно, что митрополит Феофил тяжело переживал возникшую церковную смуту... сожалел о том, что на Кливлендском Соборе была допущена, как он выражался, ошибка». Эти слова находят свое подтверждение в том, что митр. Феофил, «не пожелал вести никаких переговоров» с присланным от Святейшего Патриарха митр. Ленинградским Григорием (Чуковым) по вопросу объединения, за которое проголосовал Собор. Ранее, в феврале 1947 г., он сообщал, как пишет К.Е. Скурат, в Москву, что «все вопросы будут разрешены в мире ради блага и единства Церкви».

12 декабря 1947 г. Святейший Патриарх Алексей I и Священный Синод в своем постановлении указали, что «...Наложенное на митрополита Феофила 5 января 1935 г. Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Сергием и условно снятое с него в январе 1947 г. Святейшим Патриархом Московским Алексием I запрещение оставить в силе, вследствие неисполнения им указанного Патриархом условия воссоединения через совместное служение его, митрополита Феофила, с Преосвященным Экзархом, или с представителем Патриархата — митрополитом Григорием».

Примерно в 1947 г. митр. Феофил начал процесс в Нью-Йоркском суде об отнятии церковного русского имущества — кафедрального собора в Нью-Йорке, но проиграл.

В послевоенное время по указанию митр. Феофила во всех храмах его церкви были созданы объединения «Ди Пи» (перемещенных лиц), перебрасываемых из Европы в США.

В 1950 г. его Церковь насчитывала около 200 приходов.

«Ответственность, церковная ответственность», — предсмертные слова митр. Феофила.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 720, л. 62, 63, 108, 222–223; д. 725, л. 14–15, 125, 134; д. 1432, л. 83–86. *Виталий, архиеп.* Мотивы моей жизни. Изд. второе, доп. Holy Trinity Monastery. Jordanville. N. Y., 1955. С. 118–121. *Ожигов И.К.* Русская эмиграция в Северной и Южной Америке. Буэнос-Айрес, 1967. С. 132. *Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей. В 2 т. М., 1994. Т. 2. С. 275–278. *Вениамин (Федченко), митр.* Раскол или единство. (Материалы для решения вопроса об Американской Церкви) // Церковно-исторический вестник. 1999. 4-5. С. 47–48, 53–54. http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_5816.

ФИЛАРЕТ (ВОЗНЕСЕНСКИЙ) Георгий Николаевич; 22. (у А.А. Корнилова — 2) 03.1903, Курск — 21.11.1985, Джорданвилль, США), митрополит. Первоиерарх РПЦЗ с 1964 г. по 1985 г.

Родился в семье священника Николая Федоровича Вознесенского (будущего архиепископа Димитрия Хайларского). С 1909 г. жил в Благовещенске, где окончил мужскую гимназию. В 1920 г., после эмиграции семьи в Маньчжурию, слушал два семестра лекции на Харбинском юридическом факультете. В 1926 г. окончил Политехнический институт, получив диплом инженера-электромеханика. В 1931 г. окончил по первому разряду Харбинские пастырско-богословские курсы.

18 мая 1930 г. митр. Мефодием (Герасимовым) рукоположен во диакона с причислением к Градо-Харбинской Свято-Иверской церкви.

В семиглавом «военном» храме-памятнике, воздвигнутом в память героев русско-японской войны, хранились иконы русских

полков, внутри на сводах и колоннах были написаны имена воинов, «положивших живот свой» за Отечество. Единственный храм в Харбине, украшенный мозаичными иконами. Богослужения в храме совершались до 1964 г. Во время культурной революции в нем была устроена пошивочная мастерская.

4 января 1931 г. еп. Нестором (Анисимовым) рукоположен во иерея с причислением к церкви в честь иконы «Всех скорбящих Радость» при Харбинском подворье Камчатской епархии. 1 сентября 1931 г. еп. Нестор назначил его преподавателем в школе причта подворья. 12 декабря 1931 г. им же был пострижен в монашество. С 1932 г. — игумен.

Служил в Харбине.

7 июня 1937 г. возведен в сан архимандрита.

Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный».

После занятия красноармейцами Харбина выступал с проповедями антисоветского характера, предостерегая верующих от принятия советского гражданства. Заявлял, что ему с Московской Патриархией не по пути, так как «она является большевистской».

В своем ответе на вопрос репортера, как он смотрит на «мудрый шаг советского правительства, предложившего русскому населению Харбина снова стать гражданами своей родины», ответил, что не считает «возможным принять» и не примет «советского подданства до той поры», пока не удостоверится «фактически и несомненно, на 100%, в том, что преследование религии, антирелигиозная пропаганда и травля служителей Церкви совершенно прекращены, и Церковь, которая не “отделена”, а изгнана из государства, снова заняла в нем подобающее ей положение».

Несмотря на принесенное им письменное покаяние и обещание владыкам воздерживаться от выступлений против СССР, своего слова не сдержал. В январе 1946 г. во время водосвятия на р. Сунгари, архим. Филарет, увидев прибывших на берег реки красноармейцев, снял облачение и демонстративно оставил молебен.

В 1946 г. был назначен настоятелем харбинской Иверской церкви.

В 1947 г. глава Восточно-Азиатского Экзархата митр. Нестор отослал архим. Филарета в мужской Богородице-Владимирский монастырь в Трехречье, глухом углу Маньчжурии. Митрополит Нестор позже писал, что обитель ему «напомнила первоначальную пустынь преп. Сергия Радонежского и другие подвижнические скиты... О. архимандрит Филарет, много погрешивший в прошлом против своего архипастыря, просил его простить за прошлое и обещает никуда не

переходить из этой святой обители. Помогите ему Бог. Это для него весьма полезно, так как в городе его избаловали “поклонницы” — весьма беспокойный элемент».

А.А. Соллогуб пишет: «С 1953 г. Синодом предпринимались шаги к тому, чтобы выволить архимандрита Филарета из Китая. Неоднократно получали для него визы в разные страны, но они оставались неиспользованными, когда ему не давали разрешения на выезд или он не решался уезжать, чтобы не покинуть на произвол судьбы свою паству, несмотря на то, что свое собственное положение он сравнивал с положением зайца, за которым гонится стая гончих собак и который ожидает смертельного выстрела».

В 1962 г. получил разрешение покинуть Китай и выехать в Австралию, куда перебралась почти вся его паства.

24 мая 1963 г. состоялось наречение архим. Филарета во епископа Брисбенского, а 26 мая хиротония в Петропавловском кафедральном соборе г. Стратфилда. Хиротонию совершили архиеп. Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Савва (Раевский) и еп. Мельбурнский Антоний (Медведев).

14/27 мая 1964 г. в Нью-Йорке, в Синодальном соборе Пресвятой Богородицы в честь Ее иконы «Знамения», еп. Филарет был избран Собором епископов РПЦЗ Митрополитом и Первоиерархом Русской Зарубежной Церкви. Ключевую роль в выдвижении и выборе самого молодого епископа на пост Предстоятеля РПЦЗ сыграл архиепископ Иоанн (Максимович), снявший свою кандидатуру и добившийся того же от архиеп. Никона (Рклицкого), также баллотировавшегося на пост Предстоятеля РПЦЗ, — все для сохранения единства и, соответственно, предотвращения раскола. Вручая новому главе РПЦЗ посох, архиепископ Иоанн сказал: «И ныне, Господине и брате, восприими жезл пастырства и взойди на престол старейшинства святительского, во имя Господа нашего Иисуса Христа, и моли Пречистую Его Матерь о всем православном христианстве и о врученных тебе русских людях в разсеянии сущих и упаси их, яко добрый пастырь и да подаст ти Господь Бог здравие и долгоденствие и многая лета!»

Во время его Предстоятельства 3 июня 1964 г. была совершена канонизация о. Иоанна Кронштадтского.

Автор «Скорбных посланий» (1969 г., 1972 г., 1976 г.), адресованных Главам Православных Церквей в защиту Православия от экуменизма и религиозного модернизма.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 357, л. 1-2; ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 81; д. 75, л. 209. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 1. New York. 1968. С. 320—329. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православ-

ной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 24, 30. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8, 34. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 112—113. Сообщение автору от о. Петра Перекрестова (Сан-Франциско) и Андрея Псарева (Джорданвилль). *Нивьер А.* Цит. соч. С. 517—518.

ФИЛИМОНОВ Алексей Павлович, протоиерей.

1 октября 1904 г. рукоположен во иерея. С 1904 г. по 1911 г. второй священник церкви в с. Верхне-Чусовских Городков, Пермского уезда. С 1911 г. по 1919 г. настоятель Сретенской церкви (ст. Ляды Горно-Заводской линии), Пермского уезда.

С 1920 г. по 1937 г. (у С.С. Троицкой — с 1922 г. по 1935 г.) настоятель харбинской Свято-Петропавловской церкви в Сунгарийском городке, или в просторечии в «Нахаловке». С 1937 г. на службе в Российской духовной миссии в Китае. В 1946 г. настоятель храма св. Николая Мирликийского, Чудотворца (1933) в Шанхае. К 1946 г. был настоятелем Свято-Николаевского храма в Шанхае. Окончил учительскую семинарию.

14 февраля 1956 г. выехал в СССР.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 26—27, 219; д. 1429, л. 14. Журнал Российской Духовной Миссии в Китае. 1946, ноябрь. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 36.

ФИЛИППОВИЧ Иван Федорович (27. 09. 1867, с. Ясское, Одесский уезд, Херсонская губерния — после 1932, Югославия), протоиерей.

Родился в семье диакона. В 1877 г. окончил народную школу в Одессе, потом в 1882 г. Одесское ДУ, в 1888 г. Одесскую ДС со званием студента.

6 ноября 1888 г. в Одесском кафедральном соборе рукоположен во диакона, а 8 ноября во иерея. Стал служить в Свято-Николаевской церкви в с. Каменный мост Ананьевского уезда. В 1893 г. по прошению был перемещен в Петропавловскую церковь в с. Мигею, Елисаветградского уезда, Херсонской губернии.

В 1900 г. по прошению и по представлению министра путей сообщения кн. М.И. Хилкова был переведен в Харьковскую епархию и, согласно резолюции архиеп. Харьковского и Ахтырского Амвросия (Ключарева), определен быть настоятелем храма Христа Спасителя на месте крушения императорского поезда 17 ноября 1888 г. близ станции Борки, где и служил до 1919 г.

В 1915 г. в Харькове в Свято-Троицкой церкви был возведен архиеп. Антонием (Храповицким) в сан протоиерея.

Перед вторым приходом большевиков в город ушел, спасая свою жизнь от грозящего расстрела, вместе с казаками в Екатеринославскую губернию, а оттуда опять в Харьковскую губернию к знакомым. 7 августа 1919 г. был определен священником в Свято-Николаевскую церковь в с. Меретово (?).

В ноябре 1919 г. ушел с Добровольческой армией в Крым. Служил священником в 36-м (переименованном затем в 9-й) запасном госпитале в Феодосии.

В ноябре 1920 г. эвакуировался в Константинополь, оттуда в Бокучу Которскую, затем в Бакар, наконец в Доньи Миголай (в Хорватии), вблизи Осиека.

С 26 февраля 1921 г. согласно резолюции Патриарха Сербского Димитрия (Павловича) был принят в клир Сербской Православной Церкви и назначен священником в с. Томиславац, района Моравского, «бановины Дунайской».

Имел ряд церковных и светский наград, в том числе орден св. Анны III степени.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 358, л. 2. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 518.

ФИЛОЛОГОВ Михаил Яковлевич (1870, с. Карасинское, Челябинский уезд, Оренбургская губерния — 11.12.1944, Харбин), протоиерей.

В 1893 г. окончил Оренбургскую ДС. Священник (1893) в Оренбурге. В 1896 г. назначен уездным наблюдателем церковно-приходских школ. Открыл около 300 новых школ. С 1920 г. заведовал подворьем Пекинской духовной миссии и был настоятелем храма свт. Иннокентия Сибирского на станции Маньчжурия. С 1922 г. по 1944 г. настоятель харбинского Свято-Софийского храма на Пристанни. (Первая Свято-Софийская церковь была сооружена в 1907 г. В 1930 г. началось строительство нового храма, который в 1933 г. был уже построен и освящен).

Заместитель председателя Харбинского епархиального совета (1922). Осенью 1929 г. по его инициативе «на земельном участке Спасо-Преображенской церкви Корпусного городка в Харбине был создан «Дом-убежище митрополита Мефодия» для вдов, сирот и престарелых из духовного звания».

Во время советско-китайского конфликта, вспыхнувшего в конце ноября 1929 г., свыше тысячи человек нашли в «Доме-убежище»

кров и пищу на несколько месяцев. Лишь весной 1930 г. они начали возвращаться домой, в Трехречье. В 1930-х гг. в нем ежегодно находили приют около сотни человек. В разные годы за счет «Дома-убежища» получали образование в училищах, гимназиях и вузах 25-40 детей.

Был одним из двух председателей созданной в 1937 г. по инициативе уделявшей огромное внимание религиозному воспитанию Всероссийской фашистской партии (ВФП) Православной комиссии по международной борьбе с безбожием и безбожниками.

Сотрудничал в журнале «Хлеб Небесный».

В 1944 г. был без предъявления обвинения арестован и подвергнут месячному заключению в тюрьме японскими властями. Возможно, что арест был связан с требованием японцев к православным русским людям о поклонении богине Аматаерасу. После тюремного заключения о. Михаил, от которого «осталась половина», прожил недолго и вскоре умер.

Литература: Поздняев Д., *свят.* Православие в Китае (1900—1997). М., 1998. С. 56. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. Биобиблиографический словарь. Владивосток, 2000. С. 320. Аглова Н.Е. Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 23, 25—26, 28. Окороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920—1945 гг.). М., 2002. С. 181. Троицкая С.С. Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8, 17—19. http://zarubezhje.narod.ru/tya/f_069.htm.

ФИЛОФЕЙ (НАРКО Владимир Евдокимович; 8.02.1905, д. Занаточки (у А.А. Корнилова — Заноточки), Виленская губерния — 24.09.1986, Гамбург), архиепископ.

Родился семье духовенства. С 1921 г. по 1924 г. посещал занятия в Виленской ДС. В 1928 г. (у А.А. Корнилова — в 1929) окончил богословский факультет Варшавского университета. В 1931—1933 гг. совершенствовал образование в богословской школе Константинопольской Патриархии на о. Халки. В 1937 г. получил диплом магистра богословия.

4 января 1928 г. пострижен в монашество в Почаевской Лавре заместителем наместника архим. Дамаскином. В том же году рукоположен во диакона, потом во иерея.

В 1928—1929 гг. служил священником в Мюнхене. В 1928 г. (у А.А. Корнилова — в 1929 г.) заместитель настоятеля монастыря преп. Онуфрия на Белостокских землях. В 1933 г. стал начальником Духовной миссии в Галиции. 8 апреля 1934 г. возведен в сан архимандрита.

В 1936 г. определен инспектором и преподавателем Варшавской ДС. В 1938 г. стал доцентом по кафедре нравственного богословия богословского факультета Варшавского университета. Тогда же он был избран заместителем настоятеля Варшавского кафедрального собора, а также его ризничим. Преподавал богословие в двух частных школах — в немецкой гимназии и во французском лицее. Был вторым священником белорусского прихода, настоятелем которого стал в 1940 г. С 1941 г. член Варшавской Духовной консистории.

В 1941 г. направлен в Минск, где митр. Дионисий (Валединский) начал сложную игру по установлению своего контроля над церковными делами в Белоруссии. При помощи о. Филофея, которого должны были хиротонисать во епископа, и другого кандидата в епископы — о. Владимира Финковского (Финьковского) Варшава рассчитывала разрушить руководство Белорусской Православной Церкви, возглавляемой митр. Пантелеимоном (Рожновским). Однако планы митр. Дионисия потерпели неудачу: хиротонисанный митр. Пантелеимоном и еп. Венедиктом (Бобковским) в Жировицком монастыре во епископа Слуцкого 23 ноября 1941 г., Филофей стал в основном придерживаться курса митр. Пантелеимона.

9 марта на Соборе епископов (8–10 марта 1942) в Минске был утвержден на Могилевской кафедре. Там же был поставлен с титулом епископа Могилевского и Мстиславского заместителем митрополита всея Белоруссии. С 10 марта 1942 г. временно, до хиротонии еп. Стефана (Севбо) (17 мая 1942 г.), управлял Смоленской епархией. В 1942 г., на Пасху, возведен в сан архиепископа и назначен заместителем митр. Пантелеимона.

После отстранения немецкими властями от управления в мае 1942 г. посаженного под домашний арест митр. Пантелеимона архиеп. Филофей стал руководителем Белорусской Церкви.

Спас крещением тысячи еврейских детей от смерти.

Во время его управления состоялся (30 августа–2 сентября 1942 г.) Собор, на котором было принято заявление о независимости Белорусской Церкви, утвердил «мероприятия по достижению автокефалии и белоруссизации». При этом все три иерарха: Филофей (Нарко), Афанасий (Мартос), Стефан (Севбо) показали себя противниками автокефалии.

12–16 мая 1944 г. под председательством уже освобожденного из-под ареста митр. Пантелеимона была организована конференция белорусских епископов, которые объявили постановления этого Собора «по достижению автокефалии и белоруссизации» недействительными.

В конце июня 1944 г. ее иерархи и многие клирики с верующими ушли на Запад от приближавшейся Красной армии.

6 мая 1946 г. в Мюнхене открылся Архиерейский Собор РПЦЗ, на котором епископат Белорусской Церкви в полном составе вошел в РПЦЗ. При этом архиеп. Филофей был назначен в Берлинско-Германскую епархию с титулом Гессенского и резиденцией в Висбадене.

В его Гессенском викариатстве в 1952 г. находилось 5 приходов с храмами и 6 пунктов, где богослужения совершались периодически.

С 1953 г. епископ Гамбургский и Северной Германии. В 1971 г. архиепископ Берлинский и Германский.

Награжден церковными и светскими знаками отличия.

Весной 1981 г. перенес тяжелый сердечный приступ и на следующий год ушел на покой.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 973, л. 137. Православная Русь. 2000. 20, 14/28 октября. С. 4–6. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 426–427, 430–434. *Корнилов А.А.* Духовенство перемещенных лиц. Биографический словарь. Нижний Новгород, 2002. С. 113–115. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 519–520.

ФЛОРОВСКИЙ Георгий Васильевич (28.08.1893; Одесса, по др. данным, Елисаветград — 11.08.1979, Принстон, США), митрофорный протоиерей.

Богослов, историк. Родился в священнической семье. Во время учебы в Новороссийском университете изучал филологию и психологию, слушал курсы по математике, физике, биологии. Его студенческая работа по слюноотделению была, по настоянию И.П. Павлова, опубликована в трудах Академии Наук. В 1913 и 1916 гг. «был удостоен особых наград» за исследования по классической философии («Миф об Амфитрионе в древней и новой драме») и по логике («Критический обзор современных учений об умозаключениях»). В 1916 г. окончил университет. Незадолго до выезда из России в 1920 г. успел сдать магистерские экзамены и был утвержден в звании приват-доцента. Эмигрировал в 1920 г. в Чехословакию. В 1922 г. женился на К.В. Симоновой. В 1922–1926 гг. преподавал в Праге в Высшем Коммерческом институте и на Русском юридическом факультете, в котором 3 июня 1923 г. защитил диссертацию на тему «Историческая философия А.И. Герцена», вызвавшую острые дискуссии. Оппонентами на защите были В.В. Зеньковский, Н.О. Лосский и П.Б. Струве.

Из того времени сохранилась его портретная зарисовка, сделанная В. Лосским: «Отец дивился на его агрессивную нетерпимость ко всякому инакомыслию, высказывавшуюся с гортанным придыханием,

подобным гусиному шипению. Запомнилось, например, его позабавившее отца суждение о доктрине Фрейда, в которой и он сам ценил только учение о подсознании, никак не возводя таковое в степень пансексуализма: «Фрейдизм? — (шипение) — плод еврейско-католической культуры, созревшей на развратной почве Вены!»

В 1923 г. принял участие в организационном съезде Русского студенческого христианского движения (РСХД) в мест. Пшеров (Чехословакия).

Активный участник экуменического движения. В 1928 г. вступил в Братство св. Сергия и св. Албания. 13 апреля 1932 г. рукоположен во диакона, 16 апреля 1932 г. — во священника. С 12 апреля 1936 г. — протоиерей. В 1937 г. в Эдинбурге на второй Международной конференции «Вера и церковное устройство» был избран в Исполнительный комитет, которому поручалось «набросать план конституции создаваемого тогда Всемирного Совета Церквей».

С 1926 г. по 1939 г. и с 1947 г. по 1948 г. преподавал в Православном Свято-Сергиевском Богословском институте в Париже. Читал лекции по patroлогии, догматическому и нравственному богословию. Доктор богословия *honoris causa* университета св. Андрея в Эдинбурге (1937).

В 1940—1942 гг. законоучитель в Русском им. в. кн. Константина Константиновича кадетском корпусе.

С 1940 г. по 1944 г. преподавал Закон Божий в 1-й русско-сербской белградской гимназии. «Летучий Голландец» — так прозвали его гимназисты, постоянно видевшие его фигуру в греческой рясе с развевающимися при ходьбе рукавами, — был любим многими своими питомцами. Мало кто знает, что у о. Георгия было и второе прозвище — «Пиноккио». Хотя, надо признать, что для тех, у кого не было высоких духовных запросов, он был довольно-таки «трудным» преподавателем. Его «воспарения» перед неподготовленными слушателями зачастую оставляли последних в тоскливо-боязливом недоумении. И тем не менее он не был «грозой» для гимназистов, осмеливавшихся иногда на озорные выходы. В своих воспоминаниях бывшие гимназисты и гимназистки очень тепло и с сердечной дрожью писали о своем учителе и духовнике: «...Отец Георгий Флоровский! Кто не помнит “Летучего Голландца”?! — Импозантная фигура, высокий, невероятно широкие рукава рясы, плюс еще увеличивающая его рост лиловая камилавка, большие роговые очки, а за ними добрые, умные голубые глаза. Умница, высококультурный, огромной эрудиции, не признававший учебников, он требовал отвечать по его объяснениям, так что приходилось записывать главные пункты заданного урока. Преподавал он интересно, мы его любили. Исповедовал он

задушевно, осторожно, не допытываясь, располагая душу к покаянию. А на следующий день как хорошо и тихо на душе».

В 1945 г. дипсамолетом был доставлен в Париж. С 12 апреля 1946 г. — митрофорный протоиерей. В сентябре 1948 г. уехал в США. До 1955 г. профессор патрологии и декан Свято-Владимирской семинарии в Нью-Йорке. Был вынужден оставить руководство ею вследствие решения архиереев Северо-Американской митрополии, констатировавших, что о. Георгий довел ее до кризиса.

Профессор Гарвардского и Принстонского университетов. Член общества «Икона».

Не был согласен с взглядами прот. Сергия Булгакова о Софии Премудрости Божией, что отразилось на их личных взаимоотношениях. Как пишет К. Фотиев, «Метафизика всеединства В. Соловьева и о. Павла Флоренского, как и софиология о. Сергия Булгакова, были для о. Георгия неприемлемы, как скрытые формы пантеизма, снимающие грань между Творцом и творением». Сам прот. Георгий Флоровский, подчеркивает исследователь А.Е. Климов, в письме к Т.С. Франк характеризовал творения прот. Сергия как «христианский платонизм»: «Моя “критика” не касается веры С. Л., а только <...> в сущности христианского платонизма. Это — древняя и очень почтенная традиция, но для меня ненадежная и недостаточная...»

В 1958 г. выступал против принятия во Всемирный Совет Церквей представителя РПЦ.

«В лоне экуменического движения, — пишет К. Фотиев, — был яростным противником той тенденции, которая возобладала в этом движении за последние годы, — тенденции к «горизонтализму», к подмене богословского диалога заботой о политических и социальных нуждах современного человечества».

Автор многочисленных трудов по истории Церкви, истории, литературы, культуры.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1634, л. 110. *Фотиев К.* Памяти профессора прот. Георгия Флоровского // Библиотека-Фонд «Русское Зарубежье». Научный архив. Альбом 4. А. Калугина «Некрополь». С. 4. *Жилина Т.* Дни бегут, унося за собою года... // I Русско-Сербская гимназия. Памятка. Белград 1920—1944. Нью-Йорк - Вашингтон - Сан-Франциско - Каракас - Буэнос-Айрес. 1986. С. 134—135. *Лосский Б.* В Русской Праге (1922—1927) // Минувшее. М.; СПб., 1994. 16. С. 17. *Косик В.И.* Русская Церковь в Югославии (20—40-е гг. XX века). М., 2000. С. 81. Общество «Икона» в Париже / *Г.И. Вздорнов, З.Е. Залесская, О.В. Лелекова.* М., 2002. Т. 1. С. 113—114. *Отцы Г. Флоровский и С. Булгаков и софианство* // Православная Русь. 2003. 6. С. 9. *Климов А.Е.* Г.В. Флоровский и С.Н. Булгаков. История взаимоотношений в свете споров о софиологии // С.Н. Булгаков: Религиозно-философский путь. Международная научная конференция, посвященная 130-летию со дня рождения, 5—7 марта 2001 г. М., 2003. С. 86—114. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 522-523.

Х

ХАРИТОН (ДРОБОТОВ Харлампий Давидович; 1860, Таврическая губерния — сентябрь, 1932, Белград), архимандрит.

Родился в семье священника. Окончил Екатеринодарскую ДС и поступил в Санкт-Петербургскую ДА, которую окончил в 1885 г. с ученой степенью кандидата богословия. После выпуска из Академии женился на Любове Писаренко, племяннице русского писателя И.Н. Потапенко. Жена родила троих детей: Владимира — 1886 г., Лидию — 1890 г., Анну — 1892 г.

После смерти супруги (1898 г.) Харлампий принял монашество.

По некоторым сведениям был членом Третьей Государственной Думы. Придерживался либеральных взглядов, вследствие чего часто перемещался начальством по службе. Занимал должности от игумена большого монастыря в Галиции, расположенного в бывшем поместье Потоцких, до преподавателя духовной семинарии. Перед революцией был ректором Волынской духовной семинарии в сане архимандрита.

В 1920 г. поехал в Житомир навестить дочь Анну, где, в связи с угрозой его ареста чекистами, бежал в одной рясе в Польшу. Там служил в сельском приходе, назначенный митр. Дионисием (Валединым). Позднее был переведен митр. Евлогием (Георгиевским) настоятелем православного храма в Вену вместо священника А. Дьякова.

Потом некоторое время служил в приходе в городе Крезе (Франция), куда он был назначен вместо о. Николая Венецкого.

В 1927 г. перешел в юрисдикцию РПЦЗ. Архимандрит Харитон был близко знаком с митр. Антонием (Храповицким), с которым

в один год окончил Санкт-Петербургскую ДА, а также с будущим главой Сербской Православной Церкви Варнавой (Росичем), также его сокурсником по Академии, с которым они жили в одной келлии.

По приглашению владыки Варнавы архим. Харитон в 1929 г. переезжает в Сербию, в монастырь. Но отношения с братией не сложились, и архим. Харитон, узнав, что в небольшом горном монастыре Сербии открылась вакансия настоятеля, попросил владыку направить его туда, хотя бытовые условия там были гораздо хуже. Владыка долго не хотел его отпускать, но в итоге дал свое благословение. С 1931 г. архим. Харитон стал настоятелем этого вырубленного в скале монастыря.

В сентябре 1932 г. архим. Харитон скончался и был похоронен в Белграде на Русском кладбище.

Литература: Составлено К.А. Пумпянским, потомком архимандрита Харитона. *Нивьер* А. Цит. соч. С. 526.

Ч

ЧЕКАН Александр Иоаннович (20.08.1893, с. Старая Песочка Подольской губ. — 4.07.1982, Париж), протопресвитер.

В России в 1912 г. окончил Подольскую ДС, учился в университете. Поступил в СПбДА, но учебу на третьем году пришлось прервать вследствие войны. Участник Белого движения.

Высшее образование получил в Софии. Член Галлиполийского объединения, возглавлявшегося генералом А.П. Кутеповым. Работал делопроизводителем в РСХД.

Женился на дочери генерала Е.К. Миллера, руководителя РОВС. 9 апреля 1934 г. был рукоположен во диакона, 4 ноября 1934 г. — во священника митр. Евлогием.

В 1936 г. в награду за труды по постройке церкви и организации прихода в Озуаре ля Феррьер митр. Евлогий (Георгиевский) назначил о. Александра на приход в Бийанкур (Франция). С 17 апреля 1943 г. — протоиерей. С 1962 г. — протопресвитер.

«Политикой» не увлекался. Занимался молодежью. Каждое лето устраивал детский лагерь (до 200 детей). Объединил все общественные организации в Бийанкуре для совместной работы с приходом. С приходским советом у него были отличные отношения. 15 ноября 1942 г. переведен в храм св. блгв. кн. Александра Невского в Париже.

Душеприказчик митр. Евлогия.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 140, л. 184. Митрополит Владимир: Святитель-молитвенник, 1873—1959. Париж, 1965. С. 98. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 436—437, 448. *Grezone I.* Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 420.

ЧЕРНАВИНА Людмила, послушница женской обители в Харбине.

Племянница прот. Николая Пономарева.

В 1946 г. заявила, что ходатайства о советском гражданстве возбуждать не будет, так как «своих старых убеждений не бросает». После проведения многих увещаний, в том числе митр. Нестором (Анисимовым) и «виновником произведенного смущения и разложения» — настоятелем Иверского храма архим. Филаретом (Вознесенским), митр. Нестором было отдано распоряжение об увольнении из монастыря с запрещением ношения монашеской одежды.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 122.

ЧЕТВЕРИКОВ Сергей Иванович — см. **СЕРГИЙ (Четвериков)**, иеросхимонах.

ЧУВАШЕВ Василий Андрианович (1890; с. Николаевка, Пономаревская волость, Бирский уезд, Уфимская губерния — ?), священник.

Родился в крестьянской семье. В 1903 г. окончил начальную школу. С 15 марта 1913 г. трудился при Михаило-Архангельской церкви в родном селе, с 11 марта 1914 г. при Николаевской церкви Сатинской пристани, Златоустовской волости, Уфимской губернии. С 1 мая 1914 г. вольнонаемный псаломщик при Бирском соборе. 28 июля 1914 г. мобилизован на военную службу как ратник ополчения первого разряда. С 1 декабря 1914 г. по 1 марта 1917 г. состоял псаломщиком в церкви 281-й пешей Уфимской дружины.

В 1920 г. прибыл в Маньчжурию с частями армии В.О. Каппеля.

1 января 1922 г. рукоположен еп. Нестором (Анисимовым) в диакона с назначением на должность псаломщика Свято-Иоасафовской церкви с. Талички, Камчатской епархии. За невозможностью выехать к месту назначения был по указу Харбинского епархиального совета причислен к Градо-Харбинской Свято-Иверской церкви. 28 мая 1924 г. архиеп. Сергием (Тихомировым) назначен на должность диакона в Российскую духовную миссию в Японии. 18 марта 1929 г. согласно прошению уволен с занимаемой должности. 6 апреля 1930 г. митр. Иннокентием (Фигуровским) определен на место псаломщика при Софийской церкви в Циндао. 18 сентября того же года переведен в Шанхай диаконом к Гавриило-Архангельской церкви. В 1934 г. рукоположен во иерея. В 1939 г. поступил вольнослушателем на богословский фа-

культет института св. Владимира в Харбине и прослушал 4 курса. В 1946 г. рекомендован на работу в Шанхай в группе священников «для воздействия на еп. Иоанна Шанхайского в отношении признания им власти Московского Патриарха».

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 359, л. 1—2; ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 110. *Аблова Н.Е.* Из истории Русской Православной Церкви в Маньчжурии (к вопросу о периодизации) // Китайский благовестник. 2001. 1. С. 29.

Ш

ШАБАШОВ (ШАБАШЕВ, ШАБАНОВ, ШАБАЕВ) Александр Федорович (14.04.1881, Воронеж — 17.01.1956, Монтевидео, Уругвай), протопресвитер.

С 15 июня 1903 г. по окончании Самарской ДС трудился преподавателем в народном училище в Туркестанском крае. 9 марта 1909 г. рукоположен во диакона. И в тот же день согласно прошению принят на епархиальную службу и был назначен протодиаконом Владимиро-Волынского собора Волынской епархии. 23 апреля 1910 г. принят на службу в военное ведомство и назначен военным священником Старобельского пехотного резервного полка. 28 сентября 1911 г. по реорганизации армии остался заштатом и назначен священником 24-го Сибирского пехотного полка. 25 мая 1914 г. согласно прошению перемещен во 2-й Лейб-Уланский Курляндский императора Александра II полк со званием благочинного дивизии.

Участник Первой мировой войны, два раза был ранен и контужен.

1 июля 1917 г. решением съезда военного и морского духовенства избран председателем ревизионного комитета по проверке сумм и отчетности по ведомству Военного и Морского духовенства. 15 апреля 1918 г., по расформировании Российской Императорской армии, уволен.

С 1918 г. по 1922 г. участник Гражданской войны, главный священник Семиреченского фронта. По сведениям Е. Говор, уже с 1920 г. жил в Харбине.

В 1922—1923 гг. был настоятелем Благовещенской церкви, расположенной на территории подворья Пекинской духовной миссии в Харбине.

16 июля 1923 на пароходе «Танго-Мару» прибыл в Австралию, в Брисбен. Зарабатывал на жизнь со времени приезда, работая в мукомольной кампании «Барнс» на должности кладовщика, связанной с тяжелым физическим трудом на мельнице. Прихожан было примерно 200 человек (40 семей), поэтому сначала служил по отдельным домам. По совету доброжелателя русской общины, каноника англиканской церкви Давида Гарланда, который «свою любовь и доброе отношение к русским... сохранил до конца своих дней», было послано прошение на имя англиканского епископа Джеральда Шарпа разрешить пользоваться храмом. Разрешение было получено с выделением церкви св. Фомы для проведения регулярных богослужений. Первая служба состоялась 13 октября 1925 г.

В 1925 г. был назначен митр. Евлогием (Георгиевским) настоятелем организованного им же первого в Австралии православного Свято-Николаевского прихода. Много трудов положил на создание освященного 15 августа 1926 г. Свято-Николаевского собора, ставшего впоследствии кафедральным храмом. В 1927 г. из юрисдикции митр. Евлогия перешел в РПЦЗ.

Однако нашлись люди, травившие его и обвинившие его во всех семи смертных грехах. По утверждению свящ. Иннокентия Серышева, «главную роль в раздоре сыграл из Харбина приехавший эсперантист униат г. Витошинский и его жена». Возможно, что свою роль сыграло и возникновение нового прихода с церковью в честь Казанской иконы Божией Матери, где стал служить прот. Адриан Турчинский. Исследователь Н.И. Дмитриевский, описывая сложившуюся ситуацию в Брисбене, отмечал: «Часть прихода начала выражать недовольство о. А. Шабашевым... Безусловно, люди ушедшие из Свято-Николаевского прихода и основавшие свой, во имя Казанской Божией Матери, считали свои претензии вполне обоснованными, равно как и прихожане Свято-Николаевского храма считали справедливым обвинять Казанский приход а расколе единой русской православной общины. Взаимные публичные обвинения (как это всегда бывает) осложнили и, в конечном итоге, ожесточили отношения между двумя образовавшимися... «лагерями»... озлобленность продолжалась и в некоторых случаях принимала крайне нежелательные формы».

Вскоре ситуация изменилась. В 1928 г. умер прот. Адриан Турчинский. В следующем году свящ. Александр Шабашев уехал за границу. С 22 декабря 1925 г. — протопресвитер. В одном из своих писем он, объясняя причины выезда, писал: «На протяжении нескольких лет я жил исключительно тяжелым физическим трудом, работая на

мельнице... Тяжелая работа там подорвала мое здоровье, что у меня началось сердечное заболевание, от которого я страдаю...» Приходы остались без своих руководителей. Однако если Свято-Николаевский приход уцелел (где сначала временно исполнял должность настоятеля о. Феодот Шаверин, а потом был приглашен архим. Мефодий (Шлемин)), то Казанская церковь закрылась.

Сам о. Александр, получивший 12 декабря 1928 г. австралийский паспорт, по приглашению архиеп. Аполлинария (Кошевого) прибыл в июне 1929 г. в Америку, где ему была поручена задача по организации прихода в Чикаго. 19 августа 1930 г. перемещен на должность настоятеля Свято-Отеческого кафедрального собора в Нью-Йорке. 5 октября 1932 г. по предложению архиеп. Аполлинария назначен строителем кафедрального собора в Нью-Йорке, что было им выполнено и получена грамота от 5 октября 1932 г. 1 июня 1932 г. назначен настоятелем Свято-Николаевского храма в Филадельфии. 30 января 1933 г. главой Западно-Европейской епархии архиеп. Серафимом (Лукьяновым) определен в Брюссель настоятелем храма Воскресения Христова.

Благодаря его энергии церковь, в которой он служил до 1946 г., получила иконостас, дорогие иконы, богослужебные книги, облачения и утварь от герцога Мекленбургского, из домоводной церкви вел. кн. Екатерины Михайловны.

Был заместителем председателя Комитета по сооружению храма-памятника св. прав. Иова Многострадального в память Царя-Мученика Николая II и Его Семьи в Брюсселе.

В начале 1940-х гг. занимал пост представителя архиеп. Серафима (Ляде) для «карловацких» приходов в Бельгии.

После войны хотел вернуться в Австралию, но британские дипломаты в Бельгии, получив 28 августа 1946 г. некую информацию от бельгийской службы безопасности о том, что еще «в сентябре 1939 г. о. Шабашев был членом бельгийской организации белых русских, финансировавшейся немцами, и о том, что Шабашев получил немецкое гражданство во время оккупации Бельгии и активно сотрудничал с немцами...», отказали ему на основании только этих данных, не подтвержденных другими источниками, в продлении визы и отобрали сертификат о натурализации (Буэнос-Айрес, 16 декабря 1946 г.). Даже в том случае, если сведения не были сфабрикованы, британские власти не захотели принимать во внимание, что его, как и многих русских эмигрантов, «сотрудничество» с немцами было вызвано надеждой на освобождение России от большевиков с помощью Германии.

4 февраля 1946 г. он с женой выехал в Аргентину со спецпаспортами для лиц без гражданства, выданными бельгийскими властями.

С 1946 г. по 1948 г. служил в Буэнос-Айресе. С 1948 г. до своей кончины в — Монтевидео (Уругвай), в церкви Воскресения Христова.

Друг И.А. Ильина.

Имел ряд церковных наград.

Награжден орденами св. Анны III и II степеней, св. Владимира IV и III степеней, а также золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 361, л. 1—4; ф. 6991, оп. 1, л. 131, л. 46; ф. 6964, оп. 1, д. 16, л. 2. Русская Православная Церковь Заграницей 1918—1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 1134—1135, 1164, 1318, 1414. *Закрочимский А.И.* Начало духовной жизни в Австралии // Австралиада. Сидней, 1994. 1. С. 7. *Дмитревский Н.И.* Русские в Квинслэнде // Австралиада. 1996. 9. С. 5—7. *Дмитревский Н.И.* Русские в Квинслэнде // Австралиада. Сидней, 1997. 10. С. 14. *Ильин И.А.* Собр. соч. Письма. Мемуары (1939—1954). М., 1999. С. 63. *Шкаровский М.В.* Нацистская Германия и Православная Церковь. М., 2002. С. 255. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 — 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 43—44. *Говор Е.* Несбывшееся возвращение: новые материалы к биографии священника Александра Шабашева // Австралиада. Сидней, 2006. 47. С. 14—17. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 542—543.

ШАВЕЛЬСКИЙ Георгий Иванович (06.01.1871, с. Дубокрай, Витебская губерния — 02.10.1951, София), протопресвитер.

Родился в семье сельского дьячка. Окончил Витебскую ДС. После семинарского образования мог быть отправлен в ДА на казенный счет, но избрал другой путь. С 19 августа 1891 г. трудился псаломщиком в сельской церкви родной губернии и преподавал в школе грамоты.

19 марта 1895 г. рукоположен во иерея. Служил настоятелем храма в с. Бедрица своей губернии. После смерти жены (19 апреля 1897), оставшись с двухлетней дочкой на руках, он продолжал ревностно трудиться. Его деятельность была замечена еп. Полоцким и Витебским Александром (Закке-Заккисом), который рекомендовал продолжить богословское образование.

В 1898 г. свящ. Георгий поступил в СПбДА, где также был замечен: выполнял обязанности благочинного академического духовенства, служил проповедником на Александровском машиностроительном заводе, являлся настоятелем Суворовской церкви при Академии Генерального Штаба. По окончании ДА преподавал в ней богословие. Во время русско-японской войны, служил полковым священником, затем

дивизионным благочинным, а с 1 декабря 1904 г. главным священником Маньчжурской армии. За организаторские способности и проявленную храбрость в 1905 г. возведен в сан протоиерея, награжден орденом св. Владимира с мечами и бантом и золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества.

В марте 1906 г. вернулся к служению в Суворовскую церковь. Одновременно преподавал с 1906 г. по 1910 г. Закон Божий в Смольном институте. С 1910 г. профессор богословия в Императорском историко-филологическом институте. В 1909 г. член Епархиального Миссионерского Совета, в 1910 г. член Духовного правления военного протопресвитера, с 22 апреля 1911 г. протопресвитер военного и морского духовенства. В 1913 г. настоятель Феодоровского государева собора в Царском Селе. В 1914 г. организовал 1-й съезд военного и морского духовенства.

Во время Первой мировой войны о. Георгий находился в Ставке Верховного Главнокомандующего: объезжал фронты, посещал передовые позиции. Подавал пример самоотвержения и пастырского служения на войне. Награжден Георгиевскими медалями трех степеней и орденом св. блгв. кн. Александра Невского.

С ноября 1915 г. по май 1917 г. член Святейшего Синода. С осени 1917 г. член Всероссийского Поместного Собора и товарищ его председателя. В 1917 г. на 2-м съезде военного духовенства был вновь избран главой русского военно-духовного ведомства. Имя о. Георгия называлось на Всероссийском Поместном Соборе 1917–1918 гг. в числе кандидатов на Патриарший Престол, но он сам снял свою кандидатуру 12 ноября 1917 г. перед голосованием про избранию трех кандидатов на Патриаршество — Антония (Храповицкого), Арсения (Стадницкого), Тихона (Беллавина). Входил в состав Высшего Церковного Совета при Святейшем Патриархе.

В 1918 г. через Пинские болота перебрался в Киев, оттуда в ставку А.И. Деникина. Содействовал созыву в Ставрополе Церковного Собора, товарищем председателя которого был избран. Входил в состав Высшего Церковного Управления на Юге России. В 1919–1920 гг. был редактором «Церковных ведомостей».

Новороссийск стал последним русским городом, откуда он выехал из России, разделив судьбу русских изгнанников. Временно разместился вместе с частями Белой армии на о. Лемнос.

В 1920 г. после отказа еп. Гермогена (Максимова) отслужить панихиду по императору Николаю II, он согласился отслужить, но, как ядовито писал известный психиатр Н. Краинский, не по царю, а просто

по рабу Божьему Николаю, ведь он «бывший самодержец»! Симптоматичен и отзыв самого царя в 1916 г. об о. Г. Шавельском: «Не чувствую себя в настроении исповедоваться у Шав[ельского], потому что боюсь, чтобы оно не принесло вместо мира и спокойствия душе обратного!» Не сложились отношения у Шавельского и с митр. Антонием (Храповицким), которого он задел в одной из своих статей, намекнув на «злословие и блудословие» владыки. Непростыми были отношения протопр. Г. Шавельского и с управляющим русскими приходами в Болгарии архиеп. Серафимом (Соболевым).

Судя по воспоминаниям протопр. Г. Шавельского он был действенным защитником многих военных от несправедливостей, заступаясь за них перед высшим военным руководством.

С о. Лемнос выехал в Болгарию. Служил в Софии рядовым священником в русском храме. Преподавал в Софийской ДС и на богословском факультете Софийского университета, где читал курс «Православное пастырство». Учил Закону Божьему детей в русской гимназии, во главе которой стоял одно время. С 1926 г. являлся председателем Софийской академической группы.

Активно сотрудничал с болгарскими церковными журналами и изданиями. Много писал по вопросам церковной администрации и религиозного воспитания.

Вышел из РПЦЗ в 1926 г. после разделения между Карловацким Синодом и митр. Евлогием. Это разделение было расценено протопресвитером как «позор» и «безумие».

Принял предложенный митр. Софийским Стефаном пост почетного священника в церкви св. Седмичисленницы, на котором, находясь в составе Болгарской Церкви, оставался до конца жизни.

Принадлежал к числу сторонников создания нового типа ученого монашества по образцу «просвещенного немецкого пастората» протестантской Германии. Во второй половине 1940-х гг. напечатал в Ежегоднике богословского факультета статью, посвященную «острой критике монашества в России, того монашества, которое и он считал (в этом основная идея его работы) учреждением церковным, отжившим свой век».

Сочувствовал РСХД.

Создал Братство св. Николая для помощи нуждавшимся русским беженцам.

«Проповедовал, что мир в мире может быть только после религиозно-нравственного перерождения, а это лежит в религиозно-нравственном воспитании молодого поколения».

В Москве (в Совете по делам РПЦ при Совете Министров СССР) протопр. Георгий рассматривался как важная фигура в эмиграции. Именно поэтому его в 1948 г. не хотели выпускать из «народной Болгарии» в США, когда по информации Москвы, оттуда пришло приглашение на преподавательскую деятельность. И даже были готовы пересмотреть вопрос о предоставлении протопр. Георгию советского гражданства.

Кроме «Православного пастырства», изданного на русском и болгарском языках, протопр. Георгий написал несколько книг для молодежи по изучению богослужебного круга. Автор таких сочинений, как «Толстовское учение о непротивлении злу». София, 1934; «Свети Атанасий Великий». София, 1924; «О Боге и Его правде». София, 1938; «Молитва Господня». София, 1939. В 1954 г. издательство им. Чехова издало в Нью-Йорке «Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота» в двух томах. Из неопубликованных рукописей: «Русская Православная Церковь перед Революцией», «Три года в Ставке Верховного Главнокомандующего», «Автобиография». В своих мемуарах нарисовал яркую картину развала Русской армии периода Гражданской войны.

Похоронен вместе с Н.Н. Глубоковским и архиеп. Дамианом (Говоровым) в Софии.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 132, л. 32; д. 419, л. 195. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921–1972 / Сост. Н. Зернов. Boston, 1973. С. 146. *Вениамин (Федченко), митрополит*. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 19. *Бокач Ф.* Протопресвитер Георгий Шавельский // Церковно-исторический вестник. 1998. 1. С. 98–110. Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. Обзор деяний. Первая сессия / Составители: Кравецкий А.Г., Плетнева А.А., Шредер Г.-А., Шульц Г. Под общ. ред. профессора Г. Шульца. М., 2002. С. 103. Русский вестник. 2003. 24. С. 12–14. *Кострюков А.* Протопресвитер Георгий Шавельский и Карловацкий Синод // Церковь и время. 2006. 1(34). С. 134–151. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 543–544.

ШАФРАНОВСКИЙ Алексей Стефанович (1875, с. Ильковичи Могилевской губ. — 13.07.1940, Гданьск, Польша), протоиерей.

Рукоположен в священный сан в 1899 г. До Первой мировой войны был священником в Калишской губернии. 18 апреля 1916 г. немцами был отправлен в лагерь. Глава прихода в германском лагере Кведлинбург в 1921 г. С 1921 г. — при лагере Лихтенгерст, с 1923 г. при Целле.

С 1925 г. — протоиерей. Митрополит Евлогий свидетельствовал о нем: «...в период революционных дней, вслед за перемирием, он

вел борьбу с лагерными «революционерами», пожелавшими хоронить покойников в красных гробах... О<тец> А. Шафрановский своих покойников отстаивал. Из обитателей лагеря он организовал братство с полумонашеским уставом. Пастырь напряженной духовной жизни, молитвенник, о. Шафрановский являет тип священника-подвижника».

Назначен митр. Евлогием на приход в Гданьск (до Второй мировой войны — Данциг).

Архиепископ Сан-Францисский Иоанн (Шаховской) в своих воспоминаниях писал, что «до революции у него (о. Алексея. — В.К.) не было ни одного случая отказа русских военнопленных от молитвы, исповеди, причастия (посещение служб было свободным). Но когда слухи о русской революции докатились до военнопленных — 90% русских людей перестали посещать церковные службы. Только 10% (во всех лагерях!) остались верными Церкви, и только 10% от этих десяти (то есть 1% общего числа паствы отца Александра) была... преданными, ревностными сынами Церкви. Отец Александр считал, что этот процент был соответствен уровню всей России».

Скончался в Войнове на Мазурах. Похоронен на Гарнизонном кладбище в Гданьске.

Литература: *Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), архиеп.* Избранное. Петрозаводск, 1992. С. 77. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 356, 417. http://zarubezhje.narod.ru/tya/sh_032.htm. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 546.

ШЕФИРЦЫ (ШИФИРЦЫ) Михаил Афанасьевич (11.07.1883, с. Матиуцы Оргеевского уезда — 29.08.1979, Баден-Баден, Германия), митрофорный протоиерей.

Родился в Бессарабии. 22 июля 1908 г. рукоположен во диакона, 27 июля 1908 г. — во священника. Военный священник, участник Первой мировой войны. 19 августа 1915 г. попал в плен. С 1921 по 1979 гг. настоятель церкви в Баден-Бадене. Обслуживал открытый в 1923 г. Свято-Николаевский храм в Штутгарте. В 1926 г. некоторое время служил в Бийанкуре. С 15 апреля 1928 г. — протоиерей, с 1938 г. перешел в юрисдикцию РПЦЗ, в 1945 г. — в МП. В 1959 г. его храм пытались захватить представители РПЦЗ, но неудачно. С 1948 г. — митрофорный протоиерей.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1737, л. 8–9. Русская Православная Церковь Заграницей 1918–1968: В 2 т. /Под ред. А.А. Соллогуба. Т. 2. New York. С. 962. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 385, 433. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 548.

ШИЛЕНКО Иоанн Андреевич (1865 —?), диакон.

Родился в семье священника. В 1886 г. окончил Полтавскую ДС. С 9 октября 1886 г. по 16 августа 1888 г. трудился в Харьковской Казенной палате. С 15 января 1889 г. по 24 декабря 1897 г. хорист в Русской императорской опере в Санкт-Петербурге. 15 декабря 1897 г. определен на вакансию псаломщика в церкви при Российской императорской миссии в Буэнос-Айресе. 30 декабря того же года еп. Выборгским Вениамином (Казанским) был рукоположен во диакона.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 366, л. 2.

ШИШКИН Михаил (29.07.1890, ст. Кочоминская, Донская область — после 1936), протоиерей.

В 1912 г. окончил Донскую ДС. В 1913 г. поступил в КазДА, в которой проучился до 5 марта 1917 г.

Служил полковым священником в Белой армии, с которой эвакуировался в Турцию. Вначале был в русском лагере на о. Лемнос, откуда в 1921 г. отправился в Болгарию.

В 1922 г. поступил сразу на третий курс историко-филологического факультета Софийского государственного университета. После двухлетней учебы получил диплом по специальности «философия и педагогика». Вначале трудился стажером в III Софийской образцовой гимназии, а в 1925/26 учебном году назначен Св. Синодом Болгарской Православной Церкви преподавателем в Пловдивскую ДС. Преподавал русский язык, психологию, общую географию, педагогику.

10 мая 1936 г. возведен в сан протоиерея.

Литература: *Евлогий, епископ Адрианопольский. Учители белемигранти в Пловдивската Духовна Семинария // Бялата емиграция в България Материали от научна конференция София, 23 и 24 септември 1999 г. София, 2000. С. 376. Нивьер А. Цит. соч. С. 549.*

ШКАРИН Николай Павлович (16.11.1881, Тула — 23.01.1964, Вильмуассон, Франция), священник.

Окончил 3-е Московское городское училище. 4/17 апреля 1927 г. архиеп. Харбинским Мефодием (Герасимовым) был рукоположен в сан диакона. До ноября 1929 г. был в Харбинской епархии. С ноября 1929 г. по сентябрь 1931 г. служил нештатным псаломщиком в Свято-Николаевской военно-приходской церкви в Шанхае, в юрисдикции митр. Евлогия (Георгиевского). С 25 декабря 1931 г. во Франции, при Сергиевском подворье в Париже. В июне 1933 г. назначен в Марокко. В 1946 г. перешел в юрисдикцию МП. 11 апреля 1954 г. рукоположен

во священника архиеп. Николаем (Ереминым) в Париже. Служил в церкви г. Рабата с 1954 по 1955 г. С 1955 г. по 1964 г. — настоятель домово́й церкви при детском приюте в Вильмуассоне.

В 1952 г. обратился с ходатайством о въезде в СССР на постоянное жительство.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 976, л. 12—13. *Grezine I. Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 439. Нивьер А. Цит. соч. С. 549—550.*

ШПИЛЛЕР Всеволод Дмитриевич (1.07.1902, Киев — 08.01.1984, Москва), протоиерей.

Отец — дворянин Дмитрий Алексеевич Шпиллер, архитектор; мать — Мария Николаевна Полякова — певица, оставившая в замужестве оперную сцену. В 1912 г. поступил во Владимирский кадетский корпус. С 1918 г. по 1920 г. в Добровольческой армии. Имел несколько ранений.

С 10 декабря 1920 г. по ноябрь 1921 г. в Галлиполи (Турция). В декабре 1921 г. переехал в Болгарию.

Одно время зарабатывал тем, что разряжал на Черноморском побережье снаряды, — среди местного населения таких охотников не находилось.

В 1927 г. поступил на богословский факультет Софийского университета.

В начале 1930-х гг. — послушник в Рыльском монастыре.

6 мая 1934 г. женился на Людмиле Сергеевне (в девичестве Исаковой). Имел сына Ивана, будущего музыканта.

20 июня 1934 г. рукоположен во диакона, а на следующий день во иерея в Софии архиеп. Серафимом (Соболевым). За отсутствием вакантных мест был устроен владыкой в Болгарскую Православную Церковь и назначен приходским священником церкви Успения Божией Матери в г. Пазарджике Пловдивской епархии. Одновременно преподавал ряд предметов — таких как Закон Божий, логика, психология, пропедевтика, русская литература и история — в гимназии, сельскохозяйственном институте. Был членом церковного суда, потом его председателем. Нес священнические обязанности в церкви при городской тюрьме. Отказался отслужить панихиду по немцам, погибшим в Сталинграде.

Осенью 1944 г. принял предложение министра иностранных дел и исповеданий правительства Отечественного Фронта Петко Стайнова переехать в Софию и войти в министерскую комиссию по выработке

проекта отделения Церкви от государства. После двухлетнего труда проект был одобрен, став основой последовавшего вскоре соответствующего закона. Вплоть до своего отъезда на Родину был негласным советником в болгарском правительстве по вопросам, касавшимся Русской Православной Церкви, по тематике, относившейся к церковно-государственным сюжетам, представлявшим взаимный интерес.

Убежденный тогда в том, что «большевики кровью в войне смыли свой грех перед Россией», о. Всеволод с семьей в 1946 г., по благословению архиеп. Серафима (Соболева), принял советское гражданство.

В составе болгарской делегации в 1948 г. присутствовал на Совещании глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в Москве. С 1948 г. — протоиерей.

В том же году кандидатура прот. Всеволода обсуждалась в качестве преемника архиеп. Серафима (Соболева), планируемого в Париж на место архиеп. Серафима (Лукьянова). Однако кадровая перестановка по ряду причин не удалась: одна из них была связана с отъездом прот. Всеволода на Родину.

Автор хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации ряда аналитических записок в Московскую Патриархию о церковной жизни в Болгарии, в том числе по экуменической проблематике.

Распоряжением Совета Министров СССР от 20 ноября 1949 г. был разрешен въезд на постоянное место жительства в СССР из Болгарии, и 4 февраля 1950 г. прот. Всеволод вернулся с семьей в Россию.

Отпускную грамоту прот. Всеволоду с «перечислением его заслуг перед Болгарской Церковью и благословением на дальнейшее его служение Русской Церкви» подписал митр. Врачанский Паисий, тогда временно возглавлявший Св. Синод.

Святейший Патриарх Алексей I написал на прошении прот. Всеволода: «1950 год, февраля 10. Протоиерей Всеволод Шпиллер с любовью приемлется в клир Православной Русской Церкви и назначается настоятелем Ильинской церкви г. Загорска». Кроме этого, о. Всеволод был определен на преподавательскую работу в МДА и МДС, а несколько позднее, по утверждению в звании доцента, — и. о. инспектора этих учебных заведений.

Тем не менее был принят в клир Русской Церкви с некоторым понижением: в Болгарской Церкви о. Всеволод имел сан священноиконома, который может быть приравнен к митрофорному протоиерею. Имел скрытых недоброжелателей.

В 1951 г. последовал уход с преподавательской работы. Назначен настоятелем храма в Новодевичьем монастыре, в связи с кратковременным арестом его прежнего настоятеля протоиерея Николая Никольского.

21 сентября 1951 г., в праздник Рождества Пресвятой Богородицы, прот. Всеволод был назначен настоятелем Николо-Кузнецкого храма, в котором прослужил более 32 лет. Его трудами прежний «вокзальный» приход (неподалеку находится Павелецкий вокзал) переменил свой облик. Благодаря пастырскому и проповедническому талантам прот. Всеволода, храм стал одним из самых известных и посещаемых интеллигенцией. Протоиерей Всеволод взрастил многих из тех, кто встал на путь пастырского служения.

В 1950-х гг. и несколько позже член редколлегии «Журнала Московской Патриархии». 27 декабря 1961 г. подал просьбу об освобождении на имя Святейшего Патриарха Алексия I по принципиальным мотивам.

Активно привлекался к работе по делам Отдела внешних церковных сношений РПЦ. Деятельный и авторитетный участник международных церковных встреч. Автор ряда сочинений.

Умер в 1984 г. на второй день Рождества, в день Собора Пресвятой Богородицы.

Похоронен на Кузьминском кладбище в Москве.

Имя о. Всеволода, память о нем хранятся его учениками и духовными детьми. Организованная 25–27 мая 1992 г. первая Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского Богословского института проходила под названием «Чтения памяти прот. Всеволода Шпиллера». В последующие годы одно из заседаний указанной конференции Института обязательно посвящается его памяти. Проводятся вечера воспоминаний.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1. *Шпиллер Всеволод, прот.* Из доклада министру иностранных дел и вероисповеданий Болгарии по вопросу об отделении Церкви от государства (август 1945 г.). Доклад Комиссии по отделению Церкви от государства по вопросу гражданского брака. К вопросу о брачно-правовой реформе / Пер. с болг. И. Шпиллера, комментарии И.В. Щелкачевой // Богословский сборник. Вып. 1. М., 1997. С. 79–141. *Шпиллер И.В.* Воспоминания об о. Всеволоде Шпиллере. 2 изд. М., 1995. *О. Всеволод Шпиллер.* Страницы жизни в сохранившихся письмах. / Сост. и комм. И.В. Шпиллер. М., 2004. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 554.

ШУМКИН Георгий Николаевич (18.11.1894, Самарканд — 01.01.1965, Париж), митрофорный протоиерей.

В эмиграции обосновался во Франции. В 1928 г. окончил Свято-Сергиевский Богословский институт. 15 ноября 1925 г. рукоположен

во диакона, 9 января 1927 г. — во священника митр. Евлогием. Служил в городах Сен-Жермен, Шавиль (приход Державной иконы Божией Матери). Благоустроил храм. Активно работал в «Христианском движении». Однако сам приход беднел, постепенно хирея. Все это обусловило смещение и перевод прот. Георгия в Гренобль. Преемником стал свящ. И. Максименко, бывший диакон этой церкви. Потом был Лион, церковь Покрова Пресвятой Богородицы. С 7 января 1941 г. — протоиерей.

Около 1947 г. перешел в юрисдикцию Московского Патриархата.

С 1948 г. служил на приходе Святой Троицы в г. Клиши. С женой «живут очень бедно, так как прихожан у них очень мало. Половина их прихожан уже вернулась в СССР. Они и сами бы охотно вернулись... но, несмотря на многочисленные хлопоты, они еще не получили необходимого разрешения». С 1954 г. митрофорный протоиерей. Скончался 1 января 1965 г. в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Похоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 1427, л. 171. *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994. С. 439—440, 472. *Grezie I.* Inventaire nominatif des sepultures russes du cimetiere de Ste-Genevieve-des-Bois. Paris, 1995. S. 444. http://zarubezhje.narod.ru/tya/sh_011.htm. *Нувьер А.* Цит. соч. С. 555—556.

Ю

ЮВЕНАЛИЙ (КИЛИН Иван Кельсиевич, 19.04.1875, с. Арзамасцево, Сарапульский уезд — 28.12.1958, Ижевск), архиепископ.

Родился в крестьянской семье. В 1889 г. закончил Сарапульское уездное училище, где познакомился с первым наставником-старцем, еп. Сарапульским Афанасием (Пархомовичем). В 1894 г. после кончины отца совершил поездку в Верхотурскую обитель, где у мощей св. Симеона принял решение стать монахом.

С 1896 г. послушник Белогорского монастыря, Пермской епархии. 2 июля 1900 г. пострижен в монашество. Через два года посвящен в иеромонаха.

В 1904 г. возглавил Белогорское подворье в Перми. В 1909 г. (в белградской газете «Царский вестник» — 1910) стал строителем в Пермской епархии Спасо-Преображенского Фаворского скита, который позже возглавил. В 1912 г. возведен в сан игумена. С 1916 г. архимандрит (у протоиак. Александра Киреева — с 1914). В 1912, 1915, 1917 гг. слушал миссионерские курсы в Перми. В 1918 г. уехал на Дальний Восток (у о. Александра Киреева — в 1919).

В 1920 г. эмигрировал в Харбин (у о. Александра Киреева — в 1921). С 1920 г. по 1922 г. служил в Свято-Успенской церкви на Новом кладбище его смотрителем. (Построена в 1908 г. во имя Успения Божией Матери. Была приписана к Свято-Николаевскому кафедральному собору).

В 1922 г. еще в сане архимандрита будущий владыка Синьцзянский, потом Цицикарский стал строить, по благословению архиеп. Харбинского Мелетия, Казанско-Богородицкий мужской монастырь

на Крестовом острове в Харбине. (По данным журнала Российской духовной миссии в Китае — в 1921). В основании обители, по сообщению В.Ф. Печерицы, принимали активное участие монахи бывшего Шмаковского монастыря, известного на Дальнем Востоке.

В 1922 г. или в 1923 г. уехал в Сербию, где был настоятелем монастыря Витовница.

Вернулся в Китай в 1924 г. и возобновил начатое строительство обители.

При трехпрестольном храме, настоятелем которого он был до своей епископской хиротонии в 1935 г., была заложена в 1929 г. и открыта в 1931 г. больница им. Казем-Бека, работала монастырская типография, в которой печатались листки духовно-нравственного содержания, книги, журнал «Хлеб Небесный» и где сотрудничали видные представители духовенства и мирян.

В 1925 г. принял попечительство над военными захоронениями на северо-востоке Китая, создал «Попечительский совет» по охране военных русских кладбищ Маньчжурии.

28 января 1935 г. хиротонисан во епископа Синьцзянского с резиденцией в Урумчи. До воссоединения с РПЦ был вторым викарием митр. Мелетия (Заборовского).

Во время японской оккупации (с 1931 г.) Маньчжурии еп. Ювеналий в начале 1944 г. подписал составленное митр. Мелетием «Архипастырское послание православному духовенству и мирянам Харбинской епархии», в котором провозглашалась недопустимость поклонения иноверным богам и их языческим храмам. Впоследствии, в результате давления японских властей, был выработан компромисс, по которому митр. Мелетий вместе со своими викариями обещал на время войны воздержаться от публичных высказываний против религиозно-государственных церемоний, если не будет принуждения к их совершению. С 1941 г. епископ Цицикарский.

26 октября 1945 г. был принят в РПЦ в сущем сане. С 1946 г. епископ Шанхайский, первый викарий Пекинской епархии. В 1947 г. окончил Богословский факультет Харбинского университета св. Владимира.

В том же году переехал в СССР. Занимал последовательно кафедры: Челябинскую, Иркутскую, Омскую, Ижевской и Удмуртской епархий. В 1948 г. возведен в сан архиепископа.

Перед кончиной принял схиму с именем Иоанна.

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 22, л. 81. Царский вестник. 1935. 439, 10.03. С. 3. История Русской Православной Церкви Т. I. 1917—1970. СПб., 1997. С. 930—931. Поздняев Д., свящ. Православие в Китае (1900—1997). М., 1998. С. 59—61. Печерица

В.Ф. Духовная культура русской эмиграции в Китае. Владивосток, 1998. С. 39. *Киреев Александр, протодиак*. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. М., 2002. С. 347–348. Журнал Российской Духовной Миссии в Китае. 1946, ноябрь. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922 – 11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 8, 29, 48, 49. Архиереи РПЦЗ; <http://www.intus.ru/92003/hi2.shtml>. *Фомин С.В.* ...И даны будут жене два крыла. М., 2002. С. 78.

Я

ЯРМОЛЬЧУК Константин Романович (19.09.1872, Волынская губ. — после 1933), протоиерей.

В 1894 г. окончил Волынскую ДС. 7 февраля 1896 г. рукоположен во диакона, 10 февраля 1896 г. во иерея. С 1896 г. по 1915 г. служил священником на приходах в Волынской епархии. Трудился в Мациевском ДУ. Избирался депутатом Волынского епархиального съезда. С приближением фронта эвакуировался и с 1915 г. по 1919 г. был на приходах Екатеринославской епархии и Донской области. В 1918—1919 гг. состоял благочинным III Округа Славяно-Сербского уезда Екатеринославской губернии и депутатом от духовенства и мирян Епархиального съезда одноименной епархии. С 1919 г. — протоиерей.

В марте 1920 г. эвакуировался из России как священник Донской области для удовлетворения духовных нужд семейств и служащих Всевеликого Войска Донского. На о. Лемнос, вблизи Константинополя, с марта по октябрь 1920 г. был законоучителем в Донском кадетском корпусе и священником в госпитале Красного Креста. В октябре 1920 г. выехал в Королевство СХС. В январе 1921 г. определен согласно прошению священником в сербскую церковь, в Тимочскую епархию.

Большинство членов его семьи осталось в России.

Литература: ГАРФ, ф. 6343, оп. 1, д. 363, л. 4-5. *Нивьер А.* Цит. соч. С. 565—566.

ЯХНО Павел Григорьевич (? — 1947), священник.

Согласно С.С. Троицкой, служил с 1931 г. по 1941 г. в церкви в честь Благовещения Пресвятой Богородицы на ст. Ашихэ, в 40 км

от Харбина. Был приписан к харбинскому Свято-Петропавловскому храму в Сунгарийском городке. С 1940 г. по 1947 г. служил в Иверской церкви.

В 1946 г. заявил, что ходатайства о советском гражданстве «не возбуждал и возбуждать не собирается до тех пор, пока в России существует настоящая власть».

Литература: ГАРФ, ф. 6991, оп. 1, д. 75, л. 121. *Троицкая С.С.* Харбинская епархия, ее храмы и духовенство: К 80-летию со дня учреждения Харбинско-Маньчжурской епархии, 1922—11/24 марта 2002. Брисбен (Австралия), 2002. С. 23, 36, 55.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АБЦЧ** — Автокефальная Белорусская Церковь Чикаго
АВПРИ — Архив внешней политики Российской империи
архиеп. — архиепископ
б. — бывший
БАПЦ — Белорусская Автокефальная Православная Церковь
блгв. кн. — благоверный князь
БНК — Белорусский национальный конгресс
ВФП — Всероссийская фашистская партия
в. кн. — великий князь
г. — год, город
ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации
ДС — духовная семинария
ДУ — духовное училище
и. д. — исполняющий должность
им. — имени
КазДА — Казанская духовная академия
КазДС — Казанская духовная семинария
КДА — Киевская духовная академия
КДС — Киевская духовная семинария
кн. — князь
КП — Константинопольский Патриархат
м. — мать
МДА — Московская духовная академия
МДС — Московская духовная семинария
митр. — митрополит
мон. — монастырь
МП — Московский Патриархат

НСДАП — Национал-социалистическая рабочая партия Германии

о. — остров, отец

пер. — перевод

ПНР — Польская Народная Республика

пос. — поселок

ППЦ — Польская Православная Церковь

преп. — преподобный

ПСТГУ — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет

РГВА — Российский государственный военный архив

РОВС — Российский Общевоинский Союз

РПЦЗ — Русская Православная Церковь за границей

РСХД — Русское студенческое христианское движение

РТХД — Русское трудовое христианское движение

с. — село

св. — святой

свт. — святитель

Совмин — Совет министров

СПбДА — Санкт-Петербургская духовная академия

СПбДС — Санкт-Петербургская духовная семинария

ст. — станция

СХС — сербов, хорватов, словенцев (Королевство)

урожд. — урожденная

ЧСР — Чехо-Словацкая республика

Косик Виктор Иванович
РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ.
XX век
в биографиях духовенства
от Америки до Японии
Материалы к словарю-справочнику

Редактор А.А. Кострюков
Корректор С.П. Аникина
Художественное оформление К.А. Хидятов
Компьютерная верстка Я.И. Хорева

Издательство Православного Свято-Тихоновского
гуманитарного университета

113184 Москва, Новокузнецкая ул., 23 б
e-mail: izdat@pravslovo.ru

При участии
МРО «Православное благотворительное Братство
во Имя Всемилоственного Спаса» МеРПЦ

Подписано в печать 29.08.2008
Бумага офсетная. Печать офсетная
Формат 60х90/16. Объем 25,5 печ.л.
Тираж 1000 экз. Заказ 331

Отпечатано в типографии
Патриаршего издательско-полиграфического центра
г. Сергиев Посад
тел./факс (095) 721-26-45



МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ



(Свид-во о Гос. аккр. № 1964 от 25 мая 2004 г.)

ПРОВОДИТ НАБОР СТУДЕНТОВ

НА ФАКУЛЬТЕТЫ И ОТДЕЛЕНИЯ:

БОГОСЛОВСКИЙ (специальность «Теология», направления «Теология» и «Религиоведение»)

МИССИОНЕРСКИЙ (специальности «Религиоведение», «Культурология», «Социальная работа»)

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ (направление «Филология», специальность «Филология» со специализациями «Русский язык и литература», «Русский язык и литература» со знанием сербского языка, «Зарубежная филология», «Древние языки христианского Востока»)

ИСТОРИЧЕСКИЙ (направление «История» и специальность «История»)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ (специальности «Педагогика и методика начального образования», «Социальная педагогика», направление «Педагогика»)

ЦЕРКОВНОГО ПЕНИЯ (специальности «Дирижирование», «Музыковедение», направление «Музыкальное искусство»)

ЦЕРКОВНЫХ ХУДОЖЕСТВ (направление «Искусствоведение» (история искусства), «Изобразительное искусство» (иконопись, монументальное искусство, реставрация икон), «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы» (церковное шитье))

ЭКОНОМИКИ И ПРАВА (направление «Экономика»)

ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (программы «Теология» и «Основы православного богословия и культуры»)

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ

МЕЖФАКУЛЬТЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГИИ (специальность «Филология» со специализацией «Классическая филология»)

МЕЖФАКУЛЬТЕТСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ

ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ: ОЧНАЯ, ОЧНО-ЗАОЧНАЯ (ВЕЧЕРНЯЯ), ЗАОЧНАЯ

Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет основан в 1992 году и является высшим учебным заведением Русской Православной Церкви. В настоящее время в Университете обучается около 3 тыс. студентов. Обучение ведется высоко квалифицированным профессорско-преподавательским составом. Около 65 % преподавателей имеют ученые степени и ученые звания, более 20 % – степень доктора наук.

По окончании обучения выдается диплом государственного образца. Обучение по очной и очно-заочной формам бесплатное. Студентам очной формы обучения предоставляется отсрочка от армии. Иногородным студентам при наличии свободных мест предоставляется общежитие.

При Университете действуют
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ И АСПИРАНТУРА

Адрес: 115184, г. Москва, ул. Новокузнецкая, д. 236;

тел. (495) 951-67-84 (приемная комиссия),

(495) 953-92-53 (подготовительное отделение), (495) 953-22-89 (ректорат)

E-mail: pstbi@pstbi.ru; www.pstgu.ru

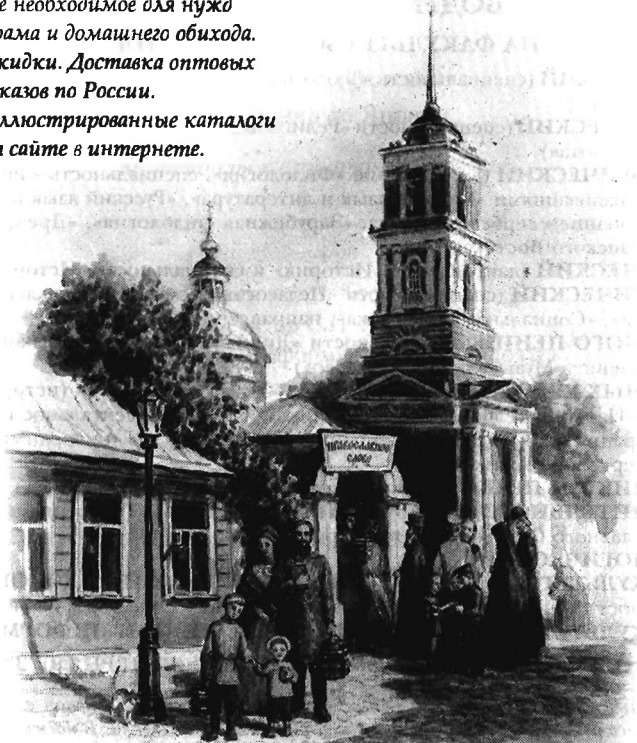


**ПРАВОСЛАВНОЕ
СЛОВО**
НА ПЯТНИЦКОЙ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРАВОСЛАВНОГО
СВЯТО-ТИХОНОВСКОГО
ГУМАНИТАРНОГО
УНИВЕРСИТЕТА

*Мы работаем с 1991 г.
Всегда рады предложить
все необходимое для нужд
храма и домашнего обихода.
Скидки. Доставка оптовых
заказов по России.
Иллюстрированные каталоги
на сайте в интернете.*



КНИГИ * МУЗЫКА * ИКОНЫ * УТВАРЬ * ТКАНИ

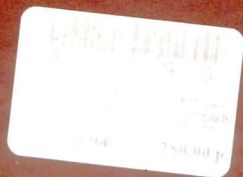
Наш адрес: 119017, г. Москва, Пятницкая 51
ст. м. "Новокузнецкая", "Павелецкая", "Третьяковская"
Тел./факс: (495) 951-51-84; 951-34-97; 951-50-44

Время работы: Пн.-Пт.: 9.00-21.00;

Сб.: 10.00-17.00; Вс.: 10.00-14.00

www.pravslovo.ru

inslav



В.И. КОСИК

РУССКОЕ ЦЕРКОВНОЕ ЗАРУБЕЖЬ I